

Ю.Н. Дроздов

**Тюркскоязычный
период
европейской
истории**

МОЕЙ ДОЧЕРИ ГАЛИНЕ ПОСВЯЩАЮ

Yu.N.Drozdov

**TURKIC-SPEAKING PERIOD
OF EUROPEAN HISTORY**

Moscow – 2011

Ю.Н. Дроздов

ТЮРКСКОЯЗЫЧНЫЙ ПЕРИОД ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИИ

Москва – 2011

ББК 63.5(0)+63.3(4)

УДК 39+94(4)

Д 75

Дроздов Ю.Н.

Тюркскоязычный период европейской истории. – М.; Ярославль:
ООО ИПК «Литера», 2011, – 600 с.

В книге представлены результаты исследований некоторых вопросов этнической истории европейских племён и народов по данным античных и раннесредневековых письменных источников. Установлено, что, судя по этнонимии и другой терминологии, на всей территории Европы с древнейших времён обитали и тюркскоязычные народы, которые мигрировали сюда, начиная с III тысячелетия до н.э., из районов Предуралья и Среднего Поволжья. Антропологически это были в основном народы европеоидного типа. При этом, в местах нового расселения они занимали в течение очень длительного времени доминирующее положение среди автохтонных, вероятно, флективноязычных племён. Но к X–XII векам н. э. эти тюркскоязычные народы перешли на флективные языки автохтонного населения и смешались с ним, став одними из предков большинства современных европейских народов.

ISBN 978-5-904729-20-2

© Ю.Н. Дроздов, 2011

© ООО ИПК «Литера», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS.....	6
PREFACE.....	7
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	12
Глава I. СКИФЫ.....	17
1. Племена Северного Причерноморья и их соседи.....	26
2. Племена, упоминаемые Страбоном.....	39
3. Племена, упоминаемые Плинием Старшим.....	42
4. Племена, описанные Птолемеем.....	51
5. Готы.....	55
6. Гунны.....	74
7. Авары.....	93
Глава II. ЭНЕТЫ. ВЕНЕТЫ.....	100
Глава III. СКЛАВЕНЫ. АНТЫ. ВАНДАЛЫ.....	107
1. Склавены.....	107
2. Анты.....	122
3. Вандалы.....	125
Глава IV. СКАНДИНАВСКАЯ ЭТНОТЕРРИТОРИЯ.....	134
Глава V. ВОСТОЧНО-ПРИБАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН.....	166
Глава VI. ГЕРМАНЦЫ.....	221
Глава VII. ФРАНКИ.....	236
Глава VIII. ГАЛЛИЯ.....	250
Глава IX. БРИТАНИЯ.....	260
Глава X. ИТАЛЬЯНСКАЯ ЭТНОТЕРРИТОРИЯ.....	285
Глава XI. ЭТНОНИМЫ «ЭЛЛИНЫ», «ГРЕКИ», «РОМЕИ».....	312
Глава XII. НАРОДЫ ПРИКАМЬЯ И ПОВОЛЖЬЯ.....	330
1. Русы.....	331
2. Магары.....	356
3. Ас-сакалиба.....	387
4. Черемисы.....	396
5. Чуваши.....	400
6. Булгары.....	408
7. Буртасы.....	426
8. Хазары.....	430
Глава XIII. РУССКАЯ ЭТНОТЕРРИТОРИЯ.....	436
1. Данные античных источников.....	436
2. Данные древнескандинавских источников.....	440
3. Данные русских летописей.....	445
4. Московия.....	490
5. Топонимика.....	522
Глава XIV. О ХРИСТИАНСТВЕ.....	540
ССЫЛКИ НА ИСТОЧНИКИ.....	567

CONTENTS

PREFACE.....	7
Chapter I. THE SCYTHIANS.....	17
1. Tribes of the North Black Sea Region and Neighbouring Tribes....	26
2. Tribes mentioned by Strabon.....	39
3. Tribes mentioned by Pliny the Elder.....	42
4. Tribes mentioned by Ptolemy.....	51
5. The Goths.....	55
6. The Huns.....	74
7. The Avars.....	93
Chapter II. ENETOI AND WENDS.....	100
Chapter III. SCLAVENES, ANTES AND VANDALS	107
1. Slavenes.....	107
2. Antes.....	122
3. Vandals.....	125
Chapter IV. THE SCANDINAVIAN ETHNOTERRITORY.....	134
Chapter V. THE EASTERN BALTIC REGION.....	166
Chapter VI. THE GERMANS.....	221
Chapter VII. THE FRANKS.....	236
Chapter VIII. GAUL.....	250
Chapter IX. BRITAIN.....	260
Chapter X. THE ITALIAN ETHNOTERRITORY.....	285
Chapter XI. THE 'HELLENE', 'GREEK' AND 'ROMAN' ETHNONYMS.....	312
Chapter XII. PEOPLES OF THE KAMA RIVER AND VOLGA RIVER REGIONS	330
1. The Ruses.....	331
2. The Magars.....	356
3. The As-saqaliba.....	387
4. The Cheremis.....	396
5. The Chuvash.....	400
6. The Bulgars.....	408
7. The Burtas.....	426
8. The Khazars.....	430
Chapter XIII. RUSSIAN ETHNOTERRITORIES.....	436
1. Sources from Antiquity.....	436
2. Ancient Scandinavian Sources.....	440
3. Sources from Russian Chronicles.....	445
4. Muscovy.....	490
5. Toponymy.....	522
Chapter XIV. THE EFFECTS OF CHRISTIANITY.....	540
REFERENCES.....	567

PREFACE

As far back as once can reach into historical memory, the European continent already contained several ethnically homogeneous territories. The westernmost was Gaul (Latin: *Gallia*), or Celtica. To the east, as far as the Vistula River, extended Germania. Eastwards from the Vistula as far as the Ural Mountains lay the territory called by some ancient writers Scythia, by others Sarmatia, while yet others refer to part of it as Scythia and part as Sarmatia. Britain, Scandinavia and the Sub-Apennine peninsula were separate entities with distinct ethnicities, as was the Iberian peninsula south of the Pyrenees. The vast expanse of Scythia-Sarmatia was, moreover, from the very beginning itself divided into an assortment of substantial territories. An ethnic territory owes its name to the ethnonym of the dominant people or tribe living there. The lands in question, however, were occupied by a large number of different tribes and peoples all possessing their own ethnic names.

All ancient, and most early mediaeval, written sources concerned with European history exist in one of two languages: Ancient Greek or Latin. Neither was much in use in ancient times for vernacular purposes on the European land mass, and after Late Antiquity they effectively fell into complete desuetude.

According to relevant historical written records compiled in the period between Antiquity and the Early Mediaeval period, there were more than 2,500 names of tribes and peoples on the European land mass.¹ None of these names are derived from Ancient Greek or from Latin, but from some other European language. Yet, ethnonyms being themselves words that reflect the name of a defined community of people, it follows that they must have been integral to the lexicons of those languages spoken by European peoples at the time. To judge, however, from the great number of ethnonyms and other terms cited in the ancient sources, these languages differed fundamentally from those spoken by European populations today. This naturally gives rise to certain questions: what were these languages? Who spoke them? What is the relationship of their speakers to today's European peoples? In what way and for what reasons did their languages change to those we hear today?

The earliest European ethnonym to be found in the pages of ancient written sources is that of the Cimmerians. Semantic and etymological analysis of this word shows it to have been typical Turkic tribal nomenclature. Ancient sources provide detailed information that the Cimmerians belonged to the Scythian people who were later called the Huns. Generally speaking, the Ancient Greeks bestowed the appellation 'Scyth' on all those European tribes whose religious orientation, to judge from the semantic implications of the word, centred on fire worship. The name the peoples themselves used to describe their race was, however, 'As'.

Modern opinion holds that the Scythians inhabited a vast territory stretching from the Urals to the Vistula. Other names for them were the

Sarmatians or the Savromatians. Analysis of their tribal ethnic names shows that they were all Turkic-speaking; indeed the works of numerous contemporary scholars and specialists demonstrate convincingly that the Scythians were a Turkic people, and this is directly confirmed by the documentary evidence in Western European written records from the Middle Ages. Moreover, the Scythians were anthropologically speaking predominantly of the Europic type. The primeval habitat of the Scythian tribes in Europe, including Huns, Avars, Bulgars and others, was the Middle Volga Region and the Kama River Basin, where they appeared probably no later than the third millennium BC. Some of these tribes subsequently settled in the wide expanse of land between the Volga and the Don, an area they began to call Asia. At some point, evidently around the end of the third millennium BC, tribes from the Middle Volga Region migrated to Central, Southern and Northern Europe, passing as they went through the Upper Volga and the lands surrounding the Baltic Sea.* In all probability these tribes were the progenitors and guardians of the so-called Battle-Axe Culture.† At a later date these Turkic-speaking peoples from the Middle Volga and Kama Basin Regions began also to migrate, via the Sea of Azov and Black Sea regions, to Southern, Central and Northern Europe. In this way, since earliest antiquity the dominant peoples of Europe stemmed from Turkic-speaking tribes.

Taking all factors into consideration, it seems likely that the greater part of the European territory into which the Turkic-speaking peoples migrated would have been inhabited by aboriginal populations speaking autochthonous languages which were inflected. Clues, albeit extremely rare and meagre, that these lands were indeed inhabited by such tribes and peoples are occasionally to be found in the written records of ancient writers. The theory that the languages spoken by such folk would have been inflected, or fusional, rests on the following propositions.

As has already been pointed out, the only written sources to have been discovered in Europe dating back to antiquity are in Greek and Latin even though, based on ethnonyms, onomastic and other linguistic studies a significant proportion of the population at this time must have been Turkic-speaking. But from the 10th to 12th Centuries AD onwards written sources start to appear in a variety of inflected tongues which form the basis for all languages spoken throughout Europe today. To be precise, no traces have come down to us today of any inflected language before the 10th to 12th centuries. Moreover, at a slightly earlier time than this, sources in Ancient Greek disappear from the record, followed after a short while by Latin. Later still Turkic onomastics and terms vanish from the Latin sources: all that

* In Russian, the term 'Pribaltika' usually refers today to the three Baltic States of Lithuania, Latvia and Estonia. However, in the broader topographical and ethnographical senses it may also refer to all those lands having access to the Baltic Sea, thus also Denmark, Finland, Germany, Iceland, Norway, Poland, North West Russia itself and Sweden

† Also known as Corded Ware Culture and Single Grave Culture, names reflecting different aspects in the archeological record of its artefacts and burial customs.

remain are some Turkic ethnonyms surviving in corrupted forms in the now-proliferating fusional languages. To judge from written sources and archeological findings no significant waves of foreign-language-speaking populations penetrating into Europe occurred at this time. All these considerations give rise to the presumption that on the eve of the 10th – 12th centuries AD the Turkic-speaking population of Europe changed from speaking Turkic to inflected tongues. And this may mean that although inflected languages had already been spoken there, or to be accurate the peoples whose languages these were had been living there since remote antiquity, for some reason the Graeco-Latin sources make no mention of them. One reason for this may have been their social status. They were most probably indigenous populations whom the incoming Turkic-speaking tribes migrating to their territory subjugated as they invaded, condemning them to a disenfranchised, historically inert position in the very lowest stratum of society, dismissed as the common folk, savages with whom the incoming Turkic-speaking population would have little or no contact. But at a particular moment in history, one may speculate, under the influence of powerful external factors, the Turkic-speaking section of the population that had held sway over Europe for centuries found itself obliged to adopt the inflected language of the indigenous peoples it had for so long subjugated. Possibly the underlying causes of this development are to be found in religion: from the end of the 4th Century a schism ran right through Christendom. The Catholic Church was in the ascendancy throughout the Roman Empire, whereas the populations of the remaining areas of Western and Central Europe, inhabited mainly by Turkic-speaking peoples of Scythian origin, clung to Arianism.[‡] Preached usually in the Turkic language, this was a theology universally proscribed as heretical, and heretics were savagely persecuted and repressed. Inasmuch as the Turkic language was associated with Arianism, those whose tongue it was could well have shifted to that of the indigenous common people for fear of the repression imposed by the all-powerful Catholic Church. This, then, could have been the principal reason why those sections of the European population speaking Turkic abandoned it in favour of inflected languages. The Church's chief instrument of repression in this process was the Inquisition, which was no doubt instituted expressly for the purpose.

In Eastern Europe the ethnic parameters developed rather differently. In the Middle Volga and Kama Basin Regions, as well as the area lying between the Volga and Oka Rivers, and North-Eastern Pribaltika, the longest-established populations were probably Finnic-speaking tribes. At some far-off period of time Turkic-speaking peoples migrated into these areas, where although they lived side-by-side with the indigenous populations they did not

[‡] Derived from the teaching of Arius (ca AD 250-336), who held that Jesus was not co-eternal with God the Father but had been created by him and was therefore a distinct, and necessarily inferior, being.

mix racially. The indigenous tribes living in the northern parts of the Eastern Baltic Region, however, form an exception to this pattern as they were quick to assimilate their Turkic-speaking migrants.

It is difficult to speak with any certainty about the ethnic origins of the ancient populations of the Middle and Upper Dnieper regions. Somewhere around the 5th Century AD Slavic tribes migrated to Eastern Europe. These were Southern Slavs who had come originally from Dalmatia, thence passing through Bohemia, Poland, Northern Bielorrussia to settle in the Volga-Klyazma River region. Another group of Slavic tribes from the Middle Danube region made its way, probably at a later date, to settle in Central Europe in the regions of the Middle Dnieper and the Oka Basin. Some of the Rus' Turkic-speaking tribes originally from the Middle Volga and Kama Basin regions, in joining the general migratory wave, took the northern route to end up in Eastern Pribaltika while still others came to the Eastern shores of the Sea of Azov. In the middle of the 9th Century AD Pribaltika peoples of Rus' origin penetrated as far as Lake Ilmen and then dispersed to the Middle Dnieper, exercising control and influence over the resident Slavic tribes. By the 11th Century they had moved as far as the Volga-Oka region. Written records from this area mention the presence there of the Mosk people who were to establish the powerful mediaeval state known as 'Moskovia'. Such is, therefore, the likely ethnic background against which the ethnogenesis and subsequent history of the entire European community of peoples took place.

It should be pointed out that the theses and conclusions outlined in the proposed work are for the most part founded on an analysis of ethnonyms and other terms, and to some extent on an interpretation of historical data, that are absent from the central focus of most contemporary historiography. Needless to say, a comprehensive and credible understanding of all the processes involved in the ethnogenesis of the peoples of Europe requires the facts presented in the present work to be seen in the context of relevant findings from the fields of archeology, study of ancient texts, linguistics, turkology, ethnology and other related disciplines. Nevertheless, the significant scope of the information gleaned from study of ethnic names and other terms offers a basis for the proposition that a considerable elapse of time in the ancient history of Europe was a Turkic-speaking period, that is to say a time when the predominant element of the population of Europe in antiquity spoke a form of the Turkic language.

The purpose of a previous publication *The Turkic ethnicon analysis of Old European nations*² was to demonstrate on the basis of the earliest historical sources the ethnic origins and relationship of the primeval tribes and people of the Europe of antiquity; to decipher their ethnonyms, and to form an understanding of why it came about that these ancient denizens of our common land spoke in languages so fundamentally different from ours today. The results of this preliminary research were set out in that book. The project now proposed is a corrected, amplified and partly revised second edition. The

corrections stem from supplementary researches consisting, in the main, of further semantic analysis of a range of ethnonyms and terms. Additional material and partial revisions have been generated by the attempt to consider yet again a series of questions concerning the ethnogenesis of European peoples, taking into account their various ethnic roots and inter-European migratory processes. This work has necessitated a more precise title for this second edition.

For their work in the preparation of this book for the press the author wishes to express his deep appreciation to G.Zavgorodnyaya, A.Zavgorodny, A.Phillips and G.Shuke.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предельно ретроспективная историческая память человечества фиксирует на территории Европы уже сложившиеся этнотерритории. Самой западной этнотерриторией была Галлия или Кельтика. Восточнее Галлии до самой Вислы простиралась Германия. От Вислы и до Уральских гор существовала этнотерритория, которая у одних античных авторов называлась Скифией, у других Сарматией, у третьих она делилась на Сарматию и Скифию. Обособленными этнотерриториями были Британия, Скандинавия и Апеннинский полуостров. К последним можно отнести и Пиренейский полуостров. При этом, огромное пространство Скифии-Сарматии изначально делилось ещё на ряд довольно значительных этнотерриторий. Название этнотерриторий определялось по этнониму доминирующего народа или племени, обитавшем на этой территории. Но на этих же территориях обитало большое количество и других племён и народов со своими собственными этнонимами. Все античные и большинство раннесредневековых письменных источников, касающихся европейской истории, написаны только на двух языках – на древнегреческом и на латинском. При этом оба эти языка в качестве разговорных в античное время на территории Европы использовались довольно ограниченно, а после позднеантичного времени они вообще вышли из разговорного употребления.

Согласно данным соответствующих исторических письменных источников на территории Европы со времён античности и до раннего средневековья насчитывалось более 2250 названий племён и народов.¹ При этом ни одно из этих названий не выводится ни из древнегреческого, ни из латинского, ни из какого либо другого европейского языка. Но ведь этнонимы – это слова, отражающие название определённой общности людей. Они, конечно же, были составной частью разговорной лексики тех языков, на которых говорили европейские народы в то время. И, судя по массиву упомянутой античной этнонимии и другой терминологии, эти языки принципиально отличались от тех, на которых разговаривает ныне европейское население. Отсюда возникают естественные вопросы – что это были за языки, кто были их носители, какое отношение они имели к современным европейским народам, почему и когда произошла смена языков у европейских народов?

Самый ранний европейский этноним, который появился на страницах античных письменных источников – это ‘киммерийцы’. Семантико-этимологический анализ этого этнонима показал, что это было типичное тюркскоязычное племенное название. В античных источниках есть чёткое сообщение о том, что киммерийцы

принадлежали к скифским народам, которых позднее стали называть гуннами. Вообще, скифами древние греки изначально называли европейские племена, религиозной приверженностью которых, судя по семантике этого названия, было огнепоклонничество. Сами себя эти народы называли асами. По современным представлениям в Европе скифы обитали на обширной территории от Урала и до Вислы. Ещё их называли сарматами или савроматами. Анализ этнонимии скифских племён показал, что вся она была тюркскоязычной. Ряд современных учёных и специалистов в своих работах убедительно доказали, что скифы были тюркскоязычным народом. И это прямо подтверждается данными средневековых западноевропейских письменных источников. При этом антропологически скифы были народом, в основном, европеоидного типа. Территорией первоначального обитания скифских племён в Европе, в том числе гуннов, аваров, болгаров и других, было Среднее Поволжье и Прикамье. Здесь они появились, вероятно, не позднее III тысячелетия до н.э. Далее, часть этих племён расселились на обширном пространстве от Волги до Дона. Эта территория по их самоназванию стала называться Асией (Азией). Начиная, видимо, где-то с конца III тысячелетия до н.э. эти племена из Среднего Поволжья мигрировали в Центральную, Западную, и Северную Европу. Их миграционный путь проходил через Верхнюю Волгу и Прибалтику. Вероятно, именно эти племена и были носителями культуры боевых ладьевидных топоров. Позднее с территории Прикамья и из Среднего Поволжья через Приазовско-Причерноморский регион началась миграция этих же тюркскоязычных народов на территорию Южной, Центральной и Западной Европы. Таким образом, со времён глубокой античности на территории Европы доминирующими народами были тюркскоязычные племена. Судя по всему, на большей части европейской территории, куда мигрировали тюркскоязычные племена из Поволжья и Прикамья, уже обитали автохтонные, в основном, флективноязычные народы. О том, что такие племена и народы могли там уже обитать, можно судить по соответствующим, крайне редким и скудным репликам, которые встречаются иногда в письменных источниках античных авторов. Что касается флективноязычности этих древнейших автохтонных племён Европы, то это предположение основывается на следующих соображениях.

Как уже отмечалось, на территории Европы с периода античности обнаруживаются письменные источники только на древнегреческом и латинском языках, хотя, судя по этнонимии, ономастике и другой специфической терминологии, значительная часть европейского населения в то время была уже тюркскоязычной. Но с X – XII вв. н.э. на этой территории вдруг стали появляться письменные источники на различных флективных языках, которые стали затем основой всех современных европейских языков. Точнее, письменные источники на

флективных языках, дошедшие до настоящего времени, фиксируются только с X – XII вв. При этом несколько ранее исчезли источники на древнегреческом языке, потом стали исчезать источники на латинском. Далее исчезает тюркскоязычная ономастика и специфическая терминология в латиноязычных источниках. Сохраняется лишь часть тюркскоязычной этнонимии, которая в несколько искажённом виде переходит в распространяющиеся флективные языки. Судя по письменным источникам и археологическим данным, в этот период времени не было притока заметной массы иноязычного населения в Европу. Всё это даёт основание предполагать, что тюркскоязычное население Европы где-то накануне X – XII перешло с тюркского на флективные языки. А это может означать, что флективные языки уже существовали там с очень отдалённых времён, точнее их носители обитали на этой территории с отдалённых времён, но по какой-то причине о них ничего не сообщалось в греко-латинских письменных источниках. Такой причиной могло быть их общественно-социальное положение. Вероятно, это было население, завоёванное в древности мигрировавшими на их территорию тюркскоязычными племенами, которые затем превратили их в самое низшее, бесправное, исторически инертное сословие. Это было население, которое называлось простым народом или чернью и с которым мигрировавшее сюда тюркскоязычное население, в основном, не смешивалось. Но в определённый исторический момент, вероятно, под влиянием каких-то значимых внешних факторов, доминирующая веками в Европе тюркскоязычная часть населения была вынуждена перейти на флективные языки подвластного им автохтонного населения. Причиной такого перехода мог быть религиозный фактор. Дело в том, что с конца IV века христианство в Европе оказалось расколотым на две части. На территории Римской империи господствующим было католичество, а на остальной части Западной и Центральной Европы, заселённой в значительной части тюркскоязычными скифскими народами, господствовало арианство. Где-то примерно с VIII века римская католическая церковь начинает активно проникать на территорию Западной, Центральной, а затем и Северной Европы. При этом арианство, которое там проповедовалось на тюркском языке, повсюду запрещалось и объявлялось еретическим учением. Еретиков жестоко преследовали и репрессировали. Поскольку тюркский язык ассоциировался с арианством, то, вероятно, из-за боязни репрессий со стороны всесильного католичества, тюркскоязычное население стало переходить на языки автохтонного простонародья. Вот это и могло быть основной причиной перехода тюркскоязычной части европейского населения на флективные языки. В этот же период, вероятно, были уничтожены, как еретические, все без исключения книги и другие письменные источники на тюркском языке. При этом основным

инструментом католической церкви во всей этой деятельности, видимо, была инквизиция, которая, вероятно, и была создана для этого.

А вот в Восточной Европе этническая ситуация складывалась несколько иначе. В районе Среднего Поволжья, Прикамья, Волго-Окского междуречья и севернее Восточной Прибалтики древнейшим автохтонным населением были, вероятно, финноязычные племена. В какой-то, достаточно отдалённый период времени, сюда мигрировали тюркскоязычные народы, которые с местным, финноязычным населением, в основном, этнически не смешивались, хотя и обитали с ним чересполосно. Исключение составляли племена, обитавшие севернее Восточной Прибалтики – они довольно быстро ассимилировали тюркскоязычных мигрантов. Об этнической принадлежности древнейшего населения Среднего и Верхнего Приднепровья что либо сказать пока трудно. Славянские племена в Восточную Европу мигрировали где-то в V веке н.э. Это были южные славяне. Их исходной территорией была Далмация. Оттуда они прошли по территории Богемии, Польши, Северной Белоруссии и расселились в Волго-Клязьминском междуречьи. Другая группа славянских племён вышла, вероятно, несколько позже из Среднего Подунавья и расселилась в Центральной Европе, в Среднем Приднепровье и в бассейне Оки. Тюркскоязычные русы первоначально обитали в Среднем Поволжье и в Прикамье, а затем в общем миграционном потоке племён одна часть из них мигрировала северным путём в Восточную Прибалтику, а другая – в Восточное Приазовье. В середине IX века прибалтийские русы проникли в Приильмень, а затем расселились в Среднем Приднепровье, подчинив своему влиянию окрестные племена славян. К XI веку они продвинулись уже в Волго-Окское междуречье. Там же письменные источники фиксируют и народ москов, который создал мощное средневековое государство под названием 'Московия'. Вот на таком этническом фоне, вероятно, происходил процесс этногенеза всех европейских народов и складывалась их история.

Следует заметить, что выводы и предположения, изложенные в предлагаемой работе, основаны, главным образом, на анализе этнонимии и другой терминологии и, частично, на анализе фактических исторических данных, не находящихся в центре внимания современной исторической науки. Конечно, для достоверного понимания всех процессов этногенеза европейских народов данные, полученные в этой работе, необходимо сопоставить с соответствующими данными археологии, источниковедения, лингвистики, тюркологии, этнологии и других смежных наук. Но тем не менее, тот довольно значительный объём данных, полученных на основе анализа этнонимии и другой терминологии, даёт основание полагать, что на протяжении достаточно длительного времени в древней истории Европы существовал

тюркскоязычный период, то есть доминирующая часть древнеевропейского населения разговаривала на тюркском языке.

Ранее уже предпринималась попытка выявить на основе первоисточников этническую принадлежность основных древнеевропейских племён и народов, расшифровать их этнонимии и понять, почему древние европейцы разговаривали на других языках по сравнению с нынешними. Результаты этой предварительной работы были изложены в книге «Тюркская этнонимия древнеевропейских народов».² Предлагаемая работа представляет собой вторую, исправленную, дополненную и частично переработанную редакцию этой книги. Исправления, основанные на дополнительных исследованиях, касаются, в основном, семантики ряда этнонимов и терминов. Дополнение и частичная переработка обусловлены попыткой переосмысления ряда вопросов этногенеза европейских народов с учётом их этнической принадлежности и внутриевропейских миграционных процессов. Указанная доработка предопределила и уточнение названия второй редакции этой книги.

В подготовке материалов к изданию этой книги принимали участие Г. Ю. Завгородняя, А. М. Завгородний, Э.Филлипс и Г. М. Шуке, которым автор выражает свою глубокую благодарность.

Глава I. СКИФЫ

Территория Скифы занимала более половины всей современной Европы. Согласно существующей исторической концепции, со временем сюда проникли с востока сарматы, якобы разгромили скифов и расселились на их территории, которая с этого времени стала называться Сарматией. Однако фактами античных источников, хорошо известными современным историкам, такой ход событий не подтверждается.

Дионисий Галикарнасский считал, что соседями германцев с востока были скифы: «Кельтика... разделяется посередине рекой Рейном, по-видимому, величайшей после Истра из европейских рек. Часть по ту сторону Рейна пограничная со скифами и фракийцами, называется Германией...».³

Плиний Старший в своей «Естественной истории» писал: «...и не меньшей по представлению, является Энингия. Некоторые передают, что она населена вплоть до реки Вистулы сарматами, венедами, скирами и хиррами...».⁴

Птолемей называл эту этнотерриторию Сарматией: «Европейская Сарматия окружена с севера Сарматским океаном вдоль Венедского залива...».⁵ На Певтингеровой карте эта территория также называется Сарматией.

А вот Иордан называл её Скифией: «Скандза лежит против реки Вистулы, которая, родившись в Сарматских горах, впадает в северный океан тремя рукавами в виду Скандзы, разграничивая Германию и Скифию».⁶

Гельмольд в своём сочинении «Славянская хроника» отмечал: «Море это простирается от Западного океана к востоку и Балтийским называется потому, что тянется длинной полосой, подобно поясу, через земли скифов до самой Греции...».⁷

Бартоломей Английский в географическом разделе своей энциклопедии «О свойствах вещей» указывал: «Сифия* – огромная область. Её верхняя часть расположена в Азии, а нижняя в Европе. И эта нижняя Скифия, начинаясь между Меотийскими озёрами и Северным океаном, тянется до самой Германии, как говорит Исидор в книге XIV».⁸

Итак, Дионисий Галикаркасский, живший в I в. до н.э., считает эту этнотерриторию скифской. Плиний Старший (I в. н.э.) отмечает, что там,

* Сифия – Скифия (описка оригинала).

наряду с разными народами, вплоть до Вистулы обитали сарматы и в этом контексте скифов не упоминает. Птолемей во II веке н.э. указывает, что рассматриваемая территория называлась Сарматией, а вот где-то за Доном была уже Скифия. А Иордану, жившему в VI веке, эта этнотерритория известна только как Скифия. Гельмгольд (XII век) указывал, что Балтийское море называлось Скифским, поскольку по его берегам жили скифские народы. Бартоломей Английский, писавший в XIII веке также фиксирует эту этнотерриторию как Скифию.

Из представленных данных следует, что название «Скифия» никогда не сменялось названием «Сарматия» – они существовали параллельно. Для античных и раннесредневековых авторов слова ‘скиф’ и ‘сармат’ были синонимами. Поэтому «Скифия» и «Сарматия» были двумя различными названиями одной и той же этнотерритории, и какой-либо хронологической последовательности в их употреблении не отмечается. Тем более, не было устойчивого замещения одного названия другим.

Согласно многочисленным историческим источникам, скифские племена принадлежали к древнейшим народам Европы. В соответствии с концепцией современной исторической науки, все эти племена считаются ираноязычными (правильнее – персоязычными). Причём, эта точка зрения приняла статус устойчивой аксиомы. Попытки вывить базовую основу этой «аксиомы» приводят к работе В.И.Абаева «Осетинский язык и фольклор». Этот автор в результате использования весьма небесспорных приёмов (что отмечается лингвистами) находил некоторые соответствия между скифскими и осетинскими словами. На этой основе им был сформулирован такой вывод: «Тем не менее в каждом разделе нашего очерка – в лексике, фонетике, словообразовании – мы получили некоторую сумму положительных, твёрдых и бесспорных данных, которые не могут быть поколеблены никакими будущими изысканиями и открытиями. Эти данные характеризуют скифский язык как иранский язык, обладающий чертами своеобразной и хорошо выраженной индивидуальности».⁹ Вывод категоричный и безапелляционный. В науке подобного свойства выводы, мягко говоря, часто оказываются контрпродуктивными, что и имеет место в рассматриваемом случае. Огромный массив исторических данных античности и средневековья, прекрасно известный историкам всех поколений, не содержит никаких сведений о нахождении в этот период на территории Европы племён и народов с явно выраженной древнеперсидской культурой и этнонимией. (Исключением является маленький, исторически замкнутый и абсолютно автономный анклав осетин на Северном Кавказе, не оказавший никакого влияния на этногенез европейских народов). В исторических письменных источниках всех эпох и периодов не встречается ни одного, даже минимального, намёка на персоязычность скифов. И тем не менее,

современная историческая наука приняла утверждение В.И.Абаева о персоязычности скифов за непоколебимую аксиому, в результате чего этнонимия и этногенез всех европейских народов не находят внятного и логичного объяснения.

По поводу ираноязычной (персоязычной) концепции скифских племён тюрколог М.З.Закиев отмечал следующее: «Теория об исключительной ираноязычности всех племён, объединённых общим именем скифы, казалась правдоподобной, когда иранисты проводили этимологические исследования скифских письменных памятников только на основе отбора слов (этнонимов) однозначно иранского корня. Однако круг исследователей этих памятников расширился. В дело включились и неиранисты, в частности, тюркологи и другие лингвисты. В научный оборот были введены слова с неиранскими корнями, особенно с тюркскими, что свидетельствовало о вхождении в скифское объединение тюркскоязычных племён. Тогда и дал о себе знать первый изъян этой теории в виде необъективности утверждений об однозначно ираноязычности всех скифов. Второй изъян скифско-иранской теории заключается в том, что выводы иранистов об исключительной ираноязычности скифов были некритически восприняты историками индоевропейского направления и распространены на все племена и народы скифско-сарматского ареала. В исторической науке появилось утверждение, что этот ареал был заселён исключительно ираноязычными племенами. Оказавшиеся в плену иранистов многие археологи, в свою очередь, объявили археологические культуры скифско-сарматского ареала принадлежащими ираноязычным племенам. Получается замкнутый круг: археологи, руководствуясь мнением лингвистов, археологические культуры периода скифов и сарматов относят к ираноязычным племенам, а лингвисты-иранисты для подтверждения своей теории ссылаются на выводы археологов».¹⁰

Ряд учёных и специалистов уже достаточно длительное время доказательно утверждают, что все скифско-сарматские народы были тюркскоязычными. Термин 'тюрки' – это научный неологизм, искусственно введенный современными русскими историками в начале XX века: «Лишь в 1923 году А.Н.Самойлович предлагает имя существительное *турок* и прилагательное *турецкий* применять по отношению к туркам, а слова *тюрк* и *тюркский* – по отношению ко всем тюркским народам».¹¹ Однако почти сразу же этот термин стал употребляться и во внеучебной русскоязычной среде, получив статус обобщённого этнонима. С научно-исторической точки зрения такое применение этого термина некорректно. Во-первых, название 'тюрки' (в нерусскоязычном варианте – 'турки'), как это будет показано далее, в древности всегда использовалось применительно к ограниченному числу конкретных племён. Во-вторых, у древнеевропейских тюркскоязычных народов оно никогда не использовалось в качестве

самостоятельного этнонима, тем более, в обобщенном смысле. Это было внешнее название нескольких племён конных асов. Поэтому с исторической точки зрения вместо термина 'тюрк' ('турк') более оправдано было бы использование древнего обобщающего самоназвания - *ас*. Соответственно, язык должен называться аским, а не тюркским и народы, сохранившие этот язык, обобщённо должны называться асами. И это было бы предельно корректно. Однако сейчас этнотермин 'тюрк' ('турк') уже глубоко внедрён в повсеместную языковую практику и поэтому в данной работе он, как данность, используется в общепринятом в настоящее время значении.

Следует особо подчеркнуть, что работы, посвящённые доказательству тюркскоязычности скифско-сарматских народов, публикуются начиная с конца XIX века и вплоть до настоящего времени:

«Так, ещё в 1880 году венгерский тюрколог Геза Куун в своём труде «Кодекс куманикус» на основе неопровержимых фактов доказывает тюркскоязычность скифов...

О тюркскоязычности скифов, саков и сарматов уверенно рассуждает Хасан Гата аль-Габаша. В 1909 году он выпускает специальную книгу по истории тюркских племён, в которой считает решённым вопрос о тюркских этнических корнях скифов...

Известный татарский историк Хади Атласи в своей книге «История Сибири» обобщённо пишет: «Регионы, названные древними греками Скифией, совпадают с Туркестаном, являются страной оседлых тюрков, называемым иранцами Тураном».

Турецко-татарский учёный Садри Максуди Арсал... проанализировав конкретные материалы, приходит к выводу о тюркскоязычности основного состава скифов...

Самый знаменитый историк тюрков Заки Валиди Тоган, основываясь на анализе вновь обнаруженных материалов, доказывает тюркскоязычность скифов...

В 1986 году кавказоведы И.М.Мизиев и К.Т.Лайпанов на основе изучения лингвистических, археологических, этнологических данных доказали тюркскоязычность основного состава скифов-сармат и алан...

В 1993 году турецкий учёный Илхами Дурмуш выпустил монографию «Iskitler. Sakalar» (Скифы. Саки), в которой на основе анализа лингвистических, археологических, этнологических данных неопровержимо доказывает тюркскоязычность скифов (саков)...

Изучая этнические корни булгаро-татар, М.З.Закиев ретроспективно дошёл до скифов-сарматов и написал специальную работу «О скифско-сарматских корнях татарского народа»... В последние годы в тюркологии появились и другие работы, в которых отвергается скифско-иранская и защищается скифско-тюркская концепция. Значительным из них является исследование Фиридуна

Агасыюглу, в котором на основе лингвистических данных подтверждается скифско-тюркская концепция...».¹²

В античное время не существовало терминологии, на основании которой можно было бы достоверно связать этническую принадлежность скифов с этнотермином, не вызывающим ныне сомнения в его тюркскоязычной принадлежности. Такая терминология появилась только к средневековому периоду времени.

Так, в письме итальянца Альберта Кампензе к папе Клименту VII, написанному в 1523 или 1524 году, говорится: «Скифы, ныне называемые Татарами, народ кочевой и с давних времен славящийся своим воинственным характером».¹³

В середине XVI века венецианский посол Марко Фоскарينو в своём «Донесении о Московии», описывая окружающие Московию народы, отмечал: «К востоку живут Скифы, которые называются ныне Татарами; о характере их, как и всех других народов, вы узнаете ниже».¹⁴ И далее: «К востоку от р. Волги тянутся обширные пустыни и равнины, населенные Скифами, т.е. Татарами и Амаксобиями (Амахобии)».¹⁵

Михалон Литвин 1550 году писал: «Хотя татары (tartari) считаются у нас варварами и дикарями, они, однако, хвалятся умеренностью жизни и древностью своего скифского племени, утверждая, что оно происходит от семени Авраама, и они никогда ни у кого не были в рабстве, хотя иногда бывали побеждены Александром, Дарием, Киром, Ксерксом и другими царями и более могущественными народами».¹⁶

Посланник английской королевы Джильс Флетчер, описывая крымских татар, отмечал в 1591 году: «Это тот же самый народ, который греки и римляне называли иногда скифами номадами, или скифами пастухами».¹⁷

Французский капитан Жак Маржерет в 1607 году опубликовал книгу о Московии. Там он писал: «Словом “скифы” еще и сегодня называют татар, которые прежде были повелителями России...».¹⁸

В Киевском синопсисе, впервые опубликованном в 1674 году, говорится: «Савромации, или Сармации страна есть вся в тойже Европе, третьей части Света, жребия Афетова, обаче сугуба есть: едина Скифска, идеже ныне сидят Скифы или Татаре...».¹⁹

Чешский иезуит Иржи Давид в 1690 году отмечал: «Несомненно, что скифы и сарматы, часть которых впоследствии стала называться татарами, своих правителей, стоявших во главе орды (некто вроде трибы), называли не иначе, как «сар»».²⁰

Здесь следует заметить, что в средневековой период название ‘татары’ было обобщающим – так называли ряд тюркскоязычных и нетюркскоязычных народов. Во всех вышеприведенных фрагментах ‘татарами’ названы тюркскоязычные народы.

Таким образом, во всех вышеприведенных фрагментах скифы этнически чётко связываются с достоверно тюркскоязычным народом – с татарами. Ничего подобного в отношении персоязычных народов в письменных источниках не встречается. В целом, результаты многолетних исследований учёных ряда поколений, а также прямые и косвенные данные имеющихся письменных источников дают основание утверждать, что **скифы были тюркскоязычным народом**. Однако несмотря на большое количество работ, посвящённых предметному доказательству тюркскоязычности скифских народов, выводы их авторов до сих пор не восприняты официальной исторической наукой. И в этой связи ошибочная ориентация на ираноязычность (персоязычность) скифов и непонимание их тюркскоязычной природы, привела к деформированному представлению этнической и этноязыковой истории европейских народов.

Древняя или исходная этноязыковая принадлежность того или иного народа (племени) достаточно надёжно может быть определена по его древнему самоназванию. Как правило, это самоназвание не менялось, если даже этот народ переходил на другой язык. «Этнонимы, как названия, обладают консервативностью и огромной жизнеспособностью. Они свято хранились членами соответствующей этнической общности и передавались из поколения в поколение».²¹ Приведённые выше мнения ряда учёных о тюркскоязычности скифского народа дают основание сделать попытку рассмотреть этнонимии племён Скифии-Сарматии с позиции этой языковой основы.

Грамматическая конструкция этнонима, то есть слова, даже при некотором искажении его элементов, строго подчиняется определённым закономерностям построения этого слова в соответствующем языке. Поэтому при структурном анализе этнонимов и других слов можно выявить в их конструкции типовые элементы, характерные для данного языка (если, конечно, этот язык хоть в какой-то мере понятен современному человеку). На этом основании появляется возможность определить этноязыковую принадлежность такого слова, разделить его на составляющие элементы и вывести его семантику. Именно по такой схеме в настоящей работе проводился семантический анализ древнеевропейской этнонимии и другой терминологии. При этом учитывалось, что вся древняя этнонимия и другая терминология приводилась в древнегреческой, в латинской или в арабской транскрипции. А это обуславливало определённое искажение действительных этнонимов и других названий. Но в данном случае эти искажения оказались не столь значительным и, самое главное, они были довольно системными, что позволило на основании анализа большого количества статистических данных сравнительно легко выявить особенности и закономерности этих искажений. А это, в свою очередь, позволило установить именно исходные формы этнонимов, имён и

других терминов. Тем более, что этноязыковая принадлежность древнеевропейских народов, упоминаемых в письменных источниках, особым разнообразием не отличалась.

Прежде чем приступить к предметному рассмотрению древнеевропейской этнонимии, имеет смысл предварительно сделать некоторые замечания относительно грамматической схемы образования этнотерминов в тюркском языке и способах их транскрипции в латинском и в греческом языках.

Согласно концепции лингвистической науки, языки современных европейских народов относятся к языковой семье, которая названа 'индоевропейской', хотя не удаётся найти ни одного античного источника, в котором бы фиксировались какие-то следы пребывания индусов или родственных им народов на европейской территории. По своему грамматическому строю эти языки относятся к флективным. М.З.Закиев, сравнивая флективные и агглютинативные языки, отмечал: «Если проводить сравнение процессов развития флективных и агглютинативных языков, то сразу бросается в глаза огромная разница между ними. Во флективных языках, в частности и в индоевропейских, в процессе применения (т.е. грамматического изменения) корень слова оказывается неустойчивым, он претерпевает фонетические изменения... Именно эта особенность флективных языков приводит к тому, что с течением времени слова во флективных языках могут принять другой фонетический облик. Поэтому во многих случаях современное звучание слова не совпадает с древним его звучанием. Следовательно, современное состояние флективного языка мало что даёт для изучения этнических корней носителей этого языка. Для того, чтобы узнать древнее звучание многих слов флективных языков, необходимо проводить глубокое сравнительное историческое исследование этих языков. В агглютинативных языках с течением времени корни слов почти не меняются, ибо они в процессе применения (т.е. при грамматических изменениях) не теряют свой первоначальный фонетический облик. Современный фонетический облик слов агглютинативных языков (следовательно, и тюркского языка) мы можем обнаружить и в древних письменных источниках».²²

Таким образом, корневые части тюркскоязычных слов фонетически остаются неизменными по определению. Аффиксальная система также фонетически консервативна и не имеет никаких исключений из правил при её использовании. А в целом это всё означает, что фонетика тюркскоязычной лексики не должна заметно меняться на протяжении длительного времени, если только на неё не воздействуют иные языки. **Вот эта фонетическая устойчивость тюркскоязычных лексических единиц и является той уникальной особенностью, которая позволяет по единичным терминам, относящимся к весьма отдалённым временам, в частности, по**

этнонимам, определять тюркскоязычную принадлежность того или иного племени или целого народа

Грамматические схемы образования тюркскоязычных этнонимов довольно разнообразны и подробно рассмотрены в цитированной выше работе М.З.Закиева. Здесь же, опираясь на эту работу, целесообразно рассмотреть лишь некоторые из них. Значительная часть тюркскоязыческих этнонимов образуется по двум типовым грамматическим схемам: соединение простых слов в сложные и соединение отдельных слов с этнообразующими аффиксами. В первом случае начальная составляющая сложного слова выполняет функцию определения к последующей, которая является определяемым словом. Иногда определяемое слово может занимать положение первой составляющей. В качестве определения используются различные части речи – прилагательные, числительные, корневые части глаголов. В качестве определяемого слова используются, как правило, существительные. Есть большая группа этнонимов, где в качестве определяемого слова используются всего несколько одних и тех же слов, но с разнообразным набором определений. Эти, как бы, типовые определяемые слова служат достаточно надёжным этническим маркером тюркскоязычных этнонимов. Такими словами, в частности, являются:

ир – ‘муж, мужчина’ с фонетическими вариантами – *ар, эр, ур, ор;*

мин – ‘я’ с фонетическими вариантами – *мен, ман, бан;*

ас – ‘низ, низовой’ с фонетическими вариантами – *ос, аз, ус, уз;*

бай – ‘богатый, хозяин, господин’ с фонетическими вариантами – *бэк, бик, бей, би, ти, май.*

Кроме этих базовых составляющих тюркскоязычных этнонимов, встречается ещё один вариант, который в русском языке не имеет точного аналога. В среднем диалекте татарского языка это слово имеет форму *өмә* и переводится на русский язык как «подмога, коллективная помощь, субботник, воскресник». В хакасском языке это слово имеет форму *өме* (*име*) и переводится как «общими силами, сообща, совместно». Вероятно, у древних тюркскоязычных народов это слово имело семантику ‘община’.

Другая группа этнонимов образуется с помощью этнообразующих аффиксов. Наиболее характерными аффиксами в этом плане являются *лы/ды* и *лык/дык*. Эти родственные по происхождению аффиксы имеют большое количество фонетических вариантов.²³

-лык	-лек	-люк	-лок		
-дык	-дек	-тык	-тек		
-нык	-нек				
-лы	-ны	-ды	-зы	-т	-ты

-ле	-не	-де	-те	-т	
-ло	-но	-до	-то	-т	
-лу	-ну	-ду	-ту	-т	

Представленные аффиксы также служат своеобразным этническим маркером тюркскоязычных этнонимов. Этнонимы с этнообразующими аффиксами по своей природе являются определениями к опущенным определяемым словам, к таким как 'люди', 'племя', 'род'. Это нужно учитывать при переводе таких этнонимов с тюркского языка. Однокоренные слова в качестве этнонимов использовались довольно редко.

Как уже отмечалось ранее, все письменные древнеевропейские памятники, дошедшие до нашего времени, написаны либо на латинском, либо на греческом языках. При использовании тюркскоязычных этнонимов в латинском и греческом языках возникала проблема их транскрипции. Дело в том, что для передачи на письме звуков латинского языка использовалось 23 графемы, а древнегреческого – 24. Для передачи при письме звуков тюркского языка требуется около 40 графем. Поэтому, судя по всему, была разработана специальная единая система использования латинского и греческого алфавитов для записи тюркскоязычных слов. Это – как минимум. Как максимум – древнеевропейские тюркскоязычные народы использовали греческий и латинский алфавиты для своей письменности и они сами приспособили эти алфавиты для своего языка. Как показал анализ латинской и греческой транскрипции тюркскоязычных слов, существовал определённый порядок замещения отсутствующих в этих двух языках специфических тюркскоязыческих звуков. Так, например, звук [б] замещался звуком [в], звук [к] – звуком [г], звук [ы] в зависимости от его фонетического окружения в слове замещался звуками [и], [о], [е]. Существовал и ещё целый ряд фонетических нюансов. При этом орфография этнотерминов с такими фонетическими замещениями, судя по письменным источникам, сохранялась в основном неизменной на протяжении сотен лет у авторов различной этнической принадлежности в Европе и в Малой Азии, что кажется, мягко говоря, несколько странным.

Есть ещё одна особенность в греческой и латинской транскрипциях тюркскоязычных слов. Согласно правилам древнегреческой грамматики, если слово начиналось с гласной буквы стоящей под ударением, то такое слово произносилось с придыханием (для этого существовал специальный знак). В латинской транскрипции для передачи этого придыхания в заимствованных грекоязычных словах была введена специальная графема – **h**. Поэтому, например, тюркскоязычное слово *эрмен* в древнегреческой транскрипции имело форму Ἐρμεν, а в латинской – *Hermen*. Со временем это слово в

латинском языке переставало восприниматься как иноязычное, и нехарактерный для собственно латинского языка звук [h] переходил в [g]. Слово получало форму *Germen*. Некоторые тюркскоязычные звуки произносятся с выдохом. Этот выдох в латинской транскрипции также обозначался графемой **h**. В русском языке эта графема должна опускаться. Поэтому, например, слово *Thracia* должно читаться как 'Тракия', слово *chan* – как 'кан', а слово *Gothi* – как 'готы'. Вот такую фонетическую особенность необходимо учитывать при выявлении тюркскоязычных этнонимов в латинской транскрипции.

Кроме того, в греческой и в латинской транскрипции тюркскоязычных слов есть ещё одна довольно странная особенность. Во всех греко- и латиноязычных письменных источниках первые один или два слога тюркскоязычных этнонимов записывались, как правило, в безгласовочной форме. Но по грамматическим правилам греческого и латинского языков безгласовочная форма записи слов не допускалась. Причём, эта безгласовочная, письменная форма тюркскоязычных этнонимов используется в настоящее время и в устной речи. Всё это вызывает некоторые сомнения в части античной подлинности дошедших до настоящего времени исторических сочинений.

И ещё необходимо упомянуть об одной особенности тюркского языка применительно к этнонимии. В этом языке грамматические формы единственного числа могут выражать обобщённо-множественное понятие обо всём виде данного предмета за исключением случаев количественно точной единичности. В этой связи в тюркском языке этнонимы во всех случаях приводятся только в форме единственного числа. А вот по грамматическим нормам флективных языков (греческий, латинский, русский и т.д.) они должны переводиться в форме множественного числа. Поэтому в греческих и в латинских текстах к тюркскоязычным этнонимам, находящимся в форме единственного числа, прибавлялись, соответственно, греческие и латинские окончания множественного числа. Так это переводилось и на русский язык.

Следует заметить, что в современной исторической науке такие понятия, как «название племени», «название рода», «название народности» подменяются понятием «этноним». Это, конечно, совершенно неправильно. Но поскольку такая практика уже прочно и повсеместно вошла в лексический арсенал профессиональных историков, то во избежание дополнительных разночтений, в настоящей работе принята и эта данность.

1. Племена Северного Причерноморья и их соседи

Самая ранняя информация о племенах Северного Причерноморья, которых называли скифами, содержится в сочинениях древнегреческих

авторов, таких как Гиппократ, Ксенофонт, Полибий, Страбон, Птолемей. Но наиболее подробные сведения о ранних скифах содержатся в четвертой книге «Истории» Геродота (середина V в. до н.э.). Это сочинение хорошо известно историкам всех поколений и подробно изучено. В нём Геродот приводит три легенды о происхождении скифов.

По первой легенде прародителем скифов был человек по имени Таргитай, у которого было три сына: Липоксай, Арпоксай, Колаксай. В этой связи Геродот отмечал: «От Липоксея произошли те скифы, которые именуются родом авхатов (Αυχάται). От среднего Арпоксея произошли именуемые катиарами (Κατιάραι) и траспиями (Τρασπίες). От самого младшего из них - цари (βασιλεάς), которые именуются паралатами (Παραλάται). Все вместе они называются сколоты (Σκολότους) по имени царя (βασιλεάς); скифами (Σκυθαί) же называли их греки».²⁴ Имена и этнотермины, приведенные в этом фрагменте, достаточно надежно расшифровываются на основе тюркского языка.

Имя основателя рода Таргитая на составные части можно разделить так: Тар-ги-тай. Здесь первая составляющая *тар* восходит к древнетюркскому слову *taŋi* (*тары*) ‘сеять, засеивать’. Вторая составляющая рассматриваемого имени *ги* – это искажённый аффикс *гы*. Последняя составляющая *тай* восходит к тюркскому *той* или *сой* со значением ‘род, фамилия, родня, предки, поколение, потомки, раса, происхождение’.²⁵ Исходная форма этого имени была *Таргытой* или *Таргытай* с семантикой ‘Род сеящих’ или ‘Родоначалник сеятелей’.

Имя Липоксея на составные части делится так: Лип-ок-сай. Первая составляющая *лип* – это безогласовочная, несколько искажённая форма слова *алып* ‘великан, исполин’. Вторая составляющая *ок* – это фонетический вариант слова *ак* ‘белый, светлый’. Третья составляющая *сай* – это ‘род’.²⁶ Исходная форма имени была *Алыпаксай* с семантикой ‘Великан светлого рода’.

Имя Арпоксея на составные части делится так: Арп-ок-сай. Первая составляющая *арп* – это слово *арпа* ‘ячмень, зерно’.²⁷ Вторая составляющая *ок* – это *ак* ‘белый’. Третья составляющая *сай* – это ‘род’. Исходная форма имени была *Арпаксай* с семантикой ‘Зерно светлого рода’.

Имя младшего брата Колаксея на составные части делится так: Кол-ак-сай. Здесь первая составляющая восходит к древнетюркскому слову *qol* (*кол*) ‘рука’. Вторая и третья составляющие аналогичны предыдущим вариантам. Исходное имя *Колаксай* имело семантику ‘Рука светлого рода’ или ‘Руки светлого рода’. Следует особо подчеркнуть, что смысл легенды о происхождении скифов и семантика всех четырёх легендарных имён свидетельствует об изначальной оседлости и земледельческой природе древних скифов. Здесь нет ничего такого, что бы указывало на кочевнические истоки жизненного уклада этого народа. При этом следует учитывать, что скифами Геродот называл только

Причерноморские племена. Соседние же с ними племена хотя и жили «по-скифски», но скифами Геродот их не называл.

Теперь по поводу названия племен, родоначальниками которых стали три брата. Племенное название ‘авхат’ (Аухат) на составные части можно разделить так: ав-ха-т. Первая составляющая *ав* – это тюркскоязычное слово *aw* или *au* ‘охота’. Вторая составляющая *ха* – это искаженный аффикс образования прилагательного *гы*. Последняя составляющая *т* – это сокращенный вариант аффикса обладания *ты*, который в данном случае играет роль племенного маркера. Исходное название этого племени было *аугыты* с семантикой ‘охотничье племя’. Средний брат был основателем двух племен – катиаров и транспиев. Слово ‘катиар’ на составные части делится так: кати-ар. Первая составляющая **кати** – это слегка искаженное слово *каты* ‘твердый, крепкий, сильный’. Вторая составляющая *ар* – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Исходное название племен было *катыар* с буквальным переводом ‘крепкие мужи’ или ‘сильные мужи’. Племенное название ‘траспии’ на составляющие части делится так: трас-пии. Первая составляющая **тр** – это безогласовочный вариант древнетюркского слова *taḡi* (*тары*) ‘сеять, засеять’. Вторая составляющая *ас* – это древнетюркский этноним. Третья составляющая **пии** – это фонетический вариант слова *бай* ‘богатый, хозяин, господин’. Исходное название этого племени было *тараспи* с семантикой ‘богатые асы-сеятели’.

Самый младший брат был основателем рода, который назывался базилями. Слово ‘басил’ на составные части делится так: бас-ил. Первая составляющая *бас* – это фонетический вариант многозначного слова *баиш*, которое в данном контексте следует переводить как ‘главный’. Вторая составляющая *ил* также является многозначным словом и в данном контексте означает ‘народ’. Исходное название *басил* в буквальном переводе означает ‘главный народ’. У этого народа было и другое название – паралаты. Слово ‘паралат’ на составные части делится так: пар-ал-ат. Первая составляющая *пар* – это фонетический вариант слова *бар* ‘есть, имеется’. Вторая составляющая *ал* в переводе с тюркского означает ‘передний, передовой’. Последняя составляющая *ат* в переводе означает ‘конь, лошадь’. Исходное название было *баралат* с семантикой ‘племя, имеющее передовых коней’. Но возможна и другая семантика. Слово *ат* имеет ещё и другое значение – ‘название’. С учётом этого, семантика названия этого племени может быть такой – ‘имеющие название передовых’.

Все племена, родоначальниками которых были сыновья Таргитая, обобщенно назывались сколотами. Судя по всему, это было их самоназвание. Слово ‘сколот’ на составные части можно разделить так: ск-оло-т. Что касается первой составляющей **ск**, то это явно какой-то безогласовочный формант. Дело в том, что по фонетическим нормам

тюркского языка в первом слоге не могут рядом находиться два согласных, кроме сонантных р, л, й, н, м. Вероятнее всего, **ск** – это безогласовочный вариант словосочетания *асак*, где *ас* – это древнетюркский этноним, а *ак* – это ‘светлый, белый’. Достоверность высказанного предположения достаточно надежно подтверждается данными средневековых арабо-персидских сочинений, где широко представлена этнонимия восточноевропейских племен. Эти данные подробно будут рассмотрены далее в соответствующем разделе. Вторая составляющая **оло** – это слегка искаженное многозначное слово *олы*, которое в данном контексте переводится как ‘старший, почтенный’. (Тюркскоязычный звук [ы] в грекоязычном варианте замещен звуком [о]). Последняя составляющая *т* – это сокращенный вариант аффикса обладания *ты*, который выполняет роль племенного маркера. Исходной формой этнонима ‘сколоты’ было *асаколыты* с семантикой ‘племя старших светлых асов’ или ‘племя почтенных светлых асов’.

По-древнегречески скифы назывались Σκυθαι. В русской транскрипции этот этнотермин имел форму ‘скуты’, что подтверждается данными летописи. Так, в Лаврентьевской летописи отмечается: «...си вси звахуть от Грек Великая Скоуθ»²⁸. В этом варианте названия буквосочетание **оу** передавало звук [y], а буква θ читалась как [т]. В современной транскрипции это слово будет иметь форму ‘скут’. Такая форма этого этнотермина была известна русскому историку В.Н. Татищеву. Он писал: «...Адам (Бременский – Ю.Д.) смешал Корелию и Куронию... Также аестов и скутов соединяет... Слышал он, что эстляндцы от русских людей скутами чужь называются, скифы в старину при Кавказе и там же амазонки оказывались, то оставалось, чтоб эстляндцев со скутами или скифами, как бы различными и с амазонками и с Кавказом в соседстве положить...»²⁹. Со временем изменились правила грамматики древнерусского языка – буквосочетание **оу** стало замещаться одной буквой у, а буква θ стала читаться как [ф]. Так в русском языке появился другой фонетический вариант этого этнотермина – скуфь. И эта форма также зафиксирована в Лаврентьевской летописи: «Словенську же языку якоже рекохом жиоуще на Дунаи придоша от Скуфь от Козарь, рекоми Болгаре...»³⁰.

Слово ‘скиф’ в русском языке появилось, видимо, не ранее XVII века в кругах ученых-историков. В этот период в среде просвещенных слоев русского общества возникает интерес к древней отечественной истории. Начинают проводиться активные научные исследования в этом направлении и в качестве первоисточников широко привлекаются античные и западноевропейские сочинения, написанные на латинском и греческом языках. При этом русские авторы передавали этнонимы из латинских источников, такие как *Scythi*, *Gotthi*, *Cimbri* в русской транскрипции с учетом правил произношения латинских букв и буквосочетаний, принятых в то время. В результате этого латинское

буквосочетание *th* в русском языке передавалось звуком [ф], а латинская буква *c* в начале слова – звуком [ц]. Отсюда в русском языке появились такие слова, как ‘скифы’ вместо ‘скиты’ или ‘скуты’, ‘готфы’ вместо ‘готы’, ‘цымбры’ вместо ‘кимбры’ и т.д. Например, В.Н. Татищев писал: «Шведские же писатели сами готфов от европейских скифов, т.е. от сармат производят, то нет им к татарам никакого сообщения...».³¹ Аналогично писал и русский историк XVII века Андрей Лызлов: «Половцы же и печенези бяше народ военный и мужественный, изшедший от народа готфов и цымбров...».³² И только в середине XIX века установилось правописание терминов подобного рода – вместо ‘готфы’ стали писать ‘готы’, а вместо ‘цымбры’ – ‘кимбры’. Но вот слово ‘скифы’ к слову ‘скуты’ не возвратилось и осталось в прежнем виде. Здесь, возможно, сказалось то обстоятельство, что слово ‘скиф’ оказалось довольно близким по звучанию к слову ‘скуфь’, которое фиксировалось в русских летописях.

Представленные данные дают основание полагать, что и в древнегреческом языке слово *Σκυθαί* звучало как ‘скуты’. Хотя, строго говоря, в этом языке не было звука [y], а звук [u] произносился как современный латинский звук [ū]. Семантико-этимологический анализ слова ‘скуты’ показывает, что оно является искаженным тюркскоязычным словом, которое на составные части делится так: *c*-*к*-*ут*-*ы*. Первая составляющая *c* – это безогласовочный вариант слова *ас*. Вторая составляющая *к* – это слово *ак* ‘белый, светлый’ также в безогласовочном варианте. Третья составляющая – это тюркскоязычное слово *ут* ‘огонь’. Последняя составляющая *ы* – это предвнесенное окончание. Исходное название было *асакут* с семантикой ‘светлые асы-огневики’ или ‘светлые асы-огнепоклонники’. Отсюда видно, что название *асакут* (‘скифы’) было не этнонимом, а скорее тотемным названием группы племён, которое определяло их религиозную приверженность – огнепоклонники. Здесь следует обратить внимание на транскрипцию слов *Σκολοτος* ‘сколотус’ и *Σκυθαί* ‘скутай’, которые являются безогласовочной формой записи греческими буквами и с греческими окончаниями тюркскоязычных слов *асаколыты* и *асакуты*. Это является характерным примером отмеченной выше странной особенности записи тюркскоязычных этнотерминов в античных и средневековых сочинениях. И ещё. Геродот указывал, что скифами сколотов называли только сами греки: «...скифами же назвали их греки». Самоназванием указанный этнотермин не был. И это очень важное обстоятельство. Получается, что греки между собой этот народ называли по-тюркски, а не по-гречески. Значит эти греки владели и тюркским языком.

Латиноязычные античные авторы этнотермин ‘скифы’ заимствовали из древнегреческого языка. Но вот древнегреческий звук [u] там почему-то трансформирован в его более поздний фонетический

вариант – [i] или [y]. В результате чего рассматриваемый этнотермин в латинском языке (точнее, в известных латиноязычных письменных источниках) получил форму Scythae или Scithi, что в русской транскрипции звучит как ‘скифы’. И это вызывает определённые сомнения в античной подлинности соответствующих латиноязычных сочинений, ибо в то время древнегреческий звук [v] прочитывался как современное латинское [ü] и не иначе.

Теперь относительно скифских племён, рассмотренных Геродотом. Описание этих племён он начинает с Черноморского побережья: «Начиная от Торжища борисфенистов (это самый срединный из приморских пунктов всей Скифии), первыми живут каллипиды, являющиеся эллинами-скифами, а выше их другое племя, которое именуется алазонами. Эти последние, как и каллипиды, в прочих отношениях живут одинаково со скифами, но сеют и употребляют в пищу хлеб, а также лук, чеснок, чечевицу и просо. Выше алазонов живут скифы-пахари, которые сеют хлеб не для собственного употребления в пищу, а на продажу. Выше их живут невры, а страна, лежащая к северу от невров, насколько мы знаем, не заселена людьми. Эти племена живут по реке Гипанису к западу от Борисфена, а если переправиться через Борисфен со стороны моря, то, во-первых, будет Полесье, а от него вверх живут скифы-земледельцы, которых эллины, живущие на реке Гипанисе, называют борисфенитами, а самих себя эти эллины зовут ольвиополитами. Эти скифы-земледельцы к востоку занимают пространство на три дня пути вплоть до реки, носящей название Пантикапа, а к северу – пространство одиннадцати дней плавания вверх по Борисфену. Над ними уже на обширное пространство раскинулась пустыня; за пустынею живут андрофаги, особое племя, вовсе не скифское. Выше их лежит уже настоящая пустыня, и там не живёт, насколько нам известно, ни один народ. К востоку от земледельцев, за рекою Пантикапом обитают уже скифы-кочевники, ничего не сеющие и не пашущие; вся эта страна лишена деревьев, за исключением Полесья. Эти кочевники к востоку занимают область на 14 дней пути, простирающуюся до реки Герра. По ту сторону Герра находятся так называемые царские владения и живут самые лучшие и многочисленные скифы, считающие прочих скифов своими рабами... Местности, лежащие к северу от царских скифов, занимают меланхлены (черноризцы), особое, не скифское племя. Выше меланхленов, насколько нам известно, лежат озёра и безлюдная пустыня. За рекою Танаисом уже не скифская земля; первый из тамошних участков земли принадлежит савроматам... Выше савроматов, на втором доставшемся на их долю участке живут будины, занимающие местность, сплошь покрытую разнородным лесом. Выше будинов к северу сначала простирается пустыня на 7 дней пути, а за пустынею, далее в направлении к востоку, живут фиссагеты, племя многолюдное и особое; живут они охотою.

Рядом с ними в той же местности живёт народ, называемый иирками; они также промышляют охотой... Когда пройдёшь значительное пространство этой неровной страны, у подножия высоких гор обитают люди, которые, как говорят, все плешивы от рождения, как мужчины, так и женщины, курносы и с большими подбородками; они говорят на особом языке, одеваются по скифски, а питаются древесными плодами...называют этот народ аргиппеями... Область к востоку от плешивых, населённая исседонами, хорошо известна...Итак, исседоны также ещё известны, а выше их к северу, по рассказам исседонов, живут одноглазые люди и стерегущие золото грифы. Со слов исседонов передают этот рассказ скифы, а от скифов знаем и мы, прочие, и называем их по-скифски аримаспами: 'арима' скифы называют единицу, а 'спу' – глаз'.³³ Кроме того, Геродот упоминает ещё три «нескифских» племена: тавров, агафирсов и гелонов.

Относительно названий племен, которых Геродот причисляет к скифским можно отметить следующее. У самого черноморского побережья он указывает каллипидов, которые «являются эллинами - скифами». Слово 'каллипиды' на составные части можно разделить так: калл-ипи-ды. Первая составляющая **калл**, вероятно, является словом *каллы* – 'оставшийся'. Вторая составляющая *ипи* в переводе с тюркского языка означает 'хлеб', а третья составляющая *ды* – это аффикс. Исходное название *каллипиды* означает 'остающиеся с хлебом' или 'оставляющие хлеб (себе)'. Наличие эллинов-скифов в Причерноморье свидетельствует о том, что в этом регионе происходило смешение греческого и скифского народов. А это означало, что общественно-культурный уровень развития греков и тюркоязычных скифов должен был находиться примерно на одном и том же уровне. Иначе вряд ли происходило бы такое смешение народов. О довольно высоком уровне развития этих скифов писал сам Геродот: «Понт Эвкинский, куда готовился совершить военный поход Дарий, сравнительно со всеми другими странами населен самыми невежественными племенами; исключение составляют скифы. Ведь нет ни одного племени у Понта, которое бы выдавалось мудростью, и мы не знаем ни одного ученого мужа, кроме скифского племени и Анахариса».³⁴ Это высказывание Геродота как-то не очень корреспондируется с общей тональностью римских письменных источников, где весь скифский народ представляется как варварский и невежественный.

Севернее каллипидов обитали алазоны. Это было явно оседлое племя, которое занималось хлебопашеством и огородничеством («сеют и употребляют в пищу хлеб, а также лук, чеснок, чечевицу и просо»). На составные части слово 'алазоны' можно разделить так: ал-аз-он. Первая составляющая *ал* в данном контексте переводится как 'передний'. Вторая составляющая *аз* – это в буквальном переводе будет 'малый'. Последняя составляющая **он** – это искажённое *эн* 'род, рода'.

Исходное название этого племени было *алаэн* с семантикой ‘передний малый род’. Но возможна и другая семантика: слово ‘алазон’ может быть искажённым тюркскоязычным словом *алысын*, что в переводе означает ‘молодой, зелёный’.

Самое «лучшее и многочисленное» племя скифов в Причерноморье Геродот называет «по-гречески» базилидами, а по-скифски – сколотами. (В русском переводе греческого текста Геродота вместо слов «басилиды» приводится совершенно неадекватное словосочетание «царские скифы»). С точки зрения русского языка «царские скифы» – это скифы, принадлежащие какому-то царю). Семантика этого племенного названия уже была рассмотрена ранее.

Племена скифов-пахарей и скифов-земледельцев Геродот называет по-гречески соответственно *αροτηρες* и *γεωροοι*. Похоже, что это были переведенные на греческий язык тюркскоязычные названия. Тюркскоязычный эквивалент первого этнотермина может быть образован на основе корневой части глагола *сөрергә* ‘пахать’ в сочетании с племенным маркером *ир* ‘муж, мужчина’ или с древнетюркским словом *оба* (*оба*) ‘род, порода’, которое в латинской транскрипции передаётся искажённым **бы**. В первом случае этноним будет иметь форму *сәрир* ‘мужи-пахари’, а во втором – *сөрбы* ‘род пахарей’. В античных источниках оба эти названия встречаются соответственно в формах – ‘сарир’ или ‘серир’ и ‘сербы’ или ‘сорбы’. А вот вопрос с эквивалентом другого греческого названия – *γεωροοι*, которое в русском переводе даётся в форме ‘скифы-земледельцы’, несколько сложнее. Дело в том, что в древнеевропейской тюркскоязычной этнонимии нет этнотерминов со смыслообразующим словом ‘земля’. Поэтому в тюркском языке это название было явно с каким-то другим корнем. Вероятнее всего, словом *γεωροοι* Геродот обозначил племена асов-сеятелей, название которых в тюркскоязычном варианте имеет форму *астары*. На составные части этот этнотермин делится так: *ас-тары*. Первая составляющая *ас* – это древний этноним, а вторая составляющая – это древнетюркское слово *тагі* (*тары*) ‘сеять, засеивать’. В принципе, это слово может иметь и семантику ‘земледелец’. Вообще, этнотерминами с основой *тагі* (*тары*) в древности назывались некоторые скифские племена, которые, видимо, занимались земледелием.

Севернее скифов-пахарей, к западу от Борисфена, обитали невры. По поводу этого племени Филосторгий писал следующее: «Живущие за Истром скифы вследствие нашествия на них уннов поднялись с родины и переправились мирно на римскую землю. Эти унны – вероятно тот народ, который древние называли неврами, они жили у Рипейских гор, из которых катит свои воды Танаис, изливающийся в Меотийское озеро».³⁵ Далее будет показано, что ‘унны’ – это грекоязычный вариант названия гуннов. Значит во времена Геродота их называли неврами.

Слово 'невр' делится на две составные части: нев-р. Первая составляющая **нев** – это несколько искажённое древнетюркское слово *niv* (*нив*) 'герой, богатырь', а вторая составляющая **р** – это слово *ар* 'муж' без огласовки. Исходное название племени было *нивар* или *нивр* 'богатырское племя'. Во времена Геродота это гуннское племя обитало западнее Днепра, но исходной их территорией, по словам Филосторгия, было Предуралье. Далее будет показано, что это действительно было так.

Из всех перечисленных Геродотом скифских племён лишь одно он относит к кочевым. При этом в его сообщении нет никаких данных, на основании которых можно было бы хотя бы предположительно судить о названии этого племени. В общем же следует подчеркнуть, что по данным Геродота, скифы были в основном оседлым, сельскохозяйственным народом с широкими торговыми связями. Скифскими Геродот называет все перечисленные выше племена. Понятие «скифы» обозначало какую-то группу племён, а не отдельные общности - это было некое обобщающее название.

В своём сочинении Геродот называет ещё ряд племён, которые он не причисляет к скифским. Племена это такие: агафирсы, андрофаги, аргиппей, аримаспы, будины, гелоны, иирки, исседоны, меланхлены, савроматы, тавры, фиссагеты. Семантику этих названий можно попытаться вывести на основе тюркского языка.

Агафирсы. В сочинениях античных авторов этот этноним встречается как минимум в восьми фонетических вариантах, которые представлены в таблице³⁶.

Таблица 1

№	Русская транскрипция	Латин. или греч. транскрипция	Семантическое разделение
1	2	3	4
1	Агафирсы	Agathyrsi	аг– ат – ир– сы
2	Агатирсы	Αγαθύρσοι	аг– ат – ир– сы
3	Акатирсы	Acatyres	аг– ат – ир– ы
4	Акатиры	'Ααθύρες	ак– ат – ир– ы
5	Акатиры	Acatiroi	ак– ат – ир– ы
6	Акатиры	'Αατίροι	ак– ат – ир– ы
7	Акатциры	Acatziri	ак– атц– ир– ы
8	Акатциры	'Αατζίροι	ак– атц– ир– ы

Здесь во второй графе варианты этнонимов даны в русской транскрипции, в третьей – в латинской и греческой, а в четвёртой графе дано семантическое разделение этих вариантов с учётом латинской или греческой транскрипций. Из рассмотрения данных четвёртой графы

видно, что во всех вариантах первая составляющая практически одинакова – *ак/аг* ‘белый, светлый’. Вторая составляющая рассматриваемого этнонима – это, вероятнее всего, слово *ат* – ‘конь, лошадь’. Третья составляющая *ир* – ‘муж, мужчина’, которая здесь играет роль племенного маркера. Последняя составляющая *сы* – это аффикс. Исходное название этого племени было *акатирсы* или *акатир* с семантикой ‘белоконные мужы’.

Андрофаги. Греческое слово ‘андрофаги’ в переводе означает ‘людоеды’. В тюркскоязычной этнонимии древнеевропейских племён этнотермин с такой семантикой не встречается.

Аргиппеи. С точки зрения тюркского языка это слово на составные части можно разделить следующим образом: арги-ппеи. Первая составляющая *арги* – это фонетический вариант слова *аргы* ‘дальний’, а вторая составляющая *ппей* – это слегка искажённый фонетический вариант слова *бей*, восходящее к понятию *бай* ‘богатый, хозяин, господин’.³⁷ Исходное название этого племени было *аргыбей* с семантикой ‘племя дальних хозяев’ или ‘племя дальних богачей’.

Аримаспы. По поводу этого этнотермина Геродот писал: «Итак, исседоны также ещё известны, а выше их (к северу) по рассказам исседонов, живут одноглазые люди и стерегущие золото грифы. Со слов исседонов передают этот рассказ скифы, а от скифов знаем мы, прочие, и называем их по-скифски аримаспами: «арима» скифы называют единицу, а «спу» – глаз». М.З.Закиев интерпретировал эту этимологию как «полуслепой, полуоткрытый, полузрячий».³⁸ Этимология названия ‘аримаспы’, предложенная Геродотом и рассмотренная М.З. Закиевым, кажутся не совсем убедительными. Дело в том, что единица по-тюркски будет *бер/бир*, а глаз – *куз/кёз*. Кроме того, Геродот указывает, что их называли одноглазыми, а не полуслепыми. В этой связи можно предложить такую этимологию. На составные части слово ‘аримаспы’ можно разделить так: ар-им-ас-пы. Здесь первая составляющая *ар* – это ‘муж, мужчина’, а вторая составляющая *им* – это слово, означающее в переводе с тюркского ‘заклинание’. Третья составляющая *ас* – древнетюркский этноним. Последняя составляющая *пы* – аффикс образования прилагательных. Исходное название племени *аримаспы* имело семантику ‘асские мужи-заклинатели’.

Будины. Надёжная этимологизация этого термина оказывается несколько затруднительной. Возможно корневая часть этого названия – **буд** восходит к древнетюркскому *but* (*бут*) ‘идол’, а возможно и к корневой части глагола *бутарга* ‘мешать, премешивать’.

Гелоны. Геродот, описывая это племя, отмечал: «Дело в том, что гелоны – по происхождению эллины, выселившиеся из торговых городов и поселившиеся в земле будинов; говорят они то по-скифски, то по-эллиниски».³⁹ Весьма вероятно, что слово ‘гелон’ – это искажённое

‘эллини’, где начальный звук [г] является искажённым замещением густого придыхания.

Иирки. На составные части это слово можно разделить так: ии-(и)р-ки. Первая составляющая **ии** восходит, вероятно, к древнетюркскому слову *ij* (*ий*) ‘следовать, преследовать’. Вторая составляющая *(и)р*, у которой начальное **и** слилось с предыдущим, означает ‘муж, мужчина’. Последняя составляющая **ки** – это несколько искажённый аффикс образования прилагательных *гы*. Исходная форма этого этнотермина была *ийиргы* с семантикой ‘преследующие’ или ‘следопыты’. Так, конечно же, греки могли называть племя охотников.

Иседоны. Этнотермин ‘исседон’ представляет собой сложное тюркскоязычное слово с минимальными искажениями. На составные части оно делится так: исси-д-он. Первая составляющая *иссы* в переводе на русский язык означает ‘жара’. Вторая составляющая *д* – это сокращённый вариант аффикса *ды*. Третья составляющая **он** – это несколько искажённое слово *эн* ‘род, порода’. Исходное название было *иссидэн*, означающее ‘племя жаркого рода’. Стефан Византийский в своём описании племён отмечал: «Иседоны – скифское племя. Гекатей в описании Азии. Алкман один называет эссидонами...».⁴⁰ Здесь Алкман не сделал ошибки, *эссидон* – это фонетический вариант слова *иссидон*. Возможно исседоны были предками волжских булгар.

Меланхлены. Этим греческим словом, переведенным на русский язык как «черноризцы», Геродот называл грейтунгов, которые по-тюркски назывались *каратон* или *каратун* ‘черношубники’ или ‘черноодеждники’. У греков это могло звучать, как ‘обладатели чёрной ризы’. Этимология и семантика этого этнотермина более подробно будет рассмотрена далее.

Тавры. В латинской транскрипции это племенное название имело форму *Tauri*. Слово ‘тавр’ на составные части делится так: тав-р. Первая составляющая **тав** (в латинской транскрипции *tau*) – это тюркскоязычное слово *тәү* ‘первый’. Вторая составляющая **р** – это слово *ар* ‘муж’ без огласовки. Исходное название племени было *тәүар* с семантикой ‘первые мужи’ или ‘первенствующие мужи’.

Фиссагеты. Этнотермин ‘фиссагет’ на составляющие можно разделить так: фис-са-гет. Первая составляющая **фис**, вероятно, восходит к древнетюркскому слову *tez* (*тез*) ‘убегать, удаляться’. В греческой транскрипции оно, видимо, начиналось с буквы θ , которая затем стала прочитываться как русское [ф]. Вторая составляющая **са** – это слегка искажённый аффикс *сы*. Третья составляющая **гет**, вероятно, восходит к древнетюркскому слову *ket* (*кет*), которое в данном случае переводится как ‘сильный, крепкий, основательный’. Исходное название было *тезсыкет* с семантикой ‘ушедшие кеты’ или ‘ушедшие крепкие’.

Савроматы. Племена савроматов, по сообщению Геродота, в его время занимали степные пространства к востоку от нижнего течения Дона. Детально семантика этого этнотермина будет рассмотрена далее. Здесь же имеет смысл отметить следующее. С савроматами связаны мифы и легенды об амазонках. Праотцами савроматов, согласно Геродоту, были скифы. А вот их жёнами были амазонки. Геродот по этому поводу писал так: «Когда они стали понимать друг друга, мужчины сказали амазонкам следующее: «У нас есть родители, есть и имущество, не будем же дальше вести такую жизнь, но вернёмся в наше общество и будем жить в нём; жёнами нашими будете вы и никакие другие женщины». Но амазонки возразили на это следующее: «Мы, пожалуй, не уживёмся с вашими женщинами, так как у нас не одинаковые с ними обычаи: мы стреляем из луков, бросаем дротики, ездим верхом, а женским работам не обучены, тогда как ваши женщины ничего не делают из того, что мы перечислили, а занимаются женскими работами: они постоянно сидят на повозках, не ходят на охоту и вообще никуда не показываются»... Отсюда савроматские женщины истари ведут свой образ жизни: они ездят верхом на охоту с мужьями и без них, выходят на войну и носят одинаковую с мужчинами одежду».⁴¹ Здесь савроматские женщины высказываются достаточно определённо, что стрелять из лука, метать дротики, ездить верхом, выходить на охоту и на войну их вынуждают обстоятельства, а точнее – жизненный уклад их племени. Мужчины, вероятно, уходили в длительные походы за добычей. В селениях оставались только женщины, старики и дети. Жизнеобеспечение оставшихся членов племени ложилось на плечи женщин. Им приходилось не только добывать пропитание, но и с оружием в руках защищаться от нападения враждебных племён. Это казалось необычным для племён с иным укладом жизни, что и порождало мифы и легенды об амазонках.

Теперь по поводу семантики слова ‘амазонки’. Геродот в этой связи писал следующее: «...амазонок скифы называют *οἰβρατα*; это название в переводе на эллинский язык значит «мужеубийцы», так как *οἰορ* значит «муж», а *πата* «убивать»...».⁴² Здесь слово *οἰορ* (в русской транскрипции ‘ойор’) – это несколько искажённое тюркскоязычное слово *эр* ‘муж’ (в значении ‘настоящий мужчина’), а слово *πата* (‘пата’) – фонетический вариант корневой части глагола *ватарга* ‘разбивать, ломать, разрушать’. Исходным названием этих женщин было *эврата* с семантикой ‘разбивающие мужей’. Здесь, конечно же, имелись в виду женщины, разбивающие мужчин в боевых столкновениях. Впервые на такую семантику этого названия обратил внимание М.З.Закиев.⁴³

В античных сочинениях сообщается, что амазонки, якобы, удаляли у себя правую грудь для удобства стрельбы из лука. Это, конечно, не соответствовало действительности. Ведь после подобной операции савроматская девушка становилась фактически инвалидом и вряд ли

смогла бы полноценным образом вскармливать детей, став матерью. А по сообщению Геродота, все савроматские девушки до замужества были воительницами: «Относительно браков соблюдается у них следующее правило: ни одна девушка не выходила замуж, пока не убьет врага...».⁴⁴ В действительности, вероятно, савроматские девушки-воительницы в качестве своеобразной военной униформы носили кожаные куртки специального покроя, плотно обтягивающие грудную клетку. Это создавало впечатление, будто бы они были безгрудыми и породило мифы и легенды по этому поводу. То, что рассказы об амазонках – не более чем мифы, понимали и сами античные авторы. Вот что по этому поводу писал Прокопий из Кесарии: «Мне кажется наиболее вероятным относительно амазонок мнение тех, которые утверждали, что никогда не существовало такого «отдельного» племени храбрых женщин и что законы человеческой природы не могли быть нарушены только в области Кавказского хребта; они говорили, что огромное войско варваров двинулось из этих мест (из Предкавказья – Ю.Д.) на Азию со своими женами; став лагерем у реки Термодонта, варвары мужчины, оставив здесь своих жен, стали бродить, грабя и опустошая большую часть земель Азии. Когда против них поднялись жившие здесь народы, они были все перебиты, и никто из них, ни один человек, не вернулся в лагерь к своим женам. Эти женщины в дальнейшем под влиянием страха перед окружающими их жителями и вынужденные к этому недостатком продовольствия приняли волей-неволей мужской облик, надев на себя оружие и воинские доспехи, оставленные мужчинами в лагере; вооружившись таким образом, они доблестно совершили много славных подвигов, так как их толкала на это необходимость. Это продолжалось до тех пор, пока они все не погибли. Я и сам думаю, что это было так, что амазонки шли походом вместе со своими мужьями, основываясь на том, что происходило фактически и в мое время: обычаи, дошедшие до позднейших потомков, являются отражением природных свойств и привычек предков. Так ведь гунны не раз делали набеги на Римскую империю и вступали в рукопашный бой с теми, кто выходил против них; конечно, некоторым из них приходилось здесь пасть убитыми. После удаления варваров, подбирая и осматривая тела убитых, римляне находили среди них и тела женщин. Ведь другого женского войска, насколько известно, не было найдено ни в одном месте, ни в Азии, ни в Европе».⁴⁵

Кратко суммируя рассмотренные данные Геродота, можно отметить следующее. Племена Северного Причерноморья в сочинении Геродота обобщенно назывались искаженным тюркскоязычным словом *Σκυθαί* ('скуты'), чему в современном русском языке соответствует форма 'скифы'. Исходной формой этого названия было *асакут* 'светлые асы-огневики' или 'светлые асы-огнепоклонники'. По укладу жизни большая часть из них была оседлым народом. Какая-то часть этих

племен была смешана с греческим населением Причерноморья и находилась, видимо, на достаточно высоком уровне развития. Складывается впечатление, что причерноморские греки не считали этих скифов диким и отсталым народом. Соседние со скифами племена Геродот к скифским не относил, хотя и они имели тюркскоязычные названия и во многом были похожи на скифов. Люди этих племён говорили «по-скифски», имели «обычаи скифские», «образ жизни у них скифский», носили они одежду, «похожую на скифскую». Но при этом слово «скиф» не прилагалось ни к одному отдельно взятому племени в качестве племенного названия. По укладу жизни это были оседлые, бродячие и кочевые племена.

2. Племена, упоминаемые Страбоном

После Геродота о племенах Скифии-Сарматии на рубеже старой и новой эры писал Страбон в своей «Географии»: «Вся страна, расположенная над упомянутым побережьем между Борисфеном и Истром, состоит, во-первых, из «пустыни гетов», во-вторых, из области тирогетов, за которой идёт область иазигических сарматов, страны так называемых царских сарматов и страны ургов по большей части кочевников (хотя немногие занимаются земледелием). Эти народности, как говорят, живут также по Истру, нередко по обеим сторонам этой реки. В глубине страны обитают бастарны, граничащие с тиригетами и германцами; бастарны также может быть германская народность и делится на несколько племён. Действительно, одни из них называются атмонами, другие сидонами; те, что владеют Певкой, островом на Истре, носят название певкинов, а самые северные, обитающие на равнине между Танаисом и Борисфеном – роксоланов».⁴⁶

Первыми в этом фрагменте упоминаются геты. Страбон по этому поводу отмечал: «Но существует другое деление Гетской земли, остающееся с древнейших времён: одну часть этого племени называют даками, а другую гетами. Гетами называют тех, которые живут у Понта в восточной части страны, а даками – тех, которые живут в противоположной части со стороны Германии и истоков Истра. Я полагаю, что в древнее время они назывались даями...».⁴⁷ Этническую принадлежность даев Страбон определял следующим образом: «Большая часть скифов, начиная от Каспийского моря, называется даями, живущих далее к востоку зовут массагетами и саками, а прочих называют вообще скифами, но каждое племя имеет и частное имя».⁴⁸ Таким образом, геты и даки (которых в глубокой древности называли даями) – это скифские, то есть тюркскоязычные племена.

Страбон упоминает скифское племя саков. В античных источниках отмечается, что персы саками называли всех скифов. Этнотермин ‘сак’ на составные части можно разделить так: с-ак. Первая составляющая **с** – это этноним *ас* без огласовки. Вторая составляющая *ак* – это ‘белый’. И сходное название было *асак*, что в буквальном переводе означает ‘светлый ас’. Такое название может свидетельствовать о том, что асы делились на светлых и тёмных. Среди этих саков (*асак*) были и огнепоклонники, которых греки называли *асакут* или ‘скут’ (Σκῦθ), то есть скифы.

Гетское племя, обитавшее около одноимённой пустыни, Страбон называл тирогетами или тирегетами. Это явно тюркскоязычное слово на составные части делится так: тире-гет-ы. Первая составляющая **тире** – это слово *тирә* ‘окрестность, округа’. Вторая составляющая **гет** – это древнетюркское слово *ket* (*кет*) ‘сильный, крепкий, основательный’. Последняя составляющая **ы** – это предвнесенное окончание. Исходное название этого племени было *тирәкет* с семантикой ‘окрестные кеты’ или ‘окрестные сильные’.

В названии «иазигических» сарматов достаточно ясно видно, что исходным названием этого племени было тюркскоязычное слово *язык* ‘грешник, греховный’. Такое название это сарматское племя могло получить в связи с изменением своих религиозных воззрений по сравнению с окружающими их племенами.

Что касается названия «царские сарматы», то здесь явная неадекватность перевода греческого первоисточника на русский язык. Ведь с точки зрения русского языка понятие «царские сарматы» означает, что это сарматы, принадлежавшие какому-то царю. Но в первоисточнике совсем иной смысл. Известный историк прошлого Ю.А. Кулаковский, анализируя сочинения Страбона, отмечал: «Распределяя между отдельными народами территорию на северо-востоке от Истра до Борисфена (т.е. Буга, а не Днепра), Страбон размещает их в такой последовательности: геты, тирегеты, Τυρρῆται, сарматы-языги, так называемые *басилеи οἱ Βαδῖλειοι λεγόμενοι*, урги, οὔργοι».⁴⁹ Здесь Ю.А. Кулаковский название рассматриваемого племени на русский язык приводит в точном соответствии с первоисточником – ‘басилеи’ и никаких ‘царских сарматов’ не упоминает.

После ‘царских сарматов’ Страбон называет ‘страну ургов’, которые вместе с последними живут также по Истру, нередко по обеим сторонам этой реки. Судя по этому сообщению, урги были достаточно крупным племенем и, вероятно, у других античных авторов были известны под каким-то другим названием. Слово ‘урги’ на составные части делится так: ур-ги. Первая составляющая – это древнетюркское слово *иг* (*ур*), в переводе означающее ‘бить, ударять’. Вторая составляющая **ги** – это аффикс образования прилагательных *гы*.

Исходное название этого племени было *ургы* с семантикой ‘бьющий’ или ‘воинственный’.

Бастарны обитали в «глубине страны» и делились на четыре племени: атмонов, сидонов, певкинов и роксолан. Этнотермин ‘бастарны’ семантически делится на три части: бас-тар-ны. Первая составляющая *бас* – это фонетический вариант слова *баиш* ‘голова’, вторая составляющая *тар* в буквальном переводе – ‘узкий’, а последняя составляющая *ны* – это аффикс. Семантика этнотермина *бастарны* будет такая – ‘племя узкоголовых’. Такое название, возможно, действительно связано с формой головы у этого племени. Вот что, вероятно, в этой связи отмечал в своём трактате «О воздухе, воде и местностях» Гиппократ: «Прежде всего, скажу о длинноголовых. Нет никакого другого народа, который имел бы подобную форму черепа. Первоначально важнейшею причиной удлиненной формы головы был обычай, а теперь и природа содействует обычаю, происшедшему из того, что они считают самыми благородными тех, у кого наиболее длинные головы. Обычай этот состоит в следующем: лишь только родится ребенок, пока его кости ещё мягки, неотвердевшую его головку выправляют руками и принуждают расти в длину посредством бандажей и других подходящих приспособлений, вследствие которых сферическая форма головы портится, а длина ей увеличивается. Первоначально так делали по обычаю. Так что такая форма придавалась голове насильственным способом; но с течением времени это вошло в природу, так что обычай уже не насилует её».⁵⁰ Это высказывание Гиппократа в какой-то степени подтверждает высказанное соображение по поводу семантики названия бастарнов. Но возможна и другая семантика у этого этнотермина. Если принять, что вторая составляющая **тар** восходит к древнетюркскому *taḡi* (*тары*) ‘сеять, засеивать’, то семантика этого этнотермина будет ‘главные сеяльщики’.

Этнотермин ‘атмон’ на составные части можно разделить таким образом: атм-он. Похоже, что в первой составляющей между **т** и **м** упущен гласный звук. Таким звуком обычно бывает [а]. Если это так, то слово *атам* означает ‘мой отец’. Вторая составляющая **он** – это несколько искажённое слово *эн* ‘род, порода’. Исходное название могло иметь форму *атамэн* с семантикой ‘род моего отца’.

Племенное название ‘сидон’ на составные части можно разделить так: сид-он. Первая составляющая **сид**, вероятно, восходит к корневой части глагола *сытарга* ‘давить, побеждать, одолевать’. Вторая составляющая **он** – это *эн* ‘род, порода’. Исходное племенное название могло быть *сытэн* с семантикой ‘род побеждающих’. А вот название племени ‘певкины’ этимологизировать пока не удаётся.

Из всех четырёх бастарнских племён, упомянутых Страбоном, наиболее известным в истории были роксоланы. Транскрипция этого

этнонима в латинских источниках встречается как минимум в трёх вариантах, которые представлены в таблице 2.⁵¹

Таблица 2

№	Русская транскрипция	Латинская транскрипция	Семантическое разделение
1	2	3	4
1	Ароксоланы	aroxolani	арок – с – олан – ы
2	Роксоланы	roxolani	рок – с – олан – ы
3	Роксуланы	roxulani	рок – с – улан – ы

Здесь во второй графе дана русская транскрипция рассматриваемого этнонима, в третьей – латинская, а в четвертой – семантическое разделение на составляющие. Из представленных данных видно, что первая составляющая **арок**, **рок** – это многозначное древнетюркское слово *aγū* (*арыг*) ‘лес, чистый, благородный, священный’. Вторая составляющая **с** – это сокращенный вариант аффикса сы. Третья составляющая **олан** – это несколько искаженный этноним ‘алан’. Последняя составляющая **ы** – предвнесенное окончание. Исходное название этого народа было *арыгсыалан*. Вероятно, в данном контексте этот этнотермин можно перевести как ‘лесные аланы’ или как ‘чистые аланы’. Но здесь очень важно другое – форма записи этого этнонима. Лишь один античный автор - Иордан, дает запись этого этнонима в форме ‘ароксоланы’.⁵² В сочинениях всех других известных античных авторов, таких как Тацит, Плиний, Страбон, Птолемей, Аврелиан, Аммиан Марцеллин и др. это слово приведено с безогласовочной формой первой поставляющей – роксоланы. Это довольно редкий, но чёткий пример того, что античные авторы первый слог тюркскоязычных этнонимов записывали, как правило, без огласовки. И ещё. Забегая вперёд, следует отметить, что согласно данным средневековых письменных источников, роксоланы были одной из этнических составляющих предков великорусского народа.

3. Племена, упоминаемые Плинием Старшим

После Страбона народы Европы довольно подробно описаны Плинием Старшим в его «Естественной истории». О племенах, обитающих севернее Дуная, Плиний писал: «В целом к северу от Истра все племена скифские, однако, места, прилегающие к побережью, заняли разные народы: в одних находятся геты, которых римляне называют даками, в других – сарматы, по-гречески савроматы (в их числе

гамаксобии или аорсы), в третьих – выродившиеся и произошедшие от рабов скифы или троглодиты и затем аланы и роксоланы. Выше между Данубием и Геркинским лесом вплоть до Паннонских зимних стоянок в Карнунте и тех мест, где граница германцев, поля и равнины населяют языги-сарматы, а горы и леса до реки Патисс – изгнанные ими даки; от Мара или Дури идёт граница между свевами, Ваннианским царством и вышеназванными племенами; области, расположенные за ними занимают бастарней, а дальше другие германцы».⁵³

Прежде всего здесь следует обратить внимание на замечание Плиния о том, что «к северу от Истра все племена скифские». Это означает, что вся территория Европы севернее Дуная во времена Плиния была заселена тюркскоязычными скифскими народами. О племенах другой этнической принадлежности в этом регионе Плиний, как и все античные авторы, даже не упоминает. И этот принципиальный факт никак не комментируется современными историками, хотя он имеет важнейшее значение для понимания этнической ситуации в Европе. Скифские племена, перечисленные Плинием, в основном совпадают с перечнем Страбона: геты, языги-сарматы, бастарны (бастарней), роксоланы. Он добавляет здесь ещё троглодитов, гамаксобиев или аорсов и аланов. Замечание Плиния о том, что римляне называли один и тот же народ сарматами, а греки – савроматами, современные историки расценивает так: «Ученые полагают, что этноним ‘савроматы’ относится ко времени, когда этот народ жил за Доном [см. Геродот, IV, 21]. Но после того, как к III в. до н.э. сложились новые племенные союзы, они, начав воинственное вторжение в степные владения скифов, выступили под общим именем сарматов».⁵⁴ Отсюда следует, что во-первых, савроматы поменяли свой этноним и во вторых, что они были отличным от скифов народом. Однако данные античных источников такую точку зрения не подтверждают.

Так, например, Гиппократ в своем сочинении «О воздухе, водах и местностях» писал: «В Европе есть скифский народ, живущий вокруг озера Меотиды и отличающийся от других народов. Название его савроматы».⁵⁵ Здесь прямо говорится, что савроматы – это скифский народ. Стефан Византийский в своем сочинении «Описание племен» указывал: «Сарматы – скифское племя; страна их – Сарматия...».⁵⁶ Евстафий в своих комментариях к «Землеописанию» Дионисия отмечал: «Дионисий называет савроматов (скифское племя) славным родом воинственного Ареса...».⁵⁷ Около 90-х годов до новой эры анонимным автором было составлено «Землеописание». В этом сочинении указывается: «Азия. На Танаисе, который служит границей Азии, разделяя материк на две части, – первыми живут сарматы, занимая пространство в 2000 стадий. За ними, по словам писателя Деметрия, следует меотийское племя, называемое язаматами, а по Эфору оно называется племенем савроматов. С этими савроматами соединились,

говорят, амазонки, пришедшие некогда после битвы при Термодонте; по ним-то они получили название женоуправляемые». ⁵⁸ Здесь первым племенем, обитающим сразу за Танаисом, названы сарматы, а у Геродота – савроматы. При этом, согласно «Землеописанию», савроматы располагались сразу же за сарматами и имели ещё другое название – язматы. В древних схолиях к «Илиаде» Гомера о племенах абиев говорится следующее: «Абиев – кочевых скифов, откуда происходит и Анахарис; их-то поэт называет справедливейшими из всех, потому что они имеют общими детей и жён и всё, кроме меча и чаши; им земля сама собою даёт пропитание, и они не едят никакой животной пищи... Некоторые же называют и савроматами...». ⁵⁹ Скилак Карнандский в своем «Описании моря, прилегающего к населенной Европе, Азии и Ливии», писавший во второй половине IV в до н.э., отмечал: «Европа. За скифами сирматы народ и река Танаис, которая составляет границу Азии и Европы... Азия. От реки Танаиса начинается Азия и первый народ ее на Понте – савроматы. Народ савроматов управляется женщинами». ⁶⁰ Вероятно, Скилак при описании Европы пользовался одним источником, а при описании Азии – другим. Поэтому в первом случае народ восточнее скифов им назван сирматами, а во втором случае народ этот же этнотерритории он называет савроматами. О том, что сирматы и савроматы – это два разных названия одного и того же народа, указывал Стефан Византийский: «Сирматы – то же, что и савроматы, как говорит Эвдокс в первой книге: «вблизи Танаиса живут сирматы». ⁶¹ Далее будет показано, что сирматы – это фонетический вариант слова сарматы. Страбон, описывая в своей «Географии» племена Азии, отмечал: «При таком географическом положении первую часть - от северных стран и океана - населяют некоторые скифы-кочевники, живущие в кибитках, а еще далее от них в глубь страны - сарматы (также скифы), аорсы и сираки, простирающиеся на юг до Кавказских гор; они частью кочевники, частью живут в шатрах и занимаются земледелием...». ⁶² Здесь Страбон, вопреки мнению Геродота, сарматов называет скифами, а вот аорсов и сираков к скифам он уже не причисляет.

Для удобства анализа и сопоставления представленных данных, в таблице 3 приведены соответствующие пары равнозначных этнотерминов, упоминаемых каждым из вышеприведенных авторов. Отсюда видно, что все перечисленные племена – это савроматы, которые, по словам Гиппкрата, были скифским народом. Этнотермин 'савроматы' на составные части делится так: сав-р-ома-ты. Первая составляющая *сав* восходит к слову *саву* 'доение', а вторая составляющая *р* – это фонетический вариант слова *ар* 'муж, мужчина' без огласовки. Вместе две первые составляющие образуют самостоятельное слово *савар* со значением 'мужи-доители' или просто 'доители'. Третья составляющая *ома* является одним из фонетических вариантов слова, которое в современном татарском языке имеет форму

омэ, в хакасском – *оме* или *име*. С татарского языка это слово переводится как «подмога, коллективная помощь, воскресник, субботник», с хакасского – как «общими силами, сообща, совместно», а в русском языке это слово не имеет точного эквивалента. У древних это слово, вероятно, имело семантику ‘община’. Последняя составляющая рассматриваемого этнотермина *ты* – это аффикс, выполняющий функции племенного маркера. Исходное название народа было *саваромэты* с семантикой ‘общинное племя доителей’. Так ещё со времён Гомера называли кочевые племена скифов.

Таблица 3

№	Источник	Пара этнотерминов
1	Схолии	абии – савроматы
2	Гиппократ	скифы – савроматы
3	Силак Карнандский	сирматы – савроматы
4	Землеописание	язаматы – савроматы
5	Плиний	сарматы – савроматы
6	Евстафий	скифы – савроматы
7	Стефан Византийский	сирматы – савроматы
8	Страбон	скифы – сарматы

Слово *омэ* было известно Иордану: «В поисках удобнейших областей и подходящих мест для поселения он (предводитель гóтов – Ю.Д.) пришёл в земли Скифии, которые на их языке назывались Ойум (Oium)».⁶³ Здесь у Иордана это слово в форме Oium используется в качестве названия этнотерритории. Кроме того, как будет показано дальше, фонетический вариант этого слова использовался в качестве составляющей в других этнотерминах и в названиях ряда населённых пунктов (городов). При этом в русской транскрипции эта составляющая закрепились в форме ‘ома’. Анализ семантики названий с этой составляющей наводит на мысль, что видимо древние тюркскоязычные народы так называли племена, жизненный уклад которых базировался на общинных началах. Не исключено, что такая община на каком-то этапе развития этих народов, была устойчивым социальным образованием. У таких общин, вероятно, было совместное владение скотом, угодьями, совместное использование предметов хозяйственного назначения, существовал принцип коллективной заготовки продуктов питания и т.д.

Этноним ‘сирматы’ на составные части делится так: с-ир-ма-ты. Первая составляющая *с* – это древнетюркский этноним *ас* без огласовки. Вторая составляющая *ир* в буквальном переводе означает ‘муж, мужчина’. Третья составляющая *ма* – это аффикс сказуемости 1-го лица ед. числа. Последняя составляющая *ты* – аффикс обладания. Исходное

племенное название было *асирматы* с семантикой ‘народ, называющий себя асскими мужами’ или ‘народ асских мужей’. Этноним *асирма* в буквальном переводе означает ‘я – асский муж’.

Этнотермин ‘сарматы’ на составные части делится аналогично предыдущему: с-ар-ма-ты. Этот вариант отличается от предыдущего только второй составляющей *ар*, которая является фонетическим вариантом слова *ир* – ‘муж, мужчина’. Исходное название было *асарматы* с той же самой семантикой. И опять здесь обращает на себя внимание странная запись в греческих источниках этого тюркского этнотермина без огласовки первого слога – *Σαρματαί*. По правилам грамматики греческого языка так писать было не положено. Сопоставляя этнотермины ‘сарматы’, ‘савроматы’ и ‘скифы’ можно отметить следующее.

Сарматы – это племенное название, представляющее собой слегка искажённую форму слова *асарматы*, которым римляне обобщённо называли тюркскоязычные племена с самоназванием *асарма* ‘я – асский муж’. Первоначально этот народ обитал на территории между Доном и Волго-Камским бассейном. Древним обобщающим самоназванием этого народа было *ас* – ‘нижний, низовой’. От этого названия произошло и название территории обитания племён этого народа – Асия ‘Страна асов’. В русском языке это название получило форму ‘Азия’.

Савроматы – это несколько искажённый тюркскоязычный этнотермин *савароматы*, которым древние греки называли племена сарматов. Здесь опять, как и в случае со скифами, этот народ греки между собой называли по-тюркски, а не по-гречески. Этот этнотермин, судя по всему, использовался только в грекоязычной среде; самоназванием у сарматов он не был.

Скифы – это искажённое тюркскоязычное слово, образованное от его безогласовочной формы *скут*, которое могло употребляться римлянами и греками только в письменной форме. Полногласная форма была *асакут*. Древние греки называли так племёна, приверженные к огнепоклонничеству. Поэтому ‘скифы’ – это не этноним, а обобщённое название племён по их религиозной приверженности. В греческих и латинских источниках названия ‘скиф’, ‘сармат’ и ‘савромат’ иногда использовались как синонимы, хотя огнепоклонниками могли быть и не только сарматы. Например, Страбон отмечал: «Эфор, в IV книге своей «Истории» под заглавием «Европа», описав Европу вплоть до Скифии, говорит под конец, что образ жизни савроматов и прочих скифов не одинаков...».⁶⁴ Следует заметить, что в позднеантичных грекоязычных сочинениях этнонимы ‘савроматы’ и ‘сарматы’ продолжали использоваться одновременно. Так, у Феофана Исповедника говорится: «В этом году (325/326 г.) благочестивейший победитель Константин, отправившись походом на германцев, сарматов и готов, силой креста одержал великую победу и, разорив их, обратил в жалкое

рабство».⁶⁵ далее он пишет: «Савроматы, племя маленькое и ничтожное, восстав против Валентиниана, потерпели поражение и послали к нему послов, прося мира».⁶⁶

Представляет интерес рассмотреть семантику этнотерминов ‘абии’ и ‘язаматы’. Этнотермин ‘абий’ явно восходит к древнетюркскому слову *aba* (*аба*), что в переводе означает ‘прародитель’. Вероятно, это племя так и называлось – ‘прародители’. Племенное название ‘язаматы’ семантически на составные части можно разделить так: яз-ама-ты. Первая составляющая *яз* – это многозначное слово, имеющее три группы значений:

- писать, написать;
- расправлять, распрямлять;
- лишаться, терять.

Вторая составляющая **ама** – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *эмэ* ‘община, общинник’. Последняя составляющая *ты* – это аффикс обладания, выполняющий функцию племенного маркера. Исходная семантика названия племени *язаматы* определялась значением первой составляющей – ‘племя грамотных общинников’, ‘племя распрямившихся общинников’ или ‘племя потерянных общинников’. Не исключена и другая семантика. Если принять, что **яз** – это искажённый этноним *ас*, то тогда семантика этого этнотермина будет ‘племя асских общинников’.

Среди племён, обитавших севернее Дуная, Плиний упоминает и алан. Этот этноним появляется на страницах античных источников еще при описании событий, происходящих до новой эры. Так, Аммиан Марцеллин, повествуя о походе Помпея в 60-х годах до новой эры в Закавказье и в Персию, писал о нем: «...пройдя земли албанов и массагетов, которых мы теперь называем аланами, разбил и это племя и увидел Каспийское море...».⁶⁷ Здесь обращает на себя внимание выражение - «которых мы теперь называем аланами». Отсюда можно предположить, что термин ‘аланы’ – это внешнее название, которым греки называли ряд тюркскоязычных племён. Вполне понятно, что изначально самоназванием этот этнотермин не был.

Иосиф Флавий в своем сочинении «О войне иудейской» сообщал о страшном нашествии алан в 72 году новой эры на Армению и Мидию и при этом он пояснял: «Мы раньше объясняли, что племя аланов есть часть скифов, живущих вокруг Танаиса и Меотийского озера».⁶⁸

Известный историк Ю.А. Кулаковский, анализируя сочинения Иосифа Флавия и Арриана, отмечал: «Свидетельства Иосифа Флавия и Арриана дают основания приурочить имя алан к той части сарматского племени, которое занимало в первые века до нашей эры северное предгорье среднего Кавказа и степного пространства к северу от берегов Меотиды и течения реки Танаис».⁶⁹ Из этих фрагментов видно, что аланы принадлежали к скифско-сарматским племенам, которых в

глубокой древности называли массагетами и, следовательно, аланы были тюркскоязычным народом. Однако, согласно представлению современной исторической науки, аланы считаются ираноязычными (правильнее – персоязычными) племенами. При этом такое представление с XIX века приобрело статус аксиомы. Поскольку вопрос этнической принадлежности алан является весьма важным, представляется целесообразным несколько подробнее рассмотреть ту основу, на которой базируется принятая «аксиома». Этой основой являются два письменных источника: текст Зеленчукской эпитафии, датированный XI веком и фраза византийского писателя XII века Иоанна Цеца. В конце XIX века в Кубанской области на берегу реки Зеленчук была обнаружена надгробная плита с надписью греческими буквами. На рис.1 представлена схема прописи этих букв на памятнике и их построчный список.⁷⁰

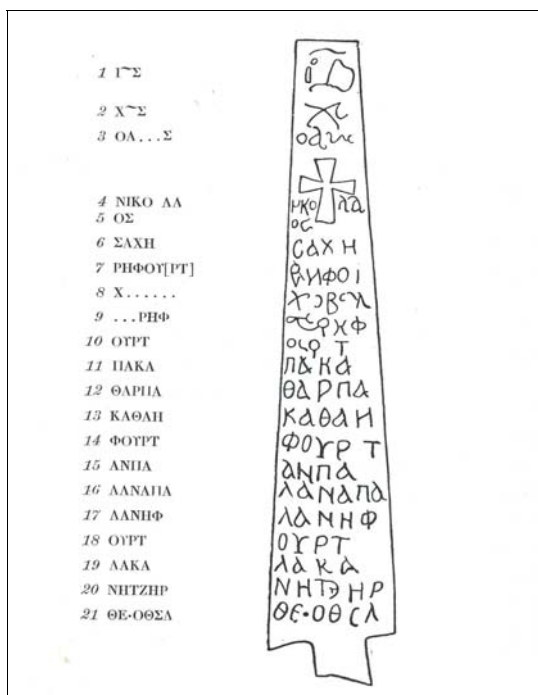

Рис.1

Однако язык надписи оказался не греческим. Академик В. С. Миллер предположил, что надпись сделана на осетинском языке и на базе этого языка попытался ее расшифровать. Позднее В.И. Абаев сделал попытку уточнить эту расшифровку.⁷¹ Однако тюркологи считают, что попытки прочесть этот письменный памятник на основе осетинского языка были не совсем корректными, а потому неубедительными. Вот что по этому поводу пишет М.З. Закиев: «В самом начале чтения Зеленчукской надписи В.С.Миллер внес в текст 8 дополнительных букв, без чего он в ней не нашел бы ни одного осетинского слова...Вслед за ним все сторонники алано-осетинской концепции, читая Зеленчукскую надпись, всегда прибегали к различным манипуляциям с буквами и словами надписи...Надо иметь в виду, что даже после сознательной поправки текст Зеленчукской надписи на осетинском языке представляет собой лишь набор личных имен и ничего более, а на карачаево-балкарском языке он читается четко и понятно. Там слова безусловно тюркские».⁷² В 1990 году Ф.Ш.Фаттахов без каких-либо добавлений и исправлений текста достаточно свободно прочитал его на основе тюркского языка.⁷³

Со вторым письменным памятником ситуация абсолютно аналогичная. М.З. Закиев по этому поводу отмечал: «...что касается аланской фразы византийского писателя Иоанна Цеца, которая хранится в Ватиканской библиотеке в Риме, то ее пытались расшифровать при помощи осетинского языка, при этом что только не делали с текстом: «исправляли», по-своему добавляли буквы и переставляли их...Аланская фраза Иоанна Цеца расшифрована и Ф.Ш.Фаттаховым и доказано, что она представляет собой тюркский текст».⁷⁴ О том, что северокавказские аланы или асы использовали греческий алфавит в своей письменности, достаточно определённо высказывался Гильом де Рубрук: «Накануне Пятидесятницы пришли к нам аланы, которые именуются там асс, христиане по греческому обряду, имеющие греческие письмены и греческих священников».⁷⁵ Здесь следует заметить, что *ас* (в приведенном фрагменте – ‘асс’) – это древнейшее самоназвание тюркскоязычных племён.

Таким образом, «фундамент» концепции об ираноязычности алан не может быть признан состоятельным. Отсюда и сама концепция оказывается построенной на несостоятельных предпосылках. Аланы, как и все скифско-сарматские племена, были тюркскоязычным народом. Семантику этнотермина ‘алан’ можно вывести следующим образом. На составные части это слово делится так: ал-ан. Первая составляющая *ал* в буквальном переводе означает ‘передовой’. Вторая составляющая *ан* – это, вероятно, искажённое слово *эн* ‘род, порода’. Исходная форма названия была *алэн* с семантикой ‘передовой род’. Но возможна и другая семантика этого этнотермина. Адам Бременский, описывая древние племена в районе Прибалтики, отмечал: «В тех местах обитают аланы

или албаны, которые на их собственном языке именуется виззими. Последние весьма жестокие амброны и рождаются с седыми волосами».».⁷⁶ Возможно светловолосость («и рождаются с седыми волосами») этого племени и отражалась в его названии. С этих позиций слово ‘алан’ на составные части можно разделить так: ала-н. Первая составляющая *ала* – это многозначное слово, которое в некоторых тюркских языках имеет значение ‘светлый’. Вторая составляющая *н* – это ‘остаток’ от слова *эн* ‘род, порода’, в котором первый звук [э] слился с последним звуком [а] первой составляющей. Исходная форма этого этнотермина была *алаэн/алэн* с семантикой ‘светлый род’ или ‘светлая порода’.

Теперь по поводу других племен, упомянутых Плинием. Этнотермин ‘трогладиты’ этимологизировать просто и прозрачно на основе тюркского языка пока не удаётся. Возможно это искажённое название какого-то автохтонного племени. А вот этноним ‘аорсы’ и ‘гамаксобии’ расшифровывается достаточно просто. Семантически слово ‘аорсы’ можно разделить так: аор-сы. Здесь сразу видно, что в первой составляющей звук [о] – явно замещающий. В исходном слове это был звук [ы]. Первая составляющая, вероятно, была *айыр*, восходящая к корневой части глагола *айырырға* ‘разделять, отделять’. Вторая составляющая *сы* – это аффикс. Исходное тюркскоязычное название было *айырсы* с семантикой ‘отделившиеся’ или ‘отдельные’. Их другое название – гамаксобии, семантически можно разделить так: гама-ксобии. Первая составляющая **гама** – это слегка искажённое слово *къама* ‘кинжал’, а **ксобии** – это тюркскоязычное слово *къасаб*. В данном контексте это слово имеет семантику ‘жертвоприношение’. Исходное название племени было *къамакъасаб* с семантикой ‘племя, обладающее жертвенными кинжалами’. При описании племён, обитавших между реками Тирой и Танаисом, часть из них Плиний называет по-гречески, а часть по-тюркски: «В устье Тиры он указал тирогетов, восточнее у реки Аксиак – аксиаков, затем кробиггов, в Гилее – энэкадиев, по берегам Пантикапа – номадов и георгов, по берегам Гера – базилидов и номадов, по берегам Гипаниса – номадов и гилеев, довольно неопределённо в западной части северного берега Чёрного моря – скифов-сардов и сираков, на Таврическом полуострове – тавро-скифов и сатархов».⁷⁷

Семантика этнонима ‘тирогеты’ уже рассматривалась ранее – это *тирэкеты* ‘окрестные кеты’. Семантика названия аксиаков пока не очень понятна. А вот племенное название ‘кробиги’ семантически можно разделить на три части: кро-биг-ги. Первая составляющая **кро** – это искажённое слово *кара* – ‘чёрный’. Здесь, как это часто встречается в латинской транскрипции тюркских слов, звук [а] в первом слоге опущен, а конечное **а** трансформировалась в звук [о]. Вторая составляющая **биг** – это слово *бик* ‘замок, запор’. Последняя составляющая **ги** – это аффикс образования прилагательных *гы*. Исходное название этого племени было

карабикгы с семантикой ‘чёрнозамочные’ Существовал и другой вариант названия этого племени – кробизы.⁷⁸ На составные части это слово делится так: кро-биз. Первая составляющая **кро** – это, как и в предыдущем случае, будет слово *кара* – ‘черный’. Вторая составляющая *биз* – это фонетический вариант слова, которое в переводе означает ‘мы’. Исходное название было *карабиз* с семантикой ‘мы – чёрные’. Этнотермин ‘энкадии’ семантически можно разделить на составные части так: энэ-кадии. Первая составляющая *энэ* – это тюркское слово *энэ* ‘игла’, а вторая, **кадии**, восходит к корневой части глагола *кадарга* ‘колоть, укалывать’. Исходное название этого племени было *энэкады* с семантикой ‘племя иглоукалывателей’. Что касается этнотермина ‘гилей’, то он, возможно, восходит к слову *кыле* ‘долговязый’. Так могли называть племя высокорослых людей. Этнотермин ‘скифы-сарды’ – это явно внешнее название племени. Сами скифские племена себя скифами не называли. Их самоназванием могло быть только ‘сарды’. На составляющие части это слово делится так: сар-ды. Первая составляющая *сар* восходит, вероятно, к корневой части глагола *сарырга* ‘окружать’, а вторая *ды* – это аффикс обладания. Отсюда семантика этнотермина *сарды* будет ‘племя окружённых’. Этнотермин *сирак* – это практически неискажённое тюркское слово *сирэк* ‘редкий’. Название тавроскифы – это явно внешний этнотермин. Самоназванием здесь, конечно, было ‘тавры’. Этот этнотермин уже рассматривался ранее. Этнотермин ‘сатархи’ на составные части можно разделить так: с-ат-архи. Первая составляющая **с** – это безогласовочный остаток от слова *ас*. Вторая составляющая *ат* в буквальном переводе означает ‘конь’, а последняя **архи** – это *аргы* ‘дальний’. Исходный вариант этого названия был *асатаргы* с семантикой ‘дальние конные асы’.

После перечислений названных народов Плиний приводит названия племён, обитающих к северу от Тавра: «От Тафр внутрь материка территорию занимают авхеты, у которых начинается Гипанис, невры, на чьей земле берёт начало Борисфен, гелоны, тиссагеты, будины, базилиды и агафирсы с синими волосами, выше них номады, затем андрофаги: от Бука выше Меотиды, савроматы и эссидоны. По берегу же до Танаиса – меоты, от имени которых озеро приняло своё название, последние за меотами аримаспы».⁷⁹ Здесь видно, что Плиний даёт почти тот же самый перечень племён, что приводил Геродот за 700 лет до него. Но у Плиния есть одно важное обстоятельство – он указывает приблизительные ориентиры регионов обитания этих племён.

4. Племена, описанные Птолемеем

В третьей четверти II века географ и астроном Клавдий Птолемей написал сочинение под названием «Географическое руководство», где

достаточно подробно рассмотрена этнотерритория, которую он называет Сарматией. Это сочинение широко извещено историкам всех поколений. Здесь впервые Сарматия разделяется на две части – Европейскую и Азиатскую. Границы Европейской Сарматии Птолемей определяет следующим образом: «Ограничивается эта карта (Европейской Сарматии – Ю.Д.) с востока Боспором Киммерийским, Меотийским озером и рекой Танаисом, за которым Азиатская Сарматия; с юга – Понтийским морем, частью нижней Миссии, Дакией и областью язигов-метанастов (переселенцев); с запада – так называемыми Сарматскими горами, Германией и рекой Вистулой, с севера – Венедским заливом Сарматского Океана и ещё неизвестной землёй».⁸⁰ Пределы Азиатской Сарматии Птолемей ограничивает следующим образом: «Ограничивается эта карта с востока Скифией и частью Каспийского моря, с юга – частью Эвкинского Понта, Колхидой, Иберией и Албанией; с запада Европейской Сарматией, Меотийским озером и Боспором Киммерийским; с севера – неизвестной землёй».⁸¹ Таким образом, по современным географическим представлениям обе Сарматии Птолемея находились в Европе и простирались от Вислы до Волги.

При описании Европейской Сарматии Птолемей перечисляет десятки городов и деревень. Это означает, что уже в его время значительная часть населения Сарматии было оседлым и находилось на определённом уровне цивилизации. Наиболее значительными в этой Сарматии были три города: Тамирака, Навар и Ольвия или Борисфенида. Название первого города семантически делится на две части: Тамир-ака. Первая составляющая **тамир** – это, возможно, тюркскоязычное слово *тамыр*, которое в данном случае переводится как ‘род, племя’. Вторая составляющая **ака** – это слово *ак* ‘белый, светлый’ Исходное название этого города было *Тамырак* с семантикой ‘Светлый род’

Семантика названия второго города, Навар, в такой его форме очень прозрачна. И, тем не менее, на составные части это название можно разделить так: На-вар. Первая составляющая **на** – это, возможно, слово ана, ‘мать’ без начального звука [а]. Вторая составляющая **вар** – это грекоязычное прочтение тюркского слова *бар* ‘есть, имеется’. Исходным названием города, вероятно, было *Анабар* с семантикой ‘Имеющий мать’ или ‘Материнский’.

Город Ольвия, в соответствии с концепцией современной исторической науки, считается греческой колонией, основанной выходцами из Милета. Но Геродот этот город называл «Торжищем борисфенитов», а борисфенистами местные греки называли скифов-земледельцев. Птолемей же указывал, что другим названием города Ольвия было Борисфенида. Семантико-этимологический анализ показывает, что оба этих названия являются тюркскоязычными. Ольвия в латинской транскрипции имеет форму Olbia «Олбия».⁸² Семантически

это слово делится на три части: ол-б-ия. Первая составляющая **ол** – это слово *олы* ‘старший, почтенный’, а вторая составляющая, **б**, – это краткий вариант аффикса *бы*. Третья составляющая *ия* в данном контексте переводится как ‘владение’. Исходное название этого города, вероятно, было *Олыбия* с возможной семантикой ‘Владение старших’. Другое название этого города – Борисфенида, которое происходит от названия реки Борисфен. В латинской транскрипции это название имеет форму *Borysthenes* «Бористен». Попытки выявления семантики этого явно тюркскоязычного названия приводят к равнозначной многовариантности значений. Поэтому пока это название остаётся без комментариев.

В Азиатской Сарматии из наиболее значимых городов Птолемей отмечает пять: Гермонасса, Инантия, Танаис, Тирамба, Наварис. Название первого города остаётся пока без комментариев. Название второго города Инантия можно разделить на составляющие так: инан-тия. Первая составляющая *инан* восходит к корневой части глагола *инанырга* ‘верить, убеждаться’. Вторая составляющая *т* – это краткий вариант аффикса *ты*, а третья составляющая *ия* в данном контексте переводится как ‘владения’. Отсюда название города *Инантия* в переводе с тюркского означает ‘Владение убеждённых’.

Следующий город назывался Танаис. Семантически это название делится на две части: Тана-ис. Первая составляющая **тана** – это фонетический вариант древнетюркского слова *dana* (*дана*) ‘знающий, сведущий, мудрый, мудрец’. Вторая составляющая *ис* – это тюркскоязычное слово ‘дух, запах’. Название города *Танаис* (*Данаис*) в переводе с тюркского будет, вероятно, ‘Дух мудрости’.

Название города Тирамба можно разделить на три части: Тира-мба. Первая составляющая **тира** – это тюркское слово *тирә* ‘окрестность, округа’, вторая составляющая *м* – это аффикс принадлежности первого лица единственного числа, третья составляющая *бы* – это аффикс. Исходное тюркское название города было *Тирәмбы* с семантикой ‘Принадлежащая мне округа’.

Теперь относительно населения Сарматии. Птолемей отмечал: «Заселяют Сарматию очень многочисленные племена: венеды – по всему Венедскому заливу; выше Дакии – певкины и бастерны; по всему берегу Меотиды язиги и роксоланы; далее за ними внутрь страны – гамаксобии и скифы-аланы. Менее значительные племена, населяющие Сарматию, следующие: около реки Выстулы, ниже венедов – гитоны, затем финны, далее сулоны, ниже их – фругундоны, затем аварины около истоков Вистулы;...Восточнее вышеназванных племён живут: ниже венедов – галинды, судины и ставаны до аланов...».⁸³

Первыми среди «многочисленных племён» Птолемей называет венедов. У ряда античных авторов различных времён этим этнотермином обозначаются племена, обитающие в различных регионах

Европы и Малой Азии, достаточно удалённые друг от друга. Детальное рассмотрение этого этнотермина будет проведено далее в другом разделе. Семантика племенных названий роксоланов, бастарнов, языгов и гамаксобиев была рассмотрена выше. Что касается названия ‘скифы-аланы’, то этим названием Птолемей лишь подчеркнул, что аланы относились к скифскому народу и не более того.

Среди «менее значительных племён» внимание привлекают такие названия, как гитоны, финны, сулоны и аварины. По описанию Птолемея гитоны должны были обитать где-то на правом берегу Вислы, в её нижнем течении. По представлению современных историков считается, что гитоны (фонетический вариант – гутоны) были германскими племенами. «В этом имени исследователи видят древнейшее упоминание готов или тевтонов».⁸⁴ Вряд ли это так, по крайней мере, по отношению к готам. Нет ни одного античного источника, где бы этнотермин ‘гитоны’ (‘гутоны’) как-то соотносился с племенным названием готов. Вероятнее всего, это могло быть древнейшим упоминанием предков скандинавских гаутов.

В районе правобережья Вислы Птолемей фиксирует племя финнов, которое отождествляется с позднейшими финнами Восточной Прибалтики.⁸⁵ Анализ этого этнонима показывает, что он также является тюрксоязычным, но при этом не удаётся обнаружить каких-то связей этого племени с Прибалтийскими племенами.

Рядом с финнами Птолемей указывает сулонов. На составные части это слово можно разделить так: сул-оны. Первая составляющая *сул* – в данном контексте переводится как ‘водный’. Вторая составляющая **оны** – это искажённое слово *эн* ‘род, порода’. Исходное название этого племени могло быть *сулэн* с семантикой ‘род водных’. Но возможна и другая семантика этого этнотермина. На составные части это слово можно разделить так: су-лоны. Первая составляющая *су* – это в буквальном переводе ‘вода, водный’. Вторая составляющая **лоны** – это искажённое слово ‘аланы’ Исходное племенное название могло иметь форму *суаланы* с семантикой ‘водные аланы’.

Южнее сулонов у истоков Вислы по Птолемее обитали аварины. Здесь явно видно, что этот этнотермин образован сочетанием этнонима ‘авар’ с аффиксом *ин*. Это указывает на то, что авары (или аварины) обитали в регионе севернее Среднего Дуная уже во II веке. Семантика этого этнотермина подробно будет рассмотрена далее.

Кроме того, Птоломеей отмечал: «Между бастернами и роксоланами живут хуны...».⁸⁶ Ранее он сообщал, что бастерны обитали севернее Дакии, а роксоланы – по берегу Меотиды. Значит хуны обитали где-то между Нижним Днестром и Прикарпатьем. Учитывая, что русскоязычный этнотермин ‘гунны’ – это неадекватная транскрипция латинских терминов *Huni* или *Chuni* (хуны), сообщение Птолемея фиксирует гуннов в этом регионе во II веке. Как будет показано далее,

‘гунны’ – это собирательное название большой группы сарматских племен. Поэтому народы, обитавшие в этом регионе, и до Птолемея и после могли быть известны другим авторам под своими собственными племенными названиями без упоминания их принадлежности к гуннской группе племен. Например, Дионисий Периегет упоминает гуннов в Причерноморье около 160 года.⁸⁷

Названия племён, которые по данным Птолемея обитали восточнее венедов, также достаточно надёжно выводятся на основе тюркского языка. Племенное название галиндов семантически делится на две составляющие: галин-ды. Первая составляющая **галин** – это латинское прочтение тюркского слова *калын* ‘толстый’, а вторая составляющая *ды* – это аффикс обладания. Исходным племенным названием было *калынды* с семантикой ‘племя толстых’. Племенное название судинов – это сложное, совершенно неискажённое тюркское слово, состоящее из двух составляющих: су-дин. Первая составляющая *су* в переводе означает ‘вода’, а вторая *дин* – ‘вера, религия’. Исходное племенное название *судин* переводится как ‘верящий в воду’ или ‘водопоклонник’. Племенное название ставанов также является сложным словом, которое на составные части делится так: с-та-ван. Первая составляющая **с**, возможно, является безгласовочным ‘остатком’ от слова *ас*. Вторая составляющая **та** – это несколько искажённый аффикс *ты*. Последняя составляющая *бан* является фонетическим вариантом слова *мен* с семантикой ‘я’ или ‘человек’.⁸⁸ Исходным названием этого племени было *астыбан* с семантикой ‘я – асского племени’ или ‘асские люди’.

Таким образом, кратко суммируя изложенное, можно отметить, что названия основных племён и народов Европейской и Азиатской Сарматий (по Птолемею) были тюркскоязычными. Тюркскоязычными были также названия основных городов этих этнотерриторий. Но при этом следует также отметить, что достаточно много этнонимов, приводимых Птолемеем, пока не удалось вывести надёжно и прозрачно на основе тюркского языка. Вполне возможно, что это были названия автохтонных нетюркскоязычных племён. Вообще же, Птолемей никак не разделял все рассмотренные им племена с точки зрения этнической принадлежности.

5. Готы

В античных источниках, описывающих события в Восточных провинциях Римской империи первых веков новой эры, впервые появляется этнотермин ‘готы’. Его самое первое упоминание относится, вероятно, к 214 году на Нижнем Дунае.⁸⁹ (Но появилось оно, конечно, значительно раньше.) Затем это название часто фигурирует при

описании грабительских походов варварских племён на Балканы и в Малую Азию (230 – 260 годы). При этом отправными точками походов этих племён были северо-восточное побережье Меотиды и район нижнего течения реки Тирас.⁹⁰ Ко второй половине IV века племена с таким названием отмечаются письменными источниками в разных местах юго-восточной Европы: «Согласно письменным свидетельствам, накануне гуннского вторжения готы жили в области Меотиды, в районах Нижней Мёзии, Олтении, Мунтении, юго-восточных предгорий Карпат».⁹¹ В V веке одна ветвь готских племён продвинулась в Северную Италию и основала там государственное образование, которое в современной исторической науке было названо «остготским королевством» (хотя в V веке понятий «король» и «королевство» не существовало). Другая ветвь готских племён прошла до Южной Галлии и Испании и там основала своё государственное образование, которое, опять-таки, современными историками было названо «вестготским королевством». Примерно в VIII веке этнотермин 'готы', в основном, исчезает со страниц исторических сочинений.

В соответствии с принятой в современной исторической науке концепцией считается, что «готы – племена восточных германцев».⁹² При этом считается, что эти готы или «восточные германцы» разговаривали на языке той же самой языковой группы, что и народ, который в настоящее время имеет самоназвание Deutsch или по-русски 'немцы'. Исходной позицией такой концепции, вероятно, были рукописи, обнаруженные в разное время с XVII по XX века, на неизвестном до этого языке. Лингвисты установили, что язык этих рукописей по ряду признаков имеет сходение с современными языками германской группы. Надписи, как будто бы подобного рода, были обнаружены и на некоторых археологических находках. Однако в большом массиве имеющейся в античных источниках достоверно готской терминологии нет ни одного слова «германского» (Deutsch) происхождения. Поэтому представляет несомненный интерес хотя бы кратко рассмотреть те памятники, на которых, вероятно, базируется «германская» концепция этнического происхождения готов. Ниже приводится краткий перечень этих памятников.

I. Codex Argenteus «Серебряный кодекс», хранящийся в Упсале. Рукопись была создана в V – VI вв. в эпоху остготского королевства, возможно в Бреши, бывшей тогда центром готско-ломбардской культуры... Впервые опубликована в 1665 г.

II. Codex Carolinus «Каролинский кодекс». Рукопись V в. двуязычная: параллельно даются готский и латинский тексты. Сохранилось лишь 4 листа рукописи, которые содержат отрывок из «Послания к римлянам». Впервые рукопись опубликована в 1762 г.

III. Несколько рукописей, хранящихся в Милане, в Амброзианской библиотеке, потому эти рукописи обычно называются Codices

Ambrosiani «Амброзианские кодексы». По-видимому, все они происходят из итальянского монастыря Боббио, основанного в 613 г. Существует, однако, мнение, что в монастырь Боббио они попали из Тулузы... Все эти рукописи были впервые опубликованы в 1819–1830 г.

IV. Позже всех перечисленных рукописей был найден и опубликован так называемый Гиссенский отрывок (1907–1908 гг), найден в Египте, хранится в Гиссенской библиотеке. Рукопись двуязычная, латинско-готская...

§ 9. Помимо отрывков Библии, сохранились более мелкие готские памятники:

а) Отрывок комментария к Евангелию от Иоанна, содержащий всего 8 листов, рукопись происходит из монастыря в Боббио. Первый издатель этой рукописи (1834г.) К.Массман назвал данное произведение *Skeireins aiwaggeljons pairh Iohannen*, что означает «Пояснение Евангелия от Иоанна».

б) Отрывки готского календаря (от 23 октября до 30 ноября), сохранившиеся в рукописи Амброзианского кодекса.

в) В так называемой Алкуиновой рукописи IX – X вв. из Германии приводится, по-видимому, готский алфавит; отдельные готские словосочетания, выбранные из евангельского текста, но в другой редакции, чем соответствующие отрывки из Серебряного кодекса; некоторые замечания о произношении готского *ai* и *h* и т.д.

2) Отдельные готские глоссы к латинскому тексту арианского епископа Максимиана (VI в.)

д) Отдельные готские слова в двух латинских купчих (VI в.)

§ 10. Особо выделяются рунические надписи, приписываемые готам:

а) надпись на кольце из Пьетроассы (Румыния)... Надпись на кольце расшифровывается как *gutaniowihailag*. Разбивка на отдельные слова, а, следовательно, и перевод – весьма спорны. Выделяются с наибольшей достоверностью *gutani* «готов» (род. п. мн.ч.) в начале надписи и *hailag* «святой, священный, неприкосновенный» в конце надписи.

б) Надпись на острие копья, по-видимому, III в., найденная в районе Ковеля. Надпись состоит из одного слова, которое расшифровывается как *tilarids*; слово это сопоставляется с др. исл. *tilræði* «нападение» и др. англ. именем собственным *Tilred*; в этом случае этимологически имя существительное рунической надписи разъясняется как «нападающий», что могло служить наименованием самого копья. Возможно, однако, и сопоставление готского *tilarids* с корнем германского глагола *gīdan(an)* «скакать», более древнее значение «двигаться».⁹³

Указанные памятники условно можно разделить на три группы. К первой группе относятся все переводы Библии, комментарии к

Евангелию, словосочетания, глоссы, отдельные слова в двух латинских купчих. Ко второй группе памятников относятся отрывки календаря, сохранившиеся в рукописи Амброзианского кодекса, а к третьей группе – рунические надписи на кольце из Пьетроассы, и на острие копья, найденного в районе Ковеля.

Памятники первой группы позволили расшифровать язык обнаруженных рукописей благодаря тому, что фрагменты Библии, написанные на этом языке, были аутентичны латинскому варианту, содержащемуся в этих же рукописях. Но в них нет никаких данных, на основании которых можно было бы определить этническую принадлежность народа, оставившего эти рукописи. Поэтому эта группа памятников никак не может служить основанием для причисления готов к германским племенам.

В памятнике второй группы – календаре, по мнению учёных, содержится и название страны, и название народа: «Готы сами называли себя *gutþinda* «народ гутов»; в такой форме это имя засвидетельствовано в готском календаре...».⁹⁴ Об этом же историк В.П. Буданова пишет следующее: «Так, в готском календаре, фрагмент которого был найден в Мёзии и датируется V в., дважды упоминается *Gutþinda* – «языческая страна готов». Исследователи единодушно рассматривают этот топоним как обозначение определённой части Дакии, где размещалось племя готов».⁹⁵ Из этих фрагментов следует, что название страны (этнотерритории) и название народа определялось одним и тем же термином – *Gutþinda*. При этом лингвист М.М. Гухман переводит это слово как «народ гутов», а историк В.П. Буданова – как «языческая страна готов». Согласно представлению современных историков, этнотерритория под названием *Gutþinda* локализовалась в Дакии, то есть на территории юго-восточной Европы. Но ни письменные источники, ни археологические данные не свидетельствуют о том, что в этом регионе когда-либо обитали германоязычные (*Deutsch*) племена на этнотерритории, которая бы называлась *Gutþinda*. Поэтому памятник второй группы не содержит, каких либо убедительных аргументов, свидетельствующих о том, что готы принадлежали к германоязычным (*Deutsch*) племенам. Следует заметить, что ни Иордан, ни другие античные авторы, писавшие о готах, слова *Gutþinda* применительно к готам, не упоминают.

Памятники третьей группы – это две рунические надписи. Одна на кольце, а другая на острие копья. Первая расшифровывается с языка рун как *gutaniowihailag*, а вторая – *tilarids*. Оба эти слова как будто бы можно отнести к тому же языку, на котором написаны обнаруженные рукописи Библии и другие письменные памятники. Но уверенно прочитать эти слова не удаётся. Поэтому пока ничего нельзя сказать об этноязыковой принадлежности этих терминов.

Таким образом, упомянутые выше письменные памятники, сами по себе, не содержат никаких признаков, на основании которых их можно было бы считать принадлежащими готам и, на этом основании, считать готов германоязычным (Deutsch) народом. Но вот выводы лингвистов о том, что язык упомянутых письменных памятников имеет явное сходство с современными языками германской группы, сомнений не вызывает. Правда, современные историки этот язык к древнегерманскому не причисляют. Считается, что это был какой-то самостоятельный язык германоязычной группы.

Об этнической принадлежности готов к скифскому народу довольно чётко и определённо свидетельствуют прямые данные античных источников.

Так, Афанасий Публий Геренний Дексипп, живший в III веке, писал: «Скифы, называемые готами, большой массой переправившись при Деции через реку Истр, подвергли опустошению подвластную римлянам страну...».⁹⁶

Юлий Капитолин, один из авторов сборника жизнеописаний римских императоров, в разделе «Два Галлиена» отмечал в конце IV – начале V века: «Когда Валериан был в плену и большая часть галлов в осаде, когда Оденат шёл войной, Авреал опустошал Иллирик и Эмилиан занимал Египет, готы или скифы, имя которых как (Gothi sive Scythae, quod nomen, ut) сказано выше, придано готам...».⁹⁷

Филосторгий, родившийся около 365 года, писал: «Ко всему этому присоединился Трибигильд, родом скиф из так называемых ныне готов...».⁹⁸ И ещё: «Филосторгий говорит, что около того времени Урфила из живших за Истром скифов (которых древние называли гетами, а наши современники называют готами) переселил на римскую землю большое количество людей, изгнанных с родины за благочестие».⁹⁹ Из этих высказываний видно, что в III-IV веках при употреблении названия 'готы' давалось пояснение, что это те же самые скифы.

Прокопий из Кесарии по поводу готов писал следующее: «По ту сторону Меотийского Болота и его впадения в Эвкийский Понт, как раз на этом берегу и живут с древних времен так называемые готы-тетракситы, о которых только что упоминал; значительно в стороне от них осели готы-визиготы, вандалы и все остальные племена готов. В прежние времена они назывались также скифами, так как все те племена, которые занимали эти места, назывались общим именем скифов; некоторые из них назывались савроматами, меланхленами ('чернонакидочниками') или каким-либо другим именем».¹⁰⁰

Из представленных сообщений следует, что к середине IV века к западу от Меотиды обитали различные готские племена. Территорию около Керченского пролива занимали готы-тетракситы; в стороне от них – визиготы. Далее следовало готское племя вандалов, а также другие

готские племена. Греки все эти племена называли скифами. К северу от утигуров обитали «бесчисленные» племена антов.

Скифским народом считал готов и Иосиф Флавий, о чём упоминал сам Иордан: «...однако Иосиф, правдивейший рассказчик анналов, который повсюду блюдет правило истины и раскрывает происхождение вещей от самого их начала, опустил, неведомо почему, сказанное нами о началах племени готов. Упомянув лишь о корнях их от Магога, он уверяет, что зовутся они скифами и по племени, и по имени».¹⁰¹ Здесь важно подчеркнуть, что Иосиф Флавий именно «уверял» относительно скифского происхождения готов. Более того, он даже указывал название народа от которого произошли готы – магог.

По данным античных источников название ‘готы’ возникло во внутрискифской среде: «Патрикий Троян в своей истории говорит, что скифы на местном наречии называются готами».¹⁰² Здесь подтверждается, что название ‘готы’ не было внешним. Представленные данные античных авторов не оставляют никаких сомнений в том, что готы принадлежали к скифскому, то есть к тюркоязычному народу.

Теперь по поводу названий готских племён. У разных античных авторов встречается довольно большое разнообразие названий, относящихся к собственно готским племенам. В.П.Буданова, в частности, отмечала: «В письменных источниках названия готов представляют довольно пеструю картину: гутоны (Gutones, Γούτωνες, Γύθωνες) готоны (Gotones), готы (Gotī, Gothi, Gotti, Γοθοί, Γόττοί, Γότθοι), визиготы (Visigothae, Wisigothae, Ούισίγοτθοί), везеготы (Vesigothae), визи (Visi), вези (Vesi), австроготы (Austrogothi), остrogоты (Ostrogothi, Ostrogothae), тервинги (Tervingi, Thervingi), грейтунги (Greuthungi, Greothingi), грутунги (Grutungi, Gruthungi), граутунги (Grauthungi), гротинги (Γρόθιγγοί)... В то же время в исторической науке сложилась традиция: говоря о готах, ограничиваться упоминанием таких названий, как «готы», «везеготы» (они же «тервинги»), остrogоты (они же «грейтунги»)».¹⁰³ Следует заметить, что в этом перечне упомянуты далеко не все фонетические варианты названий, встречающиеся в сочинениях античных авторов. И тем не менее, указанные выше названия, можно объединить в группы по их племенной принадлежности, как это показано в таблице 4.

Таблица 4

I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа	VI группа	VII группа
гутоны готоны	тервинги	визи вези	визиготы везеготы	грейтунги грутунги граутунги гротинги	австроготы остrogоты	готы

По поводу этих данных необходимо отметить следующее. Различные названия в каждой группе – это фонетические варианты одного и того же слова, то есть это названия одной и той же общности людей или племени. Племя с названиями первой группы, похоже, было не готским – так могли обозначаться гауты. Как было уже показано, античные авторы чётко и определённо пишут, что готы принадлежат к скифскому народу. Поэтому, естественно, анализ, представленных в таблице названий, должен проводиться на основе тюркского языка. Слово *goth* ('гот') – это явно латинская транскрипция многозначного тюркскоязычного слова *кот*, которое в переводе означает 'дух, душа' в мифическом значении этого слова. Иногда в античных источниках этот этнотермин встречается с двойным т.¹⁰⁴ В тюркскоязычном варианте это будет *котты*, что в буквальном переводе означает 'обладающий духом'. Здесь *ты* – это аффикс обладания или племенной маркер. В рассматриваемом контексте термины *кот*, *котты*, вероятно, будут иметь семантику 'одухотворённые'. Это название могло характеризовать какое-то духовно-нравственное понятие и изначально этнотермином не было. Судя по всему, оно обозначало определённую религиозную приверженность данной группы скифских племён. Не исключено, что такой религией могло быть раннее христианство, которое в то время там так ещё не называлось. Другими словами, термин 'гот' (*кот*) по смыслу означал примерно то же самое, что иудей, христианин, мусульманин.

Теперь по поводу названий, представленных в таблице 4. Современные историки отмечают, что древнейшее, «доготское» название визиготов было 'визи'.¹⁰⁵ Судя по всему, этнотермин 'визи', 'вези' – это русскоязычный вариант латинской транскрипции тюркскоязычного слова *бизэ*, которое восходит к корневой части глагола *бизэргэ* 'раскрашивать, разрисовывать'. Отсюда и семантика этого племенного названия – 'раскрашенные' или 'разрисованные'. В сочинениях античных авторов отмечалось, что в древности среди скифов были племена, характерной особенностью которых, было раскрашивание своих тел красками. Так, Плиний, перечисляя племена, обитающие в Причерноморье, указывал, что «От Тафр внутрь материка» среди прочих живут и «агафирсы с синими волосами».¹⁰⁶ Вибий Секвестр (IV в н.э.) составил перечень племён, которые упоминались в произведениях известных поэтов древности, таких как Вергилий, Овидий, Лукан и др. В этом перечне, в частности, он отмечал: «Гелоны во Фракии с разрисованной частью тела».¹⁰⁷ Аммиан Марцеллин в своей «Истории» писал: «С гелонами сопредельны агафирсы, раскрашивающие голубой краской свои тела и волосы; люди низшего сословия – мелкими и редкими узорами, а благородные – широкими и более частыми».¹⁰⁸ Таким образом, из представленных данных чётко видно, что название 'визе' (*бизэ* 'раскрашенные', 'разрисованные') относилось к гелонам и агафирсам, которые с какого-то времени стали

называться еще и готами ('одухотворенные'). В результате этого появился новый этнотермин – *бизэгот* ('раскрашенные одухотворенные'), который у греко- и латиноязычных авторов приводится в нескольких фонетических вариантах¹⁰⁹:

везеготы, висиготты,
визиготы, видиготты.
висиготы.

С учетом орфографии исходного тюркскоязычного варианта этого этнотермина, наиболее правильная его русскоязычная форма будет 'визеготы'.

Название готских племен 'австроготы' (Austrogothi) и 'остроготы' (Ostrogothi), как уже отмечалось, являются фонетическими вариантами. На составные части эти этнотермины можно разделить так:

авс-тро-готы,
ос-тро-готы

Здесь первые составляющие **авс** и **ос** – это искаженный древнетюркский этноним *ас*. Вторая составляющая **тро** – это древнетюркское слово *taḡi* (*тары*) 'сеять, засеять' без огласовки и с замещённым последним звуком. Третья составляющая **гот** – это *кот* 'одухотворенный'. Исходная форма этих этнотерминов была *астарыкот* с семантикой 'одухотворённые асы-сеятели'.

Как уже отмечалось выше, племенные названия тервингов и грейтунгов, по данным античных авторов, существовали ещё в «доготский» период: «Анализ сочинений античных и раннесредневековых писателей выявил закономерности эволюции готской этнонимии. Первыми появились названия «тервинги» и «грейтунги».¹¹⁰ При этом тервинги – это те же самые племена визе, которые раскрашивали свои тела краской, а грейтунги – это асы-общинники, которых потом стали называть остроготами или австроготами. В латиноязычной транскрипции античных авторов племенное название тервингов встречается в двух вариантах: *Tervingi* ('теруинги') и *Thoringi* ('торинги').¹¹¹ На составные части слова 'теруинг' и 'тюринг' можно разделить так: теру-инг и тор-инг. Первые составляющие этих слов **теру** и **тор** восходят, возможно, к корневой части многозначного глагола *tөрергэ*, который в данном контексте может иметь значения 'завёртывать, упаковывать, закутывать'. Вторая составляющая **инг** – это многозначное древнетюркское слово *iŋ* (*иң*), которое здесь можно перевести как 'лицо, внешность'. Исходное название было *tөриң* с семантикой 'прикрывающий лицо' или 'закрывающий внешность'. Вероятно, раскрашивание тел у этого племени было чисто внутриведомственным ритуалом. При встрече с людьми других племён они, видимо, прикрывали раскрашенные части тела, чтобы не вызвать излишнего любопытства.

В сочинениях античных авторов этнотермин ‘грейтунги’ встречается как минимум в 17-ти фонетических вариантах, которые представлены в таблице 5.¹¹²

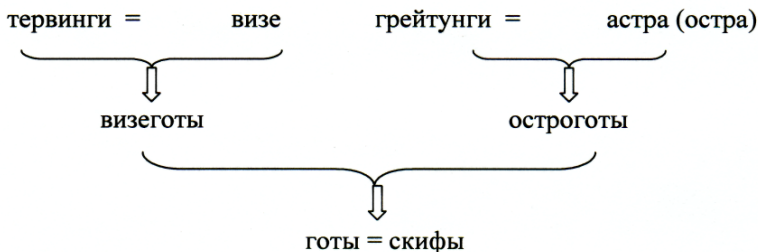
Таблица 5

№	Русскоязычный вариант	Латиноязычный вариант	Разделение на составляющие	Примечание
1	2	3	4	5
1	Гревстонги	Greustongi	Греус – тон – ги	I группа – тон
2	Гротоны	Grotoni	Гро – тон – ы	
3	Грутоги	Gruthogi	Гру – то – ги	
4	Грутонги	Gruthongi	Гру – тон – ги	
5	Гротунги	Grotungi	Гро – тун – ги	II группа – тун
6	Гротуны	Grotuni	Гро – тун – ы	
7	Грутунги	Grutungi	Гру – тун – ги	
8	Грутунки	Grutunci	Гру – тун – ки	
9	Грутунны	Grutunni	Гру – тунн – ы	
10	Гревтунги	Greutungi	Греу – тун – ги	
11	Гротумпни	Grotumpni	Гро – тумпн – ы	
12	Гротупны	Grotupni	Гро – тупн – ы	
13	Грунтуги	Grunthugi	Гру – ту – ги	
14	Граотинги	Graotingi	Грао – тин – ги	III группа – тин
15	Греотинги	Greothingi	Грео – тин – ги	
16	Греотинги	Greothyngii	Грео – тин – гии	
17	Гротинги	Γροθίγγοι (греч.)	Гро – тин – ги	

Здесь во второй графе даны варианты в русской транскрипции, в третьей – в латинской, а в четвёртой представлено семантическое разделение каждого варианта на составные части с учётом данных третьей графы. При этом все варианты разделены на три группы по форме второй составляющей. Анализ данных четвёртой графы показывает, что первая составляющая преимущественно имела форму **гро/гру**. Варианты **грео**, **греу**, **гре** встречаются достаточно редко. Поскольку в тюркских языках звуки [o] и [y] - взаимозаменяемые, то в качестве базового варианта для анализа можно принять вариант **гро**. Это явно искажённое тюркскоязычное слово. Учитывая определённые закономерности при искажении тюркских слов в латинской транскрипции, можно попытаться восстановить исходную форму этого слова. В латинской транскрипции начальным звуком [г] здесь замещён тюркский звук [к], а между первыми двумя звуками опущена буква **а**. Конечный звук [o] – это искажённое [a]. Исходным тюркскоязычным словом было *кара* ‘чёрный’. Вторая составляющая имеет в основном три вариации – **тон**, **тун** и **тин**. Здесь первые две составляющие *тон* и *тун* –

это совершенно неискажённые фонетические варианты тюркского слова ‘шуба’. В древнетюркском языке это слово имело ещё семантику ‘одежда’. Вариация **тин** была либо диалектным вариантом, либо искажением первых двух. Третья составляющая *гы* – это продуктивный аффикс образования прилагательных.

Таким образом, исходным тюркскоязычным названием этого племени было *каратонгы/каратунгы* с семантикой ‘чёрношубники’ или ‘черноодеждники’. Греки это племя на своём языке называли *Μελαυχλαίνοι* ‘черноризцы’, поскольку они, видимо, просто не знали, что такое шуба. В русских переводах греческих античных сочинений этот этнотермин приводится по-гречески – меланхлены. Итак, *грейтунги* (с вариантами) – это искажённое *каратонгы* или *каратунгы*, они же меланхлены, они же остроготы или просто готы. Взаимосвязь различных названий готских племён можно представить такой схемой:

Тервинги и визе – это разные названия одних и тех же племён. Точно также *грейтунги* и *астра (остра)* были одним и тем же племенем или группой племён. Со временем все эти племена изменили свои религиозные воззрения, в результате чего к их племенным названиям стало добавляться определение ‘одухотворённые’.

А вот в районе Азовского моря обитали другие готы. Прокопий из Кесари отмечал, что около «Меотийского Болота» обитали готы-тетракситы. Слово ‘тетракситы’ на составные части можно разделить так: тетра-кси-ты. Первая составляющая **тетра** восходит к корневой части глагола *тетрәрге* ‘трястись’. Во второй составляющей – **кси**, рядом находятся два согласных звука, что не соответствует грамматическим нормам тюркского языка в данном случае. Судя по всему, здесь между **к** и **с** опущен какой-то согласный звук. Вероятнее всего, таким звуком был **ы**, а само слово восходило к корневой части глагола *кысарга* ‘сжимать’. Последняя составляющая *ты* – это этнонимобразующий аффикс. Исходное название этого племени было *кот тетрәкысыты* с семантикой ‘готы, зажатые трясинной’. Отсюда понятно, что так называли тех готов, территория обитания которых со всех сторон была окружена болотами.

Что касается изменения древних религиозных воззрений этих скифских племён, то в исторических источниках имеется достаточно фактов, подтверждающих это предположение. Здесь пока стоит отметить лишь высказывание историка XIX века Д. Беликова, который предметно занимался исследованием возникновения христианства у готов. Он писал: «Если бы была возможность признать тождество готов с древними скифами и гетами, как утверждает Кассиодор, а за ним Иорнанд, то в решении вопроса о времени возникновения христианства в среде занимающего нас народа, пришлось бы коснуться ранней поры проповеднических подвигов самих апостолов».¹¹³ Другими словами, если готы – это скифский народ, то христианство у них должно было появиться в начале новой эры, во времена апостолов. Но античные авторы прямым текстом указывают, что готы – это скифский народ. Значит и христианство у них появилось в апостольские времена. Однако слова ‘христиане’ в то время на территории Восточной Европы ещё не было известно, и поэтому скифские племена нового религиозного воззрения стали называться ‘одухотворённые’ (*кот*).

Антропонимика готов достаточно убедительно подтверждает их тюркскоязычность. Она довольно широко представлена у Иордана в его работе «О происхождении и деяниях гетов». В качестве примера ниже в таблице 6 приведены некоторые характерные имена ряда готских правителей, заимствованные из этой работы Иордана. Во второй графе указанной таблицы имена даны в русской транскрипции, в третьей дан их предполагаемый тюркскоязычный вариант. В четвёртой представлена возможная семантика первой или именной составляющей каждого имени.

Таблица 6

№	Русская транскрипц.	Тюркскоязычный вариант	Перевод первой части имени
1	2	3	4
1	Аларих	<i>Аларыг</i>	<i>ал</i> – передний
2	Аорих	<i>Аўарыг</i>	<i>аў</i> – покров
3	Ардарих	<i>Ордарыг</i>	<i>орда</i> – центр, дворец
4	Ариарих	<i>Арыарыг</i>	<i>ары</i> – дальний
5	Амаларих	<i>Амаларыг</i>	<i>амал</i> – тихий
6	Аталарих	<i>Аталарыг</i>	<i>ата</i> – отец, <i>л(ы)</i> – аффикс
7	Атанарих	<i>Атанарыг</i>	<i>ата</i> – отец, <i>н(ы)</i> – аффикс
8	Гадарих	<i>Гадарыг</i>	<i>гади</i> – простой
9	Германарих	<i>Эрменарыг</i>	<i>эр</i> – муж, мужчина, <i>мен</i> – я
10	Евтарих	<i>Эвтарыг</i>	<i>эв</i> – дом; <i>т(ы)</i> – аффикс
	-арих	<i>-арыг</i>	<i>агү (арыг)</i> – благородный
11	Бериг	<i>Эбарыг</i>	<i>эб</i> – становище, жилище
12	Ветериг	<i>Бетарыг</i>	<i>бет</i> – лицо, честь

13	Геберих	<i>Кебарыг</i>	<i>кеб</i> – форма, колодка
14	Герменерих	<i>Эрменарыг</i>	<i>эр</i> – муж, мужчина, мен – я
15	Гизерих	<i>Кызарыг</i>	<i>qiz(кыз)</i> – дорогой
16	Гунтерих	<i>Кунтарыг</i>	<i>кун</i> – деньги, <i>т(ы)</i> – аффикс
17	Гунерих	<i>Кунарыг</i>	<i>кун</i> – деньги
18	Ильдерих	<i>Илдарыг</i>	<i>ил</i> – страна, <i>д(ы)</i> – аффикс
19	Теодерих	<i>Даударыг</i>	<i>дау</i> –великий, <i>д(ы)</i> – аффикс
	-ерих	-арыг	<i>агү (арыг)</i> – благородный

Из представленных данных второй и третьей графы таблицы видно, что все имена готских правителей образованы по единой грамматической схеме: прозвище или имя плюс слово **арих** или **ерих**, которое является несколько искажённым древнетюркским словом *агү* (*арыг*). В данном контексте оно переводится как ‘благородный’. Это, вероятно, был не титул, а почтительное обращение, характеризующее принадлежность к высшему родовому сословию. Весьма вероятно, что именно к этому тюркскоязычному слову восходят термины *regis* и *geh*, которыми древние римляне в «царский период» называли своих правителей, а затем, после свержения их власти, эти названия расширили свою семантику. Так стали называть верховных жрецов, деспотов, владык, наставников, воспитателей, покровителей, патронов, богачей или знатных людей. Это, в определённой степени, свидетельствует о том, что указанные термины не были изначально титулом верховных правителей.

В своём сочинении Иордан приводит ряд готских терминов, пытаясь раскрыть их семантику. Интересно рассмотреть некоторые из них. Повествуя о походе короля готов Танаузиса, который, преследуя войско Весозиса, покорил «чуть ли не всю Азию», Иордан пишет: «Многие победители из его войска, обзрев подчинённые провинции во всём их могучем плодородии, покинули боевые отряды своего племени и по собственному желанию поселились в разных областях Азии. Помпей Трог говорит, что от их имени и рода произошли поколения парфян. Потому-то и до сего дня их называют на скифском языке беглецами, т.е. парфянами».¹¹⁴ Имя короля готов - ‘Танауз’, представляет собой сложное тюркское слово без каких-либо искажений. Семантически это слово делится на две части: тана-уз. Первая составляющая **тана** – это фонетический вариант древнетюркского слова *dana* (*дана*) ‘мудрый’. Вторая составляющая **уз** – это фонетический вариант этнонима *ас*. Семантика имени *Танауз* будет ‘Мудрый уз’. Этноним ‘парфяне’ – это искажённое тюркскоязычное слово. Элий Геродиан в своём сочинении «Об общей Просодии» этот этноним даёт в форме *Παρφυατοί*.¹¹⁵ В современной русской транскрипции он будет иметь форму ‘партуаты’ или ‘партиаты’. С точки зрения тюркского языка этот этнотермин на составляющие можно разделить так: пар-ту-

ат-ы. Здесь первая составляющая *par* – это фонетический вариант слова *бар*, которое восходит к корневой части многоязычного глагола *барырга* ‘пойти, поехать’. Вторая составляющая *ту/ти* – это искажённый аффикс *ты*. Третья составляющая, исходя из контекста, в данном случае переводится как ‘имя, название’. Последняя составляющая **ы** – это предвнесенное окончание. Исходная форма этого этнонима была ‘баргыят’ или ‘паргыят’ с семантикой ‘племя, прозванное ушедшим’. Иордан даёт близкую семантику – ‘беглецы’.

По поводу гепидов Иордан отмечает: «Эти самые гепиды прониклись завистью пока жили в области Спезис, на острове, окружённом отмелями реки Висклы, который они на родном языке называли Гепедойос».¹¹⁶ Здесь Иордан приводит два названия на родном языке гепидов – «Спезис» и «Гепедойос». Семантический анализ первого названия показывает, что его можно разделить на три части: сп-ез-ис. Первая составляющая **сп** – это слово *сан* – ‘рукоятка’ без огласовки. Это слово обычно являлось основой этнонимов ряда древних племён, у которых основным оружием были боевые топоры с короткими рукоятками. Вторая составляющая **ез** – это тюркскоязычное слово *эз* ‘след, отпечаток’. Третья составляющая **ис** – вероятно, латинизированное окончание. Исходным тюркскоязычным названием этой области было *санэз* с семантикой ‘область со следами рукоятчиков’.

Название острова, где жили гепиды, семантически делится на три части: Гепед-ой-ос. Первая составляющая **гепед** – это один из фонетических вариантов этнонима ‘гепид’. Вторая составляющая **ой** – это тюркскоязычное слово *ой* ‘дом’, а третья составляющая **ос** – это предвнесенное окончание. Исходное название этого острова было *Гепидой* с семантикой ‘Дом гепидов’.

Описывая заслуги Германариха, Иордан отмечал: «Славный подчинением столь многих племён, он не потерпел, чтобы предводительствуемое Аларихом племя герулов в большей части перебитое, не подчинилось – в остальной своей части – его власти. По сообщению историка Аблавия, вышеуказанное племя герулов жило близ Мэотийского болота в топких местах, которые греки называют «еле» и потому и наименовалось элурами».¹¹⁷ Здесь трудно что-либо сказать о греческом названии топких мест, а вот этнотермин ‘элур’ достаточно надёжно выводится на основе тюркского языка. Семантически это слово делится на две части: эл-ур. Первая составляющая **эл** – это тюркское слово ‘село, деревня, сельский, деревенский’. Вторая составляющая **ур** – это фонетический вариант слова ‘муж, мужчина’. Буквальный перевод с тюркского этнотермина *элур* – ‘сельский мужчина’. Вероятно, это слово в древнегреческом произношении имело начальное придыхание. В результате этого в латинской транскрипции этот этнотермин должен

был получить форму ‘гэлур’. Однако в античных источниках он зафиксирован почему-то в форме ‘герул’.

Говоря о происхождении гуннов, Иордан отмечает следующее: «Из древних преданий мы узнаём, как они произошли. Король готов Филимер, сын великого Гадариха, после выхода с острова Скандзы, пятым по порядку держал власть над гетами и, как мы рассказали выше, вступил в скифские земли. Он обнаружил среди своего племени несколько женщин-колдуний, которых он сам на родном языке называл галиуруннами...».¹¹⁸ Галиурунны – это искажённое тюркскоязычное слово, которое семантически делится так: галл-и-урунны. Первая составляющая **гал** восходит к древнетюркскому слову *qal* (*кал*) ‘глупый, безумный’. Вторая составляющая **и** это фонетический вариант аффикса *ы*. Третья составляющая *уру* в буквальном переводе означает ‘вор’, а последняя **нны** – это аффикс *ны*. Исходное тюркскоязычное слово было *калыуруны* с семантикой ‘глупые воры’ или ‘безумные воры’.

Иордан утверждал, что визеготы и остроготы когда-то были единым племенем, а потом разделились: «В третьей области на Понтийском море, став уже человеческими и, как говорили мы выше, более просвещёнными, они разделились между двумя родами своего племени: везеготы служили роду Балтов, а остроготы – преславным Амалам».¹¹⁹ В древнетюркском языке слово *amal* (*амал*) в буквальном переводе означает ‘тихий, спокойный’. Значит, именно так назывался этот род. Семантику названия рода Балтов пытался дать сам Иордан: «Род этот некогда благодаря отваге и доблести получил среди своих имя Балты, т.е. отважные...».¹²⁰ Здесь кажется странным, что этнический алан, как себя называл Иордан, не смог правильно перевести совершенно неискажённое тюркскоязычное слово *балта*. В переводе это слово означает ‘топор’, а не ‘отважные’. Конечно же, здесь имеются в виду те самые боевые или ладьевидные топоры, которые в древности были основным оружием значительной части древнеевропейского населения культуры шнуrowой керамики. Отвага у древнеевропейских племён ассоциировалась с этим боевым оружием. Очевидно от этого оружия и получил своё название этот род, который, вероятно, мигрировал к юго-востоку Европы с берегов Балтики.

Вопрос о происхождении готов и первоначальном их расселении современной исторической наукой трактуется в полном соответствии с концепцией Иордана, изложенной в его произведении «О происхождении и деяниях гетов». В свою очередь, это произведение является кратким изложением многотомного сочинения острогота Магна Аврелия Кассиодора «История готов», куда Иордан добавил и «собственные свои рассказы». В изложении Иордана всё это выглядит следующим образом:

«С этого самого острова Скандзы, как бы из мастерской, изготовляющей племена или, вернее, как бы из утробы, порождающей племена, по преданию вышли некогда готы с королём своим по имени Бериг. Лишь только, сойдя с кораблей, они ступили на землю, как сразу же дали прозвание тому месту. Говорят, что до сего дня оно так и называется Готискандза. Вскоре они продвинулись оттуда на места ульмеругов, которые сидели тогда по берегам океана; там они расположились лагерем, и, сразившись с ульмеругами, вытеснили их с их собственных поселений. Тогда же они подчинили их соседей вандалов, присоединив их к своим победам. Когда там выросло великое множество людей, а правил всего только пятый после Берига король Филимер, сын Гадарига, то он постановил, чтобы войско готов вместе с семьями двинулось оттуда. В поисках удобнейших областей и подходящих мест для поселения он пришёл в земли Скифии, которые на их языке назывались Ойум. Филимер, восхитившись великим обилием тех краёв, перекинул туда половину войска, после чего, как рассказывают, мост, переброшенный через реку, непоправимо сломался, так, что никому больше не осталось возможности ни прийти, ни вернуться. Говорят, что та местность замкнута, окружённая зыбкими болотами и омутами; таким образом, сама природа сделала её недосыгаемой, соединив вместе и то и другое...Та же часть готов, которая была при Филимере, перейдя реку, оказалась, говорят премещённой в область Ойум и завладела желанной землёй. Тотчас же без замедления подступают они к племени спалов и, завязав сражение, добиваются победы. Отсюда уже, как победители, движутся они в крайнюю часть Скифии, соседствующую с Понтийским морем, как это и вспоминается в древних песнях как бы наподобие истории и для всеобщего сведения; о том же свидетельствует и Аблавий, выдающийся описатель готского народа, в своей достовернейшей истории. С такими предположениями согласны и многие из старших писателей; однако Иосиф, правдивейший рассказчик анналов, который повсюду блюдет правило истины и рассказывает происхождение вещей от самого их начала, опустил, неведомо почему, сказанное нами о началах племени готов. Упомянув лишь о корнях их от Магога, он уверяет, что зовутся они скифами и по племени и по имени».¹²¹

Как следует из этого сообщения, предки готов прибыли на кораблях с «острова» под названием «Скандза» к юго-восточному побережью Балтийского моря, там высадились и отвоевали себе территорию для поселения. Иордан указывает названия племён, с которыми они сражались – ульмеруги и вандалы. Прокопий Кесарийский вандалов упоминал так: «В прежние времена готских племён было много, и много их и теперь, но самыми большими и значительными из них были готы, вандалы, визиготы и гепиды...Все эти народы, как было сказано, отличаются друг от друга только именами, но

во всём же остальном они сходны». ¹²² Из этого сообщения следует, что вандалы были готским народом. Здесь видно, что готы и вандалы – это практически один и тот же народ. Но согласно Иордану, прибывшие с острова Скандза готы вступили в борьбу с уже обитавшими на материке вандалами. Если учесть сообщение Тацита о том, что вандалы были древнейшим племенем Германии, то это значит, что данные Прокопия Кесарийского и Иордана существенно расходятся. Вероятно, Иордан, не будучи историком, не всегда правильно интерпретировал Кассиодора. Весьма вероятно, что последний в этом фрагменте говорил не о готах, а о скифском племени, которое впоследствии стало предками готов. Ведь сам Иордан в своём повествовании готов называет то готами, то скифами: «Тогда, как рассказывают, Весозис начал плачевную для себя войну со скифами, теми самыми, которых древние авторы называют мужьями амазонок...Мы с очевидностью доказали, что с готами воевал именно тот, о котором мы знаем достоверно, что он сражался с мужьями амазонок, жившими в те времена от реки Борисфена – местные жители называют его Данапром – до реки Танаиса, вокруг залива Мэотийского болота». ¹²³ Скифами же «и по имени и по племени» называл готов (вероятно, всё-таки их предков) и Иосиф Флавий. При этом он указывал, что корни готов восходят к Магогу. Далее будет показано, что ‘магог’ – это искажённое название одного из тюркскоязычных племён, обитавшего в древности в районе Средней Камы. Это наводит на мысль, что далёкие предки готов родом были именно из этого региона.

Вообще же, утверждение о том, что Иордан под «островом Скандза» подразумевал полуостров Скандинавию, вызывает большие сомнения. Во-первых, во времена Иордана европейцы уже хорошо знали, что Скандинавия – это полуостров, а не остров. Во-вторых, как бы там ни было, но с терминологической точки зрения «остров Скандза» – это не «полуостров Скандинавия», что в какой-то степени подтверждается и высказыванием Вудукинда Корвейского в его сочинении «Деяния саксов»: «Гунны вышли из готов, а готы, как повествует Иордан, вышли с острова по названию Сульце». ¹²⁴ Здесь название острова – «Сульце», не совпадает с тем, что приводится в переводе сочинения Иордана. Но Вудукинд Корвейский был историком, писал в X веке и он прекрасно знал, что Скандинавия не остров, а полуостров и вряд ли именем «Сульце» он называл Скадинавию. Во-третьих, в античных источниках нет никаких сообщений о том, что Скандинавия была «мастерской, изготовляющей племена» или, что она была утробой, «порождающей племена». Было наоборот – миграция шла с материка в Скандинавию. В-четвёртых, с вандалами у него явная неувязка – Прокопий из Кесари утверждал, что готы и вандалы принадлежали к одному народу. В-пятых, и это очень важно, раннесредневековой автор, монах Сигеберт из Жамблу, по поводу «острова Скандзы» писал следующее: «А происхождение готов, которые

у древних авторов звались гетами и впоследствии, разделившись, образовали два царства – остроготов и визиготов, как мы узнали из истории Иордана, было следующим. Поначалу они населяли Скандию, остров в Скифии. Не довольствуясь этим владением, они ушли оттуда вместе со своим королём Берихом; проходя через соседние острова и земли Скифии, они тревожили войной соседние племена и, внушив страх перед своим именем, подчинили себе пограничные народы.¹²⁵ Здесь автор, ссылаясь на Иордана, довольно чётко говорит, что «остров Скандия» находился в пределах Скифии – а это уже никак не Скандинавия. Далее, готы прошли «через соседние острова и земли Скифии». Чтобы от берегов Скандинавии достичь южного берега Балтийского моря не нужно проходить через «соседние острова и земли Скифии». Проходя эти острова и земли, они «тревожили войной соседние племена». Значит, они плыли не поперёк Балтийского моря, а вдоль его побережья. Из этого фрагмента довольно явно можно понять, что Сигеберт из Жамблу под «островом Скандия» имел ввиду, конечно же, не полуостров Скандинавию. Здесь следует отметить сообщение ещё одного автора. Адам Бременский, описывавший древние скифские племена, обитавшие в районе Восточной Прибалтики, указывал: ««В тех местах обитают аланы или альбаны, которые на их собственном языке именуются виззими. Последние весьма жестокие амброны и рождаются с седыми волосами.»¹²⁶ Отсюда видно, что самоназвание этих древних прибалтийских аланов – ‘виззы’, явно восходит к тюркскоязычному слову *бизэ* с семантикой ‘раскрашенные’. Ранее уже было показано, что так, вероятно, называли гелонов и агафирсов. От этого же слова был образован этнотермин ‘визеготы’. Что касается гелонов, то у этого же Адама Бременского есть такое замечание: «Те, кто на их собственном языке именуется вильцами, - это весьма жестокие амброны, которых поэт называет гелонами».¹²⁷ Получается, что в древности гелоны фиксировались и на южном побережье Балтийского моря. У Адама Бременского есть ещё одно, казалось бы странное сообщение, связанное с готами: «Господь сказал: “И пошлю огонь на землю Магог и на жителей островов”. Некоторые же рассказывают подобное о готах (Gothi), захвативших Рим. Мы полагаем, что эти самые готы обитают в Свеонии, так как вся тамошняя страна (regio) состоит из островов».¹²⁸ Приведенная фраза из Библии обычно связывается с древними тюркскоязычными племенами Верхнего Прикамья и Поволжья. Адам Бременский связывает её, вероятно, с визеготами, которые в начале V века грабили Рим. При этом он считает их выходцами из некой Свеонии (но явно не из Швеции), которая была расположена на островах. Такой страной могла быть только территория тацитовских свеонов, которые обитали на островах «среди самого Океана».

На основании изложенного складывается впечатление, что предками готов была группа скифских племён, которых в древности

называли свеонами. Изначально они обитали на острове, который сам Иордан называл Скадза, Вудукинд Корвейский - Сульце, а Сигеберт из Жамблу – Скандия. Судя по всему, речь здесь идёт об острове, расположенном в Восточной Прибалтике и называемом ныне по-эстонски Сааремаа. Вопрос о свеонах и указанном острове более подробно будет рассмотрен в последующих главах.

Место высадки готов на побережье Балтийского моря Иордан не уточняет, хотя создаётся впечатление, что это произошло где-то в районе низовий Вислы И вообще, в своём описании продвижения готов он не указывает никаких ориентиров, которые можно было бы как-то увязать с географической картой Европы. Вероятно, все эти события происходили в очень отдалённые времена и в исторической памяти сохранились лишь общие очертания происходящих событий. При движении вдоль побережья готы сразились сначала с ульмеругами, а затем с вандалами. На территории последних они расселились. При правлении пятого короля после Берига, которого звали Филимер, предки готов решили мигрировать в земли Скифии. Из сообщения Иордана следует, что в процессе продвижения предки готов разделились на две части. Одна часть осталась у большой реки, а другая перебралась на противоположный берег, где «местность замкнута, окружённая зыбкими болотами и омутами». Сразу после этого они вступили в сражение с племенем спалов и победили его. 'Спал' – это искажённое тюркскоязычное название, которое на составные части делится так: спал. Первая составляющая *сп*– это слово *cap* 'ручка, рукоятка', без огласовки, а вторая составляющая *ал* – это древнетюркское слово *al* 'взять'. Исходное название было *capal* с семантикой 'взявший рукоятку'. Не исключено, что под 'рукояткой' древние понимали рукоятку боевого ладьевидного топора. Местность, которую захватили готы, «на их языке» называлась Ойум. В латинской транскрипции это слово даётся в форме *Oium*.¹²⁹ Здесь достаточно отчётливо видно, что это фонетический вариант тюркскоязычного слова *Өмә*, которое в данном контексте имело семантику «Община» или «Общинная земля». Географическое положение этой территории указывает сам Иордан: «Когда вышеназванные племена, о которых мы сейчас ведём речь, жили на первом месте своего расселения, в Скифии у Меотиды, то имели, как известно, королём Филимера...».¹³⁰ Готов в районе Меотиды фиксировал и Прокопий из Кесарии: «По ту сторону Меотийского Болота и его впадения в Эвкинский Понт, как раз на этом берегу и живут с древних времен так называемые готы-тетракситы, о которых я только что упоминал; значительно в стороне от них осели готы-визиготы, вандалы и все остальные племена готов. В прежние времена они назывались также скифами, так как все те племена, которые занимали эти местности, назывались общим именем скифов...».¹³¹ Следует отметить, что Иордан указывает три территории, на которых

расселялись готы: «Мы читали, что первое расселение готов было в Скифской земле, около Меотийского болота; второе – в Мизии, Фракии и Дакии; третье на Понтийском море, снова в Скифии...»¹³² Такое сообщение даёт основание предполагать, что это было не разовое переселение единичного племени, а достаточно длительный миграционный процесс ряда скифских племён из Прибалтийского региона на указанные территории. Получается, что согласно Иордану, предки готов, мигрирующие от Прибалтики, расселились именно на тех территориях, где с древнейших времён античные авторы фиксируют скифские племена. Но при этом античные авторы не упоминают готов, мигрировавших в эти места, по словам Иордана, с севера. Такой информации нет ни у Геродота, ни у Страбона, ни у Плиния, ни у Птолемея, ни у Тацита. Правда, некоторые из них упоминают племена, названия которых похожи на слово ‘готы’. У Страбона и Плиния это гутоны (Gutones), у Тацита – готоны (Gotones), у Птолемея – гитоны (Githones). В данном случае гитоны и готоны являются фонетическими вариантами от родового названия гутоны.¹³³ Ранее уже отмечалось, что гутоны и гитоны могли быть какими-то племенами, родственными скандинавским гаутам.

Кратко суммируя вышеизложенное, можно отметить следующее. В достаточно отдалённые времена, группа скифских племён мигрировала из района Прибалтики в Юго – Восточную Европу. Где-то ещё до II-го века н.э. эти скифские племёна стали называться готами или в тюркскоязычном варианте – *котты* ‘одухотворённые’. Такое название коснулось двух групп скифских племён. Одна группа осела западнее Днепра и в античных источниках известна сначала под названием тервингов и визе, а затем – визеготов. Другая группа – на юге будущей Руси и в античных источниках известна сначала под названием грейтунгов, а затем – остроготов. Как правило, в античных источниках и тех и других часто называли просто готами. Изменение племенных названий, возможно, было связано с изменением религиозных воззрений этих племён – они, вероятно, приняли христианство.

Следует заметить, что с первых веков нового тысячелетия готы начинают постепенно продвигаться на Запад со своей новой родины. Они расселяются в Крыму, во Фракии, в Панонии, а с 257 года овладевают Дакией. В 403 году острогот Теодорих основывает своё королевство в Северной Италии. В конце IV века визеготы во главе с Аларихом идут походом на Рим, а далее они отправляются в Галлию, где в начале IV века образуют своё государство. Отсюда готы распространились почти по всей Испании. Таким образом, тюркскоязычные готы и их ближайшие родственники вандалы и гепиды были одними из основных предков многих современных европейских народов, таких как немцы, французы, итальянцы (северные), испанцы, румыны, болгары и ряд других. Ведь расселяясь по различным регионам

Европы, готы и их сородичи оставались там навсегда. Следует заметить, что готы, вероятно, были тем самым народом, который в IV веке способствовал широкому распространению в Центральной и Западной Европе христианства. Где-то в районе X века потомки тюркскоязычных готов перешли на флективные языки автохтонных народов Европы и смешались с ними.

6. Гунны

К середине IV века в Центральной Европе, согласно сообщениям античных авторов, главенствующее положение начинает занимать народ, который в русском языке получил название 'гунны'. Для правильной оценки роли гуннов в этногенезе европейских народов важно понять, где располагалась территория первоначального расселения гуннов и что это был за народ на самом деле.

О местоположении этой территории довольно туманно сообщают несколько античных источников. Так, Аммиан Марцеллин (330-400 гг.) в своей «Истории» писал: «Племя гуннов, о котором мало знают древние памятники, живёт за Меотийскими болотами у Ледовитого океана и превосходит всякую меру дикости...».¹³⁴ Здесь Аммиан Марцеллин не очень чётко указывает регион, где располагалась территория исходного расселения гуннов – к северу от Меотиды ближе к побережью Ледовитого океана. В принципе, это северо-восточная часть современной России, но никак не Монголия и не Северный Китай.

Другой античный автор, Филосторгий (род. в 365 г.), в своей «Церковной истории» писал: «Жившие за Истром скифы вследствие нашествия на них уннов поднялись с родины и переправились мирно на римскую землю. Эти унны – вероятно тот народ, который древние называли неврами, они жили у Рипейских гор, из которых катит свои воды Танаис, изливающийся в Меотийское озеро».¹³⁵ Здесь 'унны' – это русскоязычная транскрипция грекоязычного варианта названия гуннов – Οὐννοι. По словам этого автора, гуннами называли древних невров, которые обитали у Рипейских гор. Судя по всему, Филосторгий принадлежал к тем античным авторам, по представлению которых нижнее течение Дона было «руковом» Волги, а ее верховьем представлялась Кама, исток которой находился в Предуралье (у Рипейских гор). И тем не менее, данные Филосторгия о том, что гунны жили в районе Предуралья, как это будет показано далее, оказываются вполне достоверными. Название 'Рипейские горы' имеет довольно прозрачную семантику. Слово 'рипей' на составные части делится так: ри-пей Первая составляющая **ри** – это безогласовочное, несколько искажённое слово *ары* которое в данном контексте переводится как

‘дальний’. Вторая составляющая **пей** – это фонетический вариант слова *бей* ‘богатый, господин’. Исходное вариант этого названия был *Арыпей* или *Арыбей*. Отсюда его семантика – горы «дальних беев» или горы «дальних богачей» (*Арыбей тау*).

Сообщение Филосторгия подтверждает ещё один античный автор – Гермий Созамен (середина V в.): «...Готы, которые раньше жили за рекой Истром и владычествовали над прочими варварами, будучи изгнаны так называемыми уннами, переправились в римские пределы. Этот народ, как говорят, до тех пор не был известен жившим по Истру фракийцам и самим готам. Они не знали, что живут по соседству друг с другом, так как между ними лежало огромное озеро и те и другие думали, что занимаемая ими страна есть конец суши, а за ней находится море и беспредельное пространство воды».¹³⁶ Мнение Созомена о том, что унны (гунны), напавшие на готов в конце IV века не были известны ни им, ни фракийцам, вызывает определенные сомнения. Ведь готы сами были воинственным и очень подвижным народом и, конечно, они не могли не знать своих ближайших соседей, которые обитали на противоположном берегу Меотиды.

Иордан писал о гуннах спустя два столетия после Аммиана Марцеллина следующее: «Вот эти-то гунны, созданные от такого корня, и подступили к границам готов. Этот свирепый народ, как сообщает историк Приск, расселившись на дальнем берегу Мэотийского озера, не знал никакого другого дела, кроме охоты, если не считать того, что он, увеличившись до размера племени, стал тревожить покой соседних племен коварством и грабежами. Охотники из этого племени, выискивая однажды, как обычно, дичь на берегу внутренней Мэотиды, заметили, что вдруг перед ними появился олень, вошел в озеро и, то ступая вперед, то приостанавливаясь, представился указующим путь. Последовав за ним, охотники пешим ходом перешли Мэотийское озеро, которое до тех пор считали непроходимым, как море. Лишь только перед ними, ничего не ведающими, показалась скифская земля, олень исчез. Я полагаю, что сделали это, из-за ненависти к скифам, те самые духи, от которых гунны ведут свое происхождение. Вовсе не зная, что, кроме Мэотиды, существует еще другой мир, и приведенные в восхищение скифской землей, они, будучи догадливыми, решили, что путь этот, никогда ранее неведомый, показан им божественным соизволением. Они возвращаются к своим, сообщают им о случившемся, расхваливают Скифию и убеждают все племя отправиться туда по пути, который они узнали, следуя указанию оленя».¹³⁷ Здесь Иордан сначала фиксирует гуннов на восточном побережье Азовского моря.

Сообщение Иордана почти слово в слово передавал и его современник, грекоязычный автор Прокопий из Кесарии. Но в его изложении есть одна принципиально отличная от Иордана деталь – гуннов он называет так, как их называли в своё время – киммерийцами:

«По их рассказам, если только это предание правильно, однажды несколько юношей киммерийцев, предаваясь охоте с охотничьими собаками, гнали лань; она убегая от них, бросилась в эти воды. Юноши из-за чистолюбия ли, или охваченные азартом, или их побудила к этому какая-либо таинственная воля божества, последовали за этой ланью и не отставали от нее, пока вместе с ней они не достигли противоположного берега. Тут преследуемое ими животное (кто может сказать, что это было такое?) тотчас же исчезло... но юноши, потерпев неудачу в охоте, нашли для себя неожиданную возможность для новых битв и добычи. Вернувшись возможно скорее в отеческие пределы, они тотчас же поставили всех киммерийцев в известность, что для них эти воды вполне проходимы. И вот, взявшись тотчас всем народом за оружие, они перешли без замедления “Болото” и оказались на противоположном материке».¹³⁸

В другом месте, описывая народы, обитавшие в районе «Меотийского болота», Прокопий отмечал: «...народы, которые тут живут, в древности назывались киммерийцами, теперь же зовутся утигурами. Дальше, на север от них, занимают земли бесчисленные племена антов».¹³⁹

В третьем месте он писал: «В древности великое множество гуннов, которых тогда называли киммерийцами, занимало те места, о которых я недавно упоминал, и один царь стоял во главе их всех. Как-то над ними властвовал царь, у которого было двое сыновей, один по имени Утигур, другому было имя Кутригур. Когда их отец окончил дни своей жизни, оба они поделили между собой власть, и своих подданных каждый назвал своим именем. Так и в мое еще время они именовались одни утигурами, другие кутригурами».¹⁴⁰ Здесь Прокопий прямо указывает, что в древности гуннов называли киммерийцами, а в его время – утигурами и кутригурами.

Упоминает Прокопий из Кесарии и еще ряд племен, которые обитали недалеко от гуннов-киммерийцев: «Отроги Кавказских гор, обращенные к северо-западу, доходят до Иллирии и Фракии, а обращенные к юго-востоку достигают до тех самых проходов, которыми живущие там племена гуннов проходят в землю персов и римлян; один из этих проходов называется Тзур, а другой носит старинное название Каспийских ворот. Всю эту страну, которая простирается от пределов Кавказа до Каспийских ворот, занимают аланы; это – племя независимое, по большей части оно было союзным с персами и ходило походом на римлян и на других врагов персов. Этим свой рассказ о Кавказском хребте я считаю законченным. Тут живут гунны, так называемые сабиры, и некоторые другие гуннские племена. Говорят, что отсюда же вышли амазонки...».¹⁴¹

По поводу гуннских племен, располагавшихся в районе Северного Кавказа, Прокопий из Кесарии пишет как будто бы не очень четко. С

одной стороны, он указывает, что перед проходами через Кавказский хребет жили гунны, которые «проходят в землю персов и римлян». С другой стороны, он отмечает, что эту же территорию, «которая простирается от пределов Кавказа до Каспийских ворот, занимают аланы». При этом племя аланов «ходило походом на римлян и на других врагов персов». Складывается впечатление, что Прокопий из Кесарии северокавказских аланов причисляет к гуннским племенам. Где-то в этом же регионе он фиксирует сабигов, принадлежащих также к гуннским племенам. Как будет показано далее, сабиры – это тюркское название хазаров.

Итак, по данным этих античных авторов, исходная территория расселения гуннов находилась севернее Меотиды, ближе к Ледовитому океану, около Уральских гор. В какой-то период времени часть гуннских племён расселилась в районе от восточного побережья Азовского моря и до западного побережья Каспийского моря. И уже отсюда они совершали свои набеги в западном и южном направлениях.

Следует ещё раз подчеркнуть очень важное обстоятельство в сообщении Прокопия из Кесарии – он прямо, четко и неоднократно указывал, что народ, обитавший к востоку от Меотиды, в древности назывался киммерийцами, а в его время – утигурами и кутригурами, и принадлежал этот народ к обширной группе гуннских племен. Вряд ли Аммиан Марцеллин, Филосторгий, Созомен, Иордан и другие античные авторы, упоминавшие гуннов, не знали о том, что последние были потомками киммерийцев. И тем не менее, ни один из античных авторов, кроме Прокопия из Кесарии, об этом не пишет. Точнее, находящиеся в научном обороте в настоящее время сочинения этих авторов такой информации не содержат. Объяснение этому факту может быть только одно – при позднейшем переписывании сочинений этих авторов указанная информация была оттуда изъята. О причинах этого пока можно строить лишь предположения.

Итак, в древности гунны назывались киммерийцами. Этот народ впервые упоминает Гомер в «Одиссее»: «Закатилось солнце, и покрылись тьмою все пути, а судно наше достигло пределов глубокого океана. Там народ и город людей киммерийских, окруженные мглой и тучами; и никогда сияющее солнце не заглядывает к ним своими лучами – ни тогда, когда всходит на звездное небо, ни тогда, когда с неба склоняется назад к земле, но непроглядная ночь распростерта над жалкими смертными».¹⁴² Из этого фрагмента следует, что киммерийцы Гомера обитали на морском побережье, и их территория постоянно была покрыта туманом и мглой. При этом Гомер называет этих киммерийцев народом, имеющим город. А это значит, что они не были дикими кочевниками, ибо наличие города свидетельствует об определенном уровне цивилизации этого народа. О киммерийцах, обитавших восточнее Меотиды, упоминал и Геродот: «...кочевые скифы, жившие в

Азии, будучи теснимы войною со стороны массагетов, перешли реку Аракс и удалились в киммерийскую землю (действительно, страна, занимаемая теперь скифами, первоначально принадлежала, говорят, киммерийцам)». ¹⁴³ Из этого фрагмента следует, что киммерийцев с их территории вытеснило одно из скифских племен, а именно – кочевые скифы. Но они вытеснили не всех киммерийцев, а лишь какую-то их часть. Ведь ко времени Геродота там сохранилась и территория, называемая Киммерией, и Киммерийские стены и Киммерийские переправы, и Киммерийский пролив. Собственно, это подтверждал и Прокопий из Кесарии, когда он указывал, что киммерийцы обитали у берегов Меотиды и в его время, являясь гуннским племенем, назвались утригурами. Кроме того, Геродот указывал, что киммерийцы расселились и на южном побережье Черного моря, в районе города Синопы: «Киммерийцы, очевидно, бежав от скифов в Азию, поселились на полуострове, где ныне стоит эллинский город Синопа». ¹⁴⁴

Страбон отмечал, что у этнотермина ‘киммерийцы’ был синоним – ‘кимвры’: «Посидоний ... неплохо предполагает, что кимвры, будучи разбойниками и кочевниками, совершали походы даже до местностей по Меотиде и что от них-то получил название и киммерийский Боспор, т.е. как бы Кимврский, ибо эллины называли кимвров киммерийцами...». ¹⁴⁵ В этом высказывании обращают на себя внимание два момента. Во-первых, ‘киммерийцы’ – это греческий вариант названия кимвров. Во-вторых, Посидоний «неплохо предполагает», что балтийские кимвры могли мигрировать от Балтики и до Меотиды. Вполне понятно, что по своему географическому положению (и только) эти кимвры античными авторами относились к германским племенам, как это отмечал Страбон: «Что касается германцев, то, как я уже сказал, северные германцы населяют океанское побережье. Известны, однако, только те племена, что живут от устьев Рена до Альбиа; из этих племен наиболее известны сугамбры и кимвры». ¹⁴⁶ Синонимичность этнотерминов ‘киммерийцы’ и ‘кимвры’ отмечал и Диодор Сицилийский: «Жители северных стран, соседние с Скифией, чрезвычайно дики; говорят, что некоторые из них едят людей... Так как их сила и дикость прославились повсюду, то некоторые говорят, что именно эти народы под именем киммерийцев в древние времена прошли войной всю Азию, причем время скоро испортило это слово в наименование кимвров...». ¹⁴⁷ Из описания Плинием южного побережья Балтийского моря следует, что кимвры обитали и в районе Ютландского полуострова: «... что залив называется Калипен и остров в его устье Латрис, затем другой залив Ланг, пограничный с кимбрами». ¹⁴⁸ Здесь Плиний дает другой фонетический вариант названия этого этнотермина – кимбры. О том, что кимвры жили на Ютландском полуострове, довольно определённо писал Тацит: «Упомянутый выше выступ Германии занимают живущие у Океана кимвры, теперь небольшое, а некогда знаменитое племя. Всё ещё

сохраняются внушительные следы их былой славы, останки огромного лагеря на том и другом берегу, по размерам которого можно и ныне судить, какой мощью обладал этот народ, как велика была его численность и насколько достоверен рассказ о его поголовном переселении». ¹⁴⁹ Здесь интересно замечание Тацита о том, что упомянутые им кимвры поголовно куда-то переселились. Не исключено, что кимвры могли расселиться по другим регионам побережья Балтийского моря и фиксироваться там под названием гуннов. Например, «В саге о Тидреке Бернском «Гуналанд» располагается на запад от Польши и прямо отождествляется с Фрисландом». ¹⁵⁰ В настоящее время в одном из регионов Европы сохранилось древнейшее самоназвание одного из народов, созвучное с этнотермином 'кимвры' или 'кимбры'. Речь идёт о валлийцах Британии. Они до сих пор называют себя сумго ('кумро'). Не исключено, что они могут быть потомками балтийских кимвров.

Из представленных данных следует, что, во-первых, этнотермины 'киммерийцы', 'кимвры' и 'кимбры' – это синонимы. Во-вторых, территория древнего обитания этих племен фиксируется античными авторами, в основном, на морских побережьях, в частности, в районе побережья Ютланского полуострова и в регионе побережья Меотиды. В-третьих, киммерийцы (кимбры, кимвры) – это те же самые гунны, точнее – ряд гуннских племён.

Этническая принадлежность киммерийцев (кимбров, кимвров) достаточно определено указывается в сочинениях ряда античных авторов. Так, Евстафий в своих объяснениях к «Одессеи» Гомера, писал: «Эти киммерийцы, или скифы-кочевники, придя из западных областей океана, разграбили храм Аполлона в Дельфах. Вследствие этого поэт поносит их, как живущих во мраке». ¹⁵¹ И далее: «Арриан же говорит, что скифское племя киммерийцев, поднявшись со своей родины и вреда всем встречавшимся на пути, дошло до Вифинии». ¹⁵² В комментариях к «Землеописанию» Дионисия Евстафий отмечал: «Тавром он здесь называет другую гору, не тот восточный Тавр, о котором будет сказано ниже, а северную часть того Тавра, у подошвы которой живет скифское племя киммерийцы». ¹⁵³

Интересные данные о кимбрах содержатся в Киевском синопсисе: «Цимбры родство своё имеют от старейшаго сына Афетова Гомора, от негоже наперва нарицахуся Гоморы, Гречески именовашася Кимеры или Цимблеры; потом прозваны бяху Цимры. Размножившежеся по родом своим, инии седоша в полях диких, инии над Доном и Волгою реками, инии над Богом рекою, инии над Днепром, над Десною, Сосною, и над иными реками, инии над Чёрным морем, идеже Очаков, Крым, Перекоп, над озером Меотис; инии же седоша, идеже Вольнь, Подолье, Подляшье, Жмудь и Литва. Ибо от тех же Цимбров и Литовский народ изыде. От тогоже Цимбрийскаго народа изшедшии людие по

временем наречены бяху, инии Готами, Епидами, прочии Половцами, Ятвягами и Печенегами. Но все тии Цимбры народы воинский, мужественный: и егда от полунощных стран, найпаче идеже ныне Литва, Пруси и Шведы, ради неплодствия земли поидоша до Франции и Испании, потом оттуду до Волох, или до Римлян; Римлянеже им не хотяху земли дати; они брань сведши и Римляны, многожды побеждаху Римлян, и селения своя разширяху и распосажухуся, яко же хотяху. Потом нескорю, теща, и к воинским делам разленишася, везану от некоего вожда Римскаго, именем Мария, нещадно побеждены бяху; сего ради ослабевши в то время Цимбры в силах своих паки возвратишася в страны полунощныя, и седоша по различных местах и странах над вышереченными реками. Все же верою порознишася, инии Христиане, инии погане оставше».¹⁵⁴ Судя по этому сообщению, под цимбрами в этом источнике понимались все древнеевропейские тюркскоязычные народы.

По поводу названия 'цимбры' можно отметить следующее. Греческая транскрипция названия этого народа – Κίμβροι, Κύμβροι ('кимбры'), а латинская – Cimbri ('кимбры'). Но в русском языке в XVII веке латинскую букву с прочитывали как русское [ц]. Отсюда и появился в синопсисе вариант 'цимбры', вместо 'кимбры'. Согласно этому источнику, родословная кимбров восходит к Гоморе, старшему сыну Афета. Имя этого сына ассоциируется с названием библейского города Гоморры, располагавшегося на территории современной Иордании и сожжённого, по преданию, Всевышним за грехи его жителей. Если считать, что библейские сюжеты имеют под собой какую-то реальную основу (а это, как будто бы, так), то территория Иордании могла быть исторической прародиной предков этих кимбров. Нетрудно заметить, что указанные в синопсисе места расселения кимбров – это, в основном, русская этнотерритория, заселённая в древности скифскими племенами. В качестве потомков кимбров перечисляются только тюркскоязычные племена готов, гепидов, половцев, ятвягов и печенегов. Исходной территорией, с которой кимбры стали продвигаться в Западную Европу, а затем и в Рим, была Восточная Прибалтика. При этом в перечень прибалтийских народов («Литва, Пруси и Шведы») 'шведы' включены туда явно 'стараниями' переводчиков – вместо шведов там должны были явно значиться свеоны, обитатели острова Сааремаа. В общем же, эта информация синопсиса достаточно адекватно соотносится с подобными данными других письменных источников.

Таким образом, киммерийцы (кимвры, кимбры) принадлежали к скифскому, т.е. к тюркскоязычному народу. Правда, Геродот указывал, что киммерийцев вытеснили с их территории скифы-кочевники, поэтому создается впечатление, что это были два разных народа. Однако здесь следует иметь в виду, что только один Геродот называл скифами ограниченный круг причерноморских асских племен. Другие же

античные авторы этот этнотермин распространяли на все аские племена, к которым принадлежали и киммерийцы.

Принадлежность киммерийцев к тюркскоязычному народу надежно подтверждается их этнонимией. Корневой основой этнотермина ‘киммериец’ является формант ‘киммер’. С позиций тюркского языка его можно разделить на составные части так: ким-мер. Первая составляющая **ким** – это древнетюркское слово *kimī* (*кими*) ‘лодка, судно’. Вторая составляющая **мер** – это несколько искажённое слово *mar*, которое является фонетическим вариантом слова *bar* ‘есть, имеется’. Исходное название было *кимбар/киммар* с буквальным переводом ‘имеющие лодки’ или ‘обладающие судами’. В другом фонетическом варианте этого этнотермина – ‘кимбры’, корневой основой является формант ‘кимбр’. На составные части его можно разделить так: ким-бр. Первая составляющая **ким** – это, как и в предыдущем случае, корневая основа древнетюркского слова *kimī* (*кими*) ‘лодка, судно’, а вторая составляющая **бр** – это слово *bar* ‘есть, имеется’ без огласовки. Исходный вариант этого этнотермина, как и в предыдущем случае – *кимбар*. В варианте названия ‘кимвры’ вторая составляющая этого этнотермина – **вр** является фонетическим, безогласочным вариантом слова *bar* ‘есть, имеется’.

Современная историческая наука территорию обитания киммерийцев в Восточной Европе и их этническую принадлежность определяет следующим образом: «Известный по этим источникам исторический народ киммерийцев отождествляют с носителями позднесрубной археологической культуры на двух ее заключительных этапах – черноголовском и новочеркасском (IX – середина VII в.). Это были кочевые, скорее всего, ираноязычные племена, занимавшие широкое пространство степей юга Восточной Европы от Днестро – Дунайского междуречья до берегов Керченского пролива, который по их имени получил название Боспора Киммерийского».¹⁵⁵ Что касается ираноязычности киммерийцев, то это опять дается в качестве аксиомы – среди доступных источников не удалось обнаружить ни одного, где бы доказывалась ираноязычность этих племен. Сомнительно, чтобы племя, носившее тюркскоязычное название, говорило на древнеперсидском языке. А вот в отношении территории обитания в античных источниках ничего не говорится о том, что киммерийцы занимали «широкое пространство степей юга Восточной Европы». Да и по определению киммерийцы – ‘имеющие лодки’, должны были обитать не в степях, а у морских или речных побережий. Но с другой стороны, не вызывает сомнения установленный археологами факт, что археологическая культура приазовских киммерийцев тесно связана с позднесрубной, распространенной на широких степных пространствах. Объяснение здесь достаточно очевидное – приазовские племена, называемые в древности киммерийцами, а затем гуннами или утигурами, являлись

составной частью культурного массива многочисленных гуннских племен, принадлежащих к скифско-сарматскому народу и занимавших обширное степное пространство от приазовья до Днестро-Дунайского междуречья.

Во второй половине IV века античные авторы фиксируют активизацию гуннов в районе Меотиды. Аммиан Марцеллин описывает это так: «Этот подвижный и неукротимый народ, пылающий неудержимой страстью к похищению чужой собственности, двигаясь вперёд среди грабежей и резни соседних народов, дошёл до аланов, прежних массагетов... Именно гунны, вторгнувшись в земли тех аланов, которые сопредельны с гревтунгами и обыкновенно называются танаитами, многих перебили и ограбили, а остальных присоединили к себе по условиям мирного договора; при их содействии они с большей уверенностью внезапным натиском ворвались в обширные и плодородные владения Эрменриха, царя весьма воинственного, многочисленными и разнообразными подвигами храбрости наведшего страх на соседние народы. Пораженные силой внезапно надвинувшейся бури, он долго пытался удержаться твёрдо и прочно, но потом, когда молва преувеличила свирепость нападавших, он добровольной смертью подавил страх больших бедствий. После его смерти новый царь Витимир несколько времени сопротивлялся аланам, полагаясь на других гуннов, которых он деньгами привлёк на свою сторону; но после многих поражений потерял жизнь в битве, подавленный силой оружия».¹⁵⁶

Из этого фрагмента следует, что первоначально гунны напали лишь на одно аланское племя, на танаитов. Как и обычно в таких случаях, в сражении часть танаитов была убита, часть ограблена, а часть на добровольных началах («по условиям мирного договора»), присоединилась к гуннам и вместе с ними напала на соседних остроготов, где правителем был Эрменрих. Следует подчеркнуть, что этих гуннов было не так-то много, ибо только присоединение к ним части танаитов вселило в них большую уверенность при нападении на остроготов. При этом сила и свирепость гуннов сильно преувеличивалась расходящейся молвой. Именно под влиянием этой молвы покончил с собой престарелый Эрменрих. Не исключено, что и античные авторы, описывающие «нашествие» гуннов, сами находились под влиянием такой молвы. И это, конечно, не могло не отражаться на характере изложения описываемых событий и дальнейшего восприятия таких описаний последующими поколениями историков.

По сообщению Аммиана Марцеллина, приемник Эрменриха – Витимир, воевал уже не с гуннами, а с аланами. А гунны, правда, уже «другие», были его союзниками (платными наемниками) в борьбе с аланами. Поэтому такой ход событий никак нельзя называть «гуннским нашествием». В тот период это была обычная межплеменная борьба за доминирующее положение одного племени над другими. Следует

обратить внимание и еще на одно обстоятельство в сообщении Аммиана Марцеллина. Описывая алан, он отмечал: «Почти все аланы высоки ростом и красивы, с умеренно белокурыми волосами; они страшны сдержанно-грозным взглядом своих очей, очень подвижны вследствие легкости вооружения и во всем похожи на гуннов, только с более мягким и более культурным образом жизни».¹⁵⁷ Судя по описанию внешности алан, это явно европеоидный антропологический тип. А поскольку они «во всем похожи на гуннов», то, вероятно, и гунны принадлежали к этому же типу, хотя их внешний вид Аммиан Марцеллин представляет явно тенденциозно.

А вот Прокопий из Кесарии эти же события описывает несколько иначе, называя гуннов их древним названием – киммерийцы: «И вот киммерийцы, внезапно напав на живших на этих равнинах готов, многих из них перебили, остальных же обратили в бегство. Те, которые могли бежать от них, снявшись с этих мест с детьми и женами, покинули отеческие пределы и, перейдя через реку Истр, оказались в землях римлян...Перебив одних, заставив других, как я сказал выше, выселиться из страны, гунны заняли эти земли. Из них кутригуры, вызвав своих жен и детей, осели здесь и до моего еще времени жили на этих местах. И хотя они ежегодно получали от императора большие дары, но, тем не менее, переходя через реку Истр, они вечно делали набеги на земли императора, являясь то союзниками, то врагами римлян. Утигуры со своим вождем решили вернуться домой с тем, чтобы в дальнейшем владеть этой страной одним. Недалеко от Меотийского Болота они встретили так называемых готов – тетракситов. И сначала готы, устроив преграду из своих щитов против наступающих на них гуннов, решились отражать их нападение, полагаясь на свою силу и на крепость своих позиций (Перекопский перешеек); они ведь были самыми сильными из всех тамошних варваров. Кроме того, начало устья Меотийского Болота, где в то время обосновались готы - тетракситы, образует залив в виде полумесяца, окружая их почти со всех сторон и поэтому дает для наступающих против них один, и при этом не очень широкий путь. Но потом (так как ни гунны не хотели тратить здесь на них время, ни готы никак не могли надеяться с достаточным успехом сопротивляться такой массе врагов) они вступили друг с другом в переговоры, с тем чтобы, соединив свои силы вместе, совершить переход; они решили, что готы поселятся на противоположном материке у самого берега пролива, там, где они живут и теперь, и, став на дальнейшее время друзьями и союзниками утигуров, будут жить там все время, пользуясь с ними равными и одинаковыми правами. Вот каким образом основались здесь готы; так как кутригуры, как я уже сказал, остались в землях по ту сторону Болота (на западе), то утигуры одни завладели страной, не доставляя римлянам никаких затруднений, так как по месту жительства они совершенно не соприкасались с ними: между

ними жило много племен, так что волей-неволей им не приходилось проявлять против них никаких враждебных действий. За Меотийским Болотом и рекой Танаисом большую часть лежащих тут полей, как мною было сказано, заселили кутригуры – гунны. За ними всю страну занимают скифы и тавры...».¹⁵⁸

Из этого сообщения Прокопия следует, что воины двух киммерийских племён, обитавших восточнее Меотиды, а именно – утигуры и кутригуры, во второй половине IV века перешли Керченский пролив и, пройдя по Крыму, через Перекопский перешеек вторглись в Причерноморские степи. Внезапно напад на остроготов, часть из них они физически уничтожили, а часть вытеснили на запад. Под натиском киммерийцев часть готов перешла Истр и расселилась в Мезии. После того, как киммерийцы захватили довольно обширную территорию остроготов, на ней решили обосноваться только кутригуры, «вызвав своих жен и детей». Утригуры же возвратились на свою прежнюю территорию восточнее Меотиды. При этом, возвращаясь домой, они столкнулись недалеко от Меотиды с готами-тетракситами, которые впоследствии стали их друзьями и союзниками. Сопоставляя сообщения Аммиана Марцеллина и Прокопия из Кесарии о начальном этапе активизации гуннов, можно видеть, что они существенно различаются. Первый указывает, что сначала гунны напали на алан-танаитов, а уже потом вместе с частью из них – на готов. Прокопий же указывает, что нападению гуннов-киммерийцев готы подверглись сразу. В своем повествовании Аммиан Марцеллин, употребляет только этнотермин 'гунны', не указывая, что в действительности это были киммерийцы, которых гуннами стали называть значительно позже. А Прокопий это подчеркивает прямо и уверенно.

Что касается одной из фундаментальных позиций современной исторической концепции – «нашествия гуннов из Азии», то здесь следует особо подчеркнуть, что на запад продвинулось только одно племя кутригуров-киммерийцев. При этом все античные авторы считали, что их исходной территорией было восточное побережье Меотиды. Ни Аммиан Марцеллин, ни Прокопий, ни Иордан, ни другие авторы ничего не сообщают об «огромных полчищах гуннов» или о «многочисленных ордах гуннов», вышедших из степей Северного Китая или Монголии.

Теперь относительно данных по этнической принадлежности гуннов. Ранее уже было показано, что киммерийцы, которых называли гуннами и скифами, были тюркскоязычным народом. Ряд античных авторов прямо указывают, что гунны были скифским народом. Феофилакт Симокатта писал: «Был некий скиф, носивший прозвище Боколабра (если кто хочет совершенно ясно понять это прозвище, то я сейчас истолкую это имя, переведя его на греческий язык. Переделав скифское слово на эллинский язык, мы получили толкование: маг, что

тоже самое, что священнослужитель). Этот человек совершил тогда безрассудный поступок, который быстро должен был подвергнуть его опасности...И вот, боясь как бы не было открыто его преступление и как бы ввиду явных улик ему не подвергнуться страшным мучениям, он подговорил семерых из гепидов, поданных аваров и с ними устроил побег к своему родному племени. Это были гунны, жившие на востоке, по соседству с персами, которых большинство привыкло называть тюрками. И вот, когда он переправлялся через Истр, направляясь, к городу ливидинов, он был схвачен ромейскими начальниками, поставленными для охраны Истра».¹⁵⁹

Здесь Феофилакт Симокатта четко указывает, что скиф Боколабр принадлежал к гуннскому племени, обитавшему «на востоке по соседству с персами». По поводу семантики этого имени, которую пытался дать Ф. Симокатта, можно отметить следующее. Боколабр – это сложное тюркскоязычное слово, которое на составные части делится так: бок-ола-бр. Первая составляющая **бок** – это искажённое слово *баг*, которое восходит к корневой части глагола *багарга* ‘гадать, ворожить’. (Ф.Симокатта приводит это слово в фонетическом варианте *маг*). Вторая составляющая **ола** – это слегка искажённое *олы* ‘старший, почтенный, уважаемый’. Последняя составляющая **бр** – это безогласовочный вариант слова *бар* ‘есть, имеется’. Исходное имя было *Баголыбар* с семантикой ‘Почтенный гадатель’ или ‘Почтенный маг’. Так, вероятно, у этого племени могли называться священнослужители, они же маги, они же гадалы.

По поводу замечания Феофилакта Симокатты, что гунны жили «на востоке по соседству с персами» можно высказать такое соображение. Гунн Боколабр бежал к своему «родному племени» через «город ливидинов». Вероятно, здесь имеется ввиду Леведия, о которой Константин Багрянородный писал: «Народ турок имел древнее поселение близ Хазарии, в местности называвшейся Леведия – по прозвищу их первого воеводы».¹⁶⁰ Это явно была транзитная территория для него. Его родное племя обитало на «востоке по соседству с персами». У античных авторов «востоком» называлась территория, прилегающая к Средней Каме. Что касается ‘персов’, то это явно фонетический вариант от этнотермина ‘берсы’, которых еще называли берсилы, берсула, барселт. Их упоминал арабский автор ибн Даста как составную часть булгар, которые были соседями гуннов или унгаров, обитавших на Средней Каме. Более подробно это рассмотрено в последующих главах.

О том, что гунны были тюркскоязычным народом, убедительно свидетельствует их этнонимия. В различных античных и раннесредневековых источниках встречается несколько вариантов названия этого народа. Основные из них приведены в таблице 7.¹⁶¹

Таблица 7

№	Латинск. или греческ. транскрипц.	Русская транскрип.	№	Латинск. или греческ. транскрипц.	Русская транскрип.
1	2	3		5	6
1	Οὐννοι	унны	5	Χουννοι	хунны
2	Οὐνοι	уны	6	Χοῦνοι	хуны
3	Hunni	хунны	7	Hugni	хугны
4	Huni	хуны	8	Chuni	кхуны

На основании анализа представленных в таблице данных можно сделать вывод, что впервые в письменном виде этот этнотермин был зафиксирован в греческой транскрипции в форме Οὐννοι и Οῦνοι.

От греков его заимствовали латиноязычные авторы, прочитывая это слово с густым придыханием, в результате чего этот этнотермин в латинском написании получил форму Hunni и Huni (обратного быть не могло – графема **h** была введена в латинский алфавит только для обозначения густого придыхания в заимствованных греческих словах). А вот формы Χοῦννοι и Χοῦνοι с точки зрения греческого языка не могли быть фонетическими вариантами слов Οὐννοι и Οῦνοι. Это совершенно другие слова. Вероятнее всего, Χοῦννοι и Χοῦνοι – это позднейшая запись греческими буквами латиноязычных вариантов Hunni и Huni. При этом такую запись делали явно не греки. Вариант Chuni – это орфографический вариант от Huni, а Hugni – это явное искажение от Huni.

Рассматривая все варианты таблицы 7 с точки зрения их смыслового значения, можно довольно уверенно полагать, что исходным для всех этих вариантов было тюркскоязычное слово *уң*, которое и зафиксировали греки в форме Οὐννοι ('унн') или Οῦνοι ('ун'). Но поскольку в греческом языке нет носового звука [ɲ], то греки передавали его в одном случае одинарным **н**, а в другом – двойным **нн**. Кроме того, в конце слова добавлено ещё греческое окончание множественности - οι. В переводе на русский язык это слово имеет два значения – 'правый' и 'успешный'. Из двух указанных значений слова *уң* применительно к данному случаю наиболее подходящим кажется второй – 'успешный'. Но не исключено, что слово *уң* было фонетическим вариантом многозначного древнетюркского слова *оң* (*оң*) со значением 'бледнеть', которое в данном случае могло иметь семантику 'бледнолиций'. Так могли называть народ с характерным, светлым оттенком цвета лица.

Анализируя данные относительно исходной территории расселения гуннов или киммерийцев можно отметить следующее.

Раннеантичные авторы территорию расселения гуннов до их продвижения в западном направлении, обычно указывали несколько неопределенно – «за Меотидой». Правда, Аммиан Марцеллин эту территорию указывал несколько определеннее – «за Меотийскими болотами у Ледовитого океана». Филосторгий отмечал, что гунны (унны) жили у Рипейских гор. По словам этого автора, унны – это «вероятно тот народ, который древние называли неврами, они жили у Рипейских гор...». Значит геродотовские невры – это гунны, которые обитали у Рипейских (Уральских) гор, как минимум, уже в середине V века до н.э. По данным Феофилакта Симокатты гунны были соседями ‘персов’ т.е. берсов или берсулы, которые были составной частью волжских булгар. Все это свидетельствует о том, что первоначальная территория расселения тюркскоязычных гуннов, их историческая прародина, была в районе Предуралья, севернее Великой Булгарии. Далее будет показано, что она находилась в районе Средней Камы. При этом ни в одном историческом документе нет никаких данных о том, что гунны в этом регионе были пришлым народом. И вообще, следует особо подчеркнуть, что ни в одном письменном источнике нет сведений о миграции в Европу из-за Урала в течение первого тысячелетия новой эры каких либо племён и народов. Впервые нечто подобное произошло в XIII веке, когда войско татаро-монголов, перейдя Нижнюю Волгу с востока, установило своё господство в Восточной Европе на обширных этнотерриториях. Но при этом не отмечалось массовой миграции азиатского населения в Восточную Европу – этнический состав этого региона существенных изменений не претерпел. Следует отметить ещё один момент, связанный с этнонимией гуннов. Согласно современной исторической концепции, в отношении этнонима гуннов постулируется следующее: «Следуя установившейся в исторической литературе традиции, мы называем именем Хунну империю и её население, занимавшее степи Восточной Азии к северу от Китая. После того, как хунну обрушились на европейские народы, они в соответствующих (в основном латинских) источниках стали именоваться гуннами».¹⁶² Прежде всего здесь следует заметить, что «установившаяся в исторической литературе традиция» историческим аргументом не является. Кроме того, если один народ «обрушивается» на другой, то его название от этого не меняется. При сопоставлении этнонимов ‘хунну’ и Hunni видно, что это совершенно разные слова. В латиноязычном варианте название Hunni не являлось исходным этнонимом – здесь начальное [H] было преднесено для обозначения римлянами густого придыхания перед словом *ὄβνοι* (‘унны’), заимствованным ими из грекоязычного источника, которое, в свою очередь, было искажением исходного тюркскоязычного слова *уң*. И гуннами унны стали называться не после того, как они «обрушились на европейские народы» а потому, что исходное греческое *ὄβνοι* в латинской транскрипции

записывалось как Hunni, а потом стало произноситься как Gunni. Поэтому ни китайцы, и ни их этнотермин ‘хунну’ к предуральскому тюркскоязычному племени уң не имели никакого отношения.

К середине V века гунны во главе со своим предводителем Аттилой занимали доминирующее положение в Восточной и в части Центральной Европы. Подчинив своей власти многие племена Скифии, Аттила «задумал покорить первенствующие народы мира – римлян и везеготов». ¹⁶³ Понимая это, римский император Валентиниан обратился с посланием к своему соседу – королю визеготов Теодериду, с предложением остановить военным путем экспансию Аттилы на Запад, указав Теодериду, между прочим, что визеготы являются членами Римской империи. ¹⁶⁴ (Последнее означало, что тюркскоязычные визеготы были римлянами; но это не очень чётко отражается в современной историографии). Теодерид принял это предложение. Таким образом, в Европе сложилось два блока стран (этнотерриторий) – условно говоря, восточной во главе с гуннами и западной, во главе римлянами и с визеготами. В 451 году на Каталаунских полях произошло сражение между этими двумя блоками. Довольно подробно это сражение описал Иордан. При этом он привёл перечень всех народов, участвующих в этой битве. А этот перечень как раз и даёт представление об основных, исторически активных народах, населявших Европу того времени.

Расположение войск перед началом битвы Иордан описывал так: «Правое крыло держал Теодерид с везеготами, левое – Аэций с римлянами; в середине поставили Сангибана, о котором мы говорили выше и который предводительствовал аланами... По-иному было построено гуннское войско. Там в середине помещался Аттила с храбрейшими воинами... Крылья его войск окружали многочисленные народы и различные племена, подчинившиеся его власти. Среди них преобладало войско остроготов, под предводительством братьев Валамира, Теодемира и Видемера, более благородных по происхождению, чем сам король, которому они служили, потому что их озаряло могущество рода Амалов. Был там и Ардарих, славнейший тот король бесчисленного полчища гепидов...». ¹⁶⁵ Командующий римскими войсками патриций Аэций привел с собой и вспомогательные отряды: «У него были такие вспомогательные отряды: франки, сарматы, арморианцы, литицианы, бургундионы, саксы, рипариолы, брионы – бывшие римские воины, а тогда находившиеся уже в числе вспомогательных войск, и многие другие, как из Кельтики, так и из Германии». ¹⁶⁶

Здесь следует обратить внимание на то, что франки, саксы и бургундионы, как и ряд других племен, присутствовали на каталаунских полях всего лишь в качестве вспомогательных отрядов римлян и какой-либо заметной роли в основном сражении не играли. Франки вообще не

принимали участия в главном сражении: «... Эти раньше, чем враги сошлись в главном сражении, сшиблись ночью, переколов друг друга в схватке – франки на стороне римлян, гепиды на стороне гуннов». ¹⁶⁷ Римское войско и его командующий Аэций в этой коалиции какого либо доминирующего положения не занимали.

Таким образом, основными народами, участвовавшими в этом общеевропейском сражении, кроме римляне (*аромэ*), были: визеготы (*бизэкотты*), остроготы (*астарыкотты*), гепиды (*геранда-кебант*), аланы (*алэн*). Всё это были тюркскоязычные народы, которые и занимали доминирующее положение в Европе того времени. Каких либо иных народов с нетюркскоязычными этнонимами исторические источники не фиксируют. И тем не менее, из мелких деталей отдельных контекстов ряда источников можно понять, что одновременно в Европе существовали и автохтонные, вероятно, флективноязычные племена, которые занимали в то время, видимо, предельно низкие социальные позиции и какого либо влияния на исторические процессы они не оказывали и в военных сражениях не участвовали. Поэтому в письменных источниках они и не упоминались.

О тюркскоязычной принадлежности перечисленных выше доминирующих народов свидетельствуют и имена их предводителей. Прежде всего, это, конечно же, имя Атилы. На составные части его можно разделить так: Ат-т-ил-(л)а. Первая составляющая *ат* в переводе на русский язык имеет две группы значений:

- конь, лошадь;
- имя, название, слава, репутация.

В данном случае наиболее вероятным значением этого слова будет ‘слава’. Вторая составляющая *т* – это сокращенная форма аффикса обладания *ты*. Третья составляющая *ил* – это многозначное слово, которое в данном контексте, вероятнее всего, должно переводится как ‘народ, народный’. Последняя составляющая **(л)а** – это искаженный аффикс *лы*, у которого начальное л слилось с таким же конечным звуком предыдущей составляющей. Исходное имя этого властелина было *Аттыиллы* или *Аттиллы* с вероятной семантикой ‘Обладающий народной славой’. Вполне понятно, что такое имя, скорее похожее на почётное прозвище, он получил, конечно, не при рождении. В этом контексте М.З. Закиев отмечал следующее: «У тюрков великие личности переименовывались и вторичное имя по семантике должно было отражать его общественное положение». ¹⁶⁸ Вот имя Атиллы как раз и отражало его общественное положение – правитель, имевший всенародную славу. Интересно, что латиноязычные авторы нигде не указывают титул Атилы, хотя известно, что верховный правитель гуннов (которых «аварами называли») имел титул кагана. Об этом упоминал Григорий Турский в своей «Истории франков». С.А. Гедеонов приводит такую фразу из подлинника этого сочинения: «Set et Rex

Chunorum, vocabatur autem Saganus...»¹⁶⁹, что в переводе на русский язык может звучать примерно так: «Но притом властелин гуннов, с другой стороны, назывался каганом...». Поэтому нет сомнений в том, что и Аттила, конечно же, имел титул кагана.

Предводителем визеготов был Теодерид. На составные части это имя можно разделить так: Тео-дери-д. Первая составляющая **тео** – это Deo ‘бог, божественный’ (визеготы в то время были христианами-арианами). Хотя это могло быть и тюркскоязычным словом *дау* ‘великий’. Вторая составляющая *дери* – это послелог ‘до’, а третья составляющая *д* – это сокращенный вариант аффикса *ды*. Имя Теодерид в переводе с тюркского языка на русский, вероятно, означало ‘Добожественный’.

Войско аланов, которые стационарно обитали на территории нынешней Франции, возглавлял Сангибан. На составные части это имя делится так: Сан-ги-бан. Первая составляющая – это древнетюркское слово *сан* (*сан*), ‘почет, уважение’. Вторая составляющая **ги** – это продуктивный аффикс образования прилагательных *гы*. Третья составляющая **бан** – это фонетический вариант слова *мин* ‘я’, которое в этнонимах может иметь семантику ‘человек’. Исходное имя этого предводителя было *Сангыбан* с семантикой ‘Уважаемый человек’ или ‘Почетный человек’.

Войско остроготов возглавляли три брата – Валамир, Теодемир и Видемер. Имя первого брата Валамир на составные части делится так: Вала-м-ир. Первая составляющая **вала** – это латинское прочтение слова *бала*, которое в современном тюркском языке имеет значение ‘дитя, ребенок’. Но в древнетюркском языке это слово имело значение ‘слуга, помощник’. Вторая составляющая *м* – это аффикс принадлежности 1-го лица ед. числа. Третья составляющая *ир* – это ‘муж, мужчина’. Исходное имя было *Баламир*, которое в переводе означало ‘Мужчина – помощник мой’. Возможна и другая семантика этого имени. На составные части его можно разделить так: Вала-мир. Здесь первая составляющая остаётся прежней, а вторая может быть фонетическим вариантом слова *бир* ‘один’ или ‘первый’. Тогда семантика этого имени будет ‘Первый ребёнок’ или ‘Первенец’.

Имя второго брата Теодемира на составные части можно разделить так: Тео-демир. Первая составляющая **тео** – это ‘бог, божественный’. Вторая составляющая **демир** – это фонетический вариант слова *тамыр* ‘род’. Исходное имя было *Теотамыр* с семантикой ‘Божественный род’.

Имя третьего брата Видемера на составные части можно разделить так: Ви-демер. Первая составляющая **ви** – это латинское прочтение тюркского слова *би*, которое является фонетическим вариантом слова *бай* ‘богатый, хозяин, господин’. Вторая составляющая **демер** – это

фонетический вариант слова *тамыр* ‘род’. Исходное имя было *Битамыр* с семантикой ‘Богатый род’.

Предводителем гепидов был Ардарих. Это имя на составные части делится так: Ард-арих. Первая составляющая **ард** – это несколько искаженное слово *орда* ‘центр, столица, сосредоточение’. Вторая составляющая **арих** – это вариант древнетюркского слова *арыг*. В данном контексте это слово можно перевести как ‘благородный’, но оно могло иметь и семантику ‘правитель’. Исходное имя было *Ордарыг*, которое могло иметь семантику ‘Правитель орды’.

После смерти Атиллы влияние гуннов в Центральной Европе резко пошло на убыль. Обитавшие здесь племена и народы вновь получили независимость, что привело к определенным миграционным процессам в этом регионе. Иордан представлял это как «раздачу» Римом земель, над которыми ранее владычествовали гунны. Он писал: «Скифы, садагарии и часть аланов со своим вождем по имени Кандак получили Малую Скифию и Нижнюю Мезию. Нотарием этого Кандака Алановиймутиса до самой его смерти был Пария, родитель отца моего, т.е. мой дед. У сына же сестры Кандака, Гунтигиса, которого называли еще База, магистра армии, сына Андагиса (сына Анделы из рода Амалов), нотарием – до своего обращения – был я, Иорданис, хотя и не обученный грамматике (*agrammatus*)».¹⁷⁰

Это фрагмент из современного издания перевода сочинения Иордана. А вот историк XIX века Ю.А. Кулаковский представлял часть этого же фрагмента, вероятно, в собственном переводе, несколько иначе: «Нотарием этого Кандака до самой его смерти был Пария, родитель моего отца Алановиймута, то есть мой дед...».¹⁷¹ Из сопоставления этих текстов видно, что в официальном переводе имя Алановиймут относится к Кандаку, а у Ю.К. Кулаковского – к отцу Иордана. И ещё. Последняя фраза – «...нотарием – до своего обращения – был я, Иорданис, хотя и не обученный грамматике (*agrammatus*)», переведена не совсем правильно. Слово *agrammatos* в латинском языке имеет два значения – ‘неграмотный’ и ‘неучёный’. Иордан, конечно, был грамотным человеком, но он, судя по всему, не был обученным нотарием. Поэтому указанная фраза должна переводиться примерно так: «...нотарием – до своего обращения – был я, Иорданис, хотя и не обученный этому делу».

Имя Кандак (*Candac*) является тюркскоязычным словом без малейших искажений и представляет собой обычное имя-титул, принятое у древних тюркскоязычных народов. Семантически оно делится на две части: кан-дак. Первая составляющая *кан* – это фонетический вариант слова ‘хан’. Вторая составляющая *дак* – это этноним одного из скифских племён. В буквальном переводе *Кандак* означает ‘Хан даков’. Здесь пока не очень понятно, почему обитавший в Малой Скифии и Нижней Мезии правитель назывался ханом даков.

Имя Алановийамут (*Alanoviiamuthis*) на составные части можно разделить так: Алано-вий-ам-ут. Первая составляющая **алано** – это этноним ‘аланы’ (здесь **ы** – аффикс). Вторая составляющая **вий** – это латинизированное прочтение тюркскоязычного слова *бий* (*бей*) ‘господин, князь’. Третья составляющая **ам** (**ям**) – это слегка искаженное слово *им* ‘заклинание’. Последняя составляющая *ут* – это совершенно неискаженное слово ‘огонь’. Исходное имя было *Аланыбийимут*, что в переводе означает ‘Аланский бий-заклинатель огня’. Отсюда видно, что, во-первых, это было не обычное имя, а какое-то почетное или тотемное прозвание. Дело в том, что у многих скифско-сарматских племен огонь был их тотемом, которому они поклонялись. Сюда восходил и ритуал трупосожжения при захоронении умерших. Во-вторых, это имя, похоже, принадлежало отцу Иордана, ибо имя их правителя было Кандак и никакого другого имени у него быть не могло.

Имя деда – Пария, на составные части делится так: Пар-ия. Первая составляющая *пар* – это фонетический вариант слова *бар*, которое в данном контексте следует переводить как ‘достаток, богатство’. Вторая составляющая *ия* в буквальном переводе означает ‘хозяин’. Исходное имя *Пария/Бария* в буквальном переводе означает ‘Хозяин богатств’.

Имя племянника Кандака было Гунтиг (*Gunthigis, Gunthicis*). На составные части оно делится так: Гун-тиг. Первая составляющая **гун** – это слегка искаженное тюркскоязычное слово *көн*, которое в данном контексте следует переводить, как ‘солнце, свет солнца’. Вторая составляющая **тиг** восходит к корневой части древнетюркского слова *тү* (тыг) с переводом ‘покоряться’. Исходное имя было *Көнтыг* с семантикой ‘Покоряющий солнце’ или ‘Покоряющий солнечный свет’. Вторым именем или прозвищем Гунтига было ‘База’. Это имя, вероятнее всего, восходит к коренной части глагола *базырга* ‘осмеливаться, сметь’. Исходное имя, видимо, имело форму *Базы* с семантикой ‘Осмеливающийся’ или ‘Смелый’.

Отца Гунтига звали Андаг (*Andagis*). На составные части это имя делится так: Анд-аг. Первая составляющая *анд* – это древнетюркское слово ‘клятва, клятвенный’. Вторая составляющая **аг** – это слегка искаженное слово *акъ*, которое в данном контексте переводится как ‘молочные продукты, молочное’. Исходное имя было *Андакъ* с семантикой ‘Поклявшийся на молочном’. Здесь требуется некоторое пояснение. В древности у тюркскоязычных кочевых народов молочные продукты были одним из основных продуктов питания, как у оседлых хлеб. И поэтому символически этот продукт у кочевников отождествлялся с понятием жизни. Отсюда и возник ритуал клятвы на основном, жизненно важном продукте питания. Вероятно, и у потомков кочевников, перешедших к оседлому образу жизни, мог сохраниться этот древний ритуал. Человек, давший такую клятву, вероятно, получал имя Андаг (*Антакъ*). Со временем у тюркскоязычных оседлых народов

появилась аналогичная клятва на хлебе. Хотя не исключено, что вторая составляющая **аг** могла быть искажением слова *ак* ‘светлый’. И тогда семантика такого варианта будет ‘Светлоклявственный’.

Отца Андага звали Андел. На составные части это имя можно разделить так: Анд- ел. Первая составляющая **анд** – это, как и в предыдущем случае, древнетюркское слово ‘клятва, клявственный’. Вторая составляющая **ел** – это слегка искаженное многозначное слово *эл*, которое в данном контексте можно перевести как ‘народ, люди, общество’. Отсюда исходное имя было *Андэл* с семантикой ‘Поклявшийся народу’.

Итак, два аланских предка Иордана носили имена, основой которых было слово *анд* ‘клятва’. У древних тюркскоязычных народов была традиция переименовывать заслуженных людей, давая им почетные имена. Эти два предка Иордана, вероятно, имели какие-то заслуги перед своим народом (племенем), почему они и получили почетные имена, созвучные с названием племени.

Кратко суммируя все сказанное о гуннах, можно отметить следующее. Гунны – это группа древнеевропейских тюркскоязычных племён европеоидного типа, которые в древности назывались киммерийцами (кимврами) или неврами. Исходной территорией их обитания в Европе был регион Предуралья. Отсюда они расселились в Прикаспийских, в Приазовских и в Причерноморских степях. Далее они продвинулись в Центральную Европу, где в течение довольно длительного времени занимали доминирующее положение.

Следует отметить, что к середине V века на территории Западной и Центральной Европы кроме гуннов доминирующими народами были визеготы, остроготы, гепиды, аланы и римляне, а также франки, бургунды, саксы и ряд других тюркскоязычных племён. Примерно через столетие к ним присоединятся ближайшие родственники гуннов – тюркскоязычные авары, которые пришли сюда из Прикамья. Именно эти тюркскоязычные народы, в том числе кельты и тацитовские германцы, были составной частью предков всех современных народов Центральной и Западной Европы. Что касается автохтонных, флективноязычных племён и народов, обитавших, по всей вероятности, на этой же территории, то о них в письменных источниках того времени ничего не говорится.

7. Авары

Как следует из сочинений позднеантичных авторов, к середине VI века на территории Центральной Европы начинает возвышаться, а затем и доминировать группа племён, которую античные авторы называли по-разному: авары, гунны, склавы. В современных исторических

источниках их называют аvaraми. Однако упоминаются впервые авары в письменных источниках значительно раньше середины VI века. Как уже отмечалось, раннехристианский грекоязычный богослов Мефодий Патарский, писавший на рубеже III – IV веков, отмечал: «Магог от сего суть вси язъци иж живут на полунощи. Козари, руси, обьри, болгари и ини вси. (см. Описан. слав. рукоп. Моск. Синод.библ., отд.V, стр.31)». ¹⁷² Здесь авары (обьри) упоминаются в ряду тюркскоязычных народов Поволжья и Прикамья.

Феофилакт Симокатта в своём сочинении «История» рассказал, откуда появились эти племена аваров. Он сообщал, что где-то «на востоке» некий правитель, которого его подданные-тюрки, «почётно называли каганом», вёл завоевательные войны, покоряя соседние племена. Повествуя об этом, Ф.Симокатта, в частности, писал: «Разбив наголову вождя племени абделов (я говорю о тех, которые называются эфталитами), этот каган победил их и присвоил себе власть над ними. Сильно возгордившись этой победой и сделав Стивис кагана своим союзником, он поработил племя аваров. Пусть никто не думает, что я рассказываю, будто мало осведомлён, и не считает, что речь идёт о тех аварах, которые, как варвары, жили в Европе и в Паннонии (они прибыли в эти места много раньше времён императора Маврикия). Живущие по Истру варвары ложно присвоили себе наименование аваров. Откуда они родом, я пока ещё не буду говорить». ¹⁷³

Здесь Ф.Симокатта сообщает, что этот каган победил племя абделов, которых ещё называли эфталитами. Судя по всему, эти абделы или эфталиты, жили тогда не очень далеко от владений кагана. В сирийской хронике Псевдо-Захарии (VI в.) приводится перечень племён, которые обитали за «Каспийскими воротами» (за Дербентом), севернее Кавказа в «гуннских пределах». Так вот, в этом перечне среди болгар, алан, хазар и других тюркскоязычных племён, обитавших в крайних пределах Восточной Европы, упоминаются абделы, эфталиты и авары: «Анвар, себир, болгар, алан, куртагар, авар, хасар, дирмар, сиругур, баграсик, кулас, абдел, эфталит – эти 13 народов живут в палатках, существуют мясом скота и рыб, дикими зверьми и оружием». ¹⁷⁴ Следует отметить, что и сам Ф.Симокатта указывает именно этот регион, где первоначально обитали рассматриваемые племена, которые он называет обобщающим этнотермином «скифы»: «Раз мне пришлось говорить о скифах, живущих около Кавказа и распространявшихся до севера, я считаю нужным упомянуть о совпадающих с данным временем событиях из жизни этих великих народов и включить их в мою историю как дополнительный рассказ». ¹⁷⁵ Здесь территория обитания этих скифских племён указывается от Кавказа и до Севера, судя по всему, до берегов Ледовитого океана, как это сказано у Аммиана Марцеллина.

После разгрома абделов или эфталитов этот каган покорил племя аваров. При этом Ф.Симокатта специально подчёркивал, что здесь речь

идёт не о паннонских гуннах, которых он называет аварами, живущими в Европе и в Панонии, а о тех аварах, которые, судя по всему, входили в вышеприведённый перечень сирийской хроники Псевдо-Захарии. Во времена Ф.Симокатты часть этих аваров обитала уже «по Истру», то есть в районе Среднего Дуная. Но этому предшествовала определённая цепь исторических событий, которые Ф.Симокатта излагает далее: «После того, как авары были побеждены (я опять возвращаюсь к своему рассказу), одни из них бежали и нашли убежище у тех, которые занимают Тавгаст... Другие из аваров, вследствие поражения низведенные до более унижительного положения, остались жить у так называемых мукри. Это племя является самым близким к жителям Тавгаста...».¹⁷⁶ Из этого сообщения следует, что авары, побежденные каганом, покинули свою родину, переселились в районе некоего города Тавгаста и к европейским событиям уже никакого отношения не имели.

Рассказывая далее о завоеваниях восточного кагана, Ф.Симокатта писал: «Совершил каган и другое предприятие и подчинил себе людей племени огор. Это одно из самых сильных племён в силу своей многочисленности и благодаря военным упражнениям в полном вооружении. Они живут на востоке, там, где течёт река Тил, которую тюрки обыкновенно называют Чёрной. Древнейшими вождями этого племени были Уар и Хунни. Поэтому и некоторые из этих племён получили название уар и хунни».¹⁷⁷ Здесь Ф.Симокатта даёт точный географический ориентир, который позволяет определить местоположение территории, на которой обитало племя огор и, соответственно, уар и хунни. Тюрки (к которым относилось и племя огор) реку Тил называли Чёрной. Семантический анализ слова 'Тил' с точки зрения тюркского языка показывает, что, вероятнее всего, это было слово 'Атил' без огласовки. Если же учесть, что 'чёрный' по-тюркски будет *kara*, то исходное название рассматриваемой реки должно было звучать, как *Kara Atıl*, или 'Чёрная Атил'. Но именно так местные тюркоязычные народы с древнейших времён и до настоящего времени называют реку Каму.¹⁷⁸ Значит исходной территорией обитания племени огор (соответственно, уар и хунни) было Прикамье.

Повествуя о расселении племён уар и хунни «в Европе», Ф.Симокатта отмечал: «Когда император Юстиниан занимал царский престол, некоторая часть племён уар и хунни бежала и поселилась в Европе. Назвав себя аварами, они дали своему вождю почётное имя кагана. Почему они решили изменить своё наименование, мы расскажем не отступая от истины. Барселт, уннугуры, сабиры и, кроме них, другие гуннские племена, увидев только часть людей уар и хунни, бежавших в их места, прониклись страхом и решили, что к ним переселились авары... говорят, среди скифских народов племя аваров является наиболее деятельным и способным. Естественно, что и до нашего времени эти псевдоавары (так было бы правильно их называть),

присвоив себе первенствующее положение в племени, сохранили различные названия: одни из них по старинной привычке называются уар, а другие именуются хунни. ...В это же самое время племена тарних и котзагиров (они были из числа уар и хунни) бежали от тюрок и, прибыв в Европу, соединились с теми из аваров, которые были под властью кагана. Говорят, что и племя забендер было родом из народа уар и хунни. Эта дополнительная военная сила, соединившаяся с аварами, исчислялась в десять тысяч человек».¹⁷⁹

Из этого сообщения Ф.Симокатты следует, что где-то в первой половине VI века племена уар и хунни мигрировали из Прикамья «в Европу». Восточной границей «Европы» в античное время считался Дон (Танаис). Значит эти племена расселились западнее Дона, но восточнее Днепра – за Днепром обитали анты, с которыми уары и хунны потом воевали. В этот же период времени близкородственные уарам и хунни племена тарних, котзагиров и забендер также покинули свою родину на «востоке» и присоединились к ним. Вся эта группа племён, вероятно, отвоевала себе земли для поселения (иначе в то время быть не могло) и расселилась там, образовав собственную этнотерриторию во главе с каганом. И именно с данной территории эти племена продолжали продвижение на Запад. По предствлению современных историков, продвижение этих псевдоаваров происходило следующим образом: «Подчинив кутригуров и антов, авары мощной лавиной стали продвигаться на запад. В 565 г. они проникли в Тюрингию и воевали с Византией в союзе с франками. В 568 г. совместно с лангобардами авары одержали победу над гепидами, господствовавшими в Восточной части Среднего Подунавья. В следующем году лангобарды ушли в Италию...и авары стали полновластными хозяевами Паннонии и Среднедунайской низменности. В среднем Подунавье авары создали мощное государственное образование – Аварский каганат. В письменных источниках VII - VIII вв. это *Avaria*, terra *Avarorum* или *Hunnia*, *regnum Hunnorum*. Территория каганата простиралась от Венского леса и Далмации на западе до Потисья на Востоке».¹⁸⁰

Здесь обращает на себя внимание, что terra *Avarorum* («земля аварского народа») и *regnum Hunnorum* («владения гуннского народа») – это два разных названия одного и того же государственного образования. А это означает, что авары и гунны были одним и тем же народом. Да, собственно, это и подтверждается прямыми данными античных авторов. Так, Ф.Симокатта писал, что уар (то есть авары) и хунни (то есть гунны) вышли из одного и того же племени огор. В «Хронике Фредегара» отмечается: «В год 40-й царствования Хлотаря, человек по имени Само, по рождению франк, из округа Сансского, увлѣк с собой многих купцов и отправился торговать к славянам (*Sclavos*), прозываемых винидами (*Winedos*). Славяне уже начали восставать против аваров, называемых гуннами, и царя их хагана... Гунны каждый

год приходили зимовать к славянам, брали жён славян и дочерей их к себе на ложе; сверх других притеснений славяне платили гуннам дань». ¹⁸¹ В другом месте этого же сочинения указывается: «В тот же год в царстве аваров, именуемых гуннами, в Паннонии возник сильный раздор, ибо боролись за царскую власть – к кому она должна перейти. Один из аваров, а другой из булгар, собрав множество людей, стали нападать друг на друга». ¹⁸²

Таким образом, представленные данные этого источника подтверждают, что паннонских гуннов называли аварами и булгарами. Кроме того, в первом фрагменте указывается, что по соседству с этими аварами (или гуннами) обитало племя ‘славян’ (в подлиннике – склавен), которые были их данниками и которых они всячески притесняли. В «Хронографии» Феофана Исповедника по поводу аваров говорится: «Сарвара же он (Хосрой) послал с прочим своим войском против Константинополя, чтобы он, приведя гуннов с запада, которых аварами называют, в согласии с булгарами, славянами и гепидами, выступили против города и его осадили». ¹⁸³ Из этого сообщения также следует, что «гунны с запада, которых аварами называют» – это явно паннонские гунны. При этом они «в согласии» выступали со «славянами» и с другими племенами. Здесь чётко видно, что гунны-авары и «славяне» (склаvenes) – это совершенно разные племена. Тем не менее, Константин Багрянородный, указывал, что аваров иногда называли склавами: «Когда некоторые из них (ромеев – Ю.Д.) пожелали переправиться через реку и узнать, кто живет по ту сторону ее то, переправясь, они нашли славянские безоруженные племена, которые называются также аварами... Засим славяне, они же авары, посоветовавшись таким образом, когда однажды римляне переправились, устроив засады и, сражаясь, перебили их...». ¹⁸⁴ С другой стороны Ф. Симокатта эти же племена называл склавенами и гетами: «Войска гетов, а иначе говоря, – толпы склавен...». ¹⁸⁵ И тем не менее, вполне понятно что, как в одном, так и в другом случае речь идет о придунайских скифско-сарматских племенах.

Что касается этнической принадлежности аваров, то об этом четко и определенно говорит Ф. Симокатта: «...говорят, среди скифских народов племя аваров является наиболее деятельным и способным». ¹⁸⁶ Здесь ясно видно, что авары принадлежали к скифскому народу, то есть были тюркоязычными. Эта этническая принадлежность подтверждается и их этнонимией.

Применительно к аварам Ф. Симокатта указывает следующие племенные названия: авар, уар, хунни, огор, тарних, котзагиров и забендер. Этноним ‘авары’ в латинской транскрипции имеет форму *Avagi*, а греческой – *Αἰβροί*. ¹⁸⁷ Здесь в греческом варианте начальный формант *αῦ* – это дифтонг, который читается как *au*. В латинском письме буква *u* иногда записывалась как *v*. Поэтому есть основание

полагать, что правильная русскоязычная транскрипция этого этнонима будет ‘ауар’. Именно так это слово звучит и в современном тюркском (балкарском) языке – *ауар*. На составные части слово ‘авар’ или ‘ауар’ можно разделить так: ав/ау-ар. Первая составляющая *ав*, точнее *ау* – это в буквальном переводе будет ‘охота’, а вторая *ар* – это ‘муж, мужчина’. Исходный вариант этого этнонима был *ауар* с семантикой ‘мужы-охотники’.

Этнотермин ‘уар’ на составные части делится так: у-ар. Первая составляющая *у* – это явно «остаток» от слова *ау* ‘охота’ без огласовки, а вторая *ар* – это, как и в предыдущем случае, – ‘муж, мужчина’. Таким образом, этнотермин *уар* – это то же самое, что и *ауар*, ‘мужы-охотники’, но только без огласовки первого слога. Здесь опять-таки необходимо заметить, что такая форма записи слова не соответствует греческим правилам грамматики. Этнотермин ‘хунни’ в греческой транскрипции должен иметь ту же самую форму, что один из фонетических вариантов этнотермина ‘гунны’ таблицы 7 – *Χουννοι*. Отсюда понятно, что этим этнотермином, записанным в странной для греческого языка транскрипции, обозначался этноним ‘гунны’. Вряд ли Ф.Симокатта сам умышленно искажал форму написания этих этнотерминов в своём родном греческом языке. Это явно сделал кто-то другой.

Представленная семантика этих двух этнотерминов достаточно ясно показывает, что авары и гунны были выходцами из одного и того же племени огор. Ф. Симокатта характеризует это племя как «...одно из самых сильных племен в силу своей многочисленности и благодаря военным упражнениям в полном вооружении». Племенное название ‘огор’ на составные части делится так: ог-ор. Первая составляющая *ог* – это, судя по всему, фонетический вариант древнетюркского слова *оq* (*ок*), что в переводе на русский язык означает ‘стрела’. Вторая составляющая *ор* – это также один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Семантика этнотермина *огор* будет ‘стрелецкие мужи’ или ‘племя стрельцов’. Следует учесть, что в тюркском языке звуки [о] и [у] являются взаимозаменяемыми. Поэтому в различных диалектах этноним ‘огор’ может иметь такие фонетические варианты: *огур*, *угур*, *угор*, *угр*. Например, русам этот этноним был известен в двух последних формах, что нашло свое отражение и в русской летописи: «Паки идоша оутри черни мимо Киев послеже при Олзе».¹⁸⁸ Вполне понятно, что речь здесь идёт о гуннах. В латиноязычных источниках этот этноним имел форму ‘унгар’.

По сообщению Ф. Симокатты, к мигрировавшим в «Европу» огорским племенам уар и хунни со временем присоединились родственные им тарних и котзагиры, а также и забендар. Этнотермин ‘тарних’ на составные части можно разделить так: тар-ни-ах. Первая составляющая **тар** восходит к древнетюркскому *taŋ* (*тары*) ‘сеять,

засевать’, а вторая **ни** – это аффикс *ны*. Последняя составляющая **ах** – это несколько искаженное слово *ак* ‘светлый, белый’. Исходное название этого племени было *тарныак* с семантикой ‘светлые сеятели’.

Слово ‘котзагир’ на составные части делится так: кот-з-аг-ир. Первая составляющая *кот* в данном контексте переводится как ‘счастье, благодать’. Вторая составляющая **з** – это «остаток» от аффикса *сы*. Третья составляющая *аг* – это фонетический вариант слова *ак* ‘светлый, белый’, а последняя составляющая *ир* – это в буквальном переводе ‘муж, мужчина’. Исходное название было *котсыакир* с семантикой ‘племя светлых, счастливых’.

Этнотермин ‘забендер’ на составные части можно разделить так: забен-д-ер. Первая составляющая **забен** – это искаженное слово *сабан* ‘плуг, пахота’, вторая составляющая **д** – это сокращённый вариант аффикса. Последняя составляющая **ер** – это один из фонетических вариантов слова *эр* ‘муж, мужчина’. Исходное название было *сабандэр* с семантикой ‘племя пахарей’.

Семантический анализ этнотерминов ‘уар’ и ‘хунни’, которых стали называть аварами, а также этнотерминов ‘огор’, ‘тарних’, ‘котзагир’ и ‘забендер’ показывает, что все эти названия были тюркскоязычными. А это означает, что и носители этих названий, вероятнее всего, принадлежали к тюркскоязычному народу. Таким образом, исторической прародиной народа огор (угор, угр) был бассейн реки Камы, которая по-тюркски называлась *Кара Атил*. И уже отсюда различные племена этого народа, в числе которых были и авары, мигрировали в Центральную Европу.

Глава II. ЭНЕТЫ. ВЕНЕТЫ

Древнейший народ, который в русских переводах античных источников обозначается этнотермином ‘эне́ты’ или ‘гене́ты’, впервые упоминается Гомером. В «Илиаде» он отмечал, «что Пилемен из рода энетов, предводитель пафлагонцев, пришел со специальным отрядом на помощь осажденной Трое». ¹⁸⁹ Но после падения и разрушения этого города, эне́ты были вынуждены уйти в другие земли. Выводил их оттуда легендарный вождь Антенор: «Пафлагонский вождь Антенор, глава племени генетов, союзник и родственник Приама, вынужден был бежать из Трои во Фракию...». ¹⁹⁰ Через какое-то время Антенор со спутниками по морю направился в Иллирию: «...он высадился со своими спутниками в заливе Иллирика и проник вглубь царства либурнов». ¹⁹¹ Здесь их фиксирует в своих сочинениях Геродот, называя ΙΛΛΥΡΙΩΝ ΕΝΕΤΟΥΕ, что по-русски будет звучать как ‘иллирийские эне́ты’. При этом он считал, что эне́ты были племенем иллирийского происхождения. Следует заметить, что иллирийцы, весьма вероятно, были тюркскоязычным народом. Об этом свидетельствует и название их этнотерритории, и сам их этноним. Слово «Иллирия» на составные части делится так: Ил-ли-р-ия. Первая составляющая *ил* – это многозначное тюркскоязычное слово, которое в данном контексте может переводиться как ‘страна, отечество’. Вторая составляющая *ли* – это аффикс *лы*. Третья составляющая *р* – это слово *ар* без огласовки, означающее ‘муж, мужчина’. Последняя составляющая *ия* переводится как ‘территория, владение’, Исходное название этой этнотерритории было *Иллырия* с семантикой ‘Территория мужей, имеющих отечество’. Соответствующее племенное название было *иллыр* или *иллыар* ‘мужья, имеющие отечество’.

Из Иллирии часть энетов во главе с Антенором продвинулась в Верхнюю Адриатику к устью реки По и там расселилась: «Согласно римской традиции, передаваемой драматургом Акцием (II в до н.э.), но восходящей к Софоклу, Антенор прибыл вместе с сыновьями и частью племени генетов на Адриатику,...где основал город Патавий». ¹⁹² В античных источниках эта этнотерритория стала называться Venetia (Венетия). Такое название появилось потому, что после расселения в Италии у генетов (энетов) изменилось их племенное название – их стали называть венетами. Плиний, ссылаясь на Корнелия Непота, указывал: «...в Италии же они стали называться венетами (Venetos)». ¹⁹³ Причину

такого изменения этнонима по данным письменных источников установить пока не удаётся.

Со временем эти венеты расселились на довольно обширной территории северо-восточной Италии, в приальпийских землях Транспаданской Галлии и даже в Альпах – цепь гор, отделявших Италию от Паннонии впоследствии получила название Венетских. Кроме того, античные источники отмечают еще несколько регионов, где обитали венеты. Таким ближайшим к Италии регионом был район Боденского озера. В древности оно называлось Венетским – *Venetus lacus*. Именно такое его название фиксирует Помпоний Мела в I веке н.э.¹⁹⁴ Естественно, что это название озеро могло получить от народа, обитавшего в его окрестностях. Однако пока не удастся обнаружить античные источники, которые фиксировали бы народ с таким названием в районе Боденского озера.

Еще одним регионом расселения венетов в Западной Европе была Галлия (Арморика), где фиксируется этнотерритория под названием *Venetia*.¹⁹⁵ Здесь же их фиксирует Цезарь: «Это племя пользуется наибольшим влиянием по всему морскому побережью, так как венеты располагают самым большим числом кораблей, на которых они ходят в Британию, а также превосходят остальных галлов знанием морского дела и опытностью в нем».¹⁹⁶ Согласно сообщению Юлия Цезаря, венеты – это одно из галльских или (что то же самое) одно из кельтских племен, которое занимало доминирующее положение на море в районе Ламанша и Северного моря. Это что касается арморейских венетов. А вот адриатические венеты несколько отличались от арморейских – они говорили на ином языке, чем кельты. Вероятно, это был другой диалект тюркского языка. Об этом сообщал Полибий. Он отмечал, что «странами, доходящими до Адриатики, завладело очень древнее племя венетов...В отношении одежды и нравов они мало отличаются от кельтов, но говорят на ином языке».¹⁹⁷

Отсюда можно предположить, что арморейские венеты были одним из кельтских племен, говорившим на своем диалекте тюркского языка. Следует заметить, что в доступных античных источниках не удастся обнаружить никаких данных о том, что арморейские венеты были как-то связаны с адриатическими. Хотя, в принципе, последние могли достаточно просто из Адриатики продвинуться в пределы Кельтики.

Далее античные источники фиксируют венетов на побережье Балтийского моря и в Центральной Европе. Первым их там упоминает Плиний в своей «Естественной истории». Он писал: «Эта гора (Сево – Ю.Д.) тянется до кимвров, вплоть до выступа в море, образующего залив, который называется Каданским (*Codanus*). Этот выступ суши в море окружен островами, самым знаменитым из которых является Скандинавия, неизвестная нам своей величиной. Некоторую часть

Скандинавии занимают племена гиллевонов... Там же вплоть до реки Вистулы обитают сарматы, венеды, скирры, гирры». ¹⁹⁸ Из этого сообщения Плиния можно понять, что здесь венеты обитали где-то восточнее Ютландии вплоть до Вислы. Еще Плиний упоминает венетов в своей книге о медицинских средствах и лекарственных травах. Он указывает, что растение, которое использовалось для лечения ряда заболеваний, венеты называли на своем наречии *cotoneana* (котонеана). ¹⁹⁹ Есть у Плиния и еще одно упоминание венетов – он их фиксирует на Апеннингах в Лации. Там была община, которая называлась *Venetulani*. ²⁰⁰

Тацит упоминает венетов уже рядом с германцами: «Венеды переняли многое из их нравов, ибо ради грабежа рыщут по лесам и горам, какие только не существуют между певкинами и феннами. Однако их скорее можно причислить к германцам, потому что они сооружают себе дома, носят щиты и передвигаются пешком и притом с большой быстротой; все это отмежевывает их от сарматов, проводящих всю жизнь в повозке и на коне». ²⁰¹ Говоря о венетах, Тацит сформулировал здесь критерии, на основании которых он смог бы причислить их к той или иной группе племен. Таких критериев оказывается три:

- наличие домов или повозок,
- наличие или отсутствие щитов,
- передвижение пешком или на конях.

Как видно из этого перечня, здесь нет ни одного этноопределяющего критерия. Наличие или отсутствие домов определяется традиционным укладом жизни любого народа. Наличие или отсутствие щитов определяется принятой тактикой ведения боевых действий и с этническими особенностями не связано. Непричастность третьего критерия к этническим показателям – очевидна. Здесь Тацит дифференцировал племена не по этническим признакам, а по их укладу жизни. При этом первым критерием он называл наличие или отсутствие домов (строений). Но одним из основных этноопределяющих признаков является язык. Однако по поводу языковых различий у рассматриваемых племен Тацит вообще ничего не говорит. Это дает основание предполагать, что существенных различий в языке этих племен, вероятно, не было.

Птолемей по поводу венетов высказывался довольно кратко: «Заселяют Сарматия очень многочисленные племена: венеды – по всему Венедскому заливу». ²⁰² Кроме того, в перечне гор, которые пересекают Сарматия, Птолемей указывает и «Венетские горы». Из этого следует, что венеты были сарматским народом. Если бы это было не так, то Птолемей не включал бы их в состав этнотерритории, называемой Сарматия. Далее будет показано, что по данным

раннесредневековых письменных источников, побережье Балтийского моря с древнейших времён заселяли тюркоязычные скифские племена.

Иордан фиксирует венетов к востоку от Центральной Европы: «Между этими реками лежит Дакия, которую, наподобие короны, ограждают скалистые Альпы. У левого их склона, опускающегося к северу, начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположились многолюдное племя венетов».²⁰³

На рис.2 представлена общая картина расселения венетов, заимствованная из работы Й. Шавли.²⁰⁴

Рис. 2

Здесь видно, что племена венетов обитали в различных регионах Европы и даже в Малой Азии на довольно значительных расстояниях друг от друга.

Что касается этнической принадлежности венетов, то она, вероятнее всего, может определяться их этнонимией. В различных античных источниках название рассматриваемого народа встречается в нескольких вариантах²⁰⁵:

Ἐνετοί	– энеты
Heneti	– генеты
Ούένετοι, Veneti	– венеты
Βενετιοι	– венетии
Ούενεδαί, Venedi	– венеды
Winidi	– виниды

Из анализа представленных данных складывается впечатление, что два первых названия и четыре последних – это фонетические варианты двух разных слов. Из сопоставления греческой и латинской транскрипций двух первых названий видно, что исходным был греческий вариант Ένετοί (энеты). Латинский вариант Heneti (хенеты) с начальным **h** мог появиться только как соответствующая транскрипция греческого слова Ένετοί с густым придыханием. Предвнесенным звуком [h] обозначалось наличие этого густого придыхания. Судя по всему, греческим словом Ένετοί передавался тюркскоязычный этнотермин *энэты*. На составные части это слово делится так: *энэ-ты*. Первая составляющая *энэ* в буквальном переводе с тюркского на русский язык означает ‘игла, иголка, колочка’, а вторая составляющая *ты* – это этнообразующий аффикс. Семантика этнотермина *энэты* будет такой – ‘колючее племя’. Латиноязычный вариант этого этнотермина – ‘генеты’ (Heneti) с предвнесенным звуком [h] имеет эту же самую семантику.

Теперь по поводу второй группы названий, куда входят венеты, венеции, венецы и виниды. Если принять, что начальный звук [в] здесь не был протезой, то семантику этих этнотерминов можно вывести так. В тюркском языке звуки [т] и [д] взаимозаменяемы и слово ‘виниды’ это, вероятно, несколько искаженное ‘венеды’. Поэтому в качестве базового для семантического анализа можно принять вариант ‘венеды’. На составные части это слово можно разделить так: вен-ед. Первая составляющая **вен** – это латинизированное прочтение древнетюркского слова *ben* (*бен*) означающая ‘я’. Видно, что это был фонетический вариант слова *мен*. В составе этнотермина слово *бен* могло иметь семантику ‘человек’. Вторая составляющая **ед** – это также древнетюркское слово *ed* (*эд*) означающее ‘вещь, имущество, богатство’. Исходное название определялось древнетюркским словом *bened* (*бened*) с семантикой ‘я – богатый’, ‘богатый человек’ или ‘богатые люди’. Отсюда видно, что названия ‘энеты’ и ‘венеды’ (с вариантами) – это разные слова и с разной семантикой. Как было отмечено выше, изменение племенного названия у энетов фиксируется после переселения их на Адриатику. Похоже, что ‘венеды’ – это было их обобщённое самоназвание.

Страбон утверждал, что Антенор, прибывший вместе с сыновьями на Адриатику, основал там город под названием Патавий. Очень похоже, что это название имеет тюркскоязычные корни. На составные части его можно разделить так: Пата-вий. Первая составляющая *пата* – это приглушенный фонетический вариант корневой части глагола *батарга* ‘тонуть’, ‘погружаться’. Вторая составляющая **вий** – это соответствующая латинская транскрипция тюркского слова *бий* ‘господин, хозяин’. Исходное название города было *Батабий* с семантикой ‘Погруженный хозяин’. Судя по такому названию, город был построен на воде, то есть это, вероятно, было свайное поселение

(палафит). Выходит, что венеты – это и были те самые строители свайных поселений на реках и озерах Северо-Восточной Италии. По данным археологии, строители свайных поселений появились в долине реки По в начале II тысячелетия. А венеты в этот регион пришли сразу после разрушения Трои, которое произошло в 1184 году до н.э. Поэтому венеты вполне могли быть теми самыми строителями палафитов.

Другим, достоверно венецианским словом кроме этнонимов, было их название лекарственного растения – *cotoneana* (котонеана). На составные части это слово делится так: кот-он-е-ана. Первая составляющая *кот* восходит к корневой части глагола *котаерга* ‘становиться здоровым’. Вторая составляющая *он* в буквальном переводе означает ‘мука’. Третья составляющая *е* – это аффикс притяжательности 3-го ед.ч. Последняя составляющая *ана* – это слово ‘мать, материнский’. Исходное название лекарственного растения было *котонеана* с семантикой ‘материнская мука для выздоровления’ или ‘материнский порошок для выздоровления’.

История сохранила два древнейших, достоверно венецианских, точнее энеидских, имени – Пилемен и Антенор. Имя Пилемен на составные части делится так: Пиле-мен. Первая составляющая **пиле** восходит к корневой части многозначного глагола *билэргэ* который в данном контексте можно перевести как ‘владеть, овладеть’. Вторая составляющая *мен* – это фонетический вариант местоимения ‘я’, которое в таких словосочетаниях может иметь семантику ‘человек’. Исходное имя было *Билэмин/Пилэмин* с семантикой ‘Владелец человек’ или ‘Я – владеющий’. Имя Антенор на составные части делится так: Ант-ен-ор. Первая составляющая *ант* в буквальном переводе означает ‘клятва, клятвенный’. Вторая составляющая **ен** – это слово *эн* ‘род, порода’ и последняя составляющая **ор** – это один из фонетических вариантов слова, означающего ‘муж, мужчина’. Исходное имя было *Антэмор* с семантикой ‘Муж клятвенного рода’ или ‘Муж клятвенной породы’.

Теперь по поводу общины, которую в Лации фиксировал Плиний и которая называлась *Venetulani* ‘Венетулани’. На составные части это слово делится так: венет-улан. Первая составляющая **венет** – это *бене* ‘богатый человек’, а вторая *улан* – это тюркское слово, в переводе означающее ‘сын’. Исходное название этой общины было *Бенедулан* с семантикой ‘Сыновья богатых людей’.

И теперь, естественно, возникает вопрос – а не принадлежали ли пафлагонские и иллирийские энеиды, а также адриатические, арморейские и балтийские венеты к одному и тому же народу? Не были ли они единоплеменниками? Данные античных источников позволяют предполагать, что пафлагонские и иллирийские энеиды, а также адриатические венеты были одним и тем же тюркскоязычным народом, принадлежавшим к одному исходному племени. А вот по поводу их близкого родства с арморейскими и балтийскими венетами, как и о

родстве двух последних между собой, в античных источниках ничего не сообщается. Возможно, в глубокой древности вообще в Европе венедями (*венед*) назывались различные племена, отличающиеся от других какими-то признаками жизненного уклада. Таким признаком могла быть оседлость. Ведь недаром Тацит в качестве определяющего признака, отличающего венетов от кочевых сарматов, называет наличие у них домов, щитов и склонность к пешему строю. Все это типичные признаки оседлого населения.

Глава III. СКЛАВЕНЫ. АНТЫ. ВАНДАЛЫ

1. Склавены

Этнотермин ‘склавены’ впервые появляется на страницах античного сочинения «Диалоги», приписываемого Кесарию, жившему в Константинополе в IV веке. В рассуждениях о суеверии и обычаях разных народов, в частности, он отмечал: «Или почему в другой стороне под тем же градусом *Scлавени* (‘склавены’) и *Phisonitae* (‘писониты’), коих и данубиями называют, одни из них охотно употребляют в пищу груди животных оттого, что были наполнены молоком, между тем как другие воздерживаются от позволенного и безукоризненного употребления мяса?». ²⁰⁶ Здесь говорится о том, что у двух соседних племен – склавленов и писонитов, обитающих где-то в районе Дуная, существовали разные обычаи. Одни из них употребляли в пищу вымя животных, а другие воздерживались от употребления мяса.

В некоторых античных и средневековых сочинениях на греческом и латинском языках этнотермин ‘склавены’ встречается в форме ‘склавы’. Именно такая форма употребляется Константином Багрянородным: «Славяне (в подлиннике *Σκλάβοι* ‘склавы’ – Ю.Д.) же, их пактиоты, а именно: кривитеины, лендзанины и прочие Славинии – рубят в своих горах моноксилы во время зимы...». ²⁰⁷

Современная русскоязычная форма – ‘славяне’ считается фонетическим вариантом этнонима ‘словене’. Похожая форма этого этнотермина встречается у Вудукинда Корвейского в его сочинении «Деяния саксов», которое он написал в 50 – 70-х годах X века. В перечислении глав второй книги есть такое название: «О славянине, который был оставлен королём Генрихом». ²⁰⁸ В подлиннике это название звучит так: «*De Slavo qui a rege Heinrico relictus erat*». Как видно, в действительности у этого автора использовалась форма ‘славо’, а не ‘славянин’. У него есть ещё и такое сообщение: «И после того, как Генрих приучил своих жителей к такому положению и порядку, он внезапно обрушился на тех славян (*Slavos*), которые называются гаволянами (*Heveldi*)...». ²⁰⁹ Здесь рассматриваемый этнотермин приводится в форме *Slavos*, что в русскоязычной транскрипции будет выглядеть как ‘славы’. Такая же форма этого этнотермина использовалась и у Гельмольда: «*Slavorum igitur populi multi sunt*

habitantes in litore Balthici maris» – «Много славянских племен живет на берегу Балтийского моря».²¹⁰

У всех раннесредневековых арабских и персидских географов и историков этот этнотермин дается в форме 'ас-сакалиба' или 'ас-саклаб'. Так, ученый Арабского халифата Мухаммад ибн Муса ал-Хваризми, указывая «места на карте, где описаны пределы стран», отмечал: «Страна Ирманийа, а она – земля ас-сакалиба...».²¹¹ Другой арабский автор аль-Кальби, писавший в самом начале IX века, указывал: «...мой отец рассказывал мне, что Рум, Саклаб (в подлиннике 'ас-саклаб' – Ю.Д.), Армини и Ифранджа – братья, они сыновья Ланты, сына Кашлухим, сына Яфетова; каждый из них населил известную часть земли, которая получила от него название».²¹² По мнению современных историков этнотерминами 'ас-саклаб' и 'ас-сакалиба' арабо-персидские авторы «передавали» соответствующие грекоязычные варианты: «Ас-Сакалиба (ед.ч. – ас-Саклаб) – арабская передача среднегреческого этнонима Σκλαβηροι, Σκλάβοι».²¹³ Конечно же, это было абсолютно не так.

В арабской средневековой транскрипции этнотерминов есть своеобразная специфика. Так, например, у ал-Хваризми после приведенного выше фрагмента, следует такая запись: «Страна Сарматия, а она – земля ал-лан...». Здесь четко видно, что 'ал-лан' – это специфическая арабизированная запись этнотермина 'алан'. Значит, в предыдущем случае 'ас-сакалиба' – это аналогичная запись этнонима 'асакалиба'. Подобная же ситуация и с этнотермином 'ас-саклаб' – его исходная форма была 'асакалб'. Эта специфическая арабизированная форма записи подобных этнотерминов более подробно будет рассмотрена далее в главе XII.

Следует заметить, что современные историки переводят этнотермины 'склавы', 'склавлены', 'ас-сакалиба' и 'ас-саклаб' одним и тем же словом – 'славяне'. И это происходит даже в тех случаях, когда в оригинальном источнике речь идет явно о неславяноязычном народе (например, о волжских булгарах, аварах) или о территориях, где никогда не фиксировались славяноязычные народы (например, о Пелопоннесе). Однако в античных и раннесредневековых письменных источниках имеется достаточное количество данных, на основании которых можно составить представление об этноплеменной принадлежности приведенных выше этнотерминов.

Иордан связывал склавленов с венедами и с антами: «У левого их склона, спускающегося к северу, начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, все же преимущественно они называются склавенами и антами. Склавлены живут от города Новьетуна и озера, именуемого Мурсианским, до Данастра и на север – до Висклы;

вместо городов у них болота и леса. Анты же – сильнейшее из обоих племен – распространяются от Данастра до Данапра там, где Понтийское море образует излучину...».²¹⁴ Здесь важно подчеркнуть, что венеты, склавены и анты – это один и тот же народ. В некоторых античных и раннесредневековых сочинениях каждое из этих названий иногда приводится в искаженном виде и тогда бывает довольно сложно их соотнести.

Раннесредневековые авторы фиксируют склавен в различных регионах Европы. Вот что отмечал Гельмольд в своем сочинении «Славянская хроника», охватывающем период с VIII века по 1172 год: «Много славянских племен живет на берегу Балтийского моря. Море это простирается от Западного океана к востоку и Балтийским называется потому, что тянется длинной полосой, подобно поясу, через земли скифов до самой Греции. Это же море называется Варварским или Скифским, морем по варварским народам, страны которых омывает. Вокруг этого моря сидят многие народы. Ибо северное его побережье и все острова возле него держат даны и свеоны, которых мы зовем норманнами, южный берег населяют племена славян, из которых первыми от востока идут русы, затем полоны, имеющие соседями с севера прусов, с юга – богемцев и тех, которые зовутся моравами, каринтийцами и сорабами. А если прибавить к Славянии, как того хотят некоторые, угров, так как они не отличаются от них ни по внешнему виду, ни по языку, то пределы земли, занимаемой славянским народом, так расширятся, что почти невозможно будет ее описать... Прусы еще не познали света веры... В пищу они употребляют мясо лошадей, молоко же и кровь их используют для питья и, говорят, напиваются ими даже допьяна. Люди эти голубоглазы, кожа у них красная, волосы длинные. Кроме того, недоступные из-за болот, они никакого господина над собой терпеть не желают. Угорский народ был некогда весьма могущественным и храбрым в бою и наводил страх даже на Римскую империю. Ибо после поражения гуннов и данов произошло третье вторжение угров, опустошившее и разрушившее все соседние государства. Собрав бесчисленное войско, они захватили вооруженной рукой Баварию или Свевию, кроме того, они разорили области, примыкающие к Рейну, и залили огнем и кровью всю Саксонию вплоть до Британского океана... Каринтийцы – соседи баварцев; это люди, преданные служению богу, и нет народа более чем они, достойного уважения и более приверженного в служении господу и в почитании духовенства. Богемия имеет короля и воинственных мужей, она полна церковью, привержена божественной религии и делится на два епископства – Пражское и Оломуцкое. Полония – большая славянская страна, границы ее, как говорят, соприкасаются с государством Русью. Она делится на восемь епископств. Некогда она имела короля, теперь уже управляется князьями. Как и Богемия, она подчинена власти

императора. Полоны имеют такое же оружие и пользуются теми же приемами в сражении, как и богемцы...».²¹⁵

Далее Гельмольд отмечает: «Там, где кончается Полония, мы приходим к обширнейшей стране тех славян, которые в древности вандалами, теперь же винитами или винулами называются». Кроме того, Гельмольд отмечает и еще один регион расселения склавян: «Есть и другие славянские народы, которые живут между Одрой и Альбией, длинной полосой простираясь к югу...».²¹⁶

Итак, в начале своего повествования Гельмольд указывает, что море называется Балтийским, «...потому что тянется длинной полосой, подобно поясу через земли скифов до самой Греции». А поскольку пояс по-латыни *balteus*, то и море, по его мнению, получило название от этого слова. Другими словами, обитающие по берегам этого моря скифы назвали его по-латински. Вряд ли такое могло быть. Скифы, конечно же, назвали это море Балтийским по-тюркски от слова *балта* 'топор'. Своими корнями такое название уходит в глубокую древность, во времена существования культуры боевых ладьевидных топоров, племена которой обитали по берегам Балтийского моря. От названия основного оружия племен этой культуры (*балта*) и получило свое название это море. Следует подчеркнуть, что в античных источниках встречается несколько разных названий этого моря. Основные из них такие – Сарматское, Германское, Скифское, Варварское, Свебское, Варяжское и Балтийское. Как видно, все названия этого моря были связаны только с тюркскоязычными племенами. Во всех исторических письменных источниках нет ни одного варианта названия этого моря на индоевропейских языках.

Гельмольд четко и определенно указывает на этническую принадлежность всех племен и народов, обитавших по берегам Балтийского моря – это были скифы. Так, говоря о главном городе Швеции раннего средневековья – Бирке, он отмечает: «Бирка – знаменитый город готов, расположенный в середине Швеции. Его омывает залив Балтийского моря, образуя удобную гавань, куда имеют обыкновение заходить по разным торговым делам все корабли данов, норвегов, а также славян и сембов и других скифских народов».²¹⁷ Здесь видно, что к скифским народам он относит не только склавен, но и сембов. Кстати, название города – 'Бирка', это слегка искаженное тюркскоязычное слово *Бирге*, что в переводе означает 'Ближний'.

Скифские племена юго-восточного побережья Балтийского моря Гельмольд называет обобщенно славянами (*Slavorum*). Первыми из этих славов упоминаются «руки» (*Ruci*), что в русскоязычном переводе передаётся как «русы». Такой перевод не является адекватным. Во-первых, в данном случае нет никаких оснований прочитывать латинскую букву 'с', как 'эс' – здесь она читается как 'к' (ср. *Greci* 'греки'; *Franci* 'франки'). Во-вторых, все средневековые авторы русов и

склавлен ('славян') считали разноэтничными народами. Вероятнее всего, здесь Гельмольд имел в виду не русов, а ругов. Судя по рассуждению этого автора, они локализовались им где-то в районе нынешних прибалтийских государств. В юго-западном направлении по побережью от «русов» (Ruci) Гельмольд указывает пруссов, которые согласно тексту, также причислялись к славам. У пруссов отмечается один очень характерный этноопределяющий признак – рацион питания. Конское мясо, кумыс и свежая кровь домашних животных – это характерная пища тюркскоязычных кочевников. И даже после того, как они переходят на оседлый образ жизни, этот рацион питания сохраняется у них долгое время. Для славянских племён подобный рацион питания просто невозможен – они никогда не употребляли в пищу конское мясо и кумыс. Пруссы явно были неславянским племенем в современном понимании этого слова, но семантика их этнонима будет рассмотрена несколько позже.

К югу от пруссов обитали поланы (polani). Судя по всему, это латинская транскрипция тюркскоязычного слова *болын* 'луг, луговой'. Далее Гельмольд приводит названия четырех племен, которые обитали уже за пределами Скифии – Сарматии. Первое из них – боемцы. В латинском тексте Гельмольда этот этнотермин дается в форме *Воеті* 'боеми', у Тацита – *Воіі* 'бойи',²¹⁸ а в Раффельштеттинском таможенном уставе – *Воеман* 'боеман'.²¹⁹ Сопоставляя все эти варианты, можно понять, что исходной основой этих названий было слово *бой*, которое в тюркском языке имеет следующие значения:

- подчинение, покорность,
- рост, телосложение,
- основа,
- обочина, берег.

Вариант этнотермина 'боеман' – это искаженное *боймен*, где вторая составляющая *мен* в буквальном переводе будет 'я' и может иметь семантику 'человек'. Вариант 'боеми' – это также искаженное от *боймен*. Таким образом, исходное название этого народа было *боймен* с возможной семантикой 'покорный человек' или 'береговой человек'. Следующее племя в русском переводе даётся, как 'моравы', хотя у Гельмольда это *Marahi* 'марахи'. Уверенная этимологизация этого этнотермина на основе тюркского языка вызывает опеределенные затруднения. Поэтому пока это название остается без комментариев. А вот племенное название соседей баварцев – 'каринтийцы', расшифровывается довольно наглядно. В латинском оригинале Гельмольда это название имеет форму *karinthi* 'каринти'. На составные части это слово делится так: карин-ти. Первая составляющая **карин** – это латинская транскрипция тюркского слова *карын* 'живот'. Вторая составляющая **ти** – это аффикс обладания *ты*. Исходное

тюркскоязычное название этого племени будет *карынты* с буквальным переводом ‘обладающие животом’ или просто – ‘пузатые’.

Теперь по поводу угров. Прежде всего следует отметить, что в латинском тексте Гельмольда нет латинского термина, соответствующего русскоязычному слову ‘угры’. Вот его текст: «*Quod si adieceris Ungariam in partem Slavaniae, ut quidam volunt, quia nec habitu nec lingua discrepat, eo usque latitudo Slavicae linguae succrescit, ut pene careat estimatione*» – «А если Унгарии прибавить к области Славании, как того хотят некоторые, так как они не отличаются ни внешне, ни по языку, то пределы земли, занимаемой славянским языком, так расширятся, что почти невозможно будет ее определить». Здесь указываются не ‘угры’, а ‘народ унгаров’ или просто ‘унгары’. Отсюда видно, что речь здесь у Гельмольда идет об унгарах – тюркскоязычных предках венгерского народа, которые в древности мигрировали в район Паннонии из Прикамья. В разные времена их здесь называли то унгарами, то гуннами, то аварами и только русские летописи называли их уграми. Русский историк В.Н. Татишев был уверен, что угры – это тюркскоязычный народ: «Посему, мню, довольно ясно, что угри, овари, уйгури, кипчаки – все едино и от сих мест произошли, а сами комани у русских последи половцы имянованы, гл. 26. Но о уграх, мню, и сие в доказательство служит, что древние русские историки Венгрию всегда Угри, а королей угорские имяновали, поляки же в Венгрию превратили, чему и наши новые последовали, хотя сего имени ни сами они, ни другие иностранные не знают».²²⁰ Правда, пока не очень понятно, почему Гельмольд разделял гуннов и унгаров: «*Nam post Hunorum atque Danorum strages tercia Ungarorum deseivit irruptio, omnia finitima regna vastans atque collidens*» – «Ибо после поражения гуннов и данов произошло третье вторжение унгаров, опустошившее и разрушившее все соседние государства». В принципе, ‘гунны’ – это древнее название унгаров. Но здесь, возможно, под гуннами понимался какой-то древний балтийский народ и, вероятнее всего, это могли быть фризы. Их, как будто бы, и могли называть гуннами.²²¹ Сообщение (или исходный перевод) Гельмольда о том, что эти унгары «по языку» не отличаются от «славян» (*Slavi*), не совсем точен. Здесь, конечно, имелись в виду не славяне, а тюркскоязычные склавены – скифские племена, предки которых в глубокой древности мигрировали в Центральную и Западную Европу из пределов Предуралья и Поволжья. Из этого же региона мигрировали на юг Центральной Европы и унгары и их древние предки – гунны. И до X–XI веков все эти народы разговаривали на тюркском языке.

Далее этот автор отмечает большую группу славянских племен, обитавших между Одером и Эльбой, и дает перечень названий этих племен с краткой характеристикой. Что касается вандалов, то их семантика будет рассмотрена несколько позже.

Спустя сто с лишним лет после Гельмольда Бартоломей Английский дает краткое описание почти тех же самых племен: «Склавия – часть Мезии, состоящая из многих областей. Ведь склавы – это богемы (Bohemi), полоны (Poloni), метаны (Metani), вандалы (Wandali), рутены (Rutheni), далматы (Dalmatae) и харинты (Charinti). Все они понимают друг друга и во многом схожи, как в отношении языка, так и в отношении нравов, однако отличаются в отношении вероисповедания. Ведь одни до сих пор сохраняют языческие (paganorum) обряды, другие придерживаются обряда греческого, а третьи – латинского... Существуют ведь две Склавии. Большая, она же называется Склавонией, в которую входят Далмация, Сарвия, Харинтия и многие другие области... Другая Склавия – Малая, протянувшаяся от границ Саксонии до прутенов, вандалов. На языке многих пограничных народов и богемов она называется Склавией, от Богемитании или от Прутении отделенная разными реками, а от готов и данов – каким-то мысом моря Океана, которым разделено море, на побережье которого замыкаются границы и пределы Малой Склавии. А область эта очень плодородная и обильная, орошаемая реками и озерами, богатая лесами и лугами, изобилующая медом и молоком. Народ ее крепок телом, занимается земледелием и рыболовством, более набожен и миролюбив, чем те (дабы не идти далеко за сравнением), кто живет в Большой Склавии. И это благодаря смешению и общению с германцами, в каком они пребывают ежедневно, как говорит Геродот».²²² Следует заметить, что в переводе этого сочинения на русский язык этнотермин *sclavi* не подменяется словом ‘славяне’, а передается в своей изначальной форме – ‘склавы’. И это связано, конечно же, не с научной строгостью данного перевода, а с очевидной невозможностью называть метанов и вандалов славянами.

Сопоставляя перечень славянских и склавенских племен Гельмольда и Бартоломея Английского, можно видеть, что они одинаковы, за исключением того, что последний не упоминает пруссов, мораван и сорабов.

По поводу семантики названий ‘рутены’ и ‘метаны’ можно отметить следующее. Этнотермин ‘рутен’ на составные части делится так: р-ут-ен. Первая составляющая **р** – это слово *ar* ‘муж, мужчина’ без огласовки. Вторая составляющая *ут* в буквальном переводе означает ‘огонь’, а третья составляющая **ен** – это несколько искаженное *эн* ‘род, порода’. Исходное название было *арутэн*, что в буквальном переводе означает ‘мужи огненного рода’. Семантика этого названия свидетельствует о том, что ‘рутены’ – это не этноним, а название народа по его древней религиозной приверженности. Однако в современных переводах этих сочинений на русский язык слово ‘рутен’ переводится этнонимом ‘русский’ в самом широком смысле этого слова. Вполне понятно, что это, как минимум, грубая ошибка, которая деформирует

представление о действительной этноязыковой ситуации того времени. В то время ещё не существовало, строго говоря, единого русского народа в современном понимании этого слова.

Этноним ‘метаны’ (Metani), похоже, восходит к этнотермину, который приводил в своем сочинении Птолемей: «Южную границу составляют: язаци – метанасты от южного предела Сарматских гор до начала горы Карпата...».²²³ Слово ‘метанасты’ на составные части делится так: мет-ан-ас-ты. Первая составляющая **мет** – это фонетический вариант многозначного слова *бет*. В данном контексте его следует переводить как ‘лицо’ или как ‘совесть’. Вторая составляющая **ан** – это слово *эн* ‘род, порода’. Третья составляющая *ас* – это этноним и последняя составляющая *ты* – это аффикс обладания. Исходное название этого племени было *метэнасты* с семантикой ‘племя асов – лицо рода’ или ‘племя асов – совесть рода’. Бартоломей Английский использовал только первую часть этого этнонима – *метэн* ‘лицо рода’ или ‘совесть рода’. Но какой народ так называл этот автор? В приведенном выше фрагменте Бартоломея Английского есть такие слова: «...от Богемитании или от Прутении отделенная разными реками...». Здесь, возможно, в слове «Богемитании» формант ‘митании’ является искажённым словом ‘метаны’. Тогда метаны – это пруссы.

Константин Багрянордный упоминал склавов в таком контексте: «Когда некоторые из них (ромеев – Ю.Д.) пожелали переправиться через реку (Дунай – Ю.Д.) и узнать, кто живет по ту сторону ее то, переправясь, они нашли славянские (Σκλάβοι) безоруженные племена, которые называются также аварами (Αβάροι)...».²²⁴ Здесь склавы уже названы аварами, которые были тюркоязычным народом. Античные авторы также считали склавлен скифскими племенами, которых в древности называли гетами. Так, Феофилакт Симокатта, описывая войну ромеев (византийцев) с персами, отмечал: «И вот война между ромеями и персами стала принимать более деятельный и ожесточенный характер. Войско гетов, а, иначе говоря – толпы славян (Σκλαυηνοί), сильно опустошили области Фракии...». И далее: «Они (ромей – Ю.Д.) столкнулись с шестьюстами славянами, везшими большую добычу, захваченную у ромеев... Приблизившись к гетам (так в старину называли этих варваров), ромей не решились вступить с ними в рукопашный бой: они боялись копий, которые бросали варвары в их коней...».²²⁵ Здесь автор прямо указывает, что склавленов в древности называли гетами, которых никто к славянам не причислял. В другом месте Феофилакт Симокатта пишет, что римляне захватили в плен склавлен и «что пленные — это подданные Мусокия (Μουσοκίος), называемого на языке варваров риксом».²²⁶ Имя ‘Мусокия’, точнее – ‘Мусоки’, на составные части можно разделить так: мус-ок-ы. Здесь первая составляющая *мус*, вероятно, является фонетическим вариантом многозначного древнетюркского слова *bus* (*бус*), которое в данном

контексте можно перевести как ‘мрачный’. Вторая составляющая *ок* в переводе означает ‘род, племя’.²²⁷ Последняя составляющая *ы* – это аффикс. Возможная семантика имени *Мусоки/Бусоки* будет ‘Родоначальник мрачных’. Слово ‘рикс’ – это искажённое древнетюркское слово *агү* (*арыг*) ‘благородный’ или ‘чистый’ без огласовки. Так большинство древнеевропейских тюркоязычных народов называли своих предводителей. Обычно этот титул сочетался с именем собственным (см таблицу 6).

Теперь по поводу гетов, которых, по словам Феофилакта Симокатты, потом стали называть склавенами. Этнотермин ‘геты’ или в тюркоязычном варианте *кет*, в переводе означает ‘сильные, крепкие, основательные’. Судя по всему, в древности это было обобщающее название ряда скифских племён.

По данным Страбона геты в древности обитали на обширной территории, примыкающей к Западному Причерноморью: «Так как земля, лежащая между Эвкинским Понтом и германцами делится на две части, то в восточной части у Эвкина живут геты, а в западной – даки, они же и даи...».²²⁸

Гетами назывались и фракийцы, о чем упоминал тот же Страбон: «Греки считали гетов фракийцами. Жили геты по обеим сторонам Истра...».²²⁹ При этом Стефан Византийский, описывая различные племена, указывал, что это были скифы: «Скифы – фракийское племя; прежде назывались *Ноцат*, а скифами названы от имени гераклова сына Скифа...».²³⁰

Иордан по поводу гетов указывал следующее: «...а геты эти, как мы уже показали выше, то же, что и готы, по словам Павла Орозия».²³¹

В «Церковной истории» Филосторгия отмечается: «Филосторгий говорит, что около того времени Урфила из живших за Истром скифов (которых древние называли гетами, а наши современники называют готами) переселил на римскую землю большое количество людей, изгнанных с родины за благочестие».²³²

Гетами, соответственно, называли и сарматские племена. Об этом писал польский хронист Галл Аноним: «Итак, земля славянская делится на севере на свои составные части, тянется от сарматов, которые называются и гетами...».²³³

Итак, кратко суммируя всё сказанное о склавах или склавенах, можно отметить следующее. К склавам или склавенам античные и средневековые авторы относили гетов, в числе которых были скифские племена Западного Причерноморья, а также фракийцы, готы и сарматы. Кроме того, к склавам или к славенам относились авары, русы (рутены), полоны, пруссы, богемы, морава, каринты, сорабы, унгары, вандалы, и ряд других племён, обитавших на территории Германии. Считается, что ‘словены’ древнерусских письменных источников – это фонетический вариант этнотермина ‘склавлены’. Если это так, то к этой же группе

племён должны относиться летописные поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, воляныне. Как видно, в этом перечне оказываются как явно славянские, так явно и неславянские народы. Значит здесь что-то не так.

Определённую ясность в этот вопрос может внести анализ семантики терминов ‘ас-сакалиба’, ‘ас-саклаб’, ‘склав’, ‘склавен’, ‘слав’, ‘славен’, ‘словен’, ‘славян(ин)’. Семантическое разделение представленных выше этнотерминов на составляющие возможно в нескольких вариантах. Но анализ показывает, что наиболее вероятны те варианты, которые представлены ниже в таблице 8. Здесь во второй графе дан перечень указанных терминов в арабских, греческих (латинских) и древнерусских вариантах. В третьей графе представлено их возможное семантическое разделение на составляющие. В четвёртой графе приведен их предполагаемый исходный тюркскоязычный вариант.

Таблица 8

	Арабские и латинские варианты	Семантическое разделение	Тюркскояз. вариант
1	2	3	4
1	Асакалиба (ас-сакалиба)	ас-ак-али-ба	<i>асаколыоба</i>
2	Асаклаб (ас-саклаб)	ас-ак-лаб	<i>асаклаб</i>
3	Склав	с – к-лав	<i>асаклаб</i>
4	Склавен	с – к-лав-ен	<i>асаклабэн</i>
5	Слав	с – лав	<i>аслаб</i>
6	Славен	с – лав-ен	<i>аслабэн</i>
7	Словен	с – лов-ен	<i>аслабэн</i>
8	Славян	с – лав-ян	<i>аслабэн</i>

Семантико-этимологический анализ этих этнотерминов даёт основание полагать, что это были тюркскоязычные слова. Определённые подтверждения этому есть и в высказывании Карлейля: «Язык этот (славянский или склавенский – Ю.Д.) распространён во всех поименованных странах больше завоеваниями сарматов (которые назвали своих побежденных именем славян), чем торговлею и другими сношениями». ²³⁴ Отсюда следует, что склавенами или славянами тюркскоязычные сарматы называли завоёванные ими племена и народы.

В названии ‘асакалиба’ первая составляющая *ас* – это древнетюркский этноним, вторая составляющая *ак* – это в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘светлый, белый’, третья составляющая *али* – это несколько искажённое слово *олы* ‘старший, почтенный’ и последняя составляющая *ба* – это несколько искажённое древнетюркское слово *оба* (*оба*) ‘род, племя’. Исходное название было *асаколыоба* с семантикой ‘род светлых старших асов’ или ‘род светлых

почтенных асов'. Как видно, это было родо-племенное название. Возможно, именно этот род Геродот называл базилидами.

В этнотермине 'асаклаб' две первые составляющие аналогичны предыдущему случаю. А вот составляющая *лаб* по грамматической структуре этого слова является явно аффиксом, совершенно нехарактерным для этнонимов. Фонетически он подобен современному аффиксу *лап*, а функционально, как это будет показано далее на конкретном примере (гл. XI.), он подобен аффиксам *лай*, *лей*, *дай*, *дей*, образующих уподобительную форму имён в тюркском языке. Имена с этими аффиксами указывают на подобность одного предмета, качества, количества или лица другому предмету, качеству, количеству или лицу. Поэтому в рассматриваемом случае этноним *асаклаб* с тюркского языка переводится как 'асы, подобные светлым'. Здесь следует подчеркнуть, что это племя было именно асами, то есть тюркскоязычным народом, но отличными от *асаколыоба*. Последние были светлыми асами, а эти асы были только подобны светлым асам, то есть похожими на них. И понятие 'светлые', вероятно, здесь употребляется в прямом смысле.

В этнотермине 'склав' две первые составляющие *ск* – это безогласочное словосочетание *асак* 'светлые асы', а последняя составляющая *лав* – это уподобительный аффикс *лаб*, где поледнее *б*, как это обычно бывает в греческой или в латинской транскрипции, замещено на *в*. Исходная форма этого названия была *асаклаб*, т.е. такая же, как и в предыдущем случае – 'асы, подобные светлым'. Здесь видно, что один и тот же тюркскоязычный этнотермин в арабском и в латинском (греческом) прочтении имел разные формы.

Этнотермин 'склавен' отличается от предыдущего варианта наличием составляющей *ен*, которая является фонетическим вариантом слова *эн* 'род, порода'. Исходная форма этого этнотермина была *асаклабэн* с буквальным переводом 'род, подобный светлым асам'. Как видно, это было уже родо-племенное название склавов.

В этнотермине 'слав' первая составляющая *с* – это этноним *ас* без огласовки, а вторая *лав* – это уподобительный аффикс *лаб*. Исходная форма этого этнотермина была *аслаб* с семантикой 'подобные асам'. Как видно, семантика этого этнотермина принципиально отличается от всех предыдущих – славы (*аслаб*) не были асами, а были лишь похожими на них.

Этнотермины 'славен', 'словен' и 'славян' – это фонетические варианты родо-племенного названия славов. Здесь последние составляющие *ен* и *ян* представляют собой слегка искажённое слово *эн* 'род, порода'. Исходная форма названия была *аслабэн* с семантикой 'род подобных асам'.

Сопоставляя семантику всех этих этнотерминов, можно отметить следующее. Этнотермин *асаколыоба* (ас-сакалиба) по форме очень близок к исходной тюркскоязычной форме названия геродотовских

сколотов – *асаколыты* ‘племя светлых старших асов’ или ‘племя светлых почтенных асов’. Различие здесь только в форме родо-племенного маркера, что не является принципиальным в оценке их синонимичности. Дело в том, что *асаколыты* можно перевести и как ‘род светлых почтенных асов’. А это означает, что геродотовские сколоты и ас-сакалиба представляли собой один и тот же тюркскоязычный скифский народ. Геродот, говоря о сколотах отмечал, что это были «самые лучшие и многочисленные скифы, считающие прочих скифов своими рабами».²³⁵ Значит сколоты занимали какое-то доминирующее положение среди других скифских племён. В древние времена доминировать можно было только путём завоевания себе подобных.

Племена *асаклаб* (ас-саклаб, склав, склавен) были асами, то есть тюркскоязычным народом. Но они отличались от *асаколыоба* тем, что, во-первых, не были старшими или почтенными (*олы*) и, во-вторых, они не были светлыми (*ак*), а были лишь подобны светлым (*аклаб*). Не исключено, что в сообщении Геродота под «прочими» скифами, которых сколоты считали «своими рабами», понималась именно эта группа племён. А вот племена *аслаб* (слав, славен, словен, славян) асами не были вообще – они были лишь подобны им (возможно - внешне). Судя по всему, это была группа нетюркскоязычных племён. Вероятно, это были автохтонные, флективноязычные племена. Во всяком случае, названия этой группы племён в античных и раннесредневековых источниках как будто бы нигде не связываются с тюркскоязычными этнонимами типа готы, авары, сарматы, русы и т.д.

Итак, все представленные в таблице 8 этнотермины относились к трём различным племенным группам. Ас-сакалиба или сколоты (*асаколыоба* или *асаколыты*) были доминирующей группой тюркскоязычных племён. Естественно, у каждого племени этой группы были и свои собственные названия. Но в греческих и латинских письменных источниках этот обобщающий этнотермин особого распространения почему-то не получил. Более низкий общественный или социальный уровень, вероятно, занимали тюркскоязычные ас-саклаб или склавы (*асаклаб*), явно представляющие другую группу тюркскоязычных племён. Этот этнотермин довольно широко употреблялся греко- и латиноязычными авторами до позднего средневековья. А вот к славам (*аслаб*) или словенам, вероятно, принадлежали нетюркскоязычные племена, которые по каким-то признакам были похожи на асов и занимали они, судя по всему, самый низкий общественно-социальный уровень. Поэтому в античных и раннесредневековых источниках этот этнотермин, практически, не упоминался. Они, видимо, не допускались к участию в военных походах и к какой либо социальной деятельности на своей этнотерритории. Не исключено, что все они были на положении рабов. При этом

складывается такое впечатление, что рассмотренные выше тюркскоязычные этнотермины не были самоназваниями – как-то не очень логично называть себя по цвету кожи или по цвету волос.

Теперь по поводу языка этих народов. Тюркскоязычными племенами, т.е. асами были ас-сакалиба, ас-саклабы, склавы и склавлены. А вот славы, славены, словены и славяне, вероятно, к таковым не относились. Они разговаривали на славянской или склавленском языке. По поводу этого языка, например, венецианский посол Марко Фоскарино в своём «Донесении о Московии» писал так: «Москвитяне говорят и пишут на Славянском языке (*in lingua Schiavona*), как Долматинцы, Чехи (*Bohemi*), Поляки и Литовцы. Передают, что язык этот весьма распространен: ныне он хорошо известен в Константинополе при дворе Султана, и даже в Египте у Султана Вавилонии (*il Soldano di Babilonia*) его обыкновенно можно было слышать в устах Мамелюков (*Mamelucchi*)».²³⁶ Как видно из этого сообщения, в оригинале язык назывался ‘склавенским’ (по-итальянски – *Schiavona*). На этом языке, по данным Марко Фоскарино, разговаривали жители Московии, далматинцы, чехи, поляки, а также литовцы. При этом ‘литовцы’ здесь – это неадекватный перевод оригинала. Там указывается ‘литва’. А современные литовцы и средневековая ‘литва’ – это не одно и то же. ‘Литвой’ в то время называли предков современных белорусов (в раннем средневековье они входили в состав Великого княжества литовского). Так что под ‘литвой’ здесь понимаются славяноязычные предки белорусов. Все вышеперечисленные народы являются славяноязычными. Но вот Марко Фоскарино отмечает, что на склавленском языке разговаривали и в Турции «при дворе султана» и мамлюки в окружении египетского султана. А это уже идёт речь явно не о славяноязычном народе.

Английский посол граф Карлейль по поводу распространения славянского языка отмечал следующее: «Язык Москвичей — язык древнеславянский, которым говорят еще и другие народы, а именно: в Ливонии (*Livonie*), Польше (*Pologne*), Силезии (*Silesie*), Богемии (*Boheme*), Моравии (*Moravie*) и в одной части Венгрии (*Hongrie*), Истрии (*Istrie*), Славонии (*Esclavonie*), Дании (*Dace*), Этере (*Epire*), Грузии (*Georgie*) и Мингрелии (*Mingrelie*) (последние две провинции находятся в Азии), также в войске турецком (*milice de Turc*)».²³⁷ Прежде всего здесь необходимо обратить внимание на грубые ошибки в переводах названий. *Esclavonie* должна переводиться как ‘Склавония’, а не ‘Славония’, *Dace* – это Дакия, а не Дания, *Epire* – это Эпир, а не Этир. В подлинном тексте Карлейля, конечно же, использовался термин «древнесклавенский язык», а не «древнеславянский». В его время в Литве (Карлейль называет её Ливонией), Польше, Силезии, Богемии, Моравии, в части Венгрии, в Истрии и в Словении население, как и сейчас, было славяноязычным. В Дакии, Эпире, Грузии и Мингрелии славянский язык

использовался, вероятно, в качестве богослужебного. А вот в «войске турецком» говорили не на славянском, а на склавенском, то есть на тюркском языке. Под «войском турецким» здесь явно подразумевается личная охрана султана, которая по традиции набиралась из тюркскоязычных народов Восточной Европы.

Английский дипломат Джером Горсей по поводу «славянского» языка писал «...славянский язык – самый обильный и изящный язык в мире. С небольшими сокращениями и изменениями в произношении он близок польскому, литовскому, языку Трансильвании и всех соседних земель; он может служить также в Турции, Персии, даже в известных ныне частях Индии и т. д.».²³⁸ В оригинальном тексте, конечно же, указан «склавенский», а не «славянский» язык. Здесь опять говорится, что этот язык использовался у славяноязычных народов, а также в тех странах, где славяноязычных народов никогда не было, но традиционно были тюркскоязычные военные наёмники.

Из данных таблицы 8 и представленных сообщений средневековых авторов можно понять следующее. Этнотермин «склалены» (*асаклабэн*) появился в Центральной Европе, вероятно, с приходом туда сарматов. Но распространялся он, видимо, и на некоторые нетюркскоязычные, автохтонные племена в результате того, что среди них расселились завоеватели – сарматы. Вместе с тем, эти нетюркскоязычные племена обобщённо назывались и словами (*аслаб* «подобные асам»). Об этом свидетельствуют редкие упоминания этого этнотермина в раннесредневековых письменных источниках и то обстоятельство, что у ряда европейских народов он сохранился до настоящего времени уже в качестве этнонима в форме «словены», «словенцы», «словаки». Но после того, как тюркскоязычная часть европейского населения перешла на флективные языки (X – XII вв.), склавенским подолжали называть тюркский язык. Однако средневековые авторы, уже не знавшие тюркского языка, путали термины «склавенский» (тюркский) и «словенский» (славянский), поскольку склалены уже говорили на флективных языках, в том числе и на словенском (славянском) языке. О том, что в средневековое время путали эти два термина можно понять из такого замечания Сигизмунда Герберштейна: «Славянский язык, ныне искаженно именуемый склавонским (*Sclavonica*), распространён весьма широко».²³⁹ Высказанное соображение может подтверждаться, например, и таким сообщением Ю. Венелина: «Л. Туберони, писавший в Рагузе в XV веке, о далматинцах между прочим (*Lib. I. § 6*): “из этого можно заключить, что словенцы и готфы один народ. – И в наше ещё время рагузские матроны, в сердцах, служанок словенского племени называют готфами”. Другой, Фома Архидиакон (живший с 1200 по 1268 г.) в Истории Салоны, говоря о старине жителей Далматии (*сар. VII*): “наконец жители стали управляться своими властями, и хотя были злы и жестоки, однако были

христиане, но в большом невежестве, и в арианской ереси. Их большею частью называют готфами, хотя они по свойству имени словенцы»²⁴⁰. Здесь Ю.Венелин ключевые понятия переводит с латинского языка не совсем точно. В первом фрагменте выражение “словенцы и готфы один народ” в латинском оригинале выглядит так – “Slavenos et Gothos eandem esse nationem”, что должно переводиться как “славены и готы один народ”. В этом же фрагменте выражение “в сердцах, служанок словенского племени называют готфами”, в оригинальном тексте звучит так – “*cum ancillis Sclavenae nationis succensent, eas Gothas appellant*”, что в адекватном переводе должно быть так: “в сердцах, служанок склавенского племени называют готами”. Применительно к первому фрагменту, когда Л. Туберони говорит от себя, что словенцы и готы – это один народ, то он употребляет слово ‘славены’ (Slavenos). Но когда он говорит о племени (т.е. о понятии, относящемся к отдалённым временам), он называет его склавенским (Sclavenae).

Отсюда становится понятным, что и Марко Фоскарино, и граф Карлейль, и Джером Горсей путали названия ‘славянский’ и ‘склавенский’. Охрана турецкого султана, как и мамлюки в Египте, а также военные наёмники в Индии набирались из тюркскоязычных европейских народов. И говорили они не на славянском, а на тюркском языке, который в средневековые времена ещё назывался ‘склавенским’.

И теперь необходимо отметить ещё один момент. Во всех письменных источниках античности и средневековья, где говорится о склавенском или славянском языке, всегда используются выражения типа – «такой-то народ говорил на склавенском (славянском) языке» или «использовал славянский язык» или «употреблял славянский язык». Например, Марко Фоскарино отмечал, что «москвитяне говорят и пишут на славянском языке, как далматинцы, чехи, поляки и литовцы». Граф Карлейль указывал, что «язык москвичей — язык древнеславянский, которым говорят еще и другие народы». Джером Горсей писал, что славянский язык «близок польскому, литовскому, языку Трансильвании и всех соседних земель; он может служить также в Турции, Персии, даже в известных ныне частях Индии и т. д.». При этом понятие «славянский (склавенский) язык» было обобщающим, поскольку каждый народ имел свой собственный «славянский (склавенский) язык» – далматский, сербский, польский, русский и т.д. Всё это наводит на мысль, что упоминаемые в этой связи народы не были первоносителями славянского языка. Он был для них когда-то заимствованным. Ведь, как правило, название родного языка соответствует самоназванию или историческому этнониму данного народа. Следует заметить, что ни в одном античном или средневековом источнике никогда не упоминается племя или народ, который был бы единоличными первоносителем славянского языка. Не упоминается и историческая прародина этих первоносителей. Этноним ‘славяне’ никогда не прилагался ни к одному

племени или к народу, как единственное и исходное этно-историческое или родо-племенное название. Складывается впечатление, что такой народ существовал или где-то вне пределов Европы или во времена, находящиеся за пределами исторической памяти современного человечества. Поэтому, видимо, не случайно современные историки вот уже длительное время тщетно пытаются обнаружить в Европе исходную прародину славян.

Имеет смысл подчеркнуть ещё один момент. Согласно современной исторической концепции, ас-сакалиба (*асаколюба*), склавены (*асаклабэн*) и склавы (*аслаб*) считаются изначально славяноязычными народами в современном понимании этого слова и всегда переводятся одним и тем же словом – ‘славяне’. Понятно, что в свете изложенного это ошибочное представление. Отсюда ясно, что все теоретические умопостроения в части этногенеза соответствующих европейских народов, основанные на тождестве «склавлены ≡ славяне» в большинстве своём не могут быть признаны состоятельными по определению.

2. Анты

Другой группой венетских племен были анты, которые, по данным Иордана, обитали между Днестром и Днепром. Южной границей их этнотерритории было побережье Черного моря, а северной – вероятно, уровень Припяти. Но до появления этого этнотермина на страницах письменных источников, античные писатели довольно подробно уже описывали племена, обитавшие на этой же территории, и никто из них не упоминал антов. Опять-таки, по данным исторических источников, в районе V – VI веков не фиксировался приток в этот регион каких-то значительных масс нового населения. Значит ряд позднеантичных авторов (Иордан, Менандр, Прокопий Кесарийский, Феофилакт Симокатта) антами называли издавна обитавшие здесь племена и хорошо известные под другими названиями. Но прямых данных, позволяющих установить какие либо другие названия этих племен, в сочинениях указанных авторов не содержится. Следует заметить, что этнотермин ‘анты’ на страницах исторических сочинений появляется в VI веке и активно упоминается порядка 50 – 60 лет, после чего неожиданно исчезает. История существования любого народа не может исчисляться таким кратким историческим периодом. Здесь явно что-то не так. Некоторые современные историки считают, что племя антов было физически уничтожено аварами. И при этом ссылаются на сообщение Феофилакты Симокатты о том, что аварский каган в 602 году дал приказ своему военному начальнику Апсиху «уничтожить племя антов,

которое было союзником ромеев». Но приказ этот не мог быть выполнен. Дело в том, что именно в это время в войсках Апсиха начался мятеж и «полчища авар» откочевали под власть римского императора Маврикия.²⁴¹ Поэтому авары Апсиха никак не могли перед переходом под власть римского императора предварительно уничтожить его союзников – антов. Да и сам Иордан отмечал, что анты были сильным и многочисленным народом, занимавшим обширную территорию в юго-восточной Европе. Поэтому уничтожить такой народ в сравнительно короткое время было физически невозможно. Если учесть, что наиболее активными народами в Европе в течение V – VI веков продолжали быть готы, гунны, авары, склавыны и аланы, то, вероятно, какая-то часть одного из этих народов и называлась антами.

Прокопий Кесарийский, описывая племена антов и склавинов, отмечал: «У тех и других один и тот же язык, достаточно варварский. И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи у них очень светлый или золотистый и не совсем черный, но все они темнокрасные... В древности оба эти племени называли спорами».²⁴² Из этого сообщения следует, что в древности склавины и анты имели не одно, а два единых названия – венеты и споры. Слово ‘споры’ на составные части можно разделить так: сп-оры. Первая составляющая **сп** – это тюркскоязычное слово *cap* ‘рукоятка, черенок, древко’ без огласовки. Вторая составляющая в единственном числе будет *or*. Это фонетический вариант тюркскоязычного слова, которое на русский язык переводится как ‘муж, мужчина’ (ы – русифицированное окончание). Исходное название этого племени было *capor* с семантикой ‘муж с рукояткой’ или просто ‘рукоятчник’. Здесь видно, что по семантике это название близко к тем, что приводили Иордан – ‘спалы’ и Плиний – ‘спалеи’, которые в исходном варианте должны иметь форму *capal* с семантикой ‘взявший рукоятку’. Вероятнее всего, под ‘рукояткой’ здесь имеется в виду рукоятка боевого ладьевидного топора. А это может означать, что венеты, то есть склавины и анты, относились к племенам культуры боевых ладьевидных топоров.

Антов вскользь упоминает и Иордан, вероятно, сам не понимая этого. Объясняя факт родства готов и гепидов, он писал: «Если же ты спросишь, каким образом геты и гепиды являются родичами, я разрешу недоумение в коротких словах. Ты должен помнить, что в начале я рассказал, как готы вышли из недр Скандзы со своим королем Берихом, вытащив всего только три корабля на берег по эту сторону океана, т.е. в Готискандзу. Из всех этих трех кораблей один, как бывает, пристал позднее других и, говорят, дал имя всему племени, потому что на их (готов) языке «ленивый» говорится «geranta». Отсюда и получилось, что, понемногу и постепенно искажаясь, родилось из хулы имя гепидов. Без сомнения, они родом из готов и отсюда ведут свое происхождение;

однако, так как «geranta» означает, как я сказал, нечто «ленивое» и «отсталое», то имя гепидов родилось, таким образом, из случайно слетевшего с языка попрека; тем не менее я не считаю его чересчур неподходящим: они как раз отличаются медлительным умом и тяжелыми движениями своего тела».²⁴³

Из этого сообщения видно, что исходной формой этнотермина 'гепиды' было *geranta*, чему в русской транскрипции соответствует 'гепанта'. Поскольку гепиды и готы – это скифские племена, то семантический анализ, естественно, этого этнотермина следует проводить с позиций тюркского языка. На составные части это слово можно разделить так: геп-анта. Первая составляющая **геп** – это, возможно, несколько искаженное, многозначное древнетюркское слово *кед* (*кеб*). Оно имеет, в частности, такие значения: 'надевать' и 'обособленный'. Вторая составляющая **анта** – это слово *ант* 'клятва, клятвенный'. Исходное название этого племени могло быть *кебант* с семантикой 'принявший клятву' (буквально – 'надевший клятву'), либо 'обособленный клятвенник'. Но возможна и другая семантика. Если предположить, что начальный звук [г] в этом термине является фонетическим вариантом густого придыхания в латинской транскрипции, то рассматриваемый термин на составляющие можно разложить так: г-еп-ант-а. Здесь вторая составляющая **еп** это фонетический вариант древнетюркского слова *еб* (*эб*) 'дом, становище'. Третья составляющая *ант* 'клятва', а последняя **а** – это искажённый аффикс *ы*. Исходная форма этого этнотермина могла быть *эбанты* с семантикой 'домашние клятвенники' или 'домашние анты'. Таким образом, гепиды, которые по Иордану были теми же самыми готами, в действительности могли называться антами. У Иордана встречается еще одно название с составляющей ант: «Затем Дарий, царь персов, сын Гистаспаса, пожелал сочетаться браком с дочерью Антира, короля готов; просил он этого и в то же время опасался, как бы не отклонили они его пожелание».²⁴⁴ Имя короля Антира на составные части можно разделить так: Ант-ир. Первая составляющая *ант* – это 'клятва, клятвенный', а вторая *ир* – это в буквальном переводе будет 'муж, мужчина'. Отсюда видно, что *Антир* – это совершенно неискаженное тюркскоязычное слово, которое в переводе означает 'Клятвенный муж' или 'Антский муж'. Кстати, это имя семантически очень близко к имени легендарного вождя энетов Антенора, который вывел их из Трои во Фракию, а затем – в Адриатику, где они стали называться венетами.

Таким образом, с глубокой древности и до времен поздней античности выстраивается такой именной ряд: Антенор – Антир – Андаг – Андел. Основой всех этих имен является тюркскоязычное слово *ант* – 'клятва, клятвенный'. Весьма вероятно, что тысячелетняя устойчивость основы этого почетного имени могла сохраняться только на базе древнего самоназвания этого народа. Естественно, с течением времени у

него могли появляться различные внешние названия, а вот древнее название сохранялось в именах. Анализ этноплеменной принадлежности имен представленного выше ряда показывает, что Антенор был венетом (условно – антом), Антир был готом, а Андаг и Андел были аланами и одновременно потомками рода амалов, т.е. остроготами. Эта, казалось бы, не очень понятная этноситуация проясняется на основе краткого замечания Прокопия Кесарийского: «Вандалы, жившие у Меотийского озера, под давлением голода ушли к р. Рейну, к германцам, которых сейчас называют франками, захватив в союз готскую народность алан».²⁴⁵ Адам Бременский, описывая племена, обитавшие в древности в районе Восточной Прибалтики, указывал: «В тех местах обитают аланы или альбаны, которые на их собственном языке именуются виззами. Последние весьма жестокие амброны и рождаются с седыми волосами.».²⁴⁶ А виззы – это, судя по всему, искажённое *бизэ*, то есть предки визеготов. Отсюда видно, во-первых, что какую-то часть алан называли готами, во-вторых – вандалы и аланы с древнейших времён расселились на Рейне среди франков. Не исключено, что вандалы и аланы были родственными племенами – в античных источниках довольно часто эти два народа упоминаются рядом.

Таким образом, можно отметить, что этнотермином ‘анты’ обозначали, видимо, какую-то часть аланских племен, обитавших между Днестром и Днепром. Гельмольд, описывая склавен, отмечал: «Там, где кончается Полония, мы приходим к обширнейшей стране тех славян, которые в древности вандалами, теперь же винитами или винулами называются».²⁴⁷ Здесь Гельмольд утверждает, что виниты, т.е. венеты, когда-то назывались вандалами. При этом в последнем этнотермине четко различается морфема ‘анд’ (в древнетюркском языке слово *ант* имело форму *анд*). Это наводит на мысль, что между антами позднеантичных источников и вандалами могла существовать какая-то взаимосвязь. Поэтому представляет интерес проанализировать этнотермин ‘вандал’.

3. Вандалы

Впервые на страницах античных письменных источников имя вандалов появляется у Плиния Старшего применительно к I веку н.э. Территорию их обитания в этот период историки фиксируют где-то между Одером и Вислой. Семантику этнотермина ‘вандал’ можно раскрыть следующим образом. На составные части это слово разделится так: в-анд-ал. Здесь видно, что первая составляющая **в** – это предвнесенный звук, то есть протеза, семантически не связанная с последующими составляющими. Вторая составляющая *анд* – это

древнетюркский вариант слова *ант* ‘клятва, клятвенный’. Третья составляющая восходит к древнетюркскому слову *al* (*ал*), которое в данном контексте следует переводить как ‘принимать’. Исходный этноним был *андал* с семантикой ‘принявший клятву’. Таким образом, этноним *андал* (вандал) по смыслу очень близок к названию *ант*. Так что не исключено, что какую-то часть вандалов позднеантичные авторы могли называть антами.

Теперь по поводу протезы **в** в слове ‘вандал’. Некоторые древнеевропейские этнонимы в греческой и латинской транскрипциях имели нарощенный звук перед начальной гласной, который называется протезой. Так, «...древние германцы, которые этноним алан произносили в форме «фалон» и этим именем называли половцев-куман».²⁴⁸ Следует заметить, что для древнеевропейских тюркскоязычных диалектов звук [ф] не был характерным. Вероятнее всего, это слово имело форму ‘валлон’. Именно в такой форме оно сохранилось до настоящего времени у бельгийцев. Здесь начальный звук [в] – протеза, а ‘аллон’ – это несколько искаженное ‘алан’. Таким образом, валлоны – это потомки аланов, которые здесь, судя по всему, были пришлым народом. Автохтонным населением на этой территории, видимо, были предки современных фламандцев. Исходной формой этого этнонима было слово ‘фламанд’, которое на составные части можно разделить так: фла-ман-д. Опыт расшифровки древнетюркских этнонимов подсказывает, что в исходном варианте греческой или латинской транскрипции этого слова начальный звук был либо [θ], либо [th], который по-русски прочитывается как [т]. Кроме того, наличие двух согласных подряд в первой составляющей может свидетельствовать о том, что между ними опущен звук [а]. Поэтому первая составляющая в исходном виде, скорее всего, имела форму *тала*, что в древнетюркском языке означало либо ‘степь’, либо ‘грабить’. Вторая составляющая рассматриваемого слова **ман** – это фонетический вариант слова *мин* ‘я’, которое в данном контексте может иметь семантику ‘человек’. Последняя составляющая *д* – это сокращенный вариант аффикса *ды*. Исходное название было *таламинды* с семантикой – либо ‘племя степных людей’ либо ‘племя грабительских людей’.

Возвращаясь к этнотермину ‘вандал’, интересно отметить историческую судьбу значительной части этого народа. В 406 году вандалы в союзе с аланами и свевами перешли Рейн и вторглись на территорию Галлии. В короткий срок она была завоевана этими племенами. В 409 году вандалы и свевы с частью алан, перейдя Пиренеи, продвинулись в Испанию. «Измотанные постоянными миграциями племена теперь определились на постоянное поселение, поэтому они должны были попытаться наладить контакты с римскими властями и некоторыми слоями населения. Уже в 411 г. с империей был заключен федеративный договор, по которому хасдингам отходила

восточная, свевам – Западная Галисия. Силинги получили Бетику (Южная Испания), а аланы – Лузитанию (примерно соответствует Португалии) и область Нового Карфагена (восточная Испания)». ²⁴⁹ При этом, на указанных территориях, вероятно, уже обитали какие-то автохтонные народы, ибо пришлым мигрантам необходимо было пытаться наладить контакты с «некоторыми слоями населения». Как следует из приведенного фрагмента, вандалы делились на две ветви. Одни из них назывались хасдингами, а другие – силингами. Семантический анализ этих названий позволяет раскрыть их значения. Хасдинги (Hasdingi) – это тюркскоязычное слово с минимальными искажениями. На составные части оно делится так: х-ас-дин-ги. Первая составляющая х – это обозначение греческого густого придыхания [h] в соответствующей латинской транскрипции этого слова. Значит латинскоязычный автор заимствовал этот этнотермин из источника, как минимум, написанного греческими буквами. У большинства античных авторов это название встречается без начального [h]. ²⁵⁰ Вторая составляющая *ас* – это древнетюркский этноним. Третья составляющая *дин* – это в буквальном переводе ‘религия, вера’, а последняя составляющая **ги** – это продуктивный аффикс образования прилагательных *гы*. Исходное название этой ветви (или племени) вандалов было *асдингы* с семантикой ‘верующие асы’. Здесь четко видно, что, во-первых, вандалы принадлежали к народу асов и, во-вторых, они, вероятнее всего, были христианами, потому что язычников верующими не называли. Такое определение обычно прилагалось только к христианам.

Название другой ветви вандалов – силинги, на составные части можно разделить так: силин-ги. Первая составляющая **силин** восходит к корневой части глагола *сыланырга*, который в данном контексте переводится как ‘прилипать, прильнуть’. Вторая составляющая **ги** – это, как и в предыдущем случае, аффикс *гы*. Исходным названием этой ветви было *сылангы* с семантикой ‘прилепившиеся’ или ‘прильнувшие’. Судя по такой семантике, можно предположить, что это был, видимо, не этноним, а прозвище одного из вандальских племен, которое присоединилось к хасдингам (асдингам) во время их миграции на Запад. Следует заметить, что силинги как будто бы отождествлялись с лугиями. Вероятно, это и был действительный этноним этого племени.

В соответствии с данными исторических источников, в 429 году вандалы вместе с аланами под водительством Гейзериха переправились через Гибралтар и в Северной Африке основали свое новое государство. Тот испанский регион, который покинули вандалы, назывался Андалузией или Андалусией. Название это явно тюркскоязычное. На составные части оно делится следующим образом: Анд-ал-ус-ия. Первая составляющая *анд* – это древнетюркское слово *and* (*анд*) ‘клятва, клятвенный’. Вторая составляющая восходит к древнетюркскому слову

al (*ал*) ‘принимать’. Третья составляющая *ус* – это фонетический вариант древнетюркского этнонима *ас* (*ас*>*ос*>*ус*). Последняя составляющая *ия* – в данном контексте переводится как ‘владения, территория, страна’. Исходное название этого региона было *Андалусия* с семантикой ‘Территория усов, принявших клятву’. Здесь четко видно, что название этой территории происходит от этнонима ‘андал’. При сопоставлении этого названия с этнотермином ‘вандал’ явно видно, что в последнем случае буква **в** – это протеза.

Но судя по всему, своё название эта территория получила не от мигрировавших сюда вандалов, самоназванием которых было *асы*, а не *усы*. И этому, как будто бы, есть фактическое подтверждение. В сообщении арабского анонимного автора “Ахбар аз-Заман” (“Мухтасар ал-анджаиб”) есть такое высказывание: «Ал-Андалус и ал-Искандарийа и те народы, которые граничили с ними, подчинялись их власти, до тех пор пока не возобладал над ними Руми...». ²⁵¹ Здесь речь идёт о том, что греки государства Птолемея властвовали над народом Андалусии и Александрии до тех пор, пока их не завоевали в 30 году до н.э. римляне. Отсюда следует, что тюркскоязычные *усы-клятвенники* (*андалус*) обитали на территории Южной Испании как минимум ещё до новой эры. Получается, что название Андалусии никак не могло быть связано с названием мигрировавших туда вандалов (*андал*), поскольку последние появились там около 411 года н.э. Значит андалы обитали в Андалусии с очень отдалённых времён.

А это означает, что с древнейших времён, как минимум, какая-то часть населения будущей Испании была тюркскоязычной. Затем, вероятно, потомки этих племён постепенно перешли на языки обитавших там же флективноязычных народов. Но часть тюркскоязычной лексики, конечно же, перешла в эти флективные языки и адаптировалась там. Анализ современной испанской лексики на предмет выявления там тюркизмов это подтверждает. В качестве примера в таблице 9 представлены некоторые слова из испанского языка, имеющие явно тюркскоязычные корни. Здесь в графах 2 и 5 приведены испанские и соответствующие тюркскоязычные (карачаево-балкарские) слова, а в графах 3 и 6 дан русский перевод и тех и других. ²⁵² Из представленных данных видно, что эта лексика явно разговорно – бытового плана, которая обычно не заимствуется из другого языка, а сохраняется в соответствующем языке от какого-то древнего периода. На территории современной Испании, кроме Андалусии, имеются ещё регионы, в названиях которых явно прослеживаются тюркскоязычные корни. Например, название ‘Астурия’ в чистом виде тюркскоязычное. В этом регионе в V веке расселились мигрировавшие сюда свебы. Слово ‘Астурия’ на составные части делится так: *ас-тур-ия*. Первая составляющая *ас* – это этноним.

Таблица 9

	Испанский Тюркский	Русский Русский		Испанский Тюркский	Русский Русский
1	2	3		5	6
1	Anda <i>Андан</i>	потом, после потом, после	25	Curar <i>Къурар</i>	исправлять исправлять
2	Ansa <i>Ансы</i>	так или иначе иначе	26	Chagra <i>Чагар</i>	крестьянин крепостной
3	Ana <i>Ана</i>	кормилица мать	27	Chicha <i>Чича</i>	мясо (детск.) мясо (детск.)
4	Azar <i>Азал</i>	несчастн. случ. несчастн. случ.	28	China <i>Чын</i>	фарфор фарфор
5	Vazo <i>Боз</i>	тёмно-коричн. серый	29	Chis <i>Кис</i>	писать (детск.) писать (детск.)
6	Bucle <i>Букле</i>	завиток сворачивать	30	Chocar <i>Чох</i>	сталкиваться бодаться
7	Caique <i>Къайыкъ</i>	парусная лодка лодка	31	Decir <i>Деци</i>	говорить говори
8	Casar <i>Къошар</i>	соединять соединять	32	Durar <i>Туруп</i>	сохраняться сохранять
9	Cascar <i>Кесер</i>	ракальвать разрезать	33	El <i>Ол</i>	он он
10	Caula <i>Хыйла</i>	хитрость хитрость	34	Ende <i>Анда</i>	там, в том мест. там, в том мест.
11	Cesar <i>Кесер</i>	прекратиться прекратить	35	Estacar <i>Тагъар</i>	привязывать привязывать
12	Comer <i>Кемир</i>	разъедать грызть	36	Hablar <i>Ханар</i>	говорить рассказ
13	Soria <i>Кен</i>	множество много	37	Hamam <i>Хамам</i>	баня баня
14	Cuma <i>Къама</i>	тесак кинжал	38	Nozar <i>Къазар</i>	рыть землю рыть, копать
15	Mamau <i>Мамай</i>	страшилище страшилище	39	Sara <i>Карам</i>	взгляд, лицо взгляд, лицо
16	Mira <i>Мара</i>	цель целиться	40	Cortar <i>Къоратыр</i>	прерывать прекращать
17	Nana <i>Ынна</i>	бабушка бабушка	41	Abielo <i>Аба</i>	дедушка дедушка
18	Talar <i>Талар</i>	разрушать разрушать	42	Hacer <i>Хазыр</i>	готовить готовый
19	Ulular <i>Улурга</i>	выть выть	43	Tala <i>Тала</i>	засека, просека поляна
20	Acorio <i>Кен</i>	скопление много	44	Tentar <i>Тинтир</i>	ощупывать исследовать
21	Acortar <i>Къоратыр</i>	сокращать сокращать	45	Mas <i>Мазалы</i>	больше большой

22	Ата <i>Амма</i>	хозяйка дома бабушка	46	Mugir <i>Мюнгюр</i>	мычать мычать
23	Кауак <i>Къайыкъ</i>	байдарка лодка	47	Paġa <i>Баġа</i>	плата цена
24	Сара <i>Къап</i>	слой,оболочка слой,оболочка	48	Saban <i>Сабан</i>	степь поле

Вторая составляющая *тур* – это древнетюркское слово *tur* (*тур*) ‘укрепление, жилище, крепость’. Последняя составляющая *ия* – это ‘владения, территория, страна’. Название этого региона – *Астурия* в буквальном переводе будет ‘Страна асских крепостей’. Название ‘Арагон’ – это тюркскоязычное слово с минимальными искажениями. На составные части это слово делится так: араг-он. Первая составляющая **араг** – это несколько искажённое многозначное древнетюркское слово *aġu* (*арыг*) со значениями ‘лес, чистый, благородный’. Вторая составляющая **он** – это также несколько искажённое слово *en* ‘род, порода’. Исходная форма этого названия была *Арыгэн*. А вот его семантика определалась значением первой составляющей. Это могло быть и ‘лесной род’, и ‘чистый род’, и ‘благородный род’. Ещё одним из регионов с явно тюркскоязычным названием является Каталония. На составные части это название делится так: кат-алон-ия. Первая составляющая *kat* – это древнетюркское слово *kat* (*кат*) ‘крепкий, сильный’. Вторая составляющая **алон** – это слегка искажённый этноним *алан*. Третья составляющая *ия* – это ‘хозяйство, территория, страна’. Исходное название этнотерритории было *Каталания* с буквальным переводом ‘Страна сильных алан’.

В настоящее время население Каталонии разговаривает на флективном языке, довольно сильно отличающимся от языков остальной части Испании. По-русски этот язык называется каталанским (здесь составляющая ‘алан’ осталась без искажения). Естественно, при переходе на этот флективный язык туда вошла определённая часть и тюркскоязычной лексики, которая сохранилась там с древнейшего периода и до настоящего времени.

Таблица 10

	Каталанский Тюркский	Русский Русский		Каталанский Тюркский	Русский Русский
1	2	3		5	6
1	Arbos <i>Харбуз</i>	арбуз арбуз	24	Sarai <i>Къалай</i>	неужели? неужели?
2	Arca <i>Аркъа</i>	грудная клетка спина	25	Sert <i>Керти</i>	настоящий правдоподобн
3	Amb <i>Эм</i>	вместе и	26	Coll <i>Къол</i>	овраг, ущелье овраг, ущелье

4	Ans <i>Ансы</i>	иначе, но иначе	27	Cos <i>Кёз</i>	глазок глаз
5	Arribar <i>Ары бар</i>	идти куда-то идти туда	28	Mal <i>Малгун</i>	зло тупоумный
6	Arka <i>Аркъан</i>	аркан аркан	29	Mallada <i>Мал</i>	загон скот
7	Be <i>Бек</i>	очень очень	30	Mas <i>Баз</i>	двор двор
8	Baba <i>Баба</i>	бабушка бабушка	31	Sa <i>Сау</i>	здоровый здоровый
9	Bazar <i>Базар</i>	базар базар	32	Talar <i>Талар</i>	резать разрывать
10	Babi <i>Баба</i>	дедушка предок	33	Ell <i>Ол</i>	он она
11	Bossa <i>Бочха</i>	кошелёк кошелёк	34	Tak <i>Такъ</i>	вещать вещать
12	Bou <i>Бау</i>	круп.рогат.скот загон для скота	35	Gent <i>Кент</i>	люди население
13	Bukle <i>Букле</i>	завиток сворачивать	36	Hajar <i>Хайыр</i>	добыча приобретение
14	Ahig <i>Ахыр кюн</i>	вчера вчерашн. день	37	Mora <i>Мор</i>	коричневый коричневый
16	Bazar <i>Базыныр</i>	опираться полагаться	38	Мако <i>Мамакъ</i>	нарядный нарядный
17	Sabas <i>Каба</i>	корзина оболочка	39	Pas <i>Бас</i>	шаг наступать
18	Saigar <i>Къайырыр</i>	отрывать отдирать	40	Per <i>Бирге</i>	вместе вместе
19	Сама <i>Къама</i>	Рукоять кинжал	41	Sabo <i>Сапын</i>	мыло мыло
20	Cas <i>Къашыкъ</i>	тигель ложка	42	Fet <i>Эт</i>	деталь делать
21	Vaula <i>Баўлу</i>	привязывать привязанный	43	Bata <i>Бота</i>	фартук фартук
22	Arid <i>Арыкъ</i>	тощий худой	44	Saganer <i>Къагъаникъ</i>	ребёнок грудной реб.
23	Beat <i>Бит, битти</i>	умерший скончаться	45	Sagar <i>Къаргъар</i>	проклинять проклинять

В качестве примера в таблице 10 приведены некоторые каталанские слова с явно тюркскоязычными корням и соответствующие тюркскоязычные слова. Здесь же дан перевод на русский язык и тех и других.²⁵³

Как уже отмечалось выше, в процессе расселения на испанской территории вандалов и алан, последним досталась Лузитания и область Нового Карфагена. Лузитания – это территория примерно современной Португалии. Значит аланы были одними из предков современных португальцев. Следовательно, в современном языке португальцев должны были сохраниться тюркизмы. Соответствующий анализ лексики

португальского языка это подтверждает. В таблице 11 в качестве примера представлено сопоставление ряда португальских слов, имеющих явно тюркскоязычные корни, с соответствующими тюркскоязычными аналогами.²⁵⁴

Таблица 11

	Португальский Тюркский	Русский Русский		Португальский Тюркский	Русский Русский
1	2	3		5	6
1	Ainda <i>Еинда</i>	ещё ещё	15	Mel <i>Бал</i>	мёд мёд
2	Alma <i>Ал</i>	душа душа	16	Mira <i>Мара</i>	прицел прицеливаться
3	Alta <i>Алда</i>	повышение вперёд	17	Mugir <i>Мюнгюр</i>	мычать мычать
4	Alias <i>Алесе</i>	впрочем если так	18	Murchar <i>Мулхар</i>	сушить труха
5	Alugar <i>Алыргъа</i>	братъ братъ	19	Muro <i>Мурдор</i>	стена фундамент
6	Ama <i>Амма</i>	няня бабушка	20	Onde <i>Анда</i>	где там
7	Arder <i>Ёртен</i>	гореть пожар	21	Onze <i>Он бир</i>	одиннадцать одиннадцать
8	Artas <i>Артада</i>	сзади сзади	22	Pagar <i>Багъа</i>	платить цена
9	Azar <i>Азал</i>	неудача несчастливо	23	Passo <i>Бас</i>	шаг, след наступать
10	Sara <i>Къар</i>	плащ оболочка	24	Quem <i>Ким</i>	кто? кто?
11	Erguer <i>Ёрге</i>	поднимать вверх	25	Suar <i>Сууланыр</i>	взмокнуть взмокнуть
12	Gago <i>Къагъанакъ</i>	заика заика	26	Suave <i>Зуаш</i>	нежный нежный
13	Gente <i>Кент</i>	люди население	27	Tentar <i>Тинтирге</i>	испытывать исследовать
14	Jugo <i>Жюк</i>	ярмо, гнёт груз, ноша	28	Virar <i>Буур</i>	переворачивать переворачивать

Итак, вероятнее всего, антами и вандалами (андалами) некоторые позднеантичные авторы называли один и тот же тюркскоязычный народ, родственник аланам. Обращает на себя внимание такая деталь. Весь свой исторический путь от Меотиды через Восточную, Центральную, Западную и Южную Европу до Северной Африки вандалы (андалы) проделали вместе с аланами. В древности такая историческая солидарность могла существовать только в том случае, если эти два племени были близкородственными и принадлежали к одному и тому же народу. О том, что эти два народа были близкородственными, писал в своих стихах галло-римский писатель и политический деятель, а затем

епископ г. Аверны Гай Соллий Аполлинарий Сидоний (ок.430 – после 480 г.): «...Что меня ворог вандал ограбил, в то время как его единокровник алан унёс всё начисто. *Apoll.Sid.Carm.II. V. 379*».²⁵⁵ Это, возможно, является определённым подтверждением того, что анты и вандалы были одним и тем же народом аланского происхождения.

Глава IV. СКАНДИНАВСКАЯ ЭТНОТЕРРИТОРИЯ

К скандинавской этнотерритории условно относят собственно Скандинавский полуостров, острова северного побережья Балтийского моря, территорию современной Дании и Исландии. По представлению современной исторической науки, заселение Скандинавского полуострова происходило с южной его части: «В конце среднего неолита (около II-го тысячелетия до н.э.) на юге Скандинавии появились кочевые скотоводческие племена, оставившие прекрасно отполированные орудия – боевые или ладьевидные топоры. Пришельцы оттеснили прежних обитателей страны и быстро освоили внутренние области Южной и Средней Швеции». ²⁵⁶ Здесь следует обратить внимание на то, что, во-первых, кочевые скотоводческие племена культуры боевых топоров переселялись в Скандинавию в период около II тысячелетия до н.э. и, во-вторых, что до них там уже обитал какой-то народ, который они «оттеснили» внутрь страны. У самих скандинавских народов их начальная история сохранилась в народных легендах и преданиях. Примерно с XI – XII веков эти легенды и предания становятся известными в форме своеобразного жанра, который назывался сагами, а его авторы – скальдами. Саги содержали богатый исторический материал, хотя иногда он и оттенялся значительным количеством мифологических элементов и сюжетов. Тем не менее, считается, что основная канва этих саг вполне достоверна. При этом имена собственные, этнонимы и названия этнотерриторий и населенных пунктов в сагах вымышленными не считались.

В «Саге о Скъёльдунгах» неизвестного автора содержится важная информация, касающаяся этногенеза скандинавских народов: «Норвежские комментариисты историю Дании начинают не с Дана, как Саксон Грамматик, а с некоего Скъёлда, сына Одина (обычно его называют Отином). Сообщается, что этот Один, придя из Азии (Asia) и подчинив местных жителей, стал властвовать над северной частью Европы (Саксонией, Данией, Швецией). При этом он отдал Данию (которая тогда еще не имела этого имени) своему сыну Скъёльду, а Швецию – сыну Ингону. И отсюда те, которые сейчас называются данами, назывались когда-то от Скъёлда Скъёльдунгами, так же как и свеци – от Ингона Инглингами. Самой же Швеции (именно так она называется) имя дано от имени тех областей, откуда Один со своими впервые вышел, тех, что лежат к северу от Меотийского болота и

которые древние скандинавы называли Свитьюд (Suithiod) Великой, или Холодной».²⁵⁷

Здесь прежде всего обращает на себя внимание сообщение о том, что в какой-то период времени северная часть Европы была завоёвана мигрантами из Азии. Но в Азии жили тюркскоязычные асы. Значит народы северной части Европы с определённого времени были завоёваны тюркскоязычными племенами. При этом их исходная территория, которую они называли Свитьюд Великой или Холодной, находилась «к северу от Меотийского болота».

Но, вероятно, первым упоминанием в исторических источниках о том, что племена, мигрировавшие в Скандинавию с территории континентальной Европы были варварским (т.е. тюркскоязычным) народом, пришедшем сюда «с севера», является сообщение Саксонского Анналиста под 853 год: «Тех людей, которые вышли из нижней Скифии, зовут на варварском языке норманнами, то есть людьми с севера; ибо вначале они пришли из этой части света».²⁵⁸ «Нижней Скифией» в древности называлась территория между Меотидой и Вислой, т.е. часть Восточной и часть Центральной Европы. Варварским в древности назывался скифский, т. е. тюркский язык. И слово «норманн» восходит именно к этому языку.

О том, что Скандинавия заселялась тюркскоязычными племенами из Азии повествуется и в «Саге об Инглингах» скальда Снорри Стурлусона но с несколько большими подробностями: «...Земля в Азии к востоку от Танаквисла звалась Асаландом или Асахеймом, а главный город, который был в той стране, называли они Асгардом. И в этом городе был хёдвинг, который звался Одином. Там было большое капище. Там существовал такой обычай, что верховных жрецов было двенадцать. Они должны были совершать жертвоприношения и судить людей. Их называли диями и дроттинами. Все люди должны были служить им и оказывать им почтение. Один был великим воином и много странствовал, и завладел многими государствами...Большой горный хребет тянется с северо-востока на юго-запад. Он отделяет Великую Свитьюд от других стран. К югу от этих гор недалеко до Тюркланда. Там у Одина были большие владения. В те времена римские хёдвинги ходили походами по всей земле и подчиняли себе все народы, и многие хёдвинги бежали из-за этих войн из своих владений. Но так как Один был провидцем и колдуном, он знал, что его потомство будет жить в северной части земли. Тогда посадил он своих братьев Ве и Вили правителями над Асгардом, а сам пустился в путь, и с ним все дии и много другого народа. Он отправился сначала на запад в Гардарики, а затем на юг в Саксланд. У него было много сыновей. Он завладел землями во многих местах в Саксланде и поставил там правителями своих сыновей. Затем он отправился на север к морю и поселился там на одном острове. Это место теперь называется Одинсей на Фьоне».²⁵⁹

Историко-географические сочинения в Скандинавии появляются в раннем средневековье. В этих сочинениях также подтверждается переселенческая версия происхождения скандинавских народов. Так, в сочинении второй половины XIII века, которое называется «Описание Земли III» говорится: «В начале всех достоверных рассказов на северном языке (*noðœna tunga*) говорится, что север заселили тюрки и люди из Азии (*Asia*). Поэтому с уверенностью можно сказать, что вместе с ними пришел сюда на север и язык, который мы называем северным, и распространился этот язык по Саксланду, Данмору и Свитьод, Норвегии и по некоторой части Энгланда. Главой этого народа был Один, сын Тора, у него было много сыновей. К Одину возводят свой род многие люди. Он разделил землю между своими сыновьями и одного из них сделал хёвдингом. Звали Скьёлдом того, который взял себе ту землю, которая называется Данмарком. И тогда те земли, которые заселили люди из Азии, были названы Годландом, а народ – годьёдом. Там были установлены границы между Скьельдом и Ингифрейром, его братом, который поселился в том государстве, которое теперь называют Свиарики».²⁶⁰

Важнейшим моментом в этом фрагменте является сообщение о том, что «тюрки и люди из Азии» принесли в Скандинавию свой язык, названный «северным». Тюрки и люди из Азии (то есть асы) говорили, естественно, на тюркском языке. Поэтому «северным» или *noðœna tunga* (*mál*) назывался, конечно же, тюркский язык. Это косвенно подтверждается и сообщением Ари Мудрого, который называл сына Одина Ингви «конунгом тюрков»: «*I. Yngvi Tyrkja konungr. II. Njörðr Svía konungr. III. Freyr...*».²⁶¹ Снорри Стурлсон опосредованно указывал и период времени, когда в Скандинавии ещё говорили, и самое главное, ещё и писали на тюркском (*noðœna tunga*) языке. Он отмечал: «Священник Ари Мудрый, сын Торгильса, сына Геллира, был первым здесь в стране, кто записал на северном языке мудрые рассказы, старые и новые».²⁶² Ари Мудрый жил в 1067 – 1148 годах. Значит ещё в середине XII в Скандинавии функционировал тюркский язык. Кстати, имя ‘Ари’, вероятно, восходит к тюркскоязычному слову *Ары* которое в данном контексте переводится как ‘Дальний’.

Согласно указанному выше источнику, тюркский язык распространился «по Саксланду, Данморку и Свитьод, Норвегии и по некоторой части Энгланда». Но «распространиться» этот язык на столь обширных этнотерриториях мог только в том случае, если их заселяли носители этого языка. Об этом прямо говорится в «Описание Земли III». И это один из немногих раннесредневековых письменных источников, в котором сообщается о расселении в северной части Европы тюркскоязычных народов. При этом из контекста создаётся довольно определённое впечатление, что носители тюркского языка расселялись среди какого-то автохтонного населения, а не на

пустующих территориях. Из этого же источника можно понять, что и в южной части Европы обитали также тюркскоязычные племена: «Тракия – это то же, что и Грикланд. Там жил сначала Фирас, сын Иафета, сына Ноя. От него произошёл тот народ, который называется тюрками».²⁶³ В сочинении Ненния «История бриттонов», написанном в IX веке, есть такое сообщение: «...первый человек из рода Яфета, который пришел в Европу, был Алан со своими тремя сыновьями...».²⁶⁴ Согласно библейским родословным, Яфет был предком всех тюркскоязычных народов. Из различных источников известно, что аланы вплоть до средних веков называли себя асами. Значит информация Ненния корреспондируется с сообщением Снорри Стурлусона о том, что первыми тюркскоязычными народами в Европе были асы-аланы.

И в этой связи возникает вопрос – каким же путём «тюрки и люди из Азии» продвигались со своей исходной территории до Центральной и Западной Европы и до Скандинавии? Прежде всего, необходимо уточнить местоположение исходной территории, с которой происходила миграция этого населения. По данным «Саги о Скьёльдингах» эта территория находилась в «Азии» (Asia), «к северу от Меотийского болота». Следует заметить, что понятие «к северу от Меотийского болота», использовалось античными и раннесредневековыми авторами как самый восточный ориентир в их представлении о той обширнейшей территории от Азовско-Прикаспийских степей до побережья Ледовитого океана, с которой обитавшие там племена мигрировали в Центральную и Западную Европу. Снорри Стурлусон в своей «Саге об Инглингах» указывал, что Один жил в стране, расположенной в Азии, к востоку от Танаквисла, которая называлась Асаландом или Асахеймом и главным городом там был Асгард. Названия этой страны – Асаланд и Асахейм, это сложные слова, образованные из двух простых разноязычных слов, которые на составные части делятся так: Ас(а) – ланд и Ас(а) – хейм. Первая составляющая **ас(а)** – это слово *ас*, являющееся древним этнонимом тюркскоязычных племен. Вторая составляющая **ланд** – это слово германской языковой группы, в переводе на русский язык означающее ‘страна’. Слово **хейм** также относится к этой же языковой группе и в переводе означает ‘обиталище’.²⁶⁵ Отсюда Асаланд – это ‘Страна асов’, а Асахейм – ‘Обиталище асов’. Вполне понятно, что такие термины могли появиться в достаточно позднее время, когда скандинавские народы уже перешли на флективные языки. Во времена Одина его страна, конечно же, называлась по-другому.

Наблюдения показывают, что у древних тюркскоязычных народов название этнотерритории или страны всегда образовывалось по единой грамматической схеме: этноним плюс слово *ия* – ‘владение, хозяйство’, которое в данном контексте могло иметь семантику ‘страна’. Поэтому территория обитания асов и называлась *Асия*. Именно так ее фиксируют все латинские (Asia) и греческие (Ασία) источники. В

русском языке название этой этнотерритории получило форму ‘Азия’. Кстати, и Средняя Азия, и Малая Азия так могли называться лишь только потому, что основным населением этих этнотерриторий были тюркскоязычные асы. Кроме того, название древнейшего государства – Ассирия, также происходит, скорее всего, от слова *ас*. На составные части это название можно разделить так: Асс-ир-ия. Первая составляющая **асс** – это этноним *ас*, вторая составляющая *ир* – это ‘муж, мужчина’ и последняя составляющая *ия* – в данном контексте ‘страна’. Исходное название *Асирия* с буквальным переводом ‘Страна асских мужей’. Ранее уже отмечалось, что в греко- и латиноязычной транскрипции тюркские слова часто записывались без огласовки первого слога. Поэтому не исключено, что название ‘Асирия’ могло записываться как ‘Сирия’. Возможно в глубокой древности вся территория бассейна Тигра и Ефрата называлась Асирией, а в дошедших до нас источниках записывалась как ‘Сирия’. Но с течением времени это название сохранилось лишь за частью территории, примыкающей к верхнему течению Ефрата (нынешняя Сирия). Оставшаяся же часть указанной территории стала называться Ираком. Слово ‘Ирак’ на составные части можно разделить так: Ир-ак. Первая составляющая *ир* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘муж, мужчина’, а вторая *ак* – ‘белый, светлый’. Название страны *Ирак* в переводе с тюркского будет ‘Белые мужи’ или ‘Светлые мужчины’. Получается, что в древности, до прихода в эту страну арабов, она была заселена тюркскоязычным народом. А по библейским преданиям на территории Ирака находился Вавилон. Значит население этого города первоначально было тюркскоязычным. Более того, вероятно, все народы от восточного побережья Средиземного моря и до Индии, а также и Аравия, были тюркскоязычными. Ведь вся эта территория называлась Великой Азией. Вот что говорится об этом в древнескандинавском географическом сочинении «Описание Земли II»: «Азия разделяется на две части: одна называется Азией Великой, а вторая – Азией Малой. В великой Азии имеются такие земли: три Индиаланда, Парфия, Ассирия, Медия, Персидаланд, Месопотамия, Аравия, Сюрланд. Самария...».²⁶⁶

Возвращаясь к анализу текста саги, следует отметить, что название главного города асов – Асгард, это уже в чистом виде тюркскоязычное слово, которое на составляющие можно разделить так: *Ас-г-ард*. Первая составляющая *ас* – это этноним, вторая составляющая *г* – это имитация густого придыхания, третья составляющая **ард** – это несколько искаженное многозначное тюркскоязычное слово *орды* со значениями ‘дворец, сосредоточение, центр, столица’. Исходное название этого города было *Асорды* с семантикой ‘Орда асов’ или ‘Столица асов’.

Следует отметить, что город Асгард у асов имел еще и другое название. В «Младшей Эдде» Стурлусон сообщает: «Вслед за тем они (Один и его братья – Ю.Д.) построили себе град в середине мира и

назвали его Асгард, а мы называем его Троя».²⁶⁷ Это название на составные части можно разделить так: Тр-оя. Первая составляющая **Тр**, вероятно, восходит к имени бога-отца Одина, которого звали Тор, как это уже отмечалось в «Описании Земли III». Вторая составляющая этого названия *оя* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘гнездо’, а в переносном смысле используется в значении ‘дом.’ Значит, вторым названием этого города было *Тороя* со значениями ‘Гнездо Тора’ или ‘Дом Тора’. Все это наводит на мысль, что и в Малой Азии, где также жили асы, легендарная Троя (*Тороя*) могла иметь такую же семантику.

В Прологе к «Младшей Эдде» Стурсулон приводит еще одно название страны асов: «Одину и жене его было пророчество, и оно открыло ему, что его имя превознесут в северной части света и будут чтить превыше имен всех конунгов. Поэтому он вознамерился отправиться в путь, оставив Страну Турков».²⁶⁸ Отсюда можно понять, что Асаланд, Тюрккланд и Страна Турков – все это разные названия одной и той же этнотерритории тюркскоязычных асов, на которой находились владения Одина. Именно отсюда он со своими людьми направился на запад через Гардарики в Саксланд (Германию).

Теперь по поводу географического расположения этой страны. В пятой главе Снорри Стурлусон сообщает о «большом горном хребте», который тянется с северо-востока на юго-запад. А к югу от этих гор находилась страна Тюрккланд, которая и представляла собой владения Одина. Если посмотреть на физическую карту Европы, то можно заметить, что на территории от Дона до Урала есть только один горный хребет, который тянется с северо-востока на юго-запад – это Северный Урал. Другого нет. Скандинавы достаточно хорошо знали северную часть Восточной Европы, и поэтому нет оснований сомневаться в достоверности географических данных Снорри Стурлусона. Исходя из этого, можно полагать, что Асаланд или Тюрккланд (где у Одина «были большие владения») находилась где-то к югу от Северного Урала, вероятно, в районе правобережья Средней Камы. Ведь именно здесь Феофилакт Симокатта локализовал тюрков: «Они живут на востоке, где течет река Тил, которую тюрки обыкновенно называют Черной». Но «Чёрная Атил» – это тюркскоязычное название Камы. Итак – вероятнее всего, исходной территорией, с которой асы во главе с Одним мигрировали «на запад», был регион Среднего Прикамья.

Следующим ориентиром на пути асов в Европу были Гардарики. Это, вероятнее всего, было Верхнее и Среднее Приднепровье. Далее, Снорри Стурлусон фиксирует асов в Саксланде. Эта этнотерритория в то время располагалась на севере Германии, между низовьями Рейна и Эльбы. Попастъ сюда асы могли, вероятнее всего с севера, со стороны Балтийского моря. Значит, пройдя Гардарики, асы должны были выйти к побережью Балтийского моря и вдоль побережья спуститься на юг, к северной части Германии. Мигрировать из Прикамья сухопутным путем

на Запад к берегам Балтийского моря целому народу было невозможно. Все это пространство на многие сотни километров было покрыто непроходимыми лесами и перерезано бесчисленным количеством рек и речушек. Реальным был только водный путь. И он вполне очевиден и безальтернативен – по Каме асы спускались до Волги, а затем уже по ней поднимались вверх до самых ее истоков. Там, вероятно, путь их разветвлялся на несколько направлений. Одна часть мигрантов направлялась на север в район Ладоги и затем через Карельский перешеек выходила к балтийскому побережью нынешней Финляндии. Именно здесь историческими источниками фиксируются асы под названием табасты. Другое направление продвижения асов к Балтийскому морю – вниз по Западной Двине. Выйдя из устья этой реки, они расселились по всему Восточному побережью Балтики от Финского залива до нынешней Калининградской области. Здесь асов исторические источники фиксируют под двумя обобщающими названиями – эйсты или айсты (*асты*) и пруссы (*барус*). На острове Сааремаа асы фиксируются под названием свеонов (*суээн*) или русов (*арус*). Подробнее этот народ будет рассмотрен далее.

Расселившись и укрепившись в Восточной Прибалтике, асы, вероятно, начинают осваивать и другие территории по берегам Балтийского моря. При этом продвигаться по побережью они начинают как на юг, так и на север. Обогнув Ботнический залив, они могли попасть в северную часть Скандинавского полуострова. Но попасть туда можно было и морским путем с берегов Финляндии через Аландские острова. На эту мысль наводят два обстоятельства: название островов – Аланды, и этноним древнейшего населения северной части Скандинавского полуострова – саамы. Название островов – ‘Аланды’, на составные части можно разделить так: Алан-ды. Первая составляющая *алан* – это обобщённое название группы тюркских племен, имевших самоназвание *ас*. Вторая составляющая *ды* – это аффикс. Семантика названия *Аланды* будет ‘Аланские’. Этноним ‘саамы’ – это явно фонетический вариант от суоми (*суэма*). На составные части это название можно разделить так: са-амы. Первая составляющая *са* – это несколько искаженное слово *су* ‘вода’, а вторая составляющая *амы* – это явно слово *эмэ*. Но суоми были ближайшими родственниками асского племени табастов. Значит, и саамы должны были принадлежать к народу асов. Современные историки о происхождении саамов высказываются так: «Вопрос о происхождении саамов неясен: одни учёные относят этот тип к видоизменённой монгольской расе, другие считают его остатками древней, ныне исчезнувшей расы, третьи предполагают, что это народ западноевропейского происхождения».²⁶⁹ В отношении языка древних саамов учёные высказываются более определённо: «Язык саамов входит в финно-угорскую группу уральской языковой семьи. В языке саамов существует много диалектов, отличающихся друг от друга.

Первоначально у саамов был свой язык, не относящийся к финно-угорской языковой семье, но потом, на протяжении нескольких тысячелетий под сильным культурным влиянием финнов саамы в значительной степени заимствовали их язык». ²⁷⁰ Здесь следует обратить внимание на два момента. Во-первых, угрофинский язык современных саамов был заимствован и по своему происхождению этот народ, соответственно, не является угрофинским. Во-вторых, исходя из высказанных ранее соображений, у древних саамов «свой язык, не относящийся к финно-угорской языковой семье», вероятнее всего, был тюркским. О том, что в древности побережье Балтийского моря заселяли скифские (то есть тюркскоязычные) племена писали и Адам Бременский, и Гельмольд, и Эйхард и ряд других раннесредневековых авторов.

При движении на юг из Восточной Прибалтики вдоль морского побережья, асы, вероятно, входили в устья Немана, Вислы, Одера, Эльбы, Рейна и других рек и, продвинувшись по ним вглубь северной части европейского континента, завоёвывали местное население и расселялись на их территории. Далее, от берегов Вислы, Одера и Эльбы они расселились по северной части континента. Здесь исторические источники фиксируют их уже под различными племенными названиями. Интересен такой факт. В середине XVI века венецианский посол Марко Фоскарино в своём «Донесении о Московии», говоря о происхождении местного населения, отмечал: «Народ этот будто бы происходит от ливонцев и татар, живших по берегам Волги; они были известны под именем готов, которые населяли прежде остров Исландию (Islandia) или Скандинавию (Scandarica; Scandana)». ²⁷¹ Здесь видно, что у этого средневекового автора были какие-то смутные представления о том, что скандинавские народы были как-то связаны с древним населением Поволжья и Прибалтики. Конечно, такие представления базировались на каких-то народных преданиях. Но в любом случае, эти представления как-то корреспондируются с изложенными выше соображениями о миграции асов из крайних пределов Восточной Европы на Запад. В приведенном фрагменте следует обратить внимание на один очень характерный момент – современные историки названия подлинника Scandarica (Скандарика) и Scandana (Скандана) подменяют названием «Скандинавия».

В порядке предположения здесь можно высказать и еще одну мысль. Весьма вероятно, что при продвижении асов вглубь континента по междуречью Вислы и Одера, какая-то группа племен могла уклониться к востоку, форсировать Вислу где-то в ее среднем течении и продвинуться в район Причерноморья для постоянного расселения. А спустя много веков потомки этих мигрантов приняли христианство и стали называться готами («одухотворёнными»). И вот эти-то готы могли сохранить в своих преданиях и легендах память о том, что их далекие

предки пришли в эти места с берегов Балтики. Эти предания стали известны Кассиодору, и он их поместил в свою «Историю готов». А Иордан потом не совсем удачно всё это пересказал. Так могла возникнуть легенда о переселении готов из Прибалтики в Причерноморье. Ведь в легендах и преданиях нет хронологических привязок.

Примечательно, что мигрировавшие в Центральную Европу асы, столкнулись с обитавшим уже там народом. В «Саге о Скьельдунгах» говорится, «...что этот Один, придя из Азии и подчинив местных жителей, стал властвовать над северной частью Европы». Здесь местными жителями могли быть флективноязычные племена, которые обитали здесь с глубокой древности. С территории Центральной Европы асы начали продвигаться на север, в Скандинавию. Происходило это во II тысячелетии до н. э. При этом в сочинениях античных авторов они уже фиксируются не под своим обобщающим древним этнонимом – асы, а в соответствии с племенным и родовым названиями. Первой территорией, которую заселили асы, продвигаясь на север, был полуостров с примыкающими к нему многочисленными островами в Балтийском море. В античных и раннесредневековых источниках этот полуостров назывался Ютландией по имени одного из асских племен – ютов или юддов. Здесь же фиксируется один из первых «письменных» народов Европы – кимвры или кимбры (*кимбар* ‘имеющие лодки’). С VI века все племена полуострова и прилегающих островов в античных источниках стали называться обобщённо – данами. Этот собирательный этнотермин восходит к имени одного из потомков Одина, к Дану.²⁷² Однако версия эта очень сомнительна – среди древнеевропейской тюркскоязычной этнонимии патронимы не встречаются. Тюркскоязычное слово *дан* в переводе означает ‘знаменитый, знатный’. По своей грамматической форме это не этноним, а обобщённое название группы тюркскоязычных племён, поскольку у него нет никаких племенных маркеров.

По поводу ютов или юддов Адам Бременский отмечал: «Итак, у начала означенного залива (Балтийского моря – Ю.Д.) на южном его побережье, рядом с нами и вплоть до озера Слии живут даны по прозвищу юдды (*iuddi*). Оттуда начинаются пределы Гамбургского архиепископства...».²⁷³ Слово ‘юдды’ на составные части можно разделить так: юд-ды. Первая составляющая *юд* может восходить к древнетюркскому слову *jut* (*ют*) со значением ‘беда, бедствие, несчастье’. Вторая составляющая *ды* – это аффикс, который может иметь фонетический вариант *ты*. Исходная форма этого прозвища была *ютты* с возможной семантикой ‘приносящие беду’ (буквально – ‘с бедой’).

Применительно к данам интересно отметить и такой факт. У правителей данов довольно распространённым именем было Кнут.

Исторические источники свидетельствуют, что исходной формой этого имени было 'Канут'. Это наглядно иллюстрируется двумя разными редакциями одного и того же фрагмента из «Хроники» Роджера из Ховедена. Одна редакция фрагмента такая: «У этого вышеупомянутого Эдмунда был некий сын по имени Эдуард, который вскоре после смерти отца, страшась короля Кнута, бежал...». Другая редакция такая: «У этого вышеназванного Эдмунда был некий сын, которого звали Эдуард: он по смерти отца, страшась короля Канута, бежал...».²⁷⁴ Здесь представляет интерес имя Кнут/Канут. Слово *канут* – это сложное тюркскоязычное слово, которое делится на две составляющие части: *кан-ут*. Первая составляющая *кан* – это фонетический вариант титула *хан*, а вторая составляющая *ут* в буквальном переводе означает 'огонь'. *Канут* в переводе на русский язык означает 'Хан огня' или 'Хан огненных'. Отсюда следует, что, во-первых, правитель датских племен имел когда-то титул кана или хана, и, во-вторых, еще раз подтверждается их приверженность к культу огня. Титул правителя со временем превратился в династическое имя, а затем – в обычное имя.

Возвращаясь к теме миграции асских племён из Предуралья на запад и суммируя данные скандинавских и других письменных источников, маршрутную схему миграции тюркскоязычных племён со своей исторической прародины до Центральной и Западной Европы и далее до Скандинавии, предположительно можно представить следующим образом:

- исходная территория – Прикамье;
- далее вниз по Каме до Волги;
- далее по Верхней Волге до её истоков;
- у водораздела Волги, Днепра и Западной Двины путь, вероятно, разветвлялся на несколько направлений – к Верхнему Приднепровью, к юго-восточной Прибалтике, к Эстонии и к Финляндии;
- далее из Прибалтики к югу вдоль берега моря и далее к западу с ответвлениями по крупным рекам вглубь континента;
- далее с территории Средней Европы – на территорию Дании;
- далее с территории Дании – на территорию Скандинавии.

Как видно, такой миграционный путь составлял тысячи километров и существовал, вероятно, на протяжении очень длительного времени. Естественно, часть мигрантов оседала на постоянное жительство вдоль этого длинного пути. И конечно же, на этом пути обязательно должны были остаться какие-то археологические следы. При попытке соотнести этот предполагаемый путь с известными локальными археологическими культурами древности оказалось, что на весь этот путь довольно логично накладываются локальные культуры шнуровой керамики или боевых ладьевидных топоров. Но в рамках

современной исторической концепции считается, что племена этих культур продвигались в обратном направлении – с запада на восток. Однако, с одной стороны, это не подтверждается письменными источниками, а с другой стороны, исходной территорией расселения тюркскоязычных народов в Европе была её восточная, а не западная часть. И не случайно в древнескандинавских письменных источниках сообщается, что «тюрки и люди из Азии» (то есть с востока) распространили свой язык «по Саксланду, Данмору и Свитьод, Норвегии и по некоторой части Энгланда». Поэтому, кажется, есть определённые основания полагать, что племена культур боевых ладьевидных топоров могли продвигаться с востока на запад. По поводу этих культур археологи отмечают следующее: «Для всех этих культур характерны курганные, иногда (в группах 3 и 5) плоские могильники со скорченными труположениями или трупосожжения, сопровождаемые каменными орудиями – боевыми сверлёными и рабочими клиновидными топорами, крупными кремниевыми ножевидными пластинами, стрелами. В могилах встречаются ожерелья из просверленных зубов диких животных, украшения из янтаря и изредка из меди и глиняные сосуды со шнуровым или штампованным геометрическим орнаментом».²⁷⁵ Основные из этих культур достаточно подробно уже изучены археологами: «Назовём важнейшие из культур, изученных археологами: 1) саксо-тюрингская культура шнуровой керамики и ряд родственных ей культур в Средней Европе; 2) культура злоты в Польше; 3) культура шнуровой керамики Юго-Восточной Прибалтики; 4) культура одиночных погребений в Дании, ФРГ и Нидерландах; 5) шведско-финская культура ладьевидных топоров; 6) фатьяновская и ряд родственных ей культур на территории СССР».²⁷⁶

Теперь по поводу соотношения этих культур с предполагаемым маршрутом миграции тюркскоязычных племён из Предуралья. Самым восточным ареалом рассматриваемых культур была балановская, которая считается частью обширной фатьяновской. Она располагалась в Камско-Ветлужском междуречье. На рис. 3 представлена карта памятников этой культуры.²⁷⁷ Возникла она на рубеже III – II тыс. до н.э.

Балановское население в данном регионе было пришлым народом и появилось оно там, вероятно, в конце III тыс. до н.э. Антропологически это население представляло собой европеоидный, узколиций, восточно-средиземноморской тип.²⁷⁸ Вряд ли на рассматриваемую территорию в III тыс. до н.э. мигрировал из Центральной Европы восточно-средиземноморский тип народа. Более вероятно, что его исходная территория находилась в районе Восточного Средиземноморья и в район Прикамья и Среднего Поволжья этот народ мог проникнуть, двигаясь по Каспийскому морю и по Волге.

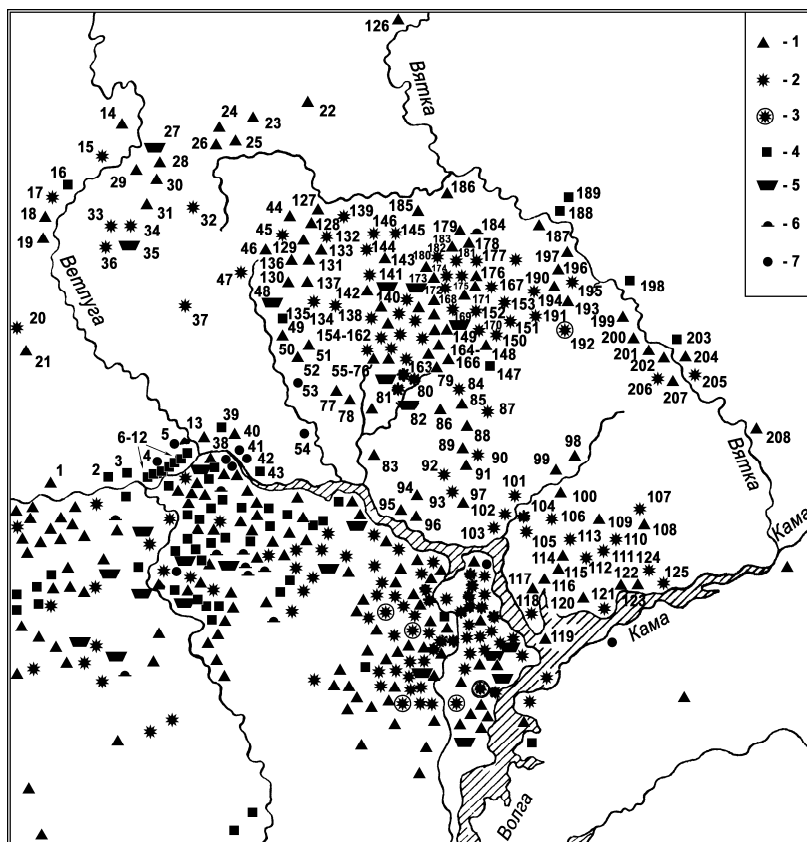

Рис. 3

- 1 – единичная находка каменного топора; 2 – находка нескольких предметов;
 3 – находка металлического предмета; 4 – поселение; 5 – могильник; 6 – курган;
 7 – находка керамики.

В районе Верхней Волги, на территории Ярославской и Ивановской областей локализуется фатьяновская культура, родственной которой является балановская. В захоронениях этих культур обязательной атрибутикой были боевые ладьевидные топоры и другие характерные для этих культур предметы. Антропологически фатьяновцы были типичными европеоидами – высокого роста, с длинной и высокой головой, среднешироким, средневысоким и резко профилированным лицом.²⁷⁹ По укладу жизни это, видимо, были скотоводы-кочевники.

Следующий ареал рассматриваемой культуры располагался в районе Юго-Восточной Прибалтики²⁸⁰. Эта культура называется

культурой Жуцево или висло-неманской: «В Восточной Прибалтике племена боевых топоров проникли не во все области, занятые охотничье-рыболовческими племенами. Как и в других областях Восточной Европы, те и другие обитали в смежных, но разных районах... В Юго-Восточной же Прибалтике охотничье-рыболовческая культура полностью исчезла с появлением племён шнуровой керамики».²⁸¹

Другими словами, в Юго-Восточной Прибалтике с III тысячелетия существовали этнотерритории, сплошь заселённые тюркскоязычными племенами. Как будет показано далее, данные раннесредневековых письменных источников это подтверждают. Есть основания предполагать, что одновременно там существовали и этнотерритории, заселённые автохтонным населением. Ещё одной характерной ветвью культуры шнуровой керамики является среднеднепровская культура, которая датируется 3200–2300 годами до н.э.²⁸² Некоторая часть мигрантов, вероятно, не очень большая, направилась на территорию нынешней Финляндии, где в древних захоронениях обнаруживаются ладьевидные топоры и другая атрибутика этой культуры. Расселялись эти мигранты также на материковой и, вероятно, на островной части современной Эстонии. В этих двух регионах пришельцы, видимо, селились чересполосно с автохтонным населением и сравнительно быстро были ассимилированы местными жителями: «Кроме того, в пределах Эстонии и Финляндии племена боевых топоров не сумели сохранить свои культурные традиции и к концу II тысячелетия до н.э. растворились среди местного населения».²⁸³ Исключение, видимо, составляла островная часть Эстонии, население которой в античное и раннесредневековое время было явно тюркскоязычным. Наличие элементов культуры штриховой керамики обнаруживается в прибрежных территориях к югу от Прибалтики, в частности, на территории Пруссии и далее вплоть до низовий Вислы. Здесь произошло крупное ответвление части мигрантов, которые направились вверх по Висле и где-то в среднем её течении образовали одну из самых больших групп шнуровой керамики – великопольско-мазовецкую. Южнее, в районе Сандомира у большой излучины Вислы, складывается ещё один ареал этой культуры – культура злота. Археологи датируют её 2200 – 1700 годами до н.э.²⁸⁴ Самые западные следы культуры боевых топоров фиксируются в Нидерландах в виде одиночных погребений. А вот на территории современной Германии и прилегающих государств, эта культура фиксируется на весьма значительной территории. Помимо одиночных захоронений на севере страны она была распространена в бассейне реки Заале, к юго-востоку от Центральной Чехии, к западу от Рейнской области и в Центральной Швейцарии. У археологов эта ветвь культуры получила название саксо-тюрингской. Самыми западными носителями этой культуры были кельты. Её начало в указанном регионе

датируется 2200 – 2100 годами до н.э.²⁸⁵ После этого периода времени культура боевых топоров появляется в Дании – около 2000 года до н.э.²⁸⁶ Далее она фиксируется на Скандинавском полуострове. По данным археологов, наступление этой культуры сопровождалось физическим уничтожением автохтонного населения, что свидетельствует о насильственном захвате скандинавской территории «тюрками и людьми из Азии», как они названы в древнескандинавском географическом сочинении «Описание Земли III».

Таким образом, носителями культуры боевых ладьевидных топоров были тюркскоязычные племена европеоидного типа, мигрировавшие из Камско – Ветлужского междуречья в начале II тысячелетия до н.э. в Верхнее Поволжье, в Прибалтику, в северную половину Западной и Центральной Европы и в Скандинавию. И не случайно у античных авторов встречаются тюркскоязычные термины, так или иначе, связанные с понятием боевых топоров, о чём уже упоминалось ранее. Всё это означает, что, примерно, с начала II-го тысячелетия северная половина Европы заселялась тюркскоязычными европеоидными племенами культуры шнуровой керамики. Это, вероятно, была первая мощная волна расселения в Центральной и Западной Европе указанных народов.

Теперь по поводу древнего названия Швеции – «Свитьод». Снорри Стурлусон отмечал, что территория от Черного моря и, вероятно, до побережья Ледовитого океана называлась Великой Свитьод: «А к северу от Свартахав (Черное море – Ю.Д.) простирается Свитьод (Sviþjóð) Великая, или Холодная... Северная часть Свитьод не заселена из-за мороза и холода...».²⁸⁷ Из контекста дальнейшего повествования можно понять, что на территории Великой Свитьод располагалась и Асланд. После переселения асов в Скандинавию, свою новую родину они называли также Свитьод. Представляется интересным выявить семантику названия этой этнотерритории. В средневековых скандинавских источниках слово ‘Свитьод’ приводится в различных вариантах написания. Так, в географическом сочинении «Описание земли I», написанном в 1170 – 1190 гг. сообщается: «Свитьод (Sviþiod) лежит к востоку от Данмарка, а Норвегия – к северу...».²⁸⁸ В этом же источнике указывается: «Гаутланд находится к востоку от Гаутэльва, а далее Свитьод (Suifiod)...».²⁸⁹ И далее здесь же: «Рядом с Данмарком находится Малая Свитьод (Suidiod en minni)...».²⁹⁰ В «Саге о Скьельдунгах», написанной неизвестным автором предположительно в 1180 – 1200 гг., отмечается: «Самой же Швеции (именно так она называется) имя дано от имени тех областей, откуда Один со своими впервые вышел, тех, что лежат к северу от Меотийского болота и которые древние скандинавы называли Свитьод Великой или Холодной (Suithiod hin store eller kalde...)».²⁹¹ А вот в «Описании Земли II» написанном в середине XIII в., это название дано в существенно

измененной форме: «К востоку от Саксланда находится Хуналанд, это маленькое государство. Свитьод (Sviþjóð) лежит к востоку от Дании, а Норвегия – к северу».²⁹² В таблице 12 представлены все вышеупомянутые варианты названий. При этом русскоязычная транскрипция латинских и скандинавских вариантов приводится в семантическом разделении.

Таблица 12

№	Русскоязычная форма источников	Скандинавская транскрипция	Семантическое разделение	Дата написания источника
1	2	3	4	5
1	Свитьод	Suiþjóð	суити – од	1170–1190 гг.
2	Свитьод	Suidiod	суиди – од	1170–1190 гг.
3	Свитьод	Suithiod	суити – од	1180–1200 гг.
4	Свитьод	Sviþjóð	свити – од	1170–1190 гг.
5	Свитьод	Sviþjóð	свить – од	Серед. XIII в.

Из данных этой таблицы видно, что первый и два последних варианта названия даются в позднейшей скандинавской транскрипции, а второй и третий варианты – это явно латинская транскрипция этих же вариантов. Название Sviþjóð восходит либо к латинизированной форме Suithiod, где начальный формат *su* прочитывается как русское **св**, либо к неадекватной записи в начальном формате этого слова буквы *v* вместо *u*, как это бывает в некоторых латинских словах. Позднее эта форма, вероятно, в исландской транскрипции приобрела вид Sviþjóð. Итак, наиболее ранней формой написания этого названия следует признать вариант Suithiod. Согласно древнескандинавским источникам, рассматриваемое название страны принесли мигрировавшие на Скандинавский полуостров «тюрки и люди из Азии», то есть из Асаланда. Но тюрки, естественно, говорили по-тюркски, а значит и название страны было тюркскоязычное. И поэтому начальный формат *su* должен прочитываться здесь по-тюркски, как **су**, а не по-латински, как **св**. Это довольно наглядно видно в греческой транскрипции слова Σουίθιοι ‘суэбы’ (свебы), представленного в таблице 12.

В русской транскрипции рассматриваемое название Suithiod будет иметь форму ‘Суитиод’. Семантический анализ слова ‘суитиод’ показывает, что на составные части его можно разделить так: суити-од. Первая составляющая **суити** восходит к корневой части глагола *суытырга*, что в переводе с тюркского языка означает ‘остужать, охлаждать, холодать’. Вторая составляющая **од** является фонетическим вариантом древнетюркского слова *от* (*от*) ‘огонь’. Исходное название страны было *Суытыот* с вероятной семантикой ‘Охладевший огонь’

или ‘Остывший огонь’. По данным средневековых авторов Свитьод Великая располагалась к северу от Меотийского озера и ее северная часть была «не заселена из-за мороза и холода». Явно, что эта территория доходила до самых широт Приполярья. Древнескандинавские географические сочинения дают основание предполагать, что возможной семантикой тюркскоязычной морфемы *суыты* могло быть и ‘северный’. Следует заметить, что древнетюркское слово от (*от*) имеет ещё одно значение – ‘трава, зелень’. И в этом случае семантика рассматриваемого названия страны могла быть ‘Охладевшая трава’ или ‘Страна охладевшей зелени’.

Теперь в отношении этнонимии предков шведского народа. По представлению современной исторической науки, первыми племенами, которые фиксируются в Скандинавии в качестве предков шведского народа, были свеи и гауты.²⁹³ Этнотермин ‘свеи’ (Suei) – это один из многих фонетических вариантов, которые встречаются в исторических сочинениях с грамматической основой *sue*. Адам Бременский, например, использовал три фонетических варианта этнонима с этой основой. Он писал: «Король сведов (Suedi) Эрик был обращен в христианство и крещен в Дании».²⁹⁴ И далее: «После смерти Эрика королем свефов (Suevi) стал его сын Олаф».²⁹⁵ И еще: «Власть короля свеонов (Sueones) Олафа унаследовал его сын Якоб».²⁹⁶ (Кстати, ‘Эрик’ – это не имя, а титул правителя; он восходит к древнетюркскому *агү* (*арыг*) ‘чистый’ или ‘благородный’.) Отсюда видно, что сведами, свевами и свеонами Адам Бременский называл один и тот же народ и народ этот, по современным представлениям – шведы. Кроме этого, в исторических источниках встречаются еще такие варианты: свавы, свебы, свеи, свены, сверы, сви, свионы, свовы, севбы, сеvy, созбы, суэбы, суэханс.²⁹⁷ В таблице 13 во второй графе представлены все вышеуказанные варианты этих названий. В третьей графе приведена их соответствующая латинская или греческая транскрипция, а в четвертый графе дано сематическое разделение этих этнотерминов в соответствии с транскрипцией в русскоязычном варианте. Судя по грамматической форме всех вариантов, кроме первого, рассматриваемый этнотермин образовывался по схеме сочетания имени с именем посредством использования в первой составляющей аффикса притяжательности 3-го лица единственного числа *e/ы* (тюркский *изафет*).

Таблица 13

№	Русскоязычная форма переводных источников	Латинская или греческая транскрипция	Семантическое разделение
1	2	3	4
1	Свеи	Suei	Су – е – и
2	Созбы	Σωηβοι	Со – э – бы

3	Свебы	Suebi	Су – е – бы
4	Суэбы	Σουήβοι	Су – э – бы
5	Свевы	Suevi	Су – е – вы
6	Свавы	Suavi	Су – а – вы
7	Севы	Sevi	Се – вы
8	Свовы	Suovi	Су – о – вы
9	Сведы	Suedi	Су – е – ды
10	Свионы	Suiones	Су – и – он – ы
11	Свеоны	Sueones	Су – е – он – ы
12	Суэханс	Suehans	Су – е – (h)ан – ы
13	Свены	Sueni	Су – е – (e)н – ы
14	Свабиты	Σουαβίται	Су – а – бит – ы
15	Сверы	Sueri	Су – е – р – ы

Здесь первая составляющая – *су* ‘вода’. Вторая составляющая – это указанный аффикс притяжательности *e*, относящийся к первой составляющей. А вот третьи составляющие разные у разных вариантов. У вариантов со второго по восьмой включительно третьи составляющие представляют собой искажённые формы древнетюркского слова *оба* ‘род’. Исходной формой этих вариантов была форма *сueоба* или *сueба* с буквальным переводом ‘род воды’ или ‘морской род’ (В тюркском языке слово *су* ‘вода’ в переносном смысле могла обозначать и ‘море’).

У девятого варианта третья составляющая (второе имя) опущена и заменена аффиксом *ды*, играющим здесь роль племенного маркера. Исходная форма была *сuedы* с семантикой ‘племя воды’ или ‘морское племя’.

У десятого варианта вторая составляющая **и** означает, что в тюркскоязычном варианте этот аффикс имел форму *ы*.

У вариантов с десятого и по тринадцатый третья составляющая **он, ан, н** – это искажённое слово *эн* ‘род, порода’. Исходный этнотермин имел форму *сueэн* с буквальным переводом ‘порода воды’ или ‘морская порода’. Здесь следует заметить, что свеонами обитателей Скандинавского полуострова, как правило, не называли. Этот этнотермин обычно относился к другому племени.

В четырнадцатом варианте третья составляющая **бит** в буквальном переводе означает ‘лицо’. Последняя составляющая **ы** – это предвнесенное окончание. Исходная форма этнотермина была *сueбит* с буквальным переводом ‘лица воды’ или ‘морское лицо’.

В пятнадцатом варианте третья составляющая **р** – это слово *ар* ‘муж, мужчина’ без огласовки, а последняя составляющая **ы-** это предвнесенное окончание. Исходная форма была *сueар* с буквальным переводом ‘мужи воды’ или ‘мужи моря’.

В первом варианте третья составляющая опущена, а конечное **и** – это предвнесенное окончание. Семантика этнотермина *све*, вероятно,

была ‘водные’ или ‘морские’. Такая краткая форма, возможно, использовалась в разговорной речи.

Кратко суммируя представленные данные можно отметить следующее. Все представленные варианты этнотерминов имеют единую смысловую основу – су ‘вода’ с семантикой ‘водные’ или ‘морские’. Наличие третьей составляющей или аффиксов существенно не изменяют смысла этнотерминов в целом. Все это означает, что представленные в таблице названия относились, как минимум, к довольно близко родственным народам. К этим же народам принадлежали описанные Тацитом многочисленные племена свебов, занимавшие в его время обширную территорию в Центральной Европе и юго-восточное и восточное побережье Балтийского моря, которое он называл Свебским. К ним же принадлежали свеоны, обитавшие «среди самого Океана», и, конечно же, скандинавские свеи. Таким образом, свеи, заселившие часть Скандинавского полуострова, принадлежали к тюркскоязычным народам, обитавшим на территории Средней Европы и на побережье южной и юго-восточной части Балтийского моря и которые были носителями культуры боевых ладьевидных топоров. А ‘водным’ или ‘морским’ эти народы называли потому, что их предки мигрировали в Центральную и Западную Европу по Балтийскому морю на кораблях из Восточной Прибалтики, куда, в свою очередь, они пришли из Камско-Ветлужского междуречья.

У Снорри Стурлусона приводятся еще два варианта названий с формантом ‘сви’ (*су*): «Ингваром звали сына конунга Эйстена, который был тогда конунгом над Свиавельди. Он был великим воином и часто находился на боевых кораблях, поскольку Свиарики уже долгое время подвергались нападениям и данов и людей с Аустрвега».²⁹⁸ Итак, здесь видно, что этими вариантами названий были – Свиавельди и Свиарики. Название ‘Свиавельди’ на составные части можно разделить так: св-и-авель-ди. Первая составляющая **св** – это неадекватное прочтение тюркскоязычного форманта *су* (*su*) ‘водный’ или ‘морской’. Вторая составляющая **и** – это фонетический вариант аффикса притяжательности 3-го лица ед. числа *ы*. Третья составляющая **авель** – это несколько искаженное слово *авыл* ‘поселение, деревня’. Последняя составляющая **ды** – это аффикс, играющий здесь роль племенного маркера. Исходное название было *Суыавылды* с семантикой ‘Поселения водных племён’ или ‘Поселения морских племён’. Кстати, по этой же грамматической схеме было образовано название этнотерритории данов – Данавельди. На составные части это слово делится так: дан-авель-ды. Первая составляющая *дан* ‘знатный’ – это обобщенное название населения, обитавшего на Ютландском полуострове. Две другие составляющие аналогичны предыдущему варианту. Исходное название было *Данавылды* с семантикой ‘Поселения племён знатных’.

Название ‘Свиарики’ на составные части можно разделить так: *св*-и-арик-и. Первая составляющая *св* – это, как и в предыдущем случае, неадекватное прочтение форманта *су* (*su*). Вторая составляющая *и* – это аффикс *ы*. Третья составляющая *арик* – это несколько искаженное древнетюркское слово *агү* (*арыг*) ‘благородный, чистый’. Последняя составляющая *ы* – это аффикс. Возможное исходное название было *Суыарыгы* с семантикой ‘Благородные водники’ или ‘Чистые водники’. Так Снорри Стурлусон называл шведов.

Теперь по поводу другой группы племен, которые считаются предками шведского народа – гаутов. В скандинавском произношении этот этнотермин приводится в форме ‘гёты’ или ‘ёты’. Этноним ‘гаут’ на составные части делится так: *га*-ут. Первая составляющая *га* – это латинизированное произношение тюркскоязычного слова *ка* ‘светлый’, которое является фонетическим вариантом слова *кыу*. Вторая составляющая *ут* в буквальном переводе с тюркского языка на русский означает ‘огонь’. Исходное название было *каут* с семантикой ‘светлый огонь’ или ‘светлые огневики’. В некоторых античных и раннесредневековых сочинениях этноним ‘гаут’ приводится в форме ‘гот’. Например, Адам Бременский писал: «Из народов Швеции ближе всего к нам обитают готы, именуемые западными, а прочие называются восточными».²⁹⁹ Судя по всему, эта форма является фонетическим вариантом от ‘гут’, которая, в свою очередь, является письменной, безгласовочной формой от ‘гаут’. Ведь в тюркском языке существует распространенное чередование звуков [у] – [о]. Поэтому это слово могло произноситься и как ‘гут’, и как ‘гот’. Таким образом, предками шведов были два асских тюркскоязычных народа – *суыды* (шведы) ‘племя воды’ или ‘морское племя’ и *каут* (гёты/ёты) ‘светлые огневики’.

Представляет интерес рассмотреть семантику некоторых явно тюркскоязычных терминов, которые встречаются в приведенных выше фрагментах скандинавских саг, а также в других источниках. Прежде всего, это названия ‘сага’ и ‘скальд’. Слово ‘сага’, вероятно, восходит к древнетюркскому *сагү* (*сагы*) ‘казаться, представляться в воображении’. Но не исключено, что слово ‘сага’ может восходить и к тюркскоязычному слову *сагыш*, которое переводится как ‘дума, раздумье, тоска’. Слово ‘скальд’ на составные части можно разделить так: *с*-к-аль-д. Первая составляющая *с* – это этноним *ас* без огласовки. Вторая составляющая *к* – это слово *ак* также без огласовки, третья составляющая *аль* – это искаженное слово *олы*, которое в данном контексте может переводиться как ‘уважаемый, почтенный’. И последняя составляющая *д* – это сокращенный вариант аффикса обладания *ды*. Исходное название было *асакольд* с семантикой ‘почтенный белый ас’ или ‘уважаемый белый ас’. Возможна и другая семантика этого термина. На составные части его можно разделить и так: *скаль*-д. Первая составляющая *скаль* – это безгласовочный

вариант слова *сакал* ‘борода’. Вторая составляющая *ð* – это сокращённый вариант аффикса *ды*. Исходный вариант этого названия могло быть *сакалды* с семантикой ‘имеющий бороду’ или ‘бородатый’.

Как уже отмечалось, асов из Страны Турок или из Асаланда в Скандинавию вывел Один. Там он стал родоначальником всех первых правящих династий. Со временем асы разделились сначала на племенные группы, а потом на их основе сформировались отдельные народы со своими названиями. В результате этого их общее древнее название вышло из употребления. Но они сохранили его по отношению к своим предкам, обожествив их. Поэтому божества у скандинавских народов стали называться асами, а Один или Отин стал верховным божеством древнескандинавского пантеона богов. Имя Один на составные части можно разделить так: Од-ин. Первая составляющая *од* – это фонетический вариант древнетюркского слова *от* (*от*) ‘огонь’. Вторая составляющая *ин* в данном контексте с тюркского языка переводится как ‘копия, изображение’. (В таких значениях это слово употребляется в современном хакасском языке). Таким образом, имя *Один* или *Отин* имеет семантику ‘Изображение огня’ или ‘Копия огня’ или ‘Символ огня’. Учитывая, что асы были огнепоклонниками, имя их предводителя, а потом и верховного божества, вполне адекватно отражало их религиозные убеждения. Но могла быть и другая семантика этого имени. В древнетюркском языке слово *in* (*ин*) означало ‘нора, берлога, лежбище’. Если принять этот вариант, то тогда имя *Отин* могло означать, например, ‘Огненное лежбище’.

В «Саге о Скъьльдунгах» сообщается, что первым правителем Дании был Скъьльд – сын Одина. Имя этого первого правителя Дании на составные части делится так: С-къьль-д. Первая составляющая *с* – это этноним *ас* без огласовки. Вторая составляющая *къьль* – это искаженное тюркскоязычное слово *кол* ‘раб’. Третья составляющая *ð* – это сокращённый вариант аффикса обладания *ды*. Исходное тюркскоязычное имя имело форму *Асколды* с семантикой ‘Обладающий аскими рабами’. Кроме того, его же называли и Даном.³⁰⁰ Считается, что от этого имени и произошёл этнотермин ‘даны’. Но это весьма сомнительно. Дело в том, что у древнеевропейских племён предводители, как правило, были выборными т.е. сменяемыми и традиции давать этнонимы по имени какого-то предводителя у этих племён не было. Слово *дан* в буквальном переводе с тюркского языка в данном контексте означает ‘знатный, знаменитый’. Второго сына Одина, ставшего первым правителем Швеции, звали Ингон. Имя этого сына на составные части делится так: Инг-он. Первая составляющая *инг* – это древнетюркское слово *in* (*ин*), которое в данном контексте может переводиться как ‘лицо, лик, внешность’. Вторая составляющая *он* – это несколько искаженное *эн* ‘род, порода.’ Исходный вариант этого имени был *Иңэн* с семантикой ‘Лицо рода’ или ‘Лик рода’.

В «Саге об Инглигах» Снорри Стурлусона описывается страна асов – Асаланд или Тюркланд. В цитируемом ранее фрагменте этой саги отмечалось: «И в том городе был хёвдинг, который звался Одним. Там было большое капище. Там существовал такой обычай, что верховных жрецов было двенадцать. Они должны были совершать жертвоприношения и судить народ. Их называли диями и дроттинами. Все люди должны были служить им и оказывать им почтение».³⁰¹

Слово ‘хёвдинг’ на составные части можно разделить так: хёв-дин-г. С учетом известной закономерности искажения тюркскоязычных слов в латиноязычной транскрипции, можно предположить, что составляющая хёв – это искаженное слово *köb*, означающее ‘кольчуга’. В этом тюркскоязычном слове буква *k* замещена на *x*, буква *ö* - на *ë* и буква *b* – на *v*. Эти замещения достаточно типичны. Вторая составляющая *дин* в буквальном переводе на русский язык с тюркского означает ‘вера, вероисповедание’. Третья составляющая *г* – это сокращенная форма продуктивного аффикса образования прилагательных *гы*. Исходное название было *köbдингы* с семантикой ‘исповедывающий кольчугу’ или ‘верящий в кольчугу’. Такая семантика становится вполне понятной, если учесть, что хёвдингами асы первоначально называли своих военных предводителей.

Стурлусон отмечал, что в главном городе асов было большое капище. Значение этого слова восходит к корневой части глагола *кабызрга*, что в переводе означает ‘зажигать, разжигать’. Тюркскоязычной формой слова ‘капище’, вероятно, могло быть и слово *кабызу* ‘поджигание’, что в славяно-русском искажении получило форму ‘капище’. Подоплека такой семантики этого названия вполне понятна. Асы были огнепоклонниками, что нашло отражение в их именах, этнонимах и в другой терминологии. Основное место их религиозно-ритуальных действий было связано с разжиганием огня, что и зафиксировано в названии этого места. Но не исключена и другая семантика. Термин ‘капище’ может восходить и к древнетюркскому слову *qabıř* (*кабыш*), что в переводе означает ‘объединяться, сходиться’. Так могло называться место, куда люди сходились для отправления религиозных ритуалов. В соответствии с религиозными представлениями асов, верховных жрецов у них должно было быть двенадцать. Интересно, что и у древних греков в их гомеровском пантеоне было двенадцать богов, у христиан было двенадцать апостолов, а у раннесредневековых византийцев было двенадцать высших религиозных деятелей, которые назывались патрики или батрики. Об этом писал ибн Хордадбех: «В ар-Руме 12 батриков. Их число никогда не увеличивается и не уменьшается».³⁰² Вряд ли это случайные совпадения – здесь явно прослеживается какая-то закономерность. Своих верховных жрецов асы называли диями и дроттинами. Название ‘дий’ восходит к тюркскоязычному слову *дәу*, что

в переводе означает ‘большой, старший’ или *deu* ‘исполин, богатырь’. Это слово в форме *Deo* сохранится в латинском языке со значением «Бог», а в греческом оно имеет форму *Θεος*. Что касается названия ‘дроттин’ – это сложное слово, которое на составные части можно разделить так: дро-г-тин. Первая составляющая *дро* – это слово *дару* или *дары* ‘лекарство’ без огласовки. Вторая составляющая *т* – это сокращенный аффикс *ты*, а третья составляющая *тин* в буквальном переводе означает ‘дух, духовный’. Исходное название было *даруттин* (*дарыттин*) с семантикой ‘лекарственный дух’ или ‘целебный дух’ или ‘исцеляющий дух’. По мнению Снорри Стурлусона, дроттины со временем стали называться конунгами.³⁰³

Название ‘конунг’ в древнешведском языке имело формы *konunger*, *kununger*; в древнедатском *kunung*, *konung*; в древненорвежском *kuning*.³⁰⁴ Слово ‘конунг’ на составные части можно разделить так: кон-унг. Первая составляющая *кон* восходит к древнетюркскому слову *qon* (*кон*) ‘поселяться, оседать’. Вторая составляющая *унг* – это слово *уң* ‘правый’. Исходным названием было *конуң* с семантикой ‘поселившийся справа’ или ‘осевший справа’. Сопоставляя эту семантику с семантикой слова ‘дроттин’, можно видеть, что здесь не прослеживается никакой преемственности или взаимосвязи. Да и потом, конунг в составе племени или рода всегда был один, а дроттинов было двенадцать. Объяснение всей этой ситуации может состоять в следующем. Военный предводитель племени или рода выбирался, видимо, из числа дроттинов. А его место в их ряду всегда было крайним справа, то есть он находился всегда во главе их ряда. Со временем этот дроттин становится предводителем рода – его правителем. На эту мысль наводят такие слова Стурлусона: «Свейгдир стал править после своего отца. Он дал обет найти Годхейм и Одина Старого. Он ездил с одиннадцатью людьми по всей земле».³⁰⁵ Здесь явно речь идет о двенадцати дроттинах, одним из которых был правитель Свейгдир.

Иногда при захоронениях знатных скандинавов на их надгробиях указывались соответствующие титулы или звания: «На камне из Главендрупа (Фюн, вторая половина X в. – DR 209) некий Али характеризуется как “господин” (*drottinn*), “высоко достойный тегн” (*heðwaęfa þegn*) и в то же время – как “годи” округа Сельве... Наряду с термином ‘годи’ на принадлежность к родовой знати указывает и сохранявшийся в XI в. термин ‘ярл’ (*jarl*), принадлежащий, очевидно, высшему (второму после конунга) разряду нобилитета».³⁰⁶ В этом фрагменте приводятся четыре специфических термина – дроттин, тегн, годи и ярл. Первый термин был уже рассмотрен выше. Слово ‘тегн’ явно восходит к древнетюркскому титулу *tegin* (*тегин*). Такой титул носили младшие члены ханской семьи у тюркскоязычных народов. Значит в X веке у скандинавов сохранялась ещё тюркскоязычная лексика, а этот

Али был младшим родственником конунга. Кстати, имя *Али* очень характерно для тюркскоязычных народов. Термин ‘годи’, судя по всему, восходит к древнетюркскому *γodī* (*годы*) или *qodī* (*коды*) с буквальным переводом ‘сильный’. У древних скандинавов этот термин связывался с отправлением определённых религиозно-ритуальных действий. Вероятно, к этому термину восходит и слово *кадий*, которое в настоящее время у тюркскоязычных народов имеет семантику ‘духовный судья’. Ещё на одном надгробии зафиксирована такая надпись: «Стюрлауг и Хольм камни воздвигли по своим братьям у самой дороги. Они умерли на восточном пути (*i Austrvegi*), Торкель и Стюрбьёрн добрые воины (*þegnað góðir*)».³⁰⁷ Здесь тюркскоязычное слово *þegnað* ‘тегнар’ на составные части делится так: *тегн-ар*. Первая составляющая *тегн* – это ханский титул, а вторая *ар* – ‘муж, мужчина’. Вероятно, у средневековых скандинавов это был уже общегражданский титул, поскольку он давался не только членам ханской семьи, но и ‘мужам’. Далее будет показано, что *Austrveg* – это искажённое тюркскоязычное слово с семантикой ‘княжество асов-сеятелей’. Если учесть эту семантику, то правильный перевод рассматриваемой надписи будет таков: «Стюрлауг и Хольм камни воздвигли по своим братьям у самой дороги. Они умерли в княжестве асов-сеятелей, Торкель и Стюрбьёрн мужа-тегны, годи». Слово ‘ярл’ на составные части делится так: *яр-л*. Первая составляющая *яр* в буквальном переводе означает ‘берег’. Вторая составляющая *л* – это краткая форма аффикса *лы*. Исходная форма была *ярлы* с семантикой ‘береговой’. Так, вероятно, в древности называли первых поселенцев, владеющих территориями на морском побережье.

В «Саге об Инглингах» Снорри Стурлусон повествует о многочисленных войнах свеев, которые они вели со своими соседями. О борьбе свеев и жителей Эйтланда (Аустрвега или Аустррики) Снорри Стурлусон пишет следующее: «Однажды летом он (Ингвар – Ю.Д.) собрал войско и отправился в Эйтланд, и воевал летом в том месте, которое зовётся У Камня. Туда к побережью подошли эйсты с большим войском, и была у них битва. Было сухопутное войско так велико, что свеи не могли ему противостоять. Пал тогда конунг Ингвар, а войско его бежало. Он похоронен там, в кургане, у самого моря. Это в Адальсюсле. После этого поражения отправились свеи домой. Так говорит Тьодольв: «Случилось так, что Ингвара род Сюслы принес в жертву; светлоликого в сердце волн войско эйтское в шлем сразило; и Аустмар убитому князю песнь Гюмира на радость поет».³⁰⁸ Из этого сообщения следует, что свеи высадились на побережье в Эйтланде. В результате битвы свеи потерпели поражение, и был убит их конунг Ингвар. Его похоронили «у самого моря». И было это в месте, которое называлось Адальсюсла. Далее Стурлусон приводит поэтический фрагмент скальда Тьодольва, посвященный этому событию. В нем Ингвар назван

светлоликим, а эйсты – родом Сюслы. А некто Аустмар убитому конунгу поет песнь Гюмира.

Имя светлоликого Ингвара на составные части можно разделить так: Инг-вар. Первая составляющая **инг** – это многозначное древнетюркское слово *iŋ* (*иң*), которое в данном контексте переводится как ‘лик, лицо, внешность’. Вторая составляющая **вар** – это латинизированное прочтение тюркскоязычного слова *бар* ‘есть, имеется’. Исходное имя было *Иңбар* с семантикой ‘Имеющий лик’ или ‘Имеющий лицо’. Как видно, здесь нет слова ‘светлый’. Возможно, слово *иң* имело семантику ‘светлый лик’. Описывая смерть этого конунга, Тьодольв отмечал, что его принес в жертву «род Сюслы». Но ‘Сюсла’ – это одно из древнескандинавских названий острова Сааремаа – *Сусала* ‘Морские селения’. (Семантика этого названия будет рассмотрена в следующей главе). Значит Ингвар был убит эйстами на острове Сааремаа. Снорри Стурлусон уточнял, что Ингвар был похоронен «... в кургане у самого моря. Это в Адальсюсле». Смысл этого уточнения становится понятным, если выявить семантику названия «Адальсюсла». Это слово можно разделить на две части: Адаль-сюсла. Семантика второй составляющей **сюсла** понятна – это *сусала* ‘морское селение’. А вот первая составляющая **адаль** – это явно несколько искаженное тюркскоязычное слово *аталы* с буквальным переводом ‘с отцом’, или ‘отцовский’. У древних скандинавов это слово использовалось в переносном смысле как ‘основной, главный’.³⁰⁹. Значит исходное название было *Аталысусала* с семантикой ‘Главное морское селение’. Отсюда видно, что это было название главного поселения эйстов (асов) на острове Сааремаа, а не название острова. Другим древнескандинавским названием острова Сааремаа было ‘Эйсюсла’ что в тюркскоязычном варианте имело форму *Ассусала* с семантикой ‘Аские морские селения’. Вот это уже могло служить названием острова. Таким образом, указанная Снорри Стурлусоном битва между свеями и эйстами происходила на острове Сааремаа. Убитый в этой битве конунг свеев Ингвар был похоронен около главного города эйстов Адальсюслы, который находился у самого морского побережья.

В поэтическом фрагменте Тьодольва есть такие слова: “...и Аустмар убитому князю песнь Гюмира на радость поет”. Здесь слово “Аустмар” (*Austmarr*) – это сложное разноязычное слово, которое на составные части можно разделить так: Ауст-мар. Первая составляющая **ауст** – это искаженное тюркскоязычное слово *аст* ‘племя асов’, а вторая составляющая **мар**, вероятно, восходит к слову ‘море’ (*marr*). Семантика этого разноязычного слова *Аустмар* будет такая: ‘Море асов’. А вот ‘Гюмир’ – это было явно какое-то мифологическое имя. На составные части это слово делится так: Гюм-ир. Первая составляющая **гюм** восходит к корневой части многозначного глагола *күмәргә*, который в

данном контексте можно перевести как ‘хоронить, затопить’. Вторая составляющая *ир* – это в переводе ‘муж, мужчина’. Исходное имя было *Күмир* с семантикой ‘Хоронящий муж’ или ‘Потопляющий муж’. Вероятно, у древнескандинавских народов это был мифологический персонаж подобный Посейдону или Нептуну. Таким образом, анализ рассмотренных терминов свидетельствует о том, что все они были тюркскоязычными.

Важнейшие вопросы жизни племени у древних скандинавов решались на специальных собраниях, которые назывались тингами. Слово ‘тинг’ (в латинской транскрипции *ting*) восходит к древнетюркскому *tiŋ* (*тың*), которое имеет два значения: ‘звук, звучание’ и ‘слушание’. В данном контексте это слово имеет явно второе значение. У исландцев с древнейших времён высшее законодательное собрание (парламент) называется альтинг. И это название, конечно же, восходит к тюркскоязычному *tiŋ* (*тың*). На составные части слово ‘альтинг’ делится так: аль – тинг. Первая составляющая **аль** – это искажённое слово *олы* ‘старший, почтенный’. Вторая составляющая – это *тың* ‘слушание’. Исходное название этого высшего законодательного органа было ‘*Олы тың*’ с буквальным переводом ‘Старшие слушания’ или ‘Главные слушания’. Тюркскоязычная составляющая *тың* (‘тинг’) сохранилась и в названиях высших законодательных органов других скандинавских стран.

Древнейшие поселения скандинавов, конечно же, имели тюркскоязычные названия. Адам Бременский писал: «Бирка – это город готов, расположенный в центре Свеонии, недалеко от того святилища, называемого Убсолой, что у свеонов – при их способе почитания богов – является самым часто посещаемым».³¹⁰ Здесь под ‘готами’ Адам Бременский явно подразумевает гаутов, поскольку несколько ниже он пишет: «Однако свеоны и готы, или, если хотите, нортманны...». Название ‘Бирка’ – это слегка искажённое тюркскоязычное слово *Бирге* ‘Ближний’. Название другого поселения – ‘Убсола’, (в современном произношении – ‘Уппсала’) на составные части делится так: уб-сола. Первая составляющая **уб** восходит к древнетюркскому слову *оба* (*оба*) ‘род, племя’ (в тюркских языках звуки [y] и [o] взаимозаменяемы). Вторая составляющая **сола** – это слегка искажённое *сала* ‘поселение, село’. Исходное название этого поселения было *Обсала* или *Убсала* с семантикой ‘Родовое поселение’. Как видно, современное название города отличается очень незначительно от своего древнетюркского варианта. Интересно отметить, что Адам Бременский, судя по его имени, не был германцем в современном понимании этого этнотермина. ‘Бременский’ – это не фамилия, а определение, указывающее на его местожительство. А вот *Адам* – это совершенно неискажённое тюркскоязычное слово, которое в буквальном переводе означает

‘Человек’. Так что Адам Бременский, судя по его имени, принадлежал к тюркскоязычному скифскому народу.

Следует отметить ещё один интересный момент, который связан с названиями сторон света не только у скандинавских, но и у других европейских народов. Анализ таких данных по скандинавским письменным источникам показывает, что представления древних скандинавов в части направлений и ориентации по сторонам света отличались от современных. Так, в «Саге о Хаконе Хаконарсоне», написанной исландцем Стурлой Тордарсоном в 1264–1265 гг отмечается: «Этим летом отправились они в военный поход в Бьярмаланд, Андрес Скьяльдарбанд и Ивар Утвик. У них было четыре корабля. И то было причиной их поездки, что ездили они в Бьярмаланд в торговую поездку за несколько лет до этого, Андрес из Сьомелингар и Свейн Сигурдарсон, Эгмунд из Спангхейма и многие другие. У них было два корабля. И отправились они назад осенью, Андрес и Свейн; а они остались с другим кораблем Хельги Богранссон и его корабельщики. Эгмунд из Спангхейма тоже остался; и отправился он осенью на восток в Судрдаларики (Суздальское княжество) со своими слугами и товаром. А у халогаландцев случилось несогласие с конунгом бьярмов. И зимой напали на них бьярмы и убили всю команду. И когда Эгмунд узнал об этом, отправился он на восток в Хольмгардар (Новгородское княжество) и оттуда еще восточнее вовсе к морю; и не останавливался он, пока не прибыл в Йорсалир (Иерусалим)».³¹¹

По современным представлениям из Биармии в Суздальское княжество следовало двигаться на юг, а не на восток. А из этого княжества в Новгородское путь лежал, как минимум, на северо-запад, но никак не на восток. Что касается Иерусалима, то он никак не может быть «ещё восточнее» Новгорода. Здесь явно что-то не так. И это было не единственное сообщение с такой странной, казалось бы, ориентацией у древних скандинавов: «Число таких примеров можно умножить. Так, о ярле Эйрике Хаконарсоне «Красивая кожа» сообщает, что из Альдейгьюборга (Ладоги) он еще дальше продвигался на восток в Гардарики (на Русь), а о Харальде Жестоком Правителе, — что поплыл в Свитьод (Швецию) с востока из Хольмгарда (Новгорода); Снорри Стурлусон говорит, что Магнус Олавссон отправился с востока из Хольмгарда прочь из страны в Альдейгьюборг; «Сага о фарёцах» рассказывает о Сигмунде Брестисоне, совершившем набег на Свитьод и отправившемся из Свитьод на восток в Хольмгард; согласно «Саге о Ньяле», Гуннар и Кольскегг после битвы у Ревеля пошли на восток к Эйсюсле (острову Сааремаа); «Сага о крещении» сообщает, что Торвальд Кодранссон и Стевнир Торгильссон отправились из Норвегии по всему свету и вплоть до Йорсалахейма (Палестины), а оттуда — до Миклагарда (Константинополя) и далее до Кёнугарда (Киева) еще восточнее по Непру (Днепру), и умер Торлейв недалеко от Паллтескы

(Полоцка); в «Саге о Хальвдане Эйстейнссоне» путь Ульвкеля из Ладожского озера в Норвегию определяется как путь «на север, в Норвегию».³¹²

У Снорри Стурлусона есть такое сообщение: «Пошёл он (Харальд Суровый – Т.Д.) тогда со своим войском на запад в Африку, которую вэринги называют Серкландом».³¹³ Но из Скандинавии в Африку нужно идти не на запад, а на юг. Здесь опять несоответствие современным представлениям.

Анализируя подобного типа данные, Т.Н.Джаксон установила взаимосвязь упоминаемых древними скандинавами направлений по сторонам света с соответствующими странами и этнотерриториями:

– **движение на восток** – из Норвегии в Швецию; в пределах Швеции (со Сконе на Готланд); из Швеции на Русь (в Гардарики), в земли карел, финнов, эстов; из Лимафьорда через Эйрарсунд к Сконе и к Гаутским шхерам; из Дании в Швецию и в Вендланд и т.д. С **востока** – из Вендланда в Норвегию, из Швеции в Данию, из Гардарики в Северные земли через Балтийское море;

– **на запад** – из Норвегии на Оркнейские острова, в Ирландию, Англию, Францию, Испанию, Африку. С **запада** – в Норвегию с Оркнейских островов, из Ирландии, Англии, Франции и проч.;

– **на юг** – из Швеции и Норвегии в Данию; на Ютландию, на Зеландию, на Фюн; в Вендланд; в Саксонию. С **юга** – из Дании в Норвегию, из Саксонии к Датскому валу, из Вендланда в Норвегию;

– **на север** – из Дании, Швеции, Исландии, Руси в Норвегию.³¹⁴

Представленные данные свидетельствуют о том, что у древних скандинавов (вероятно, не только у них, но и у всех древнеевропейских народов Западной и Центральной Европы) существовала система ориентации по сторонам света, отличная от современной. Как известно, древние делили весь обитаемый в их время мир на три части: «Древней мудростью установлен разумный порядок, по которому просторы обитаемой Земли разделены на три части: одна треть называется Азией, вторая – Европой, третья – Африкой».³¹⁵ Азией называлась огромная территория, лежащая к востоку от Средиземного моря. Сюда же относился Аравийский полуостров, Малая Азия и часть современной Европы от Дона (Танаиса) до Урала.³¹⁶ Слово 'Азия', как уже отмечалось, на составные части делится так: аз-ия. Первая составляющая **аз** – это фонетический вариант древнеевропейского тюркскоязычного этнонима *ас*. Вторая составляющая *ия* – это, в данном контексте, 'страна'. Исходное название было *Асия* с семантикой 'Страна асов'. Слово 'Европа' на составные части можно разделить так: ев-р-опа. Первая составляющая **ев** – это несколько искажённый вариант от древнетюркского слова *еб* (*эб*) 'становище, жилище'. Вторая составляющая *р* – это слово *ар* 'муж, мужчина' без огласовки. Третья составляющая **опа** – это древнетюркское слово *оба* (*оба*) 'род, племя'.

Исходное название этого континента, вероятно, было *Эбароба* или *Эброба* с семантикой ‘Племена мужей со становищами’ или ‘Род становищных мужей’. Из этой семантики видно, что ‘Европа’ – это название не территории, а племён, ведущих оседлый образ жизни. Слово ‘Африка’, вероятно, достаточно сильно искажено относительно исходного варианта и поэтому вывод его семантики вызывает определённые затруднения.

Систему ориентации по сторонам света, судя по представленным выше данным, древние европейцы привязывали только к своему континенту. При этом тогда не было понятия ‘сторона света’. Вместо этого использовались обобщённые, характерные названия племён или народов, обитавших на крайних пределах Европы в двух взаимноперпендикулярных направлениях, совпадающих с современными понятиями север-юг и восток-запад. Так, северное направление определялось названием племён, обитавших на самом северном побережье современной Норвегии. Характерной особенностью этого региона было наличие северного сияния. Обитающие там племена так и назывались – ‘племена сияния’ или ‘сияющие’. На тюркском языке это будет *норды* (*нурды*) или с краткой формой аффикса – *норд*. Поэтому понятие ‘к северу’ для того времени означало направление движения к месту обитания племён *норды* или *норд* (но не далее) и не обязательно это было движение в строго меридианальном направлении. Противоположное направление определялось названием племён, обитавших на побережье Средиземного моря, что считалось краем Европы. Племена эти обобщённо назывались ‘водными племенами’ или просто ‘водными’. По-тюркски это звучало как *суды* или *суд* от тюркскоязычного слова *су* вода. Территория этих племён ограничивала распространение этого названия далее к югу. Западное направление определялось обобщённым названием племён, обитавших по атлантическому побережью современных Франции и Испании. Древние обобщённо эти племена называли ‘обладающие разумом’ или ‘умные’. Вероятнее всего, это были мигрировавшие сюда из Северной Африки греки. В древности именно их называли подобным образом. В тюркскоязычном варианте указанное название будет *исты*, *эсты* или *ист*, *эст* от слова *ис* или *эс* ‘ум, разум’. Но в варианте *эст* почему-то появилась протеза *в* и это слово стало произноситься как *вэст* (‘вест’). В этой связи понятно, что по представлению древних из Англии можно было двигаться ‘на запад’ во Францию, то есть на территорию племени *исты* или *эсты* (вест). А из Скандинавии можно было двигаться ‘на запад’ в Северную Африку, т.е. опять-таки в расположение племён *исты* или *эсты*, которые, вероятно, там обитали. А вот название восточного направления определялось названием проживающих там асских племён – *асты* или в слегка искажённой форме – *осты*. С кратким вариантом аффикса – *ост*. Вполне понятно, что восточнее Дона эта система

ориентации, принятая древними европейцами только для Западной, Центральной и Северной Европы, уже не работала. Теряла смысл она и для обширной территории восточнее Средиземного моря, для Малой Азии и для Аравийского полуострова, население которых в древности обобщённо называлось также асами. Но тем не менее, этот древний этнотермин тюркскоязычных европейцев используется до сих пор применительно к указанным территориям, но уже с семантикой ‘территория’ – Ближний Восток, Средний Восток, Дальний Восток. Ближний Восток – это ближняя (вероятно, по отношению к Риму) территория обитания племён асов. Соответственно назывались и территории обитания асов, расположенных на среднем и дальнем расстояниях. Русскоязычный вариант этого термина – ‘восток’, также уходит своими корнями в тюркский язык. На составные части это слово делится так: в-ост-ок. Первая составляющая **в** – это протеза. Вторая составляющая *ост* – это фонетический вариант племенного названия *асты*. Последняя составляющая *ок* в переводе означает ‘племя’. Исходное название было *осток* или *асток* с семантикой ‘племена аских родов’.

Для более удобного обзора в таблице 14 представлены тюркскоязычные варианты названий направлений по сторонам света с соответствующей семантикой и соответствующие названия для некоторых современных западноевропейских языков. Из этих данных видно, что названия сторон света у скандинавских и ряда других западноевропейских народов представляют собой тюркскоязычные термины, которые сложились у их древних тюркскоязычных предков много веков назад. Эти термины в, практически, неискажённом виде сохранились у них до сих пор.

Таблица 14

		север	юг	восток	запад
		<i>норды/норд</i> ‘племя сияния’	<i>суды/суд</i> ‘племя воды’	<i>асты/ост</i> ‘племя асов’	<i>исты/эст</i> ‘племя умных’
1	2	3	4	5	6
1	Шведский	nord	syd	ost	väst
2	Норвежск.	nord	sør	øst	vest
3	Датский	north	syd	øst	vest
4	Немецкий	Nord	Süd	Ost	West
5	Английск.	north	south	east	west
6	Французск.	nord	sud	est	ouest

Норвегия, как и Швеция, заселялась теми же самыми племенами асов, что мигрировали в Центральную Европу из региона Среднего Прикамья. Сама эта заселённая мигрантами этнотерритория в латиноязычных источниках называлась то Нордманией, то Нортманией. Так, Адам Бременский писал: «Тем, кто отправляется за острова данов, открывается новый мир, а именно: Свеония и Нордмания...».³¹⁷ И ещё: «За Нортманнией, которая является самой крайней северной страной, ты не найдёшь ни одного человеческого поселения...».³¹⁸ Соответственно, население этой страны называлось нордманами или нортманами. Иногда так называлось всё население Скандинавии, о чём, например, сообщал Адам Бременский: «Франкские историки называют данов и все остальные народы, которые обитают за Данией, нордманами».³¹⁹ А это означало, что слово 'нордманн' определяло какой-то обобщающий для всех этих народов признак. В этой связи интересно выявить семантику этого названия учитывая, что согласно Саксонскому Анналисту 'нордманн' ('норманн') – это варварское или скифское, т.е. тюркскоязычное слово («зовут на варварском языке норманнами»). Этнотермин 'нордманн' на составные части делится так: нор-д-манн. Первая составляющая *нор* – это фонетический вариант слова *нур*, которое в данном контексте можно перевести как 'сияние'. Вторая составляющая *д* – это сокращённый вариант аффикса *ды*. Третья составляющая **манн** – это искажённое слово *мен/мин* 'я', которое в данном контексте может иметь значение 'человек'. Исходное название было *нордмен* с семантикой 'человек сияния'. В некоторых диалектах тюркского языка аффикс *д* произносился как *т* и этнотермин звучал как *нортмен*. Судя по всему, такое название – *нордмен* (нордманн), принесли племена, мигрировавшие на побережье Скандинавского полуострова из Прикамья, а возможно и из более северных областей, где наблюдается северное сияние. И поэтому тюркскоязычные франки (и не только они) все племена и народы, обитавшие в северном направлении Европы, где наблюдается северное сияние, называли *нордмен/нортмен*. Со временем этот этнотермин закрепился за всеми племенами, обитавшими по западной и северной части Скандинавского полуострова, а их страна стала называться Норвегией. Так, Адам Бременский в своем сочинении писал: «Король данов, да и многие иные, свидетельствуют, что описанное явление (изменение продолжительности дня и ночи – Ю.Д.) действительно происходит в тех краях, так же как и на других островах, в Свеедии и Норвегии».³²⁰ Гельмольд, отмечая воинственность скандинавов, писал: «Войско нортманнов состояло из храбрейших данов, свеонов и норвегов...».³²¹ Со временем тюркскоязычные европейцы словом *норды* (*норд*) стали называть северное направление, а этнотермин 'норманны' получил семантику 'северные люди'.

Теперь по поводу семантики названия 'Норвегия'. Слово 'Норвегия' на составные части делится так: Нор-вег-ия. Первая

составляющая *нор* – это фонетический вариант слова *нур* ‘сияние’. Вторая составляющая *вег* – это искажённое тюркскоязычное слово *бак*, ‘богатый, хозяин, господин’. Третья составляющая *ия* – в данном контексте это означает ‘страна, территория’. Исходное название страны было *Норбакия* с буквальным переводом ‘Страна хозяев сияния’. Вероятно, это было внешнее название. Сами же норвежцы свою страну называли несколько иначе: «Показательно, что как раз в конце IX в. в источниках впервые встречается наименование страны – *Noregr...*».³²² Это название в русскоязычной транскрипции будет иметь форму ‘Норегр’. На составные части это слово делится так: Нор-ег-р. Первая составляющая *нор* – это ‘сияние’, вторая составляющая *ег* – это несколько искажённое древнетюркское слово *ек* (*эк*) ‘сгибать, наклонять’, последняя составляющая *р* – это фонетический вариант слова *ар* ‘муж, мужчина’ без огласовки. Исходное название было *Норекар* или *Норекр* с буквальным переводом ‘Мужы, поклоняющиеся сиянию’. По семантике видно, что это было название не страны (этнотерритории), а народа.

Исландию заселяли норвежские племена, и происходило это по историческим меркам достаточно поздно: «Во второй половине IX в. (около 870 г.) началось заселение норвежцами Исландии... Приблизительно к 930 г. приморские части острова были заселены».³²³ Название этой страны – ‘Исланд’, делится на две составляющие: исланд. Первая составляющая *ис* – это несколько искажённое тюркскоязычное слово *ыс*, которое в данном контексте переводится как ‘дым’. Вторая составляющая *ланд* – это германоязычное слово ‘страна’. Исходным названием здесь было разноязычное сложное слово ‘*Ысланд*’ с буквальным переводом ‘Дымная страна’ или ‘Страна дымов’. Вполне понятно, что такое название возникло, когда уже европейские народы перешли с тюркского языка на флективные. Но ряд древнетюркских терминов в их новом языке сохранился. Поэтому и появились такие гибридные названия. Теперь по поводу сути названия этой страны – *Ысланд* ‘Дымная страна’. Оно вполне прозрачно и понятно. На территории Исландии сосредоточено большое количество действующих вулканов и горячих гейзеров. Над ними всегда образуют клубы пепла и водяного пара. И это природное явление в столь явной и масштабной форме характерно для данной территории. Вероятно в древности вулканическая деятельность там была более интенсивной, что и определило название этого острова. Поэтому, видимо, первые поселенцы и назвали эту страну дымной. Следует отметить, что исландские вожди или хёвдинги выполняли и религиозные обязанности: «Среди исландских хёвдингов выделялись годи – предводители местного населения, влияние которых укреплялось вследствие того, что они же совершали религиозные обряды в принадлежащих им языческих храмах, посещаемых всеми жителями этой местности».³²⁴ Судя по всему,

‘годи’ – это была должность или функциональные обязанности одного из служителей культа дохристианской религии. У современных европейских народов, которые сохранили свой древний тюркский язык, например у татар, сохранился и этот термин в фонетическом варианте *кадий* с семантикой ‘духовный судья’.

Что касается названия Скандинавского полуострова – ‘Скандинавия’, то на составные части его можно разделить так: С-к-анд-и-нав-ия. Первая составляющая *с* – это этноним *ас* без огласовки, а вторая составляющая *к* – это слово *ак* ‘белый’ также без огласовки. Третья составляющая *анд* – это фонетический вариант слова *ант* ‘клятва, клятвенный’. Четвертая составляющая *и* – это аффикс *ы*, а последняя составляющая *нав* – это, вероятно, искаженное тюркскоязычное слово *найыб* ‘соратник, сподвижник, единомышленник’. Последняя составляющая *ия* ‘страна’. Исходное название полуострова было *Асакандынайыбия* с семантикой ‘Страна светлоасских поклявшихся соратников’.

Таким образом, кратко суммируя представленные данные по Скандинавской этнотерритории, можно отметить, что начиная со II тысячелетия на этой территории расселяются тюркскоязычные племена асов, носителей культуры боевых ладьевидных топоров, мигрировавших сюда из региона Камско – Ветлужского междуречья через Восточную Прибалтику и Центральную Европу. Не исключено, что до свеев и гаутов, некоторые племена асов под общим названием саамы (точнее, *суема* – ‘водные общинники’) уже проникли на Скандинавию с севера, со стороны современной Финляндии либо по суше в обход Ботнического залива, либо морским путем через Аландские острова. Но до этого, по данным археологических исследований, похоже на территории Скандинавского полуострова обитало какое-то автохтонное дотюркское население. Относительно этноязыковой принадлежности этого населения в античных письменных источниках нет никакой информации. Во всех этих источниках скандинавы описываются, судя по этнонимии и другой терминологии, только как тюркскоязычный народ. Однако примерно к XII веку письменными источниками уже фиксируется флективноразноязычность скандинавского населения. Это даёт основание предполагать, что автохтонное население Скандинавии было флективноразноязычным, а мигрировавшие сюда во II тысячелетии до н.э. тюркскоязычные асы, длительное время занимавшие там доминирующее положение, постепенно ассимилировались с местным населением, полностью перейдя на флективный язык этого населения с XII века. Но не исключено, что флективный язык в Скандинавию был предвнесен из континентальной Европы уже после расселения там тюркскоязычных племён. И тем не менее, можно предполагать, что в современных скандинавских языках до сих пор сохранилось определённое влияние тюркского языка, как в части лексики, так и в части грамматики.

Глава V. ВОСТОЧНО–ПРИБАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН

Согласно представлению современной исторической науки, в Прибалтике и в прилегающих к ней регионах с древнейших времен существовала этноязыковая общность, почему-то не имевшая своего самоназвания. Современные историки решили назвать её балтами: «Этноним балты – неологизм кабинетного происхождения, употребляемый в научной литературе с середины XIX века, и по своему происхождению связан с Балтийским морем. В античных и средневековых исторических источниках балты именуются айстами – аестиями».³²⁵ Считается, что в языковом отношении все балты делились на три диалектно-племенные группировки: «Судя по материалам современной и исторической диалектологии, уже в конце этого тысячелетия балты дифференцировались на три крупные диалектно-племенные группировки – западную, срединную и днепровскую. К началу средневековья в результате эволюции и членения первой группировки образовались пруссы, ятвяги, галинды, курши, скалвы. К срединной (или летто-литовской) группировке принадлежат средневековые племенные образования – литва, жемаймы, аукштайты, латгалы, земгалы и селы. Днепровские балты заселяли области Верхнего Поднепровья со смежными территориями Западно-Двинского и Окского бассейнов. Племенные названия их в основном неизвестны, исключение составляет голядь, упоминаемая русской летописью, а еще раньше Иорданом».³²⁶ Однако анализ конкретных данных письменных источников, касающихся этно-исторической ситуации в Прибалтике, не даёт оснований утверждать, что там «в конце этого тысячелетия» происходили какие-то процессы «дифференцирования», «эволюции» и «членения» неких «диалектно-племенных группировок».

Одним из первых упоминаний о племенах, населявших восточное побережье Прибалтики, вероятно, были сообщения Тацита. Так, он отмечал: «Что касается правого побережья Свевского моря, то здесь им омываются земли, на которых живут племена эстиев (aestii), обычаи и облик которых такие же, как у свебов, а язык – ближе к британскому... Больше того, они обшаривают и море и на берегу, и на отмелях единственные из всех собирают янтарь, который сами они называют глезом. Но вопросом о природе его и как он возникает, они, будучи варварами, не задавались и ничего об этом не знают;...».³²⁷ В этом фрагменте следует обратить внимание на четыре момента. Во-

первых, эстиями Тацит называет все племена, обитавшие на «правом побережье» Балтийского моря. Значит у них было нечто общее, что позволяло объединять их этим общим названием. Во-вторых, «обычаи и облик» прибалтийских эстиев и обитавших в Центральной Европе свебов, были одинаковыми, что может свидетельствовать об их родственной близости. В-третьих, Тацит называет их варварами. Но слово 'варвар' обычно соотносят со скифскими народами. В-четвёртых, язык эстиев был близок к британскому. Однако по мнению лингвистов, языки современных прибалтийских народов не имеют и не имели ничего общего с английским. Значит у Тацита речь идёт о каком-то другом языке.

Кроме эстиев Тацит описывал ещё в районе Восточной Прибалтики, «среди самого Океана» (т.е. на островах) сильное и воинственное племя свионов. Он довольно подробно рассказывает об этом племени: «За ними (ругиями и лемовиями – Ю.Д.), среди самого Океана, обитают общины свионов; помимо воинов и оружия, они сильны также флотом. Их суда примечательны тем, что могут подходить к месту причала любую из своих оконечностей, так как и та и другая имеют у них форму носа. Парусами свионы не пользуются и весел вдоль бортов не закрепляют в ряд одно за другим; они у них, как принято на некоторых реках, съёмные, и они гребут ими по мере надобности то в ту, то в другую сторону. Им свойственно почитание власти, и поэтому ими единолично, и не на основании временного или условного права господствовать, безо всяких ограничений повелевает царь. Да и оружие в отличие от прочих германцев не дозволяется у них иметь каждому: оно всегда на запоре и охраняется стражем, и притом рабом: ведь от внезапных набегов врага они ограждены Океаном, а руки пребывающих в праздности вооруженных людей само собой поднимаются на бесчинства; да и царям не на пользу вверять попечение об оружии знатному, свободнорожденному и даже вольноотпущеннику».³²⁸

В своем сочинении Тацит точно не указывает место, где обитали свионы. Однако у него в тексте есть ряд мелких фрагментов, на основании которых можно попытаться определить место их обитания. По данным Тацита, лемовии в I – II веке н.э. обитали в нижнем течении Одера³²⁹, западнее Вислы. Значит, свионы обитали к востоку от нижнего течения Вислы. (Тацит идет с запада на восток). «Еще одно море» за свионами могло быть только Ботническим заливом. Слова Тацита о том, что общины свионов «ограждены Океаном», который защищал их «от внезапных набегов врага», указывает на их островное положение. При этом остров должен быть достаточно больших размеров, чтобы там могло разместиться племя, состоящее из отдельных общин. Этот остров находился не очень далеко от восточного побережья Балтийского моря, иначе вряд ли бы Тацит отнес тогда свионов к свебским племенам. Остров должен был находиться в пределах от устья Вислы до Финского

залива. В очерченном регионе есть только один такой остров – Сааремаа. Вот именно на этом острове и жили свионы. «Примыкавшие» к ним ситоны, вероятно, жили на соседнем острове Хийумаа.

В средневековых исторических источниках остров Сааремаа назывался Осилия или Эзель. Это название неоднократно упоминает Генрих Латвийский в своем сочинении «Хроника Ливонии». Например, говоря о епископе Альберте, он писал: «... придя в Листрию, область королевства Датского, застал там язычников эстов с острова Эзеля».³³⁰ Этот перевод здесь не совсем точен. Фрагмент латинского текста «*raganos Estones de Osilia insula*» в буквальном переводе должен выглядеть так: «...язычников – эстонов с острова Осилия». У Бартоломея Английского в его сочинении «О свойствах вещей» говорится: «Семигаллия – небольшая провинция, расположенная за Балтийским морем, близ Озилии».³³¹ Вполне понятно, что Осилия (Озилия) и Эзель – это несколько искаженные фонетические варианты какого-то тюркскоязычного названия. Слово ‘Осилия’ на составные части делится так: Ос-ил-ия. Первая составляющая *ос* – это фонетический вариант самоназвания древнейших тюркскоязычных племен *ас*. Вторая составляющая *ил* – многозначное слово, которое в данном контексте должно переводиться как ‘народ’. Третья составляющая *ия* – это ‘территория, владения, страна’. Исходная форма этого названия была *Асилия*, а буквальный перевод этого названия – «Страна асского народа». Слово ‘Эзель’ на составляющие делится так: эз-эль. Первая составляющая *эз* – это либо искажение, либо фонетический вариант этнонима *ас*. Вторая составляющая аналогична предыдущему варианту. Исходный вариант этого названия был *Асил* с буквальным переводом ‘Народ асов’ или ‘Страна асов’. Таким образом, свионы были аским племенем, которое могло мигрировать в этот регион со своей исторической родины, расположенной в Азии (Азии). Другими словами, предки этих асов были носителями культуры шнуровой керамики. В скандинавских средневековых источниках этот остров называется по-другому. Там рассматриваемое название фиксируется в трех вариантах: Сюсла «*Sýsla*», Сюслур «*Sýslur*» и Эйсюсла «*Eysýsla*».³³² Все три названия являются слегка искаженными тюркскоязычными словами.

Слово ‘Сюсла’ на составные части делится так: Сю-сла. Первая составляющая **сю** – это несколько искаженное слово *су* ‘вода’. В переносном смысле это слово может обозначать и море. Вторая составляющая **сла** – это несколько искаженное слово *сала* ‘село, селение деревня’ без огласовки первого слога. Исходное название этого варианта было *Сусала* с семантикой ‘Морское селение’. Следует заметить, что названия подобного рода с тюркского языка могут переводиться и множественным числом – ‘Морские селения’.

Слово 'Сюслур' семантически делится на три части: Сю-сл-ур. Первая составляющая **сю** – это *су* 'вода', вторая составляющая **сл** – это *сала* 'село, селение деревня' без огласовки и третья составляющая *ур* – это фонетический вариант слова 'муж, мужчина'. Третья составляющая в данном контексте указывает, что слово 'сюслур' – это этнотермин. Его исходная тюркскоязычная форма была *сусалаур* с семантикой 'мужы водных селений'. Отсюда видно, что этим словом обозначалась не территория, а название её обитателей.

Слово 'Эйсюсла' семантически можно разделить на три части: Эй(с)-сю-сла. Первая составляющая **эй(с)** – это искажённое слово *ас*. Две другие составляющие образуют слово *сусала* 'морские селения'. Исходное тюркскоязычное название было *Ассусала* с семантикой 'Асские морские селения'.

Из сообщения Тацита о свионах следует, что у них в II веке уже было некое социальное образование, а не просто этнотерритория. Они имели чётко обособленную территорию и делились на отдельные общины. Свионы имели верховного правителя с неограниченной властью, который, как будет показано далее, имел титул кагана. При этом «им было свойственно почитание власти», то есть они были законопослушны. Общество свионов в социальном отношении было уже достаточно развитым. В нем существовали, как минимум четыре социальные группы: знатные люди, свободнорожденные, вольноотпущенники и рабы. Свионы имели хороших воинов, хорошее вооружение и сильный флот. Такого Тацит не отмечает ни у одного из перечисленных им племен. Флот свионов имел ряд характерных особенностей. У их судов не было парусов, а только весла. Эти весла не закреплялись в ключинах, как на морских судах, а были съёмными. Это позволяло быстро их снять, перевернуть и двигаться в противоположном направлении. Кормовая часть свионских судов имела такую же конструкцию, как носовая. Перечисленные особенности этих судов свидетельствуют о том, что они были предназначены, в основном, для плавания по рекам, а не по морям. Учитывая географическое положение территории обитания свионов, можно полагать, что основными водными путями для таких судов были реки Неман, Западная Двина, Финский залив, река Свирь, Ладожское озеро, река Волхов, озеро Ильмень и примыкающая к нему с юга водная система. Вероятно, у свионов были и малые суда, которые они использовали для переволака по суше от одной реки до другой. Принимая во внимание замечание Тацита о том, что «помимо воинов и оружия, они сильны также флотом», можно предполагать, что именно свионы были доминирующей силой в регионе Восточной Прибалтики, Приладожья и Приильменя. Однако в сочинениях позднеантичных и раннесредневековых западноевропейских авторов этнотермин 'свионы' постепенно исчезает и заменяется названием 'русы'. Есть исторический документ, в котором определён

указывает на то, что свионы назывались русами (росами), что их верховный правитель имел титул кагана и что обитали они где-то в северной части Европы. Речь идет о Бертинских анналах. В 839 году к Людовику прибыло византийское посольство от императора Феофила. По этому случаю в его канцелярии была сделана соответствующая запись, где отмечалось, что император «прислал также... некоторых людей, утверждавших, что они, то есть народ их, называется Рос (Rhos); король (гех) их, именуемый хаханом (chacanus), направил их к нему, как они уверяли, ради дружбы. Он просил... чтобы по милости императора и с его помощью они получили возможность через его империю безопасно вернуться на родину, так как путь, по которому они прибыли в Константинополь, пролегал по землям варварских и в своей чрезвычайной дикости исключительно свирепых народов, и он не желал, чтобы они возвращались этим путем, дабы не подвергались при случае какой-либо опасности. Тщательно расследовав цели их прибытия, император узнал, что они из народа свеонов (Sueones) и, сочтя их скорее разведчиками и в той стране, и в нашей, чем послами дружбы, решил про себя задержать их до тех пор, пока не удастся доподлинно выяснить, явились ли они с честными намерениями, или нет».³³³

В этом сообщении прямым текстом указывается, что русами (грекоязычный вариант – росы) названы свеоны (свионы), верховный правитель которых назывался хаханом (chacanus). И, конечно же, под свеонами здесь никак не подразумевались шведы. Их франки очень хорошо знали, и поэтому им не нужно было «узнавать» этническую принадлежность шведов, которых ни один исторический источник русами (росами) не называл. Кроме того, по пути из Византии в Швецию не было никаких варварских и «свирепых» народов. В Бертинских анналах речь явно шла о свионах, которые жили «среди самого Океана» на острове Сааремаа и именно они назывались русами.

Судя по всему, именно об этих русах-свеонах писал в середине XII века Бенуа де Сент-Мор в «Хронике герцогов нормандских»:³³⁴

«Там есть остров, называемый Канси,
И я полагаю, что это Роси,
Огромным соленым морем
Окруженная со всех сторон,
И вот так же, как пчелы
Из разных их ульев,
Вылетают они, огромными могучими роями,
Где они исчисляются тысячами,
Или словно пришедшие в ярость,
Бросаются они в бой, выхватив мечи,
Мгновенно воспаленные гневом,
И так все вместе, и более того –

Этот народ может выходить,
 Чтобы напасть на большие королевства
 И совершать великие побоища,
 Захватывать великую добычу и одерживать победы».

В русском переводе этого фрагмента есть такое примечание: «Канси = Cansie, Canzie. Роси = Rosie, Russie».³³⁵ Этим подтверждается, что речь идёт именно о русах, хотя автор использует грекоязычную форму 'росы'. Метафоричность приведенного сообщения подчеркивает воинственность этого племени, которое совершало 'великие побоища' и одерживало победы ради захвата добычи. Именно так во всех источниках характеризуется эта группа русов

А вот арабо-персидские географы и историки раннего средневековья этноним 'свеоны' не употребляли, но довольно часто писали о русах, обитавших «на острове среди моря». Сообщение «о русах на острове» появилось в арабских источниках в IX веке и с тех пор оно стало широко известно в арабско-персидской географической литературе. Авторы ряда поколений, сохраняя основную суть этого сообщения, дополняли его отдельными деталями. Ниже приводятся наиболее характерные и информативные варианты этого сообщения ряда арабо-персидских авторов, писавших в различные периоды времени.

Ибн Даста:³³⁶

«Что касается до Руси, то находится она на острове, окруженном озером. Окружность этого острова, на котором живут они (Руссы), равняется трем дням пути; покрыт он лесами и болотами; нездоров и сыр до того, что стоит наступить ногою на землю, и она уже трясется, по причине (рыхлости) обилия в ней воды. Русь имеет царя, который зовется Хакан-русь. Они производят набеги на славян; подъезжают к ним на кораблях, выходят на берег и полонят народ, который отправляют потом в Хазеран и к Болгарам и продают там. Пашен Русь не имеет и питается лишь тем, что добывает в земле славян. Когда у кого из Руси родится сын, отец (новорожденного) берет обнаженный меч, кладет его пред дитятею и говорит: «Не оставлю в наследство тебе никакого имущества: будешь иметь только то, что приобретешь себе этим мечом». Русь не имеет ни недвижимого имущества, ни деревень, ни пашень; единственный промысел их – торговля собольими, беличьими и другими мехами, которые и продают они желающим; плату же, получаемую деньгами, завязывают накрепко в пояса свои... Есть у них, из среды их, врачи, имеющие такое влияние на царя их, как будто они начальники ему... Когда умирает у них кто-либо из знатных, то выкапывают ему могилу в виде большого дома, кладут его туда и вместе

с ним кладут в ту же могилу как одежду его, так и браслеты золотые, которые он носил...».

Гардизи.³³⁷

«Что же касается русов, то есть остров, расположенный в море, и остров этот протяженностью три дня пути в длину и в ширину и весь покрыт лесом. Почва его такая влажная, что если поставить ногу, то она погрузится в землю по причине ее влажности. И есть у них царь, называемый хакан-е рус. Число жителей на этом острове 100.000. И эти люди постоянно нападают на кораблях на славян, захватывают славян, обращают в рабство, отводят в Хазаран и Балкар и там продают. И у них нет посевов и пашен. И они пользуются обычно славянскими посевами. И если рождается (у них) сын, извлекают меч, кладут возле него, и отец говорит: «У меня нет ни золота, ни серебра, ни скота (мал), чтобы оставить тебе в наследство. Вот твоё наследство, сам себе (все) добудь мечом...» Есть у них знахари, власть которых распространяется и на их царей...И царь их взымает с торговли 1/10. Всегда 100-200 из них ходят к славянам и насильно берут с них на свое содержание, пока там находят. И там у них находится много людей из славян, которые служат (как рабы?) им русам, пока не избавятся от зависимости (рабства?)... Если убивают у них взрослого мужа, то делают ему все вместе в земле просторную и большую могилу, как просторный дом, и все его имущество, и кувшин для омовения, и питье, и еду кладут с ним и сажают к нему живую его жену, затем закрывают могилу, пока жена там не умрет».

Аль-Ханафи.³³⁸

«Описание страны русов. Они большой народ из турок. Страна их граничит со славянами. Они живут на острове, окруженном озером, и он подобен крепости, защищающей их от врагов. И привозят они жёлтую медь в Индию и Китай... Народ этой земли светлокожий, русоволосый, высокого роста. Они самые дурные нравом из творений Аллаха великого, и язык их неизвестен».

При рассмотрении представленных выше данных, конечно же, сразу возникает вопрос о том, где был расположен этот остров русов. Арабские источники не дают в этом отношении никаких географических ориентиров. Однако они приводят ряд характерных особенностей этого острова. Эти особенности позволяют определить его место расположения. Согласно описанию, остров был покрыт лесами и болотами. Его размеры в длину были такими, что преодолеть это расстояние можно было в три дня. Если принять, что по лесисто-

болотистой местности в день можно было продвигаться на 20-30 км, то размеры этого острова составляли порядка 60-90 км. В Восточной Европе существует только один остров подобных размеров, покрытый лесами и болотами – это остров Сааремаа в Балтийском море. Других островов подобных размеров в Европе нет. Стратегически положение этой островной территории было очень удобным. Однако там не было пахотных земель в то время. Это и определило уклад жизни, точнее – способ существования или выживания населения этой территории. Главным их занятием стало пиратство, грабежи и сбор дани с соседних континентальных охотничьих и земледельческих племен. Для этого-то им и нужны были хорошо вооружённые воины и сильный флот. Арабские авторы отмечали, что русы подплывали к ас-сакалиба на кораблях и брали последних в плен. Ас-сакалиба обитали в основном в глубине континента и подплыть к ним можно было только по рекам. А корабли – это суда, предназначенные для плавания не по рекам, а по морям. И тем не менее, арабские авторы указывают, что это были именно корабли. Если это так, то такие корабли должны были обладать рядом конструктивных особенностей, чтобы плавать по рекам. По описанию Тацита, именно такие корабли были у свионов, которые обитали «среди самого Океана». Складывается впечатление, что свионы Тацита и островные русы арабских источников – это один и тот же народ. И в Бертинских анналах и в арабских источниках указывается, что правитель русов имел титул кагана.

Этническую принадлежность русов и их антропологический тип отмечал аль-Ханафи. Судя по его описанию, антропологически эти русы принадлежали к европеоидному типу, но разговаривали на тюркском языке. По своим религиозным воззрениям русы придерживались веры, основанной на гаданиях. Аль-Ханафи о русах писал ретроспективно в начале XVI века. Называя этих русов турками, он тем самым, указывал на их происхождение. Ведь, согласно данным раннесредневековых арабских авторов, страна турков (ат-турк) находилась в северо-восточной части седьмого климата, южнее страны Яджудж. А это, в соответствии с географическими представлениями арабов того времени, должен быть район Прикамья. Это, в определенной степени, подтверждает высказанное ранее предположение о том, что русы, которых в древности называли свеонами, мигрировали в Прибалтику из Прикамья. Вопрос о расселении русов в Прикамье далее будет рассмотрен подробнее.

Однако, начиная примерно с IX – X веков этнотермин ‘русy’ применительно к Прибалтийскому региону исчезает со страниц письменных источников. Так, Генрих Латвийский упоминал на острове Эзель только эстов (эстонов), которых он никак не связывал с русами. Арабский географ аль-Идриси, описавший в XII веке народы Восточной Прибалтики, о русах также здесь не упоминает. Исключение составляли

русские летописи, которые упоминали варягов-русь и после указанного периода времени примерно в этом регионе. Они чётко позиционировали варягов с народом 'русь'. Исчезновение этнонима в письменных источниках применительно к какой-то определённой территории, как правило, бывает обусловлено двумя факторами – либо этот народ был завоёван другим народом и в дальнейшем получил его этноним, либо этот народ мигрировал на другую территорию. Целые народы бесследно не исчезали. Судя по данным письменных источников в период XI – XII веков на территорию восточного побережья Прибалтики никакие завоеватели не вторгались. В этой связи можно предположить, что русы (свеоны), обитавшие на острове Сааремаа с древнейших времён, покинули эту территорию и переселились в другое место. Подробнее соображения по этому поводу будут рассмотрены в последующих разделах.

Более развёрнутые сообщения о древних племенах, населявших побережье Балтийского моря, содержатся в сообщениях ряда западноевропейских авторов раннего средневековья. Так, Адам Бременский писал: «Теперь, когда представляется удобный случай, будет уместным сказать кое-что о природе Балтийского моря. Я упоминал о нем выше, используя сочинения Эйнхарда, когда описывал деяния архиепископа Адальдага. Теперь же я пойду по такому пути разъяснений, при котором то, что Эйнхард обрисовывает вкратце, я опишу для сведения наших более полно. Он пишет: "От Западного океана на восток простирается некий залив". Оный залив местные жители называют Балтийским, так как он тянется через области скифов вплоть до Греции на большое расстояние наподобие пояса. Его также именуют морем Варварским, или Скифскими водами, потому что по его берегам обитают варварские народы».³³⁹ Здесь следует обратить внимание на то, что море названо Балтийским местными жителями, т.е. это море назвали жившие там скифы. Естественно, они назвали его по-скифски, т.е. по-тюркски – слово *балта* по-тюркски означает 'топор'. Это название, вероятно, связано с характерным оружием обитавших там племён – с ладьевидными боевыми топорами. О том, что берега Балтийского моря были заселены скифскими племенами, было известно достаточно давно и римлянам. Это можно понять из такого сообщения Адама Бременского: «То, что я рассказываю о Балтийском заливе, известно мне по сообщению все того же Эйнхарда, так как ни один другой писатель об этом регионе ничего не говорит. Полагаю, что древние знали вышеописанные воды под именами Скифских, или Меотийских болот, "гетских пустынь", а также "скифского берега, густо населенного множеством разнообразных варваров", как назвал их Марциан, писавший, что "там обитают геты, даки, сарматы, невтры, аланы, гелоны, антропофаги и троглодиты"».³⁴⁰

Здесь Адам Бременский цитирует Эйнхарда, который упоминает римского писателя V века Марциана Капеллу. Но сразу же за этой цитатой он добавляет уже от себя: «Жестoko страдая из-за заблуждений этих племён, наш архиепископ основал для них епископство в городе Бирке, находящемся в центре Свеонии. Бирка расположена против города склавов Юмне и удалена от всех морских побережий на равные расстояния. Первым из наших в этом городе был поставлен отец Гилтин, которого архиепископ пожелал назвать Иоанном. Итак, об островах данов сказано достаточно».³⁴¹ Из этого сообщения следует, что у данов, также как и у свеонов, был город под названием «Бирка», расположенный «против города склавов Юмне». Первым христианским проповедником в этом городе «был поставлен отец Гилтин», а в другой Бирке таковым был Эримберт (Римберт): «Назначив в свеонскую церковь пресвитера Эримберта, Ансгарий отправился обратно».³⁴² Слово 'бирка' восходит к тюркскоязычному слову *бирге* что в переводе означает 'ближний'. Это, возможно, было характерным названием поселений, расположенных непосредственно у морского побережья. Название города Юмне также имело тюркскоязычные корни. На составные части это название делится так: юм-не. Первая сосиавляющая *юм* – это древнетюркское слово *jum* (*юм*) 'закрывать'. Вторая составляющая *не* – это слегка искажённый аффикс образования прилагательных *ны*. Исходное название этого города было *Юмны* с буквальным переводом 'Закрытый'. Из этого сообщения также можно понять, что и во времена Адама Бременского в районе Прибалтики ещё существовали языческие племена с древними скифскими названиями. Вслед за Адамом Бременским сообщение о скифских племенах, обитавших по берегам Балтийского моря, пересказывал и Гельмольд: «Море это простирается от Западного океана к востоку, и Балтийским называется потому, что тянется длинной полосой, подобно поясу, через земли скифов до самой Греции. Это же море называется Варварским, или Скифским, морем по варварским народам, страны которых омывает».³⁴³ В этом сообщении следует обратить внимание на одну деталь – Гельмольд в своём сообщении употребляет настоящее время. Значит в его время в районе Прибалтики всё ещё обитали народы, которые считались скифскими.

Таким образом, представленные данные свидетельствуют о том, что на побережье Балтийского моря со времён глубокой древности обитали скифские народы. При этом о народах другой этнической принадлежности, применительно к этому периоду времени, в письменных источниках, практически, ничего не сообщается. Однако эта важнейшая информация о тюркскоязычной принадлежности древнейшего населения Прибалтийского региона в современной исторической концепции не находит должного отражения. Возможно это связано с тем, что имелись аналогичные и синхронные указанным

выше авторам сочинения, в которых ничего не говорилось о скифской принадлежности населения Балтийского региона. Например, Саксон Грамматик, писавший в конце XII века, ни единым словом не отмечает в своём сочинении «Деяния данов», что даны, свионы и нордманны были скифскими народами. Другой автор – Генрих Латвийский, описывая племена Восточной Прибалтики конца XII – начала XIII века, в своём сочинении «Хроника Ливонии» также не упоминает о наличии там скифских народов. Это, мягко выражаясь, выглядит довольно странным на фоне сочинений Эйнхарда, Адама Бременского и Гельмольда. Здесь явно что-то не так.

И тем не менее, с учётом изложенного, более понятным становится и приведенное выше сообщение Тацита. Название ‘аэстии’ (*aestii*) – это несколько искажённое в латинском прочтении, обобщённое тюркскоязычное наименование скифских племён – *асты*. Здесь *ас* – это древнетюркский этноним, а *ты* – это аффикс, играющий роль племенного маркера. Семантика этого этнотермина будет такая – ‘племена асов’ или просто ‘асы’. Отсюда понятно, почему Тацит эти племена называл варварскими – это были скифские племена. Схожесть эстиев со свебами может указывать на то, что и свебы были скифским народом, и что мигрировали они на территорию Германии из Прибалтики (точнее, через Прибалтику). Что касается языка эстиев, то он, естественно, был тюркским, как и у древних бритов, о чём будет сказано далее. Название янтаря – «глезом», о чём упоминает Тацит, является, вероятно, достаточно искажённым словом, семантика которого из тюркского языка наглядно как будто бы не выводится. А вот семантика слова ‘янтарь’ выводится достаточно просто. На составные части это слово делится так: ян-тарь. Первая составляющая *ян* восходит к корневой части глагола *янарга* ‘гореть, сгореть’. Вторая составляющая **тарь** – это несколько искажённое древнетюркское слово *тагı* (*тары*) ‘сеять, засеивать’. Исходное название было *янтары* с семантикой ‘сгоревший посев’. Таким образом, и Тацит кратко упоминает эстиев как скифский народ, хотя прямо об этом у него в тексте не говорится. И это также кажется странным.

Адам Бременский был одним из немногих раннесредневековых авторов, который приводил этнонимы древних скифских племён, населявших побережье Балтийского моря. Точнее, в его сочинении содержится (или сохранилась в отличие от сочинений других авторов) такая информация. Так, он достаточно уверенно и определённо указывал, что на Балтийском побережье обитало племя, которое называлось русами (но не русскими в современном понимании этого слова): «Третий остров именуют Семландией, он соседствует с областями руссов и поланов, а населяют его сембы, или пруссы, люди весьма доброжелательные». ³⁴⁴ По поводу этих русов, поланов (полонов) и пруссов, обитавших у побережья Балтийского моря, высказывался и

Гельмольд, сообщение которого уже приводилось ранее: «...южный берег населяют племена славян, из которых первыми от востока идут русы, затем полоны, имеющие соседями с севера прусов, с юга – богемцев и тех, которые зовутся моравами, каринтийцами и сорабами». Суммируя сообщения Адама Бременского и Гельмольда можно понять, что по отношению к территории пруссов полоны (поляки) обитали южнее, а русы – восточнее. Получается, что они занимали территорию где-то в районе нижнего течения Немана. Но по сообщениям более поздних письменных источников на этой территории обитали скалвы. Значит именно их Адам Бременский и называл русами. И этому, кажется, есть косвенные подтверждения в письменных источниках, которые относятся к тому времени.

Так, рассуждая о протяжённости Балтийского моря, Адам Бременский отмечал: «Даны же утверждают, что протяжённость этого моря проверена не раз на опыте многими. По их словам, некоторые при благоприятном ветре за месяц добирались из Дании до Острогарда России». ³⁴⁵ Здесь конец фразы либо сформулирован автором не очень правильно, либо переведен не очень точно. Правильный смысл последних двух слов разъясняет сам Адам Бременский, замечая: «Даны-варвары именуют Россию Острогардом, из-за того, что она расположена на востоке и, как орошаемый сад, изобилует всяческим добром. Её также называют Хунгардом, так как изначально там жили хунны». ³⁴⁶ Отсюда понятно, что Острогард это не город, а другое название России. Прежде всего следует заметить, что даны были потомственными мореходами и при определении протяжённости Балтийского моря они считали только длину его акватории. И восточным рубежом этой акватории они называли Острогард, т.е. Россию: «Тому, кто плывёт из датской Скони до Бирки (свеонской – Ю.Д.), потребуется пять дней, от Бирки до России путь по морю также составляет пять дней». ³⁴⁷ Вряд ли даны здесь ориентировались на территорию какой-то России, находящейся вдали от морских побережий. Что касается названий «Хунгард» и «хунны», которые «изначально там жили», то эти представление у Адама Бременского явно базировались на какой-то не очень чёткой информации, вероятно, связанной с народными преданиями. Иначе он написал бы об этом более подробно. Дело здесь, вероятно, в следующем. Как уже отмечалось, в отдалённые времена в Прибалтику и через Прибалтику, вероятно, шёл миграционный поток тюркоязычных племён из Прикамья. С этим потоком сюда пришло и племя, которое относилось к народу, называемому в грекоязычных письменных источниках уннами, в латиноязычных – хуннами, а в русскоязычных – гуннами. Но либо это племя называлось ещё и русами, либо его вытеснили отсюда действительные русы, пришедшие сюда, опять-таки, из Прикамья. И тем не менее, из всего сказанного можно понять, что упоминаемая данами «Россия» находилась где-то в крайних пределах

Балтийского моря у его восточного побережья, что вполне удовлетворительно соотносится с положением территории обитания скалвов. вполне понятно, что здесь речь идёт не о тех русах, которые обитали на острове Сааремаа и назывались в древности свеонами. Есть ещё ряд средневековых источников, данные которых позволяют уточнить место расположения территории рассматриваемых русов.

В 1437 году митрополит Исидор отправился на Флорентийский собор на 100 лошадях. Ехал туда он как-то странно – через Ригу и Любек, о чём сообщается в «Хождении на Флорентийский собор»: «...кони митрополичи гнали берегом от Риги к Любку на Русскую землю».³⁴⁸ Чтобы ехать из Риги к Любеку «берегом», логично сначала пересечь Курземсий полуостров по его южной части, добраться до района нижнего Немана, и только тогда можно уже «гнать берегом» в Любек. Так вот, район нижнего Немана (территория скалвов) или по определению Адама Бременского – «Руссия», вероятно, и названа в этом источнике «Русской землёй», куда из Риги «гнали» кони митрополита. Следует заметить, что в хронике Петра из Дусбурга упоминается «земля Руссия», которая помещалась где-то между Неманом (Мемелем) и Мазовией: «Земля Прусская границами своими, внутри которых она расположена, имеет Вислу, Солёное море, Мемель, землю Руссии, княжество Мазовии и княжество Добжинское».³⁴⁹

В «Хронике» Роджера из Ховедена есть такое сообщение по поводу сына англосаксонского короля Эдмунда II Железнобокого: «У этого выше помянутого Эдмунда был некий сын по имени Эдуард, который вскоре после смерти отца, страшась короля Кнута, бежал в королевство догов (Dogogum), которое мы предпочитаем называть Руссией (Russiam). Когда же король этой земли по имени Малескольд (Malescoldus) узнал, кто он, с честью принял его».³⁵⁰ Здесь, прежде всего, обращает на себя внимание слово Dogogum. Англоязычный автор «Хроники» писал на латинском языке и от английского слова dog он образовал латинизированное слово Dogogum, которое следует переводить как «собачий народ». И тогда «королевство догов» будет означать «королевство собачьего народа». При этом королевство этого «собачьего народа» автор хроники предпочитал называть более благозвучным названием – Руссия. Кого называли «собачьим народом» можно понять, опять-таки, опираясь на данные Адама Бременского. Описывая амазонок, которые обитали «где-то на берегах Балтийского моря», он отмечал: «Когда же дело доходит до родов, то оказывается, что, если плод мужского пола, это циноцефал (правильно 'кинокефал' - κυνοκέφαλοι «песьеголовый» – Ю.Д.), а если женского, то совершенно особая женщина, которая будет жить вместе с другими такими же, презирая общение с мужчинами. Если же в их край приезжает какой-нибудь мужчина, они изгоняют его совершенно по-мужски. Циноцефалы – это те, которые носят на плечах песью голову. Их часто

берут в плен в Руссии, а говорят они, мешая слова и лай». ³⁵¹ Оставляя без комментариев мифологический подтекст этого сообщения можно полагать, что кинокефалами Адам Бременский называл, конечно же, не каких-то мифических существ, а реальных мужчин, которые носили бороды и длинные волосы на голове. Поэтому такие лохматые головы людей казались похожими на головы собак. Что касается лая кинокефалов, то это были явно слова, возможно тюркскоязычные, которые не понимали другие обитатели Прибалтийских территорий. Так вот, эти люди обитали на территории Руссии, которая располагалась где-то на берегах Балтийского моря, как и амазонки (ведь они рожали именно кинокефалов). Но Адам Бременский фиксирует русов только в одном месте, население которого по другим, более поздним источникам, называлось скалвами. Значит именно скалвов в древности называли русами. Семантику названия 'скалвы' можно попытаться выявить на основе тюркского языка. Одним из вариантов разделения этого слова на составные части может быть такой: скал-вы. Первая составляющая **скал** – это слово *сакал* 'борода' без огласовки первого слога. Вторая составляющая **ва** – это обычное искажение древнетюркского слова *оба* (*оба*) 'род, племя'. Исходная форма этого этнотермина была *сакалоба* с буквальным переводом 'род бородатых'. Отсюда понятно, что кинокефалами или 'песьеголовыми' называли вот этих самых бородатых и волосатых скалвов. На разговорно-бытовом уровне эта страна, вероятно, называлась «королевством собачьего народа», а по древнему этнониму – Руссия. И именно в эту страну бежал Эдуард, сын короля Эдмунда. Что касается имени короля Руссии – Малескольд, то его семантика выводится предельно просто. Это сложное тюркскоязычное слово, которое на составные части делится так: Мал-ес-коль-д. Первая составляющая *мал* в буквальном переводе означает 'богатство'. Вторая составляющая **ес** – это слегка искажённый этноним *ас*. Третья составляющая **коль** – это слово *кол* 'раб', а последняя составляющая **д** – это краткий вариант аффикса *ды*. Исходное имя имело форму *Маласколды* с буквальным переводом – 'Богатый ас, имеющий рабов'. В сложном имени этого правителя содержится составляющая *ас*, что однозначно указывает на его этническую принадлежность к скифскому народу.

Таким образом, представленные данные дают основание полагать, что с древнейших времён в районе нижнего Немана обитал народ, который назывался русами, а территория его обитания, соответственно – Руссия. При этом этноним 'русы' применительно к данному народу в дошедших до настоящего времени письменных источниках старательно нивелировался. Его с трудом удаётся проследить по фактическим данным, как это показано выше, только до раннего средневековья, а дальше этот этноним вообще исчезает со страниц письменных источников. В последующем население этой этнотерритории

фигурирует в источниках только под названием скалвов или даже пруссов.

Из сообщений Адама Бременского следует, что в районе восточного побережья Балтийского моря обитали ещё и другие тюркскоязычные племена. Он, в частности, отмечал: «Затем лежат огромные пространства земли, которые населяют свеоны. Они тянутся до Края женщин. Ещё дальше – между женщинами и Руссией, – говорят, живут виссы, мирры, ламы, скуты и турки».³⁵² Здесь, судя по логике описания, Адам Бременский идёт от севера Скандинавии к югу, а далее переходит к Восточному побережью Балтийского моря. «Край женщин» – это, вероятнее всего, Аландские острова. Основанием для этого предположения может служить такое замечание Адама Бременского: «Кроме того, нам говорили, что в означенном море есть еще много других островов, среди которых и крупный остров Эстланд... Рассказывают, что вышеописанный остров расположен вблизи Края женщин, немного выше города свеонов Бирки».³⁵³ Здесь «остров Эстланд» это, конечно же, остров Сааремаа (Осил, Эзель), который действительно расположен относительно недалеко от Аландских островов. Пять вышеуказанных племён, видимо, обитали на территориях между современной Эстонией и Руссией, если учесть, что эта Руссия, судя по всему, располагалась в районе нижнего Немана. Далее Адам Бременский отмечает ещё ряд скифских племён, точно не указывая место расположения их территории: «В тех местах обитают аланы или альбаны, которые на их собственном языке именуются виззами. Последние весьма жестокие амброны и рождаются с седыми волосами. О них упоминает Солин. Страну аланов охраняют собаки, и если случается сражение, то их выстраивают в боевой порядок. Ещё там живут бледные, но крепкие люди, а кроме того, макробии, которых также называют гузами».³⁵⁴

Семантику приведенных выше племённых названий можно попытаться раскрыть на основе тюркского языка. Этноним ‘виссы’ это то же самое, что и ‘виззы’. По данным Адама Бременского это было самоназвание аланов или албанов. Этот этнотермин представляет собой слегка искажённое тюркскоязычное название, которое было и у предков визеготов – *бизз*, с семантикой ‘раскрашенные’. Весьма вероятно, что часть именно этого племени, а может быть и всё племя, в древности мигрировало из Прибалтики в Причерноморье, став основой народа визеготов. Это нашло своё отражение в повествовании у Иордана. Этнотермин ‘мирр’ (в тюркском языке этнонимы всегда приводятся только в единственном числе) на составные части можно разделить так: мир-р. Здесь первая составляющая *мир* – это древнетюркское слово *mīr* (*мир*), означающее ‘мёд’. Вторая составляющая *р* – это безгласовочный ‘остаток’ от слова *ар* ‘муж, мужчина’. Исходное название этого племени было *мирар* с семантикой ‘медовые мужи’. Здесь, вероятно, имелось в

виду лесное племя, которое занималось бортничеством. Название **лам** восходит, видимо, к тюркскоязычному слову *лам* ‘ил, водоросли’. Это племя, возможно, обитало где-то в болотистых или озёрных местах. А вот по поводу skutov В.Н. Татищев писал следующее: «Адам (Бременский – Ю.Д.) смешал Корелию с Курониею... Также аестов и skutov соединяет... Слышал он, что эстляндцы от русских людей skutами (чудь) называются, скифы в старину при Кавказе и там же амазонки оказывались, то оставалось, чтоб эстляндцев со skutами или скифами, как бы различными, и с амазонками и с Кавказом в соседстве положить...».³⁵⁵ Отсюда видно, что skutами или скифами называлось племя чудь. Об этом же есть прямое сообщение в русской летописи под 907 год: «Иде Олег на греки. Игоря остави в Киеве: воя же множество варяг, и словен, и чюд, и словене, и кривичи, и мерю, и деревляны, и радимичи, и поляны, и северо, и вятч, и хорваты, и доулебы, и тиверци яже соут толковины; си вси звахуться от грек Великая Скоуθ».³⁵⁶ Здесь чудь в числе других племён названа skutами. А ‘skuty’ – это записанное русскими буквами греческое слово Σκυθαί ‘скифы’. Итак, чудью или skutами в древности называли скифское племя, обитавшее на территории современной Эстонии. Что касается турков, то у Адама Бременского применительно к Прибалтике в схолии 118 есть такое замечание: «Турки, что соседствуют с руссами, как и другие народы Скифии, живут подобным образом до настоящего времени».³⁵⁷ Судя по представленным данным, эти турки должны были обитать на западном побережье Курземского полуострова. Племя турков в этот регион могло попасть, опять-таки, в общем миграционном потоке из Прикамья. Именно там письменными источниками впервые фиксируются древнеевропейские турки. Но в более поздних письменных источниках народ, обитавший на западном побережье Курземского полуострова, назывался куршами или курами (куронами). Курши были северными соседями скалвов. В русских летописях это племя известно под названием ‘корсь’. Судя по археологическим данным, курши были близкородственным племенем скалвов. Весьма вероятно, что тюркскоязычным вариантом названия этого племени было *куршие*, что в переводе на русский язык это означает ‘сосед’. Так их могли называть скалвы.

Теперь по поводу этнотермина ‘макробии’, который на составные части делится так: макр-обии. Первая составляющая **макр** – это несколько искажённый фонетический вариант тюркскоязычного слова *бакыр*. Слово это имеет два значения – ‘медь’ и ‘рыжий’. В данном контексте явно предполагается второе значение – ‘рыжий’. Вторая составляющая **обии** – это, опять-таки, несколько искажённое древнетюркское слово *оба* (*оба*) ‘род, племя’. Исходная форма этого этнонима была *бакыроба* с семантикой ‘род рыжих’. Здесь следует обратить особое внимание на замечание Адама Бременского, что этих

рыжих макробиев «также называют гузами». Дело в том, что судя по этнонимии вышеперечисленных племён, все они принадлежали к кыпчакоязычным народам. А вот гузы были уже другим тюркскоязычным народом – огузами, который в Прикамье письменными источниками не фиксируется. Значит они мигрировали в Прибалтику из какого-то другого региона, о чём будет сказано далее. Что касается семантики этнонима ‘гуз’, то она выводится довольно наглядно. Слово ‘гуз’ на составные части делится так: г-уз. Первая составляющая г – это слово *ag* без огласовки, которое является фонетическим вариантом от *ak* ‘светлый, белый’. Вторая составляющая уз – это фонетический вариант от этнонима *as*. Исходная форма этого этнонима была *aguz* с семантикой ‘светлый уз’ или ‘светлый ас’. В письменных источниках этноним *aguz* встречается, как правило, в форме ‘гуз’ или ‘огуз’.

Упоминая аланов и макробиев, Адам Бременский указывал, что ещё «там живут бледные, но крепкие люди». Кажется несколько странным, что здесь вместо этнонима или племенного названия приводится, по сути дела, его семантика. Создаётся впечатление умышленного сокрытия этого названия. Однако восстановить его не очень сложно. Итак, исходная семантика – «бледные, крепкие люди». ‘Бледный’ может определяться распространённым в тюркской этнонимии словом *ak* ‘светлый’. ‘Крепкий’ по-тюркски будет *nyk*. Понятие ‘люди’ в древнетюркских этнонимах определялось словом *ar* ‘муж, мужчина’. Исходная форма этого этнонима была *ak nykar*. Но племенное название имело и племенной маркер, которым в данном случае был аффикс *dy*. Исходная форма племенного названия была *ak nykardy*, что в переводе означает ‘сообщество светлых, крепких мужей’ или ‘орда светлых, крепкая людей’. Однако в латиноязычных письменных источниках это название ни с точки зрения фонетики, ни с точки зрения орфографии в такой форме не могло быть зафиксировано. Естественно, оно там искажалось, но по строго определённым правилам. Например, Бартоломей Английский, писавший на латинском языке, этот этноним приводит в форме ‘ногарды’ (*Nogardorum*). Здесь он опустил определение ‘светлый’ (‘бледный’) – *ak*. Описывая северную часть Эстонии – Веронию (Вирумаа), которая граничила с Новгородской землёй, он отмечал: «Эта земля от народа ногардов и рутенов отделена большой рекой, которая называется Нарва».³⁵⁸ Следует ещё раз заметить, что искажение, точнее своеобразная транскрипция тюркскоязычных слов в латинском языке, осуществлялось не случайным образом, а по определённой системе. Так, в данном случае, в словосочетании *nyk* отсутствующий в латинском языке звук [ы] замещался звуком [o], а *k* замещалось звуком [r]. В результате всего этого вместо слова *nykardy* в латиноязычном прочтении получалось ‘ногарды’. Иногда звук [ы] замещался звуком [u] и это тоже было характерным. Тогда этот этноним в латинской транскрипции получал форму *Nugardorum* (‘нугарды’).

Именно этот этноним в русских летописях подменялся полисономимом 'новгородцы'.

Таким образом, с древнейших времён прибрежные территории Балтийского моря были заселены скифскими племенами - северные берега этого моря заселяли свеоны, даны и нордманы, а южные – различные племена склавов. Что касается территории Восточной Прибалтики, то древние названия обитавших там племён к периоду раннего средневековья почему-то поменялись. И в письменных источниках этого периода местное население указанного региона фиксируется совсем уже под другими названиями. На основании данных раннесредневековых письменных источников, современными историками была составлена карта расселения народов этого региона в указанный период времени, которая и представлена на рис.4.

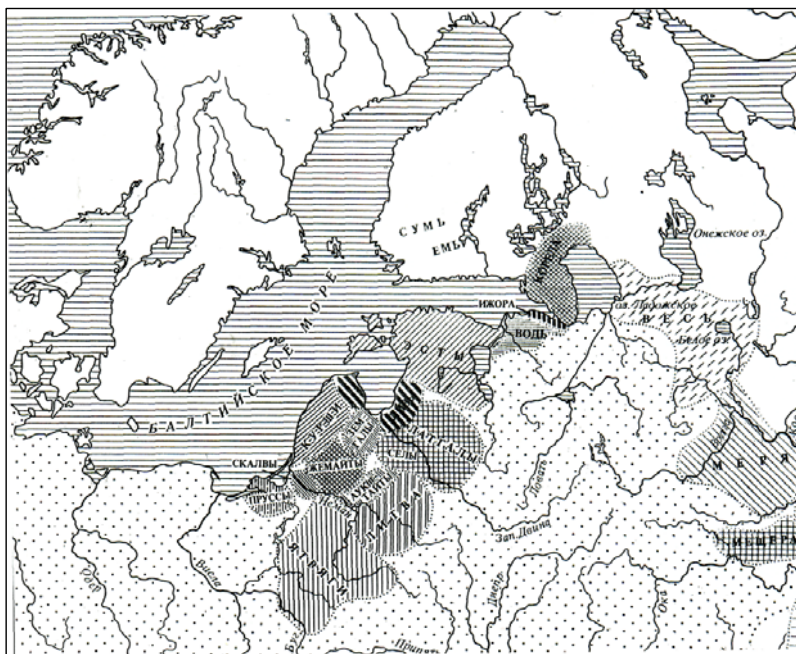

Рис.4

Между нижним течением Вислы и Немана обитали многочисленные племена пруссов. В их составе, в частности, были галинды, сембы (или самбы), натанги и др. Южнее этих племен была территория расселения мазовшан, которых современные историки к балтам не причисляют. На северо-востоке от мазовшан жили явтяги. А в

самом нижнем течении Немана, по обоим его берегам, захватывая часть восточного побережья Куршского залива, расселились скалвы. Севернее скалвов, как уже отмечалось, вдоль побережья жили курши. К юго-востоку от куршей была территория земгалов и жемайтов. Последних еще называли самогиттами. При этом северо-восточная граница территории земгалов проходила по левому берегу Даугавы и небольшой части побережья Рижского залива, а юго-западная сторона этнотерритории жемайтов соприкасалась с территорией скалвов. Юго-западнее этих двух племен в междуречье Даугавы и Немана обитало еще два племени – аукштайты и селы. Территорию на юго-восток от этих двух племен занимал народ, который в русских летописях назван литвой.

Вблизи Рижского залива в нижнем течении рек Даугавы и Гауи расселялось племя ливов. Кроме того, они занимали самую северную оконечность Курземского полуострова. Южнее ливов, вдоль правого берега Даугавы обитали латгалы.

Племена, жившие севернее латгалов, балтскими уже не считались. Территорию севернее этих племен, ограниченную с запада Балтийским побережьем, с севера – южным побережьем Финского залива, а с востока – Чудским и Псковским озерами, занимал народ, который в исторических сочинениях называется, в основном, эстами. В русских летописях население этой территории называлось чудью. Восточнее эстов берег Финского залива заселяли племена воль и ижора, а на перешейке между восточным берегом Финского залива и Ладожским озером обитала корела или карела. На север от Финского залива обширную территорию занимали два крупных племени. В русских летописях они известны под названиями ‘емь’ и ‘сумь’, а самоназваниями их были ‘хяме’ и ‘суоми’.

Предварительный анализ этнонимии Прибалтийского региона показал, что основная её часть была тюркскоязычной, хотя там встречаются, как будто бы, и нетюркскоязычные названия. Ниже представлен анализ этих этнонимов.

Как уже было отмечено, к югу от Рижского залива, среди многочисленных протоков реки Лиелупе обитало племя земгалов. Бартоломей Английский так пишет о происхождении этого народа: «Семигаллия – небольшая провинция, расположенная за Балтийским морем, близ Озилии и Ливонии в нижней Мезии, называемая так потому, что она населена галатами, которые захватили ее и смешались с жителями этой земли. Вот почему называются семигаллами те, которые произошли от галлов или галатов и местных народов».³⁵⁹ Из этого фрагмента следует, что в какой-то период времени в Прибалтику вторглось племя галлов или галатов. В исторических источниках эти два этнонима довольно часто разделяются, но трактуются как синонимы. В Прибалтику галлы вошли, вероятно, по Даугаве и завоевали местные

племена, обитавшие по обоим берегам этой реки. Со временем, покорив эти племена, они поселились среди них, а потом и смешались с ними. В результате смешения галлов с местным племенем, обитавшим на левобережье Даугавы, образовалась новая племенная общность, которая стала называться семигалами (*semigalli*) или земгалами. Но следует заметить, что Бартоломей Английский называет их, всё-таки, галатами. Предположение о том, кем были эти галлы или галаты и откуда они могли появиться в Прибалтике, подробно будет рассмотрена далее. Пока же без детальных пояснений следует заметить, что эти галлы были тюркскоязычным огузским племенем. Исходя из этого, семантику племенного названия земгалов можно попытаться вывести следующим образом. В современном латышском языке этот этноним имеет форму *zemgali*, в русском – ‘земгалы’. На составные части этот этнотермин можно разделить так: зем-галы. Первая составляющая *зем* может восходить к основе тюркского (огузского) слова *zemin* (*земин*) ‘основа, грунт, почва’. И тогда возможная семантика этнотермина ‘земгалы’ или ‘земигалы’ будет ‘основные галлы’. Вероятно, это племя считалось главным или доминирующим по отношению к соседним.

На северо-востоке от среднего правобережья Даугавы, занимая довольно обширное пространство, обитал народ, который в исторических источниках называется латгалами. Кроме того, этот народ обитал и на территории селов и жил с ним, судя по данным археологов, чересполосно. Если сравнить название этого племени с названием земгалов, то можно увидеть, что образованы они по одной и той же грамматической схеме: зем-галы и лат-галы. Это наводит на мысль о том, что мигрировавшие в Прибалтику галлы завоевали не только племя, обитавшее в то время на нижнем левобережье Даугавы, но и другое, занимавшее правобережье этой реки. И здесь также галлы расселились среди местного населения, ассимилировались с ним, а вновь образовавшееся племя стало называться латгалами. Можно опять попытаться выяснить семантику названия рассматриваемого племени. В современных русскоязычных источниках название этого народа дается в форме ‘латгалы’. Польский хронист Матвей Меховский дает это название в форме ‘лотигола’ и ‘лотва’.³⁶⁰ Генрих Латвийский приводит это название в форме ‘летигаллы’ и ‘леты’.³⁶¹ Можно предположить, что все варианты этого этнотермина имеют тюркскоязычную основу, которая могла быть несколько деформирована под влиянием тевтонского языка. Здесь следует заметить, что в тюркском языке нет слов, начинающихся с формантов ‘лат, лот, лет’. И это наводит на мысль, что во всех приведенных вариантах опущен начальный звук [a]. С учётом этого замечания представленные варианты семантически на составляющие можно разделить так:

л – от(и) – гола,
 л – ет(и) – галлы,
 л – от – ва,
 л – ет(ы)

Здесь видно, что три первых варианта и два последних – это разные слова. Первые составляющие во всех вариантах – это безогласовочные форманты *ал*, восходящие к многозначному древнетюркскому слову *al* (*ал*), которое в данном контексте означает ‘брать, взять, овладеть’. Вторые составляющие – это, вероятнее всего, несколько искажённое слово *ат* ‘конь’, а третьи – это ‘галлы’. Исходное название первых трёх вариантов было *алатгал* с семантикой ‘галлы, владеющие конями’. Здесь видно, что слово *алатгал* имеет ту же самую семантику, что и слово *галат* – ‘конный гал’. В четвёртом варианте последняя составляющая *ва* – это искажённое древнетюркское слово *оба* (*оба*) ‘род, порода’. Исходное название было *алатоба* с семантикой ‘род, владеющий конями’. Изначальная форма последнего варианта была *алат* с семантикой ‘владеющие конями’. С течением времени, вероятно, во внешнем восприятии, эти названия фонетически несколько деформировались. Трансформация первого названия, видимо, шла по такой схеме: *алатоба*>латоба>латба>латва (лотва). Современное самоназвание населения Латвии соответствует именно этому варианту – *latvietis*. От этого варианта традиционным способом образовалось и название этнотерритории – Латвия. Название ‘латыш’, вероятно, является внешним. Что касается этнотермина *алатгалы*, то он деформировался в минимальной степени.

Теперь относительно того, кто же были эти галлы, которые достаточно надёжно фиксируются историческими источниками в Прибалтике и откуда они могли здесь появиться. С первого взгляда наиболее логичной кажется версия о миграции галлов (кельтов) из Западной Европы вдоль южного побережья Балтийского моря к берегам Восточной Прибалтики. Однако эта, казалось бы, довольно логичная версия, не подтверждается никакими историческими данными. Поэтому она должна быть отвергнута. О галлах, обитавших в другом регионе Европы, писал Бартоломей Английский: «Галлация – область в Европе, занятая древними галльскими племенами, от которых она и берет свое название, как говорит Исидор в книгах IX и XV. Ведь галлы, призванные на помощь царем Вифинии, разделили царство пополам, когда принесли ему победу. Итак, смешавшись затем с греками, сначала образовались галлогреки. Ныне же от древнего названия галлов они зовутся галлами, а край их называется Галлацией. А край этот обширнейший и плодороднейший, включающий большую часть Европы, которая ныне многими Рутенией называется».³⁶² Современные историки считают, что здесь Бартоломей Английский под Галлацией «подразумевает Галицко-

Волынскую Русь». Однако вряд ли это могло быть так по следующим причинам:

- ни в одном письменном источнике жителей Галицко-Волынской Руси не называют галлами и не соотносят с событиями в древней малоазиатской Вифинии;

- Галицко-Волынскую Русь нельзя было назвать «обширнейшей и плодороднейшей, включающей большую часть Европы» по определению. Ее максимальная протяженность с севера на юг не превышала 500 км, а средняя ширина составляла порядка 200 – 250 км³⁶³;

- Галицко-Волынское княжество было основано князем Романом Великим в 1199 году в результате объединения двух довольно небольших княжеств – Галицкого и Владимиро-Волынского и вряд ли это малозначащее историческое событие могло попасть в поле зрения Бартоломея Английского уже в 40-х годах XIII столетия.

Отсюда становится понятным, что у Бартоломея Английского речь идет не об этой этнотерритории. В его сообщении обращает на себя внимание один фрагмент, а именно: «...которая ныне многими Рутенией называется». В исторических источниках иногда это название связывается с понятием «Русь». Разъяснение по этому поводу дает сам Бартоломей Английский: «Рутия или Рутена, она же провинция Мезии, расположена на границе Малой Азии, гранича с римскими пределами на востоке, с Готией на севере, с Паннонией на западе, а с Грецией на юге. Земля же огромна, а речь и язык ее такой же, как у богемцев (Bohemis) и славян (Sclavis). И она в некоторой части своей называется Галацией, а жители её некогда галатами назывались. Говорят, что им направил послание апостол Павел».³⁶⁴

В этом фрагменте четко и определенно указано географическое расположение рассматриваемой территории – это вся северная часть Балканского полуострова. Во времена Бартоломея Английского население этой территории, когда-то называемое галатами, разговаривало на таком же языке, как богемцы и склавы (Sclavis). При этом из контекста не очень понятно о каком языке идет здесь речь – ни в одном историческом источнике галаты никогда не связывались со славяноязычным населением. С другой стороны с древнейших времен эту территорию заселяли различные тюркскоязычные народы, о чем сообщается в древнескандинавских географических сочинениях: «А к югу от Фракии лежит то море, которое называется Эгейским, а на запад от нее – Македония. Эту землю заселили в прежние времена многочисленные различные народы: массагеты и мессигеты, сарматы и скифы и многие другие, и потому эта большая земля, там размещаются большие племена и многие народы».³⁶⁵ Отсюда следует, что вся эта обширная территория в древности называлась Македонией. Правда, названия Рутия и Рутена по отношению к этой территории в других

исторических источниках как будто не встречаются. Что же касается этноязыковой принадлежности последних названий, то они явно тюркскоязычные.

Слово 'Рутия' на составные части делится так: Р-ут-ия. Первая составляющая *p* – это слово *ap* 'муж, мужчина' без огласовки. Вторая составляющая *ut* в буквальном переводе означает 'огонь', а последняя составляющая *ia* в данном контексте будет 'территория'. Исходное название было *Арутия* с буквальным переводом 'Территория мужей огня'. Как видно, семантика этого названия похожа на семантику названия 'Скифия'. Слово 'Скифия' в тюркскоязычной транскрипции имеет форму *Асакутия*, что в буквальном переводе означает 'Территория белых асов-огневигов'.

Слово 'Рутена' на составные части можно разделить так: Рут-ена. Первая составляющая **рут** – это *арут*, 'муж огня', а вторая составляющая **ена** – это несколько искаженное *эн* 'род, порода'. Исходное название было *Арутэн* с переводом 'Род мужей огня'. Как видно по семантике, это было название рода, а не этнотерритории. Таким образом, из приведенного выше сообщения Бартоломея Английского можно понять, что в древности, вероятно, в районе, примыкающем к юго-западному побережью Черного моря, существовала этнотерритория со смешанным галлогреческим населением. Греки там были местным населением, а галлы или галаты – пришлым. Однако в какой-то исторический период часть этого смешанного населения, вероятно, начинает мигрировать на север. Пройдя по западному побережью Чёрного моря, эти галлы, вероятно, достигли низовий Днепра. Часть из них двинулась далее к северу, достигнув в конечном итоге, территории Прибалтики, где они завоевали два местных племени и, смешавшись с ними, образовали две новых общности – земгалов и латгалов.

В этом же контексте следует отметить, казалось бы, несколько странных пассажей, встречающихся в сочинении Адама Бременского. Он писал: «От Западного океана на восток простирается некий залив. Оный залив местные жители называют Балтийским (по-тюркски *балта* – 'топор' – Ю.Д.), так как он тянется через области Скифов вплоть до Греции на большое расстояние, подобно поясу. Его также именуют морем Варварским или Скифскими водами, потому что по его берегам обитают варварские народы».³⁶⁶ Здесь предельно четко указывается, что Балтийское море заканчивается у «Греции» («вплоть до Греции»). Поэтому подменять здесь в смысловом отношении понятие «Греция» понятием «Византия» нет никаких оснований. Естественно, возникает вопрос – что понимал под словом «Греция» в данном контексте Адам Бременский? Какое-то представление, в этом смысле, можно составить на основании некоторых косвенных сообщений самого Адама Бременского.

Упомянув город Шлезвиг, Адам Бременский отмечает: «Из шлезвигской гавани обыкновенно отправляются корабли в Склаванию, Сведию, Семлант и до самой Греции».³⁶⁷ Здесь опять складывается впечатление, что «Греция» располагалась где-то в регионе Балтийского моря среди трёх перечисленных им этнотерриторий. Ведь даже с точки зрения элементарной логики повествования ни один автор не стал бы выстраивать такой маршрутный типоряд: Шлезвиг – Склавания – Сведия – Семлант и... Византия. Описывая острова данов и, в частности, остров Хольм (Бронхольм), Адам Бременский указывал: «...он соседствует со Сконией и Готией и представляет собой весьма часто посещаемую датскую гавань, благодаря тому, что снабжен надежной бухтой для судов, которые обыкновенно отправляются в Грецию или к варварам».³⁶⁸ Здесь опять «Греция» упоминается в таком же самом контексте – ведь по словам автора, варвары обитали по берегам Балтийского моря. И, наконец, есть такое сообщение Адама Бременского: «Опытные люди тех краев рассказывают, что некоторые путешествовали из Свеонии в Грецию по суше. Но варварские народы, обитающие между ними (Свеонией и Грецией), мешают этому пути, поэтому обычно предпочитают опасности путешествия на кораблях».³⁶⁹

Анализируя приведенные выше данные Адама Бременского о «Греции», можно отметить следующее. Судя по его высказываниям, эта «Греция» должна была находиться в районе восточной оконечности Балтийского моря, за Сембией. И, конечно же, Византия здесь никак не имела в виду. Дело в том, что в древности путь от Балтийского моря до Византии проходил, в основном, по рекам, в том числе, и по малым, мелководным рекам. Но самое главное – на этом пути необходимо было волоком по суше на значительное расстояние перетаскивать плавсредства от одной реки до другой. Торговые морские суда, оснащенные, как правило, парусами, по своей конструкции и габаритным размерам не предназначались для плавания по рекам, тем более по малым. А перетаскивать их волоком от одной реки к другой просто физически не представлялось возможным. Это все означает, что под «Грецией» Адам Бременский никак не подразумевал Византию. Его замечание о том, что «некоторые путешествовали из Свеонии в Грецию по суше» еще раз подтверждает сказанное. Ведь мысль о путешествии из Южной Швеции (Свеонии) в Византию «по суше» находится вне рамок здравого смысла. А вот такое путешествие через Данию и далее на северо-восток вдоль побережья Балтийского моря до Рижского или Финского залива – вполне реальная вещь. Кажется, в этот же контекст укладывается и замечание Гельмольда о населении города Юмнеты (Волина): «Это действительно был самый большой город из всех имевшихся в Европе городов, населенный славянами вперемежку с другими народами, греками и варварами».³⁷⁰ Значит, греки были одной

из основных составляющих населения этого балтийского города. Вряд ли это были переселенцы из Византии. Вероятнее всего это были «греки» с той самой территории Балтийского региона, которую Адам Бременский называл «Грецией». Создаётся впечатление, что эта территория находилась в районе устья Даугавы там, где обитали латгалы и земгалы – потомки галатов или галлогреков, пришедших когда-то сюда из Вифинии. Весьма вероятно, что их территорию в то время и называли Грецией.

Пришедшие в Прибалтику и смешавшиеся с местным населением галаты должны были оставить какой-то след в культуре и, в частности, в языке этого населения. С целью выявления каких либо возможных тюркскоязычных следов в современном языке латышей были проведены специальные лингвистические исследования.³⁷¹ В результате этих исследований было установлено, что в современном латышском языке, в латышской топонимии и гидронимии имеется целый пласт специфических тюркизмов. Эти тюркизмы в настоящее время органично вписались во флективный строй латышского языка и являются, по сути дела, одной из его лексических составляющих. При этом оказалось, что все выявленные в этом исследовании тюркизмы были огузоязычными, в то время как основная тюркскоязычная этнонимия других регионов Прибалтики и Европы была кыпчакоязычной (по крайней мере, так кажется пока в первом приближении). Это даёт основание предположить, что указанный тюркскоязычный пласт был предвнесен в Прибалтику древними галатами из Малой Азии. Другими словами, галаты были тюркскоязычным народом, говорившем на огузском языке, на том самом, на котором разговаривает нынешнее население Турции. Здесь следует напомнить, что в приведенном ранее перечне тюркскоязычных племён, обитавших в Прибалтике, Адам Бременский упоминал и гузов, которых там называли рыжими или макробиями.

В качестве примера в таблице 15 представлены некоторые характерные слова современного латышского языка, имеющие явно тюркскоязычные корни. Здесь в графах 2 и 5 приведены латышские и соответствующие тюркскоязычные (турецкие) слова, а в графах 3 и 6 дан русский перевод и тех и других.³⁷² Сравнение именно с турецким языком здесь проводится по указанной выше причине.

Таблица 15

	Латышский Турецкий	Русский Русский		Латышский Турецкий	Русский Русский
	2	3	4	5	6
1	<i>Tapa</i> <i>Tapa</i>	затычка затычка	24	<i>Tēta</i> <i>Ata</i>	папа папа
2	<i>Kaķe</i> <i>Kedi</i>	кошка кошка	25	<i>Vārpa</i> <i>Arpa</i>	колос ячмень

3	Zeme <i>Zemin</i>	земля земля	26	Mamma <i>Meme</i>	мама грудь, вымя
4	Kamanas <i>Keman</i>	сани дуга	27	Ozols <i>Ūzel</i>	дуб особый
5	Gana <i>Gani</i>	достаточно достаточно	28	Jā <i>Ya</i>	да да
6	Jumis <i>Yom</i>	симв. счастья счастье	29	Jauns Yeni	новый новый
7	Vergs <i>Vergi</i>	раб налог	30	Sauss <i>Susuz</i>	сухой сухой
8	Pātaga <i>Pataḡi</i>	хлыст побои	31	Sens <i>Sene</i>	древний год
9	Varēt <i>Varmak</i>	сметь, мочь посметь	32	Dzīve <i>Civcivli</i>	жизнь оживлен.
10	Varis <i>Varis</i>	мужское имя наследник	33	Cilvēks <i>Civelek</i>	человек шустрый
11	Alga <i>Algi</i>	заработок заработок	34	Īlgi <i>Yil</i>	долго год
12	Veji <i>Veli</i>	духи предк. покровитель	35	Dievs <i>Devasa</i>	бог бог
13	Pastala <i>Postal</i>	постол грубый бот.	36	Kacēns <i>Kočan</i>	кочан кочерыжка
14	Jaka <i>Yaka</i>	куртка воротник	37	Īekšiene <i>Içine</i>	внутр. часть внутри
15	Ķēms <i>Kem</i>	чучело, пугало	38	Šalkoņa <i>Çalkanti</i>	шум моря волнение
16	Budēlis <i>Budala</i>	ряженный болван	39	Lolot <i>Lūle</i>	завиток лелеять
17	Dibens <i>Dibi</i>	дно дно	40	Zīle <i>Zil</i>	синица звонок
18	Durt <i>Dürtmek</i>	колоть легко колоть	41	Sils <i>Sila</i>	бор родина
19	Akls <i>Akli</i>	слепой бельмо	42	Ajāt <i>Aya</i>	баюкать ладонь
20	Koks <i>Kök</i>	дерево корень	43	Īkss <i>Ilk</i>	оглобля первый
21	Sirms <i>Sirma</i>	седой серебр. нить	44	Māja <i>Maya</i>	дом основа
22	Aila <i>Ayla</i>	женское имя женское имя	45	Jēga <i>Yeḡ</i>	смысл предпочтен.
23	Tikai <i>Tek</i>	единственно единственно	46	Šī <i>Şu</i>	эта эта

Смысловое и тематическое разнообразие представленных данных указывает на то, что это были не заимствования отдельной специфической терминалогии, а обыденная языковая лексика. Тюркскоязычные корни встречаются и в топонимике на территории современной Латвии. В качестве примера можно отметить следующее.³⁷³

В Восточной Латвии, на высоком холме расположен небольшой городок под названием *Dagda*. С позиций тюркского языка это слово на составные части делится так: *dag-da*. Первая составляющая *dag* – это тюркское слово *dağ* ‘гора’. Вторая составляющая *da* – это аффикс. Тюркскоязычное название городка *Dağda* имеет семантику ‘Нагорный’ (буквально – ‘на горе’).

Sabīle. Название этого населённого пункта на составные части делится так: *Sabī-le*. Первая составляющая *sabi* в переводе с тюркского означает ‘малыш’. Вторая составляющая *le* – это аффикс. Исходное название было *Sabile*, что в переводе означает ‘Малышовый’.

Īkšķele. Название этого поселения, вероятно, восходит к слову *iskele*, что в переводе означает ‘пристань’.

Bulduri. Название этого приморского курортного городка восходит, вероятно, к корневой основе глагола *buldurmak*, что в переводе означает ‘заставить вспомнить’.

Sigulda. Это название известного города на составные части делится так: *Sigul-da*. Первая составляющая *sigul* восходит к турецкому слову *siğliği*, что в переводе означает ‘мель’. Вторая составляющая *da* – это аффикс местного падежа. Исходное название этого города могло быть *Siğhda* с семантикой ‘находящийся на мели’.

Rūjena. Название этого города на составные части делится так: *Rūje-n-a*. Первая составляющая *rūje* восходит к турецкому слову *rüya* ‘мечта’. Две последние составляющие – это аффиксы. Исходное название этого города было *Rüyana* с семантикой ‘принадлежащий твоей мечте’.

Atašiene. Название этого города на составные части делится так: *Ataš-ien-e*. Первая составляющая *ataš* восходит к турецкому слову *ateş*, что в переводе означает ‘огонь’. Вторая составляющая *ien* – это слегка искажённый аффикс *in*. Третья составляющая *e* – это аффикс дательного падежа. Исходное название города имело форму *Ateşine* с семантикой ‘принадлежащий твоему огню’ или просто ‘Огненный’.

Kamalda. Это название населённого пункта на составные части делится так: *Kama-l-da*. Первая составляющая *kama* – это ‘укрепление’, а две вторых составляющих – это аффиксы. И совершенно неискажённое здесь турецкое название *Kamalda* имеет семантику ‘укреплённое место’ или ‘Укреплённый’.

Krimulda. Название этого города на составные части делится так: *Krim-ul-da*. Первая составляющая *krım* восходит к турецкому слову *krım* ‘порубка, поломка, резня’. Две последние составляющие – это аффиксы.

Исходная форма названия этого населённого пункта была *Kirimulda* с переводом ‘Порубки’.

Džindžas. Это название представляет собой слегка искажённое турецкое слово *Cinci*, которое в переводе означает ‘заклинатель, вызывающий нечистую силу’.

Oziņīki. Название этого поселения на составные части делится так: *Oziņī-ki*. Первая составляющая *oziņī* восходит к турецкому слову *özini*, которое означает ‘место, изобилующее водой’. Вторая составляющая *ki* – это аффикс, выражающий принадлежность, местонахождение. Семантика названия населённого пункта *Öziniki* может быть такой – ‘полноводное место’ или ‘Водонаполненный’.

Lielvārde. Это название на составные части делится так: *Liel-vārde*. Первая составляющая *liel* – это слегка искажённое турецкое слово *lüle* ‘родник’. Вторая составляющая *var* в переводе с турецкого в данном контексте означает ‘есть, имеется’. Последняя составляющая *de* – это аффикс *di*. Исходная, тюркскоязычная форма названия этого города была *Lülvardi* с семантикой ‘имеющий родник’ или ‘Родниковый’.

На некотором расстоянии от Рижского залива, вдоль побережья Балтийского моря протянулась цепь небольших населённых пунктов, названия которых имеют характерное окончание – *ži*. В тюркском языке с использованием подобных окончаний или аффиксов образуются названия профессий. В таблице 16 представлен перечень названий некоторых из указанных населённых пунктов. При этом, во 2-й и 5-й графах даны латышские и соответствующие турецкие варианты названий, а в графах 3 и 6 представлен русский перевод тюркскоязычных вариантов.

Таблица 16

	Латышский Турецкий	Русский		Латышский Турецкий	Русский
1	2	3	4	5	6
1	<i>Ainaži</i> <i>Aynacı</i>	зеркальщик	4	<i>Kirbiži</i> <i>Kırbacı</i>	бурдючник
2	<i>Ropaži</i> <i>Ropacı</i>	женск.портн.	5	<i>Allaži</i> <i>Allıcı</i>	изготов.румян
3	<i>Limbaži</i> <i>Limboci</i>	строит. барж	6	<i>Pabaži</i> <i>Pabuççu</i>	башмачник

Из семантики названий этих населённых пунктов видно, что это были поселения прибрежных ремесленников, которые, возможно, изготавливали свой товар для продажи его в заморских странах. Здесь, как и в других случаях, искажение тюркскоязычных слов минимальны.

Похоже, что для местного населения фонетика этих названий, помимо всего прочего, не была иноязычной.

Среди латышских гидронимов есть такие, которые образованы на основе тюркизмов и латышского слова *ure* ‘река’. Так, например, название реки *Kalure* на составные части делится так: *Kal-ure*. Первая составляющая *kal* – это тюркскоязычное слово, которое восходит к корневой части многозначного турецкого глагола *kalmak*. В данном контексте его можно перевести как ‘остаться’. Предположительное тюркскоязычное названия этой реки будет ‘Оставшаяся река’ или ‘Остановившаяся река’.

Название реки *Dugure* на составные части, соответственно, делится так: *Dur-ure*. Первая составляющая *dur* восходит к корневой части тоже многозначного глагола *durmak*, который здесь можно перевести как ‘стоять’. Предположительное тюркскоязычное названия этой реки будет ‘Стоячая река’.

Название реки *Valure* делится так: *Val-ure*. Первая составляющая *bal* в переводе с тюркского означает ‘мёд’. Название этой реки в буквальном переводе будет ‘Медовая река’.

Название реки *Iĉa* восходит к корневой основе турецкого глагола *içmek* ‘пить’. Предположительным тюркскоязычным названием этой реки может быть ‘Поительница’.

И ещё один важный момент удалось установить в результате проведенных лингвистических исследований. Страбон указывал, что галлами римляне называли кельтов, обитавших первоначально на территории нынешней Франции. Оттуда они, в частности по свидетельству античных источников, продвинулись в Малую Азию, где они (они ли?) уже фиксируются под названием галатов. Слово ‘галат’ на составные части можно разделить так: гал-ат. Первая составляющая **гал** – это корневая часть этнонима ‘галлы’. Вторая составляющая *at* в буквальном переводе означает ‘конь’. Исходное название *галат* имело семантику ‘конный гал’. Именно эти ‘конные галы’ и пришли в Прибалтику. Однако в латышской топонимии они зафиксированы явно под другим названием. В цепочке упомянутых ранее прибрежных поселений древних ремесленников есть один населённый пункт под названием ‘Кангары’. В самом центре Латвии, на Центральновидземской возвышенности есть местность под названием ‘Кангаркалны’, что в переводе с латышского означает ‘Горы кангаров’.³⁷⁴ Эти названия дают основание предполагать, что малоазиатские галлы или галаты, одни из древних предков современных латышей, были тюркскоязычным огузским племенем кангаров. (Отсюда возникает вопрос – были ли эти галаты родственны кельтами?) Слово *кангар* на составные части делится так: канг-ар. Первая составляющая **канг**, вероятно, восходит к корневой части древнетюркского слова *қаңлі* (*қаңлы*) ‘повозка, колесница, телега’. Вторая составляющая *ар* – один из фонетических вариантов слова ‘муж,

мужчина' Исходное название этого племени было *каңар* с семантикой 'племя повозочных мужей' или 'племя повозочников'. Так в глубокой древности, судя по всему, называли кочевые племена

Таким образом, представленные данные о латгалах и земгалах, а также сообщения Бартоломея Английского и Адама Бременского, как будто бы, подтверждают гипотезу о миграции галатов в Прибалтику.

Рядом с земгалами, выше по течению Даугавы, обитало племя селов. Название этого древнего племени на составные части можно разделить так: с-ел. Первая составляющая *с* может быть этнонимом *ас* без огласовки, а вторая составляющая *ел* – это многозначное древнетюркское слово *el* (*ел*) со значением 'народ'. Исходное тюркскоязычное название этого племени было *асэл* с семантикой 'народ асов'.

Сообщество жемайтов обитало на возвышенности, протянувшейся по правобережью Немана от верховий реки Минья до реки Шушве. Жемайты имели еще и другое название – самогиты, а их территория называлась, соответственно, Самогития (*Samogitia*).³⁷⁵ Матвей Меховский семантику названия этой территории представлял так: «Самагаттию они называют на своем языке потому, что у них это значит «нижняя земля».³⁷⁶ Отсюда можно понять, что 'Самогития' – это название 'на своём языке', а вот 'Жемайтия' – это название этой же территории на каком-то другом языке. Вероятнее всего 'Самогития' – это было тюркскоязычное название. На составные части это слово можно разделить так: с-амо-гит. Первая составляющая *с* – это самоназвание древнетюркских племен *ас* без огласовки. Вторая составляющая *амо* – это несколько искаженное слово *эмэ* 'община'. Третья составляющая *гит* – это несколько искаженное слово *гида* 'топор' (с широким лезвием). Видимо, здесь имелась в виду секира, которая еще называлась *айбалта* 'лунный топор'. Исходная форма этого этнонима было *асэмэгида* с семантикой 'общинные асы с топорами' или 'асы-общинники с секирами'. Племенное название от этого этнонима образовывалось путём прибавления к нему аффикса *ды* – *асэмэгидды*, а название этнотерритории – прибавлением слова *ия* 'владение, территория' – *Асэмэгидия*.

В одной из русских летописей отмечается ещё одно племенное название жемайтов: «Нерома [Норома] сиречь жемать».³⁷⁷ Слово 'норома' – это несколько искаженное тюркскоязычное слово, которое на составные части делится так: нор-ома. Первая составляющая *нор* – это фонетический вариант слова *нур* 'луч, сияние', вторая составляющая *ома* – это искаженное слово *эмэ* 'община'. Исходное название было *нурэмэ* с семантикой 'община сияния'. Таким образом, 'нерома' ('норома') – это было ещё одно тюркскоязычное название самогитов.

Теперь по поводу названия 'Жемайтия'. Действительно, начальный формант этого слова – *жема*, близок к современному

литовскому слову *žemas* ‘низ’. Но Жемайтия расположена на возвышенности, а не в низине. Кроме того, строго говоря, ‘нижний’ по-литовски будет *aratinis*, а не *žemas*. Далее, в рассматриваемом слове лишь начальный формант **жема** совпадает с литовским *žemas*, а в целом всё слово с семантикой «нижняя земля» из литовского языка как будто бы не выводится. И ещё – древнеевропейские народы свои территории, как правило, называли не по рельефно-ландшафтным признакам, а по этнониму доминирующего на этой территории племени (но не наоборот). Всё это никак не корреспондируется с семантикой Матвея Меховского. С другой стороны, указанное название в принципе может быть выведено и из тюркского языка. С позиций этого языка слово ‘жемайты’ на составные части можно разделить так: жем-ай-ты. Если принять во внимание, что во многих тюркских языках звук [жс] звучит как аффриката [джс], то первая составляющая могла иметь форму **ДЖЕМ**. В карачаевском языке слово *джем* означает ‘еда, пища, корм’, а древнетюркское слово *jem* (*джем*) на русский язык переводится тоже как ‘еда, съестное’. Вторая составляющая *ай* в переводе с тюркского означает ‘луна’. Но в древнетюркском языке это слово ещё имело значение ‘распоряжаться’. Последняя составляющая *ты* – это аффикс, играющий здесь роль племенного маркера. Исходное название могло быть *джемайты* с возможной семантикой ‘племя распорядителей питания’. Складывается впечатление, что это было не племенное название и, вообще, это был не этноним.

Южными соседями жемайтов были этнически близкие к ним аукштайты. Их территория в современных источниках названа Аукштайтией или на современном литовском языке *Aukštaitija*. На страницах исторических источников термин, похожий на это название, впервые появился в 1294 г. в хронике Петра из Дусбурга, написанной на латинском языке: « В то же время брат Людвиг фон Либенцель был комтуром Раганиты; со своими братьями и оруженосцами он провел много славных битв с литвинами. Он вел многочисленные сражения на судах, одно в Аукштайтии, земле короля литовского (*Austechiam, terram regis Lethowie*), в которой сжег город, называемый Ромена, который по обычаю их был священным, всех взяв в плен и убив». ³⁷⁸ Следует заметить, что из всех территорий описываемого региона, Пётр из Дусбурга только эту территорию называл «землёй короля Литвы». Складывается впечатление, что территориально Аукштайтия была частью древней Литвы. Период упоминания этого названия в исторических источниках достаточно короткий – с конца XIII века до первой половины XV века. Затем эта территория стала называться как и соседняя – Литва. Считается, что название ‘Аукштайтия’ восходит к литовскому слову *aukštutinis* ‘верхний’. Но у Петра из Дусбурга это название имеет форму *Austechiam* ‘Аустекция’. А это вряд ли можно

вывести из литовского aukštutinis ‘верхний’. Тут явно что-то не совсем так.

В юго-восточном направлении от аукштайтов, совсем рядом с их этнотерриторией, современными археологами зафиксированы курганные могильники «восточнолитовского типа», которые отождествляются с народом, названным в русских летописях литвой. (Сразу же следует оговориться, что этот этнотермин не является синонимом слова ‘литовцы’ в современном его понимании). На рис. 5 представлено географическое расположение этих древних памятников, а также могильников соседних племён.³⁷⁹

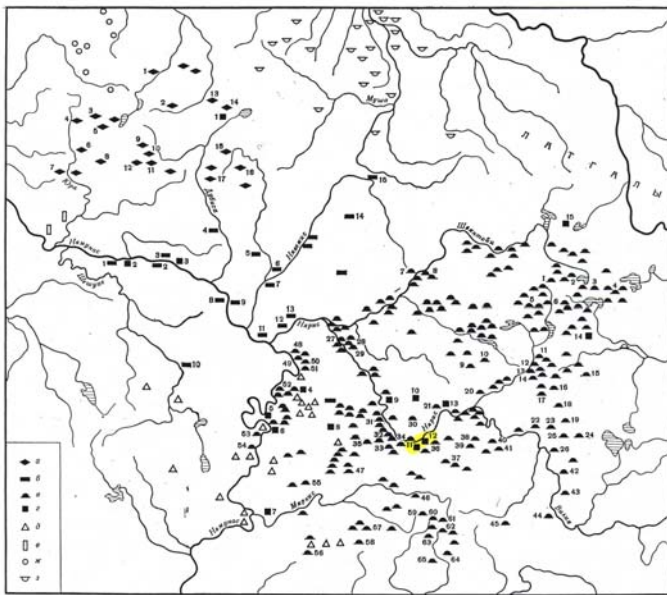

Рис. 5

a – грунтовые могильники жемайтов; *б* – грунтовые могильники аукштайтов; *в* – курганные могильники восточнолитовского типа; *г* – исследованные городища; *д* – каменные курганы; *е* – могильники скалвов; *жс* – могильники куршей; *з* – могильники земгалов

Здесь видно, что могильники литвы располагаются плотной, компактной группой, чётко отделяющей от всех своих северных и западных соседей реками. При этом на территории литвы не обнаруживается ни одного захоронения ни аукштайтов, ни латгаллов, ни каких либо иных племён. Кроме того, здесь есть ещё один, принципиально важный момент – у литвы могильники были в виде

курганов, а у всех её соседней могильники были только грунтовые Это может свидетельствовать о том, что между литвой и её северными и западными соседями не было никакого этнического родства. Обращает на себя внимание и такой факт, что если в отношении рассмотренных выше племён средневековья с тюркскоязычными этнонимами в письменных источниках нет никаких прямых сведений об их этнической принадлежности, то в отношении литвы ситуация иная. Говоря о расселении некоторых народов в Восточной Европе, польский хронист начала XVI века Матвей Меховский писал следующее: «Древние различали две Сарматии, соседние и смежные друг с другом, одну — в Европе, другую в Азии. В Европейской есть области: русов или рутенов, литовцев (в оригинале — «литвы» — Ю.Д.), москов и другие, прилегающие к ним, между рекой Вислой на западе и Танаисом на востоке, население которых некогда называлось гетами».³⁸⁰

Из этого фрагмента следует, что упомянутая литва, как русы (рутены), моски и другие, была сарматским народом. Но ранее уже было показано, что сарматы или геты были тюркскоязычным народом. Значит это же относилось и к литве, упоминаемой Матвеем Меховским. Тюркскоязычность древней литвы подтверждается и другими источниками. Русский историк XVII века Андрей Лызлов, ссылаясь на сочинения средневековых польских хронистов Стрыйковского, Бельского и Ваповского, этническую принадлежность литвы связывал с достоверно тюркскоязычными печенегами, половцами и ятвягами. В его пересказе информация этих авторов об этнической принадлежности литвы выглядит так: «Половцы же и печенеги бьяше народ военный и мужественный, изшедший от народа готфов и цымбров, от Цыммериа Босфора названных, от них же гепидов и литву и прусов старых изшедших явно произведе Стрийковский в начале книг своих, еже и Ваповский свидетельствует. Такжеде и Белский, в Деяниях Казимера Перваго, краля полскаго, на листу 239 сице глаголя: Народ печенегов и половцев и ятвижев истинныя суть литва, точию имяху между собою в наречии малую разность, яко поляки и россианы, житие имуще в Подлесьи, где ныне Дрогичин».³⁸¹

Здесь, по словам Андрея Лызлова, Стрыйковский и Ваповский указывают, что половцы, печенеги, гепиды, литва и старые пруссы (т.е. не тевтоны) происходят от тюркскоязычных кимбров и готов. Бельский же подчеркивает, что половцы, печенеги и ятвяги были «истинной» литвой и говорили на одном с ними языке, лишь с «малой разностью» в наречии. Сигизмунд Герберштейн язык половцев характеризует так: «В Венгрии обитают различные народы: половцы (Cumani), которых они (венгры) называют кунами (Cuni), говорящие на языке, похожем на татарский...».³⁸² Русский историк В.Н. Татищев по поводу языка ятвягов и литвы отмечал: «Ятвяжи, ятвяги, язиги единое есть, народ сарматский, весьма жёсткосерднѣе и военный, с литвою един язык имели».³⁸³

Представленные данные довольно определённо указывают, что древняя литва, как впрочем и старые пруссы и ятвяги, была тюркскоязычным народом и этнически к предкам современных литовцев не имела прямого отношения. Поэтому летописная литва – это не предки современных литовцев. Вероятнее всего, это были потомки древних племён культуры шнуровой керамики, ставшие предками северных белорусов и которые к средневековому периоду перешли на славянский язык.

Название «литва», в латиноязычном варианте *Lituae*, в письменных источниках впервые упоминается в 1009 году в Кведлинбургских летописях: «Святой Бруно, который звался Бонифацием, архиепископ и монах, был обезглавлен язычниками на границе Руси и Литвы (*Lituae*) в 11-й год своего подвижничества вместе с 18 спутниками, и 9 марта вознёсся на небо».³⁸⁴ В русской транскрипции этнотермин *Lituae* будет иметь форму ‘литуы’. Семантику названия *Lituae* можно попытаться вывести на основе тюркского языка. В этом названии конечный формант **-ае** является предвнесенным латинским окончанием, который при рассмотрении семантики этого слова должен опускаться. Корневая часть слова *Litu* в русской транскрипции будет иметь форму **Литу**. На составные части это слово можно разделить так: ли-ту. Семантический анализ показывает, что первая составляющая **ли**, вероятно, восходит к слову *олы* ‘старший, почтенный, большой’, у которого опущен начальный звук [о] и тюркскоязычный звук *ы* прочитывался в латинском языке как **и**. Вторая составляющая **ту** – это неискажённое древнетюркское слово *tu* (*my*) ‘закрывать, преграждать’. Исходное название этого племени было *олыту* с возможной семантикой ‘старшие преграждающие’ или ‘закрытое старшее племя’.

В латиноязычных источниках встречается и другая форма названия этого народа. Так, у Энея Сильвия Пикколомини отмечается: «Некоторые из славян, а в частности долматы (*Dalmatae*), хорваты (*Croatini*), карнийцы (*Carni*) и поляки (*Poloni*) придерживаются римской церкви. Другие же повторяют ошибки греков, как болгары (*Bulgari*), русины (*Rutheni*) и многие литвины (*Lituanis*)».³⁸⁵ Здесь Пикколомини этот этноним в латиноязычном варианте даёт в форме *Lituanis*, а русскоязычный перевод приводится в неадекватной форме – ‘литвины’. Латиноязычному варианту *Lituanis* соответствует русскоязычная транскрипция ‘литуанис’. На составные части это слово можно разделить так: литу-ан-ис. Первая составляющая **литу** – это искажённое *олыты* ‘закрытое старшее племя’. Вторая составляющая **ан** – это несколько искажённое тюркскоязычное слово *эн* ‘род, порода’. Последняя составляющая **ис** – это предвнесенное латинское окончание. Исходная тюркскоязычная форма этого названия была *олытыэн* с семантикой ‘род закрытого старшего племени’. Генрих Латвийский

использует несколько иные варианты этого этнонима: Lettones, Leththones, Lethonum. Но в одном случае он даёт и форму Litowini.³⁸⁶ Первые три варианта – это, вероятнее всего, тевтонское произношение латиноязычной формы Lituaniis. А вот последний вариант ‘литовин’ на составляющие можно разделить так: лито-вин. Здесь первая составляющая **лито** – это фонетический вариант, восходящий к этнотермину *олыту*. Вторая составляющая **вин** – это латинское прочтение тюркскоязычного слова *бин*, которое является фонетическим вариантом местоимения *мин* ‘я’. В этнотерминах такое слово может иметь семантику ‘человек’. Исходный тюркскоязычный вариант этого названия был *олытобин* с семантикой ‘человек закрытого старшего племени’.

Современное название Литвы по-литовски звучит как Lietuva ‘Лиеува’. На составные части оно делится так: лиегу-(у)ва. Первая составляющая **лиегу** – это искаженное тюркскоязычное слово *олыты* ‘закрытое старшее племя’. Вторая составляющая **ува** – это латинское прочтение древнетюркского слова *оба* (*оба*) ‘род, племя’. Исходное тюркскоязычное название имело форму *Олытоба* или *Олытуба* с семантикой ‘род старшего закрытого племени’. Вполне понятно, что это не было самоназванием предков литовского народа. Вероятнее всего, на них распространилось название тюркскоязычных мигрантов, которые занимали в этом регионе в древности доминирующее положение. Но со временем оно стало и самоназванием литовского народа.

Следующим наиболее многочисленным и влиятельным народом в рассматриваемом регионе были племена, которые обобщённо назывались пруссами. Об этнической принадлежности пруссов можно судить по такому замечанию в «Великой хронике о Польше»: «Полешане – это народ гетов или пруссов, племя жесточайшее, отличающееся звериной свирепостью, которое населяет обширную пустыню».³⁸⁷ Здесь важно указание, что пруссы – это геты. Но геты – это древнее название скифских народов. Ранее уже приводилось высказывание Андрея Лызлова о том, что «половцы же и печенези бьяше народ военный и мужественный, изшедший от народа готфов и цымбров, от Цыммерия Босфора названных, от них же гепидов и литву и прусов старых изшедших явно произведе Стрийковский в начале книг своих». Все эти данные свидетельствуют, что пруссы были тюркскоязычным скифским народом.

Этноним ‘пруссы’ на страницах исторических сочинений фиксируется довольно поздно – в раннем средневековье: «Пруссы неоднократно упоминаются в древнерусских летописях. В «Повести временных лет» сообщается, что жили они на побережье Варяжского моря. Этноним ‘пруссы’ (прецун) впервые, как полагают исследователи, появляется в письменных источниках в IX в. в Мюнхенском кодексе «Nomina diversarum provinciarum et urbium». К X в. относится опись

земель римско-католической церкви, в которой названа «Pruzze» – область, пограничная с Польшей и Русью. В 965 г. о пруссах под именем ‘брус’ писал Ибрагим ибн-Якуб, посетивший западнославянские земли. Он сообщает, что с польским государством князя Мешки на востоке соседит Русь. А на севере – брус. Смещение «п» и «б» в арабской фонетике – обычное явление. Арабский географ Ибн-эль-Варди называет пруссов ‘бераци’, а Идриси отмечает землю Боросия в Прибалтике». ³⁸⁸ В Баварском географе этот народ упоминается в форме ‘брус’: «Брусы – во всех направлениях больше, чем от Энса до Рейна». ³⁸⁹ В русских летописях этот этнотермин встречается в форме ‘пруси’: «Ляхове же и пруси, чюдь преседать к морю Варяжскому». ³⁹⁰

Для семантического анализа рассматриваемого этнонима удобно все представленные выше варианты свести в единую таблицу 17.

Таблица 17

	Назван. по источн.	Корневая часть	Семантич. разделение	Источник
1	2	3	4	5
1	Прусы	прус	пр – ус	Описание земель
2	Прусы	прус	пр – ус	Лавр. летопись
3	Брус	брус	бр – ус	Баварский географ
4	Брусы	брус	бр – ус	Ибрагим ибн-Якуб
5	Боросия	борос	бор – ос	аль-Идриси
6	Бераци	берац	бер – ац	Ибн эль-Варди

(Здесь латиноязычный вариант Pruzze в русской транскрипции представлен формой ‘прусы’). Во второй графе этой таблицы приведены названия по первоисточникам, которые условно отмечены в пятой графе. В третьей графе дана корневая часть этнонимов, а в четвертой – их семантическое разделение. Семантику этнотермина ‘прусы’ на основе тюркского языка можно вывести следующим образом. Из данных четвертой графы видно, что первые составляющие первых четырех вариантов **пр** и **бр** – это фонетические варианты одного и того же форманта, у которого опущен средний гласный звук, которым, конечно же, был звук [a]. Исходная форма этой составляющей была *бар* со значением ‘богатство, состояние’. Вторая составляющая этих вариантов *ус* – это фонетический вариант этнонима *ас*, а у двух последних – **ос**, **ац**, это искаженные формы этого этнонима. Исходное название этого народа было *барус* с семантикой ‘богатые усы’ или в другом фонетическом варианте – ‘богатые асы’.

Тюркскоязычность пруссов подтверждается и этнонимией племён, входивших в состав этого народа. Например, пруссами считались галинды и натанги. Этнотермин ‘галинды’, упоминаемый

Птолемеем, это слегка искажённое тюркскоязычное слово *калынды* ‘толстый’. Слово ‘натанги’ также является тюркскоязычным словом, которое на составные части делится так: натан-ги. Первая составляющая *натан* – это слегка искажённое слово *надан* ‘невежественный, тёмный’. Вторая составляющая *ги* – это фонетический вариант аффикса *гы*. Исходная форма этого этнонима была *надангы* с семантикой ‘невежественное племя’.

Бартоломей Английский в своем сочинении «О свойствах вещей» пруссов называет в одном месте *Pruteni* ‘прутены’, в другом – *Prateni* ‘пратены’, а их территорию – *Prutenia* «Прутения». ³⁹¹ Этнотермин ‘прутен’ на составные части делится так: пр-ут-ен. Первая составляющая **пр** восходит к слову *бар* ‘богатство, состояние’, а вторая составляющая *ут* в буквальном переводе означает ‘огонь’. Последняя оставляющая **ен** – это *эн* ‘род, порода’. Исходный этнотермин имел форму *барутэн* с семантикой ‘род богатых огневигов’ или ‘род, имеющий огонь’. Названия ‘пратены’ на составные части делится так: пр-ат-ены. Здесь видно, что по сравнению с предыдущим вариантом изменилась только средняя составляющая. Слово *ат* в переводе с тюркского означает ‘конь, лошадь’. Отсюда исходное название было *баратэн* – ‘род богатых лошадиников’ или ‘род, имеющий коней’. Название этнотерритории соответствовало названию племени – *Барутэния* ‘Страна рода, имеющего огонь’ или ‘Страна рода, имеющего коней’.

Гервазий Тильберийский в своем сочинении «Императорские досуги» дает краткое описание стран, городов и племен Восточной Европы. В частности, он писал: «Но между Польшей и Ливонией есть язычники, которые называются ярменсы». ³⁹² Судя по всему, здесь речь идет либо о пруссах, либо о куршах. Слово ‘ярменсы’ на составные части делится так: яр-мен-сы. Первая составляющая *яр* в буквальном переводе будет ‘берег’, вторая составляющая *мен* – это местоимение ‘я’, которое в данном контексте может иметь семантику ‘человек’. Последняя составляющая *сы* – это аффикс. Тюркское слово *ярменсы* в буквальном переводе означает ‘я – береговой’ или ‘береговой человек’.

Судьба пруссов в современной исторической концепции отражена довольно смутно. С карты Прибалтийского региона этноним ‘прусы’ исчез в эпоху позднего средневековья. Считается, что основная масса прусского населения была ассимилирована этническими литовцами и поляками, а почти половина этого населения погибла в результате голода и чумы в 1709–1711 гг. Однако каких либо убедительных данных, достоверно подтверждающих это, в письменных источниках указанного периода времени обнаружить не удастся. Поэтому эта версия вызывает большие сомнения.

А вот археологические данные дают основание высказать несколько иное предположение относительно исторической судьбы пруссов. Археологами зафиксирована большая группа специфических

могильников, которые тянутся широкой полосой на сотни километров от прусско-мазовецкого и ятвяжско-подляшско пограничья до Псковщины и Новгородской земли.³⁹³ Они представляют собой грунтовые могильники, обозначенные на поверхности камнями в виде круга, овала или четырёхугольника. Местные жители такие могильники называют жальниками. Исследования погребального инвентаря этих жальников свидетельствует о том, что все они первоначально принадлежали одному и тому же народу. На рис. 6 представлена карта распространения ранних жальников в Прибалтике и в Псковско-Новгородском регионе.³⁹⁴

Рис.6

a – жальничные могильники, оставленные населением до XII века; *б* – жальничные могильники, возникшие в конце XI или на рубеже XI – XII веков; *в* – границы территорий восточнославянских племён.

Анализ материалов, позволяющих определить период возникновения первых жальников, даёт основание полагать, что наиболее ранние из них появились задолго до XII века на Мазовско-Подляшской окраине Прусской земли (более точно этот период

археологи определить не могут). И именно отсюда жальники начинают распространяться в северо-восточном направлении по северо-западной и северной границе современной Белоруссии. Распространение первоначальных жальников на прусской территории даёт основание попытаться вывести семантику этого названия на основе тюркского языка. Слово ‘жальник’ на составные части можно разделить так: жальник. Первая составляющая **жаль** – это, вероятно, несколько искажённое древнетюркское слово *sal* (*сал*), которое в данном контексте можно перевести как ‘класть’. Вторая составляющая **ник** это фонетический вариант слова *нык* ‘крепкий, твёрдый’. Исходная форма этого названия была *салнык* с семантикой ‘твёрдая укладка’. Такое название, вероятно, определялось каменной обкладкой могильников. По распространению этих жальников можно судить о направлении миграционного пути, по которому в течение довольно длительного времени пруссы перемещались со своей территории в пределы Псковско-Новгородских земель. Это достаточно хорошо видно на рис.7.³⁹⁵

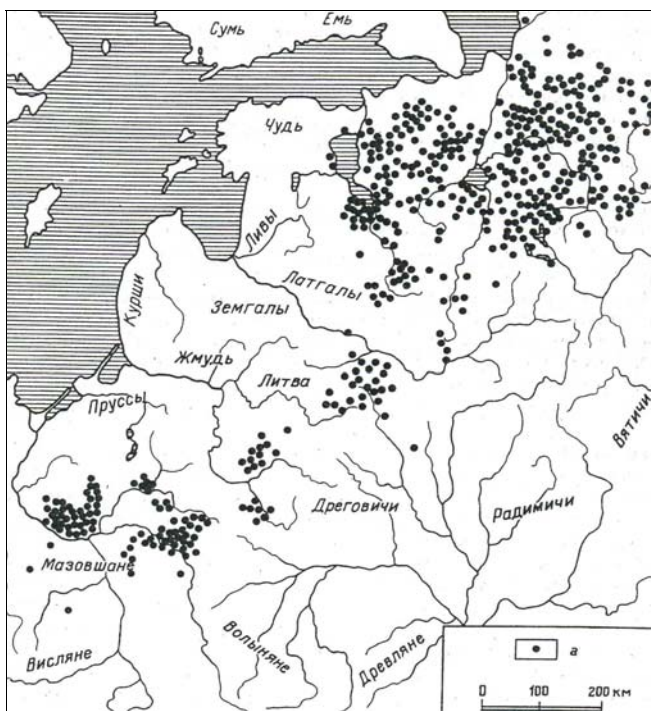

Рис.7

а – могильники с жальничными погребениями

Анализ инвентарного материала жальников позволил археологам определить время появления этих могильников в пределах указанных земель. Оказалось, что первые жальники там появились в конце XI или в начале XII веков. При этом, появились они в тех краях одновременно и сразу в нескольких местах. Характерно, что первоначально переселение не носило массового характера: «Переселение в северо-западные земли Руси, как можно судить по ранним жальникам, осуществлялось сравнительно небольшими группами, которые оседали в разных местах Псковщины и Новгородской земли. При этом пришлое население часто подселялось к местным жителям, в других случаях образовывало на первых порах собственные поселения и кладбища».³⁹⁶ Это свидетельствовало о каких-то близких отношениях между мигрантами и местным населением. Со временем поток мигрантов увеличивается и они широко расселяются по всей Псковско-Новгородской земле, о чём свидетельствует количество и характер распространения их могильников-жальников на этой территории. Расселившиеся здесь пруссы довольно быстро ассимилируются местным населением: «Почти полное тождество обрядности и вещевых материалов погребенных в курганах (обрядность местного славяноязычного населения – Ю.Д.) и жальниках XII – XIII вв. Северо-Западной Руси, следует рассматривать как показатель активно начавшейся митисации мазовецко-подляшских переселенцев с местным словенско-кривичским населением».³⁹⁷ В процессе последующего переселения на северо-восток, пруссы расселялись и вдоль своего миграционного пути. Так, они расселились в бассейне верхнего течения Вилии и на территории к югу от среднего течения Западной Двины. Здесь ныне фиксируется большое количество жальников, относящихся к XII – XIV векам.

Русские летописи упоминают пруссов, как жителей Новгорода, но нигде не пишут о том, как они туда попали: «В Новгородской Первой летописи под 1216, 1219 и 1220 гг. жители юго-западной части Новгорода прямо именуется пруссами (НПЛ, 1950. С. 54, 58,60, 253, 259, 262)».³⁹⁸ Кроме того, в этом городе целая улица называлась Прусской: «О том, что Прусская улица в древнем Новгороде получила название от пруссов – выходцев из Прусской земли, осевших в юго-западной части города, писали многие исследователи. Рассматривая историю названия этой улицы, И.В.Аничков[§] цитирует из труда Н.И.Костомарова “Севернорусские народоправства” следующее: “...особенного внимания заслуживает Прусская улица в Загородном конце, простиравшаяся от Прусских врат Детинца до Прусских ворот во внешнем вале. Эта улица была местожительством бояр, стояла как-то

[§]Аничков И.В. Историческое значение названия Прусской улицы для Великого Новгорода. Новгород 1916.

особняком в истории города и нередко на неё обращалась вражда черни из всего города. Название Пруссы, которое давалось обитателям этой улицы, само собой указывает на их первоначальное происхождение. Там-то, вероятно, поселились первые пришельцы прусско-варяжского племени...»³⁹⁹ Таким образом, можно отметить, что по неясной пока причине, основная часть прусского населения в течение XI-XII и начала XIII веков мигрировала со своей территории, главным образом, на территорию Псковско-Новгородских земель и там расселилась. И здесь следует отметить вот какой момент. Первые военные столкновения тевтонов с пруссами фиксируются 1230 годом в Пруссии у замка Фогельзанг, которое произошло, как видно, примерно через сто лет после появления первых жалников в Псковско-Новгородской земле. Значит агрессия тевтонов не имела определяющего значения в исчезновении прусского населения на его исконной территории. Предположение о том, что значительная часть прусского населения была физически уничтожена на своей территории рыцарями Тевтонского ордена, достоверными данными не подтверждается.

Южнее пруссов довольно значительную территорию занимали ятвяги. Польские и немецкие средневековые источники наряду с этим этнонимом называют их также судавами или судинами.⁴⁰⁰ Их территория называлась Судувá или Сувалкия. Ранее уже приводились сообщения средневековых польских хронистов о том, что ятвяги были родственным народом с тюркскоязычными печенегами, половцами и с литвой: «Народ печенегов и половцев и ятвижев истинныя суть литва, точию имяху между собою в наречии малую разность, яко поляки и россианы». В.Н. Татищев подчёркивал, что «ятвяжи, ятвяги, язиги единое есть, народ сарматский, весьма жёсткосердные и военный, с литвою един язык имели». Судя по данным «Великой хронике о Польше» ятвяги были составной частью прусского народа: «Полешане (ятвяги –Ю.Д.) – это народ гетов или пруссов, племя жесточайшее, отличающееся звериной свирепостью, которое населяет обширную пустыню».⁴⁰¹ Эти данные дают основание попытаться вывести семантику рассматриваемого этнотермина на основе тюркского языка. Этнотермин ‘ятвяг’ на составные части делится так: ят-ввяг. Первая составляющая *ят* – это совершенно неискажённое древнетюркское слово *jat* (*ят*) ‘чужой’ или ‘чужая страна’. Вторая составляющая *вяг* – это несколько искаженное слово *бэк* ‘бек, богатый, господин, хозяин’. Здесь наблюдается характерное для латинской транскрипции тюркскоязычных слов замещение звуков [б] – [в], [к] – [г] Исходным названием этого племени было *ятбэк* с семантикой ‘хозяева чужой страны’. Явно, что это был внешний этнотермин. Такое название этому племени дали, вероятно, их соседи. Но возможна и другая семантика этого этнотермина. В древнетюркском языке слово *jat* (*ят*) означало ещё

и колдовство, связанное с вызыванием дождя. Поэтому название *ятбэк* могло иметь такую семантику – ‘богатый колдун, вызывающий дождь’.

Другое название ятвягов – *судавы*, похоже, тоже было внешним. Слово ‘судав’ на составные части делится так: су-дав. Первая составляющая *су* в буквальном переводе означает ‘вода’. Вторая составляющая *дав* – это несколько искаженное слово *дәү* ‘большой, старший’. Исходный вариант названия мог быть *судәү* с семантикой ‘старшие водные’. А вот этнотермин ‘судин’, похоже, был самоназванием этого племени, которое упоминал ещё Птолемей. Судин – это совершенно неискаженное тюркскоязычное слово, которое в переводе означает ‘водопоклонник’ (*су* – ‘вода’, *дин* – ‘вера’). Название этнотерритории ‘Сувалкия’ семантически можно разделить так: Су-валк-ия. Значение первой составляющей вполне понятно: *су* – это ‘вода’. Вторая составляющая **валк** – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *балк*, которое восходит к корневой части глагола *балкырга* ‘сиять, светиться, излучать свет’. Выше уже отмечалось, что в латинской транскрипции тюркскоязычных слов звук [б], как правило, замещался звуком [в]. Третья составляющая *ия* – это ‘территория, страна’. Исходный вариант рассматриваемого названия был *Субалкия* с семантикой ‘Страна сияющей воды’ или ‘Страна водного сияния’.

Судьба ятвягов, как и пруссов, в современной исторической концепции также отражена довольно смутно. С исторической карты Прибалтики этноним ятвягов, как и пруссов, исчезает в период позднего средневековья. Считается, что ятвяги были ассимилированы белорусами, поляками и литовцами. Возможно какая-то часть ятвягов и была ассимилирована этими народами, но основная же часть их явно разделила судьбу пруссов – мигрировала на северо-восток и, возможно, на восток. Поэтому в Псковско-Новгородских землях их воспринимали как пруссов: «На Северо-Западе Руси переселенцы из Мазовско-Подляшского региона рассматривались как выходцы из Прусской земли и назывались местным населением, по-видимому, пруссами. Этноним ятвяги на Руси был известен только в южных землях». ⁴⁰² Создаётся впечатление, что и основная масса ятвягов мигрировала вместе с пруссами в XII – XIII веках в пределы Псковско – Новгородской земли. Это подтверждается и некоторыми археологическими данными: «Один из длинных курганов в Северике имел покров из валунных и плитняковых камней, что весьма характерно для ятвяжских курганов. С ятвяжскими погребальными насыпями сопоставим и один из курганов в Выбутах. Оба они расположены в регионе нижнего течения р. Великой и говорят о том, что в среде средневропейских переселенцев, несомненно, были переселенцы из ятвяжских земель». ⁴⁰³

Одним из активных прусских племён были сембы или самбы, которых письменные источники средневековья фиксируют в северной Пруссии, на Балтийском побережье. Племя сембов или самбов довольно

часто упоминается в средневековых источниках. Так, Бартоломей Английский писал: «Самбия – провинция Мезии в Европе, где она расположена в нижней Скифии».⁴⁰⁴ Отсюда можно понять, что Самбию населяли самбы и что относились они к скифскому народу (в Скифии обитали только скифы – иначе она так бы не называлась). Гельмольд приводит другой вариант этого этнотермина: «Бирка – знаменитый город готов, расположенный в середине Швеции. Его омывает залив Балтийского моря, образуя удобную гавань, куда имеют обыкновение заходить по разным торговым делам все корабли данов, норвегов, а также славян и сембов и других скифских народов».⁴⁰⁵ Здесь Гельмольд употребляет форму ‘сембы’, а не ‘самбы’, как это делает Бартоломей Английский. При этом он, как и Бартоломей Английский, чётко относит их к скифскому, т.е. к тюркскоязычному народу. Семантический анализ этнотерминов ‘самбы’ и ‘сембы’ оказывается неоднозначным. Надёжно вывести их не удаётся ни из тюркского, ни из литовского языков.

Следует упомянуть ещё о двух племенах, обитавших на побережье Балтийского моря. Они, правда, по представлению современной исторической науки не входили в состав «балтской народности», хотя обитали на самом берегу Балтийского моря. В районе устья Вислы с древнейших времен обитали словинцы и кашубы. Первые располагались в районе Лебского озера, а вторые занимали территорию от устья Вислы до Жарновского озера. Этнотермин ‘словинцы’ на составные части делится так: с-лов-ин-цы. Первая составляющая *с* – это этноним *ас* без огласовей. Вторая составляющая **лов** – это несколько искажённый уподобительный аффикс *лаб*. Третья составляющая **ин** – это, судя по всему, фонетический вариант слова *эн* ‘род, порода’. Четвёртая составляющая **цы** – это вероятнее всего предвнесённое окончание, поскольку в тюркскоязычных этнонимах слово *эн*, как правило, занимает в сложном слове самое последнее место. Исходная форма этого этнонима была *аслабэн* с семантикой ‘род подобных асам’. Название другого племени – ‘кашубы’, на составные части делится так: каш-убы. Первая составляющая *каш* восходит к древнетюркскому слову *қағ* (*каш*), что в переводе означает ‘край, берег, граница’. Вторая составляющая *убы* – это фонетический вариант древнетюркского слова *оба* (*оба*) ‘род, племя’. Исходное название этого племени было *кашоба/кашуба* с буквальным переводом ‘береговое племя’.

Племена и народы, обитавшие севернее латгалов, современная историческая наука к «балтским» уже не относит, хотя и они обитали также у самого берега Балтийского моря. Современными историками эти народы названы «прибалтийско-финскими племенными образованиями»: «По древнерусским летописям и материалам археологии выделяются следующие раннесредневековые прибалтийско-финские племенные образования: эсты (в летописях – чудь), заселившие области современной Эстонии; емь (хяме) и сумь (суоми), жившие в

южной части Финляндии и составившие основу современной финской народности; корела – в северо-западном Приладожье и на Карельском перешейке; ливы, которым принадлежала Видземе – северо-западная часть современной Латвии, низовья реки Даугавы и северная часть Курземе; воль, обитавшая в северо-западных районах новгородской земли южнее Финского залива и восточнее Чудского озера; ижора – на р. Неве и южнее ее; весь – в юго-восточном Приладожье и Белоозерском крае и чужь заволочская, занимавшая северо-восточные земли Новгородского государства».⁴⁰⁶

Античные авторы все прибрежные племена Восточной Прибалтики обобщенно называли эстами, аестиями, айстами и другими, фонетически близкими названиями.⁴⁰⁷ Иордан также упоминает эти племена: «...за ними (видвариями – Ю.Д.) берег океана держат эсты (aesti), вполне мирный народ».⁴⁰⁸ Арабский географ XII века ал-Идриси указывает несколько этнотерриторий на восточном побережье Балтийского моря, где встречаются этнотермины с формантом *ас*. Самую северную территорию, где обитал народ с этнотермином, включавшим формант *ас*, он называет «землей табаст»: «В этой земле имеется множество сел и возделанных полей. Города ее, однако, невелики. В этой земле бывают более сильные холода, чем в земле Фимарка. Снег и дождь идут там почти непрерывно».⁴⁰⁹ При этом в земле табастов ал-Идриси упоминает название только одного города – Рагвалда. Из контекста можно понять, что здесь речь идет о территории современной Финляндии, точнее, об этнотерритории племени табаст (таваст), которое еще называли хяме (*häme*). При этом о другом крупнейшем племени этой страны – суоми (*suomi*), ал-Идриси почему-то не упоминает

Этнотермин ‘табасты’ (‘тавасты’) на составные части можно разделить так: таб-асты. Первая составляющая **таб** – это многозначное слово, значением которого в данном случае может быть ‘удобный, хороший, ладный, умелый, находчивый’. Смысл второй составляющей понятен – это древнетюркский этноним *ас*. Вероятная семантика этого племенного названия могла быть такой – ‘племя умелых асов’ или ‘племя находчивых асов’. Другим названием этого племени было хяме (*häme*). На составные части это слово делится так: х-яме. Первая составляющая **х** – это несколько искаженный остаток без огласовки от слова *ка*, ‘светлый’. Вторая составляющая **яме** – это несколько искаженное слово *эмэ* ‘община’. Исходное название племени было *каэмэ* с семантикой ‘светлый общинник’. Но не исключено, что первая составляющая **х** могла появиться как обозначение густого придыхания в латинской транскрипции слова, заимствованного из греческого текста. Тогда исходная форма этнонима была просто *эмэ* ‘община’. Нетрудно заметить, что этнотермин *каэмэ* без огласовки первого слога в русской транскрипции будет иметь форму ‘коми’. Такое название в настоящее

время носит финноязычный народ, который сейчас занимает территорию, расположенную к северо – западу от междуречья Вятки и Верхней Камы. Соседним с хяме было племя суоми. На составные части это слово делится так: су-оми. Первая составляющая су в переводе с тюркского языка на русский означает ‘вода’. Вторая составляющая **оми** – это несколько искаженное слово *ома* ‘община’. Исходное название этого племени было *суома* с семантикой ‘воднообщинные’. Такое название это племя получило, видимо, потому, что оно обитало в районе многочисленных озёр этого региона. Племена хяме и суоми имели еще и внешнее название, которое сохранилось у них до сих пор – финны. В греческих источниках этот этнотермин встречается в форме *Φιννοι*, а в латинских – в форме *Thuni*.⁴¹⁰ В современной русской транскрипции оба этих варианта будут иметь форму ‘тины’. Семантический анализ этого этнотермина дает основание полагать, что это, вероятно, было тюркскоязычное слово *тын*, что в буквальном переводе означает ‘тихий’. Со временем фонетика и орфография этого этнотермина изменились в связи с тем, что греческая буква *θ* и латинское буквосочетание *th* стали произноситься как русское **ф**. В греческом варианте этот этноним получил форму *Φιννοι*, а в латинском – *Finni*, что в русской транскрипции стало звучать как ‘финны’.⁴¹¹ Оба рассмотренных народа являются финноязычными, а этнонимы у них – тюркскоязычные. Такая ситуация может объясняться следующими обстоятельствами. Как уже отмечалось ранее, в III тысячелетии до н.э. на территорию современной Финляндии вторглись тюркскоязычные племена носителей культуры шнуровой керамики или боевых ладьевидных топоров. По данным археологии, во II тысячелетии они были ассимилированы местными племенами. В результате этой ассимиляции автохтонные племена сохранили свой финский язык, но приняли тюркскоязычную этнонимиию.

Южнее «земли табаст» ал-Идриси фиксирует другую этнотерриторию – Астланд: «От города Анху до города Рагвалда двести миль. Анху – красивый, большой, цветущий город. Он находится в стране Астланд. К городам Астланда относится город Калури».⁴¹² По мнению современных историков, здесь речь идет о территории современной Эстонии, население которой, судя по названию страны – Астланд, называлось астами. Генрих Латвийский этот народ называл несколько иначе: «...придя в Литрию, область королевства Датского, застал там язычников эстов с острова Эзеля (*paganos Estones de Osilia insula*)».⁴¹³ Здесь, как это часто бывает, важные с исторической точки зрения термины в русском переводе даются совершенно неадекватно: *Estones* – это ‘эстоны’, а не эсты, и *Osilia* – это Осилия, а не Эзель. Здесь необходимо сделать одно очень важное замечание. На острове Эзель, точнее – Осилия, который скандинавы называли Сюсла, Генрих Латвийский фиксирует только эстонов и вопреки Тациту, ни свеонов и

никаких других народов он здесь не упоминает. Значит в его время свеонов, которых называли и русами, там уже не было.

Этнотермин ‘эстон’ на составные части можно разделить так: эст-он. Первая составляющая *эст* – это искаженное слово *асты*, вторая составляющая *он* – это также несколько искаженное слово *эн* ‘род, порода’. Исходный этнотермин был *астэн* с семантикой ‘род племени асов’. Но возможен и другой вариант. На составные части это слово можно разделить и так: эс-тон. Здесь первая составляющая *эс* – это может быть фонетическим вариантом слова *ас*, а вторая составляющая *тон* – в буквальном переводе ‘шуба’ или в древнетюркском значении ‘одежда’. Исходная форма было *астон* с семантикой ‘асы, имеющие одежду из шкур’. Что касается античного этнотермина ‘аестии’, то здесь достаточно отчетливо видно, что это был фонетический вариант от слова *асты*. С этнонимией здесь такая же ситуация, что и у финнов – во II тысячелетии автохтонное население ассимилировало мигрировавших сюда асов, но восприняло их тюркскоязычную этнонимию и, возможно, какую-то часть тюркскоязычной лексики, сохранив свой финский язык.

У самого побережья Рижского залива, к северо-востоку от правобережья Даугавы средневековые исторические источники фиксируют небольшое племя, которое называлось ливами. Кроме того, они занимали северную оконечность Курземского полуострова. Название «Ливония» распространялось не только на территорию ливов, но и на этнотерриторию латгалов. Это довольно четко прослеживается по данным исторических источников. Бартоломей Английский о Ливонии писал так: «Ливония (Livonia) – провинция той же области, но со своим языком; она отделена длинным заливом Океана от границ Германии. Ее жители издревле назывались ливонами (Livones)...».⁴¹⁴ Генрих Латвийский эту этнотерриторию называл *Lyvonia* «Ливония», а ее жителей – *Lyvo* ‘ливо’, *Lyvones* ‘ливоны’ и *Lyvonibus* ‘ливонибус’.⁴¹⁵ Судя по всему, приведенные этнотермины были искажёнными тюркскоязычными словами, у которых был опущен начальный звук [a]. С учётом этого на составные части их можно разделить так:

л – ив – о

л – ив – он

л – ив – он – ибус

Здесь первая составляющая всех вариантов – это безгласовочный вариант слова *ал*, который восходит к древнетюркскому *al* (*ал*) ‘овладеть, брать, взять’. Вторая составляющая – это древнетюркское слово *iv* (*ив*) ‘дом, помещение’. Третья составляющая *о* в первом варианте – это предвнесенное окончание. Исходная форма этого варианта была *алив*, что в переводе с тюркского языка означает ‘владеющие домами’. Во втором варианте третья составляющая *он* – это

искажённое *эн* ‘род, порода’. Исходное название было *аливэн* с переводом ‘род, владеющий домами’. Значение последней составляющей в третьем варианте пока не очень понятно. Здесь опять, финноязычный народ ливы сохранили тюркскоязычный этноним.

В самом конце XII века тевтоны под видом проповеди христианства начинают колонизацию низовий Даугавы. В 1201 году, по словам Генриха Латвийского, был основан город Рига: «На третий год своего посвящения епископ, оставив заложников в Тевтонии, возвратился в Ливонию с пилигриммами, каких успел собрать, и в то же лето построен был город Рига на обширном поле, при котором можно было устроить и корабельную гавань». ⁴¹⁶ Таким образом, город Рига был основан тевтонами, а не местными племенами. Интересно, что сам Генрих Латвийский пытался дать свое собственное толкование названию этого города. Он писал: «Перед отъездом ливы указали ему (епископу Альберту – Ю.Д.) место для города, который назвали Ригой – либо по озеру Рига, либо – по обилию орошения, так как место омывается и свьше и снизу. Внизу – в том смысле, что там много воды и орошенных пастбищ или что там дается грешникам полное отпущение грехов, а тем самым, следовательно, омываются они и свьше, удастаясь царства небесного; или Рига значит орошенная новой верой, откуда окрестные народы орошаются святой водой крещения». ⁴¹⁷

Название этого города, вероятно, восходит к многозначному древнетюркскому слову *агү* (*арыг*), что в переводе на русский язык в данном контексте означает ‘чистый’. Как видно, толкование Генрихом Латвийским значения слова ‘Рига’ достаточно хорошо корреспондируется со значением древнетюркского слова *арыг*. Вряд ли это случайно. В латинской транскрипции тюркскоязычное слово *Арыг*, видимо, со значением ‘Чистый’ трансформировалось в форму ‘Рига’. В этой ситуации обращает на себя внимание одна деталь. Город как будто бы построили тевтоны, но назван он был по-тюркски. Здесь не очень ясно, кто мог так назвать этот город. Уж как-то неопределённо в этом смысле звучит у Генриха Латвийского это сообщение – «...ливы указали ему место для города, который назвали Ригой...». Тевтоны в это время, как будто бы, уже говорили по-немецки (*deutsch*). Ливы же говорили на древнем диалекте финского языка, несмотря на свой внешний тюркский этноним. Здесь явно что-то не так. Может быть ливами Генрих Латвийский называл здесь латгалов?

Город Рига был основан на берегу реки Даугавы. Название этой реки на составные части можно разделить так: Дау-гава. Первая составляющая **дау** – это слегка искажённое *дәү* ‘большой, старший’. Вторая составляющая **гава**, вероятно, несколько искаженное тюркскоязычное слово *гавам* ‘народ, простонародье’. Исходное название этой реки, возможно, было *Дәугавам* с семантикой ‘Большая,

народная'. Такое название может объясняться тем, что по берегам этой большой реки обитали различные племена и народы.

Теперь по поводу других финноязычных народов, обитавших на смежных с Восточной Прибалтикой территориях. Ближайшими соседями финнов на востоке были карелы, которые обитали в северо-западном Приладожье и на Карельском перешейке. Следует заметить, что этнические финны карелами называют значительную часть населения северной Финляндии, хотя последние ничем не отличаются от остальных финнов. Слово 'карел' на составные части делится так: кар-ел. Первая составляющая *кар* в буквальном переводе с тюркского языка означает 'снег', а вторая *ел* – это *эл* 'село, деревня'. Исходное название было *карэл* 'снежный селянин'. Отсюда становится понятным, почему северных финнов называют карелами – так, вероятно, называют всех жителей северных районов Финляндии.

Самоназванием народа ижоры было 'ингеры' (Ingeri) или 'инкерикот' (Inkerikot).⁴¹⁸ Эти названия существенно отличаются от русскоязычного варианта. Этнотермин 'ингер' на составные части делится так: инг-ер. Первая составляющая **инг** – это многозначное древнетюркское слово *in* (*ин*), которое в данном контексте может переводиться как 'добыча'. Вторая составляющая **ер** – это *эр*, 'муж, мужчина'. Исходное племенное название было *ицэр* с семантикой 'добычливые мужи'.

Второй вариант племенного названия – 'инкерикот', на составные части можно разделить так: инкер-и-кот. Первая составляющая **инкер** – это, как в предыдущем случае, 'добычливые мужи'. Вторая составляющая **и** – это аффикс *ы*. Третья составляющая *кот* – это многозначное тюркское слово, которое в данном контексте может переводиться как 'счастье'. Исходный вариант названия *ицэрыкот* – 'племя счастливых добытчиков'.

Соседями ижоры было племя с самоназванием 'ватя' (Vatja) или 'воддя' (Voddja).⁴¹⁹ По-русски этот народ назывался 'воть'. Судя по всему, название этого народа может восходить к корневой части глагола *ватарга* 'разбивать, ломать, разрушать'. Не исключено, что в древности это был воинственный народ, поэтому он и получил такое название.

Что касается заволочской чуди и веси то здесь можно отметить следующее. Заволочская чудь, это, судя по всему, часть того же самого племени чудь, которое обитало в Прибалтике на территории современной Эстонии. При этом, пока не совсем ясна его этноязыковая принадлежность в древний период времени. Племя под названием 'весь' – это не финноязычные вепсы; этнотермин 'весь' не выводится из слова 'вепс'. Вероятнее всего 'весь', упоминаемая русскими летописями, это те самые тюркскоязычные 'виссы' или 'виззы', о которых писал Адам Бременский, называя их аланами или албанами, о чём упоминалось уже ранее. Это было тюркскоязычное племя *бизэ* 'раскрашенные'. Часть

этого племени, вероятно, в древности мигрировала в Причерноморье, став предками визеготов.

Таким образом, из представленных данных видно, что все прибалтийские финноязычные народы имеют тюркскоязычную этнонимиию. Как уже отмечалось, в III тысячелетии до н.э. в Прибалтике расселились мигрировавшие сюда из Предуралья тюркскоязычные носители культуры шнуровой керамики или ладьевидных боевых топоров. Согласно данным археологии, те мигранты, которые обосновались в среде финноязычных племён, уже во II тысячелетии до н.э. были ассимилированы местными племенами.⁴²⁰ В процессе этой ассимиляции автохтонные племена сохранили свой финский язык, но утратили финские самоназвания, восприняв тюркскоязычную этнонимиию своих древних завоевателей. Эта этнонимиия первоначально, судя повсему, относилась только к тюркскоязычным мигрантам, которые там были явно доминирующим народом. Но в процессе ассимиляции она естественным образом распространилась и на потомков автохтонного населения. Не исключено, что в современных финских языках этих народов имеется достаточно заметный пласт тюркизмов, которые сохранились там с древнейших времён.

На этническую ситуацию, сложившуюся в Прибалтике к периоду средневековья, существенное влияние оказали этнополитические процессы, начавшиеся там где-то в первой половине XIII века. В этот период времени предводители тюркскоязычной литвы начинают консолидировать вокруг себя сначала соседние, а потом и более дальние племена и народы. Эта консолидация осуществлялась как путём добровольного присоединения иноэтничных племён и народов, так и прямыми завоеваниями. В результате этого стало складываться новое полиэтничное государственное образование, которое позднее в русскоязычных источниках было названо Великим княжеством Литовским. Точное место зарождения этого государственного образования в письменных источниках не зафиксировано. Есть два мнения по поводу исходной территории этого образования и, соответственно, два мнения по поводу этнической принадлежности его основателей. По одной версии считается, что указанное государственное образование складывалось на территории Аукштайтии т.е. на территории современной Литовской Республики, а по другой – на территории Новогрудского княжества, т.е. на территории современной Республики Беларусь. Первый вариант кажется менее вероятным по следующим причинам. В древности название этнотерритории или страны всегда определялось этнонимом её населения. Анализ древней этнонимии европейских народов подтверждает это достаточно надёжно. Поэтому, во-первых, на территории аукштайтов никак не могло сложиться государственное образование, название которого происходит от другого этнонима – литва. Во-вторых, приведенные выше данные

письменных источников свидетельствуют о том, что древняя литва была тюркскоязычным народом. К тому же и многие правители этого государственного образования носили явно не аукштайтские, а тюркскоязычные имена. Одним из первых правителей был Миндовг. В современном литовском языке это имя имеет форму *Mindaugas* (Миндаугас), в польском – *Mendog*, в белорусском – *Міндоўг* (Міндаўг). На составные части это имя можно разделить так: Мин-дов-г. Первая составляющая *мин* – это тюркскоязычное местоимение ‘я’, которое в данном контексте может иметь семантику ‘человек’. Вторая составляющая *дов* – это несколько искажённое тюркскоязычное слово *дәу* ‘большой, старший’. Последняя составляющая *г* – это сокращённый вариант аффикса образования прилагательных *гы*. Исходная форма этого имени была *Миндәугы* (почти белорусский вариант произношения) с семантикой ‘Я обладаю старшинством’ или ‘Человек, обладающий величием’. Имя ещё одного известного правителя Великого княжества Литовского было Гедимин. В современном литовском языке оно имеет форму *Gediminas* (Гядиминас), в польском – *Giedymin*, в белорусском – *Гедымін* (Гедзімін). На составные части его можно разделить так: Геди-мин. Первая составляющая *геди*, вероятно, восходит к древнетюркскому *qodı* (*годы*) или *γodı* (*годы*) ‘сильный’. Вторая составляющая *мин*, как и в предыдущем случае – это местоимение ‘я’. Исходная форма этого имени была *Годымин* с семантикой ‘Я - сильный’. Интересна семантика имени одного из последних правителей Великого княжества Литовского. Его звали Сигизмунд II Август. Имя ‘Сигизмунд’ на составные части делится так: Сигиз-мун-д. Первая составляющая *сигиз* – это слегка искажённое числительное *сигез* ‘восемь’. Вторая составляющая *мун* – это древнетюркское слова *mın* (*мун*). В данном контексте его следует переводить как ‘богатство в деньгах’. Последняя составляющая *д* – это краткий вариант аффикса обладания *ды*. Исходная форма этого имени была *Сигезмунды* с семантикой ‘Обладающий восьмью богатствами’. Судя по рассмотренным именам всех этих правителей, они явно принадлежали тюркскоязычной литве.

Таким образом, исходя из представленных данных следует, что Великое княжество Литовское было основано Литвой, которая в то время была тюркскоязычной и обитала в северо-западной части современной Республики Беларусь. Со временем в состав этого государственного образования вошли соседние, а затем и достаточно отдаленные этнотерритории. На рис. 8 представлена карта Великого княжества Литовского в период XII – XV веков. Как видно, в состав этого государства вошли, прежде всего, собственно Литва, территорию которой с городами Слоним, Новогородок, Волковыск потом стали называть Черной Русью, предки современных литовцев – аукштайты, а позднее и жемайты на правах некой автономии.

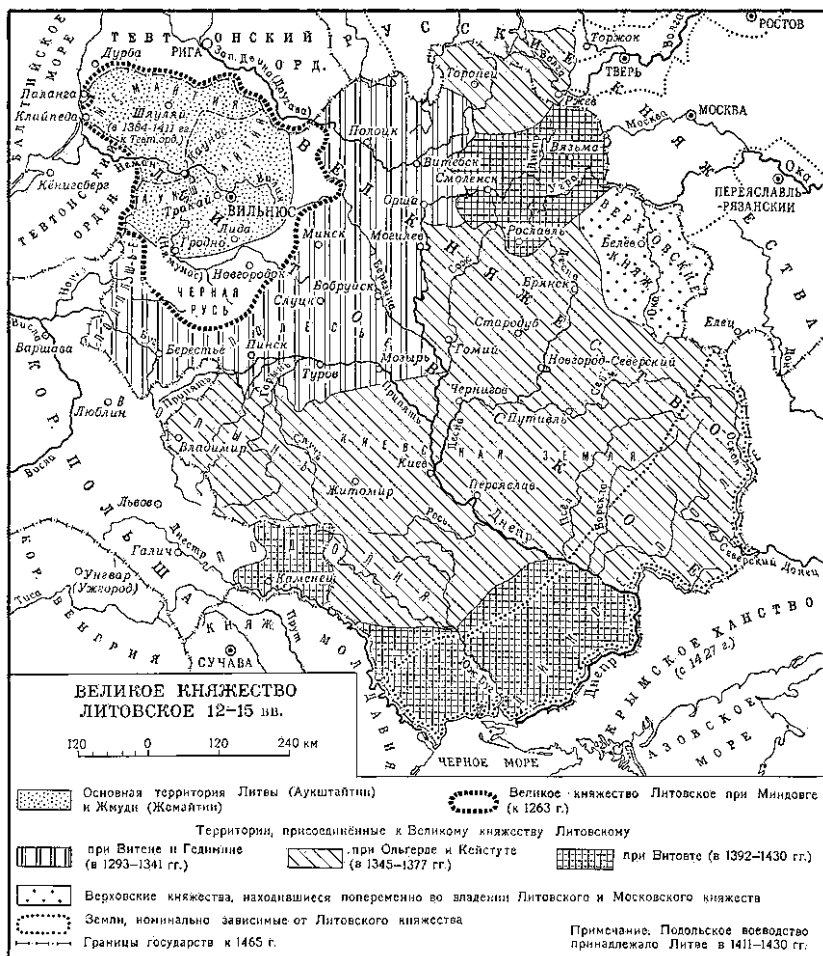

Рис. 8

Сюда же входили ятвяги. Но основную часть этого могущества составляли славяноязычные народы – предки белорусов, украинцев и частично русских, которых в то время обобщённо называли русью. А всё население этой страны соседние народы обобщённо называли литвой и официальное название этого государственного образования было такое – «Великое княжество Литовское, Руское, Жомойтское». Здесь следует особо отметить два обстоятельства. Первое. В этом названии слово «Руское» – это одно из определений к слову «княжество», образованное от этнонима «рус». Второе. Впервые в истории Восточной Европы в

официальное название государства вошло понятие «русский». До этого с помощью такого понятия образовывались только названия отдельных этнотерриторий, но не государств. Это же касается и других определений в этом названии. Слово «Литовское» здесь относилось к предкам белорусского народа, а «Жомойтское» – к предкам литовского народа. Таким образом, всё, что связано с «Великим княжеством Литовским, Руским, Жомойтским», является в равной степени частью национальной истории литовского, белорусского, украинского и части русского народов. Единоличного приоритета в этом смысле не имеет ни один из указанных народов.

Теперь по поводу этноязыковой ситуации в рассматриваемом регионе. Польский хронист XVI века Матвей Меховский писал: «Язык литовский имеет четыре наречия. Первое – наречие яцвингов, т.е. тех, что жили около Дрогичинского замка, но теперь остались лишь в небольшом числе. Другое – наречие литовское и самогиттское. Третье – прусское. Четвертое – в Лотве или Лотиголе, т.е. в Ливонии, в окрестностях реки Двины и города Риги. Хотя все это – один и тот же язык, но люди одного наречия не вполне понимают другие, кроме бывалых людей, путешествующих по тем землям... Этот четвероязычный народ во времена идолопоклонства имел одного великого жреца, которого звали Криве».⁴²¹

Здесь с современными позиций не очень понятно, о каком «литовском» языке писал Матвей Меховский. Ранее уже отмечалось, что, как минимум, в печенежско-половецкий период литва, пруссы и ятвяги были тюркскоязычным народом. «Наречие» пруссов также было тюркским. А вот на каком языке разговаривали в тот период в «Лотве или Лотиголе» из сообщения Матвея Меховского не очень понятно. Складывается впечатление, что «литовским языком» Матвей Меховский обобщённо называл разные тюркские языки («наречия»), на которых говорили указанные народы. По поводу употребления «местных» языков в его время, Матвей Меховский делал такое замечание: «Заметим, что в Пруссии теперь лишь немногие говорят по-пруски: туда проникли польский и немецкий языки. Также и в Литве – местный язык употребляют немногие крестьяне, потому что туда проник немецкий. В Самагиттии же, имеющей в длину 50 миль, и в Литве, имеющей 30 миль, в деревнях говорят по-литовски, большею же частью употребляют польский язык, так как и в церквах священники проповедуют там по-польски».⁴²² В отношении литвы у Матвея Меховского есть замечание совсем другого свойства: «Теперь, впрочем, уже и литовцы (в подлиннике – ‘литва’ – Ю.Д.) говорят по-славянски».⁴²³ О том, что этническая литва в какой-то период времени перешла на славянский язык, упоминают и другие средневековые авторы. Так, в записках «О Литве» Энея Сильвия Пикколомини, ставшего в 1458 г. папой римским Пием II, отмечается: «Язык народа Литвы славянский. Он очень широко

распространен и разделен на множество говоров». ⁴²⁴ Ранее уже приводилось высказывание английского дипломата Джерома Горсея по поводу славянского языка: «...славянский язык – самый обильный и изящный язык в мире. С небольшими сокращениями и изменениями в произношении он близок польскому, литовскому, языку Трансильвании и всех соседних земель...». ⁴²⁵ Примерно аналогично в части «литовского языка» высказывался и Марко Фоскарино в своем «Донесении о Московии»: «Москвитяне говорят и пишут на славянском языке (in lingua Schiavona), как долматинцы, чехи (Bohemi), поляки и литовцы...». ⁴²⁶ Из этих фрагментов следует, что все эти средневековые авторы в данном конкретном случае под «литовским языком» понимали уже славянский язык.

Итак, из представленных данных можно понять, что в древности литва была тюркскоязычным народом, но в какой-то период она перешла на славянский язык. Судя по тому, что все письменные источники всегда фиксирует древнее этническое ядро литвы на одном и том же месте – в северной части современной белорусской этнотерритории, есть основание полагать, что это были предки белорусского народа или какой-то его части. Что касается литовского языка в современном его понимании, то он, конечно, существовал у автохтонного населения (этнических предков современных литовцев), но до начала XVI века письменных источников на этом языке не обнаруживается.

Не очень чёткая ситуация в части языков прослеживается и в сообщениях средневековых авторов, касающихся куров, ливов, земгалов, леттов и эстов. Англичанин Гилльбер де-Ланноа писал: «От Риги до Наровы – 80 лье длины. На этой дороге находятся народы, говорящее на 4-х различных языках, это: ливы, земгола (Tsamegaelz), леты (Loches) и эсты». ⁴²⁷ Эту разноразличность указанных народов сначала, как будто бы, подчёркивает и А. Поссевино: «Между прочим, четыре народности, которые составляют эту провинцию, обозначаются четырьмя различными названиями: куры, ливы, летты и эсты. Все они пока не объединены общностью жизни и торговыми отношениями с иностранцами, и их наречия не слились в единый язык. Поэтому и в наше время существуют эти различия, если не считать следующего: после переселения большого количества германцев на побережье в эту область по настоянию папы Гонория многие восприняли их язык и пользуются им». ⁴²⁸ Но в другом месте он пишет: «В самой Ливонии, в Дерпте, Ревеле, Эстонии, Риге и других местах простой народ пользуется литовским языком, а к этому языку католики никогда не обращались, пренебрегая им». ⁴²⁹ Получается, что здесь А. Поссевино «литовским языком» называет язык финноязычных ливов и эстов, а также и латышей. Вероятно, здесь он, всё-таки, под общим названием «литовский язык» понимался тюркский язык. На это обстоятельство

косвенно указывают и слова А. Поссевино о том, что «к этому языку католики никогда не обращались, пренебрегая им». Действительно, до позднего средневековья в Восточной Прибалтике богослужение проводилось, в основном, на польском языке. О богослужении на тюркском языке в письменных источниках вообще никогда не сообщалось. А на литовском и эстонском языках богослужебные тексты появились в начале XVI века.

Суммируя представленные данные относительно «литовского языка», можно предварительно высказать следующие соображения. В северо-западной части современной Белоруссии с древнейших времён обитало тюркскоязычное племя, которое в латиноязычных письменных источниках называлось *Lituae*, а в русскоязычных – литва. С течением времени эта литва завоевала ряд прибалтийских, славяноязычных и других племён, создав государственное образование, которое потом стало называться «Великим княжеством Литовским». Вероятно, именно в период сложения этого государственного образования литва ассимилировалась с местными славяноязычными племенами и восприняла их язык. Это и была часть этнической основы, на которой в дальнейшем совершенно самостоятельно сформировался белорусский народ. Неславяноязычные прибалтийские племена созданного государственного образования, сохраняли свои автохтонные языки – языки нынешних литовцев и латышей. Но во внешнем мире все языки этого государственного образования назывались по этнониму доминирующего народа – литовскими. После распада Великого княжества Литовского славяноязычные народы были присоединены сначала к Польше, а затем к Московии и их языки стали обобщённо называться славянскими или русскими. Официального разделения восточнославянских языков на русский, белорусский и украинский в письменных источниках не фиксировалось. Но в реальности оно, конечно, существовало. И сложились эти языки эволюционно-исторически, начиная с очень отдалённых времён. А вот языки прибалтийских автохтонных народов продолжали называться по-старому – «литовским языком», поскольку самоназвания или автохтонного этнонима у этих народов не сохранилось. И только в сравнительно позднее время произошла официальная дифференциация языков прибалтийских народов в соответствии с их этнической принадлежностью.

Что касается так называемой «днепровской диалектно-племенной группировки», то по этому поводу можно отметить следующее. В Лаврентьевской летописи под 1058 год есть такое сообщение: «Победи Изяслав Голяди». ⁴³⁰ В Ипатьевской летописи под 1147 год отмечается: «и шед Святослав и взя люди Голядь верх Поротве и тако ополонишася дружина Святослава». ⁴³¹ Вот это и все фактические данные, на основании которых базируется утверждение о существовании указанной

«группировки». Вполне понятно, что на основании этих ограниченных данных никак нельзя делать вывод о существовании какой-то племенной общности. Такие племенные общности, если под ними подразумевается какой-то народ, бесследно, как правило, не исчезали. Тем более, что этнотерритория Верхнего Приднепровья достаточно подробно описывается русскими летописями.

Глава VI. ГЕРМАНЦЫ

Положение этнотерритории, которую в античное время называли «Германия», Тацит определял так: «Германия отделена от галлов, ретов и паннонцев реками Рейном и Дунаем, от сарматов и даков – обоюдной боязнью и горами; все прочие ее части охватывает Океан, омывающий обширные выступы суши и огромной протяженности острова с некоторыми, недавно узванными нами народами и царями, которых нам открыла война». ⁴³² Здесь видно, что описанная территория включала почти все современные Центрально-Европейские государства, в том числе и современную Германию. Но, тем не менее, Тацит считал все население этой этнотерритории моноэтничным: «Что касается германцев, то я склонен считать их исконными жителями этой страны, лишь в ничтожной мере смешавшимися с прибывшими к ним другими народами...». ⁴³³

Отсюда становится понятным, что ни тацитовская Германия, ни германцы Тацита не соответствуют современным понятиям ‘Германия’ (Deutschland) и ‘германец’ (Deutscher). Это обязательно нужно учитывать при анализе данных античных источников, касающихся рассматриваемой этнотерритории. По внешнему облику население, называемое Тацитом германцами, было типично европеоидным: «...жесткие голубые глаза, русые волосы, рослые тела, способные только к кратковременному усилию». ⁴³⁴ Об этнической принадлежности племен, обитавших на территории, которую Тацит называл Германией, можно судить по ряду сообщений античных и раннесредневековых авторов. Так, епископ амасийский Астерий, живший в IV веке, в своем сочинении «Речь о начале постов» писал: «...кочевые скифы, которые живут по Боспору и которые сидят по реке Рейну, не имеют ни домов, ни очагов. Они живут в шалашах, устраивая себе покрывку из шерсти, овечьих шкур и всего, чем можно покрыться. Поэтому они не употребляют в пищу хлеба, не знают плуга и не вспахивают земли». ⁴³⁵ Здесь четко и однозначно указывается, что прирейнские племена, входящие в состав тацитовской Германии, были скифским народом, и, судя по всему, родственными приазовским сарматам.

Юлий Цезарь, описывая германцев, отмечал, что земли они не обрабатывали, а их рацион питания был подобен скифскому: «Земледелием они занимаются мало; их пища состоит, главным образом, из молока, сыра и мяса. Ни у кого из них нет определенных земельных

участков и вообще земельной собственности...». ⁴³⁶ Указанный рацион питания был типичным для скифских кочевых племен, как и отсутствие земельной собственности.

Плиний Старший, описывая племена, обитавшие севернее Дуная, указывал, что все они скифские и племён какой либо иной этнической принадлежности он там вообще не отмечал. При этом по поводу названия 'скифы', он делал такое замечание: «Название «скифы» постоянно переходит на сарматов и германцев. Это древнее наименование продолжает употребляться в собственном смысле только по отношению к самым дальним племенам, почти неизвестным остальным смертным». ⁴³⁷ Здесь следует отметить, что само по себе название 'скифы' не могло «переходить» от племени к племени. Древние были очень прагматичными людьми и если они называли тацитовских германцев, как и сарматов, скифами, значит, так оно и было в действительности и никакого переносного смысла здесь не было. Ранее уже приводилось замечание арабского географа IX века Мухаммада ибн Мусы ал Хваризми: «Страна Ирмания, а она – земля ас-сакалиба». ⁴³⁸ Исходной формой названия 'ас-сакалиба' было *асакольюба*, а главное скифское племя по Геродоту называлось 'сколоты' или в исходном тюркскоязычном варианте *асакольты*. Эти оба тюркскоязычных названия имеют одинаковую семантику, что ещё раз подтверждает - тацитовские германцы этнически были скифско-сарматским народом. Русский историк В.Н. Татищев довольно уверенно полагал, что германцы были сарматами: «Посему вся Германия в то включена и есть не бездоказательно, что германе древле со сарматы един народ сочиняли, если не все, то по малой мере часть восточная около Ельбы...». ⁴³⁹ Бартоломей Английский прямо указывал, что Германия была составной частью Скифии: «И эта нижняя Скифия, начинаясь между Меотийскими озёрами и Северным океаном, тянется до самой Германии, как говорит Исидор в книге XIV. Первой частью её является Алания, затем – Меотийские озёра, затем – Готия, Датия, Реция, затем – Германия». ⁴⁴⁰

Таким образом, античные и раннесредневековые источники свидетельствуют о том, что население тацитовской Германии принадлежало к скифско-сарматскому народу и, естественно, было тюркскоязычным. Это подтверждается и его этнонимией. Однако, примерно с X века на этой территории письменными источниками начинает фиксироваться флективный язык, который явно не был здесь предвнесённым. Это означает, вероятно, что здесь же обитали автохтонные флективноязычные племена, о которых до указанного периода времени в письменных источниках практически ничего не сообщалось. И только в скандинавских источниках прямо указывается на присутствие какого-то автохтонного населения на территории Центральной Европы. Ранее уже приводился такой фрагмент у Снорри

Стурлусона по поводу путешествия Одина: «Он отправился сначала на запад в Гардарики, а затем на юг в Саксланд. У него было много сыновей. Он завладел землями во многих местах в Саксланде и поставил там правителями своих сыновей». ⁴⁴¹ Конечно же, «правили» сыновья Одина каким-то местным населением. В «Саге о Скьельдунгах» об этом говорится прямым текстом: «Сообщается, что этот Один, придя из Азии и подчинив местных жителей, стал властвовать над северной частью Европы (Саксонией, Данией, Швецией)». ⁴⁴² Это означает, что и в Германии, и в Дании, и в Швеции до прихода туда тюркскоязычных племён уже обитали какие-то местные народы.

Как повествует Тацит, германцы в древних песнях сохраняли предания о своем происхождении. Согласно этим преданиям, они происходили от бога Туистона. В сочинении Тацита об этом говорится так: «Они приписывают трех сыновей, по имени которых обитающие близ Океана прозываются ингевонами, посредине – гермионами, все прочие – истевонами. Но поскольку старина всегда доставляет простор для всяческих домыслов, некоторые утверждают, что у бога было большее число сыновей, откуда и большее число наименований народов, каковы марсы, гамбровии, свебы, вандалии и что эти имена подлинны и давние». ⁴⁴³

Первоначально имя бога-отца, прародителя всех германцев Туистона, представляло собой, вероятно, устойчивое словосочетание двух самостоятельных слов – ‘Тиус тон’. В первой составляющей **тиус** последняя буква **с** – это предвнесенное латинизированное окончание. Формант **тиу** восходит к тюркскоязычному слову *деу* ‘исполин, богатырь’. У некоторых народов это слово (в различных фонетических вариантах) используется до сих пор в значении ‘бог, божество’. Так, в греческом оно имеет форму ‘теос’, а в латинском – ‘део’. Вторая составляющая *тон* – это слово, которое в древности, означало не только ‘шуба’, но и просто ‘одежда’. Отсюда семантика этого имени могла быть такая – ‘Божественная одежда’ или ‘Божественный покров’. Но возможна и другая семантика этого имени. На составляющие оно может быть разделено так: ти-ус-т-он. Первая составляющая **ти** – это безгласовочное, искажённое слово *ата* ‘отец’. Вторая составляющая *ус* – это фонетический вариант этнонима *ас*, характерный для выходцев из Верхнего Прикамья. Третья составляющая *т* – это сокращённый аффикс *ты*. Последняя составляющая **он** – это несколько искажённое *эн* ‘род, порода’. Исходное имя было *Атаустон* с семантикой ‘Отец усского рода’ или ‘Отец асского рода’. Имя сына этого бога – Манн, вероятно, восходит к личному местоимению *мен/мин* ‘я’, которое в этнонимах может иметь семантику ‘человек’. Поэтому прародителя своего народа тацитовские германцы называли просто – ‘Человек’.

Теперь относительно имен его сыновей или соответствующих племенных названий. Этнотермин, закрепившийся в современных

источниках в формах ‘ингевоны’ или ‘ингвеоны’, в сочинениях античных авторов имеет как минимум восемь фонетических вариантов.⁴⁴⁴ Ниже в таблице 18 представлены эти варианты.

Таблица 18

№	Русская транскрипция	Латинская транскрипция	Семантическое разделение
1	2	3	4
1	Ингевоны	Ingevones	инг – ев – оны
2	Ингвеоны	Inguaeones	инг – уае – оны
3	Ингееоны	Ingeeones	инг – ее – оны
4	Ингиаоны	Ingyaones	инг – иа – оны
5	Ингиноны	Ingynones	инг – ин – оны
6	Ингизоны	Ingyaeones	инг – иае – оны
7	Инкиаконы	Inciacones	инк – иак – оны
8	Инкизоны	Incyeones	инк – иэ – оны

Здесь во второй графе дан перечень этих вариантов в русской транскрипции, в третьей – в латинской, а в четвертой представлено их возможное семантическое разделение. Из данных четвертой графы этой таблицы видно, что первая составляющая у всех вариантов абсолютно одинакова – **инг**. Это, видимо, частица *иц*, которая имеет такие значения: ‘самый, весьма, наи-’. Совершенно одинаковые в этих вариантах и последние составляющие – **оны**. Это несколько искаженное слово *эн* ‘род, порода’ с предвнесенным окончанием **ы**. А вот средняя составляющая здесь выражена не очень четко. И, тем не менее, создается впечатление, что это было слово *ие* ‘хозяин, владелец’. Исходным названием этой группы племен, вероятно, было *ициезн* с семантикой ‘самый владетельный род’ или ‘самый хозяйственный род’.

Название другой группы древнегерманских племен Тацит дает в форме ‘гермионы’. В сочинениях античных авторов этот этнотермин встречается как минимум еще в двух вариантах – гермионы и геримоны.⁴⁴⁵ Для удобства анализа эти этнотермины можно также свести в следующую таблицу 19.

Таблица 19

№	Русская транскрипция	Латинская транскрипция	Семантическое разделение
1	2	3	4
1	Гермионы	Hermiones	гер – ми – оны
2	Герминоны	Herminones	гер – мин – оны
3	Геримоны	Herimones	гер – им – оны

Из рассмотрения данных четвёртой графы видно, что здесь, как и в предыдущем варианте, первая и последняя составляющие абсолютно одинаковы во всех вариантах, а средняя составляющая опять выражена крайне нечетко. Первая составляющая **гер** в латиноязычном варианте имеет форму *Her*. Наличие здесь начального [h] указывает на то, что это слово было заимствовано либо из грекоязычного источника, где оно имело форму *Ἡρ* с густым придыханием, либо из источника, написанного с использованием греческого алфавита. (Например, жители греческого рода Гермियोны по-русски назывались ‘гермионцами’, хотя в греческой транскрипции этот полисоним имеет форму *Ἑρμιονενσες*).⁴⁴⁶ Следует ещё раз заметить, что у римлян в латинском языке не было собственных слов с придыханием. Такие слова были в греческом и в тюркском (скифском) языках. При написании заимствованных из этих языков слов с придыханием, римляне ввели специальную графему, обозначающую это придыхание – *h*. Иногда начальное придыхание в таких словах переходило в твердый звук [g]. Например, *Hunni* – *Gunni*. Итак, первая составляющая рассматриваемого этнонима в исходном варианте имела форму **ер**. С точки зрения тюркского языка эта составляющая могла быть фонетическим вариантом слова *ир* (*эр*) ‘муж, мужчина’ или корневой частью глагола *ерырга* ‘пробить, преодолеть, осилить’. Третья составляющая **оны** – это, как и в предыдущем случае, несколько искаженное слово *эн* ‘род, порода’ с предвнесённым окончанием. Вторая составляющая представлена тремя вариантами – **ми, мин, им**. Здесь, вероятнее всего, исходным словом было *мин* ‘я’ или ‘человек’, а два другие варианта – это искажения этого слова. Исходная форма названия этой группы племён была *эрминэн* с семантикой ‘род настоящих мужчин’. Здесь этноним *эрмин* означает ‘я – настоящий мужчина’. В латинской транскрипции он получил форму ‘гермин/герман’. Отсюда видно, что этноним ‘герман’ имеет очень древние корни.

Название ‘истевоны’ у античных авторов имеет не менее семи вариантов, которые представлены в таблице 20.⁴⁴⁷

Таблица 20

№	Русская транскрипция	Латинская транскрипция	Семантическое разделение
1	2	3	4
1	Истевоны	Istaevones	ис – т – аев – оны
2	Истрионы	Istriones	ис – три – оны
3	Истрианоны	Istrianones	ис – триан – оны
4	Страоны	Straones	с – тра – оны
5	Страоны	Straeones	с – трае – оны

6	Стрианы	Striani	с – три	– аны
7	Стеоны	Steones	с – те	– оны

Из представленных данных четвертой графы видно, что первой составляющей этого названия было **ис**, хотя в четырех последних вариантах начальное **и** опущено. Многозначное тюркскоязычное слово *ис* в данном контексте можно перевести как ‘сознание, чувство, память’. А вот вторая составляющая и здесь выражена не очень четко. Тем не менее, можно заметить, что в пяти случаях из семи эта составляющая имеет форму, похожую на **три**. Это наводит на мысль, что второй составляющей могло быть древнетюркское слово *taḡi* (*тары*) ‘сеять, засеивать’. Последняя составляющая **оны** – это слово *эн* ‘род, порода’ с предвнесенным окончанием *ы*. Отсюда вероятным названием этой группы племён могло быть *истарыэн* с семантикой – ‘род умных сеятелей’.

Кроме трех рассмотренных племен, к древнейшим Тацит относит ещё четыре племени: марсов, гамбрийцев, свебов и вандалов. Этнотермин ‘марсы’ с точки зрения тюркского языка на составные части можно разделить так: мар-сы. Первая составляющая **мар** – это, вероятно, фонетический вариант слова *бар* ‘есть, имеется, богатство’ (здесь имеет место чередование м – б). Вторая составляющая *сы* – это непродуктивный аффикс образования прилагательных. Исходное название племени *марсы* (*барсы*) имело семантику ‘богатые’.

Племенное название ‘гамбрии’ в сочинениях античных авторов имеет, как минимум, четыре варианта, которые представлены в нижеследующей таблице 21.⁴⁴⁸

Таблица 21

№	Русская транскрипция	Латинская транскрипция	Семантическое разделение
1	2	3	4
1	Гамбрии	Gambrivii	гам – бри – вии
2	Гамабрии	Γαμαβριουοι	гама – бри – вы
3	Гамабрийны	Γαμαβριουνοι	гама – бри – вны
4	Гамабивы	Γαμαβιουοι	гама – би – вы

Как следует из данных четвертой графы, первая составляющая рассматриваемого этнотермина **гама** может восходить к слову *къама* ‘кинжал’. Вторая составляющая **бри** – это, вероятно, слово *бары* ‘наличие, присутствие’ без огласовки. Третья составляющая **вы** – это несколько искажённое слово *оба* (*оба*) ‘род, племя’. Исходным названием могло быть *къамабарыоба* – ‘племя, имеющее в наличии

кинжалы'. Что касается этнонимов 'свебы' и 'вандалы', то они уже были рассмотрены ранее.

Теперь по поводу появления этнотермина 'германцы'. Тацит в этой связи отмечал следующее: «Напротив, слово Германия – новое и недавно вошедшее в обиход, ибо те, кто первыми переправились через Рейн и прогнали галлов, ныне известные под именем тунгров, тогда прозывались германцами. Таким образом, наименование племени постепенно возобладало и распространилось на весь народ; вначале все из страха обозначали его по имени победителей, а затем, после того, как это название укоренилось, он и сам стал называть себя германцами».⁴⁴⁹

Страбон, описывая германцев, указывал: «Области за Рейном, обращенные на восток и лежащие за территорией кельтов, населяют германцы. Последние мало отличаются от кельтского племени: большей дикостью, рослостью и более светлыми волосами, во всем остальном они схожи: по телосложению, нравам и образу жизни они таковы, как я описал кельтов. Поэтому, мне кажется, и римляне называли их германцами, как бы желая указать, что это «истинные» галлаты. Ведь слово «*germani*» на языке римлян означает «подлинные».⁴⁵⁰

Из этих двух фрагментов можно понять следующее. В древности галлы (они же кельты), обитавшие на левом берегу Рейна, вероятно, постоянно нападали на правобережных галлов и доминировали над ними. Первыми, кто дал отпор левобережным галлам, было правобережное племя тунгров. Судя по всему, это и были тацитовские гермионы или герминоны, которых затем стали называть германцами. Со временем это название грозного для галлов племени, распространилось на все племена, обитавшие восточнее Рейна. Конечно же, все эти племена, естественно, имели свои собственные названия. Пример тому – племя самих тунгров. Семантика названия этого племени выводится довольно просто. На составные части это слово делится так: тун-г-ры. Первая составляющая *тун* в буквальном переводе на русский язык означает 'шуба' или 'одежда'. Вторая составляющая *г* – это краткий вариант продуктивного аффикса образования прилагательных *гы*, а последняя составляющая *р* – это слово *ар* без огласовки, означающее 'муж, мужчина'. Исходное название этого племени было *тунгар* с буквальным переводом 'шубные мужы.' Такое название у этого племени могло быть потому, что все его люди носили одежду из шкур животных. Тацит по этому поводу писал: «...носят они и шкуры диких зверей, те, что обитают у берегов реки...».⁴⁵¹ Тунгры как раз и обитали у берега Рейна, почему, собственно, они первыми и подвергались нападению левобережных галлов.

В рамках современной исторической концепции по поводу этнотермина 'германцы' отмечается следующее: «Этноним 'германцы' (этимология его пока ещё остаётся неясной) впервые встречается в начале I в. до н.э. у Посидония. Его употребляет Фронтин, говоря о

восстании рабов в 72 году до н.э. Из более поздних употреблений этого этнонима (Цезарь, Саллюстий) можно заключить, что он в большинстве случаев соответствовал греческому *Keltoi* в отличие от *Galatai*, иными словами, обозначал племена, селившиеся за Рейном ближе к районам Эльбы, причём не вполне чётко отграничивал их от левобережных, преимущественно кельтских народов... Это и ряд других моментов заставляли многих исследователей прийти к выводу, что этноним 'германцы' явно кельтского происхождения и первоначально принадлежал какому-то прирейнскому кельтскому племени». ⁴⁵² Другими словами, современные историки считают, что есть основания предполагать, что кельты, «селившиеся за Рейном ближе к районам Эльбы», и древние «тацитовские» германцы принадлежали к единому этническому массиву. Но как будет показано далее, кельты были тюркоязычным народом.

В своем сочинении Тацит приводит названия большого количества различных племен и народов так называемой Германии, известных в его время (начало II века). Ниже приводится анализ семантики некоторых из этих названий.

Между Герцинским лесом и реками Рейном и Меном обитали галльские племена гельветиев и бойев. Это территория нынешней Швейцарии. В античных источниках этнотермин гельветов встречается в нескольких фонетических вариантах, которые представлены в таблице 22. ⁴⁵³

Таблица 22

№	Русская транскрипция	Латинская транскрипция	Семантическое разделение
1	2	3	4
1	Гельветии	Helvetii	гел – вет – ии
2	Гельветгии	Helvettii	гел – ветт – ии
3	Гельветгии	Helvitii	гел – вит – ии
4	Эльветии	Ἐλουήτιοι	ел – вет – ии
5	Эльвитии	Elvitii	ел – вит – ии

Как видно из данных третьей графы, начальный звук [h] в латиноязычных вариантах передает густое придыхание греческого варианта Ἐλουήτιοι. Поэтому первая составляющая в четвёртой графе ел – это несколько искажённое многозначное слово эл, в переводе означающее 'народ, люди, село, деревня'. Вторая составляющая этого слова вет – это слегка искаженное слово *bet*, которое в данном контексте следует переводить как 'честь'. Последняя составляющая – предвнесённое окончание. Исходный этнотермин был *элбет* с возможной семантикой 'народ чести'. В этом слове нет племенного

маркера, и его следует рассматривать как название некоторой группы людей.

Бои античными источниками фиксируются в I веке до н.э. на территории Богемии, Паннонии и Галлии. В III веке н.э. они занимали часть Ломбардии с окрестностями. В единственном числе этот этнотермин будет иметь форму *бой*, что в переводе с тюркского означает ‘покорность’, ‘окраина’ или ‘берег’. В данном случае семантика этого этнотермина могла быть ‘окраинные’ или ‘береговые’. Как и во многих тацитовских названиях, оно не имело племенного маркера.

В нижней Паннонии фиксировалось племя арависков. На составные части этот этноним делится так: ара-в-иски. Первая составляющая *ара* в буквальном переводе с тюркского будет ‘середина, центр’, а вторая составляющая *в* – это краткая форма искажённого аффикса *бы*. Третья составляющая *иски* – это ‘старые’. Таким образом, *арабиске* – это ‘старые срединные’.

В бассейне Нижнего Мозеля обитало племя треверов. Античные источники дают как минимум четыре фонетических варианта этого этнонима, которые представлены в таблице 23.⁴⁵⁴

Таблица 23

№	Русская транскрипция	Семантическое разделение	№	Русская транскрипция	Семантическое разделение
1	2	3		2	3
1	Тревер	тр – е – вер	3	Трибер	тр – и – бер
2	Тривер	тр – и – вер	4	Тривер	тр – и – вер

Из рассмотрения этих данных следует, что первая безгласовочная составляющая этого этнонима восходит к древнетюркскому слову *тары* ‘сеять, засеять’. Вторая составляющая *и* – это аффикс притяжательности 3-го лица ед. числа *ы*. Третья составляющая – это слово *бер* ‘один’, которое здесь может иметь семантику ‘первый’. Исходный этноним был *тарыбер* с буквальным переводом ‘первые сеятели’.

На левом берегу верхнего течения Рейна обитало племя, название которого античные источники приводят также в четырех фонетических вариантах, представленных в таблице 24.⁴⁵⁵

Из рассмотрения этих данных видно, что первая составляющая этого этнотермина во всех вариантах одинакова – **тр**, и явно восходит, как и в предыдущем случае, к древнетюркскому слову *тары* ‘сеять, засеять’. Последние составляющие всех вариантов подверглись разнородному искажению и поэтому уверенно раскрыть семантику этого названия пока не представляется возможным.

№	Русская транскрипц.	Семантическ. разделение	№	Русская транскрипц.	Семантическ. разделение
1	2	3		2	3
1	Трибок	три – бок	3	Трибунк	три – бунк
2	Трибик	три – бик	4	Трикок	три – кок

На левом берегу Рейна, в районе нынешнего города Шпейера обитало племя неметов. Это слово восходит к корневой части глагола *неметирге*, который в русском языке не имеет точного аналога. В данном контексте это название *немет* может иметь семантику ‘притворщики’ или ‘симулянты’. В районе же нынешнего города Бонна (также на берегу Рейна) обитало племя убиев, которые во времена Тацита имело статус римской колонии, хотя и не стыдилось своего германского, то есть варварского происхождения. Слово *уба* в переводе с тюркского может означать ‘родня’.⁴⁵⁶ Вероятно, они, будучи колонией римлян, считали себя их родней.

На территории современных Нидерландов, между реками Маас, Рейн и Ваал проживали батавы. На составные части это слово делится так: бата-вы. Первая составляющая *бата* восходит к корневой части глагола *батарга* ‘тонуть, погружаться’. Вторая составляющая **вы** – это, вероятно, искажённое слово *оба* ‘род, племя’. Исходная форма этого этнотермина была *батаоба* с семантикой ‘племя тонущих’ или ‘племя погружающихся’. Отсюда видно, что с древнейших времен предки голландцев страдали от наводнений, что и отразилось в их названии.

Крупное племя хаттов располагалось в Герцинском лесу, восточнее среднего течения Рейна. По описанию Тацита, это племя «...отличается особо крепким телосложением, сухощавостью, устрашающим обликом, необыкновенной непреклонностью духа». Вероятно, в связи с этими качествами они и получили свое племенное название. В сочинениях античных авторов встречается четыре фонетических варианта названия этого племени: хатты, хавты, катты, каты.⁴⁵⁷ Семантический анализ показывает, что наиболее вероятным исходным вариантом был *катты*. На составные части это слово делится так: кат-ты. Первая составляющая *кат* восходит к корневой части глагола *катарга* ‘твердеть’, а вторая *ты* – это аффикс. Название племени *катты* имело семантику ‘племя твердых’.

Территорию между реками Эмсом и Рейном занимало племя хамавов. В сочинениях античных авторов этот этнотермин встречается еще в двух вариантах: хамавы и хавманы.⁴⁵⁸ Наиболее вероятным был вариант *хамавы*. На составные части это слово делится так: хама-вы. Первая составляющая **хама** – это, видимо, фонетический вариант слова *кама*, ‘выдра, мех выдры’. Хотя возможен и другой вариант – *къама*

‘кинжал’. Вторая составляющая **вы** – это искажённое древнетюркское слово *оба*. Исходное название было либо *камаоба* ‘племя, обладающее мехом выдры’ или *к̄мааоба* ‘племя, обладающее кинжалами’.

Тацит упоминает малоизвестные античным авторам племена дульгибинов и хасуариев. Название первого племени на составные части делится так: дуль-ги-бины. Первая составляющая *дуль* восходит к корневой части глагола *дуларга* ‘рассердиться, буйствовать’. Вторая составляющая **ги** – это продуктивный аффикс образования прилагательных *гы*, а третья составляющая **бин** – это фонетический вариант слова *мин* ‘я’ с семантикой ‘человек’. Исходное название племени было *дульгыбин* с семантикой ‘рассерженные люди’ или ‘буйные люди’. Название племени хасуар на составные части можно разделить так: хасу-ар. Первая составляющая **хасу**, возможно, восходит к слову *казу* ‘добывание’, а вторая *ар* – это один из фонетических вариантов слова, означающего ‘муж, мужчина’. Исходное племенное название могло быть *казуар* с семантикой ‘люди добывания’ или ‘люди добычи’.

Племя тенктеров задолго до времен Тацита обитало между реками Лансом, правым притоком Рейна и Зигом. В античных источниках фиксируются семь фонетических вариантов этого этнотермина, которые представлены в таблице 25⁴⁵⁹.

Из рассмотрения этих данных видно, что группа вариантов с 1-го по 4-й и с 5-го по 7-й относятся к разнокоренным словам. У этих двух групп одинаковы только первые составляющие, а вторые и третьи – разные. Первая составляющая всех групп (за исключением шестой) **тен** – это тюркское слово *тень* ‘равный, одинаковый’. Вторая составляющая первой группы вариантов, вероятнее всего, будет *кат*, что в переводе с древнетюркского будет ‘сильный, крепкий’. Последняя составляющая в этой группе *эр* ‘муж, мужчина’. Исходное название племени было *тенькатэр* с буквальным переводом ‘мужи равной силы’. Вторая составляющая второй группы вариантов – это *тери*, что в переводе означает ‘кожа’. Третья составляющая в этой группе *ты* – это аффикс обладания. Исходное название могло быть *тентериты* с буквальным переводом ‘племя одинаковой кожи’.

Таблица 25

№	Русская транскрипция	Латинская транскрипция	Семантическое разделение
1	2	3	4
1	Тенктеры	Tencteri	тен – кт – еры
2	Тенктры	Tenktrou ^{*)}	тен – кт – ры
3	Тенкеры	Tenceri	тен – к – еры
4	Тенеры	Teneres	тен – еры

5	Тентериты	Τεντερῖται ^{*)}	тен – тери – ты
6	Терттериты	Τερτερῖται ^{*)}	тер – тери – ты
7	Тенкреты	Τενκρηται ^{*)}	тен – кре – ты

^{*)} греческая транскрипция

Рядом с тенктерами, в междуречье Липпе и верхнего течения Эмса обитали бруктеры. В античных источниках этот этнотермин встречается как минимум в семи вариантах, которые представлены в таблице 26.⁴⁶⁰

Таблица 26

№	Русская транскрипция	Латинская транскрипция	Семантическое разделение
1	2	3	4
1	Бруктеры	Bructeri	бр – ук – теры
2	Броктеры	Brocteri	бр – ок – теры
3	Бруктиры	Bructiri	бр – ук – тиры
4	Бруотеры	Bruoteri	бр – о – теры
5	Брутеры	Bruteri	бр – у – теры
6	Бруттеры	Brutteri	бр – у – теры
7	Буктеры	Bucteri	бу – к – теры

Судя по данным четвёртой графы, первая составляющая **бр** в этом этнотермине – это слово *бар* ‘есть, имеется, богатый’. Вторая составляющая выражена нечетко, но можно понять, что это, вероятно, слово *ук (ок)* ‘стрела, жало, острие’. Третья составляющая оказывается неоднозначной: это может быть и *тери* ‘кожа’ и *тере* ‘живой, юркий’. В первом случае исходное название будет *баруктери* с семантикой ‘имеющий кожу для стрел’ или ‘имеющий кожаный колчан для стрел’. Во втором случае название будет *баруктере* с семантикой ‘имеющий юркие стрелы’.

На Ютландском полуострове Тацит отмечает древнейшее племя кимвров. Это самое первое племенное название, которое фиксируют античные источники на территории Европы. Ко времени Тацита это племя утерало свое былое могущество и славу. Семантика этого племенного названия уже была рассмотрена ранее. Кимвры – это гуннские прибрежные племена, семантика названия которых рассмотрена ранее.

Тацит указывал, что значительную территорию Центральной Европы занимали племена, известные под обобщенным названием свебы. При этом он подчеркивал, что они «...не представляют собою однородного племени... но, занимая большую часть Германии, и

посейчас еще расчлняются на много отдельных народностей, носящих свои наименования, хотя все вместе они и именуются свебами». В сочинениях античных авторов этот этнотермин встречается не менее чем в десяти фонетических вариантах. Но наиболее распространенными являются два – свевы и свебы. Семантика этого этнотермина была уже рассмотрена ранее – это ‘род воды’ или ‘морской род’. Именно эти племена были носителями культуры шнуровой керамики или боевых ладьевидных топоров, которые мигрировали в Центральную Европу на кораблях по Балтийскому морю из Прибалтики.

Одним из известных свебских племен по данным античных авторов, были лангобарды. Правда, во времена Тацита это было уже довольно малочисленное племя. Слово ‘лангобарды’ семантически на составные части можно разделить так: лан-го-бар-ды. Первая составляющая **лан** – это этноним *алан* без огласовки первого слога. Вторая составляющая **го** – это продуктивный аффикс образования прилагательных *гы*, в котором звук [ы], как это часто бывает в латинском прочтении, замещен на [о]. Третья составляющая *бар* восходит к корневой части многозначного глагола *барырга*, который в данном контексте переводится как ‘уходить, уезжать’. Последняя составляющая – это аффикс *ды*. Здесь видно, что первые две составляющие образуют самостоятельное слово *аланды* – ‘племя алан’, а две вторые – другое самостоятельное слово – *барды*, которое можно перевести как ‘убегающий’ или ‘беглец’. Исходное племенное название было *алангыбарды* с семантикой ‘племя аланских беглецов’ или ‘племя ушедших алан’. На Ютландском полуострове Тацит отмечает и ряд мелких племен. Среди этих свебских племен обращает на себя внимание одно из них – *англии* (*Anglii*). Название этого племени – слегка искаженное тюркскоязычное слово *аңлы* ‘понятливый, смысленный, толковый, умный, мудрый’. В латинской транскрипции тюркский носовой звук [ң] передается дифтонгом [ng], а звук [ы] замещен здесь звуком [i]. Поэтому из тюркского *аңлы* получилось *Anglii*. Это были те самые англы, которые в VI веке вторглись в Британию, основав там ряд королевств. От них и образовалось название страны – Англия (*England*).

К югу от реки Майн обитало сильное свебское племя маркоманов, которое потом вытеснило бойев с территории нынешней Богемии, а в конце V века они осели на территории Баварии. В сочинениях античных авторов встречается около пятнадцати различных фонетических вариантов этого этнонима. Но наибольшее распространение получили два варианта: маркоманы и маркуманы.⁴⁶¹ Слово ‘маркоман/маркуман’ на составные части можно разделить так: мар-ко/ку-ман. Первая составляющая **мар** – это, судя по всему, фонетический вариант слова *бар* с семантикой ‘богатый’. Здесь происходит чередование звуков [б] – [м] (например, *балкар* – *малкъар*, *бийик* – *мийик*). Вторая составляющая **ко/ку** – это фонетические варианты тюркского слова *кыу* ‘светлый’.

Третья составляющая **ман** – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *мен/мин* ‘я’, которое в данном контексте имеет семантику ‘человек’. Исходный тюркскоязычный этноним был *маркьюмен* или *маркаман* с семантикой ‘богатый светлый человек’. Этот этноним без начального определения *мар* в форме *куман/коман* (‘светлый человек’) использовался в латиноязычных сочинениях и как обобщенное название племен южно-русской степной зоны и Предкавказья. Древнерусский аналог этого названия был половцы. Сами себя эти племена называли иначе. В «Истории тартар», написано братом Ц. де Бридиа, отмечается: «Название земель, которые тартары завоевали, суть таковы:...команы, которые называют себя кусскара (Kusscar)...».⁴⁶² Слово ‘кусскара’ на составные части можно разделить так: к-усс-кара. Первая составляющая **к** – это безгласовочный остаток от слова *ак* ‘светлый, белый’. Вторая составляющая *усс* – это фонетический вариант этнонима *ас*. Последняя составляющая *кара* это, в данном контексте, древнетюркское слово *qara* (*кара*) ‘народ, масса’. Исходная форма этого этнотермина была *акускара* с семантикой ‘светлый усский народ’ или ‘светлый асский народ’.

Тацит в своем сочинении упоминает еще одно довольно крупное племенное объединение, которое обитало к северу от Карпат, между Вислой и Одером. Объединение это называлось лугиями. Здесь довольно ясно, что это название восходит к слову *олуг* ‘великий, знаменитый, большой’.

Далее Тацит переходит к описанию племен, обитавших уже на правобережье Нижней Вислы. По общепринятому представлению, правобережье Вислы относилось уже не к Германии, а к Скифии – Сарматии. Однако Тацит относил все племена, которые обитали на юго-восточном и восточном побережье Прибалтики к германским. У «самого Океана» Тацит отмечает ругиев и лемовиев, отличительными чертами которых было наличие круглых щитов, коротких мечей и покорность царям. Племенное название ругиев после Тацита фиксируется в Паннонии, севернее готов, а затем в Италии. В античных источниках встречается порядка десяти различных вариантов этого этнотермина: ругии, реги, роги и т.д. Семантический анализ этих вариантов показывает следующее. В тюркском языке имеется всего несколько слов, начинающихся с буквы ‘р’. Рассматриваемый этнотермин в их число явно не входил. Поэтому здесь в словах ‘ругии’, ‘реги’, ‘роги’ и т.д. явно опущен начальный звук [a]. Далее, наличие в этих вариантах после ‘р’ звуков [y], [e], [o] может указывать на то, что они были не исходными, а замещающими звуками. Исходным здесь мог быть звук [ы]. В действительности тюркскоязычный вариант рассматриваемого названия был *арыг*. Это древнетюркское слово имело ряд значений – ‘лес, чистый, благородный, священный’. Название *арыг* могло восходить к любому из этих значений.

Лемовии обитали рядом с ругами или ругиями. Этот этнотермин на составные части можно разделить так: лем-овии. В тюркских языках нет слов, начинающихся с форманта 'ле'. Это опять наводит на мысль, что в данном этнотермине опущен начальный звук [a], как это часто бывает в латинской транскрипции тюркских слов. Судя по всему, второй звук [e] – это замещение звука [ы]. Если это так, то исходная форма первой составляющей была *алым*, что в переводе с древнетюркского означает 'долг, который нужно получить'. Вторая составляющая **овии** – это, возможно, искажённое древнетюркское слово *оба* (*оба*) 'род, племя'. Исходное название этого племени было *алымоба* с семантикой 'род сборщиков долга' или 'род сборщиков дани'.

Кратко суммируя рассмотренные данные по этнонимии племен, обитавших на территории, названной Тацитом «Германия», можно отметить, что определённую часть этих этнонимов удаётся вывести из тюркского языка. Это свидетельствует о том, что рассмотренная часть этого населения во времена Тацита была тюркскоязычной. При этом характерной особенностью тацитовской этнонимии было отсутствие у многих названий племенных маркеров. Наряду с этим в сочинении Тацита есть достаточное количество этнотерминов, семантику которых пока не удаётся вывести на основе тюркского языка. Возможно, какая-то часть населения этого региона была и нетюркскоязычной. Судя по всему, именно эта часть населения могла быть флективнорусской. Где-то в районе X века тюркскоязычная часть населения Германии, вероятно, перешла на этот флективный язык. Конечно же, от древних тюркскоязычных предков в современном немецком языке должен сохраниться значительный пласт тюркизмов. И этому есть некоторые подтверждения в одном из современных исследований.⁴⁶³

Глава VII. ФРАНКИ

С V века н.э. в западной части Европы начинает проявлять активность группа племен, которая в латинских источниках называлась франками. Со временем франки создали обширную империю, восточная часть которой располагалась на территории Германии, а западная – в Галлии.

«Термин «франки» появляется в источниках впервые в III в. нашей эры... Совершенно бесспорным остается тот факт, что территориальное название «Francia» и, соответственно, этнический термин «франки» в III – начале IV в. относились к землям, расположенным по Нижнему Рейну, и к населявшим эту территорию германским племенам – сугамбрам, хаттам, хамавам, бруктерам и другим».⁴⁶⁴ Таким образом, этнотермин ‘франки’ возник как обобщающее название ряда уже известных нижнерейнских племен. Ранее было показано, что хатты, хамавы и бруктеры – это тюркскоязычные этнотермины и, соответственно, их носители принадлежали к тюркскоязычному этносу. Не составляли исключения в этом ряду и сугамбры. На составные части это слово делится так: су-гам-бр. Первая составляющая *су* в буквальном переводе означает ‘вода’. Вторая составляющая *гам* – это несколько искаженное слово *кама* ‘выдра’ или ‘мех выдры’, а третья составляющая *бр* – это слово *бар* ‘есть, имеется’ без огласовки. Исходным названием этого племени было *сукамабар* с буквальным переводом ‘имеющие мех водяной выдры’. Отсюда видно, что и сугамбры были тюркскоязычным племенем. Все это дает основание полагать, что и обобщенное название этих племен – ‘франки’, также было тюркскоязычным.

О том, что франки были варварами, то есть скифским народом, есть сообщения у Эйнхарда в его сочинении «Жизнь Карла Великого». Более того, он сам себя называет варваром, то есть скифом. Правда, в современном переводе этого источника на русский язык делается попытка завуалировать эту информацию. В существующем переводе этого сочинения есть такой фрагмент: «Вот так, при водительстве Божиим, Карл с помощью нового и дотоле почти неизвестного этим не римлянам просвещения, превратил темную и, так сказать, слепую ко всякой науке ширь вверенного ему Богом королевства в светлую и зрячую».⁴⁶⁵ В латинском оригинале нет слов «не римлянам» – вместо этого там есть слово «варварам» (*barbaros*). В другом месте этого перевода есть такой фрагмент: «Итак, вот книга, содержащая

воспоминания о славнейшем и величайшем муже, в которой, за исключением его деяний, нет ничего, чему можно удивляться, не считая разве того, что я, не будучи римлянином неискусный в римском наречии, вообразил, что могу написать что-то достойное или подобающее на латинском...»⁴⁶⁶ И здесь в оригинальном тексте нет слов «не будучи римлянином», а есть слова «будучи варваром» (*barbarus*). Первый фрагмент в адекватном первоисточнику переводе должно звучать так – «...дотеле почти неизвестного этим варварам просвещения...». Здесь Эйнхард называет франков варварами, то есть скифами, которым неизвестно было просвещение. Второй фрагмент следует переводить так – «... я, будучи варваром, неискусный в римском наречии...». Здесь Эйнхард говорит о своей этнической принадлежности – он был варваром, то есть принадлежал к скифскому народу и не очень хорошо знал латинский язык. Что касается римлян, то в этом месте своего сочинения Эйнхард такое слово вообще не упоминает.

С точки зрения тюркского языка этнотермин ‘франк’ можно разделить на две составляющие: фра-нк. В древнетюркском языке нет слов, начинающихся с форманта ‘фра’. Значит здесь в греческой и латинской транскрипциях тюркского этнотермина произошло замещение какого-то начального звука звуком [ф]. Вероятно, это происходило по такой же схеме, как и в слове ‘фракийцы’, точнее, ‘фраки’. В греческой и латинской транскрипциях слово ‘фраки’ имеет транскрипцию Θράκες и *Thracas* чему соответствует русская транскрипция ‘траки’. В древнегреческом языке буква Θ читалась как твердое [т]. Но со временем эта буква и, соответственно, латинское буквосочетание *Th* стали произноситься как [ф]. Поэтому слово ‘трак’ стало произноситься как ‘фрак’ или, в русскоязычном варианте, – ‘фракиец’. Однако первоначальная орфография этих слов в указанных двух языках сохранилась. Судя по всему, аналогичная трансформация происходила и с этнотермином ‘франки’. Видимо, изначально этот этнотермин в греческой и латинской транскрипциях имел форму Θράκηες и *Thracas*, соответственно, и произносился как ‘транкес’. С изменением произношения буквы Θ и буквосочетания *Th* этот этнотермин стал произноситься как ‘франкес’. И это новое произношение закрепилось, соответственно, и в новой орфографии – Φράγκοι, *Franci*. Таким образом, исходная латинская транскрипция рассматриваемого тюркскоязычного этнотермина, вероятно, была не *Franci*, (‘франки’), а *Thraci*, (‘транки’). Слово ‘транк’ на составные части можно разделить так: тра-нк. Первая составляющая **тра** – это древнетюркское слово *taḡi* (*тары*) ‘сеять, засевать’ без огласовки и с замещением последнего звука. Вторая составляющая **нк** – это слово *nyk* ‘сильный’ с опущенным в латинской транскрипции звуком [ы]. Исходное название этой группы племен было *тарынык* с буквальным переводом ‘сильные сеятели’. Но возможен и несколько иной вариант

семантики. Здесь вторая составляющая *нык* может быть племенным маркером. И тогда семантика этого этнонима будет ‘племя сеятелей’. Вот это, вероятно, и есть древний, исходный этноним французов.

Кстати, по поводу семантики этнонима ‘фракийцы’ можно отметить следующее. В греческой транскрипции этот этноним имеет форму *Θράκες*, чему в русском языке соответствует слово ‘траки’ или в единственном числе – ‘трак’. На составные части это слово делится так: тр-ак. Первая составляющая **тр** – это древнетюркское *тары* ‘сеять, засеивать’ без огласовки. Вторая составляющая *ак* в переводе означает ‘светлый, белый’. Исходная форма этого этнонима была *тарак* с буквальным переводом ‘светлые сеятели’, а название страны – *Таракия* ‘Страна светлых сеятелей’. Достоверность именно такой формы названия страны подтверждается прямыми данными ибн Хордадбега: «Таракия – эта местность находится близ Константинополя по направлению к Бурджану...».⁴⁶⁷

Считается, что с франками связано и распространение в письменных источниках термина ‘варвары’: «Письменные и иные источники V века называют варварами всех, кто принадлежал к народностям, образовавшим обширный племенной союз и большей частью происходившим с правого берега нижнего и среднего Рейна. Это были хамавы, сикамбры, бруктеры, амписварии, шаттуарии, объединившиеся первоначально в целях защиты от внешних врагов и получившие общее наименование варваров. Изначально значение этого слова трактуется специалистами по-разному: “смелые”, “свободные”; со временем этот термин вообрал в себя и объединил оба эти понятия».⁴⁶⁸ Но вряд ли всё это было так. Дело в том, что слово ‘варвары’ было известно римлянам задолго до франков, как минимум во II веке до н. э. Ю. Венелин приводит сообщение Цицерона о выступлении в римском сенате Гракха, который обращался к этрусским гадателям: «А вы, иноземцы этруски, разве завладели правом римского народа располагать своими предначертаниями, и можете быть распорядителями народных собраний?».⁴⁶⁹ В латиноязычном подлиннике это фрагмент выглядит так: «An vos Tusci ac barbari auspicioꝝ populi Romani jus tenetis, et interpretes esse Comitioꝝ poiſtis? Cic. de Nat., deoꝝ. II, 4, 10». Здесь видно, что словосочетание ‘Tusci ac barbari’ Ю. Венелин переводит совершенно неадекватно – ‘иноземцы этруски’. Адекватный перевод будет таким – ‘варвары этруски’. Здесь Гракх явно увязывает слово ‘варвары’ с такими понятиями, как ‘предначертание, гадание’. По письменным источникам известно, что этруски были авторитетными у римлян предначертателями и гадателями. А это было характерно для скифских племён. Пожалуй единственной информацией, в которой хоть как-то приоткрывается значение слова ‘варвары’, является такое сообщение Адама Бременского: «И вот: это дикое и воинственное племя данов, или нортманнов, или же свеонов, которое, по слову святого

Григория, раньше не умело ничего, кроме как скрежетать зубами “вар – вар”, теперь научилось воспевать “аллилуйя” во славу Божию». ⁴⁷⁰ Соотнося сообщения Ю.Венелина и Адама Бременского, можно понять следующее. Прежде всего, это слово явно относится к религиозно-воззренческой терминологии. У этрусков, как и у некоторых древнеевропейских тюркскоязычных народов к которым относились и франки, гадания и предсказания являлись составной частью их религиозных воззрений. И слова ‘вар–вар’ были каким-то характерным заклинанием в рамках этих воззрений. От этого заклинания римляне и греки прозвали это народы варварами. Слово ‘вар-вар’ – это латинское прочтение тюркскоязычного парного слова *бар-бар*. Слово *бар* имеет несколько значений:

- есть, имеется, существует;
- богатый, изобильный.

Кроме того, это слово могло быть повелительным наклонением от многозначного глагола *барырга*, который имеет такие значения:

- идти, ехать,
- продолжаться;
- протекать;
- утверждать.

Сейчас пока трудно сказать, какое из этих значений использовали древние, но, по крайней мере, круг этих значений вполне понятен.

Следует заметить, что главные жизненные вопросы франки решали на народных собраниях разных уровней. Эти народные собрания, как и у древних тюркскоязычных скандинавов, назывались тингами (Thing) ⁴⁷¹. Данное название восходит к древнетюркскому слову *tīŋ* (*тың*), которое в этом контексте следует переводить как ‘слушания’.

С начала IV века франкские племена начинают расширять свою этнотерриторию, захватывая земли других племен и расселяясь вдоль правого берега Рейна от впадения в него Майна и до самого морского побережья. Часть из них переходила и на левый берег Рейна. В V веке происходит объединение франкских племен во Франкское государство. На протяжении VI века это государство ведет активную захватническую политику, покоря соседние племена и включая их в состав своего государства. К началу VII века в состав Франкского государства входила почти вся Галлия и западная часть тацитовской Германии. Следует заметить, что ни в одном историческом источнике не встечается самоназвание этого государства. Точнее, в доступных исторических источниках такого названия обнаружить не удаётся. Создаётся впечатление, что это было не государство в современном понимании этого слова, а ряд устойчивых этнотерриторий, подвластных единому правителю воинственных франков. Племенной состав этого, так называемого Франкского государства, в период его расцвета современными историками характеризуется так: «В результате всех этих

войн Франкское государство к началу IX в. включило в свои пределы обширные земли, населенные многочисленными племенами и народностями. Уже к началу правления Карла Великого Франкское государство было многоплеменным по своему составу. К 768 г. в его пределы, кроме франков, входили галло-романская народность и ряд германских племен: фризы, тюринги, аламаны, бургунды, отчасти бавары и вестготы. Карл Великий своими агрессивными войнами намного увеличил эту разноплеменность: он завоевал саксов, довершил подчинение баваров, включил в состав своей державы народности Северной и Средней Италии, лангобардов и остатки остготов, затем басков Юго-Западной Галлии, бриттов Восточной Бретани, наконец, западные и юго-западные окраины славянских земель».⁴⁷²

Все перечисленные здесь племена и народности условно можно разделить на три группы. К первой группе следует отнести племена, этническая принадлежность и семантика племенных названий которых уже была рассмотрена ранее. Сюда относятся:

- вестготы,
- остготы,
- лангобарды.

У всех этих племен была тюркскоязычная этнонимия и, естественно, соответствующая этническая принадлежность.

Ко второй группе следует отнести народности с неопределенными названиями:

- галло-романская народность,
- народности Северной и Средней Италии,
- славяне западных и юго-западных окраин.

По поводу «галло-романской» народности следует отметить, что это не совсем удачное название – не очень понятно кто здесь подразумевался. Дело в том, что *Romani* (романи) – это не этнический, а социально-сословный термин – ‘римляне’. Когда на Рождество 800 года папа римский провозгласил императором Карла Великого, то ему был пожалован такой титул: «Карл Август, Богом коронованный, великий и миротворящий император римлян». Получается, что все его разноплеменные подданные были римлянами (*Romani*) вне зависимости от этнической принадлежности. Что касается «народностей Северной и Средней Италии», то это были галлы (кельты), остготы, лангобарды и другие варварские племена. По поводу ‘славян’ ранее уже отмечалось, что этим термином современные переводчики исторических сочинений ошибочно обозначали тюркскоязычных склавен, хотя сюда могли входить и славяноязычные племена.

К третьей группе относятся племена, составляющие западный контингент населения Франкского государства. Помимо галлов сюда входили: фризы, тюринги, аламаны, бургунды, бавары, баски и бритты.

Представляется интересным рассмотреть семантику названий этих племён.

Фрисы. Это название на составные части делится так: фр-ис-ы. Первая составляющая **фр**, точнее **тр** (переход фр>тр был рассмотрен ранее) – это древнетюркское слово *тары* ‘сеять, засеивать’ без огласовки. Вторая составляющая *ис* в буквальном переводе означает ‘память, сознание, ‘чувство’. Последняя составляющая **ы** – это предвнесённое окончание. Исходное название этого племени было *тарис* (возможно *тарыис*) с буквальным переводом ‘памятливые сеятели’.

Тюринги. Слово ‘тюринги’ состоит из двух составляющих: тюрин-ги. Первая составляющая **тюрин** восходит, к корневой части глагола *төрөнергэ* ‘скрываться’, а вторая составляющая *гы* – это аффикс образования прилагательных. Исходное тюркскоязычное название было *төрөнгы* с семантикой ‘племя скрывающихся’ или ‘племя скрытных’.

Аламаны. Семантика этого этнотермина будет рассмотрена далее. Пока же можно отметить, что возможная исходная форма этого тюркскоязычного этнотермина была *алымэн* с семантикой ‘род сборщиков долгов’.

Бургунды. Этот этнотермин на составные части делится так: бургун-ды. Первая составляющая *бур* восходит к корневой части глагола *бурарга* ‘рубить, срубить’. Третья составляющая *ды* – это племенной маркер, а вот исходная форма второй составляющей **гун** неоднозначна. Поэтому этот этнотермин остаётся пока без комментариев.

Бавары. Слово ‘бавары’ – это несколько искажённая форма от *Waibarī* (байбары), встречающаяся в большинстве античных источников.⁴⁷³ На составные части этот этнотермин делится так: бай-бар. Первая составляющая *бай* в буквальном переводе означает ‘богатый, хозяин, господин’. Вторая составляющая *бар* – это ‘есть, имеется’, а также – ‘богатство’. Тюркскоязычное слово *байбар* в буквальном переводе означает ‘хозяин богатства’. В Баварском географе по поводу баваров есть такое замечание: «Бейры зовутся не баварами, а бойарами, от реки Боя».⁴⁷⁴ Этнотермин ‘бойар’ на составные части делится так: бой-ар. Первая составляющая *бой* – это многозначное тюркскоязычное слово, которое имеет также значения: ‘покорность, берег, окраина’. Вторая составляющая *ар* – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Учитывая сообщение Баварского географа, семантика этнотермина *бойар* будет ‘береговые мужи’.

Саксы. Название этого племени на составные части можно разделить так: с-ак-сы. Первая составляющая **с** – это остаток от слова *ас* без огласовки. Вторая составляющая *ак* – это ‘белый’ и последняя *сы* – это аффикс. Исходный этнотермин был *асаксы* с семантикой ‘белые асы’ или ‘светлые асы’. Другой вариант названия этого племени – саксоны. Это слово на составные части можно разделить так: сакс-оны. Первая составляющая **сакс** – это ‘белые асы’, а вторая **оны** – это

несколько искаженное слово *эн* ‘род, порода’ с предвнесенным окончанием *ы*. Исходный вариант племенного названия был *асаксыэн* с семантикой ‘род белых асов’.

По сообщению польского хрониста Галла Анонима, в период раннего средневековья часть населения Саксонии переселилась в Пруссию: «Именно во времена Карла Великого, когда Саксония была по отношению к нему мятежна и не принимала ни ярма его власти, ни христианской веры, народ этой страны переправился на кораблях из Саксонии и занял эту область, получил имя страны этой (т.е. Пруссии). Так он до сих пор существует без контроля и без закона и не забывает прежнего вероломства и дикости».⁴⁷⁵

Здесь необходимо отметить, что перемещение значительных масс населения в период раннего средневековья на новые земли, заселенные с древнейших времен, представляло довольно необычное явление. Любый народ всегда защищает свою территорию от вторжения иноплеменников. Здесь же саксоны были приняты пруссами. В исторических источниках не фиксируется никаких военных событий в Пруссии в этот период. Значит, саксоны и пруссы были родственными племенами, иначе саксоны никогда бы не расселились на земле пруссов. Тем более, что саксоны, судя по всему, добровольно приняли и название пруссов. Не исключено, что это название у них существовало и в Саксонии в форме ‘барус’. Такое, опять-таки, наиболее вероятно при родстве племен. Видимо, и эти саксоны и пруссы были потомками тех самых асов, носителей культуры боевых топоров, которые в глубокой древности мигрировали в район Прибалтики из Прикамья – именно только там этноним *ас* имел фонетический вариант *ус*. Итак, это сообщение Галла Анонима ещё раз косвенно подтверждает, что германское племя саксонов было тюркскоязычным народом, родственным пруссам.

Баски. Весьма вероятно, что этот этноним является несколько искажённым фонетическим вариантом слова *башка* ‘другой’ или ‘иной’. Вполне понятно, что это было не самоназвание, а внешний этноним, данный этому народу соседними тюркскоязычными племенами. Ведь баски говорят на совершенно уникальном агглютинативном языке и самоназвание их ‘эускалдунак’, которое к тюркским языкам не имеет никакого отношения.

Что касается племени бриттов, то семантика этого термина будет рассмотрена в следующем разделе. Но, забегая вперед, можно отметить, что название и этого племени также является тюркскоязычным.

В процессе формирования Франкского государства во главе него становились вожди или предводители наиболее сильных и активных племен и родов с соответствующими властными полномочиями. Впоследствии власть в этом государстве стала передаваться по наследству, в результате чего там возникли целые династии.

Родоначальником первой династии был предводитель одного из влиятельных родов Меровой.⁴⁷⁶ Его именем и была названа первая династия. В этой династии было несколько, вероятно, тотемных имен и только эти имена давались наследникам престола. На рис. 9 представлена родословная этой династии.

Из представленных данных видно, что династических имён было всего девять: Хильдерик, Хлодвик, Клодомир, Хильперик (Хильдерик), Клотарь, Харибер, Дагобер, Сигебер, Тьерри. Имеет смысл попытаться рассмотреть семантику этих имен.

Меровой. Имя основателя первой династии франкских правителей на составные части можно разделить так: Мер-о-вей. Первая составляющая **мер** – это фонетический вариант слова *бер* ‘один’ или ‘первый’ (здесь чередование м-б). Вторая составляющая **о** – это фонетическое замещение в латиноязычном прочтении аффикса *ы*. Третья составляющая **вей** – это слово *бей* с семантикой ‘богатый, хозяин, господин’. Исходный вариант этого имени был *Мерыбей* с семантикой ‘Первый господин’ или ‘Первый хозяин’. Кстати, слово ‘династия’ – это практически неискаженное тюркскоязычное слово. На составные части оно делится так: дин-ас-т-ия. Первая составляющая *дин* в переводе с тюркского языка означает ‘вера, религия’. Вторая составляющая *ас* – это древнетюркский этноним. Третья составляющая *т* – это сокращённый вариант аффикса обладания *ты*. Последняя составляющая *ия* в данном случае, должна переводиться как ‘хозяин’. Исходное слово имело форму *династыя* с семантикой ‘хозяева веры асского племени’

Хильдерик. Так звали второго правителя франков. На составные части это имя можно разделить так: хиль-д-ерик. Первая составляющая **хиль** восходит к корневой части многозначного глагола *килергэ* который в данном контексте имеет значение ‘приходить’. Вторая составляющая *д* – это сокращённый вариант аффикса *ды*. Третья составляющая **ерик** – это несколько искажённое слово *агү* (*арыг*), которое в данном контексте можно перевести как ‘благородный’. Это слово обычно используется применительно к вождям и предводителям племен и родов вместе с именем. Причем, слово *арыг* всегда стоит на месте титула, после имени. Исходное имя было *Килдарыг* с семантикой ‘Пришедший благородный’ Здесь создаётся впечатление, что этот правитель пришёл откуда-то со стороны. Но возможна и другая семантика этого имени. Для древнетюркских имён начальный звук [x] не очень характерен. Не исключено, что он появился как густое придыхание заимствованного слова из греческого источника латиноязычными авторами. Тогда на составные части это имя можно разделить так: х-иль-д-ерик. Здесь первая составляющая **х** – это имитация густого греческого придыхания. Вторая составляющая *ил* в буквальном переводе с тюркского будет ‘страна, народ’. Третья составляющая *д* – это сокращённый вариант

аффикса *ды*. Последняя составляющая **ерик** – это, как и в предыдущем случае, древнетюркское слово *агү* (*арыг*). Исходная форма этого имени могла быть *Илдарыг* с семантикой ‘Благородный, обладающий страной’. Этот вариант кажется более предпочтительным.

Хлодвиг. Это был наследник Хильдерика, принявший от него власть в 481 году. Имя этого правителя на составные части можно разделить так: Хло-д-виг. Первая составляющая **хло** – это несколько искаженное слово *кала* (*къала*). В переводе на русский язык это слово имеет ряд значений: ‘город, крепость, дворец; опора, основа, твердыня’. Вторая составляющая этого имени *д* – это сокращенный вариант аффикса обладания *ды*. Третья составляющая **виг** – это латинскоязычное почтение тюркского слова *бэк*, которое является одним из фонетических вариантов слова *бай* ‘богатый, хозяин, господин’. Исходное имя этого правителя имело форму *Каладбэк*. Семантика этого имени зависит от смысла первой составляющей. Например, оно могло быть таким – ‘Хозяин крепости’ или ‘Хозяин дворца’. Но если, как и в предыдущем случае принять, что начальное *х* здесь также является имитацией густого придыхания, то на составные части это имя можно разделить так: х-ло-д-виг. Здесь составляющая **ло** – это несколько искаженное *олы* ‘почтенный, старший’, составляющая *д* – аффикс, а **вик** – это, как и в предыдущем случае, латинское прочтение слова *бэк*. Исходное имя в этом случае имело форму *Олыдыбэк* с семантикой ‘Почтенный бек’ (буквально – ‘Бек, обладающий почтением’). Спустя много веков у перешедших на современные европейские языки франков это имя приняло форму ‘Людовик’ или ‘Людвиг’. Но в русских переводах раннесредневековых латиноязычных источников, относящихся ко временам тюркскоязычных франков, этим поздним вариантом подменяется имя ‘Хлодвиг’. Вот характерный пример. В самом начале X века в восточно-франком государстве для Баварии были установлены таможенные правила. Этот документ получил название «Раффельштеттинский таможенный устав». Начинаясь он такими словами: «Да ведает усердие всех правоверных подданных отныне и впредь, что до короля Людовика дошли жалобы и сетования всех баварцев...».⁴⁷⁷ В латиноязычном оригинале слова «...до короля Людовика...» выглядят так: «...ante Hlodowicum regem...».⁴⁷⁸ Имя Hlodowic в русской транскрипции будет иметь форму ‘Хлодвиг’, а не ‘Людовик’. Здесь видно, что в начале X века восточные франки (а не Deutschen) говорили еще на тюркском языке, иначе они вряд ли бы употребляли имя своего правителя в такой форме. Кстати, автором этого документа был правитель, имя которого в русских переводах дается в форме ‘Людовик IV Дитя’.⁴⁷⁹ Здесь слово ‘Дитя’ восходит, вероятно, к древнетюркскому *dedä* (*дэдэ*), что означает ‘отец’. Поэтому полное имя этого правителя было *Каладбэк Дэдэ*, что в переводе означает ‘Отец – хозяин крепости’ или *Олыдыбэк Дэдэ* ‘Почтенный бек-отец’.

Клодомир. Имя этого правителя на составные части можно разделить так: Кло-домир. Первая составляющая **кло**, это как в предыдущем случае, слово *кала* ‘город, крепость, дворец, опора, основа, твердыня’. Вторая составляющая **домир** – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *тамыр* ‘корень, род, племя’. Исходная форма этого имени была *Калатамыр* с возможной семантикой ‘Основатель рода’ или ‘Основа рода’. Но если принять, что начальное **к** в этом имени является фонетическим вариантом имитации густого придыхания **х**, то на составные части это имя можно разделить так: ло-домир. Значение этих составляющих такое же, что и предыдущих вариантах. Исходная форма имени в этом случае будет *Олытамыр* с семантикой ‘Почтенный родоначальник’.

Клотарь. В некоторых источниках это имя имеет форму Хлотарь или даже Лотарь. На составные части это имя делится так: Кло-т-арь. Первая составляющая **кло** – это *кала* с теми же самыми значениями, что и в предыдущих случаях. Вторая составляющая **т** – это сокращенный вариант аффикса *ты*. Последняя составляющая **арь** – это *ар* представляющая собой фонетический вариант слова ‘муж, мужчина’. Исходное имя было *Калатар* с семантикой ‘Муж, обладающий крепостью’ или ‘Муж, обладающий дворцом’. Если же опять принять, что здесь начальное **к/х** – это имитация начального придыхания, то на составные части это имя можно разделить так: ло-т-арь. Здесь первая составляющая аналогична предыдущим случаям – это *олы*, вторая составляющая **т** – это фонетический вариант аффикса *ты* и последняя составляющая **арь**, как и предыдущем случае, это ‘муж, мужчина’. Исходная форма имени в этом случае будет *Олытар* с семантикой ‘Почтенный муж’ (буквально – ‘Муж, обладающий почтением’)

Дагобер. На составные части это имя можно разделить так: Даго-бер. Первая составляющая **даго** – это несколько искаженное слово *дага* ‘подкова’, а вторая составляющая *бер* – это ‘один’ или ‘первый’. Исходное имя будет *Дагабер* с семантикой ‘Первая подкова’. Вероятно, у древних франков такое имя заключало в себе какой-то переносной смысл.

Сигебер. Это имя на составные части можно разделить так: Си-ге-бер. Здесь первая составляющая **си** – это несколько искаженное древнетюркское слово *si* (*сы*) ‘разбивать, побеждать’. Вторая составляющая **ге** – аффикс образования прилагательных *гы*. Третья составляющая *бер* – это ‘один’ или ‘первый’. Исходное имя было *Сыгыбер* с семантикой ‘Побеждающий первым’.

Тьерри. Это имя в таком виде не является тюркскоязычным словом. Вероятно, это уже было его последующее искажение во французской лексике.

С начала VII века власть династии Меровингов начинает постепенно слабеть. С 613 года номинальным властелином франкского

государства стал Клотарь II. Фактически же в его личном управлении находилась только Нейстрия. «В Бургундии вместо него управлял майордом, в герцогстве Австразии его заставили назначить в 622 г. удельным королем своего сына, юного Дагоберта I. Ведение дел находилось в руках майордомов и советников Дагоберта, Арнульфа, бывшего сначала финансовым чиновником короля, а затем мецским епископом, и Пепина Старшего, человека благородного происхождения».⁴⁸⁰ Далее фактическими правителями франкского государства становятся майордомы. Одним из таких правителей был внук Пипина Старшего и епископа Арнульфа майордом Австразии, который в истории известен под именем Пипина II Герстальского. Власть этих майордомов стала передаваться по наследству, как у верховных правителей государства.

Учитывая исключительную роль майордомов в истории Франкского государства, представляет несомненный интерес семантика этого слова. На составные части слово ‘майордом’ делится так: майордо-м. Первая составляющая **май** – это фонетический вариант слова *бай* – ‘богатый, хозяин, господин’. Вторая составляющая **ордо** – это слегка искаженное слово *орды*, ‘дворец, сосредоточие, центр, столица, страна’. Последняя составляющая *м* – это аффикс принадлежности 1-го лица единственного числа. Исходное название было *майордым* с буквальным переводом ‘хозяин моей орды’ или с семантикой ‘управляющий моего дворца’. Выведенная семантика полностью подтверждается данными Эйнхарда, биографа Карла Великого: «Дело в том, что и богатство, и могущество короля держались в руках дворцовых управляющих, которых называли майордомами; им и принадлежала вся высшая власть».⁴⁸¹ Поскольку власть майордомов передавалась по наследству, то и у них сложилась своя династия, которую современные историки называют династией Пипинидов. Династическими здесь были сначала всего два имени – Пипин и Карл. Но затем они стали брать имена династии правителей Меровингов – Хлодвиг и Клотар (Лотарь). Представляется интересным рассмотреть семантику имен и этой династии.

Пипин. На составные части это имя можно разделить так: Пи-пин. Первая составляющая **пи** – это один из фонетических вариантов слова *бай* ‘богатый, хозяин, господин’. Вторая составляющая **пин** – это приглушенная форма слова *бин*, которое, свою очередь, является фонетическим вариантом личного местоимения *мин* ‘я’. Исходной форме *Пипин* соответствует фонетический вариант *Баймин* с семантикой ‘Я – хозяин’ или ‘Я – господин’.

Карл. В латинской транскрипции это имя имеет форму *Karolus*⁴⁸² чему в русской транскрипции будет соответствовать форма ‘Каролус’. В греческой же записи это имя имеет форму *Καρούλος*.⁴⁸³ что по-русски будет ‘Карулос’. Оба эти варианта дают основание полагать, что

исходным тюркскоязычным именем было *Къарыулу* (*Карыулу*), что в переводе на русский язык означает ‘Сильный’, ‘Мощный’. Здесь тюркское буквосочетание [ыу] в латинском варианте произносилось как [о], а в греческом – как [у], хотя в тюркском языке это взаимозаменяемые звуки. Не исключено, что и титул ‘король’ выводился из тюркскоязычного слова *къарыулу* (*карыулу*). Но это совсем не означает, что исходным было имя этого правителя франков. И потом, не очень логично использовать имя чужого правителя в качестве титула своего верховного правителя. Вряд ли такое могло быть в то время.

Карл Мартел. Слово ‘мартел’ на составные части делится так: мар-тел. Первая составляющая **мар** – это фонетический вариант слова *бар* ‘есть, имеется’. Вторая составляющая *тел* – это ‘язык’. Отсюда семантика слова *Мартел* или *Бартел* будет ‘Имеющий язык’. И тогда возможная семантика имени Карл Мартел будет ‘Карл, имеющий язык’ или ‘Сильный, имеющий язык’. Такое имя могло быть дано из-за чрезмерной разговорчивости этого правителя.

Карломан. Имя этого правителя на составные части делится так: Карло-ман. С первой составляющей все понятно, а вот вторая *ман* – это один из фонетических вариантов личного местоимения *мен/мин* ‘я’. Исходное имя было *Къарыулумен* с буквальным переводом ‘Я – сильный’.

В саксонской династии Восточно-Франкского государства было пять правителей, из которых один носил имя Генрих, а все остальные – Оттон. Имя ‘Генрих’ на составные части можно разделить так: Ген-рих. Первая составляющая **ген** – это латинская транскрипция тюркского слова *кенъ* что в переводе означает ‘широкий’ и ‘чужой, чуждый’. Вторая составляющая **рих** – это безогласовочный вариант древнетюркского слова *арыг* ‘благородный’. Исходное тюркскоязычное имя было *Кенъарыг* с семантикой ‘Широкий благородный’. Имя Оттон также делится на две части: От-тон. Первая составляющая *от* – это один из фонетических вариантов слова ‘огонь’. Вторая составляющая *тон* в переводе означает ‘одежда’ или ‘шуба’. Имя *Оттон* в буквальном переводе означает ‘Огненная одежда’. Таким образом, представленные данные по ономастике франкских правителей подтверждают их принадлежность к тюркскоязычному народу.

После многолетних, нескончаемых междоусобных войн, в 843 году по Верденскому договору Франкская империя была разделена на три крупные части:

- Западно-франкское королевство (к западу от Шельды, Мааса и Роны);
- Восточно-франкское королевство (к востоку от Рейна и к северу от Альп);
- Промежуточное королевство Лотаря.

Здесь следует особо подчеркнуть, что раздел был произведен не по этническому, а по географо-династическому признаку. За каждым правителем была закреплена подвластная ранее ему территория, вне зависимости от этнической принадлежности населявших её племён и народов. При этом к тому времени ещё не сложились ни французская, ни немецкая (Deutsch) народности. Значительная часть населения всех трех вновь образованных государств, судя по их этнонимии, была тюркскоязычной. Но одновременно там должны были обитать и флективноязычные племена, о которых в греко- и латиноязычных источниках ничего не упоминается. Со временем всё тюркскоязычное население перешло на флективные языки и только после этого на указанных трёх территориях сформировались существующие ныне там народности.

Глава VIII. ГАЛЛИЯ

Кельтские народы обитали на территории Европы с очень отдалённых времён: «По наиболее распространённому мнению, ранняя история кельтов связана с распространяющейся в III тыс. с востока на запад культурой шнуровой керамики, одним из признаков которой является также употребление типичных каменных топоров».⁴⁸⁴ Ранее уже было высказано предположение, что племена культуры шнуровой керамики были тюркскоязычными народами и продвигались они в Центральную и Западную Европу именно с востока, из Камско – Ветлужского междуречья. И, судя по всему, кельты принадлежали к этим же тюркскоязычным племенам асов.

В этническом отношении кельты не представляли собой единого народа: «Однако между отдельными регионами кельтского мира никогда не существовало не только политических связей, но даже общности антропологического типа...».⁴⁸⁵ Это могло означать, что этноним 'кельты' распространялся не только на собственно кельтов, но и на какие-то другие, видимо, ими завоёванные племена. В древности это была типичная ситуация. Этнический состав населения Галлии к началу новой эры достаточно надёжно определяется на основании данных, представленных в «Записках о галльской войне» Юлия Цезаря. В самом начале своего сочинения он писал: «Галлия по своей совокупности разделяется на три части. В одной из них живут бельги, в другой – аквитаны, в третьей – те племена, которые на их собственном языке называются кельтами, а на нашем – галлами. Все они отличаются друг от друга особым языком, учреждениями и законами».⁴⁸⁶ В этом фрагменте упоминаются три народа – бельги, аквитаны, кельты или галлы. При этом не очень понятно, почему территория бельгов и аквитанов называлась по этнониму третьего народа – галлов. Семантико-этимологический анализ показывает, что все эти этнотермины являются тюркскоязычными словами, искаженными в самой минимальной степени. В сочинениях античных авторов первый из упомянутых этнотерминов – бельги, встречается как минимум в трех вариантах, которые представлены в таблице 27.⁴⁸⁷ Судя по данным четвертой графы, корневой частью этого этнотермина было многозначное тюркскоязычное слово *белги* которое в переводе означает 'знак, примета, черта, граница, сигнал'. Последняя составляющая

третьего и четвертого вариантов – **ки** и **ты** – это аффиксы *кьы* и *ты*, соответственно. Семантика этого этнотермина будет ‘пограничные’.

Таблица 27

№	Русская транскрипция	Латинская и греч. транскрипция	Семантическое разделение
1	2	3	4
1	Белги	Belgae	белги
2	Белгики	Βελγικοι	белги – ки
3	Белгиты	Belgatae	белги – ты

Этнотермин ‘аквитан’ на составные части делится так: ак-вит-ан. Первая составляющая *ак* в переводе с тюркского языка означает ‘белый’ или ‘светлый’. Вторая составляющая **вит** – это латинское прочтение тюркскоязычного слова *bit* ‘лицо’. Последняя составляющая **ан** – это *эн* ‘род, порода’. Исходное название этого народа было *акбитэн* с семантикой ‘род светлолицых’.

Теперь по поводу галлов или кельтов. Самоназванием этого народа было кельты. Поэтому с этно-исторической точки зрения этот народ следует называть именно кельтами. Ведь название ‘галлы’ было внешним – так их называли римляне. Принадлежность кельтов к скифскому, то есть к тюркскоязычному, народу довольно определённо подтверждается высказыванием Страбона: «Я утверждаю согласно с мнением древних эллинов, что, подобно тому, как известные народы северных стран назывались одним именем скифов или номадов, как называет их Гомер, а впоследствии, когда сделались известными и западные страны, их обитатели назывались кельтами и иберами или смешанно кельтоиберами и кельтоскифами, ибо вследствие неведения отдельные народы в каждой стране подводились под одно общее имя».⁴⁸⁸ Другими словами, по утверждению Страбона, кельтов когда-то называли кельтоскифами, т.е. кельтскими скифами, поскольку они принадлежали к уже известному скифскому народу. Этноним ‘кельты’ – это звучащее почти без искажения тюркскоязычное слово *кэлтэ*. В переводе на русский язык оно имеет два значения – ‘ящерица’ и ‘короткий, куцый’. Первое значение этого названия могло быть связано с древнеродовым тотемом этого народа – ящерицей. У воинственных кельтов эта ящерица могла иметь вид дракона, что могло отражаться в какой-то их символике. Второе значение слова *кэлтэ* – ‘короткий’, вряд ли могло быть связано с ростом этого народа. Ведь сам Юлий Цезарь указывал, что кельты были рослым народом: «Надо сказать, что галлы при их высоком росте большей частью относились к нашему небольшому росту с презрением».⁴⁸⁹ Можно предположить, что словом *кэлтэ* ‘короткий’, мог называться какой-то вид оружия с короткой

рукояткой, например, ладьевидный боевой топор. Отсюда обладателей этого характерного оружия могли называть *калта*. Ведь по современным представлениям они были связаны с «культурой шнуровой керамики, одним из признаков которой является также употребление типичных каменных топоров». Следует заметить, что слово *калта* в настоящее время встречается только в среднем диалекте татарского языка. И это, в определённой степени, указывает на то, что предки кельтов мигрировали в Западную Европу из Поволжско-Прикамского региона.

По поводу этнотермина ‘галлы’ Юлий Цезарь отмечал, что кельтские племена римляне на своём языке называли галлами. При этом в его высказывании есть один нюанс – он употребил понятие «наш язык» вместо «латинский язык». Создается впечатление, что речь здесь идет явно не о латинском языке, а о каком-то другом. И в этом смысле необходимо отметить одно важное обстоятельство – в латиноязычных письменных источниках никогда не встречаются названия племён, народов и этнотерриторий на латинском языке. Не удаётся обнаружить ни одного такого примера. Поэтому есть основание полагать, что слово ‘галлы’ имело не латиноязычную, а тюркскоязычную основу. Исходя из этого, этноним ‘галлы’ на составные части можно разделить так: гал-лы. Первая составляющая *гал*, вероятно, восходит к многозначному слову *хал* которое в данном контексте может иметь значение ‘сила’. Вторая составляющая *лы* – это аффикс. Исходное название этого народа было *халлы* с буквальным переводом ‘сильные’. Здесь в латинской транскрипции специфические тюркскоязычные звуки [x] и [э] замещались, соответственно, звуками [g] и [a]. Отсюда в латинских письменных источниках это название получило форму *Galli* (галлы).

Некоторые авторы, например Страбон, галлов называли галатами. Бартоломей Английский считал эти слова синонимами: «Вот почему называются семигаллами те, которые произошли от галлов или галатов и местных народов». ⁴⁹⁰ Слово ‘галат’ на составные части можно разделить так: гал-ат. Первая составляющая *гал* – это сокращённый вариант этнонима ‘галлы’, а вторая *ат* в данном контексте переводится как ‘конь, лошадь’. Исходное название было *халат* с семантикой ‘сильные конные’ или ‘конные галлы’.

В сочинении Цезаря приводится много различных названий галльских племен. Так, в частности, отмечается: «В то же самое время П. Красс, посланный с одним легионом против венетов, венелов, осисмов, куриасолитов, эсубиев, аулерков и редонов (все это поморские общины, жившие на берегу Океана), известил Цезаря о том, что все они теперь подчинены владычеству римского народа». ⁴⁹¹ И далее: «Скоро в союз с ним вступают сеноны, парисии, пиктоны, кадурки, туроны, аулерки, лемовики, анды и прочие племена на берегу Океана». ⁴⁹² Для противодействия экспансии римлян, галлы решили объединить свои силы. В этой связи Цезарь отмечал: «Во время этих происшествий под

Алесией галлы назначили съезд князей и постановили на нем не созывать под знамена всех способных носить оружие... но потребовали от каждой общины определенного контингента бойцов:...эдуи и их клиенты сегусиавы... должны были поставить тридцать пять тысяч... все общины, живущие у Океана, под общим названием ареморийских – тридцать тысяч; в их числе были кориосолиты, редоны, амбибарии, калеты, осисмы, венеты, лемовии, венеллы».⁴⁹³ Можно попытаться выявить семантику некоторых из этих названий на основе тюркского языка, хотя в этом смысле они имеют почему-то довольно сильные искажения.

Название ‘осисм’ на составные части можно разделить так: ос-исм. Первая составляющая **ос** – это, вероятно, тюркскоязычный этноним *ас* а вторая составляющая **исм** – это слово *исем* ‘имя, прозвище, прозвание’. Исходное название этой общины было *асисем* с семантикой ‘прозванные асами’.

Название племени куриосолитов или кориосолитов делится на четыре составные части: коры-ос-оли-ты. Первая составляющая *коры* восходит к корневой части глагола *корырга* ‘строить’. Вторая составляющая **ос** – это этноним *ас*. Третья составляющая **оли** – это *олы* ‘старший’, а последняя составляющая *ты* – это аффикс. Исходное название этого племени было *корыасолиты* с семантикой ‘племя старших асов-строителей’.

Название племени эсубиев на составные части делится так: эс-убии. Первая составляющая **эс** – это этноним *ас*. Вторая составляющая **убии** – это древнетюркское слово *оба* (*оба*) которое может переводиться как ‘род, племя’. Исходное название было *асоба* или *асуба* с семантикой ‘род асов’.

Племенное название аулерков на составные части можно разделить так: аул-ер-ки. Первая составляющая *аул* восходит к корневой части глагола *ауларга* ‘охотиться’. Вторая составляющая **ер** – это фонетический вариант слова *эр* ‘муж, мужчина’, а последняя составляющая **ки** – это искаженный аффикс образования прилагательных *гы*. Исходное название этого племени было *аулэргы* с семантикой ‘племя охотящихся’ или ‘охотничье племя’.

Название племени редонов можно разделить на составные части так: ред-оны. Первая составляющая **ред** – это несколько искаженное многозначное слово *рэт*. В прямом смысле это слово имеет такие значения: ‘ряд, строй, порядок, лад’, а в переносном – ‘толк, возможность, богатство, число’. Вторая составляющая **он** – это несколько искаженное *эн* ‘род, порода’. Исходное название этого племени было *рэтэн*. А вот точную семантику этого названия, определить довольно затруднительно, ибо это зависело от значения первой составляющей. Она могла быть и ‘род ладных’, и ‘род толковых’, и т.д.

Название общины парисиев на составные части делится так: парис. Первая составляющая *пар* – это фонетический вариант слова *бар* ‘есть, имеется’, а вторая составляющая *ис* – это в переводе ‘дух’ или ‘память, сознание’. Исходное название было *барис* с возможной семантикой ‘имеющие память’ или ‘сознательные’.

Название племени кадурков на составляющие делится так: кадурки. Первая составляющая **кад** – это, вероятно, древнетюркское слово *kat* (*кат*), что в переводе на русский язык означает ‘крепкий’. Вторая составляющая **урки** – это несколько искаженное слово *ургы* ‘бьющий’. Исходное название будет *катургы* с семантикой ‘крепко бьющие’ или ‘крепкие бойцы’.

Название племен туронов делится на составные части так: туроны. Первая составляющая *тур* – это в буквальном переводе будет ‘место’. Однако здесь могло быть и древнетюркское слово *tura* (*тура*), которое переводится как ‘укрепленное жилище’ или ‘крепость’. Вторая составляющая **оны** – это слово *эн* ‘род, порода’ с предвнесенным окончанием **ы**. Исходным названием этого племени было *турэн* с семантикой ‘крепостной род’ или ‘род укрепленных жилищ’.

Название общины сегусиавов на составные части можно разделить так: сегус-и-авы. Первая составляющая **сегус** – это несколько искаженное слово *сегиз* ‘восемь’, вторая составляющая – это аффикс *ы*, а третья **авы** – это искаженное древнетюркское слово *aba* (*аба*), что в переводе означает ‘отец, прародитель’. Исходное название было *сегизыаба* с семантикой ‘община восьми отцов’.

В этом же регионе Цезарь фиксирует племя андов. Слово *анд* – это древнетюркский вариант слова *ант* ‘клятва, клятвенный’. Значит *анды/анты* о которых писали позднеантичные авторы во времена Цезаря, обитали и в Галлии. Цезарь указывал, что ряд общин, живущих у морского побережья, имели обобщенное название ареморейских. Корневая часть этого названия ‘аремор’ на составные части может быть разделена так: аре-м-ор. Первая составляющая **аре** – это слегка искаженное слово *ары* ‘дальний’. Здесь имеет место обычное замещение звуков [ы] – [е]. Вторая составляющая *м* – это аффикс притяжательности 1-го лица единственного числа. Последняя составляющая **ор** – это фонетический вариант слова ‘муж, мужчина’. Исходное название этих общин было *арымор* с семантикой ‘мои дальние мужи’.

Очень интересны сообщения Цезаря по поводу социального состава кельтских племён. Он писал: «13. Во всей Галлии существуют вообще только два класса людей, которые пользуются известным значением и почетом, ибо простой народ там держат на положении рабов: сам по себе он ни на что не решается и не допускается ни на какое собрание. Большинство, страдая от долгов, больших налогов и обид со стороны сильных, добровольно отдается в рабство знатным, которые имеют над ними все права господ над рабами. Но

вышеупомянутые два класса – это друиды и всадники. Друиды принимают деятельное участие в делах богопочитания, наблюдают за правильностью общественных жертвоприношений, истолковывают все вопросы, относящиеся к религии; к ним же поступает много молодежи для обучения наукам, и вообще они пользуются у галлов большим почетом. А именно они ставят приговоры почти по всем спорным делам, общественным и частным; совершено ли преступление или убийство, идет ли тяжба о наследстве или о границах – решают те же друиды; они же назначают награды и наказания; и если кто – будет ли это частный человек или же целый народ – не подчинится их определению, то они отлучают виновного от жертвоприношений. Это у них самое тяжелое наказание... Во главе всех друидов стоит один, который пользуется среди них величайшим авторитетом.

14. Друиды обыкновенно не принимают участия в войне и не платят податей наравне с другими они вообще свободны от военной службы и от всех других повинностей ...

15. Другой класс – это всадники. Они все выступают в поход, когда это необходимо и когда наступает война (а до прихода Цезаря им приходилось почти ежегодно вести или наступательные, или оборонительные войны). При этом чем кто знатнее и богаче, тем больше он держит при себе слуг и клиентов. В этом одном они видят свое влияние и могущество». ⁴⁹⁴

Здесь Юлий Цезарь указывает, что всё кельтское общество делилось на три сословия – друидов, всадников и простой народ. Прежде всего необходимо понять, что из себя представляли первые два названия. Друиды – это явно тюркскоязычное слово. На составные части оно делится так: дру-иды. Первая составляющая **дру** – это древнетюркское слово *daŋu* (*дару*) без огласовки, которое означало ‘лекарство, средство’. Вторая составляющая *иды* – это также слегка искажённое древнетюркское слово *idi* (*иди*), которое в переводе означает ‘хозяин, владелец, обладатель’. Исходным было слово *даруиди* с семантикой ‘хозяин лекарств’ или ‘обладатель (каких-то) средств’. В глубокой древности эти люди, вероятно, назывались жрецами.

Название другого сословия в современных изданиях сочинения Юлия Цезаря приводится в переводе с латинского как «всадники» (*equites*). Но кельты говорили на тюркском языке и поэтому в современном французском языке этот термин имеет явно тюркскоязычные корни древних кельтов – *cavalier* ‘всадник’. Вероятно, такое же сословие всадников существовало и в Испании, где оно называлось *caballero*. На составные части оба эти термина, соответственно, можно разделить так: *cava-li-er* и *ca-ba-ll(e)-er-o*. Первая составляющая *cava/caba* восходит к древнетюркскому *qaba* (*каба*) ‘поднятый, высокий’. Вторая составляющая *li* и *ll(e)* – это искажённый тюркскоязычный аффикс *лы*. Третья составляющая *er* – это один из

фонетических вариантов слова *эр* ‘муж, мужчина’. Последняя составляющая *о* испанского варианта – это предвнесенное окончание. Исходный тюркскоязычный вариант этого слова был *кабальер* с семантикой ‘высокопоставленные мужи’. Похоже изначально семантика этого названия к коням не имела никакого отношения.

Друиды и всадники были высшими сословиями. Низшее сословие Юлий Цезарь называет простым народом. В общем, у древних народов разделение общества на высшее и низшее сословия было обычным явлением. Но низшее сословие, единоплеменное с высшим, в основной своей массе рабами не были. При всей своей зависимости от высшего сословия, они были свободными людьми и даже в какой-то форме участвовали в решении внутренних вопросов на соответствующих собраниях. Рабами, в основном, были военнопленные и иноплеменники. Их либо покупали на невольничьих рынках, либо они становились рабами на своей собственной территории, если их завоёвывал какой-то другой народ и расселялся на их территории. В кельтском обществе, по словам Юлия Цезаря, «простой народ там держат на положении рабов: сам по себе он ни на что не решается и не допускается ни на какое собрание». Такая характеристика положения низшего сословия у кельтов наводит на мысль, что их общество было разнотническим. Вероятно, в достаточно отдалённые даже от Юлия Цезаря времена, когда кельты мигрировали на эту территорию и завоевали автохтонные племена, они превратили их в своих рабов. В силу рабского положения местных народов и отдалённости периода их завоевания, этнонимы этих племён никогда не попадали на страницы письменных источников и об их этнической принадлежности пока ничего нельзя сказать. Но можно предполагать, что именно они на этой территории, вероятно, были флективноязычным народом. Доминирующее же положение во всех вопросах здесь занимали кельты. Поэтому только они и попали на страницы античных письменных источников.

Из содержания записок Юлия Цезаря можно понять, что тюркскоязычные кельты уже в его время (I век до н.э.) находились на достаточно высоком уровне развития. Прежде всего, они имели письменность на базе греческого алфавита, у них была развита наука и литература, в частности, стихосложение: «Вследствие таких преимуществ многие отчасти сами поступают к ним в науку, отчасти их посылают родители и родственники. Там, говорят, они учат наизусть множество стихов, и поэтому некоторые остаются в школе друидов до двадцати лет. Они считают даже грехом записывать эти стихи, между тем как почти во всех других случаях, именно в общественных и частных записях, они пользуются греческим алфавитом».⁴⁹⁵ Ранее в отношении друидов уже отмечалось, что «к ним же поступает много молодежи для обучения наукам».

По поводу происхождения кельтов Юлий Цезарь делает такое замечание: «18. Галлы все считают себя потомками отца Дита и говорят, что таково учение друидов».⁴⁹⁶ Отсюда достаточно ясно видно, что имя прародителя кельтов – ‘Дита’, это несколько искажённое древнетюркское слово *dedä* (*дедä*), что в переводе означает ‘отец’. Это ещё раз подтверждает, что кельты были тюркоязычным народом.

Судя по данным археологии, во второй половине последнего тысячелетия до н.э. кельты начинают мигрировать со своей первоначальной территории в различные регионы Европы: «Около 400 г. до н.э. начинается мощная экспансия кельтов. Из рейнских и верхнедунайских земель они несколькими потоками устремляются на восток... К середине IV в. до н.э. кельты освоили Среднее Подунавье, а в начале следующего столетия вторгаются на Балканский полуостров в земли, заселённые иллирийскими и фракийскими племенами. Кельтская миграция продолжалась и в первой половине III в. до н.э., кельты осели в Нижнем Подунавье, а отдельные группы их достигли верхнего Днестра».⁴⁹⁷ Кроме того, они расселились на Пиренеях, проникли в Британию и на Апеннины. Это, вероятно, была вторая мощная волна расселения тюркоязычных народов европеоидного типа на территории Западной и Центральной Европы. На рис.10 представлен первоначальный ареал расселения кельтов и дальнейшее их распространение по территории Европы.

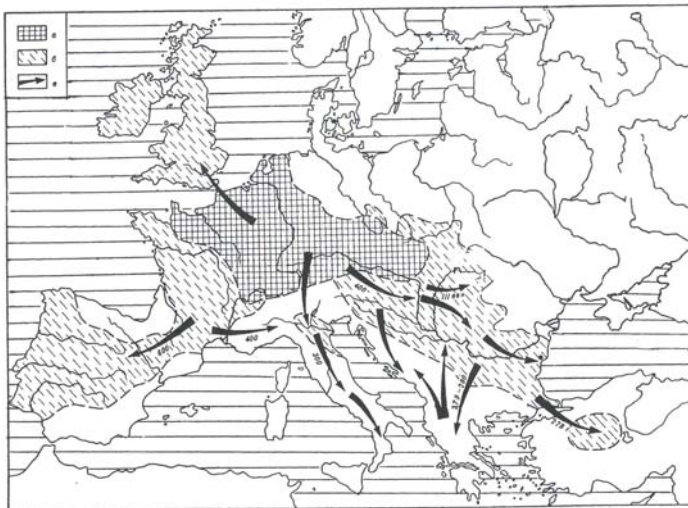

Рис.10

a – ареал кельтов в начале железного века; *б* – территория расселения кельтов; *в* – направления движения кельтов.

Ранее уже отмечалось, что родственные кельтам племена шнуровой керамики осели в бассейне Вислы, а также на юго-восточном побережье Балтийского моря и на территории Восточной Прибалтики. Таким образом, начиная с III тысячелетия до н.э. практически по всей территории Западной и Центральной Европы расселялись тюркскоязычные племена. Этот процесс не прекратился и в I тысячелетии н.э.

Кратко суммируя рассмотренные данные по отношению к кельтским (галльским) племенам можно видеть, что все они принадлежали к тюркскоязычному народу. Замечание Юлия Цезаря о том, что они отличаются друг от друга, помимо прочего еще и языком, следует понимать в том смысле, что они говорили либо на разных тюркских языках, либо на разных диалектах. В целом, по тем временам (I век до н.э.), это были достаточно цивилизованные племена (их высшие сословия) и в этом смысле они вряд ли сильно отличались от римлян. Но вот «простой народ», вероятно, по уровню развития существенно отличался от кельтов и был, видимо, иноплеменным для них, автохтонным народом.

Согласно античным и раннесредневековым историческим источникам, в течение всего первого тысячелетия новой эры на территории Европы происходили внутренние миграционные процессы. Захватили они, конечно, и территорию Галлии. На рубеже нового тысячелетия на галльскую территорию начинают нападать римляне. К пятидесятым годам до новой эры вся Галлия оказывается под властью Рима. Но римское господство существенно не меняло этнический состав активного населения этой территории – на ней попрежнему фиксировались преимущественно тюркскоязычные этнонимы. С середины III века н.э. на северо-восточных границах Галлии начинают активизироваться франки, а их южные соседи – аламаны, продвигаются на территорию современного Эльзаса. К началу V века франки получают официальное разрешение от римлян расселиться на территории Галлии в междуречья Шельды и Мааса и на левобережье Среднего Рейна. Позднее эту территорию тюркскоязычных франков назовут *Francia Antiqua* «Древняя Франция». В течение VI века франки расселились на значительной территории Галлии. При этом, конечно же, здесь все кельтские племена в то время оставались на своих местах прежнего обитания. В 406 году союзное войско вандалов, свевов и аланов вторглось в Галлию. Они рассредоточились на обширной территории от Мозеля до Пиренеев. В 411 году свевы, вандалы и некоторая часть алан перешли Пиренеи и вторглись в Испанию. Другая часть алан навсегда осталась в Галлии. Они расселились на берегах Роны, близ Луары и около Гаронны. После ухода свевов и их союзников, вслед за ними с юго-востока на территорию Галлии вторглись визиготы. Затем они расселились на юге Галлии вплоть до Луары, основав здесь свое

государство. В бассейне Роны существовало королевство бургундов. Однако с течением времени салические франки завоевывают практически всю Галлию, и она становится составной частью Франкского государства. В начале X века на севере Галлии, которая к тому времени уже называлась Франкским королевством, расселились даны, позднее они стали называться норманами.

Таким образом, относительно коренным населением Галлии можно считать кельтов, белгов и аквиатнов, которые появились здесь ещё в III тысячелетии до н.э. А вот по поводу докельтского, автохтонного населения этого региона ни в одном письменном источнике ничего не сообщается. Мигрировавшими сюда народами были франки, аламаны, аланы, бургунды, везеготы и даны. Как видно, и коренные племена Галлии, и мигрировавшие сюда племена с востока – все они имели ярко выраженные тюркскоязычные этнонимы. Это даёт определённое основание полагать, что все они были тюркскоязычными народами, которые и составили в значительной части этническую основу будущей французской нации. Однако как уже отмечалось, из письменных источников всё-таки можно понять, что на территории Галлии существовало и дотюркское население. Вероятно, оно было флективноязычным. Именно на этот язык и перешла тюркскоязычная часть населения Галлии накануне раннего средневековья. О времени перехода тюркскоязычной части населения Галлии на флективный французский язык можно приблизительно судить по времени появления первых письменных источников на этом языке.

Глава IX. БРИТАНИЯ

Заселение Британской территории различными племенами и народами описано в англо-саксонских хрониках и в других исторических источниках, в частности, в сочинении «История бриттонов», написанную Неннием в IX веке. В англо-саксонской хронике отмечается: «Остров Британия имеет в длину 800 миль, а в ширину 200 миль. На острове имеется 5 наций: англичане, велш (или британцы), скотты, пикты и латины».⁴⁹⁸ Ненний о населении Британии пишет так: «...на острове обитают четыре племени: скотты, пикты, саксоны, а так же бриттоны».⁴⁹⁹ Как указывается и в англо-саксонской хронике и у Ненния, первыми поселенцами в Британии, зафиксированными в народных преданиях и в письменных источниках, были бриты. Ненний, причислявший себя именно к этому народу, излагает две версии происхождения бритов и, соответственно, названия острова. Одна версия базируется на преданиях собственно бритов, а другая – на римских анналах. Относительно первой версии он пишет: «Я попытаюсь, следуя преданию предков, открыть, что известно о Британском острове. Остров Британия был назван именем Бриттона, сына Исиокона, который был сыном Алана из рода Яфета, или, как говорят другие, именем некоего римского консула Брута».⁵⁰⁰ Далее Ненний замечает: «Другие сведения об Бритте я обнаружил в древних книгах наших предков... первый человек из рода Яфета, который пришел в Европу, был Алан со своими тремя сыновьями...».⁵⁰¹ Отсюда видно, что у самих бритов было две версии о своем происхождении. По одной из них, бриты были потомками внука Алана из рода Яфета, который первым пришел в Европу со своими сыновьями. Но самоназванием алан было асы. Согласно Снорри Стурлусону, асы пришли из Предуралья, расселившись в континентальной Европе и на Скандинавском полуострове. Если принять во внимание, что в древних преданиях имя предводителя часто соответствовало названию его народа, то переселившиеся в Британию бриты, потомки Алана, были этническими асами. Кроме того необходимо заметить, что согласно библейской традиции, потомками Яфета считались все тюркскоязычные народы Европы. Аланом, вероятно, бриты называли того самого человека, которого скандинавы называли Одином. Алан или ас – это его этническая принадлежность, а Один – это его имя. Представленные данные указывают на то, что предками бритов был тюркскоязычный

народ. Что касается упомянутого Неннием «некоего римского консула Брута», то он не дает по поводу его никаких комментариев. Однако, здесь важно то, что появляется другая форма имени – не Бриттон, а Брут. В отношении этого имени в древнескандинавском сочинении «Описание Земли III» говорится следующее: «Брутом называют человека, потомка Энея в четвертом поколении, который, придя, имел имя Брути и прозвался Бритто. От его имени получила название Британия...».⁵⁰² На основании вышеизложенного можно предположить, что мигрировавшие из Предуралья в Европу асы расселились не только на европейском континенте и в Скандинавии, но частично и в Британии, где они назывались сначала брутами, а затем бритами. Таким образом, по этой версии получается, что первыми поселенцами в Британии были тюркскоязычные племена.

Согласно римской версии о заселении Британии, Брит был потомком участника Троянской войны Энея. Родился он в Италии, но из этой страны он был изгнан и перебрался в Грецию. Но и оттуда ему пришлось уходить. «После этого он прибыл к галлам и построил там город туронов, который называют Турном. Позже он достиг того острова, который получил название от его имени, то есть Бриттании, остался там и заселил его своим родом».⁵⁰³

В греческой и римской исторической традиции об Энее, предке Брута или Брита, говорится следующее: «Троянец Эней, сын богини Афродиты и смертного Анхиза, уцелел при разрушении Трои. Вместе с сыном своим Асканием (или Юлом) Эней бежал и после долгих странствий прибыл к берегам Лация».⁵⁰⁴ Здесь имя сына Энея – Асканий, четко определяет этническую принадлежность этих людей. Слово ‘Аскан’ на составные части делится так: Ас-кан. Первая составляющая *ас* – это этноним, а вторая составляющая *кан* – это фонетический вариант от слова ‘хан’. Таким образом, имя *Аскан* в буквальном переводе будет ‘Асский хан’. Значит один из предков Брута (или Брита) был ханом асов. И это вполне понятно, если учесть, что Эней со своим сыном Асканием (вероятно со всем родом) вышел из Малой Азии, то есть из Азии – ‘Страны асов’. По этой версии получается, что предками брутов или бритов были асы, вышедшие из Малой Азии. Во всяком случае, в двух версиях о происхождении этого племени общим является то, что бруты или бриты были потомками тюркскоязычного асского народа.

В англо-саксонской хронике указывается непосредственная этнотерритория, с которой бриты перебрались на остров. «Первыми обитателями были бритоны, которые пришли из Армении (*Armenia*) и сначала заселили Британию с юга».⁵⁰⁵ Прежде всего здесь обращает на себя внимание сообщение о том, что бритоны были «первыми обитателями» этого острова. Значит до них там не было никакого населения. Страна, из которой прибыли на остров бритоны, в хронике

названа Арменией. Естественно возникает сразу же вопрос – при чем же здесь Армения? Объяснение этому может быть такое. Арменией в античное время называлась обширная страна в Малой Азии, прилегающая к юго-восточному побережью Чёрного моря. Эней, защищавший Трои, мог быть выходцем из этой Армении. И поэтому всех его потомков считали выходцами из этой Армении. Это могло быть известно и хронисту, писавшему англо-саксонскую хронику. Так могла появиться версия о выходе бриттонов (брутов) из малоазиатской Армении.

Но возможно и другое, более предпочтительное объяснение. По одной из версий, бриты были потомками Алана, «который первым пришёл в Европу». По скандинавской версии этим Аланом мог быть Один, который пришёл сначала в Германию. Но ‘Армения’ – это фонетический вариант слова ‘Германия’, восходящее к тюркскоязычному слову *Эрмения* (по Хваризми – ‘Ирманийа’). Поэтому в упомянутой хронике Арменией, вероятнее всего, была названа Германия, откуда часть асов мигрировала в Британию. Причём, в античное понятие ‘Германия’ включалась и Прибалтика. У Тацита по поводу языка эстиев, которых он относил к германцам, есть такое замечание: «Что касается правого побережья Свевского моря, то здесь им омываются земли, на которых живут племена эстиев, обычаи и облик которых такие же, как у свебов, а язык – ближе к британскому».⁵⁰⁶ Это замечание Тацита может свидетельствовать о родственной близости бриттов с германским племенем эстиев или асов (астов).

Теперь по поводу семантики слова ‘бруты’ или ‘бриты’. В соответствии с представленными выше данными, исходным вариантом была форма ‘брут’. На составные части это слово делится так: бр-ут. Первая составляющая **бр** – это слово *бар* ‘есть, имеется’ без огласовки первого слога. Вторая составляющая *ут* в переводе с тюркского означает ‘огонь’. Исходное название было *барут* с буквальным переводом ‘имеющий огонь’. По своей грамматической форме это слово – явный этноним. Но племенное или родовое название от этого этнонима образуется путём прибавления аффика обладания. В данном случае таким аффиксом был вариант *ты* и это название получало форму *барутты* с семантикой ‘племя имеющих огонь’. Нетрудно заметить, что в этом названии отражается религиозная приверженность этого народа к огню – древние бриты были огнепоклонниками.

Скоты первоначально расселились в Ирландии, которая в древности назвалась ‘Иберния’. Спустя некоторое время часть скотов переселилась в Британию. В англо-саксонской хронике об этом сообщается кратко: «И так случилось, что по прошествии ряда лет, некоторая часть скотов ушла из Ирландии в Британию и получила часть этой земли».⁵⁰⁷ Ненний о переселении скотов в Ирландию пишет несколько подробнее: «Наконец из областей Испании в Ибернию стали

переселяться скотты. Первым с тысячей мужчин и женщин прибыл Партолом. Вскоре число их возросло до четырех тысяч человек... Позже скотты всё прибывали из областей Испании и заселили тут многие земли». ⁵⁰⁸ Примечательно, что и по 'испанской' версии Ненния, предки скотов имели скифские, то-есть тюркские корни. Это следует из его дальнейшего сообщения: «Если кто хочет узнать, когда и до какого времени Иберния оставалась необитаемой и пустынной, то самые сведущие из скотов мне сообщили следующее. Когда сыны Израиля проходили через Красное море, как передается в законе, египтяне стали преследовать их, и были поглощены морем. Жил среди египтян знатный муж родом из Скифии с большой семьей, изгнанный из своего царства...». Но этот знатный муж был изгнан и из Египта со всей своей семьей и направился он по Северной Африке на Запад. Через сорок два года этот «знатный муж» со своей семьей добрался до Гибралтара. «Далее они вошли в Тирренское море и достигли Испании и там оставались долгие годы; и там они разрослись и приумножились и стали весьма многочисленными. Затем они достигли Ибернии – спустя тысячу два года после того, как египтяне погибли в Красном море...». ⁵⁰⁹

Прежде всего следует обратить внимание на то, что до прихода в Ирландию (Ибернию) скотов, она «оставалась необитаемой и пустынной». Значит скоты там были первыми поселенцами. Далее, Ненний по отношению к Ирландии периода её заселения, использует древнее название – Иберния. Как уже отмечалось ранее, у всех древнеевропейских народов названия их этнотерриторий всегда образовывались по единой грамматической схеме – этноним племени (народа) плюс слово *ия* 'владение, территория, страна'. С учётом этого замечания следует рассматривать и семантику названия 'Иберния'. На составные части это слово можно разделить так: Ибер-н-ия. Здесь первая составляющая *ибер* – это этноним. Вторая составляющая *н* – это сокращённый вариант аффикса образования прилагательных *ны*. Последняя составляющая *ия* – это 'страна'. Буквальный перевод названия 'Иберния' будет 'Ибернская страна' или 'Страна ибернов'. Теперь можно выявить семантику этнонима *ибер*. Этот этноним образован по типовой грамматической схеме образования этнонимов. На составные части это слово делится так: иб-ер. Первая составляющая *иб* – это несколько искажённое древнетюркское слово *eb* (*эб*) 'становище, жилище' или древнетюркское *iv* (*ив*) 'дом'. Вторая составляющая *ер* – это *эр* 'муж, мужчина'. Исходная тюркскоязычная форма этого этнонима была *эбэр* или *ивэр* с семантикой 'становищные мужи' или 'домовые мужи'. Соответственно, исходное тюркскоязычное название территории было *Эбэрния* или *Иверния* с семантикой 'Страна становищных мужей' или 'Страна домовых мужей'. Форму 'Иберния' это название получило в греческой транскрипции. В латинской транскрипции это название имело такие формы: *Hybernia*, *Hiberniam*, *hiberna*. ⁵¹⁰ Здесь видно, что это

тюркскоязычное слово заимствовано римлянами из текста, написанного греческим алфавитом. В греческом языке ударной начальной гласной должно было предшествовать густое придыхание. И это придыхание в латинском написании обозначалось графемой *h*. Но если греческий алфавит используется в тюркском языке, то там перед гласной придыханий не бывает и, естественно, графема *h* не пишется. О том, что скоты первоначально расселились в Ирландии, которая называлась *Hybernia*, было известно и Адаму Бременскому: «В левой его (океана – Ю.Д.) части расположена родина скотов Хиберния, которую ныне именуют Ирланд...».⁵¹¹ Таким образом, приведенный семантический анализ древнего названия Ирландии – ‘Иберния’, даёт основание полагать, что первыми поселенцами на этой территории были тюркскоязычные иберы, прибывшие сюда из Испании. Но Ненний, как и вся современная историческая наука, утверждают, что первые поселенцы, прибывшие из Испании в Ирландию, назывались скоттами или скотами. В этой связи имеет смысл выявить семантику слов ‘скотт’ и ‘скот’.

Этноним ‘скотты’ у Ненния дается с двойным *t*, что вряд ли случайно. На составные части этот этноним можно разделить так: *c-k-ot-ty*. Первая составляющая *c* – это, судя по всему, этноним *ac* без огласовки. Вторая составляющая *k* – это слово *ak* ‘светлый’, ‘белый’ также без огласовки. Третья составляющая *ot* это древнетюркское слово *ot* ‘огонь’ и последняя составляющая *ty* – это аффикс. Исходное название этого племени было *асакотты* с семантикой ‘племя светлых асских огневигов’ или ‘племя светлых асов-огнепоклонников’. Форма ‘скот’- это этноним. Он может использоваться для обозначения любой группы людей из этого племени. Нетрудно заметить, что *асакот* – это фонетический вариант этнотермина *асакут* который в греческой транскрипции имел форму $\Sigma\kappa\upsilon\theta\alpha\iota$, а в русской – скиф. Значит скоты, они же иберы, были скифами, то есть, опять-таки, тюркскоязычными огнепоклонниками. Теперь, сопоставляя семантику названий ‘ибер’ (*эбэр*) и ‘скот’ (*асакот*) и учитывая вышеизложенное, можно понять, что первое название было этнонимом, а второе было названием по религиозной приверженности племени. Это племя, обитавшее в поселениях, было огнепоклонническим. Поэтому его и называли по этим двум характерным признакам – *эбэр (ибер)* и *асакот* (скот). Далее будет показано, что такое двойное название одного и того же племени по этнониму и религиозной приверженности было довольно характерным для древнеевропейских племён. И тем не менее, остаётся вопрос – что же это были за скифы в древней Испании, которые пришли туда вроде бы из Северной Африки?

В приведенном выше фрагменте обращает на себя внимание то, что «жил среди египтян знатный муж родом из Скифии с большой семьёй, изгнанный из своего царства». Очень маловероятно, что здесь

речь идёт о европейской Скифии – уж очень далеко она находилась от Северной Африки. Более вероятно, что в древности и в Африке какую-то этнотерриторию тоже называли Скифией. И об этом есть упоминание в древнескандинавском географическом сочинении «Описание Земли П»: «Африкой называется другая треть земли: в этой части находится Серкланд Великий, Скифия, то есть ныне – Великая Свитьод, Пентаполис, Триполис, Бизантия, Картагина, Нумидия, Мавритания Сингитан и другая Мавритания». ⁵¹² Здесь в несколько странном выражении «...Серкланд Великий, Скифия, то есть ныне – Великая Свитьод...» содержится либо смысловая описка, либо ошибка переводчика. Дело в том, что слово «Свитьод» никак по смыслу не может быть приложимо к Африке – так могла называться только северная страна. Ведь во всех скандинавских источниках подчёркивается, что это была холодная, северная страна. Вероятно, в действительности автор, этнический скандинав, хотел сказать здесь, что Серкланд Великий в Африке – это то же самое, что Свитьод Великая в Европе, то есть Скифия. Иногда Серкландом скандинавы называли Африку вообще. Так, у Снорри Стурлусона говорится: «Пошёл он (Харальд Суровый – Т.Д.) тогда со своим войском на запад в Африку, которую вэринги называют Серкландом». ⁵¹³ Здесь, вероятно, под «Африкой» понималась только её северная часть, где располагался Серкланд. Принимая во внимание, что Великий Серкланд ассоциировался у скандинавов с Великой Свитьод т.е. со Скифией, есть основание попытаться вывести значение слова 'Серкланд' на основе тюркского языка. Прежде всего здесь чётко видно, что это сложное, разноязычное слово, которое состоит из двух частей – тюркского 'серк' и скандинавского 'ланд' ('страна'). Слово 'серк', в свою очередь, также состоит из двух составляющих: с-ерк. Первая составляющая с – это безогласовочный этноним *ас*. А вот вторая составляющая *ерк* – это совершенно неискажённое древнетюркское слово *erik*, означающее в переводе 'сила, воля, могущество, власть'. Исходная форма рассматриваемого названия была 'Асеркланд' со значением 'Страна могущественных асов'. Вполне понятно, что такое разноязычное слово могло появиться у скандинавов после того, как они перешли на флективные языки, сохранив в новой лексике ряд древнетюркских слов. Географически Серкланд находился где-то рядом с Египтом (или был северной частью территории современного Египта), о чём сообщалось в древнескандинавском географическом сочинении «Какие земли лежат в мире»: «А в Серкланде самый знаменитый город – Вавилон. Там поблизости лежит Египтоланд. Там протекает река, которая называется Геон. Она вытекает из рая. В устье этой реки находится знаменитый город, который называется Александрия». ⁵¹⁴

Таким образом, представленные данные дают основание полагать, что в древности на территории Северной Африки обитали помимо

грекоязычных, ещё и тюркскоязычные народы. Ими были асы, религиозные воззрения которых – огнепоклонничество, могло обусловить и их название – скифы (*асакут*), точнее, фонетический вариант этого названия – скоты (*асакот*). А упомянутый Неннием «знатный муж родом из Скифии» мог быть именно из этой Скифии, т. е. из Великого Серкланда. При этом Ненний отмечает, что потомки этого «знатного мужа» после исхода со своей исторической родины долгое время жили в Испании, но их этнонима он не указывает. Однако он говорит, что из Испании они перебрались в Ибернию, т.е. в Ирландию. И там они были первыми поселенцами. Значит Иберния могла получить такое название только от их этнонима – ‘иберы’. Получается, что иберы – это скифы или скоты.

Подтверждением тюркскоязычности древних скотов может служить имя их ‘испанского’ предводителя Партолома. Имя ‘Партолом’ является сложным словом, которое на составные части можно разделить так: Пар-толом. Первая составляющая *пар* – это фонетический вариант слова *бар* ‘есть, имеется’. Вторая составляющая **толом** – это слегка искаженное слово *толым* ‘коса’. Здесь искажение обусловлено обычным замещением в латинской транскрипции тюркскоязычного звука [ы] звуком [о]. Исходная форма имени было *Бартолым*, что в переводе означает ‘Имеющий косу’. Известно, что некоторые древние тюркскоязычные народы носили длинные волосы и заплетали их в косу. Возможно косу носили наиболее знатные люди племени и это было их отличительным признаком, что и находило отражение в соответствующем имени. Следует заметить, что латиноязычным прочтением этого тюркскоязычного имени будет ‘Бартоломей’. Вполне понятно, что это имя на Британских островах появилось задолго до появления там англов. Поэтому не очень понятно, почему одного из известных раннесредневековых историков называют Бартоломеем Английским, а не Шотландским.

Следующими на Британский остров прибыли пикты. В англосаксонской хронике это описывается так: «Затем так случилось, что пикты пришли югом из Скифии на длинных кораблях, не так многочисленных и высадились сначала в северной части Ирландии. Они сказали скотам, что они должны здесь жить. Но эти не хотели, чтоб те оставались. Скоты сказали им, что они не могут там жить все вместе. “Но, – сказали скоты, – мы можем, тем не менее, дать вам совет. Здесь неподалеку к востоку есть другой остров. Там вы можете жить, если хотите. И кто бы ни противостоял вам, мы будем вам помогать, и вы сможете им владеть”. Тогда пикты пошли и вступили в эту землю с северного направления. Южной частью обладали бритоны, как мы сказали ранее. И пикты получили жен от скотов, при условии, что они всегда будут выбирать королей с женской стороны, что они и продолжают делать с тех пор в течение длительного времени. И так

случилось, что по прошествии ряда лет некоторая часть скотов ушла из Ирландии в Британию и получила некоторую часть этой земли».⁵¹⁵

Из этого сообщения хроники следует, что изначально воинское подразделение пиктов подошло к северной части Ирландии на боевых кораблях. При этом пришли они «югом из Скифии». Как уже отмечалось, в античное и раннесредневековое время по берегам Балтийского моря, в основном, обитали скифские народы. На это четко указывает Гельмольд: «Море это простирается от Западного океана к востоку, и Балтийским называется потому, что тянется длинной полосой, подобно поясу, через земли скифов до самой Греции. Это же море называется Варварским, или Скифским морем, по варварским народом, страны, которых омывает».⁵¹⁶ Значит, пикты, весьма вероятно, пришли с какой-то этнотерритории, расположенной у побережья Балтийского моря. Естественно, из Скифии могли прийти только скифы. Значит, пикты принадлежали к скифскому народу и, соответственно, были тюркскоязычными. Это подтверждается их названием. Слово 'пикты' на составные части делится так: пик-ты. Первая составляющая **пик** может рассматриваться двояко: как искаженное слово *биек* 'высокий' и как *бик* – фонетический вариант слова *бай* 'богатый'. Значит исходным названием этого скифского племени было либо *биекты* 'племя высоких', либо *бикты* 'племя богатых'. Более предпочтительным кажется первый вариант – в англосаксонской мифологии есть предания о том, что на севере Британии обитали великаны. Под ними как раз и могли подразумеваться реальные пикты или *биекты* 'племя высоких'. Похоже, что это был не этноним, а прозвище прибывших сюда скифских воинов. Поскольку пикты-воины прибыли сначала в Иберию без женщин и попросили себе жён у скотов, этот остров, вероятно, в последствии от этих пиктов и получил название 'Страна мужей'. Современное название этого острова Ireland в русскоязычном прочтении имеет форму 'Иреланд'. На составные части это слово делится так: ир-е-ланд. Первая составляющая *ир* – это тюркскоязычное слово 'муж'. Вторая составляющая *е* – это аффикс притяжательности 3-го лица ед. числа. Последняя составляющая **ланд** – это германоязычное слово 'страна'. Разноязычное слово Ireland в переводе означает 'Страна мужей'.

Пикты были союзниками скотов. Совместно они нападали на бритов, о чём писал Ненний: «Скотты, которые живут на западе и пикты, обитающие на севере, в союзе друг с другом непрерывно нападали на бриттов...».⁵¹⁷ При этом Ненний и пиктов и скотов называет варварами: «Бриттоны же, когда их начинали беспокоить племена варваров, а именно скоттов и пиктов, спрашивали у римлян помощь».⁵¹⁸ Но из исторических источников известно, что варварами назывались только скифские племена. Значит это высказывания Ненния служит еще одним косвенным подтверждением того, что и скоты и пикты были

скифским народом. С течением времени название ‘пикты’ исчезает со страниц исторических сочинений. Весьма вероятно, что со временем внеэтническое название ‘пикты’ утеряло свой смысл, и их всех стали называть скотами (*асакот*), т.е. скифами (*асакут*).

В англо-саксонской хронике указывается пять ‘наций’, обитавших на территории Британии: англичане, бриты, скотты, пикты и латины. Ненний указывает четыре: скотты, пикты, саксоны и бриттоны. Разница в этих перечислениях обусловлена, вероятно, следующим. Хроника составлялась во времена присутствия в Британии римлян, и они туда попали в виде отдельной ‘нации’. В понятие ‘англичане’ хроника, вероятно, включает англоv, саксов, ютов. Сочинение Ненния появилось после ухода римлян, поэтому такой ‘нации’ как латины в его перечне уже нет, а саксонами он, видимо, называет еще и англоv с ютами.

Согласно археологическим данным, в последнем тысячелетии до новой эры в южной части Британии расселяются кельты (галлы) и белги.⁵¹⁹ Это подтверждается в сочинении Юлия Цезаря: «Внутренняя часть Британии населена племенами, которые на основании древних преданий считают себя туземцами, а приморские – выходцами из Бельгии, переправившимися для грабежей и войны (все они носят здесь названия тех племён, от которых происходят); после войны они там остались и стали заниматься земледелием. Население здесь чрезвычайно густо, дворы находятся очень близко друг от друга и большинство похоже на галльские...».⁵²⁰ О Британии писал и Иордан. В частности, он называл два племени: силуры и каледоны: «У силуров лица смуглые; они рождаются по большей части с кудрявыми черными волосами; у жителей Каледонии волосы рыжие, тела вялые, они сходны либо с галлами, либо с испанцами, смотря по тому, живут ли они против тех или других».⁵²¹ Слово ‘силур’ на составные части делится так: силу-р. Первая составляющая **силу** – это слово *сылу* ‘стройный, изящный’. Вторая составляющая **р** – это слово *ар* без огласовки ‘муж, мужчина’. Исходное племенное название было *сылуар* со значением ‘племя стройных’ или ‘племя изящных. Слово ‘каледон’ на составные части можно разделить, так: кале-дон. Первая составляющая **кале**, вероятно, восходит к корневой основе глагола *кальрга*, который в данном контексте может иметь значение ‘лишиться, потерять’. Вторая составляющая **дон** – это, возможно, фонетический вариант слова *тон* которое в древнетюркском языке означало ‘одежда’ и ‘шуба’. Исходное название этого племени было *калытон*, что в переводе означает ‘лишённые одежды’.

Юлий Цезарь после успешного покорения Галлии переключает свое внимание на бритов. При этом первоначально он не планировал вторжение на территорию Британии. Он предложил бритам добровольно выплачивать дань Риму. С таким предложением он послал к ним специальное посольство. Бриты, естественно, это предложение

отклонили. Вот так об этом пишет Ненний: «Римляне, когда стали владеть всем миром, послали к бриттонам своих легатов, чтобы получить от них заложников и дань, точно так же, как и получали они со всех земель и островов. Бриттоны, так как они были своенравны и напыщенны, презрели посольство римлян».⁵²² Тогда Юлий Цезарь принимает решение о военном вторжении на территорию бритов. Однако они оказали мощное сопротивление и закрепиться на территории бритов Цезарь смог только с третьей попытки. Масштабное завоевание бритов началось уже после Юлия Цезаря при императоре Клавдии, которое сопровождалось отчаянным сопротивлением бриттов: «Одним из главных вождей коренного населения в этой борьбе был Карактак. Однако бриты мало что могли противопоставить прекрасно вооруженным, вышколенным легионерам, войско Карактака было разбито, а сам он попал в плен и был отправлен в Рим».⁵²³

Имя предводителя бритов – Карактак, типично тюркскоязычное. С грамматической точки зрения это сложное слово, которое на составные части делится так: карак-так. Первая составляющая *карак* – это древнетюркское слово *qaqaq*, означающее в переводе ‘глаз’, а вторая составляющая *так* – тоже древнетюркское слово *taq*, означающее ‘прикреплять’. В буквальном переводе древнетюркское имя *Карактак* по-русски будет ‘Прикрепленный глаз’. Вероятно, это было не имя, а какое-то прозвище военного предводителя, которое в древности могло звучать и как-то иначе. История сохранила еще одно имя, связанное с периодом борьбы бритов против экспансии римлян: «Подлинной героиней борьбы с римлянами стала жена вождя племени иценов Боудикка...».⁵²⁴ Имя ‘Боудикка’ восходит к тюркскоязычному слову *бутака* которое в переносном смысле используется в значении ‘коротышка’. Вероятно, эта героическая воительница была маленького роста и поэтому получила такое прозвище – *Бутака* ‘Коротышка’. А вот название племени – ‘ицены’, это явно ошибочное прочтение латинского написания тюркскоязычного слова *iceni*. Правильным названием этого племени было ‘икены’.

Англо-саксонская хроника сохранила названия отдельных этнотерриторий Британии, оккупированных римлянами. Хронисты назвали эти этнотерритории «римскими провинциями» (Roman Provinces). Но что интересно – ни одна из этих ‘римских провинций’ не была названа по-латински. Все они имели тюркскоязычные названия. Список этих названий представлен ниже.⁵²⁵

ROMAN PROVINCES AND SAXON COUNTRYIES

- I. Cornabii and Danmonii – People of Cornwall and Devonshire.
- II. Durotriges – People of Dorsetshire.

III.	Belge	– People of Somerset, Wilts, and the greater part of Hants, including the Isle of Wight.
IV.	Atrebatii	– People of Berkshire.
V.	Regnoi	– People of Surrey, Sussex, and the southeastern part of Hants.
VI.	Cantii	– People of Kent.
VII.	Trinobantes	– People of Middlesex and Essex.
VIII.	Iceni	– People of Suffolk, Norfolk, Cambridge, and Huntingdonshire.
IX.	Catiuechiani	– People of Bucks, Bedford, and Hertfordshire.
X.	Dobini	– People of Gloucester and Oxfordshire.
XI.	Silures	– Hereford, Monmouth, Radnor, Brocton, and Glamorganshire.
XII.	Dimetoe	– People of Carmarthen, Pembroke, and Cardiganshire.
XIII.	Ordovices	– People of Flint, Denbigh, Merioneth, Montgomery, Caernarvonshire and Anglesey.
XIV.	Cornavii	– Cheshire, Shropshire, Stafford, Warwick, and Worcestershire.
XV.	Coritani	– People of Lincoln, Nottingham, Derby, Leicester, Rutland and Northamptonshire.
XVI.	Brigantes	– Yorkshire, Lancashire, Westmorland, Cumberland, and Durham.
XVII.	Ottadini or Ottaduni	– People of Northumberland.

Часть этих названий сохранилась с минимальными искажениями, что позволяет выявить их семантику.

Данмонии. Это слово можно разделить на две составные части: дан-монии. Первая составляющая *дан* – это тюркскоязычное слово, означающее в переводе ‘известный, знаменитый’, а **монии** – вероятно, слово *моны*, в переводе означающее ‘это’. Исходное название было *данмоны* с буквальным переводом ‘это – знаменитые’.

Белги. Семантика этого термина была рассмотрена ранее. Судя по этнониму, это были племена белгов, мигрировавших в Британию из Галлии.

Кантии. На составные части это слово делится так: кан-тии. Первая составляющая *кан* – это фонетический вариант слова ‘хан’. Вторая составляющая **тии** – это аффикс *ты*. Исходное название было *канти* с семантикой ‘имеющие хана’.

Тринобанты. Это сложное слово на составные части можно разделить так: трин-о-бан-ты. Первая составляющая **трин** – это

древнетюркское слово *taŋin* (*тарын*) ‘гневаться, сердиться’. Вторая составляющая **о** – это буква, замещающая аффикс *ы*. Третья составляющая **бан** – это фонетический вариант слова *мен* ‘я’, которое в данном контексте означает ‘человек’. Последняя составляющая *ты* – это аффикс, выполняющий функцию племенного маркера. Исходное название было *тарыныбанты* с семантикой ‘племя сердитых людей’.

Икены (*Iceni*). Это название на составные части делится так: икены. Первая составляющая *ике* в буквальном переводе означает ‘два’, а вторая составляющая *ны* – это аффикс. Семантика названия *икены* будет такой – ‘двойственные’. Такое название, вероятно, было обусловлено тем, что здесь речь шла о двух территориях – Норфолке и Суффолке. Население этих территорий и называлось *икены*. Предводительницей именно этого народа была героическая воительница Боудикка (*Boudicca*), которая подняла его на борьбу против римлян в 61 году н.э.

Силуры. Этот этнотермин был уже рассмотрен ранее. В исходном варианте он имел форму *сылур* с семантикой ‘племя красивых’ или ‘племя стройных’.

Димета. Это племенное название на составные части делится так: дим-ета. Первая составляющая *дим* – это тюркскоязычное слово с буквальным переводом ‘уговаривание, увещание, совет’. Вторая составляющая **ета** – это несколько искаженное слово *эти* ‘папа, батя, отец’. Исходное название племени было *димэти* с семантикой ‘советчики отца’. Название этого племени в форме ‘диметы’ упоминает Ненний: «Сыновья Лиетана захватили земли в стране диметов и других областях...».⁵²⁶ Здесь видно что, ‘димета’ – это название племени, а не провинции.

Ордовики. Название этого племени состоит из двух частей: ордовик. Первая составляющая **ордо** довольно прозрачна – это тюркскоязычное слово *орды* которое в данном контексте можно перевести как ‘сосредоточение’. Вторая составляющая **вик** – это латинизированная форма слова *бик* которая является фонетическим вариантом слова *бай* ‘богатый, господин’. Исходное название этого племени было *ордыбик* с семантикой ‘сосредоточения богатых’ или ‘орда богатых’.

Коританы. Это название состоит из двух составляющих: кори-тан. Первая составляющая *кори* – это древнетюркское слово *qoŋ* (*коры*) с буквальным переводом ‘оберегать, охранять’. Вторая составляющая *тан* – это также древнетюркское слово *tan* с буквальным переводом ‘тело’. Исходное название этого племени было *корытан* с семантикой ‘телохранители’.

Бриганты. Это слово делится на три составные части: бр-иган-ты. Первая составляющая **бр** – это слово *бар* ‘есть, имеется’ без огласовки. Вторая составляющая **иган** – это слово *иганэ* ‘помощь, пожертвоание’.

Последняя составляющая *ты* – это аффикс. Исходное название этого племени было *бариганэты* с семантикой ‘племя помогающих’.

Оттадины. Название этого племени на составные части можно разделить так: от-та-дин. Первая составляющая *от* в буквальном переводе означает ‘огонь’. Вторая составляющая *та* – это несколько искаженный аффикс обладания *ты*. Последняя составляющая *дин* – это в буквальном переводе ‘вера, вероисповедание’. Исходным названием этого племени было *оттыдин* с семантикой ‘огненная вера’.

Таким образом, приведенная семантика названий этих «римских провинций» свидетельствует о том, что это были названия не территорий, а племен. Значит римляне не вводили в Британии какого-то своего административно-территориального деления, а использовали сложившиеся деления территории по племенному признаку. При этом они, как всегда, не вводили никаких латиноязычных названий, а сохранили тюркскоязычные названия этих племенных территорий. Обращает на себя внимание, что они оккупировали только территорию бритов – южную и восточную часть острова. Территория обитания скотов и пиктов – это северная и западная части острова, как объект колонизации римлян не интересовала. Но скоты и пикты создавали римлянам непрерывные проблемы – они постоянно нападали на территорию бритов, подвластную римлянам, с целью грабежей. Поэтому римляне вынуждены были постоянно содержать на северных и западных рубежах действующую армию.

В 407 году произошло два события, после которых этническая ситуация в Британии стала меняться: «Первым был уход Константина, который с основным войском находился в Британии, а теперь решил попытаться захватить императорский престол. Вторым был переход через Рейн в Галлию большого числа германцев, которые отрезали Британию от римского мира и помешали возвращению или замене отошедших легионеров... именно в этот период прекратилось регулярное прибытие новых имперских правителей и чиновников. Жителям южной и восточной Британии, у которых была уничтожена родовая организация, и новая цивилизация которых была уже серьезно ослаблена, предстояло самим себе обеспечить управление и способы защиты от их соплеменников, населявших более отдаленные части острова и никогда не бывших покорёнными».⁵²⁷

Однако бриты были не в состоянии защищать себя от регулярных нападений пиктов и поэтому были вынуждены обратиться за внешней военной помощью, что было их роковой ошибкой. Англо-саксонская хроника так сообщает об этом: «443 год от Р.Х. В этот год отправились бритоны за море в Рим и просили помощи против пиктов; но они ничего не получили, поскольку римляне были в состоянии войны с Атилой, королем гуннов. Тогда они отправились в Ютландию к англам и попросили то же самое у знатных людей этого народа».⁵²⁸ По

сообщению этой же хроники, англй прислали отряд воинов только через 6 лет: «449 год от Р.Х. В этом году Маркиан (Marcian) и Валентиниан приняли империю и правили семь зим. В те дни Хенгест и Хорса, приглашенные Виртгерном, королем бритонов, для оказания ему помощи, высадились в Британии в месте, которое называется Ипвайнесфилт, сначала, чтоб поддержать бритонов, но потом направили борьбу против них же. Король отправил их бороться против пиктов и они сделали это. Они достигали победы, куда бы не приходили. Затем они обратились к англам и попросили прислать большей помощи. Они описали бескорыстность бритонов и богатство земли. Те отправили им еще большую поддержку. Тогда прибыли люди из трех владений Германии: старые саксоны, англй и юты. От ютов происходят люди Кента, Белые воины (это то племя, которое сейчас обитает на острове Белом) и тот род в Уэссексе, люди которого сейчас называются родом ютов. От старых саксонов пришли люди Эссекса и Суссекса и Уэссекса. Из Англии, которая с тех пор остается бесхозной землей между ютами и саксами, пришли восточные англй, средние англй, меркианы и все те, которые обитают севернее Хамбера...».⁵²⁹

Из этого сообщения становится понятно, что англй, старые саксоны (не тевтоны) и юты в массовом порядке переселялись на территорию Британии. В других источниках сообщается, что при этом местное население, неспособное к сопротивлению, частично уничтожалось, а частично вытеснялось в западные районы острова.

Таким образом, к концу VI века большая часть Британии была заселена тюркскоязычными англами, старыми саксонами и ютами, которые основали там семь своих королевств. Три королевства было у англов – Восточная Англия, Мерсия и Нортумбрия. Также три королевства основали старые саксоны – Эссекс, Сассекс и Уэссекс. Юты создали свое королевство на территории, которую Юлий Цезарь называл Кантией, а в настоящее время она известна как графство Кент. Из семи этих королевств, названия четырех достаточно прозрачно выводятся из тюркского языка. Это – Англия, Мерсия, Нортумбрия и Кент. Название ‘Англия’ на составные части делится так: Англ-ия. Первая составляющая **англ** – это многозначное слово *анлы* которое имеет такие значения: ‘смышленный, толковый, умный, мудрый’. Вторая составляющая *ия* в данном контексте переводится как ‘страна, владения’. Исходное название этой этнотерритории было *Анлыия* с буквальным переводом ‘Страна смыхленных’ или ‘Страна мудрых’.

Слово ‘Мерсия’ – это не совсем адекватное русскоязычное прочтение латинской записи Mercia. По-русски это слово должно читаться как ‘Меркия’ (ср. Marcian – Маркиан). На составные части это слово делится так: мерк-ия. Первая составляющая **мерк** восходит к своему фонетическому варианту *берек* ‘объединение, союз, содружество’. Здесь имеет место чередование начальных звуков [б] – [м]

(ср. балкар – малкъар, бийик – мийик). Вторая составляющая – *ия* ‘владение’. Исходное название этой территории было *Мерекия* со значением ‘Объединенное владение’ или ‘Союзное владение’.

Название королевства Нортумбрия является сложным тюркскоязычным словом. Грамматически на составные части это слово делится так: нор-тум-бр-ия. Первая составляющая *нор* – это фонетический вариант слова *нур* ‘сияние’. Вторая составляющая *тум* восходит к многозначному слову *тума* ‘сын, дочь, рожденный, порода’. Третья составляющая **бр** – это слово *бар* ‘есть, имеется’ без огласовки. Последняя составляющая *ия* – ‘владение, территория’. Исходное название этой территории было *Нуртумабария* с возможным значением ‘Владения сынов сияния’. Что касается названия королевства ютов – Кент, то, как уже отмечалось ранее, это искаженное название от Канты (Cantii) ‘Имеющие хана’.

Тюркскоязычные названия всех этих этнотерриторий имеют незначительные искажения, характерные для латинской транскрипции тюркских слов. Это указывает на то, что в период расселения англов и скотов на британской территории они были тюркскоязычным народом. А вот названия этнотерриторий старых саксонов в Британии выглядят несколько странно. Видно, что название каждой территории состоит из двух составляющих: Эс-секс (Es-sex), Сас-секс (Sus-sex), Уэс-секс (Wes-sex). Здесь первые составляющие как будто бы напоминают слова современного английского языка, обозначающие стороны света: east – ‘восток’, south – ‘юг’, west – ‘запад’. А вот вторые составляющие напоминают слово ‘сакс’, которое восходит к тюркскоязычному слову *асаксы* ‘белоасы’. Получается, что все три названия представляют собой некий англо-тюркский гибрид с довольно сильным искажением и первой и второй части. Создается впечатление, что старые саксоны в этот период уже говорили на каком-то переходном языке между современным английским и тюркским.

Во второй половине IX века в Британию вторгаются даны, захватывают значительную территорию и начинают ее заселять: «В 865 г. большое языческое войско, по определению англо-саксонской хроники, видимо, из 500 – 1000 человек, высадилось в Восточной Англии... Проведя год в Восточной Англии, 1 декабря 866 г. они захватили Йорк. За несколько последующих лет под их власть попали Нортумбрия, Мерсия, под угрозой оказался Уэссекс, особенно после захвата викингами Лондона в 871 г.»⁵³⁰ Однако Уэссекс даны захватывать не стали. В 878 году между ними и королем Уэссекса Альфредом был заключен мирный договор, в соответствии с которым была установлена граница между территориями данов и саксонов. Территория расселения данов была названа «областью датского права» или Денло. В общем, оба эти варианта – «область датского права» и Денло, в качестве названий этнотерриторий выглядит несколько

странно. Первый вариант – «область датского права» – это название не этнотерритории, а любой территории, на которую распространяется действия некоего «датского права». Название ‘Денло’ – это явно искаженное тюркскоязычное слово, которое на составные части делится так: Ден-ло. Первая составляющая **ден** – это искаженный этнотермин *дан* ‘знатный’. Вторая составляющая **ло** – это опять-таки искаженный аффикс *лы*. Исходное название было *Данлы* что переводится как ‘Датский’.

Согласно представлению современных историков, в конце XI века Англия пережила «нормандское нашествие». Краткая предистория этого события такова. В IX-X веках северные земли Западно-Франкского королевства непрерывно подвергались нападениям норманнских племен с целью грабежа. Нападавших называли викингами. В 911 году Западно-Франкский король Карл Простоватый кардинальным образом решает проблему защиты своих северных территорий от непрерывных грабежей и разорений: «Один из вождей викингов, осевших в устье Сены, по имени Роллон (Хрольв) принял от короля пожалование значительной территории по берегам Сены с городами Руан и Лиллебон «in alodo et in fundo» - в качестве лена. Откуда появился сам Роллон, неясно. Снорри Стурлусон отождествляет его с легендарным Хрольвом-Пешеходом, сыном ярла Рогивальда из Мэра (Норвегия), французские хронисты считают его датчанином. В любом случае его войско, расселившееся на пожалованной территории, состояло по преимуществу из данов. Условием договора Карла, так же, как и Альфреда, было вассальное подчинение и крещение самого Роллона и его воинов. В 921, 924 и 933 гг. потомки Роллона, а также другие вожди норманнов получили новые земельные пожалования, в результате чего от Соммы до Авранта образовалась область компактного датского расселения – герцогство Нормандия. Его правителями и вассалами французского короля стали потомки Роллона».⁵³¹

Таким образом, на территории будущей Франции к середине X века сложилась отдельная этнотерритория заселённая данами, которая стала называться герцогством Нормандия. Судя по всему, название этой этнотерритории дали сами франки и, естественно, на тюркском языке. Ведь именно они все скандинавские народы, называли норманами (в различных фонетических вариантах), а территорию их обитания – Норманией. Область расселения данов на своей территории они называли Нормандией. Это название на составные части можно разделить так: Нор-манн-д-ия. Первая составляющая *нор* – это фонетический вариант слова *нур* ‘сияние’. Вторая составляющая **манн** – это несколько искаженное *мен/мин* ‘я’ или ‘человек’. Третья составляющая *д* – это сокращенный вариант аффикса *ды*. И последняя составляющая *ия* в переводе с тюркского означает ‘территория, страна’. Исходное название было *Нормендия* с семантикой ‘Территория племени людей сияния’.

Сопоставляя названия ‘Нормания’ и ‘Нордмандия’ можно видеть, что грамматическая разница здесь состоит в положении аффикса *д*. Сематическая же разница состоит в том, что в первом случае речь идет о некой этнотерритории, населенной некими людьми. Во втором случае имеется в виду что-то вроде административно-территориальной единицы, на которой было расселено организованное сообщество типа племени.

Имя первого предводителя нормандов было Роллон. Это несколько искаженное тюркскоязычное слово, которое на составные части делится так: Р-оллон. Первая составляющая **р** – это слово *ар* ‘муж, мужчина’ без огласовки. Вторая составляющая **оллон** – это искаженный этноним *алан*. Исходное имя было *Аралан* с семантикой ‘Муж-алан’. Как видно, даны еще в X веке помнили о своем алано-асском происхождении и носили соответствующие имена.

Во время господства на английском престоле датского короля Канута I, один из возможных законных претендентов на английскую корону Эдуард жил в изгнании в Нормандии. Там он провел 25 лет. Когда же он стал королем Англии, то в знак благодарности своим нормандским родственникам он обещал назначить приемником нормандского герцога Вильгельма, поскольку сам был бездетным. Однако со временем Эдуард изменил свое решение и назвал приемником своего дальнего родственника Гарольда, который и провозгласил себя королем после смерти Эдуарда. Тогда Вильгельм Нормандский решил низложить Гарольда и силой овладеть английской короной. Это ему удалось, и во главе английского королевства стал нормандский герцог. В результате такого «завоевания» Англии там сменилась лишь элита и ее ближайшее окружение. Исторические источники того периода не фиксируют существенной миграции населения между Англией и Нормандией. Даже если бы такое и случилось, это все равно значительно не изменило бы этнический состав Англии – ведь большую часть населения Англии, как и всей Нормандии, составлял один и тот же народ – даны.

Кратко суммируя представленные выше данные письменных источников относительно этнонимии племен, населяющих Британию с древнейших времен, следует отметить, что вся она была тюркскоязычной. Значит и народы, населявшие эту территорию, в то время были тюркскоязычниками. Это, в определенной степени, подтверждается не только этнонимией, но и рядом терминов и названий, сохранившихся в античных источниках применительно к данной этнотерритории. Имеет смысл рассмотреть некоторые из них.

Согласно письменным источникам, в древней Британии, как и в Галлии, существовало сословие друидов. Считается, что они были священнослужителями, колдунами, учителями и судьями. Чтобы считаться друидом, необходимо было пройти определенную школу:

«Школа друидов состояла из трех ступеней. Низшей являлась школа оватов. Ее представители одевались в зеленый цвет (зеленый цвет символизировал «учение»). Оваты обладали некоторыми познаниями в области медицины, астрономии, музыки, поэзии. Вторую ступень школы друидов занимали барды. Цветом их одеяния был голубой, означавший гармонию и истину. Бард должен был выучить 20 тысяч священных песнопений. На рисунках бардов изображали с британской или ирландской арфой, в которой струны заменяли человеческие волосы. И только третья ступень школы предназначалась для того, кого именовали собственно друидами. Попастъ на нее можно было, лишь пройдя школу бардов. Друиды носили белые одежды, что символизировало солнечный свет».⁵³²

Семантику названий представителей всех трех ступеней школы друидов можно вывести на основе тюркского языка. Название представителей нижней ступени – оваты, на составные части делится так: ова-ты. Первая составляющая **ова** – это слегка искаженное древнетюркское слово *оба* (*оба*) ‘род, племя’. Вторая составляющая *ты* – это аффикс. Исходное слово было *обаты* с семантикой ‘родовитые’. Вторую ступень этой школы составляли барды. На составные части это слово можно разделить так: бар-ды. Здесь первая составляющая этого название *бар* восходит к корневой части многозначного глагола *барырга*, который в данном контексте переводится как ‘идти, пойти’. Вторая составляющая *ды* – это аффикс. Семантика названия *барды* – ‘племя ходоков’ или ‘племя странников’. Семантика названия представителей третьей ступени – друидов, была уже рассмотрена ранее. Исходная тюркскоязычная форма этого названия была *даруиди* с буквальным переводом – ‘хозяин лекарств’ или ‘обладатель (каких-то) средств’. Название представителей первой ступени – *обаты* ‘родовитые’, явно не ассоциируется с отправлением религиозных культов. Название *барды* и их изображения с арфой указывает на то, что это были бродячие музыканты. Даже если они и исполняли священные песни, это все-таки была не основная функция священнослужителей. Собственно друиды (*даруиди*) ‘обладатели лекарств’ были, судя по их названию, врачевателями или целителями. В силу этих занятий, они могли, конечно, восприниматься как люди, имеющие дело с высшими силами, с духами, с богами. Это, вероятно, давало право им быть жрецами и судьями. В Галлии они были одним из высших сословий.

Некоторые исследователи связывают с британскими друидами одно из древнейших мегалитических сооружений, которые в Англии известны под названием Стоунхенджи. Считается, что это сооружение возводилось на протяжении 1000 лет в несколько этапов: «Предполагается, что первый этап строительства проходил в период с 3100 по 2800 году до н.э., второй начался примерно в 2200 году, а третий, завершающий, – в 2100 году до н.э.».⁵³³ Сравнительно недавно

было установлено, что на территории Стоунхенджа были и более древние сооружения: «Оказывается, существовал еще и более ранний этап истории Стоунхенджа – деревянный, о котором свидетельствуют остатки сосновых столбов, врытых в круговые лунки. С помощью радиоуглеродного метода удалось выяснить, что деревянный Стоунхендж был возведен между 8600 и 7400 годами до н.э.»⁵³⁴ Таким образом, по современным представлениям строительство каменного Стоунхенджа началось в IV тысячелетии и периодически продолжалось до III тысячелетия до новой эры. Причем, на последних этапах создавались сооружения из каменных монолитов весом 5, 25 и 50 тонн. При этом большая часть из них была доставлена на место строительства за несколько сот километров.

В этой связи необходимо отметить следующее. Первое. Утверждение о том, что строительство какого-то объекта осуществлялось на протяжении 1000 лет находится вне рамок здравого инженерного смысла. Второе. Современный опыт по созданию объектов типа Стоунхенджа из монолитов весом до 25-50 тонн свидетельствует о том, что для такого строительства в обществе должны были существовать определенные интеллектуальные, инженерные, транспортные, материально-технические, организационные и другие предпосылки, соответствующие, как минимум, современному уровню человеческой цивилизации. Историческая наука располагает по письменным источникам определенными представлениями о динамике развития человеческого общества за последние, примерно, 4 – 5 тысяч лет. Основываясь на этих представлениях можно достаточно определенно утверждать, что население Британии в IV – III тысячелетиях до н.э. находилось на таком уровне развития, что у него не могло быть никаких предпосылок для возведения объектов, подобных Стоунхенджу. Ведь даже накануне прихода римлян в Британию (конец последнего тысячелетия до н.э.), ее жители одевались еще в шкуры: «Жители внутренней части Британии большей частью не засевают полей, а питаются молоком и мясом и одеваются в шкуры...»⁵³⁵ Спустя пять столетий после Цезаря, Иордан писал, что жители Британии живут в хижинах из прутьев вместе с животными, а иногда даже просто в лесу.: «Живут они в хижинах из прутьев, под общей кровлей с овцами, но нередко леса служат им домом».⁵³⁶ Отсюда видно, что жители Британии, одевавшиеся в шкуры и обитавшие в хижинах из прутьев или даже просто в лесу, не могли обладать необходимыми интеллектуальными, материально-техническими и организационными предпосылками в IV – III тысячелетиях до н.э. для создания монументальных сооружений из многотонных каменных монолитов. В противном случае это обязательно отражалось бы в облике их жилищ, утвари и в одежде. И это не были бы хижины из прутьев и накидки их шкур. Отсюда можно сделать вывод, что Стоунхендж и подобные ему сооружения были созданы людьми,

находившиеся в IV – III тысячелетиях до н.э. на значительно более высоком уровне цивилизации, чем бриты I – V веков н.э. Но такой общности современная историческая наука в Британии не фиксирует. А это значит, что она могла существовать только в более отдалённый период времени, который ретроспективно находится за чертой исторической памяти, знаний и представлений современного человечества. В рамках научного мышления эту данность необходимо принимать. Это даёт основание полагать, что мегалитические сооружения на территории Британии существовали задолго до прихода туда бритов. Для мигрировавших в Британию племен Стоунхендж и подобные ему сооружения воспринимались как историческая данность. В условиях межплеменной борьбы и непрерывных междоусобиц эти сооружения обитающие там племена приспособили, видимо, для своих военно-оборонительных целей и дали им соответствующие названия. Об этом свидетельствуют археологические данные и некоторые названия, сохранившиеся с древних времен.

Название ‘Стоунхендж’ (Stonehenge) – это сложное слово, состоящее из двух составляющих, относящихся к разным языкам. На составные части его можно разделить так: Стоун-хендж. Первая составляющая – это английское слово *stone*, ‘камень’, а вторая составляющая **хендж** восходит к тюркскоязычному слову *хенжэр* ‘кинжал’. К северо-востоку от Стоунхенджа находился его двойник, но возведенный из дерева и назывался он Вудхендж. Это название так же является сложным, разноязычным словом. На составные части оно делится так: Вуд-хендж. Первая составляющая – это английское слово *wood*, ‘дерево’, а вторая **хендж** – это *хенжэр* ‘кинжал’. Отсюда можно понять, что в древности, в тюркскоязычный период, эти сооружения назывались по-тюркски – *хэнжэ* (или *хэнжэр*) ‘кинжал’. Но спустя столетия, когда все население Британии стало англоязычным, к этим уже непонятным названиям, добавили англоязычные уточнения и они стали называться ‘Каменный хендж’ и ‘Деревянный хендж’.

Интересно отметить, что на территории современной Англии и Шотландии обнаруживаются сотни каменных колец диаметром от двух до ста и более метров, которые, возможно, относятся к той же цивилизации, что и Стоунхендж. Правда, по мнению современных историков, они созданы в начале II тысячелетия до н.э., т.е. уже в эпоху бритов. Одно из местных названий этих колец на гельском языке – Турсакан.⁵³⁷ Трудно сказать, когда могло появиться такое название, но интересно то, что это тюркскоязычное слово сохранилось в гельском языке без малейшего фонетического искажения. На составные части оно делится так: тур-са-кан. Первая составляющая *тур* в переводе с тюркского языка означает ‘место’, вторая составляющая *са* – это аффикс сказуемости 2-ого лица единственного числа, а третья составляющая *кан* – это фонетический вариант титула ‘хан’. Слово *Турсакан* в буквальном

переводе означает ‘Ты – место хана’. Здесь подтверждается, во-первых, что галы (галлы или кельты) говорили, как и многие древнеевропейские племена, на тюркском языке и, во-вторых, что своего правителя, опять-таки как и другие тюркскоязычные народы, они называли каном (ханом). Может быть эти круги обозначали место стоянки кана (хана).

В мире известно довольно много мегалитических сооружений нескольких типов. Сооружения типа Стоунхенджа имеют обобщенное название «кромлех»: «Кромлех... – мегалитическая постройка времен неолита или бронзового века, представляющая собой круг из больших камней. Точнее, это ансамбль из менгиров, расположенных кругом или полукругом и соединенных каменными перекрытиями наверху. Кромлехи есть на территории Англии, Северной Франции и ряда других государств. К кромлехам относится Стоунхендж».⁵³⁸ С грамматической точки зрения «кромлех» – это несколько искаженное, сложное тюркскоязычное слово. На составные части оно делится так: кр-омле-х. Первая составляющая **кр** – это слово *кар* без огласовки, восходящее к корневой части многозначного глагола *карырга*. В данном контексте этот глагол следует переводить, как ‘смотреть, наблюдать, обозревать’. Вторая составляющая **омле** – это искаженное слово *ымлы* – ‘подающий знаки, сигналы’. Значение третьей составляющей **х** пока не очень ясно. Исходное название сооружений подобного типа было *карымлы* с семантикой ‘место наблюдения за подающим сигналы’. Следует заметить, что сооружения несколько иного типа, но с точно таким же названием возводили и в Восточной Европе, о чём будет сказано далее.

Судя по названию, кромлехи или *карымлы* – это наблюдательные вышки. Располагавшиеся там наблюдатели следили за сигналами дозорных постов, которые находились на некотором расстоянии от кромлеха. При появлении противника в пределах видимости этих дозоров, они, видимо, подавали сигналы наблюдателям кромлеха. Таким сигналом в древнее время мог быть дым костра, а в ночное время огонь факела. В пределах кромлеха мог располагаться и военный гарнизон, который при появлении сигнала мог своевременно выступить навстречу противнику. Отсюда, по названию наблюдательных вышек, кромлехами стали называть и все сооружение.

Теперь по поводу менгиров, которые либо входили в состав кромлехов, либо устанавливались отдельно: «Менгир...вертикально стоящий камень, имеющий монолитное строение и большую высоту (до 20 м.). Менгиры есть в Западной Европе, Индии, Северной Африке, а так же в Сибири и на Кавказе».⁵³⁹ Слово ‘менгир’ грамматически делится на две составляющие: мен-гир. Первая составляющая *мен* восходит к корневой части многозначного глагола *менэргэ* ‘подниматься’, а вторая составляющая **гир** – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *кире* ‘назад, обратно, заново, снова’. Исходное название этих каменных монолитов было *менкире* с семантикой ‘поднятый снова’ или ‘поднятый

заново'. Такое название указывает на то, что эти каменные столбы первоначально оказались лежащими на земле и потом их снова пришлось поднимать в вертикальное положение. Весьма вероятно, что эти ранее упавшие менгиры (возможно, в период схода ледников) вновь поднимали и ставили в вертикальное положение племена мигрировавших сюда бритов. Следует отметить, что кроме кромлехов и менгиров существует еще два типа мегалитических сооружений – дольмены и тумулюсы. На территории Англии, правда, их нет. Но представляется интересным расшифровать и их названия, поскольку и они, похоже, относятся к той же цивилизации, что и кромлехи с менгирами.

«Дольмен...– мегалитическая постройка в форме огромного каменного «ящика» с перекрытием из плоской плиты. Иногда к таким ящикам присоединялись целые галереи».⁵⁴⁰ Слово 'дольмен' грамматически делится на две составляющие: доль-мен. Первая составляющая **доль** – это несколько искаженное древнетюркское слово *tol* (*тол*) 'наполняться', а вторая составляющая *мен* в данном случае имеет семантику 'я' или 'человек'. Исходное название этого мегалитического сооружения было *толмен* что в переводе будет означать 'наполненный людьми'. Судя по конструкции и названию это сооружение предназначалось в качестве убежища для защиты людей. И защищались здесь люди от определённых стихийных бедствий. Не вдаваясь в технические обоснования можно предположить, что, судя по конструкции и используемому материалу (эффективный природный электроизолятор), это были укрытия от поражения людей грозowymi разрядами (молниями). Другой тип подобных сооружений назывался тумулюсом. «Тумулюс – дольмен, упрятанный под землю и помещенный под огромную каменную насыпь».⁵⁴¹ Грамматически слово 'тумулюс' делится на составные части так: тумул-юс. Первая составляющая **тумул** восходит к коренной части многозначного глагола *томаларга*. В данном контексте он имеет семантику 'накрывать'. Вторая составляющая **юс** – это несколько искаженное слово *өс* 'верх, верхняя часть'. Исходное название этого дольмена было *томалөс* со значением 'накрытый сверху'. Отсюда понятно, что это сооружение так же могло быть предназначено для укрытия людей от грозowych электрических разрядов. При этом в данном случае подобная защита могла быть более эффективной. Вероятно, в древности молнии на Земле были достаточно опасным стихийным бедствием.

В письменных источниках, относящихся к позднеантичному и раннесредневековому периоду истории Британии, встречаются некоторые специфические термины, имеющие явно тюркскоязычные корни. Так, например: «В англосаксонской Англии землевладельцы разделялись на танов (тэнов) и франклинов. Таны владели крупными земельными угодьями и, будучи потомками знатных вождей, являлись

представителями англосаксонской родовой знати. Наиболее родовитые таны именовались уитанами; они входили в состав уитенагемота, совета старейшин королевства. В отличие от танов, франклины, были не знатного происхождения и владели небольшими участками земли... В саксонской деревушке проживало обычно от 20 до 30 семей, безоговорочно подчинявшихся своему вождю. Деревенские дела решались на советах, причем решающее слово принадлежало именно старейшинам. Со временем разрозненные деревеньки начали группироваться в «сотки»; затем возникала новая, более крупная территориальная единица – шир. Это слово до сих пор входит в названия многих английских графств – Шропшир, Стаффордшир, Йоркшир, Ноттингемшир и т.д.».⁵⁴²

Такие термины этого фрагмента, как, ‘тан’, ‘франклин’, ‘уитан’, ‘уитенагемот’, ‘шир’ явно восходят к тюркскоязычной лексике. Можно попытаться вывести их семантику на основе тюркского языка.

Слово ‘тан’ – это фонетический вариант слова *дан* ‘знатный’, которое было обобщающим названием всех племен Ютландии. В Британии это слово, вероятно, имело свою специфическую семантику, не связанную с этнонимией – так называли всех знатных людей, а возможно, и потомков данов.

Термин ‘франклин’ на составные части делится так: франк-лин. Первая составляющая ‘франк’ уже была рассмотрена ранее – это искажённое в латинской транскрипции слово *тарынык* и в данном контексте оно, вероятно, имело семантику ‘сообщество сеящих’ или просто ‘сеятели’. Вторая составляющая – это совершенно неискажённое древнетюркское слово *lin* (*лин*), означающее в переводе ‘камера, келья’. Исходная форма названия этой части земледельцев была *тарыныклин* с семантикой ‘келейные сеятели’, т.е. земледельцы, имеющие очень маленький надел земли для посева.

Сложное слово ‘уитан’ можно разделить на две составляющие так: уи-тан. Первая составляющая **уи** – это слово *өй* ‘дом’, вторая составляющая *тан* – это фонетический вариант слова *дан* ‘знатный’. Исходное название было *өйдан* с семантикой ‘знатный дом’ или ‘принадлежащий к знатному дому’.

Название совета старейшин – уитенагемот на составные части можно разделить так: уи-тен-агем-от. Первая составляющая **уи** – это *өй* ‘дом’, вторая составляющая **тен** – это несколько искаженное слово *дан* ‘знатный’, третья составляющая **агем** – это слегка искаженное многозначное слово *агым*. В данном контексте его, вероятно, следует переводить как ‘направление’. Последняя составляющая *от* – это древнетюркское слово *от* ‘огонь’. Исходное название этого совета было *өйданагымот* с возможной семантикой ‘люди знатных домов, направляющие огонь’ или ‘люди знатных домов, управляющие огнем’. Но возможна и несколько иная семантика. Третья составляющая **агем**

может быть слегка искажённым древнетюркским словом *aγit* (*агым*), которое в переводе означает ‘подъём’. Тогда семантика исходного названия *өйданагымот* могла быть такой – ‘люди знатных домов, поднимающие огонь’. Здесь опять эти названия своими корнями уходят в глубокую древность, когда членами такого совета при правителе были жрецы-огнепоклонники. От них и сохранилось это название.

Название территориальной единицы – **шир**, вероятнее всего, является несколько искаженным многозначным словом *сыр* которое в данном контексте должно переводиться как ‘род’. Судя по всему, англосаксонские ‘деревеньки’ и ‘сотки’ объединялись в шир (*сыр*) по признаку принадлежности к одному роду.

Конечно же, в современном английском языке, как и во всех европейских языках, есть и ещё большое количество слов, восходящих к языку своих древних предков. Например, такие слова в английском языке, как парламент, кинг, куин, лорд, барон, сквайер, лидер имеют явно тюркскоязычные корни.

Слово ‘парламент’ на составные части можно разделить так: парла-мен-т. Первая составляющая *пар* – это фонетический вариант слова *бар*, которое в данном контексте следует переводить как ‘богатства’. Вторая составляющая **ла** – это аффикс *лы*. Третья составляющая *мен* – это ‘я’ или ‘человек’, последняя составляющая *т* – сокращенный вариант аффикса обладания *ты*. Исходное название этого государственного органа было *барлыменты* с семантикой ‘сообщество богатых людей’. Отсюда видно, что парламент у британцев существует ещё с тюркскоязычного периода.

Титул верховного правителя Англии – ‘кинг’, восходит, вероятно, к слову *киң*, что в буквальном переводе на русский язык означает ‘широкий, обширный, большой’. Титул жены английского короля – ‘куин’, на составные части можно разделить так: ку-ин. Первая составляющая *ку* – это фонетический вариант слова *кыу* ‘светлый’. Вторая составляющая *ин* может переводиться как ‘изображение, копия’. Исходное название титула *куин* имело семантику ‘светлое изображение’.

Слово ‘лорд’ на составные части можно разделить так: лор-д. Первая составляющая **лор** – это несколько искаженное *лар* ‘ларь, ящик’, а вторая составляющая *д* – это краткая форма аффикса обладания *ды*. Исходное название этого титула было *ларды* с семантикой ‘с ларем’ или ‘обладающий ларем’. Такое название, возможно, связано с тем, что в древности члены парламента сидели на жестких ящиках, в отличие от спикера, которому приносили мешок с шерстью.

Титул ‘барон’ восходит, вероятно, к слову *барын* ‘владеющий всем’. У древнетюркских народов он входил в число знатных людей, которым позволялось сидеть около хана на мешке с овечьей шерстью .

Слово ‘сквайер’ на составные части можно разделить так: с-к-вай-ер. Первая составляющая **с** – это этноним *ас* без огласовки, составляющая **к** – это слово *ак* ‘светлый, белый’ без огласовки, слово **вай** – это фонетический вариант от *бай* ‘богатый, хозяин’. Последняя составляющая *ер* – это также фонетический вариант слова ‘муж, мужчина’. Исходная форма этого термина была *асакбайер* с семантикой ‘светлый ас - богатый муж’.

Слово ‘лидер’ делится на три части: ли-д-ер. Первая составляющая **ли** восходит к слову *олы* ‘старший, авторитетный’, вторая составляющая **д** – это сокращенный вариант аффикса обладания *ды*. Третья составляющая *ер* – это один из фонетических вариантов слова *эр* ‘муж, мужчина’. Исходный тюркскоязычный вариант этого слова был *олыдыэр* с семантикой ‘муж, обладающий авторитетом’ или ‘муж, обладающий старшинством’.

Даже слово ‘младенец’ перешло в английский язык от далеких тюркскоязычных предков. По-английски это слово будет *baby*, а по-тюркски – *бэби*.

Кратко суммируя все вышеизложенное, можно отметить следующее. Анализ этнонимии древнебританских племен показал, что вся она была тюркскоязычной. Это даёт основание полагать что с древнейших времен Британию заселяли тюркскоязычные племена. Именно эти племена и являются одними из древнейших предков современного населения Британии. По содержанию античных письменных источников создаётся впечатление, что непосредственно перед заселением этой территории бритами, скотами и пиктами, какого либо иного населения там вообще не было. Флективный язык на Британские острова, вероятно, принесли те даны, которые мигрировали туда в IX веке. Со временем на этот язык перешли и все тюркскоязычные народы этого региона.

Глава X. ИТАЛЬЯНСКАЯ ЭТНОТЕРРИТОРИЯ

Апеннинский полуостров – это территория одной из древнейших цивилизаций Европы. Здесь античные источники фиксируют большое разнообразие племен и народов с древнейших времен. По мнению современных историков, в древности на территории Апеннинского полуострова обитало четыре крупных этнических общности: галлы, италики, этруски и греки. При этом считается, что все они были здесь пришлыми элементами.⁵⁴⁴ Автохтонного населения на данной территории до миграции сюда указанных общностей исторические источники не фиксируют, хотя праитальянский язык на этой территории, похоже, был автохтонным. На рис. 11 представлена карта расселения древнейших племен на территории Апеннинского полуострова в VII – начале III вв. до н.э. по представлению современной исторической науки.⁵⁴⁵

Севернее и южнее реки Пад (По) обитали галлы. Первая их этнотерритория называлась Транспаданской Галлией, а вторая – Циспаданской. Юлий Цезарь в своих «Записках о галльской войне» отмечал, что галлами эти племена на «своем языке» называли римляне. Самоназванием же этих племен было кельты, что в тюркскоязычном варианте имеет форму *кэльтэ*. Восточнее Транспаданской Галлии, вплоть до побережья Адриатического моря, обитали венеты. Ранее уже было показано, что этот тюркскоязычный народ мигрировал сюда из Малой Азии. Юго-западнее Циспаданской Галлии у морского побережья обитали лигуры. Судя по их названию, это также было тюркскоязычное племя. Слово ‘лигур’ на составные части делится так: лиг-ур. Первая составляющая **лиг** – это несколько искаженное древнетюркское слово *alıg* (*алыг*) ‘плохой’ без огласовки первого слога. Вторая составляющая *ур* – это один из фонетических вариантов слова, означающего ‘муж, мужчина’. Исходное название этого племени было *алыгур* с семантикой ‘плохие мужи’. Таким образом, северную часть Апеннинского полуострова с прилежащими к нему территориями с древнейших времен заселяли тюркскоязычные племена кельтов, венетов и лигуров. Каких либо иных племён исторические источники здесь не фиксируют.

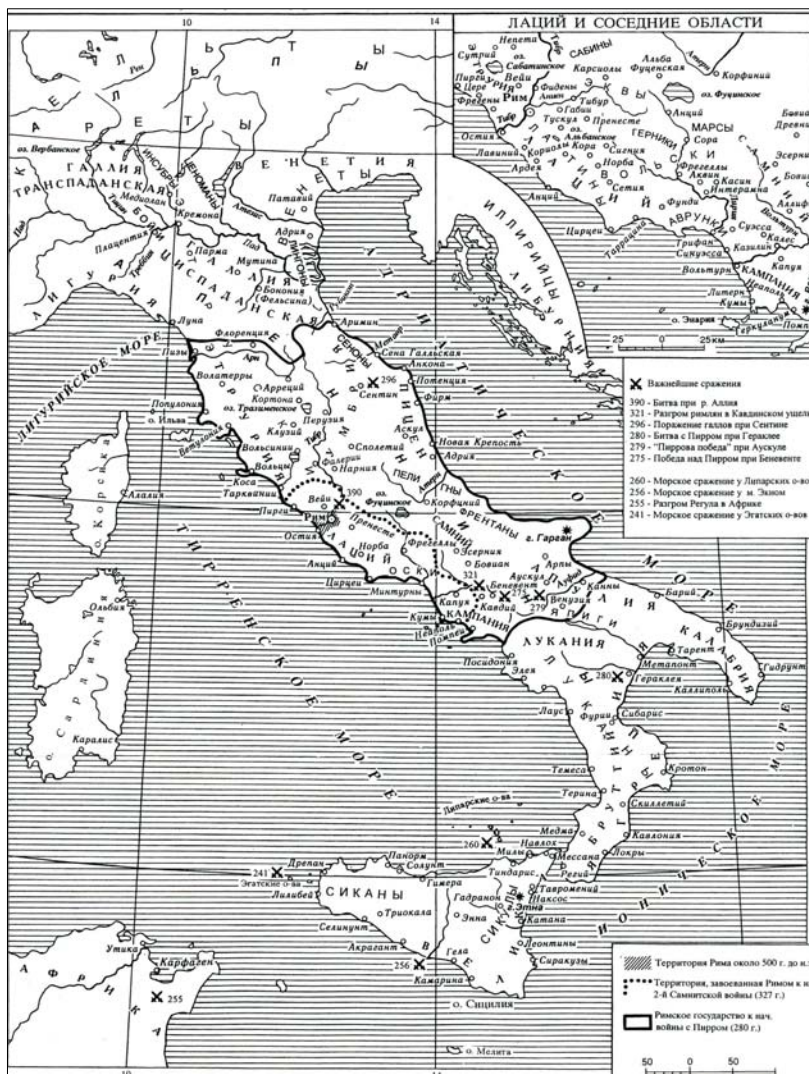

Рис.11

Западную часть Центральных Апеннин, южнее Циспаданской Галлии, римляне называли Этрурией, а ее население – этрусками. Этруски были достаточно цивилизованным народом, они имели свою письменность, а их алфавит был очень близок к греческому, как,

впрочем, и вся древнеевропейская письменность. К настоящему времени найдено более 11 тысяч письменных памятников на их языке. Но полностью этот язык современной науке не известен. Прочитаны лишь отдельные слова и в отдельных случаях понятен лишь общий смысл. Для современной исторической науки этническая принадлежность этрусков также остаётся неизвестной, как остаются неизвестными и истоки высокой цивилизации этрусков. Однако тюркологи высказывают мнение, что в древности это был тюркскоязычный народ. Проблемой этнической принадлежности этрусков, в частности, занимался М.З. Закиев. В результате своих исследований он пришел к выводу, что язык этрусков «...происходя от обычного прототюркского языка, во II тысячелетии до н.э. сильно отделился от обычных тюркских норм».⁵⁴⁶ Кроме этого, М.З.Закиев отмечал, что проблемой этрусского языка занималась и Адила Айда, опубликовавшая результаты своих исследований в книге на турецком языке под названием «Этрусски-Турсака были тюрками. Научные доводы». (Adile Ayda. Etrüskler (Tursakalar) Türk idiler. Ankara. 1992). В обоснование тюркскоязычности этрусков ею приводится 74 довода. Кроме того, она приводит 40 общих тюркских и этрусских слов. Общий вывод этих исследований таков - изначально этрусски были тюркскоязычным народам.

Здесь следует сделать одно замечание. Анализ этнонимии, а также другой терминологии древнеевропейских тюркскоязычных племен и народов не дает, как будто бы, оснований полагать, что в древности в Европе существовал некий «прототюркский» язык». По крайней мере, начиная примерно со II тысячелетия до н.э. лексическая основа этнотерминов, имен, а также аффиксальная система оказываются такими же, как и в настоящее время. Конечно, в тюркском, как и в любом другом языке, есть архаичная лексика (она представлена в «Древнетюркском словаре»). Но эта лексика никак не может деформировать ни строй языка, ни его общую лексическую основу, ни аффиксальную систему. Поэтому пока не очень ясно, что понимается под термином «прототюркский язык».

Лингвисты установили, что по своему строю язык этрусков был агглютинативным: «Во всяком случае, можно считать установленным, что этрусский язык – не индоевропейский, не флективный, а скорее приближается к типу агглютинирующих».⁵⁴⁷ Но тюркский язык является типичным агглютинативным языком. Римляне находились в очень тесных контактах с этрусками. И, тем не менее, несмотря на высокий уровень культурного развития этрусков, они называли их ‘варварами’. Ранее уже приводилось сообщение Цицерона о выступлении в римском сенате Гракха, который обращался к этрусским гадателям: «А вы, иноземцы этруски, разве завладели правом римского народа располагать своими предначертаниями, и можете быть распорядителями народных собраний?».⁵⁴⁸ В латиноязычном подлиннике это фрагмент выглядит

так: «An vos Tusci ac barbari auspiciorum populi Romani jus tenetis, et interpretes esse Comitiorum poilstis? Cic. de Nat., deor. II. 4, 10». Здесь видно, что словосочетание ‘Tusci ac barbar’ Ю. Венелин переводит совершенное неадекватно – ‘иноземцы этруски’. Адекватный перевод будет таким – ‘варвары этруски’. Вряд ли здесь Гракх использовал слово ‘варвары’ в качестве оскорбительного эпитета. Известно, что римляне к этрускам относились уважительно. Вероятнее всего, этим он хотел подчеркнуть некую этническую разницу между этрусками и римлянами. Тем более, что первоначально слово ‘варвары’ не имело негативного оттенка: «Значение этого слова трактуется специалистами по-разному: «смелые», «свободные»; со временем это термин вобрал в себя и объединил оба эти понятия». ⁵⁴⁹ Тем не менее, похоже, что римляне считали этрусков скифским, то есть тюркскоязычным народом. Иначе они бы не называли их варварами. Дионисий Галикарнасский, говоря о названии этрусков, отмечал следующее: «Римляне же обозначают их другими названиями, а именно: по имени Этрурии, земли, в которой те проживают, они и самих людей называют этрусками. А за их опыт в исполнении священнослужений в храмах, которым они отличаются от всех других народов, римляне теперь называют их менее понятным названием тусков, раньше же называли, уточняя это же название по греческому значению, тиосками... Сами же они себя называют так же... по имени одного из своих вождей – расеннами...». ⁵⁵⁰

Слово ‘этруски’ при семантическом его разложении на составные части допускает ряд равнозначных вариантов без какой-либо приоритетности. Поэтому пока этот этнотермин остаётся без комментариев. А вот другое название этрусков было связано с особенностями их богослужения. Причем эта особенность отличала их от других народов и содержала какое-то «греческое значение». Название это было ‘тиоски’, которое на составные части делится так: тιο-ски. Первая составляющая **тио** явно восходит к слову ‘тео’, которым греки обозначали понятие ‘Бог’. Вот это, видимо, и было то «греческое значение», о котором говорил Дионисий Галикарнасский. Вторая составляющая **ски** восходит к тюркскоязычному слову *эски* или *иски* – ‘старинный, древний’. Исходный вариант этого названия был *теоски* или *теоиски* с семантикой ‘старобожники’. Эта семантика указывает, что этруски придерживались какого-то старого варианта веры, который, судя по всему, был как-то связан с греками или, по крайней мере, с народом, вышедшим из Греции. «Менее понятное» римское название ‘туски’ было, вероятно, искаженным от теоски/тиоски.

Рассмотренные выше названия были внешними – они давались этому народу римлянами. А вот самоназвание этрусков было ‘расенны’. Расшифровка этого названия, кажется, позволяет определить этническую принадлежность его носителей. Слово ‘расенн’ на составные части можно разделить так: р-ас-енн. Первая составляющая **р**

– это «остаток» от слова *ар* ‘муж, мужчина’ без огласовки. Вторая составляющая *ас* – это древнее самоназвание тюркскоязычных народов. Последняя составляющая **ени** – это искаженное слово *эн* ‘род, порода’. Исходное самоназвание этрусков было *арасэн* с семантикой ‘род асских мужей’. Ключевой составляющей этого сложного этнотермина с точки зрения этнонимии является слово *ас*. Оно однозначно указывает, что этруски были тюркскоязычным народом. Более того, они были выходцами или из Малой Азии, или из Среднего Прикамья. При этом, результаты исследований лингвистов дошедшей до настоящего времени этрусской лексики показали, что по строю язык этого народа был, как и тюркский, агглютинативным. Следует заметить, что этот вывод относится к периоду наивысшего расцвета этрусской культуры. В это же время все другие племена асов в Европе были на несравненно более низком уровне культурного развития. Такая ситуация может объясняться следующим. Вероятно, часть асских племен, мигрировавших на Апеннины во II тысячелетии до н.э., ассимилировалась с какой-то относительно небольшой группой людей, обладавшей высоким уровнем культуры и говорившей на языке, отличном от тюркского. В результате ассимиляции двух общностей сложилась новая культура со своим языком. Но этруски продолжали считать себя асами, что и отразилось в их самоназвании – *арасэн* ‘род асов’.

Значительную территорию центральной и южной части Апеннинского полуострова занимали племена, которые в современной исторической науке называются италиками: «Появление италиков господствующая точка зрения объясняет следующим образом. Они мигрировали в Италию с северо-востока двумя волнами. Первая волна появилась в долине По в начале II тысячелетия... Вторая волна италиков появляется на полуострове позднее – около конца II тысячелетия. Их главное отличие от первой группы видят в том, что они не сжигали, а погребали своих покойников».⁵⁵¹ Но по направлению на северо-восток от Апеннинского полуострова находится южная половина Центральной Европы. Значит именно оттуда на полуостров могли мигрировать племена, которые потом получили название италиков. На указанной территории Европы в это время историческими источниками фиксируются племена, в основном, с тюркскоязычными названиями. Это был период интенсивной миграции в Центральную и Западную Европу тюркскоязычных племён культуры шнуровой керамики. Значит и те мигранты, которых называли италиками, также могли быть тюркскоязычными племенами. Поэтому можно попытаться их этнонимии вывести на основе тюркского языка. В античных источниках название этой этнической общности встречается в таких вариантах:⁵⁵²

Италиенсы	–	Italienses
Италики	–	Italici
Италии	–	Ἰταλίαι
Италы	–	Itali

В смысловом отношении наиболее полным является первый вариант – ‘италиоты’. Именно этот вариант дает ключ к пониманию значений других вариантов. Этнотермин ‘италиоты’ был известен еще Геродоту. Он писал: «Метапонтяне утверждают, что сам Аристей, явившись в их страну, приказал воздвигнуть алтарь Апполона и около него поставить статую, называемую статуей Аристея Проконнесца. Он сказал им, что Апполон приходил в страну только к ним одним из всех италиотов, и он сам, ныне имеющий Аристея, следовал за ним...».⁵⁵³ Страбон, описывая племена древней Италии, отмечал: «Можно предположить, что народности, впервые названные италиотами из-за своего преуспевания, передали это имя соседним племенам и оно, таким образом, распространилось вплоть до времен римского владычества. Однако в позднейшие времена, после того как римляне предоставили италиотам гражданское равноправие, они решили даровать то же самое почетное право галатам, живущим по эту сторону Альп и генетам и назвать всех их италиотами и римлянами, а затем выслать много колоний в их области...».⁵⁵⁴ Судя по всему, и Геродот и Страбон употребляли самое древнее название этой разнородной общности – италиоты. Здесь видно, что такое название с древнейших времён распространялось ещё и на тюркскоязычных галатов и генетов. На составные части рассматриваемое название делится так: итали-от. Первая составляющая **итали** – это фонетический вариант древнетюркского слова *ıtala* (*ытала*) или *ıdala* (*ыдала*), что в переводе означает ‘отказываться, отвергать’. Вторая составляющая *от* – это древнетюркское слово от ‘огонь’. Исходное название было *ыталаот* с семантикой ‘отказавшийся от огня’ или ‘отвергнувший огонь’.

Объяснение такому названию может быть следующее. Многие древнетюркские народы почитали огонь и поклонялись ему. Приверженность к огнепоклонничеству отражалась во многих их самоназваниях. В знак этого почитания они предавали огню своих умерших. Этот ритуал существовал на территории Европы в течение многих столетий и четко зафиксирован археологами. Но с течением времени у ряда племен изменились религиозные воззрения, они отказались от поклонения огню и перестали сжигать своих умерших. Вместо этого они хоронили их по обряду трупоположения. Так и здесь, в начале II тысячелетия на Апеннинский полуостров мигрировали огнепоклонники, а в конце II тысячелетия сюда пришли племена уже с другими религиозными воззрениями – племена, отказавшиеся от огнепоклонничества. Поэтому их и назвали *ытальяот* ‘отвергнувшие

огонь'. Как видно по семантике, изначально это название этнонимом не было – этим словом могли называться самые разные племена, что подтверждается приведенным выше высказыванием Страбона. Возможно, одновременно с этим названием появилось и другое – италиенсы. На составные части оно делится так: итали-ен-сы. Первая составляющая **итали**, как в предыдущем варианте, – это *ытала* 'отвергать'. Вторая составляющая **ен** – это слово *эн* 'род, порода', а последняя составляющая **сы** – это аффикс. Исходный вариант названия был *ыталаэнсы* с буквальным переводом 'род отвергнувших' или 'порода отвергнувших'. Этот вариант названия сохранился в русском языке в форме 'итальянцы'. Вероятно, со временем этнотермин 'италиот' трансформировался в слово 'италик'. На составные части это слово делится так: итал-ик. Первая составляющая **итал** – это, как в предыдущих случаях, – *ытала* 'отвергать', а вторая составляющая **ик** – это несколько искаженный аффикс обладателя *лык*. Исходная форма этого этнотермина была *ыталалык* или *ыталык* с буквальным переводом 'отвергнувший'. Этнотермины 'италы' и 'италии' – это фонетические варианты от 'италики'. Семантика названия этнотерритории италиков – Италия, вполне очевидна. Слово 'Италия' делится на составные части так: Итал-ия. Первая составляющая **итал** восходит к глаголу *ытала* 'отвергать', а вторая *ия* – в переводе означает 'владение, страна'. Исходное название было *Ыталия* с семантикой 'Страна отвергнувших'.

Теперь относительно семантики племенных названий италиков. По представлению современных историков, племена италиков на Апеннинском полуострове расселялись следующим образом: «К востоку и югу от них (этрусков – Ю. Д.), занимая всю среднюю Италию и часть южной, находились многочисленные племена италиков: к востоку от Тибра – умбры; еще дальше на восток до самого моря – пицены (возможно, впрочем, эти последние не принадлежали к италикам). По нижнему побережью Тибра, к северо-западу от него, жило маленькое племя фалисков, а к югу от него, занимая северную часть Лация, родственные им латины. Соседями последних являлись эквы, герники и вольски. К югу от умбров и пиценов, в восточной части Средней Италии, находилась большая группа родственных им италийских племен, которая в учёной латинской литературе называлась сабедами. К ней принадлежали мелкие племена сабинов, марсов, френтанов, занимавшее центральное положение, большое племя самнитов и жившие в Кампании оски. Южная ветвь этой группы (луканы и бруттий) занимала западную часть Южной Италии – Луканию и Бруттий».⁵⁵⁵

Самым северным италийским племенем были умбры. Они граничили с запада с этрусками, а с севера – с кельтами (циспаданскими галлами). В античных источниках название этого племени встречается в таких вариантах:⁵⁵⁶

Умбры – Umbri, Umbrae, Ὀμβρο,
 Омбры – Ὀμβροι, Ὀμβρες,
 Омбрики – Ὀμβρικες, Ὀμβρικοι.

Первые два варианта – умбры и омбры, это разные произношения одного и того же несколько искажённого тюркскоязычного слова. На составные части эти названия делятся так: ум/ом-бр. Первая составляющая **ум/ом** – это тюркскоязычное слово *эмэ* с семантикой ‘община’. Вторая составляющая этого слова **бр** – это *бар* ‘есть, имеется’ без огласовки. Исходное название было *эмэбар* с семантикой ‘имеющий общину’ или просто ‘общинники’. Третий вариант названия – ‘омбрики’, на составные части можно разделить так: омбр-ики. Первая составляющая **омбр** – это *эмэбар* ‘общинник’, а вторая составляющая **ики** – это несколько искажённое слово *иги* ‘хороший’. Исходное название этого племени было *эмэбариги* с семантикой ‘хорошие (люди), имеющие общину’ или ‘хорошие общинники’.

На восток от умбров, вдоль Адриатического побережья обитали пикенты. Так этот этнотермин зафиксирован в современных русскоязычных источниках. Античные источники дают несколько иные варианты. В таблице 28 приведены эти названия в греческой, латинской и в адекватной русской транскрипциях.⁵⁵⁷ В последней графе этой таблицы показано разделение этих вариантов на составные части.

Таблица 28

№	Русская транскрипция	Греческ. и латинск. транскрипция	Семантическое разделение
1	2	3	4
1	Пикентины	Πικεντῖνοι	Пи – кен – тины
2	Пикентины	Picentini	Пи – кен – тины
3	Пикентоны	Πικεντωνοι	Пи – кен – тоны
4	Пикены	Πικενοι	Пи – кен – ы
5	Пикенсы	Picenses	Пи – кен – сы
6	Пикенты	Picentes	Пи – кен – ты
7	Пикены	Piceni	Пи – кен – ы
8	Пикесы	Piceses	Пи – ке – сы

Из данных четвертой графы таблицы видно, что первая составляющая **пи** одинакова во всех вариантах. Она представляет собой фонетический вариант слова *бай* ‘богатый’ или ‘хозяин’. Вторая составляющая **кен** также одинакова практически во всех вариантах. В древнетюркском языке слово *кен* (*кен*) имеет фонетический вариант *кан* (*кан*) со значениями ‘рудник’ и ‘источник’. А вот последняя

составляющая имеет довольно различные формы, что существенно затрудняет определение точной семантики этого этнотермина.

К северо-западу от нижнего течения Тибра обитало маленькое племя фалисков (Falisci, Φαλίσκοι). У большинства античных авторов название этого племени встречается в несколько ином варианте – фалерии (Falerii, Φαλέριοι).⁵⁵⁸ На составные части оба эти варианта делятся так: фал-иски и фал-ерии. Первая составляющая **фал** – это тюркскоязычное слово, в буквальном переводе означающее ‘гадание, предсказание (судьбы)’. Вторая составляющая первого варианта **иски** – это слово *иске* или *эски* ‘старый’, а во втором варианте **ер(ии)** – это слово *эр* ‘муж, мужчина’ (окончание **-ии** предвнесенное). Первый вариант этнотермина имел исходной форму *фалэски* с семантикой ‘старый гадатель’ или ‘старый предсказатель’, а второй вариант имел форму *фалэр* с семантикой ‘муж-гадатель’ или ‘муж-предсказатель’.

В центральной части Апеннин, к югу от фалисков/фалериев, обитали немногочисленные латины. Согласно римской и греческой исторической традиции, одного из правителей «аборигенного» племени в Лации звали Латин. Похоже латины на Апеннингах были достаточно древним народом. Но в собственно тюркском языке нет слов, начинающихся с форманта ‘лат’. Это даёт основание предполагать, что в этом слове опущен начальный звук [a]. Слово ‘латин’ с учётом указанного замечания на составные части можно разделить так: л-ат-ин. Первая составляющая **л** – это безогласовочный формант *ал*, который восходит к древнетюркскому слову *al* (*ал*) ‘брат, взять, овладеть’. Вторая составляющая *ат* в буквальном переводе означает ‘конь, лошадь’. Третья составляющая **ин** – это аффикс *ын*. Исходное название было *алатын* с семантикой ‘взявшие коней’ или ‘владеющие конями’.

Южнее латинов по побережью Тирренского моря обитали аврунки. Греки их называли авзонами или авсониями. На языке именно этих аврунков или авсониев европейские скифские народы общались с римлянами, о чём упоминал Приск Панийский: «Скифы, будучи сборищем разных народов, сверх собственного своего языка варварского, охотно употребляют язык гуннов или готов или авсониев в сношениях с римлянами...».⁵⁵⁹ Здесь язык авсониев ставится в один ряд с другими тюркскими языками – гуннским и готским, что подтверждает его тюркское происхождение. С позиций тюркского языка слово ‘аврунки’ на составные части можно разделить так: авру-нк-и. Первая составляющая **авру** – восходит к корневой части слова *абруй* ‘авторитет, достоинство’. (Как правило, в латинской транскрипции тюркских слов звук [б] замещался звуком [в]). Вторая составляющая **нк** – это слегка искажённое, многозначное слово *нык* ‘крепкий, сильный, непоколебимый’. Последняя составляющая **и** – это предвнесённое окончание. Исходное название этого племени было *абрунык* с семантикой ‘племя с крепким авторитетом’. Но формант *нык* мог быть и

этнообразующим аффиксом. Тогда этот этнотермин имел семантику ‘авторитетное племя’.

Племенное название ‘эквы’ в латинских и греческих источниках приводится как минимум в шести вариантах.⁵⁶⁰ В таблице 29 представлены эти варианты, причём в четвертой графе приведено разделение каждого варианта на составляющие с учётом греческой и латинской транскрипции.

Таблица 29

№	Русская транскрипция	Греческ. и латинск. транскрипция	Семантическое разделение
1	2	3	4
1	Аэкуи	Aequi	аэ – ку – и
2	Айкуи	Aikouí	ай – ку – и
3	Айкои	Aikoi	ай – ко – и
4	Айкуиклы	Aikouíklou	ай – ку – иклы
5	Айкалы	Aikáloi	ай – ка – лы
6	Айканы	Aikanoi	ай – ка – ны

Первые составляющие во всех этих вариантах абсолютно одинаковые – *ай*. В переводе с тюркского это означает ‘луна’. Но в древнетюркском языке это слово имело ещё и такие значения: ‘указывать, распоряжаться, руководить’. Вторые составляющие **ку**, **ко**, **ка** – это явно фонетический вариант слова *кыу* или *ка* ‘светлый’. Последняя составляющая всех вариантов – это аффиксальная часть слова. Судя по первым двум составляющим всех вариантов, есть основание полагать, что семантикой этого племенного названия было ‘светлолунные’, но, возможно, и ‘распоряжающиеся светом’ или что-то в этом роде.

Рядом с этим племенем обитали герники. Это название в латинских источниках имело форму *Hernici*, а в греческих – *Ἐρνικοί*. Здесь видно, что в латинской транскрипции графема *H* придавала начальное придыхание этому слову. Поэтому в русской транскрипции это слово должно иметь форму ‘эрники’. На составные части оно делится так: эр-ник-и. Первая составляющая *эр* – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’, а вторая составляющая *ник* – это многозначное слово *нык* ‘крепкий, сильный, непоколебимый’. Последняя составляющая *и* – это предвнесённое окончание. Исходная форма этнонима была *эрнык* (или *ирнык*) с семантикой ‘крепкие мужи’.

В восточной части Средней Италии обитала большая группа италийских племен, которую латинские авторы называли ‘сабеллы’ *Sabelli*, а греческие, соответственно – *Σαβέλλοι*. На составные части этот этнотермин делится так: саб-ел-лы. Первая составляющая *саб* – ‘ручка,

рукоятка'. Вторая составляющая **ел** – это фонетический вариант слова *эл*, которое имеет несколько значений. В данном контексте его следует, вероятно, переводить как 'люди'. Последняя составляющая *лы* – это один из вариантов этнообразующих аффиксов. Исходное название было *сабэллы*, что в буквальном переводе означает 'племя рукоятчных людей'. Здесь, видимо, под словом *саб* 'рукоятка' понималось какое-то боевое оружие с рукояткой. Вероятнее всего, здесь речь идет о боевых ладьевидных топорах. Ведь именно этот вид оружия с рукояткой был основным у очень многих древнеевропейских племен на протяжении длительного времени до появления металла.

В западной части Южной Италии обитали луканы (Lucani) и бруттии (Bruttii). Этнотермин 'лукан' на составные части делится так: лук-ан. Первая составляющая **лук** – это слово *олуг* 'старший', в котором опущен начальный звук [о]. Вторая составляющая **ан** – это слегка искаженное слово *эн* 'род'. Исходное название этого племени было *олугэн* с буквальным переводом 'старший род'. А вот семантика племенного названия бруттиев указывает на то, что к италикам они не принадлежали. Слово 'бруттии' на составные части делится так: бр-уттии. Первая составляющая **бр** – это слово *бар* 'есть, имеется' без огласовки. Вторая составляющая *ут* – это совершенно не искаженное тюркскоязычное слово 'огонь'. Третья составляющая **тии** – это аффикс *ты*. Исходное название этого племени было *барутты* с семантикой 'племя, имеющее огонь'. Здесь вполне очевидно, что по определению они никак не могут быть италиками или италиотами (*ыталаот*) – 'отвергнувшими огонь'.

В восточной части Южной Италии обитали апулы (Apuli) и калабрии (Calabriti). Племенное название апулов на составные части, видимо, можно разделить так: ап-ул. Первая составляющая **ап** может восходить к древнетюркскому слову *eb(эб)* 'становище, жилище', а вторая составляющая – это древнетюркское слово *ul(ул)* 'основа, фундамент'. Исходное название могло быть *эбул* с семантикой 'племя, имеющее жилища с фундаментом' или 'племя, имеющее основательные жилища'.

А вот племенное название калабриев расшифровывается и переводается достаточно прозрачно. Слово 'калабр' на составные части можно разделить так: кала-бр. Первая составляющая *кала* в буквальном переводе здесь означает 'крепость'. Вторая составляющая **бр** – это слово *бар* без огласовки. Исходное племенное название было *калабар* с семантикой 'имеющие крепости'.

Сицилию с древнейших времён населяли два народа – сиканы и сикулы. Этнотермин 'сиканы' в латинской транскрипции имеет форму *Sicani*, а в греческой – *Σικανοί*.⁵⁶¹ На составные части этот этнотермин можно разделить так: сик-ан-ы. Первая составляющая **сик** – это, видимо, латинское или греческое прочтение древнетюркского слова *siq(сык)*,

которое в переводе с тюркского имеет два значения – ‘малый’ и ‘давить, выжимать’. Вторая составляющая **ан** – это несколько искажённое слово *эн* ‘род, порода’. Последняя составляющая **ы** – это, вероятно, предвнесённое окончание. Исходный этнотермин имел форму *сыкэн* с семантикой ‘род давилщиков’ или ‘род малых’. Первый вариант названия может быть связан с тем, что основным занятием этого рода было виноделие. А главной и трудоёмкой операцией при изготовлении вина было выдавливание сока из винограда. Поэтому этих виноделов и называли давилщиками. Второй вариант названия мог быть обусловлен низким ростом этого народа.

Этнотермин ‘сикулы’ в латинской транскрипции имеет форму *Siculi*,⁵⁶² а в греческой – *Σικελοί*. Здесь предпочтение нужно отдать греческому варианту – сикелы. На составные части это слово можно разделить так: сик-ел-ы. Первая составляющая **сик** – это, как и в предыдущем случае, латинское или греческое прочтение древнетюркского слова *siq* (*сык*) ‘малый’ или ‘давить, выжимать’. Вторая составляющая *ел* – это древнетюркское слово *el* (*ел*) ‘племенной союз, народ’. Последняя составляющая **ы** – это предвнесённое окончание. Исходный этнотермин имел форму *сыкел* с семантикой ‘народ малых’ или ‘малые давилщики’. Следует заметить, что указанные названия древних сицилийских народов могли появиться здесь в результате миграции сюда тюркскоязычных племён.

Название острова в латинской транскрипции имеет форму *Sicilia*, чему будет соответствовать адекватная русскоязычная транскрипция ‘Сикилия’. Именно так этот остров называл ибн Хордадбех: «...Сикилия – это огромный остров и обширные владения напротив Ифрикийи...».⁵⁶³ Слово ‘Сикилия’ на составные части можно разделить так: Сик-ил-ия. Первая составляющая **сик** – это, как и в предыдущих случаях, древнетюркское *siq* (*сык*) ‘малый’ или ‘давить, выжимать’. Вторая составляющая *ил* это фонетический вариант слова *ел* и в данном контексте переводится как ‘народ’, а третья составляющая *ия* – это ‘хозяйство, страна’. Исходное название этого острова было *Сыкилия* с семантикой ‘Страна малого народа’ или ‘Страна народа давилщиков’.

Вероятно, и многие древние города Сицилии носят тюркскоязычные названия. В качестве примера можно рассмотреть название города Сиракузы. На составные части это слово делится так: Сир-ак-уз-ы. Первая составляющая **сир** – это несколько искажённое многозначное слово *сыр*, одним из значений которого будет ‘род’. Вторая составляющая *ак* в буквальном переводе означает ‘светлый’. Третья составляющая *уз* – это фонетический вариант древнего этнонима *ус*. Последняя составляющая **ы** – это либо аффикс, либо предвнесённое окончание. Исходное название этого города было *Сыракузы* с семантикой ‘Род светлых узов’.

По данным современных историков первые поселения на территории будущего Рима возникли в X веке до н.э.: «Древнейшим римским поселением была палатинская община протолатинов X – IX вв. Рядом с ней на ЭквILINE в конце IX в. возникла община протосабинов. Оба поселения существовали бок о бок и, наконец, слились приблизительно в VII в.».⁵⁶⁴ А вот история возникновения собственно города Рима, сохранилась только в легендарной форме: «Историческая традиция, сохранившаяся у греческих и римских историков и нашедшая свое отражение в поэзии (у Вергилия), так излагает легенду о возникновении Рима. Троянец Эней, сын богини Афродиты и смертного Анхиза, уцелел при разрушении Трои. Вместе с сыном своим Асканием (или Юлом) Эней бежал и после долгих странствий прибыл к берегам Лация. Там правил тогда Латин, царь местного племени «аборигенов». Он дружески принял Энея и выдал замуж за него свою дочь Лавинию. После смерти Энея Асканий-Юл основал новый город Альбу Лонгу и стал там царствовать».⁵⁶⁵ Через несколько поколений после Аскания-Юла его потомки, близнецы-братья Ромул и Рем, решили основать на берегу Тибра новый город. Но вскоре они поссорились и Ромул убил Рема, а построенный город назвал своим именем – Рим.

Известно, что в преданиях подобного рода описания действительных исторических событий сопровождается легендарно-мифологическими деталями. Однако этнотермины, имена и ключевые названия, как правило, вымышленными не бывают. Поэтому можно полагать, что имена Асканий-Юл, Латин, Лавиния, Рем и Ромул действительно существовали в описываемый период. Имя ‘Асканий’, точнее – ‘Аскан’, является типичным тюркскоязычным именем. На составные части это имя делится так: Ас-кан. Первая составляющая этого слова *ас* – это древнее самоназвание тюркскоязычных племен. Вторая составляющая *кан* – это фонетический вариант титула *хан*. Имя *Аскан* в буквальном переводе будет ‘Хан асов’. Другая составляющая этого имени – Юл – это, вероятнее всего, несколько искаженное многозначное слово *улуу*. В данном контексте его следует переводить как ‘Великий’. И полное имя сына Энея было *Аскан Улуу*, что в переводе означает ‘Великий асский хан’ или ‘Великий хан асов’. Отсюда ясно, что название рода Юлиев – ‘Великие’.

Что касается имени царя «аборигенов» – Латин, то здесь использован обычный прием исторических преданий, когда имя правителя образуется от названия племени или народа. Исходная форма этого имени была *Алатын* ‘Взявший коня’. Теперь по поводу семантики слова ‘абориген’. На составные части это слово можно разделить так: аб-ор-иген. Первая составляющая **аб** – это несколько искаженное древнетюркское слово *eb* (эб) ‘становище, жилище’. Вторая составляющая *ор* – это фонетический вариант слова ‘муж, мужчина’. Третья составляющая *иген* – это совершенно неискаженное

тюркскоязычное слово, означающее в переводе на русский язык ‘хлеб, хлебное поле, земледелие’. Исходная форма названия была *эбориген* с семантикой ‘становищные мужы-земледельцы’.

В отношении семантики названия ‘Рим’ можно отметить следующее. В латинской транскрипции название этого города имеет форму *Roma*, чему в русской транскрипции соответствует форма ‘Рома’. В русскоязычном варианте арабской транскрипции это слово записывается как ‘ар-Рум’. Значит в исходном варианте оно имело форму ‘Арум’. Сопоставляя эту форму с латиноязычной можно понять, что в последнем случае там опущено начальное **а**. Семантически арабоязычный вариант с точки зрения тюркского языка на составляющие делится так: ар-ум. Первая составляющая – это слово *ар* ‘муж, мужчина’. Вторая составляющая **ум** – это несколько искаженное слово *эмэ* или *өме* ‘община’. Исходное название было *Арэмэ* или *Арөме* с семантикой ‘Община мужей’. Из этого названия видно, что к собственному имени человека оно не имеет никакого отношения. Кроме того, оно не содержит никаких этнических, географических или каких-то иных индивидуальных признаков. Это название характеризует лишь форму жизненного уклада определённой общности людей. Изначально так называлась общность людей, а затем это название перешло и на их главное поселение. Отдельные члены этой общности назывались полтаински *Romani*, чему в русской транскрипции соответствует форма ‘романи’, хотя по-русски оно произносится почему-то ‘римлянин’. На составные части слово ‘романи’ можно разделить так: рома-ни. Первая составляющая **рома** – это *арэмэ* а вторая составляющая **ни** – это аффикс *ны*. Исходное тюркскоязычное название было *арөмэны* с семантикой ‘общинный муж’. Таким образом, слово ‘римлянин’ (*Romani*) – это не этноним и не полисоним (в данном случае). Это был «социальный маркер», обозначающий принадлежность человека к определённому организованному сообществу. Такое название могло быть и у других тюркскоязычных племен и народов, организованных в соответствующие общности. Примером тому может служить Малая Азия, где исторические источники фиксируют то же самое название народа. Так, например, Константин Багрянородный писал: «Знай, что эксусиократор Алании не живёт в мире с хазарами, но более предпочтительной считает дружбу василевса ромеев (βασιλέως Ῥωμαίων)...».⁵⁶⁶ Здесь К. Багрянородный своих соотечественников называет ромеями, чему будет соответствовать тот же тюркскоязычный вариант *арөмэ*. Интересно отметить, что есть народ, теперь разбросанный по всему миру, который до сих пор называет себя точно так же, как византийцы или римляне. Народ этот – цыгане. Их самоназвание – ‘рома’. Это даёт основание предполагать, что цыгане могли быть выходцами из Малой Азии, а, возможно, и с Апеннин. Современные итальянцы цыган называют *zingari*, что в русском прочтении звучит как ‘зингари’. Не исключено,

что указанное слово может восходить к тюркскоязычному *сыңар* ('сынгар'), которое в переводе означает 'похожий, вылитый, копия'. А это, как будто бы, намекает на какую-то связь между итальянцами и цыганами. Французы называют их *Bohemiens* (богемцы), голландцы – *Heidens*, «язычники» (хотя цыгане давно уже верующие христиане), финны – *Mustalainen*, 'черные'.

Теперь по поводу семантики имени 'Ромул'. Это имя на составные части делится так: р-ом-ул. Первая составляющая **р** – это *ар* 'муж' без огласовки, а вторая составляющая **ом** – это *ома* 'община'. Третья составляющая **ул**, вероятно, восходит к древнетюркскому *ul* (*ул*) 'основание, фундамент'. Исходная форма этого имени, точнее – прозвища, была *Арөмәул* с семантикой 'Основа общины мужей' или 'Основатель общины мужей'.

Исторические сведения о Риме появляются у античных авторов с периода правления Ромула. Так, Дионисий Галикарнасский писал: «...Поделив весь народ на 3 части, он Ромул поставил над каждой из частей наиболее выдающихся из людей в качестве предводителя. Затем, поделив каждую из 3 частей еще на 10, он назначил и над ними предводителей, равных между собой и самых храбрых. Большие части он назвал трибами, а меньшие – куриями, как они называются еще и в наше время. На греческий язык эти названия можно перевести так: триба – фила и триттия, а курия – фратрия и лох. А мужи, стоящие во главе триб, которых римляне называют трибунами, – это филархи и триттархи, стоящие же во главе курий, которых римляне называют курионами – это филархи и лохаги. Фратрии поделены Ромулом на декады, и во главе каждой стоит предводитель, называемый на местном языке декадархом (декурионом)».⁵⁶⁷

Здесь Дионисий Галикарнасский дает структурный состав древнеримского сообщества. Весь народ делился на три части, которые назывались трибами. При этом Дионисий Галикарнасский указывает, что триба у римлян – это то же самое, что и фила у греков. А слово 'фила' в переводе с греческого языка означает 'родовая община' или 'община рода'. Значит и слово 'триба' означало то же самое или очень близкое понятие. Но слово 'триба' не выводится из латинского языка. Этот термин является тюркскоязычным словом. На составные части слово 'триба' можно разделить так: три-ба. Первая составляющая **три** – это древнетюркское слово *таг* (*тары*) 'сеять, засеивать' без огласовки первого слога. Вторая составляющая **ба** – это характерное искажение в латинской транскрипции древнетюркского слова *оба* (*оба*) 'род, племя'. Таким образом, исходная форма рассматриваемого термина была *тарыоба* или *тарыба* с буквальным переводом 'род сеятелей'. У греков же фила означала 'община рода'. Во главе каждой трибы назначался руководитель, который назывался трибуном. На составные части это слово делится так: три-бун. Первая составляющая **три** – это искажённое

древнетюркское слово *тары* ‘сеять, засеивать’, а вторая составляющая – это древнетюркское слово *бун* (*бун*), которое в переводе на русский язык означает ‘основа, основание, основной’. Исходное название этого должностного лица было *тарыбун* с буквальным переводом ‘основной сеятель’. В дальнейшем семантика этого термина и функции его носителя существенно изменились. Вот что говорится об этом в памятнике римского права – в Дигестах: «В те времена, когда плебеи ушли от патрициев, примерно через семнадцать лет после изгнания царей, они избрали себе, находясь на Северной горе, плебейских должностных лиц. Последние были названы трибунами, потому что некогда народ был поделен на три части, в каждой из которых избирался один трибун, либо потому, что избрание всех происходило по трибам».⁵⁶⁸ Таким образом, в послецарский период трибуны уже не назначались, а избирались всем народом и, видимо, сельским хозяйством они уже не занимались. Кстати, следует заметить, что Дигесты – «это краткое изложение фактов, сведения общеобразовательного характера, которые было необходимо знать римским юристам».⁵⁶⁹ Но название этого документа – тюркскоязычное. Слово ‘дигесты’ на составные части делится так: дигес-ты. Первая составляющая **дигес** – это искаженное слово *тигез* ‘равный, одинаковый’. Вторая составляющая *ты* (или *ды*) – это аффикс обладания. Исходное название этого документа было *Тигезды* с семантикой «Обладание равенством». Надо полагать, что тюркскоязычным было не только название этого документа, но и его исходное содержание. А это означает, что изначально он был предназначен для тюркскоязычных пользователей.

Все члены трибы, в свою очередь, были разделены на десять частей, которые назывались куриями. На составные части слово ‘курия’ делится так: кур-ия. Первая составляющая *кур* – это многозначное древнетюркское слово *qur* (*кур*), которое, в частности, имеет такие значения:

- положение, чин, достоинство, ранг;
- ряд, очередь, последовательность;
- устраивать, сооружать, собирать.

Дионисий Галикарнасский указывал, что курия у римлян, это то же самое, что у греков фратрия. А слово ‘фратрия’ в переводе с греческого означает ‘колена’. Отсюда можно предположить, что слово *кур*, в данном случае, могло иметь семантику ‘ряд’ или ‘ранг’. Вторая составляющая рассматриваемого слова – *ия*, в данном контексте, вероятно, имела семантику ‘хозяйство’. Отсюда семантику слова *курия* можно принять такую – ‘хозяйственный ряд’ или ‘хозяйственный ранг’.

Все трибы уплачивали в пользу общины налог, который назывался ‘трибуг’. Этот налог упоминает Дионисий Галикарнасский, когда он рассказывает о том, что Сервий Туллий из трех триб сформировал

четыре: «И он постановил, чтобы люди, живущие в каждой из четырех триб, как сельчане не меняли местоположение и не уплачивали в другом месте налог (трибут)».⁵⁷⁰ Здесь, прежде всего, следует обратить внимание на то, что Сервий Туллий из трёх триб сделал четыре. Теперь каждая триба составляла не треть общины, а четверть, но при этом название её не поменялось. Она продолжала называться трибой. Это указывает на то, что термин ‘триба’ по смыслу не был связан с латинским числительным *trīa* ‘три’. По поводу семантики слова ‘трибут’ можно отметить следующее. На составные части это слово делится так: три-бут. Первая составляющая **три** – это искажённое *тары* ‘сеять, засеивать’. Вторая составляющая *бут* восходит, вероятно, к корневой части глагола *бутьргъа* ‘рубить, обрубать’. Исходное название этого налога было *тарыбут* с возможной семантикой ‘обрубков посева’ или ‘часть посева’. К этому же слову восходит и название налогоплательщика. Оно, например, упоминается в послании императора Константина викарию Британии Пакатиану: «Каждый декурион должен отвечать за ту долю платежей, которая лежит на нем самом или его колоне или трибутари...».⁵⁷¹ Здесь видно, что слово ‘трибутар’ образовано от слова ‘трибут’ (*тарыбут*) путем прибавления к нему дополнительной составляющей *ар* ‘муж, мужчина’. Исходное название налогоплательщика было *тарыбутар* с семантикой ‘муж, (отдающий) часть посева’.

Каждая курия была наделена участком пахотной земли, который назывался ‘клер’. Это слово на составные части делится так: кл-ер. Первая составляющая **кл** восходит к корневой части многозначного глагола *калырга* без огласовки. В данном контексте этот глагол следует переводить, как ‘доставаться’. Вторая составляющая *ер* – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Исходное название этого земельного участка было *калэр* с семантикой ‘доставшийся мужу’. Судя по всему, такие участки доставались ‘мужам’ по жребью.

Территории курии, в свою очередь, делились, как и трибы, на десять частей. Каждая часть здесь уже называлась почему-то по-гречески – декада (*δεκάδος*), что можно перевести как ‘десяток’ или ‘десятина’. А вот ‘предводитель’ декады «на местном языке» назывался декадархом. ‘Декадарх’ – это сложное слово, состоящее из двух разноязычных составляющих. Первая составляющая **декад** – это ‘десяток’, а **арх** – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *аргы* ‘дальний’. Семантика разноязычного слова ‘декадарх’ будет ‘дальний десятник’ или ‘старший десятник’. У древнеевропейских тюркскоязычных племён словом *аргы* ‘дальний’, обозначался более высокий ранг в иерархической лестнице

Дионисий Галикарнасский отмечал, что уже со времен Ромула в Риме существовало социальное расслоение населения: «...Ромул отделил знатных по роду и прославленных доблестью и богатством в те

времена людей, у которых уже были дети, от безвестных, бедных и неудачливых. И назвал он людей незавидной судьбы плебеями, как сказали бы эллины – «демотиками», а людей лучшей доли – «отцами», то ли по старшинству возраста по сравнению с другими, то ли потому, что у них были дети, то ли по знатности рода, то ли из-за всего этого вместе... Одни, действительно сообщаемые достоверные сведения о государственном устройстве римлян, говорят, что по этим причинам те мужи были названы отцами, а потомки их – патрициями».⁵⁷²

Далее Дионисий Галикарнасский сообщает о том, чем по закону занимались отцы или патриции, а чем – плебеи: «Когда же Ромул отделил лучших от худших, он занялся законодательством и определил, что надлежит делать каждому из них: патрициям – быть жрецами, управлять и судить, вместе с ним верша государственные дела и заботясь о полисе; демотиков же решил освободить от всего этого из-за их неопытности и неосведомленности, за недостатком у них средств. Он назначил им занятие земледелием, скотоводством и прибыльными ремеслами, чтоб они не вставали, как в других полисах, или, чтобы не оскорбляли низших...».⁵⁷³

В древности у римлян, как и у кельтов, было ещё одно сословие – ‘всадники’, точнее – ‘римские всадники’ (equites Romani). В царскую эпоху и в раннереспубликанский период так называли знатных людей. Считается, что поскольку во время войн они сражались, в отличие от низшего сословия на конях, их сословное название стали соотносить с названием конных воинов – ‘всадники’. Со временем это сословие превратилось в денежную аристократию, заняв второй после сенаторов уровень. В IV веке большая часть ‘всадников’ была введена в сословие сенаторов.

Как следует из представленных данных, социальное расслоение древнеримского общества определялось происхождением, материальным положением и родом занятий. К высшему сословию относились жрецы, судьи, государственные деятели. Этот социальный слой на латинском языке назывался ‘отцами’ или patres (‘патры’), а их потомки – patricii (‘патрики’). К высшему сословию относилась также и ‘всадники’. К нижнему сословию относились земледельцы, скотоводы и ремесленники, которые не обладали богатством, но и не были совсем неимущими. Это сословие на латинском языке называлось plebejus (‘плебей’). Представляет интерес рассмотреть семантику этих сословных названий, которые своими корнями уходят в глубокую древность.

Слово ‘патер’ (pater) в латинском языке имело следующие значения: ‘отец, глава семейства, тесть, свекор, основатель, родоначальник’. Из текстов античных сочинений можно понять, что в древности это слово имело еще и семантику ‘глава родовой семьи’ или ‘старейшина’. Семантико-этимологический анализ слова ‘патер’ (pater)

показывает, что это, вероятнее всего, латинская транскрипция тюркскоязычного слова. Если учесть особенности латинской транскрипции тюркскоязычных слов, то можно понять, что исходным тюркскоязычным словом здесь было *батыр*. Начальный звук [б] в данном случае замещался его оглушенным вариантом [п], а отсутствующий в латинском языке звук [ы] замещался звуком [е]. И слово *батыр* звучало как ‘патер’. В современной тюркскоязычной лексике слово *батыр* имеет следующее значения: «отважный, храбрый, мужественный, бесстрашный». Это несколько отличается от той семантики, которая имела место в лексике латинской. Объясняться это может следующим. В латинском языке сохранялась древняя семантика, которая сформировалась в период родового строя. Конечно же, *батыр* тогда отличался и отвагой, и храбростью, и мужеством, и бесстрашием. Но со временем исчез родовой строй, а с ним исчезли такие родовые понятия, как ‘глава родовой семьи’, ‘старейшина’, ‘основатель’, ‘родоначальник’. И в римском обществе семантика слова *батыр* была адаптирована к новой культуре, но с учетом древних традиций. Поэтому в этом обществе словом *батыр* стали называть отца, главу семейства, свекра, и по старой традиции – сенаторов, которых в древности назначили из числа глав семей или старейшин. У других же тюркскоязычных народов, где не было сената и таких сословных разделений, семантика слова *батыр* сохранилась лишь в части неотъемлемых личных качеств – отважный, храбрый, мужественный, бесстрашный.

К слову *pater* восходит и слово ‘патрия’ (*patria*), означающее в переводе ‘отечество’ или ‘родина’. Это слово на составные части делится так: патр-ия. Первая составляющая **патр** – это *батыр* с семантикой ‘отец’, а вторая составляющая *ия* – это ‘хозяйство, владения’. Исходный, тюркскоязычный вариант этого слова был *батырия* с буквальным переводом ‘хозяйство отца’ или ‘отчизна’. Отсюда видно, что *patria* – это не латинское, а тюркскоязычное слово. И это является ещё одним подтверждением того, что древние римляне были тюркскоязычным народом.

Потомков представителей высшего римского сословия со временем стали называть не ‘патер’ (*pater*, *patr*), а ‘патрики’ (*patricius*). Слово ‘патрики’ на составные части делится так: патр-ики. Первая составляющая **патр** – это *батыр*. Другая составляющая **ики** – это древнетюркское слово *iki* (*ики*) ‘второй’. Исходное слово было *батырики* с семантикой ‘вторые отцы’. Семантика такого названия пока не очень понятна.

Сословие ‘всадников’ в латиноязычных источниках называлось *equites*. Естественно, в престоном народе ‘всадников’ называли по-тюркски. Из этого языка это слово и перешло в итальянский. В итальянском языке слово ‘всадник’ отличается от латинского – там оно имеет такую же

форму, как и во французском – *cavalier* или в русскоязычной транскрипции ‘кавалierer’. Здесь довольно ясно видно, что это слово имеет тюркскоязычные корни. На составные части оно делится так: кава-ли-ер. Первая составляющая **кава** – это фонетический вариант древнетюркского слова *qaba* (*каба*) ‘поднятый, высокий’. Вторая составляющая **ли** – это аффикс *лы* и последняя составляющая **ер** – это фонетический вариант слова *эр* ‘муж, мужчина’. Исходная тюркскоязычная форма этого слова была *кабалыэр* с семантикой ‘высокопоставленный муж’. Отсюда можно понять, что латинское слово *equites* было калькой с древнетюркского, которое затем сохранилось в итальянском языке в форме *cavalier*. Причём, в древнетюркском языке этот термин семантически не был связан с понятием ‘конь’. Что касается итальянского слова *cavallo* ‘конь’, то оно явно восходит к древнетюркскому *кабалы* с семантикой ‘верховой’.

Название представителей низшего сословия имело форму ‘плебейи’ (*plebejus*). На составные части это слово можно разделить так: пле-бей. Первая составляющая **пле** восходит, вероятно, к древнетюркскому слову *bala* (*бала*). Слово *bala* (*бала*) имело два значения: ‘детеныш’ и ‘слуга, помощник’. Судя по контексту, здесь наиболее вероятен второй вариант – ‘слуга’. В этом слове в латинской транскрипции начальный звук [б] получил приглушённую форму [п], первый звук [а], как обычно, опущен, а последний – замещен на [е]. Трансформация этого тюркскоязычного слова шла по такой схеме: *бала*>*пала*>*пла*>*пле*. Вторая составляющая *бей* – это фонетический вариант слова *бай* ‘богатый, хозяин, господин’. Исходное название этого социального сословия было *балабей* с семантикой ‘слуга хозяина’ или ‘слуга господина’.

По поводу высшего законодательного органа римлян – сената, Дионисий Галикарнасский отмечал следующее: «Когда же Ромул упорядочил эти дела, он смог вскоре учредить сенаторов, с которыми намеривался управлять государством, набрав 100 человек из патрициев... Этот совет (сенат) в переводе на греческий может обозначать герусию и вплоть до настоящего времени римлянами так и называется. То ли из-за старости выбранных в него мужей, то ли из-за доблести его произошло это название, не могу точно сказать, ибо древние имели обыкновение называть наиболее почтенных и лучших старейшинами. И принимающие участие в работе совета (то есть, сената), были названы *patries conscripti*, и это название сохраняется и до моего времени».⁵⁷⁴

Из этого фрагмента видно, что сенат у римлян существовал с довольно отдалённых времен, и членами сената были все те же *patries* или *батыр*, которых ещё называли старейшинами. Однако сам по себе сенат не был нововведением у римлян. Этот коллективный орган, судя по всему, существовал уже до этого и у некоторых других

тюркскоязычных древнеевропейских народов и племен, обитавших довольно далеко от Рима. Об этом свидетельствует, например, наличие этого слова в форме *санат* в балкарском языке. И судя по тому, что это слово бытует в поговорках этого народа, оно, конечно же, своими корнями уходит в довольно отдалённые времена. У балкарцев есть такая поговорка о сутяжниках: «Подал сначала понятому, а потом подал в сенат». В подлиннике это выглядит так: «Элтди да панахта берди, айландырды да санатха берди».⁵⁷⁵ Здесь слово ‘сенат’ имеет форму *санат*.

Слово ‘сенат’ на составные части делится так: сен-ат. Первая составляющая **сен** – это несколько искаженное древнетюркское слово *san* (*сан*), которое в переводе на русский язык означает ‘почет, уважение’. Вторая составляющая *ат* в данном контексте может переводиться как ‘имя’. Исходное название было *санат* с семантикой ‘уважаемые имена’.

Члены сената назвались сенаторами. На составные части это слово можно разделить так: сенат-ор. Первая составляющая *сенат* – это ‘уважаемые имена’, а вторая *ор* – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. В данном контексте это слово имеет семантику ‘человек’. Отсюда семантика слова ‘сенатор’ будет ‘человек уважаемого имени’.

В 510 – 509 гг. до н.э. был свергнут и отправлен в изгнание последний «царь» Рима Тарквиний Гордый, принадлежавший к этрусской династии. После этого там установилась новая форма государственности – республика. Это слово имеет явно тюркскоязычные корни. На составные части его можно разделить так: р-ес-пуб-лика. Первая составляющая **р** – это безгласовочный вариант слова *ар* ‘муж, мужчина’. Вторая составляющая **ес** – это древнетюркское слово *es* (*ес*) или *eş* (*еш*) ‘друг, приятель, сподвижник’. Третья составляющая **пуб** – это искажённое древнетюркское слово *baba* (*баба*), означающее ‘отец’. Последняя составляющая **лика** – это аффикс *лык*. Исходный вариант этого названия был *аресбабалык* с семантикой ‘отечество мужей-сподвижников’. Фонетическая трансформация этого слова могла идти по такой схеме: *аресбабалык* > *аресбаблык* > *ареснаблык*. И уже в латинской транскрипции это слово могло получить форму *respublica* (республика).

В отношении высших должностных лиц этого нового государственного образования в Дигестах говорилось следующее: «Затем после изгнания царей была учреждена должность двух консулов, на основании закона они пользовались высшей властью... Затем с возвышением народа, когда начались частые и все более жестокие войны с соседями, под давлением обстоятельств было решено ввести должность с большей властью, и таким образом, были учреждены диктаторы, которые не подлежали провокации и даже имели право

осуждать на смерть. Эту должность, потому что она обладала высшей властью, нельзя занимать свыше шести месяцев».⁵⁷⁶

Слово ‘консул’ (consul) на составные части делится так: кон-сул. Первая составляющая *кон* восходит к древнетюркскому слову *қон* (*кон*) ‘поселяться, оседать’. Вторая составляющая *сул* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘левый’. Исходное тюркскоязычное слово *консул* имело семантику ‘осевший слева’ или ‘сидящий слева’. Судя по всему, эта семантика своими корнями уходит в глубокую древность, где она имела свой определённый смысл. Так в древности могли называть какое-то высшее должностное лицо, которое всегда располагалось слева от верховного правителя. Интересно, что подобное название было и у древних скандинавов. Только там это название имело несколько иную форму – *конуң* с семантикой ‘сидящий справа’. В этой терминологии ощущается какая-то связь между древними скандинавами и древними римлянами.

Должность диктатора вводилась в чрезвычайных обстоятельствах на чётко ограниченный период времени – только на шесть месяцев. Это ограничение срока обладанием высшей власти отражалось и в самом названии этой должности. Слово ‘диктатор’ на составные части можно разделить так: дик-т-ат-ор. Первая составляющая *дик* – это искажённое тюркскоязычное слово *дыккы* ‘нехватка, недостаток’. Вторая составляющая *т* – это сокращённый вариант аффикса обладания *ты*. Третья составляющая *ат* в данном контексте, вероятно, будет иметь семантику ‘звание’ или ‘полномочия’. Последняя составляющая *ор* – это фонетический вариант слова *ар* ‘муж, мужчина’. Исходное название этой должности было *дыкктатар* с возможной семантикой ‘муж с ограниченным званием’ или ‘муж ограниченных полномочий’.

Представляет интерес рассмотреть семантику таких терминов, как ‘империй’, ‘империя’, ‘император’, которые на протяжении многих веков не сходили со страниц сочинений античных авторов. В слове ‘империй’ (imperiū) корневой частью будет ‘импер’, а ‘-ий’ – это предвнесенное окончание. На составные части это слово можно разделить так: им-пер. Первая составляющая *им* это несколько искажённое *эм* – частица, с помощью которой образуется превосходная степень прилагательных. Вторая составляющая *пер* – это фонетический вариант слова *бер* ‘один’, которое в данном контексте может иметь семантику ‘первый’. Исходное слово было *эмбер* с семантикой ‘самый первый’ или ‘наипервейший’. У римлян существовали такие понятия, как ‘получить империй’ или ‘обладать империем’. Это означало получить главенствующее право или уже иметь это право в какой-то ситуации.

Слово ‘империя’ (Imperia) на составные части делится так: им-пер-ия. Первая составляющая *импер* – это *эмбер* ‘самый первый’ или ‘наипервейший’. А вторая составляющая *ия* – это ‘владение, страна’.

Исходное название было *Эмберия* с семантикой ‘Самая первая страна’ или ‘Наипервейшая страна’.

Сложное слово ‘император’ на составные части разделится так: им-пер-ат-ор. Первые две составляющие **импер** – это *эмбер* ‘самый первый’. Третья составляющая *ат* в данном контексте переводится как ‘имя’ или ‘звание’. Последняя составляющая *ор* – это фонетический вариант слова ‘муж, мужчина’. Исходное название титула было *эмбератор* с семантикой ‘муж наипервейшего имени’ или ‘муж самого первого звания’. Возможна и другая семантика этого слова. Древние европейские племена своего предводителя избирали на общем собрании воинов из числа наиболее храбрых и доблестных предводителей. Во время сражений это предводитель первым шел в атаку. С учетом этого обстоятельства, составляющая *ат* в слове *эмбератор* может переводиться с тюркского языка как ‘конь’. И тогда семантикой рассматриваемого слова будет ‘муж самого первого коня’, то есть конь этого мужа шёл первым в сражение.

Ранее уже приводилось сообщение Феофилакта Симокатты, что тюркскоязычные склавены своего предводителя или правителя называли словом ‘рикс’, что является несколько искажённым тюркскоязычным словом *арыг* с семантикой ‘благородный’. Этим же словом в слегка изменённом фонетическом варианте обозначалось понятие ‘верховный правитель’ и в латинском языке. Там это слово имело форму *rex* и *regis*. Причём, в латинском языке это слово существовало с древнейших времён. У древних римлян в ‘царский’ период этим словом называли царей, царевичей, царскую чету. После установления республики так стали называть верховного жреца, деспотов, властелинов или повелителей, наставников, воспитателей, покровителей, патронов, богачей и знатных людей.

Интересно отметить, что имя Цезаря или, правильнее, Кесаря – это латинское прочтение некоего тюркскоязычного титула. Его полное имя было Кай Юлий Кесарь. Первая составляющая **Кай** – это тюркскоязычное слово *ка* ‘светлый’. Вторая составляющая **Юлий** – это искажённое слово *улуу* ‘великий’. Третья составляющая **Кесарь** – это сложное тюркскоязычное слово, которое на составные части делится так: *кес(а)-арь*. Здесь **кес(а)** несколько искажённое слово *кесэ* которое в переносном смысле означает ‘богатство, деньги’ Вторая составляющая **арь** – это слово *ар* ‘муж, мужчина’. Исходный тюркскоязычный вариант этого имени-титула имел форму *Ка Улуу Кесэар* с семантикой ‘Светлый Великий Богатый муж’. Отсюда становится понятно, что когда других правителей называли кесарями, то к Юлию Цезарю это не имело никакого отношения, как не имело к нему никакого отношения и название Кесарьграда (Константинополя). Это всего лишь означало ‘Город богатых мужей’.

Рассмотренная выше семантика ряда терминов древних римлян дает основание полагать, что они были тюркскоязычным народом. На это косвенно указывали и арабские средневековые авторы. Так, например, Ибн-аль-Кальби отмечал: «В другом месте Ибн-аль-Кальби сказал: мой отец рассказывал мне, что Рум, Саклаб, Армини и Ифранджа – братья, они сыновья Ланты, сына Кашлухим, сын Яфетова; каждый из них населял известную часть земли, которая получила от него название». ⁵⁷⁷ Здесь достаточно четко указано, что римляне и византийцы (рум) были родственными с тюркскоязычными асакалиба (саклаб) и, как все тюркскоязычные народы, были потомками Яфета.

Но дошедшие до нашего времени римские письменные памятники написаны только на языке, который называется латинским и по своему грамматическому строю принципиальности отличается от тюркского. А вот письменных памятников на тюркском языке нет. Хотя трудно поверить, что до появления латинской письменности римляне были бесписьменным народом. Ведь ближайшие соседи римлян – этруски с конца VIII – начала VII веков до н.э. уже имели свою письменность. При этом современная историческая наука совершенно определенно указывает на длительные и теснейшие связи этрусков с римлянами: «Во всяком случае, как бы не решали вопрос о происхождении этрусков, несомненно, теснейшие связи их культуры с италийской средой, в частности с римлянами». ⁵⁷⁸ При таких теснейших связях с этрусками не могли тюркскоязычные древние римляне оставаться бесписьменным народом. Здесь что-то не так. На территории Апеннинского полуострова должна остаться хотя бы эпитафика на тюркском языке

Кратко суммируя представленные данные относительно этнонимии и другой терминологии древних племён и народов Апеннинского полуострова, можно отметить следующее. Согласно этим данным, у древнего населения на указанной территории фиксируется только тюркскоязычная этнонимия. Тюркскоязычными оказались и ряд широко употребляемых древних названий и терминов. Значит на этой территории в древности обитало и тюркскоязычное население. О том, что римляне разговаривали и на тюркском языке, может свидетельствовать реплика Страбона по поводу германцев: «Поэтому, мне кажется, и римляне называли их германцами, как бы желая указать, что это «истинные» галлаты. Ведь слово «germani» на языке римлян означает «подлинное». ⁵⁷⁹ Здесь не факт, что под «языком римлян» Страбон понимал латинский язык. Слово «подлинный» на латинском языке будет *verus, certus, praesens, proprius*. Как видно, ничего похожего на *germani* здесь нет. Значит, в данном случае Страбон имел в виду не латинский, а какой-то другой язык. Но слово *german* - это латинское прочтение тюркскоязычного слова *эрмен*, что в переводе означает 'я – настоящий мужчина'. Поэтому под «языком римлян» Страбон в данном случае, весьма вероятно, подразумевал тюркский язык.

При этом, ни латинской, ни итальянской, ни какой-то иной этнонимии письменными источниками у древнего населения Апеннин не фиксируется, хотя латинский язык существовал там, как минимум, с середины последнего тысячелетия до н.э. Кроме того, складывается впечатление, что помимо латинского здесь же существовала и группа родственных праитальянских языков. Об этом можно судить на основании того, что в своё время были обнаружены письменные источники, правда, относящиеся к IX и к X векам (Веронская загадка, IX век; Капуанские тяжбы, 960 и 963 годы), которые содержали отчетливо выраженные фонетические и грамматические черты, характерные для итальянского языка. И в последующим на этот язык перешло всё население Апеннин. А в дальнейшем он стал единственным языком всего населения этой территории. Указанную этноязыковую ситуацию можно попытаться объяснить следующим образом.

Тюркский язык на Апенины, видимо, был принесен племенами, которые мигрировали сюда из континентальной Европы в начале и в конце II тысячелетия до н.э., а также в I тысячелетии н.э. и заняли там доминирующее положение. До прихода тюркскоязычных племён, там существовало какое-то автохтонное население и, вероятно, разговаривало оно на праитальянских языках. С приходом сюда тюркскоязычных племён это автохтонное население могло оказаться на самом низшем социальном уровне и поэтому о нём и о его языке в письменных источниках могло просто ничего не сообщаться. Латинский язык на Апеннинском полуострове появился, вероятно, во второй половине последнего тысячелетия до н. э. на территории обитания латинов. И он явно был предвнесен сюда какими-то мигрантами, ибо этнических носителей этого языка на территории Апеннин обнаружить не удаётся. Складывается сугубо предварительное впечатление, что такими мигрантами могли быть выходцы из Пелопоннеса, которые называли себя 'лаки'. Вероятно, на Пелопоннесе это был аборигенный народ, сохранивший свой «доисторический» язык, названный потом на Апенинах латинским. Возможно, лаки расселились среди тюркскоязычных латинов и эта территория стала называться по их самоназванию. Правда, в отношении названия этой территории возникают некоторые вопросы. В русскоязычных источниках это название даётся в форме 'Лациум', чему в латинской транскрипции должна соответствовать форма *Lacium*, а не *Latium*, как это указывается в современных источниках. И адекватное прочтение этого латинского слова будет 'Лакиум'. Из этого можно заключить, что название территории *Lacium* ('Лакиум') соответствовало самоназванию мигрировавших сюда лаков, а *Latium* ('Латиум') – самоназванию аборигенов-латинов.

Вероятно, уровень развития общей культуры у прибывших лаков был значительно выше, чем у местного тюркскоязычного населения. С

течением времени высшее сословие латинского племени стало усваивать новую культуру и новый язык. Низшее сословие, или простой народ, усваивал лишь незначительную часть этой новой культуры, для чего не требовалось воспринимать новый язык в его полном объёме. Так могла сформироваться простонародная латынь. Соседние племена, обитавшие рядом с латинами, этот новый язык, вероятно, впервые услышали именно от латинов и поэтому назвали его латинским. В процессе восприятия культуры лаков или лаконян, римляне заимствовали у них некоторые элементы обустройства государственных отношений. И это прямо отмечал Дионисий Галикарнасский. Описывая обязанности римских сенаторов, он отмечал: «На собрание же сенаторов он (Ромул – Ю.Д.) возложил почет и власть следующее: прежде всего обсуждать, чтобы ни сказал царь и какое бы ни внес предложение, и что чтобы не показалось верным большинству, то пусть это мнение и побеждает. И это было перенято от государственного устройства лаконян».⁵⁸⁰ Со временем латинский язык, как язык более высокой культуры, вероятно, был заимствован римлянами. И он стал господствующим у них в органах государственной власти всех уровней, в армии, в науке, в медицине, в католической церкви. Таким образом, вся тюркскоязычная элита древних римлян перешла на латинский язык. Основная же масса простого народа говорила на своём местном языке, который, естественно, подвергся в определённой степени латинизации. Что касается итальянского языка в современном значении этого слова, то его, как такового, вероятно, в античный период ещё не существовало. Разноплеменное, автохтонное, дотюркское население Апеннин разговаривало на различных диалектах флективного праитальянского языка, которые только к XVII веку сложились в единый язык, называемый ныне итальянским. В этом языке, конечно же, содержится большое количество и латинизмов и какое-то число тюркизмов.

В конце античного периода была разрушена государственная система управления Западной империей. После этого стал терять свои позиции и предвнесённый латинский язык – ведь на Апеннингах к тому времени уже не было естественных носителей этого языка. Государственным языком в этот период мог быть и тюркский. Ведь правителями Рима тогда оказались готы, этнические скифы, о чём сообщал Иордан: «Так вот Гесперийская империя римского народа, которую в семьсот девятом году от основания Рима держал первый из августов – Октавиан Август, погибла вместе с этим Августулом в год пятьсот двадцать второй правления всех его предшественников, и с тех пор Италию и Рим стали держать готские короли».⁵⁸¹ Вряд ли готы, этнические скифы, разговаривали только на латинском языке, хотя среди элиты мог сохраняться и этот язык. Однако примерно с X века языковая ситуация в Европе начинает меняться, о чём свидетельствует появление письменных источников на флективных языках, названных в 1813 году

английским исследователем Томасом Юнгом индоевропейскими. При этом исчезает, в основном, из письменных источников тюркскоязычная терминология и в дальнейшем нигде, никогда и ничего не говорится о былом наличии тюркского языка на Апеннингах.

Глава XI. ЭТНОТЕРМИНЫ «ЭЛЛИНЫ», «ГРЕКИ», «РОМЕИ»

Древнейший народ Европы, который почти во всех европейских языках называется греками, имеет самоназвание Ἕλληνες,⁵⁸² чему в русском языке соответствует форма ‘эллин’ или ‘эллэн’. Элементарный семантический анализ этого термина показывает, что это не греческое, а тюркскоязычное слово. На составные части это слово делится так: *элли-ин/элли-эн*. Первая составляющая *элли* восходит к слову *элли*, что в переводе с тюркского языка означает ‘сельский’. Вторая составляющая *ин/эн* – это несколько искажённое тюркскоязычное слово *эн* ‘род, порода’. В буквальном переводе слово *элли-ин/элли-эн* означает ‘сельский род’ или ‘сельская порода’. Это даёт основание предполагать, что древние греки, как минимум, имели какие-то родственные связи с тюркскоязычными народами. В этой связи представляет интерес такое сообщение Дионисия Галикарнасского: «Ведь они (афиняне), поделив народ на 2 части, назвали эвпатридами тех, кто был из знатных домов и состоятельными. И на них было возложено руководство полисом. Сельчанами же они называли других граждан, которые участия в общественных делах не принимали, но со временем и они были приобщены к управлению».⁵⁸³

Здесь обращают на себя внимание два момента. Прежде всего, это негреческое название состоятельных граждан из знатных домов – эвпатриды (Εὐπατριῶται). Семантический анализ показывает, что это было искажённое тюркскоязычное слово. На составные части его можно разделить так: *эв-патр-иды*. Первая составляющая *эв* – это греческое прочтение древнетюркского слова *eb* (*эб*) ‘жилище, становище’. Вторая составляющая *патр* – это искажённое слово *батыр* с семантикой ‘отец’. Последняя составляющая *иды* – это слегка искажённое древнетюркское слово *idi* (*иди*) ‘хозяин, владелец, господин’. Исходная форма этого названия была *эббатыриди* с семантикой ‘отцы-домохозяева’. Судя по семантике, этот термин возник в очень отдалённые времена, вероятно, ещё до создания в Греции городов. Второй, казалось бы странный термин в данном контексте – это название «других граждан, которые участия в общественных делах не принимали» – сельчани. Но ведь здесь же речь идёт о горожанах, жителях полиса Афины и, кажется, не очень понятным почему их назвали сельчанами. Ведь понятие ‘сельчани’ определяется родом занятий и жизненным укладом людей, проживающих вне города. И тем не менее, в тексте стоит именно слово

‘сельчане’. Здесь можно предположить, что в исходном тексте было слово ‘эллины’ и именно это тюркскоязычное слово было переведено, как ‘сельчане’. Получается, что каждая из двух частей, на которые были поделены жители Афин, имела тюркскоязычное название – эвпатриды (*эббатыриди*) и эллины (*эллэн*). Следует заметить, что и название страны – «Эллада», является тюркскоязычным. На составные части это слово делится так: Элл-ада. Первая составляющая *элл* восходит к слову *элли* ‘сельский’. Вторая составляющая *ада* – это фонетически деформированное слово *ата* ‘отец’. Исходная форма названия этой страны была *Эллата* (или *Эллиата*) с семантикой ‘Отечество сельчан’. Здесь опять прослеживается довольно определённая связь между древними греками и тюркским языком. Кстати, тюркскоязычное слово *эллэн* является синонимом слова *raġanus* в основном его значении – ‘сельский’.

Согласно современной исторической концепции исходной родиной греков считается южная часть Балканского полуострова, которая называлась Малой Грецией. И здесь следует заметить, что обычно названия ‘Малая’ у древнеевропейских народов появлялись применительно к названиям этнотерриторий, на которые эти народы переселялись со своей исходной прародины, Таковыми были Малая Унгария, Малая Булгария, Малая Азия, Малая Свифод. А вот исходная прародина всегда называлась ‘Великой’. Исключений из этого факта обнаружить не удаётся. В данном случае ‘Великой Грецией’ называлось юго-восточное побережье Сицилии и южная часть Апеннинского полуострова (см. рис.11). Получается, что именно эта территория должна была бы быть исходной прародиной греков. Однако в рамках современной исторической концепции всё наоборот – Великая Греция считается колонией Малой Греции, основанной в VIII веке до н. э. Но это не укладывается в отмеченную выше тенденцию принимаемых в древности названий. И это даёт основание осторожно предполагать, что, всё-таки, исходной прародиной древних греков, вероятно, была Великая Греция, а название «Малая Греция» появилось позднее.

И в этой связи довольно показательны, что арабские раннесредневековые авторы, упоминая знаменитых древнегреческих деятелей, соотносили их почему-то совершенно с другими территориями. Да и этнонимы ‘эллины’ и ‘греки’ у них не фиксировались. И здесь представляет интерес сообщение арабского анонимного автора «Ахбар аз-Заман» («Мухтасар ал-анджаиб») о народе ал-Йунанийуна: «Что касается ал-Йунанийуна, то это древние румы. Они происходят из числа потомков Йунана, сына Нуха. Они являются самыми мудрыми из всех народов, у них развиты астрономия, наука счёта, геометрия, искусство логики, искусство красноречия, и вся их мудрость известна. Ал-Андалус и ал-Искандарийа и те народы, которые граничили с ними, подчинялись их власти, до тех пор пока не

возобладал над ними Руми, сын Диктуна из рода Исава, сына Исхака, сына Ибрахима, потому что Исав, после того как покинул своего брата Йакуба, отправился к ближайшему берегу – этот берег и сегодня место поселения ар-Рум – и завоевал его. Это были те, кто построил город Румийа, и к ним относят его происхождение, и они построили ал-Асфар. И была последним государём ал-Йунанийуна Айлавбатра, дочь Батлимуса, автора книги мудрости и талисманов. Затем царство возвратилось в ар-Рум, а им уже принадлежало царство перед этими двумя царями. Предшествующие цари были многочисленны, и среди них были мудрецы, которые были сведущи в астрономии, геометрии, медицине, науке счёта, музыке, науке об удивительных явлениях, талисманах, духовной силе, астрономических таблиц и во всякой мудрости. И были среди ал-Йунанийуна Абкарат и второй Абкарат, Хармас, Сакрат, Аклатуна, Аристаллис, Акалидус, Джалинус и другие, от упоминания которых эта книга стала бы длинной».⁵⁸⁴

Другой средневековый арабский автор – Абд ар-Рашид ал-Бакуви, в своём сочинении под названием «Сокращение (книги о), “памятниках” и чудеса царя могучего», писал: «Йунан — местность в земле ар-Рум, с множеством городов и селений. Это родина греческих мудрецов. В настоящее время эта земля залита водой. Тот, кто запомнит что-нибудь здесь, никогда этого не забудет. И когда купцы плывут по морю и достигают этого места, они вспоминают о том, что забыли. Отсюда происходит Сукрат, учитель Афлатуна. Он был мудрецом, подвижником в сем мире и блаженным на том свете. Отсюда же и Аристаллис, которого называют первым учителем, так как он пересмотрел науку о мудрости и устранил ее слабые стороны. Он установил доказательства истца и способ предъявления обвинения. До него мудрости следовали слепо. Он основал науку логики. И не согласился он с учителем своим и считал ложным [учение] о переселении душ. Отсюда же и Диуджинас. Он был мудрецом и отшельником, отказавшимся от страстей мира сего и его наслаждений и избравшим уединение. И он бывал недоволен, когда кто-нибудь приходил к нему. Отсюда же и Батлимус — автор науки ал-Маджисти, который знал движение небесных сфер и пути звезд благодаря математическим доказательствам, расстояние между небом и землей, устройство астрологии и календаря. Отсюда – Батламиус, выносивший решения по звездам. Утверждают, что благодаря опыту, раз за разом, он постиг наступление событий, [следа] за движением небесных сфер. Отсюда Балинас – знаток науки о талисманах. Они сделаны из небесных и земных тел в особые моменты. Отсюда Фисагурас – знаток науки о музыке, Аклимун – автор "Физиогномики", Ивклидус – создатель геометрических фигур и достоверных доказательств, Аршимидус – автор науки о числах, Гибукрат – автор исчерпывающих слов о законах врачебной науки, Джалинус – знаток науки о врачевании и удивительных лечениях».⁵⁸⁵

В этих арабских сообщениях обращают на себя внимание два факта. Первое. Упомянутый народ назван ‘ар-рум’, а его этнотерритория ‘ар-Рум’. При этом из контекста видно, что речь здесь идёт не о римлянах, а о греках. Значит в древности и они назывались ‘ар-рум’ или *аромэ* ‘общинные мужи’. Второе. Имена, представленные в этих источниках не греческие, а явно тюркскоязычные, но с характерными греческими окончаниями. При этом здесь видно, что некоторые искажения обусловлены только специфической арабской транскрипцией тюркскоязычных слов. Несложно заметить соответствие тюркскоязычных вариантов этих имён общеизвестным греческим аналогам:

<i>Айлавбатра</i>	– Клеопатра
<i>Батлимус,</i>	– Птолемей
<i>Батламиус</i>	
<i>Абкарат,</i>	– Гиппократ
<i>Гибукрат</i>	
<i>Хармас</i>	– Гермес
<i>Сукрат,</i>	– Сократ
<i>Сакрат</i>	
<i>Аристаталис</i>	– Аристотель
<i>Аклатуна,</i>	– Платон
<i>Афлатун</i>	
<i>Акалидус,</i>	– Евклид
<i>Ивклидус</i>	
<i>Джалинус</i>	– Гален
<i>Диуджинас</i>	– Диоген
<i>Балинас</i>	– Плиний
<i>Фисагурас</i>	– Пифагор
<i>Аршимидус</i>	– Архимед

Из контекста приведенного сообщения «Ахбар аз-Заман» можно достаточно определённо понять, что речь в нём идёт о государстве Птолемеев или об эллинистическом Египте. С другой стороны указывается, что перечисленные «мудрецы» – «это древние румы». Но так арабские авторы называли жителей Апеннин и Малой Азии. Ал-Бакуви писал, что «родина греческих мудрецов» – это «Йунан – местность в земле ар-Рум, с множеством городов и селений... В настоящее время эта земля залита водой». Здесь намёк на землю, залитую водой, кажется довольно прозрачным. Речь идёт о египетской Александрии, где часть территории города опустилась под воду в результате землетрясения 1100 года. И опять всё это увязывается с «землёй ар-Рум». Анонимный автор указывал, что древние румы «происходят из числа потомков Йунана, сына Нуха». А ал-Бакуви

говорил о том, что «Йунан» – это местность в земле ар-Рум. Получается, что имя предка народа и название местности обозначались одним и тем же словом. Имеет смысл попытаться раскрыть семантику этого слова. «Йунан» это арабизированное тюркскоязычное слово, которое на составные части можно разделить так: Йун-ан. Первая составляющая **йун** – это арабизированная запись многозначного тюркскоязычного слова *юнъ* которое в данном контексте переводится как ‘способность, толк’. Вторая составляющая **ан** это несколько искажённое слово *эн* ‘род, порода’. Исходная форма этого ‘имени’ была *Юнэн* с буквальным переводом ‘род способных’ или ‘род толковых’. Вероятно, здесь можно принять семантику ‘род мудрых’. Получается, что это было не имя собственное и не название местности, а название рода. Название народа, производное от ‘имени’ этого предка, в арабизированной форме было ал-Йунанийуна. Здесь формант ‘ал’ – это арабский определённый артикль, который при переводе опускается, а остальная часть слова на составные части может быть разделена так: йунан-и-йун-а. Первая составляющая – это *юнэн* ‘род способных’ или ‘род мудрых’. Вторая составляющая **и** – это фонетический вариант аффикса притяжательности *ы*. Третья составляющая **йун** – это *юнъ* ‘способность, толк’ и последняя составляющая **а** – это либо искажённый аффикс *ы* либо предвнесенное окончание. Исходная форма названия этого народа была *юнэныюны* с семантикой ‘род самых способных’ или ‘род самых мудрых’. Выведенная семантика названия народа практически не отличается от характеристики, данной ему арабским анонимным автором – самый мудрый из всех народов.

Теперь по поводу имён, приведенных выше. Как уже отмечалось, это явно тюркскоязычные имена с греческими окончаниями. Последнее может означать, что эти имена арабские авторы заимствовали из грекоязычного источника и, что эти тюркскоязычные имена были адаптированы в греческом языке. Семантика этих имён выводится достаточно наглядно.

Айлавбатра. На составные части это имя можно разделить так: ай-лав-батра. Первая составляющая *ай* в буквальном переводе означает ‘луна, месяц’. Последняя составляющая *батра* – это фонетический вариант слова *батыр* ‘герой, богатырь’. В древности у тюркскоязычных народов слово *батыр* иногда прибавлялось к имени верховного правителя, как отличительный признак верховной власти. При этом следует заметить, что в тюркском языке нет категории рода и поэтому слово *батыр* могло быть приложимо и к имени женщины, если она обладала верховной властью. В этом случае оно имело семантику ‘правительница’. А вот вторую составляющую этого имени – *лав*, следует рассмотреть несколько подробнее, поскольку её использование в данном случае оказывается несколько неожиданным. Судя по грамматической форме слова *Айлавбатра*, формант *лав* выполняет здесь

функцию аффикса по отношению к слову *ай*. В среднем диалекте современного татарского языка есть аффикс *лап*. Весьма вероятно, что *лав* (возможно, *лаб*) – это фонетический вариант аффикса *лап* или его некоторое искажение в арабской транскрипции (*лап*>*лаб*>*лав*). Вообще, в современном тюркском языке *лап* используется как формообразующий аффикс числительных приблизительного счёта или как формообразующий аффикс наречий. Но в рассматриваемом случае формант *лав* явно выполняет функцию аффикса, образующего уподобительную форму от существительного *ай*. В переводе с тюркского языка слово *айлав* будет означать ‘подобная луне’ или ‘луноподобная’. Отсюда в целом имя *Айлавбатыр* (*Айлавбатра*) в буквальном переводе будет ‘Луноподобная правительница’. Вот это, вероятно, и было действительным именем Клеопатры.

Батлимус. Здесь тюркскоязычная основа этого имени будет ‘Батлим’. На составные части это слово делится так: бат-ли-м. Первая составляющая *бат* – это, вероятно, древнетюркское слово *batu* (*бату*) ‘драгоценный камень’. Вторая составляющая *ли* – это фонетический вариант аффикса образования прилагательных *лы*. Последняя составляющая *м* – это, вероятно, аффикс принадлежности 1-го лица ед. числа. Исходное имя имело форму *Батлым* (*Батулым*) с семантикой ‘Мой драгоценнокаменный’.

Абкарат. Это имя на составные части можно разделить так: Аб-кара-т. Первая составляющая **аб** восходит к древнетюркскому *eb* (*эб*) ‘становище, дом’, Вторая составляющая *кара* – это многозначное слово, которое в древнетюркском языке и в данном контексте могло иметь значение ‘смотреть’. Последняя составляющая *т* – это аффикс. Исходная форма этого имени была *Эбкарат* с возможной семантикой ‘Осматривающий становища’ или ‘Смотритель становищ’.

Хармас. Раскрытие семантики этого имени вызывает некоторые затруднения, связанные с сомнениями в части правильности его транскрипции в арабском источнике. Дело в том, что в греческой транскрипции имени ‘Гермес’ нет начального звука [г] – оно выглядит как ‘Ερμης. Не мог он появиться, соответственно, и в тюркскоязычном варианте, которым явно пользовался арабский анонимный автор. Поэтому семантика этого имени остаётся пока без комментариев.

Сакрат. На составные части это имя делится так: Сак-рат. Первая составляющая *сак* в данном контексте, видимо, означает ‘бережливый, сохраняющий’, а вторая составляющая **рат** – это *рэт* ‘порядок’. Исходная форма имени была *Сакрэт* с семантикой ‘Сохраняющий порядок’ или ‘Оберегающий порядок’.

Акалидус. Это имя на составные части делится так: Ак-али-д-ус. Первая составляющая *ак* – это ‘светлый’, вторая составляющая **али** – это слегка искажённое слово *олы* ‘почтенный’, третья составляющая *д* – это аффикс. Последняя составляющая **ус** – это предвнесённое окончание.

Исходная форма этого имени была *Акольд* с семантикой ‘Почтенный светлый’.

Аклатуна. На составные части это имя можно разделить так: Аклатун-а Первая составляющая **акла** – это слово *аклы* ‘светлый’, а вторая составляющая *тун* в древнетюркском языке означала ‘одежда’. (Отсюда – якобы греческое слово ‘туника’). Последняя составляющая **а** – это искажённый аффикс *ы*. Исходная форма этого имени была *Аклытуны* с семантикой ‘Имеющий светлую одежду (тунику)’ или ‘Светлоодеждник’.

Аристаталис. Это имя на составные части делится так: Ар-ис-татали-с. Первая составляющая *ар* – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Вторая составляющая *ис* – это ‘память, сознание, чувство’. Третья составляющая **тата** – это, вероятно, древнетюркское слово *tada* (*mada*), означающее ‘пространство, которое можно рассмотреть на расстоянии десяти шагов’. Четвёртая составляющая *ли* – это фонетический вариант аффикса образования прилагательных *лы*. Последняя составляющая **с** – это предвнесённое греческое окончание. Исходная тюркскоязычная форма этого имени могла быть *Аристадалы* с семантикой ‘Муж с пространственным воображением’.

Джалинус. В этом имени тюркскоязычной основой является ‘джалин’, а **ус** – это предвнесённое греческое окончание. Согласно особенностям арабской транскрипции, при написании иноязычных слов у них аффрикатой **дж** часто замещались звуки [к] – [г] и [с] – [ш]. (Далее этот вопрос будет рассмотрен более подробно). Поэтому рассматриваемое имя с учётом данного замечания и предвнесённого греческого окончания в исходном тюркскоязычном виде имело форму *Калын* что в переводе означает ‘Толстый’.

Балинас. Здесь основой имени было ‘Балин’, что, вероятно, является слегка искажённым тюркскоязычным словом *Болын* ‘Луговой’.

Итак, арабские раннесредневековые учёные древних греков называли ал-Йунанийуна – ‘род самых способных’ или ‘род самых мудрых’; их исходной территорией определяли не Балканы, а Северную Африку или государство Птолемея и соотносили их этнически с ‘древними румами’, то есть с предками римлян и византийцев. При этом известные греческие имена даются арабами в тюркскоязычном варианте и выводятся эти имена из тюркского языка.

В сообщении «Ахбар аз-Заман» упоминается город ал-Искандарийа. Это также арабизированная запись тюркскоязычного названия города, который в греческом языке назывался Александрией. Здесь формант ‘ал’ – это арабский определённый артикль, который при переводе с арабского опускается. Другая часть этого названия на составные части делится так: иск-анд-ар-ийа. Первая составляющая **иск** восходит к тюркскоязычному слову *иске* ‘старинный, древний’. Вторая составляющая *анд* – это древнетюркский вариант слова *ант* ‘клятва, клятвенный’. Третья составляющая *ар* – это один из фонетических

вариантов слова ‘муж, мужчина’. И последняя составляющая **ийа** – это арабизированная запись слова *ия* ‘хозяйство, владение’. Исходное название этого города было *Искандария* что в буквальном переводе означает ‘Владение мужа древней клятвы’. А вот как из тюркскоязычного слова *Искандария* выводится греческое ‘Александрия’, понять пока не удаётся. Следует заметить, что во всех арабских письменных источниках имя Александра Македонского приводится только в арабском или тюркскоязычном вариантах без определения ‘Македонский’. Так, например, египетский автор IX века ‘Абд ар-Рахман ‘Абд ал-Хакам писал: «А тот, кто начал строительство Александрии и основал её, был Зу-л-Карнайн ар-Руми. Его имя было ал-Искандар, и по нему город называют ал-Искандарией (Александрией)».⁵⁸⁶ У ал-Масуди это имя даётся в такой форме: «По смерти его (императора Василия – Ю.Д.), румийцы поставили царём его сына, по имени Искандрус».⁵⁸⁷ Конечно же, арабы не сами придумали этот тюркскоязычный вариант имени, а явно заимствовал его из какого-то тюркскоязычного письменного источника. От этого тюркскоязычного имени и город был назван по-тюркски – Искандария. В греческом языке это название получило форму «Александрия» от имени «Александр». Таким образом, город имел две формы названия – тюркскоязычную и греческую. А это даёт основание предполагать, что в древности в североафриканском регионе местное население разговаривало и по-тюркски и по-гречески.

Эллинов римляне называли греками. Сами себя эллины так не называли. И это внешнее название – ‘греки’, было внедрено в обиходный язык почти всех европейских народов. В латинской транскрипции это название имело несколько фонетических вариантов: *Graii* (‘граи’), *Graeci*, *Graecae* (‘граеки’), *Greci* (‘греки’).⁵⁸⁸ Этнотермин ‘граи’ на составные части делится так: гра-й. Первая составляющая **гра** – это довольно характерное в латиноязычной транскрипции искажение тюркскоязычного многозначного слова *кара*. Здесь начальный тюркскоязычный звук [к] замешался звуком [г], а звук [а] в первом слоге опускался. Вторая составляющая **й** – это аффикс. По поводу значения составляющей *кара* в этом этнотермине можно отметить следующее. Греки с древнейших времён были цивилизованным, письменным народом. Римляне с уважением относились к их культуре. Поэтому не исключено, что в данном случае составляющая рассматриваемого этнонима *кара* могла иметь значение ‘буквы, письмо’. И тогда этноним *карай* означал ‘читающий’ или ‘письменный’. Вариант названия ‘граек’ на составные части делится так гра-ек. Здесь вторая составляющая *ек* может быть разговорной формой недостаточного глагола, образующего форму давнопрошедшего времени.⁵⁸⁹ Тогда семантика названия *караэк* (‘граек’) может быть такой – ‘давно читающие’ или ‘издавна

грамотные’. Вариант ‘греки’ (Greci) был, вероятно, некоторым искажением предыдущего варианта.

Согласно современной исторической концепции, население Апеннин в древности разговаривало на латинском языке, а население Малой Азии (Византии) – на греческом. Но этнонимы и тех и других были тюркскоязычным. Ни в одном письменном источнике не удаётся обнаружить латиноязычного самоназвания жителей Апеннин и, соответственно, грекоязычного самоназвания жителей Малой Азии. Это означает, что таковых просто не существовало. Значит латинский язык на Апеннингах и греческий в Малой Азии не были автохтонными, и вряд ли они широко использовались в качестве разговорного языка у основной части населения на этих этнотерриториях.

Судя по данным письменных источников, древнейшее название страны на Апеннинском полуострове было не только *Ыталаия*, но и Гесперия. Иордан называл её Гесперийской империей: «Так вот, Гесперийская империя римского народа, которую в семьсот девятом году от основания Рима держал первый из августов – Октавиан Август, погибла вместе с этим Августулом в год пятьсот двадцать второй правления всех его предшественников, и с тех пор Италию и Рим стали держать готские короли».⁵⁹⁰ В греческой транскрипции название ‘Гесперия’ имеет форму *Есперіа*, чему в русской адекватной транскрипции соответствует форма ‘Есперия’. Здесь видно, что начальное *г* в латинизированном варианте – это имитация густого придыхания греческого варианта. Значит в латинский язык этот термин попал из греческого. На составные части это слово делится так: *Ес-пер-ия*. Первая составляющая *ес* может восходить к тюркскоязычному слову *эс* со значением ‘ум, умный’. Вторая составляющая *пер* – это фонетический вариант слова *бер* ‘один’ или ‘первый’. Последняя составляющая *ия* – это ‘владения’. Тогда исходной формой этого названия может быть *Эсберия* с семантикой ‘Первая страна умных’. Но начальная составляющая *ес* может быть несколько искажённым этнонимом *ас*. Тогда исходная форма этого названия будет *Асберия* с семантикой ‘Владения первых асов’.

Древнейшим названием Малой Азии, согласно письменным источникам, было ‘Анатолия’. В турецкоязычном варианте – это *Anadolu* (*Анадолу*), а в грекоязычном – *Ανατολία* (*Анатолия*). *Анадолу* – это огузоязычное слово, которое на составные части делится так: *ана-долу*. Первая составляющая *ана* в переводе означает ‘мать, материнский’. Но в турецком языке у этого слова есть ещё и другое значение – ‘благодетельница, защитница обездоленных’. Вторая составляющая *долу* означает ‘наполненный, изобилующий’. В буквальном переводе название страны *Анадолу* может означать ‘Наполненная благодетельностью’. Слово *Анатолия* на составные части делится так: *ана-тол-ия*. Первая составляющая *ана* – это, как и в предыдущем случае,

означает ‘благодетельница’. Вторая составляющая *тол* восходит к кыпчакскому слову *толу*, который является фонетическим вариантом огузского *dolu* (*долу*). Последняя составляющая *иа* – это греческая транскрипция кыпчакского слова *ия*, в данном контексте означающего ‘страна’. Исходная форма этого названия была *Анатолія* с буквальным переводом ‘Страна, наполненная благодетельностью’. Получается, что и ‘греческий’ вариант названия этой страны был тюркскоязычным, только не огузским, а кыпчакским.

Официальное, грекоязычное самоназвание этой страны было *Βασιλεία τῶν Ῥωμαίων* или *Ἀρχὴ τῶν Ῥωμαίων*. Слово *Βασιλεία* в русской транскрипции будет иметь форму ‘Басилея’. Это тюркскоязычное слово на составляющие делится так: Бас-ил-е-ия. Первая составляющая *бас* – это фонетический вариант слова *баиш*, которое в данном контексте означает ‘главный’. Вторая составляющая *ил* – ‘народ’. Третья составляющая *е* – это замещение тюркскоязычного аффикса *ы*. Последняя составляющая *ия* – это ‘территория’. Исходная форма этого названия была *Басилья*. Слово *τῶν* – это грекоязычный предлог. Другая часть названия страны *Ῥωμαίων* в русской транскрипции будет иметь форму ‘Ромаион’. На составные части это название делится так: Р-ома-и-он. Здесь первая составляющая *р* – это безогласовочный вариант слова *ар* ‘муж, мужчина’. Вторая составляющая *ома* – это слово *өмэ* с семантикой ‘община’. Третья составляющая *и* – это фонетический вариант аффикса *ы*. Последняя составляющая *он* – это слегка искажённое слово *эн* ‘род, порода’ Исходная форма этой части названия страны, вероятно, была *Арөмэыэн*. В целом название страны *Басилья Арөмэыэн* имело семантику ‘Территория главной страны, принадлежащей роду общинных мужей’ или ‘Территория главной страны, принадлежащей роду римлян’. Другой вариант названия этой страны отличался начальной составляющей - вместо *Βασιλεία* там стоит *Ἀρχή*. В русской транскрипции это будет ‘Архи’. Здесь видно, что это искажённое тюркскоязычное слово *аргы* ‘дальний’. Судя по семантике этого слова в других словосочетаниях, оно означало ещё и ‘главный’. Поэтому рассматриваемый вариант названия страны можно перевести как ‘главная’. Отсюда полное название будет *Аргы Арөмэыэн* с семантикой ‘Главная (страна), принадлежащая роду общинных мужей’ или ‘Главная (страна), принадлежащая роду римлян’. Но не исключён и такой вариант семантики – ‘Дальняя (страна) рода общинных мужей’. В латиноязычных источниках эта страна официально называлась *Impregium Romanum*, что означало «Империя римлян» или «Империя римского народа». Как видно, территория Малой Азии считалась страной римлян и оба варианта названий этой страны содержали название доминирующего населения – *арөмэыэн* ‘мужи общинного рода’ или ‘род римлян’.

А вот применительно к позднеантичному и раннесредневековому периоду времени историки называли эту страну Византией, связывая это название с названием города. В Малой Азии с древнейших времён на Босфоре существовал город под названием *Бизант*, основанный по преданию, греческими переселенцами. Но название этого города явно тюркскоязычное. На составные части оно делится так: биз-ант. Первая составляющая *биз* восходит к корневой части глагола *бизаргэ*, который в данном случае следует переводить как ‘украшать’. Вторая составляющая *ант* в переводе означает ‘клятва’. Слово *Бизант* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘Украшенный клятвой’. В латинской транскрипции он получил форму «Византий». В начале IV века город *Бизант* был переименован в Константинополь. Поэтому после IV века страна по определению не могла называться Византией – города по имени *Бизант* или Византий, уже не существовало. Да и вообще, ни греки, ни римляне никогда не называли свои территории по названию городов. И совершенно непонятно, каким образом в латиноязычные исторические сочинения могло попасть это странное название – ‘Византия’, впоследствии широко растиражированное современной исторической наукой. Ведь, судя по данным арабских источников, неофициальным названием этой страны было не «Византия», а «Константиния» («Кустантиния»).

В сочинении персидского автора ибн аль-Факиха начала X века есть интересное сообщение по поводу населения Византии: «Земля Византии – на северо-западе, это – от Антиохи до Сицилии и от Константинополя до Апулеи. Большая часть живущих на ней – византийцы. славяне и андалусийцы. Славяне состоят из двух частей: тёмные и смуглые – это те, что примыкают к морю, а что касается светлых, то они красивы и живут на суше...».⁵⁹¹ Кого здесь автор понимал под ‘византийцами’ пока понять трудно. Возможно – греков. А вот что касается ‘славян’, то здесь, конечно же, речь идёт о тюркскоязычных ас-сакалиба. И под ‘андалусийцами’ вряд ли понимались жители испанской Андалусии. Скорее всего, здесь подразумевался какой-то местный народ, родственник жителям Андалусии. При этом следует иметь в виду, что слово ‘Андалусия’ – тюркскоязычное.

Вообще, следует отметить, что в античных источниках встречается довольно большое количество разных терминов, которые по представлению современных историков являются древнегреческими, а на проверку оказываются тюркскоязычными. Так, например, верховный правитель Византии имел официальный титул ‘басилеос’ (βασιλεως), который иногда неадекватно переводится словом ‘царь’, а чаще – ‘император’. Действительное название этого титула восходит к тюркскоязычному слову *басил* которое на составные части делится так: *бас-ил*. Первая составляющая *бас* – это фонетический вариант слова *баиш*

‘голова, глава, главный’. Вторая составляющая *ил* в переводе означает ‘страна, народ, деревня’. Исходное название титула было *башил* (*басил*) с буквальным переводом ‘глава страны’, или ‘глава народа’, или ‘глава деревни’. Следует отметить, что термин ‘басилей’ фиксируется применительно к очень отдалённым временам истории и материковой Греции. Во II-ом тысячелетии до н.э. там так называли ‘чиновников’: «Наместникам подчинялись чиновники низшего ранга – басилей. Они управляли отдельными деревнями, надзирали за работой зависимых ремесленников».⁵⁹² В «гомеровский период» басилей становятся правителями общин: «Фактические правители из числа знати назывались басилеями (то есть дословно ‘царями’)... Это – скорее вожди и старейшины. Они ведают религиозными культурами (то есть выполняют жреческие функции), имеют верховную судебную власть, во время войны командуют войском».⁵⁹³

Далее, христианский первосвященник Византии имел сан патриарха (*патриархης*). На составные части это слово можно разделить так: патри-арх. Первая составляющая **патри** – это несколько искажённое слово *батыр* которое в данном контексте следует переводить как (святой) ‘отец’. Вторая составляющая **арх** – это несколько искажённое слово *аргы* ‘дальний’. Исходное название сана было *батырыаргы* с буквальным переводом ‘дальний отец’ или ‘верховный отец’. (В христианстве иерархический ряд священников выстраивался изначально по принципу ‘дальний – ближний’, а не ‘верхний – нижний’).

Автор знаменитых античных произведений «Одиссея» и «Илиада» также носил тюркскоязычное имя – *Гомер*, которое и в настоящее время встречается довольно часто у тюркскоязычных народов в форме *Гумер*. Это совершенно неискажённое тюркскоязычное слово, в переводе означающее ‘жизнь, жизненный’. Естественно, и произведения Гомера названы по-тюркски. Слово ‘Одиссея’ на составные части можно разделить так: Од-ис-сея. Первая составляющая **од** – это фонетический вариант древнетюркского слова *от* (*от*) ‘огонь’. Вторая составляющая *ис* в данном контексте переводится как ‘память.’ Третья составляющая **сея** – это, вероятно, искажённый аффикс *сы*. Исходное название поэмы было *Одиссы* с вероятной семантикой «Огонь памяти». Слово «Илиада» можно разделить на составные части так: ил-и-ада. Первая составляющая *ил* в переводе означает ‘страна, родина’. Вторая составляющая **и** – это, вероятно, аффикс *ы*. Третья составляющая *ада* – это, по всей вероятности, фонетический вариант слова *ата* ‘отец’. Исходное название было *Илыата* с семантикой «Страна отца» или «Отчизна». Таким образом, есть основание полагать, что в древности население Малой Азии и материковой Греции, как минимум, было двуязычным и древние греки имели какие-то родственные связи с тюркскоязычными народами.

Согласно многочисленным латиноязычным источникам, население Апеннинского полуострова обобщённо называлось *Romani* ('романи'), что в русскоязычной транскрипции почему-то передаётся формой 'римляне'. Этот же этнотермин распространялся и на население Малой Азии. По поводу семантики приведенного этнонима можно отметить следующее. Слово 'романи' на составные части делится так: *р-ома-н-и*. Первая составляющая *р* – это безогласовочная форма тюркскоязычного слова *ар* 'муж, мужчина'. Вторая составляющая *ома* – это слегка искажённое слово *ома* 'община'. Третья составляющая *н* – это аффикс образования прилагательных. Последняя составляющая *и* – это предвнесённое окончание множественного числа. Исходный вариант этого названия был *аромэн* или *аромээн* с буквальным переводом 'род общинных мужей'. В арабизированной форме этот этнотермин записывался как 'ар-рум', чему в русскоязычной записи должна соответствовать форма 'арум'.

Из рассмотрения представленной этнонимии видно, что на территориях Апеннин и Малой Азии их коренные обитатели имели практически единое обобщённое название – *арома* 'мужи общины' или *аромээн* 'род общинных мужей'. При этом здесь этнонимобразующий формант *ома* ('община') был точно таким же, как и в древнем названии большого восточноевропейского народа савроматов – *саваромэты*. Вряд ли это случайное совпадение. Ведь, например, аль-Кальби в начале IX века довольно уверенно писал: «...мой отец рассказал мне, что рум, саклаб, армини и ифранджа – братья, они сыновья Ланты, сына Кашлухим, сына Яфетова; каждый из них населял известную часть земли, которая получила от него название».⁵⁹⁴ Из этого следует, что византийцы и европейские ас-сакалиба (они же савроматы или сарматы), а также армини (вероятно, германцы) и ифранджа (вероятно, франки) были родственными народами, общая родословная которых восходила к Яфету. К нему же восходили и все тюркскоязычные народы Европы. А вот ибн Кутайба идет еще дальше в своем сообщении: «Что касается Яфета, то из его потомков суть: славяне, бурджан и асбан; их обиталище – страна Рум, возле румийцев. Из его потомков суть также турк, хазар, яджудж и маджудж».⁵⁹⁵ В этом сообщении одно место А.Я. Гаркави совершенно осознанно передал неточно, о чем сам же он и сообщает в примечании к этому переводу. В адекватном переводе начало сообщения должно звучать так: «Что касается Яфета, то из его потомков суть: славяне, бурджан и асбан; их обиталище – страна Рум, прежде чем румийцы населяли ее». В этом фрагменте словосочетание «страна Рум», вероятно, передано не совсем адекватно арабскому оригиналу. Правильнее было бы так – «территория ар-Рум». А это означает, что «обиталище» ас-сакалиба ('славян'), бурджан (половцев?) и асбан (вероятно, алан) называлось «территорией *арома*» или «территорией мужей общины». И, судя по не очень чёткому переводу А.Я.Гаркави, в

древности население этой территории называлось ‘румийцами’ или *арема*.

Таким образом, кратко суммируя представленные данные, можно отметить следующее. Племена, обитавшие в Южной части Балканского полуострова, с древнейших времён имели тюркскоязычное самоназвание ‘эллины’. Это даёт основание полагать, что, как минимум, какая-то часть населения этой территории в древности была тюркскоязычной. Одновременно с этим, другая часть этого населения разговаривала, вероятно, на древнегреческом языке. Несколько искажённым тюркскоязычным словом *Gresci* ‘греки’ (*Graeci*, *Graecae*, *Graii*) римляне называли эллинов и сначала это, видимо, было прозвище. Но со временем это прозвище вошло в письменные источники и стало восприниматься как внешний этноним. В устной речи это прозвище, вероятнее всего, употреблялось без искажения. В арабских раннесредневековых письменных источниках такие этнотермины не использовались. Арабы эллинов называли арабизированным тюркскоязычным термином ‘ал-йунанийуна’ (‘род самых способных’). Население Апеннин с древнейших времён в письменных источниках обобщающее называлось искажённым тюркскоязычным этнотермином *Romani* (романи). Также называлось и население Малой Азии - *Ρομῆνοι* (романи). Это название восходит к тюркскоязычному слову *арема*, которое использовалось также для обозначения некоторых племён и народов Восточной Европы.

* * *

Ранее уже неоднократно отмечалось, что в исторических письменных источниках не удаётся обнаружить прямых фактических данных, на основании которых можно было бы понять, когда и по какой причине тюркскоязычная часть древнеевропейских народов перешла на флективные языки. Очень приблизительно период смены языков можно оценить по времени появления первых письменных источников на соответствующих флективных языках. Первым письменным источником на французском языке принято считать «Страсбургские клятвы», датированные 842 годом. Предположение это кажется сомнительным, поскольку во всей массе других письменных источников этого периода не встречаются слова с французскими корнями. Вероятно, всё-таки, первым письменным источником на французском языке следует считать эпос «Песнь о Роланде», который датируется рубежом XI – XII веков.⁵⁹⁶ Рукопись этого источника сохранилась до наших дней в списке 1170 года. Древнейшей рукописью на немецком языке считается героический эпос «Песнь о Хильдебранте».⁵⁹⁷ Памятник этот написан на древнем верхнегерманском языке и датируется началом IX века. И опять-таки, эта

датировка кажется слишком ранней – в письменных источниках применительно к этому времени ещё не встречаются термины с немецкоязычными (Deutsch) корнями. Первыми письменными памятниками, которые содержали отчетливо выраженные фонетические и грамматические черты, характерные для итальянского языка, были «Веронская загадка», датированная IX веком и «Капуанские тяжбы» или «Тяжбы монастыря Монтекассино», датированные 960 и 963 годами. Первыми письменными памятниками древнедатского языка являются надписи, выполненные датскими рунами, которые относятся к IX – XII векам. Древнейшая, сохранившаяся датская рукопись, написанная рунами – это «Сконское право». Дату её написания учёные относят к концу XIII века.⁵⁹⁸ Первые письменные памятники на языке, который назван славянским, были написаны глаголицей. Древнейшей, дошедшей до настоящего времени глаголической рукописной книгой является Миссал, которая датируется X-XI веком.⁵⁹⁹ Сохранился фрагмент, состоящий из восьми листов пергамента. Но здесь следует заметить, что этот славяноязычный памятник (если он таковым является) почему-то назван по-тюркски – слово *мисал* в переводе с тюркского означает ‘пример, образец’. Этот факт несколькостораживает и требует соответствующего разъяснения. Самые древние рукописные книги на славянском языке, написанные кириллицей и дошедшие до настоящего времени, датируются XI веком. Наиболее ранняя из этих книг – Остромирово Евангелие, датируется 1056-57 гг.⁶⁰⁰ В Сербии древнейшим письменным памятником считается Мирославлево Евангелие сербской редакции, написанное Григорием около 1185 года.⁶⁰¹ Рукопись хранится в народном музее города Белграда. Что касается России, то здесь первыми письменными памятниками на славянском языке считаются церковные Служебники. Один из наиболее ранних Служебников принадлежал Варлааму Хутынскому. Он датируется XII – XIII веком.⁶⁰² Его языковые особенности указывают на галицко-волынское происхождение этой рукописи. Первым письменным памятником на польском языке считаются «Свентокшишские проповеди». По времени этот памятник относится к середине XIV столетия.⁶⁰³ В Чехии письменные памятники на чешском языке появляются в начале XIV века. Первым из них считается Хроника Долимила, начатая в 1308 году.⁶⁰⁴ На рис. 12 представлены в виде линейных диаграмм указанные выше периоды времени появления первых письменных источников на соответствующих языках.

Века до овой эры					Века Новой эры																		
	V	IV	III	II	I	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	

Рис 12

Из рассмотрения этих данных видно, что на древнегреческом языке первые письменные источники появились, вероятно, во времена,

находящиеся за пределами исторической памяти современного человечества и продолжали появляться вплоть до падения Византии. Латиноязычные письменные памятники появились, вероятно, во второй половине последнего тысячелетия до новой эры. Значительная часть античных и раннесредневековых документов дошла до настоящего времени именно на этих двух языках.

На приведенных диаграммах видно, что первые письменные источники на основных, так называемых европейских языках – итальянском, французском, германском (Deutsch), датском и славянском – появляются примерно с X столетия. Логично предположить, что накануне этого периода и начал происходить переход древнеевропейского тюркскоязычного населения с тюркских языков на эти языки. Примерно к XIV веку со страниц письменных источников исчезает большинство бытовавших до этого родо-племенных этнотерминов и остаются лишь названия крупных сообществ, представляющих целые народы. При этом и этнонимы и названия сложившихся стран остались тюркскоязычными и сохраняются таковыми до настоящего времени. Конечно, они подверглись некоторой фонетической деформации в результате употребления их в новых языках. В качестве иллюстрации в таблице 30 представлены современные названия основных европейских стран и их вероятные тюркскоязычные варианты. Здесь во второй графе дано русскоязычное название страны, в третьей – предполагаемый тюркскоязычный вариант, а в четвёртой графе представлена возможная семантика каждого названия. Обоснования этой семантики представлены выше в соответствующих разделах.

Таблица 30

	Русскоязычное название	Тюркскоязычн. вариант	Семантика тюркскояз. назван.
	2	3	4
1	Австрия	<i>Астарыия</i>	Страна асских сеятелей
2	Англия	<i>Аңлыия</i>	Страна смышлёных
3	Бельгия	<i>Белгия</i>	Страна пограничных
4	Болгария	<i>Балкария</i>	Страна солнцеклонников
5	Венгрия	<i>Уңария</i>	Страна бледнолицих мужей
6	Германия	<i>Эрмение</i>	Страна настоящих мужей
7	Греция	<i>Караэкие</i>	Страна издавно грамотных

8	Дания	<i>Дания</i>	Страна знаменитых
9	Италия	<i>Италия</i>	Страна отвергнувших
10	Норвегия	<i>Норбэкия</i>	Страна хозяев сияния
11	Польша	<i>Большия</i>	Страна луговых
12	Россия	<i>Арусия</i>	Страна усских мужей
13	Румыния	<i>Арэмэния</i>	Страна общинных мужей
14	Сербия	<i>Сэрбыя</i>	Страна пахарей
15	Франция	<i>Тарыныкия</i>	Страна сеятелей
16	Швейцария	<i>Суыкария</i>	Страна северных мужей
17	Швеция	<i>Суыкия</i>	Северная страна

Таким образом, можно предполагать, что переход европейских народов на флективные языки происходил примерно в период с IX по XIII века. При этом создаётся впечатление, что в западных регионах Европы это происходило раньше, чем в восточных. Судя по временному периоду в несколько сотен лет, процесс перехода с одного языка на другой протекал эволюционно. Такой длительный процесс может предполагать наличия каких-то промежуточных, переходных языковых стадий. Другими словами, в период с IX по XIII век на территории Европы могли существовать некие промежуточные языки, которые, с одной стороны, были уже не тюркскими, а с другой – ещё не современными европейскими. И только после полного и окончательного перехода на новые языки эти промежуточные должны были исчезнуть. И тем не менее, в лексике современных европейских народов содержится определённое количество тюркизмов, которые сохранились там с древнейших времён, что и было показано выше на ряде примеров в соответствующих разделах.

Глава XII. НАРОДЫ ПРИКАМЬЯ И ПОВОЛЖЬЯ

Из анализа письменных источников античных и более поздних авторов можно понять, что начиная с очень отдалённых времён значительная часть Западной и Центральной Европы заселялась тюркскоязычными племенами европеоидного типа, которые мигрировали сюда из Камско-Ветлужского междуречья и из Среднего Поволжья. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть данные, касающиеся расселения этих тюркскоязычных народов на их исторической родине.

О племенах и народах Поволжья и Прикамья периода античности в письменных источниках, практически, нет никакой информации. Что касается периода раннего средневековья, то определённый объём информации о народах этого региона сосредоточен, в основном, в арабско-персидских письменных источниках. В этих источниках весьма информативной является этнонимия народов указанного региона. Но прежде чем рассматривать эти данные, необходимо сделать некоторые замечания относительно особенностей передачи русскими историками арабской транскрипции отдельных тюркскоязычных терминов. В арабском языке существует служебное слово или артикль **ал** (**аль**), который при переводе на русский язык иногда сохраняется и отделяется от своего значащего слова дефисом, а иногда опускается. В тюркскоязычных этнотерминах и названиях этнотерриторий (и, видимо, в других словах), начинающихся с формантов **ал**, **ат**, **ар**, **ас**, арабские авторы рассматривали эти форманты как служебные слова и транскрибировали их у себя соответствующим образом через дефис. При этом вторая согласная удваивалась. Русские историки при передаче указанных терминов арабских текстов транскрибировали их двояко – иногда отдели начальный формант от остальной части слова дефисом, сохраняя удвоенную согласную, а иногда этот формант просто опускали. В результате такого «перевода» форма слова искажалась до неузнаваемости. На такую неадекватную запись этнотерминов арабскими авторами в свое время обращал внимание В. В. Бартольд: «Аллан – название известного иранского племени аланов, которое обычно в арабских рукописях, подобно многим другим, собственным именам (ср. ар-Ран вместо Арран и др.) воспринималось как иностранное слово с арабским артиклем (ал-Лан), а иногда (у Якута,

также у Абу-л-Фиды, Таквим, изд. Рейно-де Сдэна, 203) писалось ал-Лан». ⁶⁰⁵ И тем не менее, на это важное замечание В.В. Бартольда до сих пор никто из современных историков не обращает никакого внимания.

Для более чёткого понимания сказанного имеет смысл проиллюстрировать все это на примере. Вот как выглядит фрагмент из книги «Ряд драгоценных камней» ибн аль-Батрика в переводе А.Я. Гаркави: «В том же числе были из потомков Яфетовых пятнадцать человек, расселившихся от Диджлы до отдаленных концов света. Из них происходят: Турк, Баджнак, Тагазгаз, Яджудж и Маджудж, Хазар... Рум, Бизантия, Рус, Дайлем, Булгар, Славяне...». ⁶⁰⁶ Этот же перечень народов в пересказе Т.М. Калининой выглядит так: «Са'ид ибн ал-Батрак (ум. 939) перечислял множество потомков Йафета: ат-турк, баджанак (печенegi), ат-тагазгаз (тогуз-огузы), ат-Туббат (Тибет), йаджудж и маджудж, ал-хазар, народы Кавказа, ар-Рум, ал-рус, ал-булгар, ас-сакалиба и др. (Seippel. S.53)». ⁶⁰⁷

Сопоставляя формы записей соответствующих этнотерминов в переводе А.Я. Гаркави и Т.М. Калининой, можно отметить следующее. А.Я. Гаркави считал, что во всех перечисленных названиях начальный формант является служебным словом и при переводе он должен опускаться. Т.М. Калинина же точно передает всю арабскую орфографию в русской транскрипции: ат-турк, ат-тагазгаз, ат-Туббат, ар-Рум, ар-рус, ас-сакалиба, ал-хазар, ал-булгар, баджанак, йаджудж и маджудж. (В двух случаях она сохраняет прописные буквы – ат-Туббат и ар-Рум, принимая, видимо, эти термины за топонимы). Из этого перечня видно, что первые шесть этнотерминов – это искусственно разделенные на части слова, которые в исходном звучании должны иметь такие формы: атурк, атагазгаз, атуббат, арум, арус, асакалиба. В такой форме в этих вариантах сразу видны несколько искаженные, но вполне узнаваемые тюркскоязычные слова. У этнотерминов 'ал-хазар' и 'ал-булгар' начальный формант **ал** – это явно арабский определенный артикль, который при переводе арабских текстов на русский язык опускается. Ещё одна особенность транскрипции тюркскоязычных терминов в арабских сочинениях состоит в том, что в некоторых тюркскоязычных словах звуки [с] – [ш] и [к] – [г] замещались арабскими авторами аффрикатой [дж]. Таким образом, при анализе этнонимии арабских источников необходимо учитывать особенности их транскрипции тюркскоязычной терминологии.

1. Русы

Впервые русы упоминаются, вероятно, в письменных источниках на рубеже III – IV веков Мефодием Патарским (ум. 312г.) в его перечне тюркскоязычных народов Прикамья и Поволжья: «Магог от сего суть

все языки иж живут на полунощи. Козари, руси, обьри, болгари и ини вси. (см. Описан. слав. рукоп. Моск. Синод. библ., отд.V, стр.31)». ⁶⁰⁸ О русах довольно много писали арабские авторы. Они достаточно хорошо знали их родословную. Например, аль-Масуди по этому поводу отмечал: «Следующие народы происходят от Яфета: Ашбан, Рус, Бурджан, Хазрадж, Турк, Славяне, Яджудж и Маджудж, Фарс, Мадян, обитатели островов моря и Булгар». ⁶⁰⁹ Как видно, здесь русы упоминаются в ряду тюркскоязычных народов. Египетский историк и географ аль-Ханафи прямо указывал, что русы – это тюркскоязычный народ: «Описание страны русов. Они большой народ из турок». ⁶¹⁰ Далее на многочисленных примерах будет показано, что русы, как минимум, до раннего средневековья были тюркскоязычным народом.

До позднего средневековья русы не представляли собой единого этнотерриториального массива. Они были разделены на несколько этнотерриториальных групп. На это, в своё время, указывал арабский автор аль-Масуди: «Русы составляют многие народы, разделяющиеся на разрозненные племена». ⁶¹¹ В Восточной Европе арабо-персидские авторы описывают несколько групп русов. Одна из таких групп фиксируется арабскими источниками рядом с булгарами, к северу от них. Аль-Истахри по этому поводу писал: «Рус есть народ в соседстве с Булгаром, между сим последним и Славонией». ⁶¹² Более точное расположение этнотерритории русов этой группы можно понять из описаний арабскими авторами реки Итиль. Аль-Истахри так описывал эту реку: «Что же касается реки Итиль, то она вытекает вблизи Хирхиза, течет между Каймакией и Гуззией; затем она выходит к западу по верхнему Булгару и обращается вспять к востоку (к тому, что примыкает к востоку), пока не проходит по Русу, потом проходит по Булгару, затем – по Буртасу, пока не впадает в Хазарское море». ⁶¹³ Примерно через двести лет после аль-Истахри эту же реку описывал аль-Идриси так: «Восточный рукав реки Исил берет начало в области басджиргов, затем течет между баджнаками и булгарами, являясь границей между ними; он течет на запад, пока не пройдет назади булгар; затем снова отклоняется на восток, пока не минует русов, затем булгар, затем буртасов, затем хазар с тем, чтобы влиться в море аль-Хазар». ⁶¹⁴

С точки зрения современных географических представлений такое описание Волги, если под ней подразумевать Итиль (Исил), кажется совершенно невероятным. Однако дело здесь в следующем. При описании 'реки' Итиль арабские авторы исходили из географических представлений того времени, которые существовали у местных народов. По этим представлениям, 'река' Итиль состояла из трех частей, каждая из которых имела свое собственное название. Первой частью считалась река Белая, которую аль-Идриси называл «Восточный рукав реки Исил». У местного населения эта часть называется *Ак Итиль (Агидель)*, что в переводе с тюркского языка означает 'Белая Итиль'. Кстати, местное

тюркскоязычное население так эту реку называет и до сих пор. Славяноязычные жители Московии, вероятно, эту реку в то время называли Белые Волжки: «То бо бе преже земля Болгарецъ малыхъ за Камою, промежь великия реки Волги и Белья Волжки». ⁶¹⁵ Вторая часть Итиля – это Нижняя Кама от впадения в нее реки Белой и до Волги. На тюркском языке эта часть Камы называется *Кара Итиль* или ‘Черная Итиль’. Иногда так называлась вся Кама. Название реки *Кама* также тюркскоязычное и в буквальном переводе означает ‘Выдра’. Часть Волги от впадения в нее Камы и до Каспийского моря называлась просто Итиль. Верхняя Волга от истоков и до ее слияния с Камой Итилем не называлась никогда, потому что она, вероятно, считалась его притоком. С другой стороны, от камского устья и до Каспийского моря Итиль никогда не называлась Волгой вплоть до XVI века. Отсюда становится понятно, что древнее понятие ‘Итиль’ не совсем совпадает с современным понятием ‘Волга’.

Анализируя представленные в цитированных фрагментах данные с учетом вышеизложенного, можно отметить следующее. Судя по всему, в районе истоков реки Белой обитал народ хирхизов. Ниже по течению реки обитали каймаки, вплоть до ее разворота на север. Начальный, меридиальный участок среднего течения реки Белой, вероятно, служил границей между гузами и каймаками. Ниже по течению обширная территория, включающая бассейн среднего течения реки, принадлежала башкиртам. Далее река Белая разворачивается на северо-запад. И вот этот участок в районе нижнего течения реки и был границей между булгарами и баджнаками. По правому берегу реки Белой проходили юго-западные пределы территории баджнаков, которая затем распространялась далеко на север вдоль левого берега Камы. К левому берегу нижнего течения Белой примыкала северо-восточная граница территории булгар. А вот в бассейне Нижней Камы, от впадения в нее Белой и до слияния ее с Верхней Волгой, обитали русы. А ниже по Волге опять была граница булгар. О том, что русы живут на реке Итиль определенно писал ибн Даства (ибн Русте): «Хазары ведут торг с болгарами; равным образом и русь привозит к нам свои товары. Все из них (т.е. русов), которые живут по обоим берегам помянутой реки (Итиль – Ю.Д.), везут к ним (т.е. болгарам) товары свои, как-то: меха собольи, горностаевые, беличи и другие». ⁶¹⁶ Это же отмечал и Якут, пересказывая сообщение ибн Фадлана о его путешествии в страну славян (ас-сакалиба), то есть к жителям Булгара: «Итиль есть имя великой реки, подобной Диджле, в стране хазар и протекает мимо страны Русов и Булгар». ⁶¹⁷ У ибн-Хаукаля есть такое сообщение: «А русы – варварский народ, живущий в стороне булгар, между ними и между славянами на реке Итиль...». ⁶¹⁸ О близком соседстве булгар и русов писал аль-Бахри в своей «Книге видов земли»: «Внешний Булгар есть небольшой город, не имеющий многих селений. Известен же он

потому, что служит складочным местом (или гаванью) этих государств. Рус есть народ, соседний с булгарами, между сими последними и славянами (ас-сакалиба)». ⁶¹⁹ Здесь Внешний Булгар – это не столица Волжской Булгарии, а совсем другой город: «Важное значение, особенно в экономической жизни страны, имел город, расположенный в районе слияния Камы с Волгой и называвшийся в X в. Внешним Булгаром, позднее городом царя Ибрагима (Брахимов, или Брягов русских летописей)». ⁶²⁰ В сообщении аль-Бахри примечательными являются слова о том, что этот город «служит складочным местом (или гаванью) этих государств». Отсюда можно понять, что он находился на границе этнотерриторий булгар и русов («этих государств»). Таким образом, представленные данные раннесредневековых арабских авторов свидетельствуют о том, что определенная группа русов обитала по берегам Нижней Камы в непосредственном соседстве с булгарами. По современным географическим представлениям территория обитания этих русов охватывала северную половину Республики Татарстан. Такие данные наводят на мысль, что эти русы могли быть предками той части современных казанских татар, которые проживают ныне севернее Нижней Камы. А к югу от Нижней Камы уже была территория булгар. И об этом вполне определённо писал ибн-Хаукаль: «Булгар Великий граничит с русами на севере». ⁶²¹ Это ещё раз указывает на то, что русы жили севернее Нижней Камы, в непосредственном соседстве с булгарами.

Самые последние упоминания арабских источников о русах, обитавших по соседству с булгарами в районе Нижней Камы, относятся к концу X века. А потом у арабских писателей не удаётся обнаружить ни одного письменного источника более позднего периода времени, где бы упоминался этноним 'рус' применительно к этому региону. Но вот в русском средневековом источнике под названием «История Казанского царства» такое сообщение есть. Там указывается, что территория этих русов с 1172 или с 1177 года оказалась по власти золотоордынских ханов и эти местные русы, вероятно, стали одной из этнических составляющих сложившегося здесь потом тюркскоязычного народа. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен далее.

Арабские раннесредневековые источники фиксируют русов не только в районе Нижней Камы, но и в других регионах Восточной Европы. Ведь не случайно аль-Масуди отмечал: «Русы составляют многие народы, разделяющиеся на разрозненные племена». ⁶²² Причём, из анализа различных арабских источников складывается впечатление, что это разделение 'на разрозненные племена' произошло в достаточно отдалённые времена.

Следующий регион компактного обитания другой группы русов арабо-персидские источники географически описывают так, что его довольно трудно соотнести с современными ориентирами. И, тем не

мене, описание русов этого региона встречается во многих арабо-персидских сочинениях, относящихся к различным периодам времени раннего средневековья. Во всех этих источниках основная канва сообщений сохраняется примерно одинаковой, но в деталях имелись некоторые различия. Поскольку эти сообщения содержат достаточно информативные материалы, целесообразно привести здесь наиболее типичные фрагменты сообщений некоторых авторов.

Аль-Истахри.⁶²³

«Русы. Их три группы (джинс). Одна группа их ближайшая к Булгару, и царь их сидит в городе, называемом Куйаба, и он (город) больше Булгара. И самая отдаленная из них группа, называемая ас-Славийя, и (третья) группа их, называемая ал-Арсанийя, и царь их сидит в Арсе. И люди для торговли прибывают в Куйабу. Что же касается Арсы, то неизвестно, чтобы кто-нибудь из чужеземцев достигал ее, так как там они (жители) убивают всякого чужеземца, приходящего в их землю. Лишь сами они спускаются по воде и торгуют, но не сообщают никому ничего о делах своих и своих товарах и не позволяют никому сопровождать их и входить в их страну. И вывозятся из Арсы черные соболя и олово (свинец?). И русы – народ, сжигающий своих мертвых... и одежда их короткие куртки... и эти русы торгуют с Хазарами, Румом и Булгаром Великим, и они граничат с северными пределами Рума, их так много и они столь сильны, что наложили дань на пограничные им районы Рума, внутренние булгары же христиане».

Это перевод А.Н. Новосельцева. А вот начальная часть этого же сообщения в переводе А.Я. Гаркави звучит так: «Русы состоят из трех племен, из коих одно ближе к Булгару, а царь его живет в городе, называемом Куяба, который город больше Булгара; другое племя называют Славия и еще племя называют Артания, а царь его находится в Арте. Купцы прибывают в Куябу. Что же касается Арты, то никто туда не входит, ибо они (жители) убивают всякого чужестранца, путешествующего по их земле».⁶²⁴

При сопоставлении этих двух вариантов перевода следует отметить два момента. Первое – это форма передачи названия одного из городов русов. А.Я. Гаркави переводит его как ‘Арта’, а А.П. Новосельцев – как ‘Арса’. Как будет показано далее, передача этого названия А.П. Новосельцевым была ошибочной. Более близким к исходному звучанию этого слова приводит А.Я. Гаркави – ‘Арта’. Второе. А.Я. Гаркави при передаче названий ‘Славия’ и ‘Артания’ явно опустил стоящие перед ним форманты ‘ас’ и ‘ал’ соответственно. В первом случае это грубая ошибка, поскольку формант ‘ас’ является неотъемлемой составной частью форманта ‘Славия’, а во втором случае – это правильно, поскольку формант ‘ал’ – это арабский определенный артикль. Далее следует отметить ещё два момента. В представленных

фрагментах указывается, что русы «граничат с северными пределами Рума, их так много и они столь сильны, что наложили дань на пограничные им районы Рума». Здесь из контекста совершенно ясно, что под «пределами Рума» подразумевается не Византия, а какая-то другая территория, соседняя с русами. Судя по всему, обобщённым тюркскоязычным этнотермином *аремэ* ('общинные мужи'), который в арабской транскрипции имел форму 'ар-рум', обозначалось какое-то соседнее с русами тюркскоязычное племя, хотя и этим же этнотермином у древних европейских тюркскоязычных народов обозначались римляне, византийцы и даже древние греки, как это было показано ранее. И ещё следует заметить, что по данным этого источника внутренние булгары в середине X века были христианами. Однако в доступных источниках пока не удаётся найти ни одной современной работы, посвящённой исследованию христианства у волжских булгар, и вообще, на этом вопросе современные историки своё внимание не концентрируют.

Ибн-Хаукаль.⁶²⁵

«И русов три группы. (Первая) группа, ближайшая к Булгару, и царь их в городе, называемом Куйаба, и он больше Булгара. И группа самая высшая (главная) из них, называют (ее) ас-Славия, и царь их в городе Салау, (третья) группа их, называемая ал-Арсания, и царь их сидит в Арсе, городе их. И достигают люди с торговыми целями Куйабы и района его. Что же касается Арсы, то я не слышал, чтобы кто-либо упоминал о достижении ее чужеземцами, ибо они (ее жители) убивают всех чужеземцев, приходящих к ним. Сами же они спускаются по воде для торговли и не сообщают ничего о делах своих и товарах своих и не позволяют никому следовать за собой и входить в страну свою. И вывозят из Арсы черных соболей, черных лисиц и олово (свинец?) и некоторое число рабов. Русы – народ, сжигающий своих мертвых... Русы приезжают торговать в Хазар и Рум. Булгар Великий граничит с русами на севере. Они (русы) велики числом и уже издавна нападают на те части Рума, что граничат с ними, и налагают на них дань. И булгары внутренние – христиане и мусульмане».

В этом сообщении обращают на себя три момента. Первое. Среди трёх упоминаемых 'групп' русов одна была высшая или главная – это ас-Славия. Второе. Территория обитания русов примыкала к водной магистрали, соединяющейся с Волгой, и располагалась на ней выше (севернее) Булгара («они спускаются по воде»). Третье. Эта территория находилась где-то в районе Предуралья – именно только там располагались природные залежи оловянных и свинцовых руд. На основании представленных данных можно достаточно уверенно полагать, что водной магистралью по которой «они спускаются по воде» могла быть река Кама. Кроме того и у этого автора сообщается, что среди внутренних булгар были и христиане и мусульмане.

Аль-Идриси.⁶²⁶

«Русов три группы. Одна группа их называется рус, и царь их живет в городе Куйаба. Другая группа их называется ас-Славийа, и царь их в городе Славе, и этот город на вершине горы. Третья группа называется ал-Арсанийа, и царь имеет местопребывание в городе Арсе. Город Арса красивый и (расположен) на укрепленной горе между Славой и Куйабой. От Куйабы до Арсы четыре дня. И доходят мусульманские купцы из Армении до Куйабы. Что же касается Арсы, то согласно рассказу шейха ал-Хаукаля, туда не входит ни один чужеземец, ибо убивают там всякого чужеземца. И не позволяют никому входить с целью торговли в свою землю. Вывозят оттуда шкуры черных леопардов, черных лисиц и олово (свинец?). И вывозят это все оттуда торговцы из Куйабы. Русы сжигают своих мертвых, а не зарывают в землю. Некоторые русы бреют бороду, а некоторые завивают ее, как гриву лошадей. Одежда их – короткие куртки, и одежда хазар, болгар и печенегов – короткие куртки из шелка, хлопка, льна и шерсти».

В этом сообщении обращают на себя три момента. Первое – расстояние от Арсы до Куябы составляло четыре дня пути и этот последний город был торговым центром русов. Второе – русы, в отличие от болгар-христиан, по своим религиозным воззрениям были огнепоклонниками - они сжигали своих умерших. И третье – верхнюю одежду русы носили точно такую же, как хазары, болгары и печенеги. Это, как правило, свидетельствует о некоторой этнической близости таких народов.

«Худуд аль-Алам».⁶²⁷

«На восток от страны русов – горы печенегов, на юг – река Ruta, на запад – славяне, на север – необитаемые земли севера. Это огромная страна, и обитатели ее плохого нрава, непристойные, нахальные, склонны к ссорам и воинственны. Они воюют со всеми неверными, окружающими их, и выходят победителями. Царя их зовут хакан русов (Rus-khaqan). Страна эта изобилует всеми жизненными благами. Среди них есть группа моровват (muruwvat). Знахари у них в почете. Ежегодно они платят 1/10 добычи и торговой прибыли государю (sultan). Среди них есть группа славян, которая им служит. Они шьют шапки из шерсти с хвостом, свисающим с затылка. Мертвого сжигают со всем, что ему принадлежало из одежды и украшений. Они еще кладут в могилу с мертвыми еду и питье».

КУУАВА – город (земля?) русов, ближайший к мусульманам. Это приятное место и есть резиденция царя. Из него вывозят различные меха и ценные мечи.

SLABA – приятный город, и из него, когда царит мир, ведется торговля со страной болгар.

URTAB – город, где любого чужеземца убивают. Там производят очень ценные клинки для мечей и мечи, которые можно согнуть вдвое, но как только отводится рука, они принимают прежнюю форму».

В этом фрагменте обращает на себя внимание очень важное сообщение о том, что русы «производят очень ценные клинки для мечей и мечи, которые можно согнуть вдвое, но как только отводится рука, они принимают прежнюю форму». Это означает, что такие клинки изготавливались из специальной стали высшего качества. Хорошо известно, что железнорудное сырьё для такой стали имелось и имеется только в пределах Урала – других таких мест в Восточной Европе не было. Это ещё раз указывает на то, что территория расселения русов находилась в районе Предуралья. Другим важным обстоятельством в этом сообщении является название титула верховного правителя русов – ‘к(х)акан русов’ (Rus-khaqan). В буквальном переводе с тюркского это означает ‘светлый кан русов’. Достоверно известно, что ханом или каном своих верховных правителей называли только тюркскоязычные народы. Значит упоминаемые здесь русы также были тюркскоязычным народом.

В другом месте «Худуд аль-Алам» упоминаются указанные выше три города русов при описании реки Рус (нахр ар-Рус): «Другая река – Рус, которая вытекает из глубины страны славян и течет на восток, пока не достигнет границ русов. Далее она проходит границы Urtab, Slab и Кууфа, которые являются городами русов, и пределы Khifjakh. Там она меняет направление и течет на юг к пределам печенегов и впадает в Атиль».⁶²⁸ Здесь следует заметить, что иногда арабские авторы реки называли не их географическим названием, а по этнониму одного из народов, обитавших на берегах этой реки. Вероятно, именно это и имеет место в данном случае, когда автор называет реку «нахр ар-Рус» (‘река Рус’). Предварительный анализ названий, приведенных в этих сообщениях показывает, что ‘ас-Славийа’ и ‘ал-Артанийа’ – это названия территорий (окончания на *ия* – ‘владения’). А вот слово ‘Куйаба’, судя по его грамматической форме, – это название города и в сообщениях не отмечается наличие у него подвластной территории. С учетом этого замечания, представленные выше названия сведены в таблицу 31 с разделением по названиям городов и названиям территорий. Здесь во второй графе дан перечень авторов, в третьей, пятой и седьмой графах приведены соответствующие формы записей названий территорий, а в четвертой, шестой и восьмой графах даны названия городов, соответствующих названиям территорий. Название города Куйаба на составные части можно разделить так: Ку-йаба. Первая составляющая *ку* в переводе с тюркского языка означает ‘сухой, высохший’. Вторая составляющая *йаба* – это древнетюркское слово *java* (*йаба*), которое переводится как ‘влажный, мокрый’. Семантика

названия города *Куйаба* была такая – ‘Высохшая влажность’ или ‘Сухое болото’.

Таблица 31

№	Автор	Первая ‘группа’		Вторая ‘группа’		Третья ‘группа’	
		террит.	город	террит.	город	террит.	город
1	2	3	4	5	6	7	8
1	аль-Истахри	–	Куйаба	ас-Славийа	–	ал-Артания	Арта
2	ибн-Хаукаль	–	Куйаба	ас-Славийа	Салау	ал-Артания	Арта
3	аль-Идриси	–	Куйаба	ас-Славийа	Слава	ал-Артанийа	Арта
4	“Худуд аль-Алам”	–	KUYABA	–	S.LABA	–	URTAB

Примечание: названия ‘третьей’ группы приведены в варианте А.Я. Гаркави.

Название территории второй ‘группы’ – ‘ас-Славийа’, это явно арабизированная запись слова ‘Аславийа’. На составные части это слово делится так: аслав-ийа. Первая составляющая *аслав* – это фонетический вариант слова *аслам*, что в переводе с тюркского языка означает ‘больше, свыше’. В этом слове конечный звук [м] чередуется со звуком [б], который в арабском языке (или в транскрипции) получил форму [в]. Вторая составляющая *ийа* – это арабизированная запись слова *ия* ‘владение’. Исходное название было *Аслабия* с семантикой ‘Главное владение’ или ‘Верхнее владение’. Правомерность такой семантики подтверждают и слова ибн-Хаукаля, который по отношению к этой ‘группе’ русов указывал, что она «высшая» или «главная»: «И группа самая высшая (главная) у них». Главный город этого владения, по данным арабских авторов, назывался ‘Слава’. Здесь явно по сравнению с исходным вариантом опущен начальный формант *ас*. Арабизированная форма записи была ‘ас-Слава’. Поэтому исходное название города было *Аслаб (Аслам)* с семантикой ‘Главный’.

Территория третьей ‘группы’ называлась ‘ал-Артанийа’. В этом названии формант ‘ал’ – это арабский определенный артикль, который при переводе на русский язык опускается. Слово ‘Артанийа’ на составные части делится так: артан-ийа. Первая составляющая *артан* – это тюркскоязычное слово *арттан* которое означает ‘сзади, с тыла’, а вторая составляющая *ийа* – это арабизированный вариант слова *ия* ‘владение’. Исходное название было *Арттания* с семантикой ‘Заднее владение’ или ‘Тыловое владение’. Такое название владения было

обусловлено тем, что оно находилось за Аслабией, возможно, севернее ее. Главный город этого владения, по данным арабских источников, назывался Арта. Это название восходит к тюркскоязычному слову *артта* что в переводе означает ‘позади, сзади’. Исходное название города так и было *Артта* с семантикой ‘Задний’ (по отношению к чему-то).

В анонимном сочинении «Худуд аль-Алам» отмечалось, что среди русов «есть группа моровват (*muruwvat*)». Слово *muruwvat* или в русскоязычной транскрипции ‘мурувват’ на составные части можно разделить так: мур-увва-т. Первая составляющая *мур* – это фонетический вариант слова *бур*, *бура*, которое восходит к корневой основе глагола *бурьрга* ‘рубить, срубить’. Вторая составляющая **увва** – это фонетический вариант древнетюркского слова *оба* (*оба*) ‘род, племя’. Последняя составляющая *т* – это сокращенный вариант аффикса *ты*. Исходное название этой группы русов было *муробаты* с семантикой ‘племя срубного рода’. Но возможно и другое разделение этого термина на составляющие: мур-увват. Здесь вторая составляющая **увват** может восходить к древнетюркскому слову *ubat* (*убат*), которое является фонетическим вариантом слова *abıt* (*абыт*), что в данном контексте может означать ‘скрывать, прятать’. Исходный вариант этого названия в этом случае может иметь форму *мурубат* с семантикой ‘скрытые срубники’.

Анализ семантики представленных выше названий даёт основание полагать, что вся этнотерритория этих русов делилась на две части. Одна из них называлась ‘Главная’ с центральным городом соответствующего названия, а другая – ‘Задняя’ или ‘Тыловая’, также имевшая город соответствующего названия. В каждом из этих городов были свои правители. Город Куяба, располагавшийся на месте высохшего болота, был торговым центром этих русов и их столицей, где располагалась резиденция верховного правителя, имевшего титул кагана (*Rus-khaqan*). Именно ему ежегодно платили 1/10 долю добычи и торговой прибыли. В тюркскоязычной транскрипции титул этого правителя будет иметь форму *Арускакан*, что в переводе означает ‘Светлый кан русов’ или ‘Светлый кан мужей-усов’. В соответствии с этим, по терминологии современных историков, страна именно этих русов должна была бы называться ‘Русский каганат’.

В приведенных выше сообщениях, все арабские авторы обращают внимание на то, что в город Арту русы под страхом смерти не допускали ни одного чужестранца и никому не рассказывали о роде своих занятий в этом городе. Надо сказать, что древние были весьма прагматичными людьми и вряд ли здесь стоит говорить о ксеноктонии. Если они и применяли к чужеземцам столь крайние меры, как их убийство, значит для этого были очень весомые причины, затрагивающие жизненно важные интересы местных жителей. А такие интересы могли находиться

только в экономической или в военной сфере. В данном случае это, вероятно, было сочетание и того и другого. Суть дела, видимо, заключалась в следующем.

Основными товарами, которые вывозились из Арты, были пушнина, олово (свинец) и уникальные мечи, которые там же и производились. Отсюда видно, что главными занятиями населения этой территории были охота, горно-добывающее дело с первичным переделом сырья и производство оружия – уникальных мечей. Судя по описанию этих мечей, «которые можно согнуть вдвое, но как только отводится рука, они принимают прежнюю форму», речь здесь, конечно же, идёт о булатных мечах. Слово *булат* – это тюркскоязычное слово, которое в буквальном переводе на русский язык означает ‘сталь’. Так вот, вероятнее всего, город Арта (*Armta*) – это и было то место, где варился этот булат на базе местного сырья и где изготавливались из него уникальные мечи. Человеческий опыт свидетельствует, что производство любого уникального оружия всегда осуществлялось в закрытых, секретных условиях. Мечи с указанными свойствами в то время во всем мире ценились очень высоко. Производство и продажа такого оружия приносила большую экономическую выгоду. Да и вооружение собственных воинов этим оружием обеспечивало достаточный военный потенциал такому народу. Поэтому для производителей этого оружия было очень важно сохранить в секрете технологию производства столь доходного товара. Но сделать это в условиях открытости собственной территории было достаточно сложно. Ведь закрывать от посторонних глаз нужно было места и способы добычи железнорудного сырья определенного качества, его транспортировку к месту переработки, процесс переработки и, самое главное, весь технологический процесс производства изделий. Во всей этой технологической цепочке было задействовано большое количество людей от рудокопов до различных специалистов, обладающих знаниями в области горного дела, металлургии, металловедения, обработки специальных сталей и т.д. В такой ситуации чужеземцы могли свободно выведать технологические секреты производства этого оружия, организовать его изготовление у себя дома и, тем самым, существенно подорвать экономику русов. Поэтому в целях защиты своих экономических интересов они и запретили под страхом смерти въезд на свою территорию всем чужеземцам. Благодаря этому в течение очень длительного времени русы сохраняли секрет производства ‘булатной’ стали, оставаясь монополистами в этой области.

Анализ жизненного уклада этих русов и характер их хозяйственной деятельности вызывает вопрос – откуда именно эти русы располагали знаниями, навыками, технологиями и оборудованием для добычи и переработки металлов, а также для изготовления изделий из высокосортной стали? Подобными знаниями могли располагать, как

правило, только народы достаточно высокого уровня развития или народы, корни которых уходят в достаточно развитые цивилизации. Значит эти русы либо сохранили эти знания от высокоцивилизованных предков, либо заимствовали их у соответствующих соседних народов. Но эта группа русов обитала в самом крайнем углу северо-восточной Европы. Все центры цивилизации того времени, центры торговли и все торговые пути находились очень далеко от этого региона. И в ближайшем, и в довольно отдалённом окружении русов ничего подобного письменными источниками не фиксируется. Значит остаётся первое – знания и опыт в области металлообработки у них сохранились от предков. Но кто могли быть их предками? В качестве осторожного предположения можно высказать такое соображение – эти русы могли быть частью потомков древних сейминско-турбинских племён. По поводу этих племён археологи отмечают следующее: «Особую роль в истории древнего населения Приуралья сыграла миграция с востока в XV – XVI вв. до н. э. сейминско-турбинских племён. Это объединение сложилось в лесостепных предгорьях Алтая, и за короткое время его представители прошли по лесостепным и лесным пространствам на запад, достигнув Приуралья... Возле Урала сейминско-турбинцы, по мнению Е. Н. Черных и С. В. Кузьминых, разделились на три потока. Первый, наиболее многочисленный, прошёл к Южному Уралу через абашевскую территорию и осел преимущественно на Средней Каме... Второй поток сейминско-турбинцев двигался более южным путём, огибая поселения уральских абашевцев преимущественно с населением северной периферии срубно-андроновского мира, и остановился в низовьях Камы, Среднем Поволжье и низовьях Оки... Третья группа сейминско-турбинского населения перешла Урал в его средней, или даже северной части, избежав контактов с абашевцами, срубно-андроновским массивом, и осела на Печоре (Канинская пещера)».⁶²⁹ На рис.13 представлена карта памятников сейминско-турбинского типа, которая отражает районы расселения этих племён в Прикамье.⁶³⁰ Археологические данные свидетельствуют о том, что в составе сейминско-турбинцев были металлурги, металлообработчики, коневоды, охотники и рыболовы. Первые три категории представителей этого народа были выходцами из предгорий Рудного Алтая и прилегающих степных и лесостепных регионов. Но не исключено, что в историческом плане это была транзитная территория для этих племён европеоидного типа. Племена охотников и рыболовов были из таёжных регионов Сибири. В районе XV века до н.э. это объединённое сообщество стало мигрировать из алтайско-сибирского региона в северо-западном направлении.

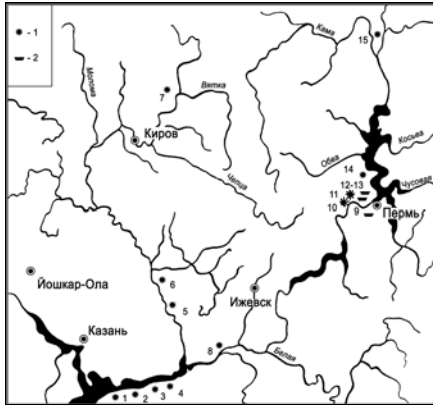

Рис.13
Памятники сейминско-турбинского типа в Прикамье.
1 – находки; 2 – могильники.

Сейминско-турбинцы, будучи прекрасными воинами, обладали такой военной организацией, такими средствами передвижения и таким оружием, что в течение сравнительно короткого времени они смогли преодолеть около 4000 километров западносибирской лесостепной тайги, заболоченных лесов, перейти Уральские горы и расселиться в Предуралье. Именно они принесли туда знания и навыки в области металлургии и металлообработки. Именно они распространили новые формы ведения войны с использованием боевых коней и боевых колесниц, которые позволяли совершать им длительные, победоносные военные походы.⁶³¹ С другой стороны, вероятно, охотничье мастерство сейминско-турбинцев (бывших таёжных охотников) позволило превратить отдельные территории Предуралья в центры добычи и торговли пушниной.

Если сопоставить эти данные с данными раннесредневековых арабо-персидских источников, то можно отметить следующее. Во-первых, территория расселения русов в этом регионе совпадает примерно с территория первоначального расселения сейминско-турбинцев в Прикамье. Во-вторых, из всех племён Предуралья, упоминаемых арабо-персидскими авторами, только русы выплавляли металл на продажу (свинец или олово) и изготавливали оружие из высококачественной стали для этих же целей. Они же занимались добычей и оптовой торговлей качественной пушниной. В-третьих, русы были одним из конных народов – они воевали на боевых конях и поэтому их называли ‘коннобьющими’ (в тюркскоязычном варианте – *атургы*, в арабоязычном – ‘ат-турк’, в латино-грекоязычном – ‘турки’, в

современном русскоязычном – ‘тюрки’). В-четвёртых, они были способны, как и сейминско – турбинцы, организовывать длительные, тысячекilометровые военные походы. Всё это, в определённой степени, корреспондируется с тем укладом жизни и деятельности сейминско-турбинцев, о котором можно судить на основании соответствующих археологических данных. Другие подобные племёна в древнем Предуралье историческими источниками не фиксируются. Всё это даёт некоторые основания осторожно полагать, что прикамские русы могли быть прямыми потомками сейминско-турбинцев.

Теперь по поводу географического положения территории этих русов. Из представленных выше сообщений арабо-персидских авторов можно понять, что территория обитания русов располагалась к северу от территории болгар, в районе Предуралья, примыкая к одной из водных магистралей, называемой арабскими источниками «рекой Рус», впадающей в Атиль (Итил). Это фактические данные. В «Худуд аль-Алам» дается описание реки Рус. Указывается, что она берёт начало в стране ас-сакалиба (‘славян’) и течет на восток, «пока не достигнет границ русов». Далее, продолжая течь на восток, она «проходит границы» городов Уртаб (*Arta*), Салаб (*Aslab*) и Куйфа (*Kuyfa*), а также пределы кипчаков (Khifjakh), после чего поворачивает на юг. Протекая на юг, она минует пределы печенегов и впадает в Атиль (Итил). Эта река и была той водной магистралью, к которой примыкала территория русов. Здесь исходными данными для идентификации реки Рус являются форма ее русла (направление течения), названия племён, соседствующих с русами и факт впадения этой реки в Атиль (Итил).

Ранее уже отмечалось, что в соответствии со средневековой арабо-персидской географической традицией, основанной на представлениях местных народов, Атиль (Итил) представляла собой водную систему, включающую реку Белую (*Ак Итил*), Нижнюю Каму (*Кара Итил*), Среднюю и Нижнюю Волгу (*Итил*). Если посмотреть на географическую карту Волжско-Камского региона, то можно увидеть, что там имеется всего четыре крупных водных магистрали, связанных с вышеуказанной системой. Это – часть Камы (выше впадения в неё реки Белой), Вятка, Белая и Верхняя Волга. Из них только Кама соответствует в точности описанным очертаниям русла реки Рус. Это единственная из указанных водных магистралей, которая имеет после истока отрезок русла длиной порядка 250 километров, текущего в широтном направлении на восток с последующим разворотом на юг к территории печенегов. Судя по данным «Худуд аль-Алам», именно на этом широтном участке Верхней Камы и располагались города русов *Arta*, *Aslab* и *Kuyfa*.

При описании взаимного расположения этих городов, аль-Идриси отмечал, что «от Куйабы до Арсы четыре перехода, а от Арсы до Славии четыре дня». Здесь не очень понятно, почему в одном случае расстояние

оценивается в «четыре перехода», а в другом – в «четыре дня». Но если все-таки принять, что расстояние между каждыми двумя городами в том и в другом случае по бездорожью можно преодолеть примерно за четыре дня, то это будет порядка 120 километров. Вероятно, на таком, примерно, удалении друг от друга и находились эти три города. При этом город Куяба, возможно, располагался не на широтном участке реки, а ниже по течению, после ее разворота на юг. И тогда Артания оказывалась севернее, то есть 'сзади' Куябы. Ведь у В.Ф. Минорского есть сообщение о том, что в одной из рукописей аль-Истахри было замечание о том, что «земля Арта прилежала к северной необитаемой пустыне». ⁶³² Хотя, в общем-то, этнотерритория обитания этих русов находилась всего лишь на широте Финского залива. А это не такой уж крайний север.

В «Худуд аль-Алам» содержатся и некие ориентиры в отношении территории обитания русов – «На восток от страны русов – горы печенегов, на юг – река Ruta, на запад – славяне, на север – необитаемые земли севера». Здесь, по крайней мере, два ориентира кажутся более-менее понятными и позволяют представить в каком регионе находилась территория обитания русов. Печенеги, как будет показано далее, обитали где-то в районе Средней Камы. Значит «горы печенегов» - это явно северная часть Среднего Урала. Сопряжённые с этой координатой «необитаемые земли севера» – это территория западнее Северного Урала. По этим данным получается, что территория обитания русов находилась в районе Верхней Камы.

Теперь по поводу еще двух народов, которые упоминаются в «Худуд аль-Алам» при описании реки Рус – кипчаки и печенеги. Кипчаками здесь, вероятнее всего, названы каймаки, обитавшие восточнее Среднего Прикамья. Слово 'кипчак' или 'кыпчак' – это древнетюркское слово *qıfçaq* (*кыфчак*), которое в буквальном переводе означает 'злосчастный, несчастный, неудачливый, злополучный'. Судя по семантике, вряд ли это было самоназвание народов. А вот печенеги, которых арабские авторы называли баджнаками, обитали по сообщению «Худуд аль-Алам», где-то около Средней Камы. Кроме того, аль-Идриси указывал, что они были соседями с булгарами, и граница между ними проходила, видимо, где-то в районе нижнего течения реки Белой. Западные и северные пределы баджнаков-печенегов указывал арабский автор аль-Янбуи: «Затем пришли мы к племени, известному под именем баджнак; это люди длиннородые, усатые, производящие набеги друг на друга... Мы путешествовали среди них двенадцать дней и нам рассказывали, что страна их прилегает к северу и к стране славян. Они никому не платят дани». ⁶³³ Здесь помимо того, что автор указывает на северное расположение границы этнотерритории баджнаков-печенегов, он отмечает и характерную деталь их внешности – они были длиннородыми и усатыми. Это явно указывало на их европеоидный

антропологический тип. Ведь густой волосяной покров лиц мужчин был характерен для европейцев. И еще одна деталь, на которую обратил внимание автор сообщения – баджники никому не платили дани. В то время это было довольно важным обстоятельством. Вероятно, объяснение этому можно найти в раскрытии семантики названия этого народа. Слово ‘баджнак’ на составные части можно разделить так: бадж-нак. Первая составляющая **бадж** – это арабизированная запись слова *баш* ‘голова, головной, главный’. Вторая составляющая **нак** – это слегка искаженное слово *нык* ‘крепкий’. Исходное название было *башнык* с семантикой ‘главные крепкие’. Но формант *нык* мог быть и аффиксом, играющим роль племенного маркера. Тогда семантика этого племенного названия была ‘главенствующее племя’ или ‘главное племя’. Отсюда понятно, что главное племя никому дань не платило, скорее наоборот – ему платили. Обобщая представленные данные, можно примерно очертить территорию обитания баджнаков-печенегов. Их западные пределы находились в районе правобережья Средней Камы. Юго-западная граница проходила в районе нижнего течения реки Белой. С юга соседями баджнаков-печенегов были башкиры (предки современных башкир), а с востока – кипчаки (каймаки). Северные пределы этой этнотерритории четко обозначены не были. Указанная территория была исходной этнотерриторией баджнаков-печенегов. Их иногда называли тюркскими печенегами. В какой-то период времени часть этого народа мигрировала к югу и заняла территорию северо-восточной хазар и эту группу печенегов стали называть хазарскими. Именно это отмечал аль-Балхи в своём сообщении: «Часть турка выселилась из страны своей и заняла пространство между Хазаром и Румом – их зовут баджнаками; в древние времена они не занимали настоящих своих жилищ, а лишь впоследствии они разделили и завоевали эти владения». ⁶³⁴ Кстати, здесь Румом названа территория, расположенная явно севернее новой территории расселения печенегов.

В сообщении персидского автора Гардизи по поводу народов, окружавших этих печенегов, отмечается: «С каждой стороны к ним примыкает какой-нибудь народ: с востока – кипчаки; с юго-запада хазары; с запада славяне; все эти народы производят нашествия, нападают на печенегов, уводят их в плен и продают в рабство». Итак, аль-Балхи называет южных и северных соседей этой группы печенегов – хазары и румы, а Гардизи указывает южных, восточных и западных – хазары, кипчаки и ас-сакалиба (‘славяне’). Неожиданными здесь являются названия западных и, особенно, северных соседей. По данным других арабских авторов, западными соседями этих печенегов должны быть бургасы, которых Гардизи, судя по всему, и называет ас-сакалиба. А вот северными соседями хазарских печенегов были башкирды (предки современных башкир). Но этих соседей аль-Балхи называет ‘ар-рум’ (в адекватной транскрипции), т.е. так же, как римлян и византийцев.

Следует напомнить, что название ‘ар-рум’ – это арабизированная форма тюркскоязычного этнотермина *арəмэ* ‘общинные мужи’. Значит ‘румийцами’ (ар-рум) некоторые арабо-персидские авторы называли племена башкирдов. Отсюда становятся понятными высказывания аль-Истахри и ибн-Хаукаля в представленных выше сообщениях о том, что русы «граничат с северными пределами Рума» и что они «уже издавна нападают на те части Рума, что граничат с ними». Здесь, кажется, речь идёт о группе башкирдов, которые были южными соседями верхнекамских русов. Но с другой стороны, у аль-Мукаддеси есть такое сообщение: «Я слышал, что аль-Мамун нашествовал на них (Хазар) из Джуржании, победил их и обратил их к исламу. Затем слышал я, что племя из Рума, которое зовётся Рус, нашествовало на них и завладело их страной».⁶³⁵ Здесь уже сами русы названы «племенем из Рума». Таким образом, из представленных здесь данных арабских источников по поводу названия ‘румийцы’ (в адекватной транскрипции – ‘ар-рум’) можно понять, что этим обобщённым тюркскоязычным термином назывались некоторые племена Поволжья и Прикамья.

Возвращаясь к рассмотрению русов, следует обратить внимание на некоторые детали, приведенные в «Худуд-аль-Алам». Прежде всего, автор этого сочинения не разделяет русов на ‘группы’. Уртаб, Салаб и Куйафу (Куябу) он рассматривает как города, расположенные на некой общей этнотерритории русов. Такой подход вряд ли стоит считать как противоречие в сравнении с данными аль-Истахри, ибн Хаукаля и аль-Идриси. Точка зрения этого анонимного автора подтверждает высказанное ранее предположение, что ас-Славия и ал-Артания были не самостоятельными территориями, а составными частями общей этнотерритории русов. Указанные выше три автора лишь констатировали факт наличия этих составных частей. Еще автор «Худуд-аль-Алам» сообщал, что русы своих умерших сжигали, а затем хоронили в земле «...со всем, что ему принадлежало из одежды и украшений. Они еще кладут в могилу с мертвыми еду и питье». Арабские авторы отмечают подобный ритуал захоронения как отличительную черту русов.

Историческая судьба этой группы русов из-за недостатка информации остаётся пока наименее понятной. Основная масса арабо-персидских авторов фиксирует русов на этой территории только до XI века. Арабский миссионер абу Хамида ал-Гарнати, посетивший «страну Ункуруйя» (Великую Унгария) примерно в 1150 – 1153 годах, говорит только о народности ‘башкирд’.⁶³⁶ Русов в Прикамском регионе он уже не упоминает. Более того, у него есть косвенные подтверждения отсутствия русов там в его время. Ранее уже отмечалось, что верхнекамские русы изготавливали высококачественные клинки для мечей, которые служили одной из статей их экспорта. А вот во времена аль-Гарнати такие мечи уже ввозились в этот регион из стран ислама: «А

эти мечи, которые привозят из стран ислама в Булгар, приносят большую прибыль. Затем болгары везут их в Вису, где водятся бобры, затем жители Вису везут их в Йуру, и ее жители покупают их за соболиные шкуры, и за невольниц, и невольников».⁶³⁷ И это может свидетельствовать о том, что изготовителей этих клинков – русов, в этом регионе во времена аль-Гарнати уже не было. Правда, у арабского историка Джувейни в его «Истории завоевателя мира» есть такое сообщение: «Когда каан Угетай во второй раз устроил большой курилтай и назначил совещание относительно уничтожения и истребления остальных непокорных, то состоялось решение завладеть странами Булгара, асов и Руси, которые находились по соседству становища Бату, не были еще окончательно покорены и гордились своей многочисленностью».⁶³⁸ Западные границы Джучиева улуса в первой трети XIII века находились рядом с Прикамьем и Средним Поволжьем. Поэтому вполне понятно, что болгары и асы (аланы) находились «по соседству становища Бату». А вот что касается «руси», то здесь могли иметься ввиду только прикамские русы. Ведь русы, обитавшие в Волго-Окском междуречьи, находились от становища Бату за многие сотни километров. Таким образом, у Джувейни, вероятно, было самое последнее упоминание о прикамских русах.

Следует заметить, что другой арабский автор, писавший в XII веке – аль-Идриси, в этом регионе также упоминает только ‘басджиртов’: «Из городов внутренних басджиртов назовём Мастр и Кастр. Оба города невелики и купцы редко посещают их. И никто в них не бывал, так как туземцы убивают всех чужестранцев, которые хотят проехать через их страну. Оба города стоят на реке, впадающей в Исил».⁶³⁹ Из контекста этого сообщения складывается впечатление, что на самом деле автор пишет не о башкирдах, а о верхнекамских русах – ведь это они убиали чужестранцев, которые проникали на их территорию и именно их города стояли на реке (на Каме), которая впадала в Исил (Атил). Возможно, термин ‘башкирды’ распространялся как на унгаров (маджгаров), так и на русов. Но и термин ‘башкирды’ исчезает из этого региона после завоевания его Золотой Ордой. Создаётся впечатление, что русы и (или) башкирды покинули Верхнекамский регион и было это не позднее XIII века. Далее будут рассмотрены соответствующие соображения по поводу территории, на которую могли мигрировать эти народы (или народ).

Арабские средневековые источники фиксировали русов не только на Каме, но и на Нижней Волге в Хазарии. Аль-Масуди по этому поводу отмечал следующее: «Что же касается язычников, находящихся в стране хазарского царя, то некоторые племена из них суть славяне и русы. Они живут в одной из двух половин этого города (Итиля – Ю.Д.) и сжигают своих мертвецов с их вьючным скотом, оружием и украшениями».⁶⁴⁰ Далее аль-Масуди продолжает: «Постановление столицы хазарского

государства, что в ней бывает семь судей, двое из них для мусульман, двое для хазар, которые судят по закону Тауры, двое для тамошних христиан, которые судят по закону Инджиля; один же из них для славян, русов и других язычников, он судит по закону язычества, то есть по закону разума... Между царями востока в этих странах никто не содержит войска на жаловании, кроме царя хазарского. Все мусульмане в этих краях известны под именем «народа Ларсии». Русы и славяне, о которых мы сказали, что они язычники, составляют войско царя и его прислугу».⁶⁴¹

Из этих сообщений следует, что на территории Хазарии обитало, как минимум, целое племя русов. И, судя по всему, они представляли немалую часть основного населения страны. Как сообщал аль-Масуди, все население столицы Хазарии делилось на четыре группы по религиозному признаку – на мусульман, иудеев, христиан и язычников. К язычникам относились русы, ас-сакалиба (‘славяне’) и некоторые другие племена. При этом из контекста сообщения аль-Масуди можно понять, что все указанные группы в этой стране были равноправными. Проблемы дискриминации по религиозному признаку в Хазарии не существовало. Русы вместе с ас-сакалиба занимали достаточно значимую социальную нишу в этом обществе – они составляли войско правителя и его прислугу. Судя по всему, в Хазарии обитали верхнекамские русы. Именно они были очень воинственным народом и как нельзя лучше подошли в качестве воинов хазарского войска. Но для внешнего мира все этносоциальные и этнорелигиозные группы Хазарии воспринимались как представители единого хазарского народа. Отсюда такое впечатление сложилось и у современных историков. Со временем эти тюркскоязычные русы, вероятнее всего, были ассимилированы местным населением и в письменных источниках больше уже не упоминались.

Теперь необходимо сделать одно замечание принципиального характера. Во всех переводах арабских средневековых источников на русский язык, встречающееся там слегка арабизированное тюркскоязычное слово *маджус* передаётся термином ‘язычник’. Так, например, в переводе А.Я.Гаркави сообщения аль-Якуби о нападении русов на Севилью отмечается: «В этот город вошли язычники, которых называют Рус, в 229 (=843-4) году и пленяли, и грабили, и жгли, и умервщляли».⁶⁴² В примечании к слову ‘язычник’ этого текста сам А.Я.Гаркави указывает: «7. В тексте: Маджус». То-есть, А.Я. Гаркави в русском переводе с арабского другое название русов – ‘маджус’, перевёл словом ‘язычник’ (*язык* по-тюркски ‘грех’). Далее, в переводе того же А.Я.Гаркави сообщения аль-Масуди по поводу народа ас-сакалиба (‘славян’) говорится: «Славяне разделяются на многие народы; некоторые из них суть христиане, между ними находятся также язычники, точно также солнцепоклонники».⁶⁴³ В сноске к слову

‘язычники’ А.Я.Гаркави опять делает такое примечание: «7.Кремер: Magier (Маджус)». Это означает, что в переводе на немецкий язык переводчик Кремер указанное слово передал так, как оно звучало в арабском оригинале – ‘маджус’, а вот А.Я.Гаркави в своём переводе ‘подправил’ его как ‘язычник’. Таким образом, в русских переводах арабских средневековых сочинений допускалась грубая ошибка принципиального характера, когда термин ‘маджус’ переводился словом ‘язычник’. В результате такого ‘перевода’ была полностью нивелирована важнейшая информация о том, что ‘маджус’ – это другое название русов и ас-сакалиба. Семантика слова ‘маджус’ выявляется довольно просто. На составные части это слово можно разделить так: мадж – ус. Первая составляющая **мадж** – это арабское прочтение тюркскоязычного слова *mag* которое является фонетическим вариантом слова *bag* восходящего к корневой части глагола *барарга* ‘гадать, ворожить’. Вторая составляющая *ус* – это фонетический вариант этнонима *ас*. Исходное название было *магус* с семантикой ‘ус-гадатель’. Указанное название по своей смысловой природе такое же, как иудеи, христиане, мусульмане и балкары. Таким образом, русы имели ещё одно название, которое отражало их древнюю религиозную приверженность – гадание. С учётом изложенного, начальные части приведенных выше фрагментов из сочинения аль-Масуди должны переводиться на русский язык следующим образом. Первый фрагмент: «Что же касается маджусов, находящихся в стране хазарского царя, то некоторые племена из них суть ас-сакалиба и русы...». Второй фрагмент: «Постановление столицы хазарского государства, что в ней бывает семь судей, двое из них для мусульман, двое для хазар, которые судят по закону Тауры, двое для тамошних христиан, которые судят по закону Инджил; один же из них для ас-сакалиба, русов и других маджусов, он судит по закону маджусов, то есть по закону разума...». Таким образом, ‘рус’ (*арус*) – это был этноним группы племён усского (асского) народа, а ‘маджус’ (*магус*) – это было другое название этих же и других племён ас-сакалиба по их древней религиозной приверженности.

Сопоставляя сообщения арабских источников о прикамских и островных русах, можно заметить, что как у тех, так и у других была определенная группа людей, которая занимала в их обществе особое, высокое положение. Они повелевали даже правителем страны – каганом. В большинстве переводов арабских источников эта группа людей названа ‘знахарями’. И только Д.А. Хвольсон давал другой перевод этого понятия: «Есть у них, из среды их, врачи, имеющие такое влияние на царя их, как будто они начальники ему».⁶⁴⁴ Конечно же, такой перевод не был ошибочным. Вероятно, арабоязычный вариант этого термина имел семантику, близкую к понятию ‘врач, лекарь’. Все это наводит на мысль, что исходным тюркскоязычным словом здесь было *дарутин* с семантикой ‘духовный лекарь’. Этот термин встречается у

Снорри Стурлусона в форме ‘дроттин’, которым он называет верховных жрецов у асов. Дроттины вместе с асами под водительством Одина мигрировали через Гардарики ‘на Запад’ из Асаланда или Страны Турок. На новой родине они сохранили название своих верховных жрецов – дроттины (*дарутин*). Арабские авторы, вероятно, зная семантику тюркскоязычного слова *дарутин* перевели его на свой язык соответственно ‘врач, лекарь’. Точно также поступил и Д.А. Хвольсон при переводе этого слова с арабского на русский язык. Другие переводчики использовали менее адекватное значение – ‘знахари’. Вполне понятно, что в жизни вряд ли верховных жрецов называли знахарями.

Итак, согласно рассмотренным данным арабских средневековых источников, племена с названием ‘ар-рус’ фиксировались в Прикамско-Поволжском регионе и, в частности, на Верхней Каме, на Нижней Каме по соседству с булгарами и на Нижней Волге в пределах Хазарии

Еще одним регионом, где исторические источники фиксируют русов, было Причерноморье. В этой связи аль-Масуд писал: «В верховьях хазарской реки есть устье, соединяющееся с рукавом моря Найтас, которое есть Русское море; никто кроме них (Русов) не плавает на нем и они живут на одном из его берегов. Они образуют великий народ, не покоряющийся ни царю, ни закону; между ними находятся купцы, имеющие сношения с областью Бургар». ⁶⁴⁵ Здесь, в соответствии со средневековой арабской географической традицией, «Хазарской рекой» названа Нижняя Волга, «устье» – это нижнее течение Дона до самого узкого перешейка между ним и Волгой, «рукав моря Найтас» – это Азовское море, а «море Найтас, которое есть Русское море» – это Черное море. На одном из берегов этого моря обитал ‘великий народ’, который назывался русами. От этих русов и море было названо Русским, поскольку «никто, кроме них (Русов) не плавает по нему». Естественно, возникает вопрос – на каком участке черноморского побережья обитали эти русы.

Арабский историк ибн Халдун в последней четверти XVI века сделал описание карт аль-Идриси. Описывая район Черного моря, он отмечал: «К северу от Черного моря в этой секции расположены земля бурджан, к западу и к востоку – Русь. Все эти страны лежат на берегах Черного моря. Русь окружает землю бурджан, гранича с ней в восточной части этой секции, в северной части пятой секции седьмого климата и в западной части четвертой секции шестого климата». ⁶⁴⁶ Из этого сообщения следует, что русы обитали как на северо-восточном побережье Черного моря, так и на северо-западном. Кроме того, русы фиксировались и к северу от Черноморского побережья. Территорией обитания русов на северо-восточном побережье, судя по всему, была земля бывшей Великой Булгарии. На этой же самой территории летописи фиксируют русское ‘княжество’ под названием Тмутаракань. В

русских летописях это название приводится в виде ‘Тмурокань’, что, вероятно, ближе к действительной форме. Судя по всему, это тюркскоязычное слово, которое на составные части можно разделить так: тм-у-торо-кань. Первая составляющая **тм** – это древнетюркское слово *tam* (*там*) ‘стена’, без огласовки, а вторая составляющая **у** – это искаженный аффикс *ы*. Третья составляющая **торо** – это слово *тора* ‘город-крепость’. Последняя составляющая **кань** – это *кан*, что является фонетическим вариантом титула *хан*. Исходное название города было *Тамыторахан* с семантикой ‘Ханский город-крепость со стеной’. Тмуроканское ‘княжество’ располагалось на полуострове, который называется ‘Тамань’. Слово ‘Тамань’ на составные части можно разделить так: Там-ань. Первая составляющая **там** – это древнетюркское слово *tam* (*там*) ‘стена’. Вторая составляющая **ань** – это, вероятно, слово *энэ* ‘колючка, иголка’. Исходное название этого полуострова было *Тамэнэ* с семантикой ‘Колючая стена’.

Что касается северо-западного побережья Черного моря, то основная часть исторических источников не фиксирует здесь народа с названием ‘рус’. Возможно, ибн-Халдун под русами здесь подразумевал скифские племена уличей и тиверцев: «... а уличи и тиверци, седяху бо по Днестру приседяху к Дунаеви бе множество их, седяху бо по Днестру или до моря и суть грады их и до сего дне да то ся зваху от грек Великая Скуфь». ⁶⁴⁷ Отсюда следует, что греки эту территорию называли Скифией. А скифов, в свою очередь, они называли русами (русами). Так, в схолиях к сочинению Аристотеля «О небе» говорится: «Мы, говорят, заселяем среднее пространство между арктическим поясом, близким к северному полюсу, и летним тропическим, причем скифы-русь (Σκίθας τοὺς Ῥώς) и другие гиперборейские народы живут ближе к арктическому поясу...». ⁶⁴⁸

Причерноморские русы были прекрасными мореходами. Они регулярно совершали морские плавания на очень большие расстояния, что отмечал аль-Масуди: «...они путешествуют с товарами в страну Андалус, Румию, Кустантинию и Хазар». ⁶⁴⁹ Здесь понятно, что Андалус – это южная часть современной Испании, которую населяли, в том числе, потомки антов или, по-другому, вандалов, мигрировавшие сюда в начале V века из Центральной Европы. Румия – это Апеннинский полуостров или Западная империя римлян, а Кустантиния – это Восточная империя римлян, которая в современной исторической науке почему-то получила название Византия. Причерноморские русы совершали дальние плавания и походы не только по торговым делам, но и с целью грабежа. О подобном походе русов из Черного моря в Каспийское рассказывал аль-Масуди: «После 300 года гиджры (912-13 года по Р.Х.) случилось, что около 500 кораблей, из коих на каждом было сто человек (из Русов), вошли в рукав Найтаса, соединяющийся с Хазарскою рекою. Здесь же хазарским царем был поставлены в большом

количестве люди, которые удерживали приходящих этим морем, также приходящих сухим путем с той стороны, где полоса Хазарского моря соединяется с морем Найтас... После того, как русские суда прибыли к хазарским людям, поставленным при устье рукава, они (Русы) послали к хазарскому царю просить о том, чтоб они могли перейти в его страну, войти в его реку и вступить в Хазарское море. Посему они вступили в рукав, достигли устья реки и стали подыматься по этой водяной полосе, пока не достигли реки Хазарской, вошли по ней в город Итиль, прошли его и достигли реки и впадения ее в Хазарское море».⁶⁵⁰

Из этого фрагмента следует, что для грабительского похода русы смогли снарядить 500 вместительных кораблей типа 'река-море' и выставить 50 тысяч воинов. Для такого мероприятия это очень большая сила. Подойдя к Керченскому проливу, русы попросили хазарского кагана пропустить их по территории Хазарии в Каспийское море, пообещав за это ему отдать половину награбленной добычи. Получив разрешение кагана, русы вошли сначала в Азовское море, в затем – в устье Дона и поднялись вверх по реке, вероятно, до того места, где между Доном и Волгой было минимальное расстояние, равное примерно 60 километрам. Однако аль-Масуди утверждает, что русы плыли до тех пор, «пока не достигли реки Хазарской». При этом он не сообщает, как флот русов перебазировался из акватории Дона в Волгу. Из контекста аль-Масуди можно понять, что между двумя этими реками была какая-то водная 'перемычка', по которой и прошел флот русов. Но современные географы не располагают никакими данными относительно такой 'перемычки' между указанными реками в средневековье, хотя ряд арабских авторов считали, что какая-то водная связь там была. Нечто подобное высказывали и латиноязычные авторы. Из дальнейшего повествования аль-Масуди следует, что возвратиться русам домой из этого похода было не суждено. На обратном пути их всех уничтожили хазарские и булгарские мусульмане и буртасы. Больше подобных походов, по словам аль-Масуди, причерноморские русы в Поволжье не совершали.

Причерноморскими русами, вероятно, назывались древнейшие скифские племена этого региона. На территориях, прилегающих к побережьям Азовского и Чёрного морей, с древнейших времен письменными источниками фиксировались скифско-сарматские племена под различными названиями – кимерийцы, скифы, булгары, гунны, утигуры. Все они принадлежали к асскому народу. Прародиной этих народов могло быть только Верхнее Прикамье и Среднее Поволжье, откуда они и мигрировали в этот регион. Вот эти-то народы греки с древнейших времён и называли обобщённо 'скифы-рос' (Σκῆθας τοῦς Ῥως) или скифы-руссы. Конечно, они имели и свои собственные племенные названия, под которыми могли быть известны различным античным и раннесредневековым авторам.

Историческая судьба причерноморских русов по письменным источникам, в частности по русским летописям, прослеживается только до XI века. Дальше о них применительно к этому региону в письменных источниках ничего не сообщается. Однако по этим же данным не создаётся впечатление, что причерноморские русы мигрировали на какую-то другую территорию. Судя по всему, эти русы были здесь ассимилированы другими народами, мигрировавшими сюда в последующие периоды времени. Так, накануне присоединения этой территории к России в XVIII веке, местное население называлось здесь крымскими татарами. Эти крымские татары, как и когда-то обитавшие здесь русы, были тюркскоязычным народом. Не исключено, что родословная этих крымских татар могла восходить к некогда обитавшим здесь русам.

Таким образом, арабо-персидские источники к началу раннего средневековья фиксируют четыре этнотерритории компактного обитания тюркскоязычных русов в Восточной Европе – Верхнее Прикамье, Нижнее Прикамье, остров Сааремаа (Сюсла или Эзель) и регион северо-восточного Причерноморья. На этих территориях русы обитали с древнейших времён. В каких-либо иных местах письменные исторические источники русов в этот период времени (конец XI века) не фиксируют. Исключение составляют русские летописи, которые сообщают о миграции прибалтийских русов с середины IX века в район Среднего Приднепровья. Этот вопрос подробно будет рассмотрен далее в соответствующем разделе.

По поводу семантики названия ‘рус’ можно отметить следующее. В греко- и латиноязычных источниках это название обычно встречается в форме ‘Ρως (рос) и Rus (рус), соответственно. Такая форма без каких-либо других фонетических вариантов используется во всех греко- и латиноязычных источниках вне зависимости от времени и места их написания. Более того, эта письменная форма повсеместно вошла в устную речь и сохранилась до настоящего времени во всех современных европейских языках. В арабо-персидских письменных источниках запись этого этнонима встречается в форме ‘ар-рус’. С учётом специфики арабо-персидской транскрипции есть основание полагать, что действительная форма этого этнонима была ‘арус’. Во многих современных тюркских языках этот этноним сохранился в грамматических формах, похожих на арабоязычные и употребляется в этих языках так до сих пор в соответствующих фонетических вариантах. Например,

по-балкарски – <i>орус</i> ,	по-татарски – <i>урус</i>
по-казахски – <i>орыс</i> ,	по-тувински – <i>орус</i> ,
по-киргизски – <i>орус</i> ,	по-хакасски – <i>орыс</i> .

Семантический анализ всех известных форм этого этнонима даёт основание полагать, что форма ‘рус/рос’ это несколько искажённые варианты тюркскоязычного слова *арус*. Это сложное слово на составные части делится так: *ар-ус*. Первая составляющая *ар* (фонетические варианты – *ор, ур*) – это ‘муж, мужчина’, а вторая составляющая *ус* – это фонетический вариант дренетюркского этнонима *ас*. В переводе с тюркского языка на русский этноним *арус* означает ‘усские мужи’ или ‘асские мужи’. Следует подчеркнуть, что фонетический вариант этнонима *ус* вместо *ас* встречается только применительно к племенам, исходной территорией обитания которых было Верхнее Прикамье. Очень часто в переводах греческих, латинских и арабских исторических сочинений на русский язык слово ‘рус’ передается не только как этноним, но и как топоним – ‘Русь’. Более того, это слово в значении топонима было внедрено и в современный русский язык, что является грубой ошибкой. В действительности такого названия этнотерритории, а тем более государства, не было и быть не могло по определению. Во-первых, слово ‘рус’, точнее *арус*, в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘усские мужи’, что по смыслу никак не может быть топонимом. Во-вторых, у древнеевропейских тюркскоязычных народов название этнотерритории всегда образовывалось по строго единой грамматической схеме – этноним плюс слово *ия* - ‘владения’. Поэтому название этнотерритории русов могло быть только *Арусия* (‘Русия’) и никак иначе, а слово *арус* (‘рус’) всегда имело семантику этнонима.

Итак, с древнейших времён термином ‘рус’ (‘русь’) обозначалось только название народа, то есть это был этноним. Но в современных переводах на русский язык исторических письменных источников, как правило, этнотермин ‘рус’ подменяется неологизмом ‘русский’. Это – грубая ошибка. В древних и в раннесредневековых текстах слово ‘русский’, точнее ‘русьскыи’ (орфографические варианты - ‘русскыи’, ‘руськыи’, ‘рускыи’, ‘рускии’, ‘рускій’ и т. д.) использовалось только как прилагательное в сочетаниях ‘русская земля’, ‘русский человек’, ‘русские люди’, ‘русский народ’, ‘русский язык’ и т. д. Как этноним это слово в то время никогда не употреблялось. Но где-то с X и вплоть до XVIII века в славяноязычных письменных источниках в качестве самоназвания вместо этнонима ‘русь’ появляется название ‘русин’. Так, например, в источнике под названием «Торговая смоленская Правда» списка 1229 года, есть такая запись: «Аже извиниться Роусин оу Ризе, или на Гочкьмь березе, оу дыбоу его не сажати».⁶⁵¹ Слово ‘русин’, естественно, имеет тюркскоязычные корни. На составляющие это слово делится так: рус-ин. Здесь первая составляющая восходит к этнониму *арус*, а вторая составляющая **ин** является славянизированным аффиксом обозначения количественной единичности. Одновременно с формой

‘русин’ существовал этнотермин ‘русак’. Так, у капитана Жака Маржерета есть такое высказывание: «Сами они, когда их спрашивают, какой они нации, отвечают: Russac (*русак*), то есть русские, а если их спрашивают, откуда, они отвечают: is Moscovia — из Москвы, Вологды, Рязани или других городов».⁶⁵² (Здесь опять в переводе слово ‘русак’ подменяется словом ‘русский’). Слово ‘русак’ на составные части можно разделить так: рус-ак. Первая составляющая ‘рус’ – это этноним *арус* ‘усские мужы’. Вторая составляющая *ак* в буквальном переводе означает ‘светлый, белый’. Соответственно, исходный этноним имел форму *арусак* с семантикой ‘светлые усские мужы’. В течнии XVII – XVIII веков в качестве самоназвания получает распространение форма ‘россы’ или ‘россияне’. Так, в Киевском синописе, изданном в 1674 году, отмечалось: «...оттуду под тем Сарматским именем все прародители наши Славенороссийскии, Москва, Россы, Поляки, Литва, Поморяне, Волянцы и прочие заключаются».⁶⁵³ Далее, русский историк XVII века Андрей Лызлов писал: «Народ печенегов и половцев и ятвижев истинныя суть литва, точию имяху между собою в наречии малую разность, яко поляки и россианы, житие имуще в Подлесии, где ныне Дрогичин».⁶⁵⁴ И только с XVIII – XIX веков получает широкое распространение этноним ‘русский’, который представляет собой теперь субстантивированное прилагательное. Отсюда следует, что варианты этнонимов средневековых арабских источников ‘ар-рус’, а также греко-латинских ‘рос’/‘рус’ и современный этноним ‘русский’, относятся к разным историческим периодам времени и имеют разную этническую окраску. Ведь русы были тюркскоязычным народом и только их потомки, со временем перешедшие на славянский язык, стали называться русскими вместе с другими местными народами. В латиноязычных письменных источниках, как правило, вплоть до позднего средневековья русы назывались рутенами (*rutheni*), а их этнотерритория – Рутенией (*Ruthenia*).

2. Магары

При описании племен Поволжья и Прикамья в сочинениях арабо-персидских авторов, начиная с начала X века, появляются два новых названия – ‘ал-Маджгария’ и ‘башкард’ с рядом фонетических вариантов. В свое время Д.А. Хвольсон сделал подборку этих названий со всеми фонетическими вариантами, упомянув и соответствующие названия, приводимые Константином Багрянородным и анонимным нотарием венгерского короля Белы III.⁶⁵⁵ В современной исторической науке считается, что все эти названия относятся к мадярам – предкам современных венгров. В этой связи представляется интересным

проанализировать семантику этих названий. Ниже в таблице 32 представлена упомянутая подборка Д.А. Хвольсона. Здесь во второй графе таблицы указаны авторы соответствующего названия, в третьей – время упоминания названия, в четвертой – вариант самого названия, а в последней графе приводится его возможное семантическое разделение.

Таблица 32

	Автор	Дата	Название	Семантическое разделение	Группа
1	2	3	4	5	6
1	ибн Фадлан	922	Башкард	Башк – ар – д	I
2	аль-Масуди	943	Баджгард	Баджг – ар – д	
3	аль-Балхи	943	Башджерд	Башдж – ер – д	
4	аль-Идриси	XII	Басджерт	Басдж – ер – т	
5	Якут	XIII	Башгирд	Башг – ир – д	
6	-//-	-//-	Баш-Джерд	Башдж – ер – д	
7	-//-	-//-	Баш-Керд	Башк – ер – д	
8	ибн Саид	XIII	Башкерд	Башк – ер – д	
9	Казвини	XIII	Башгарт	Башг – ар – т	
10	Димешки	XIV	Басхарт	Басх – ар – т	
11	-//-	-//-	Башкарт	Башк – ар – т	
12	Абульфедя	1320	Басджерт	Басдж – ер – т	
13	-//-	-//-	Башкерт	Башк – ер – т	
14	ибн Даста	912	Маджгар	Маджг – ар	II
15	Димешки	XIV	Маджар	Мадж – ар	
16	Багрянородный	X	Мегера	Мег – ер – а	
17	Нотарий Белы	XI	Могер	Мог – ер	

Как следует из представленной таблицы, данные Д.А.Хвольсона можно разделить на две группы по грамматическому признаку: в первой группе представлены фонетические варианты от названия ‘башкард’, а во второй – от названия ‘маджгар’. Анализ данных пятой графы таблицы показывает, что первая составляющая названий всех вариантов первой группы это несколько искаженные фонетические варианты тюркскоязычного слова *башка* ‘другой, иной’. При этом в варианте 2 эта составляющая имеет форму *баджг* в вариантах 3 и 6 – *башдж* а в вариантах 4 и 12 – *басдж*. Отсюда видно, что аффрикатой [дж] арабские авторы замещали в тюркскоязычном слове звук [к], который иногда передавался в форме [г]. Кроме того, здесь имело место чередование **с** – **ш**. Вторая составляющая

рассматриваемых этнотерминов *ar/er/ur* – это фонетические варианты слова ‘муж, мужчина’. Последняя составляющая *ð/m* – это сокращенный вариант аффикса обладания *ды/ты* который здесь выполняет роль племенного маркера. Исходными фонетическими вариантами рассматриваемого племенного названия были такие – *башкарды/башкерды/башкирды* с семантикой ‘племя других мужей’ или ‘племя других людей’. Кроме того, такое название могло быть использовано и без племенного маркера, как этноним – *башкар/башкер/башкир*. В буквальном переводе это будет означать ‘другие мужи’ или ‘другие люди’.

Следует обратить внимание на то, что две последние составляющие в первой группе вариантов образуют форманты *ard/art* и *erd/ert*. При этом если учесть, что слово ‘муж, мужчина’ в тюркском языке имеет еще фонетические варианты *or* и *ur* и принять во внимание полную форму племенного маркера *ды/ты*, то выстраивается такой фонетический ряд: *арды/ерды/орды/урды* с семантикой ‘сообщество мужей’ или ‘сообщество людей’. Вот это, судя по всему, и было изначальным значением слова *орда*. Со временем семантика этого слова расширилась до таких значений, как: ‘центр, столица, сосредоточение, ставка, войско’ и т. д. Таким образом, семантику названия *башкарды/башкерды/башкирды* а также *башкорты* можно принять, как ‘орда других’ или ‘сообщество других мужей’.

Во второй группе названий вариант 14 представлен формой ‘маджгард’. В исходном переводе текста ибн Русте (ибн Даста) приведена несколько иная форма этого названия – ‘ал-Маджария’ (al-Maggiya).⁶⁵⁶ Название ‘ал-Маджария’ это не этнотермин, а обозначение этнотерритории. Здесь ‘ал’ – это арабский определенный артикль, который при переводе слова на русский язык опускается. Слово ‘Маджария’ семантически можно разделить на две части так: маджар-ия. Первая составляющая **маджар** – это этнотермин, а вторая *ия* – это тюркскоязычное слово ‘владение, территория’. Отсюда понятно, что для анализа этнонимии следует принимать форму ‘маджгар’.

Возвращаясь к анализу данных пятой графы таблицы, можно отметить, что в первых составляющих вариантов 14 и 15 аффрикатой [дж] замещён исходный звук [г]. На эту мысль наводят варианты 16 и 17, у которых первые составляющие оканчиваются на букву г. Следует заметить, что для тюркского языка совершенно нехарактерно удвоение согласных. Поэтому вариант 14 в исходной форме имел на конце одно *g* – *mag* как и вариант 16. Семантический анализ слова *mag*, а также его смысловое значение в качестве составляющей других слов приводит к выводу, что это, вероятно, был фонетический вариант слова *баг*, которое восходит к корневой части глагола *багарга* ‘гадать, ворожить’ или к основе существительного *багучы* ‘ворожей, гадалка, знахарь’. Вторая составляющая рассматриваемого варианта названия – *ar* – это один из

фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Исходный этнотермин был *магар* с семантикой ‘мужи – гадатели’ или ‘мужи – знахари’.

Таким образом, проведенный анализ показал, что названия *магар* и *башкард* с соответствующими фонетическими вариантами относились к одному и тому же народу. Первым названием обозначалось религиозное воззрение этого народа. А второе название указывало на то, что по каким-то признакам орда этого народа считалась другой. Вполне понятно, что ни то, ни другое название изначально этнонимами не были.

Теперь по поводу расселения этого народа. Абу Зейд аль-Балхи в этой связи писал: «Башджарды разделяются на два племени; одно племя живет на самой границе Гуззия – то есть, гузов-куманов – близь болгар. Говорят, что оно состоит из 2000 человек, которые так хорошо защищены своими лесами, что никто не может покорить их. Они подвластны болгарам. Другие башджагарты граничат с печенегами. Они и печенеги – тюрки, и они близкие соседи румийцев».⁶⁵⁷ Из этого сообщения следует, что одно племя башджагартов обитало около гузов и болгар и было подвластно последним. Если учесть, что гузы в то время обитали в бассейне реки Урал и на прилегающих территориях, то, по современным представлениям, это племя занимало территорию где-то в районе юго-западной Башкирии и северо-западной части Оренбургской области. Вполне понятно, что здесь идёт речь о предках нынешних башкиров. Другое племя башджагартов граничило с тюркскими печенегами, вместе с ними называлось ‘ат-турк’ и близко соседствовало с ‘румийцами’. Географическое положение второго племени башкирдов у аль-Балхи указано, казалось бы, не очень четко. С одной стороны, оно граничило с тюркскими печенегами, а с другой стороны – эти печенеги и башджарты, называемые тюрками, были «близкие соседи румийцев». Вполне понятно, что под ‘румийцами’ здесь подразумевались никак не византийцы, а какое-то другой, местный народ.

Ибн-Русте (ибн-Даства) положение «других башджагартов» определял так: «Между землею печенегов и землею болгарских эсегель лежит первый из краев мадыарских».⁶⁵⁸ В другом месте ибн-Русте отмечал: «Живут они в шатрах и перекочевывают с места на место, отыскивая кормовые травы и удобные пастбища. Земля их обширна; одною окраиной своею прилегает к Румскому морю (Черному морю), в которое впадают две реки; одна из них больше Джейгуна (Аму-Дарьи); между этими-то двумя реками и находится местопребывание мадыар».⁶⁵⁹ Персидский автор XV века Шукр-аллах, пересказывая это сообщение, по поводу рек делал такое уточнение: «Одна из этих рек называется Вафою и другая Итилем, и обе они больше Джейхуна».⁶⁶⁰ Д.А. Хвольсон указывал, что у другого автора – Мухаммеда аль-Катибы, первая река называлась Вакой. При этом от себя он делал такое замечание: «Впрочем, я не знаю ни одной реки, впадающей в Черное море и носившей когда-либо имя Вафа или Вака».⁶⁶¹ Этим самым Д.А.

Хвольсон ставит под сомнение тот факт, что речь здесь идет о Черном море. У Д.А.Хвольсона в его комментарии по поводу одного из сообщений Абульфеда содержится очень важное замечание: «Так, он говорит в одном месте, что земля Башкир (Басджарт), которые суть неверные и убивают всякого пришедшего к ним, находится налево от земли (восточных) печенегов».⁶⁶² Здесь прямым текстом указывается, что эти басджарты обитали западнее («налево») тюркских (восточных) печенегов, то есть где-то в междуречьи Средней Камы и Вятки. И здесь есть один нюанс – эти басджарты «убивают всякого пришедшего к ним». Но согласно арабским источникам, это делали не басджарты, а русы. И этот момент не совсем понятен. А вот Димашки сообщал, что «страна башкир и мадьяр» (по-арабски: bilad Bašqird wa-Magar) располагалась... в местах, где берет начало 'Река славян и русов' (Nahr as-Saqaliba wa r-Rus).⁶⁶³ Интересно, что здесь Димашки разделяет башкирдов и 'мадьяр'.

Гардизи в своём сочинении «Украшение известий» («Зайн ал-ахбар») о магарах писал так: «Между владениями болгар и владениями искилей, тоже принадлежащих к болгарам, находится область мадьяр. Эти мадьяры – тюркское племя. Их начальник выступает в поход с 20 000 всадников; этого начальника зовут кенде. Кенде – титул их главного царя; титул того начальника, который заведует делами, – джыла; мадьяры делают то, что приказывает джыла. Им принадлежит равнина, вся покрытая травой, и обширная местность; длина и ширина их владений – 100 фарсахов. Их владения прилегают к Румскому морю. Они живут между этими двумя реками. С наступлением зимы каждый, кто раньше удалился от реки, возвращается к берегу ее и проводит там зиму; они занимаются рыболовством и этим живут. На берегу той реки, которая находится влево от них, в сторону славян, живет народ из румийцев; все они – христиане; их называют нендерами (?); они многочисленнее мадьяр, но слабее их. Из этих двух рек одну называют Итилем, другую – Дунаем (в подлиннике, вероятно, Дуна или Туна – Ю.Д.). Когда мадьяры живут на берегу реки, они видят этих нендеров; над областью нендеров, на берегу реки, возвышается высокая гора, по склону которой течет река. За горой живет народ из христиан, которых называют мардатами (?); между их областью и областью нендеров 10 дней пути. Они составляют многочисленный народ; их одежда походит на одежду арабов и состоит из чалмы, рубахи и джуббы. У них есть пашни и виноград; воды у них текут только по поверхности земли; подземных каналов нет. Говорят, что они многочисленнее румийцев. Они составляют особый народ; торговлю ведут преимущественно с арабами. Та река, которая находится по правую сторону мадьяр, течет по направлению к стране славян и оттуда к стране хазар; эта река больше другой. Область мадьяр вся покрыта деревьями и болотами; земля пропитана сыростью. Все они производят набеги на славян, постоянно

налагают на славян оброки и обращаются с ними, как со своими военнопленными. Магьяры – огнепоклонники. Они производят набеги на славян и русов, уводят оттуда пленных, привозят их в Рум и продают. Эти магьяры – люди красивые и видные; их одежда сделана из парчи, их оружие – из серебра и. ... Они постоянно нападают на славян; из страны магьяр до страны славян 10 дней пути».⁶⁶⁴

В представленных данных, конечно же, обращают на себя внимание сообщения аль-Балхи, ибн-Русте и Гардизи о соседстве ‘башджардов’ или ‘магьяров’ с ‘румийцами’ и с ‘Румийским’ морем. Если под ‘румийцами’ здесь понимать византийцев, а под ‘Румийским’ морем – Черное, то все это не коррелируется с другими фактическими данными, представленными в тех же источниках. Здесь явно под ‘румийцами’ подразумеваются не византийцы, а под ‘Румийским морем’ – не Чёрное море. Поэтому представляется целесообразным сначала рассмотреть представленные данные пока без учета их связи с ‘румийцами’ и ‘Румским морем’, а потом попытаться понять, кого же здесь арабы называют ‘румийцами’ и какое ‘море’ здесь названо ‘Румийским’.

В своем сочинении ибн-Русте четко указывает, что «первый из краев магьярских» находился между тюркскими печенегами и булгарскими «эсегель». Об этом же писал и Гардизи. Территория обитания тюркских печенегов, по данным арабских источников, находилась в районе Средней Камы. Абульфедя сообщал, что земля башджартов находилась «налево от земли восточных (тюркских) печенегов». А вот северная граница расселения булгар находилась в районе Нижней Камы. Значит ‘магьяры’ обитали где-то к западу или к юго-западу от Средней Камы. Далее, ибн Русте указывает, что эта территория находилась между двумя реками. Это же подтверждал и Гардизи. При этом обе эти реки были достаточно крупными. Другие арабские авторы приводят названия этих двух рек в таких формах:

— Итиль и Вафа /Вака,

— Атиль/Etul и Ruta.

Димашки в этом ряду называл лишь одну реку и не по ее имени, а по названию народов, обитавших на ее берегах – ‘Река славян и русов’. Согласно арабской географической традиции, ‘Рекой славян’ и ‘Рекой русов’ называлась водная система: Нижняя Волга – Средняя Волга – Кама. Так, ибн Хаукаль писал: «Хазарское море не соединяется с другими морями, кроме того только, что в него впадает Русская река, известная под названием Итиль».⁶⁶⁵ Ранее уже приводилось описание ‘Русской реки’ из «Худуд ал-Алам», где было показано, что речь там идет о Каме. ‘Рекой славян’ арабские авторы также называли Каму. Арабский путешественник и исламский проповедник аль-Гарнати в 1150

году совершил путешествие из города Булгар к ‘народу башкирд’ по ‘славянской реке’, через страну ‘славян’. В этой связи он писал: «Когда я поехал в страну славян, то выехал из Булгара и плыл на корабле по реке славян (нахр ас-сакалиба)». ⁶⁶⁶ Судя по всему, здесь речь идет о булгарах-асакалиба и о Нижней Каме, поскольку дальше он пишет: «...а я поехал к народу башкирд, обитающему в сорока днях пути выше страны славян...». ⁶⁶⁷ Ранее уже отмечалось, что местное население реку Каму называло *Кара Итиль*. Гардизи по поводу одной из рек писал так: «Та река, которая находится по правую сторону мадьяр, течет по направлению к стране славян и оттуда к стране хазар; эта река больше другой». Здесь явно идёт речь о системе Кама – Средняя Волга – Нижняя Волга, которую арабо-персидские авторы называли просто Итиль. Таким образом, представленные выше данные дают основание полагать, что одной из двух рек, между которыми располагалась территория второго племени башкирдов, была река Кама, название которой арабские источники приводят в форме Итиль, Атиль, Etul. Название другой реки, которая была меньше Камы, арабские источники дают, как это представлено выше, в нескольких вариантах – Рута, Вафа, Вака. Эта река, вероятно, должна была протекать примерно параллельно Каме, поскольку ибн-Русте указывал, что «между этими-то двумя реками и находится местопребывание мадьяр». Это же подтверждал и Гардизи.

В «Худуд аль-Алам» есть краткое описание реки Руты: «Другая река – Рута, которая течет с горы, находящейся на границе между печенегами, мадьярами и русами. Там она достигает города Khurdab, принадлежащего славянам, и используется на их поля и луга». ⁶⁶⁸ Как следует из текста сообщения, в районе истоков этой реки сходились границы трех этнотерриторий – тюркских печенегов, ‘мадьяров’ и русов. Русы обитали в бассейне Верхней Камы. Тюркские печенеги должны были находиться в районе бассейна Средней Камы, а где-то западнее обитали ‘мадьяры’. К западу же и от тюркских печенегов начиналась территория ас-сакалиба (‘славян’). Похоже, что в рассматриваемом источнике речь идёт об истоках Вятки. Что касается названий реки «Вафа» или «Вака», то простая и надежная этимологизация этих понятий оказывается довольно затруднительной. Но не исключено, что, возможно, от них произошло название ‘Вятка’, которое местное население произносит как ‘Ватка’.

Следует заметить, что иногда арабские авторы упоминают мадьяр, обитавших у реки Туна (Дуна). Согласно представлению современных историков Туна (Дуна) – это тюркскоязычное название Дуная. ⁶⁶⁹ И, соответственно, речь в таких случаях должна идти о дунайских мадьярах, что не всегда понятно из контекста. Особенно на фоне описания странного направления течения предполагаемого Дуная: «Начинаясь в более отдалённых северных краях, она течёт на юг и

стекает на восток с горы, называемой Кашка-Таг, то есть «трудная гора», потому что через неё трудно перейти». ⁶⁷⁰ Как известно, истоки Дуная находятся не в «отдалённых северных краях»; течёт он не на юг и его русло не пересекает гору с тюркским названием *Кашка –Таг* ('Гора с белой отметиной'). Кроме того, не совсем понятно, почему арабы в XIV веке Дунай называли по-тюркски – *Туна (Дуна)*. Здесь явно что-то не так.

И тем не менее, первый из «краёв мадьярских» находился в междуречьи Средней Камы и Вятки, который арабы обычно называли 'ал-Маджария', а второй – в районе бассейна реки Белой. Но, судя по данным письменных источников, исторический процесс развития этих двух частей когда-то единого народа проходил достаточно независимо друг от друга. В результате этого, та часть 'мадьяров', которая обитала в бассейне реки Белой сложилась в самостоятельный народ и сохранила своё древнее название – башкиры. А вот историческая судьба камско-вятских 'мадьяров' в письменных средневековых источниках отражена крайне нечётко. Достоверно можно утверждать лишь одно – в районе средневековья этот народ уже не фиксировался письменными источниками на указанной территории. Вероятно, магары мигрировали на какую-то другую территорию. Некоторые соображения по этому поводу будут представлены в следующих разделах.

Теперь о 'румийцах' и о 'Румийском море'. Ранее уже отмечалось что, арабо-персидские авторы неоднократно сообщали о соседстве верхнекамских русов с какими-то 'румийцами' (ар-рум), на которых они постоянно нападали. Так, Аль-Истахри писал: «...и они граничат с северными пределами Рума, их так много и они столь сильны, что наложили дань на пограничные им районы Рума». ⁶⁷¹ Ибн Хаукаль сообщал: «Они (русы) велики числом и уже издавна нападают на те части Рума, что граничат с ними, и налагают на них дань». ⁶⁷² Выше у Абу Зейд аль-Балхи уже говорилось о том, что соседями этих русов были магары ('мадьяры') и тюркские печенег, а где-то здесь рядом находились 'румийцы'. А вот Гардизи, в приведенном выше фрагменте, сообщает племенное название этих 'румийцев' и указывает достаточно определённо территорию их обитания: «На берегу той реки, которая находится влево от них, в сторону славян, живет народ из румийцев; все они - христиане; их называют нендерами (?): они многочисленнее мадьяр, но слабее их. Из этих двух рек одну называют Итилем, другую – Дунаем».

В этом фрагменте обращает на себя внимание неадекватный перевод названия «другой» реки – «Дунай». В тексте оригинала, конечно же, было что-то иное. Судя по контексту, это была река Вятка, которая находилась «влево от них, в сторону славян». На берегу этой реки, между ас-сакалиба ('славянами') и магарами как раз и обитал 'народ из румийцев', который ещё называли нендерами. Семантику этнотермина

‘нендер’ можно попытаться вывести следующим образом. На составные части это слово делится так: нен-д-ер. Первая составляющая *нен* восходит, вероятно, к слову *ненэ* ‘маленький, малыш’. Вторая составляющая *д* – это сокращённый вариант аффикса *ды*. Последняя составляющая *ер* – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Исходная форма этого названия была *ненэдер* с семантикой ‘малые мужи’ или ‘малорослые мужи’. Вероятнее всего, это было какое-то местное название. При этом, пока не совсем ясно, почему этот народ арабо-персидские авторы соотносили с ‘румийцами’. Возможно, здесь присутствуют какие-то лингвистические нюансы. Во всяком случае, из всего сказанного следует, что ‘народом из румийцев’ арабо-персидские авторы называли местный, христианский народ, обитавший по берегам реки Вятки между магарамы и ас-сакалиба. К сожалению, пока не удаётся соотнести этот народ с каким-то известным по письменным источникам народом Предуралья.

Что касается ‘Румийского моря’, то в этом словосочетании при переводе, похоже, допущена какая-то неточность. Как было показано, магары обитали между Средней Камой и Вяткой. При этом, в отношении границы их этнотерритории указывалось – «одною окраиной своею прилегает к Румскому морю, в которое впадают две реки». Похоже, что ‘Румийским морем’ арабы называли Нижнюю Каму, в которую впадали две реки – Вятка и Белая. Возможно здесь есть какие-то проблемы с переводом слова «море».

Но ‘румийцами’ арабы называли и население других регионов Восточной Европы. У аль-Балхи есть такое сообщение: «В государство Рум входят пограничные земли славян (ас-сакалиба) и их соседей, как-то: Русь, Серир, Аллан, Арман и другие, которые исповедуют христианскую веру... Что касается государства Рум, то на востоке его находится государство ислама, на западе и на юге – Окружающее море; на севере – пограничные области Сина, ибо мы включаем то, что между турками и Румом, как-то страны славян и других народов, в состав страны Рум».⁶⁷³ Здесь, прежде всего обращает, на себя внимание последние слова – «страны славян и других народов» аль- Балхи включал «в состав страны Рум». Далее он указывает, что с севера сопредельными у «государства Рум» были «пограничные области Сина». Есть подозрение, что А.Я.Гаркави в своём переводе неправильно передал слово ‘Син’. На самом деле там должно было быть ‘ас-Син’, что в русскоязычном написании будет иметь форму ‘асин’. Здесь, конечно же, имелась в виду территория в районе Нижнего Дуная, где обитало племя влахов или волохов. В латиноязычных источниках она называлась «земля Ассана» («царя Асеня»)⁶⁷⁴ На составные части слово ‘асин’ делится так: ас-ин. Первая составляющая *ас* – это древнетюркский этноним. Вторая составляющая **ин** – это, вероятно, несколько искажённый аффикс образования прилагательных *ын*. Исходное слово

было *асын* ‘асский’. И тогда выражение «на севере – пограничные области Сина», на самом деле должно переводиться так: «на севере – пограничные области Асина». Далее аль-Балхи указывает, что «страны», расположенные «между турками и Румом» он включает «в состав страны Рум». Под турками в данном случае, вероятно, подразумевались паннонские унгары – потомки гуннов. Северными границами собственно «государства Рум» (Византии) считались «пограничные области Асина» и северное побережье Чёрного моря. Значит «в состав страны Рум» аль-Балхи включал Приазовский, Прикаспийский и Приволжский регионы. Такое, казалось бы, странное этногеографическое представление аль-Балхи связано, опять-таки, вероятнее всего, с неправильным переводом приведенного выше фрагмента его сочинения. Он здесь, судя по всему, речь ведёт не о государствах, а об этнотерриториях. По его представлению в трёх вышеуказанных регионах обитали родственные племена ‘общинных мужей’ (*арэмэ*), что и позволяло ему объединить их в одну общую этнотерриторию, которую он назвал «страной Рум» в отличие от «государства Рум».

В этой связи интересно сообщение персидского историка XIII века Фахр ад-дина Мубарекшаха о письменности у хазар: «У хазар тоже есть письмо, которое происходит от русов; ветвь народа румийцев..., живущая около них, употребляет это письмо, и они называют румийцев русами». ⁶⁷⁵ Здесь ‘русам’ хазары называли «ветвь народа румийцев», которая обитала около них. Таким образом, древним обобщающим этнотермином *арэмэ* который русскоязычные переводчики переводили как ‘румийцы’, арабы называли и некоторые тюркскоязычные племена, обитавшие в Поволжье, Приазовье и в Причерноморье.

Интересные сведения о народах Прикамья середины XII века, которые соседствовали с башкирдами, содержатся в сообщении аль-Гарнати. Имеет смысл рассмотреть их несколько подробнее. Арабский проповедник и миссионер абу Хамид аль-Гарнати провел в Поволжье и Прикамье около 20 лет – с 1131 по 1153 год. Поэтому его сообщения, касающиеся этого региона, следует расценивать как весьма достоверные, базирующиеся на информации из первых рук. В конце жизни он написал книгу о своих делах и путешествиях. Там он, в частности, отмечал: «Когда я поехал в страну славян (ас-сакалиба), то выехал из Булгара и плыл на корабле по реке славян (‘нахр ас-Сакалиба’). А вода ее черная, как вода моря мраков, она будто чернила, но притом она сладкая, хорошая, чистая. В ней нет рыбы, а есть большие черные змеи, одна на другой, их больше, чем рыб, но они не причиняют никому вреда. И есть в ней животное, вроде маленькой кошки с черной шкурой, зовут его водяным соболем. Его шкуры вывозят в Булгар и Саджсин, а водится он в этой реке. Когда я прибыл в их страну, то увидел, что страна обширная, обильная медом, и пшеницей, и ячменем,

и большими яблоками, лучше которых ничего нет. Жизнь у них дешева».⁶⁷⁶

Из контекста этого сообщения следует, что аль-Гарнати отплыл из Булгара по Волге на север (к югу от Булгара на берегах Волги народ ас-сакалиба письменными источниками в это время уже не фиксировался). Но вот далее он не приводит никаких географических ориентиров, по которым можно было бы судить о направлении его движения. Ведь он мог направиться и по Верхней Волге, и по Каме, и по Вятке. И, тем не менее, в его описании есть детали, по которым можно понять, по какой реке он плыл, выйдя из Булгара. Называл он эту реку «рекой ас-Сакалиба». Он отмечал, что вода ее была черная, «будто чернила». С другой стороны, она была «сладкая, хорошая, чистая». Кроме того, аль-Гарнати отмечал, что в реке, по которой он плыл, водилось маленькое животное с черной шкурой – водяной соболь. Шкурки этого животного вывозились на продажу в Булгар и Саксин.

«Рекой ас-Сакалиба» арабские источники называли водную систему, куда входила Нижняя и Средняя Волга, а также Кама. Верхнюю Волгу арабские источники никогда не называли «рекой ас-Сакалиба», вероятно, считая её притоком. Каму местные племена называли *Кара Итиль* или в переводе с тюркского – «Чёрная Итиль». Видимо, поэтому аль-Гарнати писал, что вода в этой реке «чёрная», хотя на самом деле она была «сладкая, хорошая, чистая». Маленькое животное с чёрной шкуркой или водяной соболь – это выдра. По-тюркски это животное называется *кама*. От этого животного река *Кара Итиль* получила своё другое название – *Кама*. Из всего этого можно предполагать, что аль-Гарнати плыл вверх по Каме.

Первая его остановка была в стране ас-сакалиба ('славян'). Характеризуя этот народ, он отмечал: «Славяне храбры. Они придерживаются византийского толка несторианского христианства».⁶⁷⁷ Это является косвенным подтверждением того, что речь у аль-Гарнати здесь шла не о западноевропейском народе – там в этот период несториан не было. Здесь же аль-Гарнати познакомился с денежной системой этого народа. Вот что он писал об этом: «Рассчитываются они между собой старыми беличими шкурками, на которых нет шерсти и которые нельзя ни на что никогда использовать и которые ни на что не годятся. Если же шкурка головы белки и шкурка ее лапок целы, то каждые восемнадцать шкурок стоят по счету славян серебряный дирхем, связывают шкурки в связку и называют ее джукн. И за каждую из шкурок дают отличный круглый хлеб, которого хватает сильному мужчине».⁶⁷⁸

Как видно, деньги ас-сакалиба были на неметаллической, мягкой основе и, по сути, являлись прообразом будущих бумажных денег. Они свободно конвертировались в иностранную валюту – в арабский серебряный дирхем. Связка из восемнадцати качественных шкурок по

стоимости равнялась одному дирхему и называлась в передаче аль-Гарнати «джукн». На самом деле в тюркскоязычной транскрипции это слово имеет форму *кун* и в буквальном переводе означает 'выделанная кожа'. В арабской транскрипции этого слова звук [к] замещался аффрикатой [дж], а тюркскоязычный формант *ун* произносился как *укн*.

В персидских пересказах XII и XVI веков есть сообщение о покупке дирхемов в Поволжье. Вот что по этому поводу писал А.П. Ковалевский: «Дирхемы русов – это шкурки белки и соболя, без шерсти, но с хвостом, передними и задними лапами, когтями и головой. Если чего-нибудь недостает, то от этого шкурка становится бракованной. Их эти деньги оттуда вывозить нельзя, – их отдают за товары. Весов там не имеют, но только стандартные слитки металла».⁶⁷⁹ Здесь видно, что это те же самые деньги, о которых писал аль-Гарнати применительно к ас-сакалиба. Получается, что либо у русов и ас-сакалиба были одинаковые деньги, либо здесь идет речь об одном и том же народе, но который аль-Гарнати и эти персидские авторы называли по-разному. Согласно арабско-персидским источникам, русы фиксировались в Хазарии, на Нижней Каме в районе слияния ее с Верхней Волгой и на Верхней Каме. Хазарские русы к XII веку уже нигде не упоминались. До верхнекамских русов аль-Гарнати к этому времени ещё не добрался. Значит здесь речь может идти о нижнекамских русах. Но сам аль-Гарнати жителей этого района называет ас-сакалиба. Отсюда вопрос – мог ли один и тот же народ называться и русами и ас-сакалиба? Да, мог. Вот что по этому поводу писал ибн Хордадбех еще во второй половине IX века: «Что же касается до русских купцов – а они вид славян (ас-сакалиба) – то они вывозят бобровый мех и мех черной лисицы и мечи из самых отдаленных частей страны Славян к Румскому морю, а с них (купцов) десятину взимает царь Рума (Византии), и если они хотят, то они отправляются по... реке Славян, и проезжают проливом столицы Хазар, и десятину с них взимает их (хазар) правитель... и иногда они привозят свои товары на верблюдах из Джурджана в Багдад, где переводчиками для них служат славянские рабы. И выдают они себя за христиан и платят джизию».⁶⁸⁰

Здесь следует отметить, что перевод А.П. Новосельцевым фрагмента – «а они вид славян», следует признать не очень удачным. По-арабски в русской транскрипции этот фрагмент звучит как «алджинс мин ас-сакалиба». Арабское слово «джин» означает «вид, род, племя». Когда речь идет о сообществах людей, то более логично слово «джинс» переводить как «род, племя». Поэтому следует признать более адекватным перевод этого фрагмента у А.Я. Гаркави – «они же суть племя из славян (ас-сакалиба)».⁶⁸¹ В сообщении ибн Хордадбеа указывается, что «бобровый мех и мех черной лисицы и мечи» вывозились «из самых отдаленных частей страны славян». Но другие арабские авторы указывали, что мечи вывозились только из страны

русов. Значит, ибн Хордадбех в данном случае страну русов называл страной ас-сакалиба. Да и переводчиками у русов в Багдаде могли быть только люди, говорящие с ними на одном языке. Вряд ли рабы знали какой-то еще другой язык, кроме своего родного и который был понятен русам. Таким образом, возвращаясь к сообщению аль-Гарнати, можно полагать, что «страной славян» (ас-сакалиба) он мог называть и территорию обитания нижнекамских русов, соседствовавших с булгарами.

Описывая свое пребывание в «стране славян», аль-Гарнати отмечал: «И прибыл я в город страны славян, который называют «Город Куйав». А в нем тысячи «магрибинцев» по виду тюрков, говорящих на тюркском языке и стрелы мечущих, как тюрки. И известны они в этой стране под именем беджн[ак]». ⁶⁸² Здесь прежде всего обращает на себя внимание то, что название «Город Куйав» и «магрибинцы» взяты переводчиками в кавычки. Это может означать, что указанные термины в русском переводе даны неадекватно арабскому тексту. Действительно, в оригинальном источнике вместо слова «Куйав» значится «Гуркуман». ⁶⁸³ Это название города на составные части можно разделить так: гур-ку-ман. Первая составляющая *гур* восходит к древнетюркскому слову *γur* (*гур*), которое является фонетическим вариантом многозначного слова *qur* (*кур*) со значением 'сооружать, выстраивать'. Вторая составляющая *ку* – это 'светлый'. Последняя составляющая *ман* – это несколько искажённое местоимение *мен* 'я', которое в данном контексте имеет семантику 'человек'. Исходное название этого города было *Гуркумен* или *Куркумен* с семантикой 'сооружение куманов' или 'сооружение светлых людей'.

Что касается «магрибинцев», то это были явно не местные жители, а баджники (тюркские печенеги) или по аль-Гарнати – «беджн[ак]», которые по виду были тюрками, говорили на тюркском языке и стрелы метали как тюрки. 'Магрибинцами' их называли, вероятно, только мусульмане по религиозному признаку – эти печенеги-тюрки были последователями учения арабского богослова-законоведа VIII века Малик ибн Анаса ал-Асбахи. ⁶⁸⁴ У раннесредневековых арабо-персидских авторов довольно часто используется термин 'тюрки' ('турки') параллельно с этнонимами. Имеет смысл несколько подробнее рассмотреть этот термин и выявить его семантику.

Одним из первых позднеантичных авторов, у которого на страницах его сочинения появился термин 'турк' ('тюрк') был, вероятно, Феофилакт Симокатта: «Это были гунны, жившие на востоке, по соседству с персами, которых большинство более привыкло называть тюрками». ⁶⁸⁵ «Востоком» здесь названо Среднее Прикамье, а «персами» – берсулы (берсы), одно из древних племен Булгарии, которое Феофилакт Симокатта причислял к гуннским. Феофан Исповедник тюрками называл хазар: «...третью же часть (войск – Ю.Д.) Иракий взял

сам и отправился к Лазике. Находясь там, он призывал к союзу восточных тюрков, которых называют хазарами».⁶⁸⁶ Но первым арабским автором, у которого появился термин ‘турк’, был, видимо, Аль-Хваризми: «Страна Искусийа, а она земля ат-турк, центр ее – около Д 114⁰⁰ Ш 57⁰³⁰».⁶⁸⁷ Название страны ‘Искусийа’ на составные части делится так: иск-ус-ийа. Первая составляющая *иск* – это слово *иске* ‘древний’. Вторая составляющая – это этноним *ус*. Последняя составляющая **ийа** – это арабское прочтение тюркского слова *ия* ‘территория, страна’. Исходное название было *Искусия* ‘Страна древних усов’. Турками арабо-персидские авторы называли не только усов (русов), но и магаров (маджаров), баджнаков (тюркских печенегов) и гузов. По поводу русов у аль-Ханафи говорится: «Описание страны русов. Они большой народ из тюрков».⁶⁸⁸ Турками русов называл и аль-Идриси: «Кукийана – город тюрков, называемых Руса».⁶⁸⁹ Кроме того, И. Г. Коновалова отмечала: «Наконец, русы названы тюрками в одной из рукописей ал-Истархи, с которой ал-Идриси мог быть знаком».⁶⁹⁰ Контекстуальный анализ использования термина ‘турк’ показывает, что он применялся как другое, параллельное соответствующему этнониму название и только применительно к вышеназванным племенам (народам). В тех же случаях, когда этот термин использовался вне связи с определенным племенным названием, под ним всегда подразумевалось либо одно какое-то племя из вышеприведенных, либо часть из них, либо все вместе. Такое использование этого термина определялось его семантикой. Как уже было показано ранее, это слово в арабских источниках имело форму ‘ат-турк’. В латинских источниках оно транскрибировалось как *Turk*, а в греческих – *Τούρκος*. Форма ‘ат-турк’ – это арабизированная запись несколько искаженного тюркскоязычного слова *атургы*. На составные части это слово делится так: ат-ур-гы. Первая составляющая *ат* в переводе с тюркского языка означает ‘конь’. Вторая составляющая *ур* – это древнетюркское слово *ur* (*ур*) ‘бить’. Третья составляющая *гы* – это аффикс образования прилагательных. Исходное слово *атургы* в буквальном переводе означает ‘коннобьющий’. Семантику этого термина можно принять как ‘конный воин’, ‘кавалерист’ или ‘всадник’. Кстати, от слова *ур* происходит и боевой клич этих конных воинов – ‘*ур-а!*’, что в буквальном переводе означает ‘бей!». Следует обратить внимание на то, что в латинской и в греческой транскрипциях слово *атургы* опять записывалось вопреки правилам их грамматики без огласовки первого слога. Итак, слово ‘турки’ восходит к тюркскоязычному термину *атургы* ‘коннобьющий’. Сопоставляя семантику этого термина с практикой его использования в древнее и в раннесредневековое время, можно понять, что *атургы* или турками называли племена, которые воевали на конях, что обеспечивало им высокую мобильность подвижность и боеспособность. Отсюда видно, что это было внеэтническое название и существовало оно,

конечно, не с VI века, как это трактуется в рамках современной исторической концепцией, а с глубочайшей древности. Ведь согласно исламским сагам Один был предводителем в Стране Тюрков, в Асаланде, и там у него в Тюркланде были большие владения. А в соответствии с древнескандинавским географическим сочинением «Описание Земли III», предками скандинавов были «тюрки и люди из Азии». Все эти повествования описывают очень отдаленный период человеческой истории, вероятно, далеко уходящий за пределы новой эры. С какого-то периода времени турками стали называть жителей Средней и Малой Азии. А вот турецким языком в сравнительно позднее время стали называть все языки, родственные языкам древних асских народов. Другими словами, турецким языком стали называть все асские языки.

Возвращаясь к описанию путешествия аль-Гарнати следует отметить, что после остановки в стране 'славян' (ас-сакалиба), он отправился в страну башкирд: «... а я поехал к народу башкирд, обитающему в сорока днях пути выше страны славян, мимо языческих народностей, разновидностям которых нет числа. И живут они среди высоких деревьев и садов, таких больших деревьев я не видел нигде на всем свете, а плодов у них нет... И вот прибыл я в страну Ункуррия, а там народность, которую называют башкирд, она первая из тех, что вышли из страны тюрков и вступили в страну франков, и они храбры, и нет им числа. И страна их, которая известна под названием Ункуррия, состоит из 78 городов. У каждого из этих городов множество крепостей, и волостей, и сел, и гор, и лесов, и сел. И в ней живут тысячи «магрибинцев», нет им числа. И в ней тысячи хорезмийцев, которым тоже нет числа. А хорезмийцы служат царям и внешне исповедуют христианство, а втайне – ислам; магрибинцы же служат христианам только во время войны и открыто исповедуют ислам... А царя башкирд зовут кирали, и царство его больше царства правителя Рума во много раз, и войско его неисчислимо. И страна его обширнее страны Рум на двенадцать дней пути и даже больше. И он исповедует толк ифранджей, потому что он взял жену из них и совершает походы на страну ифранджей и берет их в плен».⁶⁹¹ Пробыв три года в стране 'славян' и башкирдов, аль-Гарнати возвратился к своей семье в Саксин. Возвращался он из Ункуррии снова через страну 'славян': «И когда я прибыл в страну славян, то царь ее оказал мне почет, уважая его (царя башкирдов – Ю.Д.) письмо и боясь его. И перезимовали мы у него, а к весне выехали в страну тюрков, направляясь в Саджсин».⁶⁹²

Из этих сообщений следует, что аль-Гарнати из страны 'славян', обитавших в районе Нижней Камы отправился в страну, которую латиноязычные источники называли Великой Унгарией. Подтверждением того, что у аль-Гарнати речь идет именно об этой Унгарии, а не о той, которая располагалась в Подунавье, служит ряд

деталей его описания. Прежде всего необходимо отметить, что в XII веке население паннонской Унгарии башкирдами не называли. Далее, страна Ункуруйя, в которой жили башкирды, располагалась «в сорока днях пути выше страны славян». «Выше» – это, конечно, севернее. Если принять, что аль-Гарнати двигался на весельных судах против течения довольно быстроводной реки, то в среднем он проходил в день порядка 20 километров. Значит, суммарная длина пройденного им пути составляла примерно 800 километров. Теперь, если это расстояние отложить от центра бывшей Малой Унгарии (современной Венгрии) строго на юг, то конечная точка окажется в Средиземном море. Здесь, естественно, не могло быть никаких ‘славян’. А вот если же это расстояние отложить от впадения Камы в Волгу (отправная точка путешествия аль-Гарнати) по её руслу вверх, то конечная точка как раз и окажется в районе Великой Унгарии.

Аль-Гарнати отмечал, что во время своего путешествия он двигался «мимо языческих народностей, разновидностям которых нет числа». В XII веке западнее Волги в Европе уже не было языческих народностей в таких количествах. Основная масса населения этих регионов уже приняла христианство в этот период. А вот в Прикамском регионе они ещё были. Языческие народы, о которых говорил аль-Гарнати, жили среди «больших деревьев» на которых не было плодов. Понятно, что речь здесь идет о хвойных лесах, которые не были характерны для Центральной Европы, а были характерны для Предуралья. Следует отметить и ещё один момент. По сообщениям ряда арабских источников в районе Средней Камы обитали баджнаки. Но, судя по описанию аль-Гарнати, их территорию он не проплывал. Значит, пройдя Нижнюю Каму, он вошёл в устье Вятки и продвигался уже по этой реке до её верхнего течения. А там, к востоку от верховья Вятки, как раз и располагалась Великая Унгария или Ункуруйя.

В стране Ункуруйи, по словам аль-Гарнати, проживали тысячи «магрибинцев» и тысячи хорезмийцев. «Магрибинцы» – это баджнаки-печенеги, состоявшие на военной службе у местного правителя («служат христианам только во время войны»). Вероятно, правитель башкирдов нанимал этих печенегов, живущих по-соседству, в качестве дополнительной военной силы к своему войску. Хорезмийцы – это выходцы из южного Приаралья, которые издавна использовались правителями стран Поволжья в качестве личной охраны. Вероятно, по условиям договора они были обязаны принять ту религию, которую исповедовал сам верховный правитель башкирдов. Это было христианство. Однако хорезмийцы, приняв формально христианство, не отрекались и от своей родной религии – ислама. Но в западноевропейских письменных источниках раннего средневековья не встречаются сообщения о том, чтобы какой-то правитель-христианин в Центральной Европе нанимал в качестве воинов печенегов, а в качестве

личной охраны – хорезмийцев. Так поступали только правители средневековых государств Приволжья и Прикамья, следуя давней традиции. Поэтому речь у аль-Гарнати шла, конечно же, не о дунайской Малой Унгарии, а о прикамской Великой Унгарии.

В сообщении аль-Гарнати есть еще одна деталь, которая обращает на себя внимание. Страну, куда прибыл аль-Гарнати, он называет Ункурийей, а ее жителей – башкирдами. Для прояснения ситуации целесообразно сопоставить семантику этих названий. Семантика названия ‘башкирд’ уже рассматривалась ранее – это ‘другая орда’. Слово ‘Ункурийя’ на составные части можно разделить так: Унк-ур-ийа. Первая составляющая **унк** – это искажённое слово *ун* ‘успешный’ или ‘бледнолиций’. Здесь тюркскоязычный звук [н] в арабской транскрипции замещён звукосочетанием [нк]. Вторая составляющая *ур* – это фонетический вариант слова ‘муж, мужчина’. Третья составляющая **ийа** – это искажённое слово *ия* ‘владения, территория, страна’. Исходное название было *Унурия* с семантикой ‘Страна успешных мужей’ или ‘Страна бледнолицих мужей’. Следует заметить, что в латиноязычном варианте первая составляющая *ун* интерпретировалась как *hunn* ‘хунн’, а в русскоязычном – как ‘гунн’. Поэтому в переводе на русский язык название указанной страны звучит как ‘Страна гуннских мужей’ или просто ‘Гунния’. Этим ещё раз подтверждается, что башкирды (среднекамские) были одним из гуннских племён, населявших Ункурийю, или Унгарию, или по-русски Гуннию. Другими словами, это были унгары (магары, маджары, хунгары) или по-русски – гунны.

Теперь несколько слов о правителе башкирдов. По словам аль-Гарнати, его звали ‘кирали’. Семантический анализ этого слова приводит к мысли, что это, возможно, искаженная форма тюркскоязычного слова *кораллы* ‘вооруженный’. Судя по семантике, это был титул военного предводителя, а не верховного правителя. (У тюркскоязычных древних европейцев верховный правитель всегда имел титул кана или кагана; других вариантов не было). А вот Гардизи, как это уже было показано ранее, даёт несколько иную форму названия титула у правителя магаров: « Их начальник выступает в поход с 20 000 всадников; этого начальника зовут кенде. Кенде – титул их главного царя; титул того начальника, который заведует делами, – джыла; маджары делают то, что приказывает джыла». Слово ‘кенде’, вероятно, восходит к древнетюркскому *kendü* (*кендю*), что в переводе на русский язык означает местоимение ‘сам’. ‘Джыла’ – это арабизированное древнетюркское слово, в котором начальный звук [г] или [к] замещён аффрикатой [дж]. Оно, вероятно, восходит к слову *qıl* (*гыл*) или *qıl* (*кыл*), которое переводится как ‘делать, действовать’. Исходная форма этого титула была *гыла* или *кыла* с семантикой ‘управляющий делами’ или ‘отвечающий за дела’.

Этот правитель или военный предводитель был христианином, как, вероятно, и все население этой страны. Только вот не совсем ясно, к какой ветви христианства относилась вера этих людей. По словам аль-Гарнати, это был ‘толк ифранджей’. Но ‘ифранджа’ – это, похоже, не франки, которых он так и называл – ‘франки’. Здесь явно подразумевается какое-то соседнее племя. Возможно, это были ас-сакалиба. Тогда речь здесь идет не о католичестве. Не исключено, что это было несторианство, как и у нижнекамских ас-сакалиба (‘славян’). Во всяком случае, не создается впечатления, что это было православие. И, тем не менее, можно достаточно обоснованно констатировать, что в середине XII века на значительной территории правобережья Средней Камы господствовало в основном христианство, наряду с мусульманством.

В повествовании аль-Гарнати обращает на себя ещё один момент – он нигде не упоминает этнотермин ‘русы’, тогда как его предшественники упоминали это название довольно часто. Причины этому могут быть три: либо он с ними просто не встречался (русы обитали севернее Унгарии), либо он их называл ‘ас-сакалиба’, либо они к этому времени (середина XII века) куда-то мигрировали со своей исконной территории. Последняя причина может быть отнюдь не гипотетической – начиная с конца XI века ни в одном письменном источнике русы в районе Верхней Камы, практически, не упоминаются. И примерно с этого времени их начинают интенсивно упоминать русские летописи в районе Волжско-Окского междуречья. Может быть именно туда они и мигрировали.

Примерно через сто лет после аль-Гарнати у западноевропейских авторов встречаются краткие сообщения о Великой Унгарии и ее народе. В основном эти сведения появляются в виде исторических ретроспективных ремарок при описаниях событий, происходивших в XII веке при завоевании татаро-монголами ряда территорий Восточной Европы, в том числе и прародины гуннских племен.

Французский монах Вильгельм де Рубрук совершил путешествие из орды Бату-хана в Каракорум. В описании этого путешествия он, в частности, отмечал: «На север от нас была Великая Булгария, а на юг – вышеописанное Каспийское море... После того, как мы отъехали на двенадцать дневных переходов от Этилии (Волги), мы прибыли к большой реке, которая называется Ягак (Яик) и течет с севера из земли Паскатур, впадая в вышеозначенное море. Говор паскатур и говор венгров один и тот же; и они являются пастухами, не имея никакого города; и они граничат с запада с Великой Булгарией. От этой земли на восток в упомянутом северном направлении больше нет ни одного города. Так что Великая Булгария – это последняя область, где есть город. Из этой области Паскатур некогда вышли хуны, которые впоследствии стали называться хунгарами (венграми); поэтому эта

область является Великой Хунгарией ... Они опустошили также все земли до самой Франции...».⁶⁹³

Монах Роджер Бэкон, пересказывая сведения брата Вильгельма де Рубрука, отмечал: «Из этой Булгарии берет начало Этилия (Волга)... За ней на восток находится Паскатири, она же – Великая Венгрия, из которой вышли гунны, позднее называемые хунгры, ныне они называются хунгарами... и большая часть их осела в земле, ныне называемой Венгрией, расположенной за Богемией и Австрией, которая сейчас латинянами называется Венгерским королевством».⁶⁹⁴

В сочинении брата Ц. де Бридиа «История тартар» упоминается сражение на реке Калке русов и половецев с тартарами. В частности, там отмечается: «Итак, когда тартары их победили, то возвратились в свою землю и на обратном пути захватили некоторые земли на севере, а именно бастархов, то есть Великую Венгрию (*Bastarchos, id Maiorem Hungariam*), которая соседствует с морем-океаном на севере».⁶⁹⁵ Здесь следует обратить внимание на слова о том, что Великая Венгрия (Хунгария) соседствовала с «морем-океаном на севере». Это прямое подтверждение сообщения Аммиана Марцеллина по поводу того, что племя гуннов «живет за Меотийскими болотами у Ледовитого океана». Жители Великой Хунгари (а не «Великой Венгрии») здесь названы бастархами.

О завоевании тартарами Великой Хунгари (в русском переводе - «Великой Венгрии») сообщается в донесении брата Иоанна де Плано Карпини: «Вернувшись оттуда, они пришли в землю мордванов, являющихся язычниками, и в войне их победили. Продвигались оттуда вперед против билеров, то есть Великой Болгарии, они ее разрушили полностью. Продвигаясь оттуда на север, теперь против баскартов, то есть Великой Венгрии, они покорили также и их».⁶⁹⁶ Брат Ц. де Бридиа, перечисляя завоеванные тартарами территории, отмечал: «Название же земель, которые тартары завоевали, суть таковы: Баскарт, то есть Великая Венгрия (*Bascart, id est magna Ungria*)».⁶⁹⁷ (Здесь в подлиннике «Великая Унгария», а не «Великая Венгрия»).

Брат Юлиан в своем послании папскому легату Сальвио де Сальви сообщал: «Когда, в силу возложенного на меня послушания, я должен был отправиться в Великую Венгрию (*magnam Ungariam*) вместе с братьями, данными мне в спутники, и мы, желая совершить данное нам путешествие, достигли отдаленных пределов Руси, то нам удалось получить истинные свидетельства того, что Баскарты (*Bascardi*), а ведь именно так называются венгры-язычники (*Ungari pagani*), а также Булгары и множество других царств разгромлены тартарами».⁶⁹⁸ (Здесь опять «Великая Унгария» названа «Великой Венгрией»).

Бартоломей Английский, как и ряд других раннесредневековых авторов, указывал, что на территории Европы существовало две Унгарии: «О Паннонии, также и Унгарией называемой. Паннония – это

провинция Европы, которая некогда занятая гуннами, от этого народа в просторечии названа Унгарией. И она, по Орозию, двойная, то есть Великая и Малая. Ибо Великая находится в верхней Сирии, расположенной за Меотийскими озерами, откуда гунны в поисках мест охоты впервые вышли и, идя через широчайшие просторы болот и земель по следам оленей и прочих зверей, нашли, наконец, землю Паннонии...».⁶⁹⁹

Сигизмунд Герберштейн, посетивший государство Московию в самом начале XVI века, писал об исходной территории гуннов, которая в его время уже была подвластна московским правителям: «Это та Югра, из которой некогда вышли венгры и заняли Паннонию и под предводительством Атиллы покорили много стран Европы. Московиты весьма похваляются этим именем, так как их-де подданные некогда опустошили большую часть Европы...».⁷⁰⁰ Здесь Великую Унгарию Сигизмунд Герберштейн называет Югрой.

Польский историк Матвей Меховский, писавший также в самом начале XVI века, описывая земли, подвластные Московии, отмечал: «Наконец, из Югры, с северного края Скифии, пришли югры, называвшиеся позднее гугны и унгары (Hungari)».⁷⁰¹ И далее: «Югры вышли из Югры, самой северной и холодной скифской земли у Северного океана, отстоящей от Московии, города москов, на пятьсот больших германских миль к северо-востоку...».⁷⁰² И ещё: «Итак, заметим, во-первых, что югры названы по имени скифской области Югры, откуда они происходят и откуда вышли; богемы, поляки и славя до сих пор называют их гуграми, другие – гугнами, а в конце концов они стали называться унгары (венгры)».⁷⁰³

Соломон Нойгебауер в своём сочинении «Московия, о её происхождении, расположении, местностях, нравах, религии и государственном устройстве», написанном в начале XVII века, отмечал то же самое: «Югория, лежащая при Северном Океане, из которой некогда Угры или Венгры, жившие долгое время при Меотийском Озере, вероятно, по причине бесплодия страны, переселились на берега Дуная, и, занявши Паннонию, сперва дали ей наименование Юнгария, но после переименовав несколько литеры, назвали Унгариею. Москвитяне тщеславятся тем, что их подданные некогда опустошили большую часть Европы».⁷⁰⁴

В качестве общего замечания к представленным выше сообщениям необходимо отметить следующее. В переводах на русский язык латинских раннесредневековых текстов название *Ungaria* переводится в большинстве случаев как «Венгрия» и лишь изредка как «Унгария». Однако название «Венгрия» русским языком было заимствовано из польского в сравнительно позднее время. По крайней мере, в Лаврентьевской летописи такого названия страны нет. В.Н.Татищев по поводу указанного заимствования отмечал следующее:

«Но о уграх, мною, и сие доказательство служит, что древние русские историки Венгрию всегда Угри, а королей угорские имяновали, поляки же в Венгрию превратили, чему и наши новые последовали, хотя сего имени ни сами они, ни другие иностранные не знают».⁷⁰⁵ Если учесть, что современный польский язык сложился не ранее XV – XVI веков⁷⁰⁶, то и в русский язык это слово могло попасть не ранее указанного периода. Само слово ‘Венгрия’ произошло, видимо, от неадекватного прочтения специфического начертания прописной буквы ‘U’, которая встречалась в латиноязычных источниках. Эта буква иногда писалась в форме ‘V’. Так, в цитированном ранее фрагменте сочинения брата Ц. де Бридиа, где он перечисляет завоеванные тартарами страны, указывается: «Bascart, id est magna Vngria», что в переводе будет: «Баскарт, то есть Великая Внгрия».⁷⁰⁷ Здесь вместо *Ungaria* написано *Vngria*, что в русской транскрипции имело форму «Внгрия». Таким образом, в переводах на русский язык латиноязычных источников, описывающих события, происходившие как минимум до XV – XVI века, слово *Ungaria*, его фонетические и производные варианты должны передаваться как «Унгария», а встречающееся в этих переводах слово «Венгрия» следует воспринимать как неадекватный перевод слова *Ungaria*, ибо до указанного периода времени термина «Венгрия» просто не существовало (по крайней мере, в русском языке).

Теперь по поводу представленных выше сообщений различных авторов. Вильгельм де Рубрук в своем сообщении отмечал, что он со своими спутниками, миновав Волгу, подошел к реке Ягак (Яик или Урал), которая «течет с севера из земли Паскатур». Здесь, прежде всего, необходимо выяснить семантику слова ‘Паскатур’. На составные части это слово можно разделить так: паска-т-ур. Первая составляющая **паска** – это фонетический вариант слова *баска* или *башка* ‘другой, иной’. Вторая составляющая *t* – это сокращенный вариант аффикса обладания *ты*, который здесь играет роль племенного маркера. Третья составляющая *ур* – это фонетический вариант слова *ир* ‘муж, мужчина’. Исходное название было *баскатир* или *баикатир* с семантикой ‘мужи другого племени’. Отсюда следует, что это был этнотермин, а не название территории. Если сопоставить это название с этнотермином *башкирд* (‘племя других мужей’), то можно заметить, что различаются они только местом расположения аффикса, что не оказывает принципиального влияния на тождественность семантики этих названий. Отсюда видно, что в данном случае термином ‘паскатур’ назывались башкирды.

Что касается географического положения «земли Паскатур», то Рубрук дает на этот счет два достаточно определенных ориентира. С одной стороны он указывает, что река Ягак «течет с севера из земли Паскатур», а с другой – что народ этой страны граничил с запада с Великой Булгарией. Значит, здесь под народом *паскатур* (*баикатир*)

имелось в виду то племя башкирдов, которое обитало между булгарами и гузами, то есть в районе бассейна реки Белой. Это предки современных башкиров. Но тут же Рубрук отмечает, что «из этой области Паскатур некогда вышли хуны, которые впоследствии стали называться хунгарами; поэтому эта область является Великой Хунгарией». Здесь же явно речь идет уже о территории другого племени башкирдов, а именно, о территории Среднего Прикамья. Судя по всему, Рубрук не знал, что башкирды в древности делились на два племени. Не знал он и о том, что гунны вышли из того племени, которое обитало в районе Среднекамья.

Роджер Бэкон, повторяя сообщение Рубрука, также ошибочно полагал, что Великая Унгрия располагалась восточнее Великой Булгарии. Он указывал, что гуннов потом стали называть хунграми или хунгарами. Слово ‘хунгр’ является фонетическим вариантом от ‘хунгар’ без огласовки последнего слога. Этнотермин ‘хунгар’ на составные части делится так: х-унг-ар. Первая составляющая х – это обозначение густого придыхания, предвнесенное из грекоязычного произношения этого слова. Вторая составляющая **унг** – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *уң* ‘успешный’ или ‘бледнолиций’. Последняя составляющая *ар* – это фонетический вариант слова ‘муж, мужчина’. Исходное название было *уңар* с буквальным переводом ‘успешные мужи’ или ‘бледнолиции мужи’. Здесь необходимо особо подчеркнуть вот какое обстоятельство. Термин ‘гунн’ – это этноним, который не содержит никаких племенных маркеров. Такая форма названия, обычно, встречается в письменных источниках применительно к древним временам. А вот применительно к более поздним временам использовалась форма ‘унгар’ или ‘хунгар’, которая представляет собой племенное название или название народа. Такая форма сохранилась и до настоящего времени в качестве внешнего названия этого народа.

Что касается сообщения Ц. де Бридиа, то там четко говорится о Великой Унгарии. Но при этом обитателей этой территории он называет не башкирдами, а бастархами. Это слово на составные части можно разделить так: бас-гар-хи. Первая составляющая *бас* – это фонетический вариант от слова *баиш* ‘главный, старший’. Вторая составляющая *тар* – это древнетюркское слово *тағи* (*тары*) ‘сеять, засеивать’. Последняя составляющая **хи** – это, видимо, несколько искаженный аффикс *гы*. Исходное название было *бастаргы* или *баиштаргы* с семантикой ‘главные сеятели’. Вероятно, это название было в ходу у местных племен.

Иоанн де Плано Карпини описывал эти же события. При этом он четко указывал, что Великая Унгрия (*magna Vngria*) находилась к северу от Великой Булгарии, а не к востоку, как это указывали Рубрук и Бэкон. Население этой страны он называл баскартами. Нетрудно заметить, что этот этнотермин является фонетическим вариантом от

слова *башкирт*. И речь здесь идёт о верхнекамских башкиртах. Брат Юлиан в своем послании подчеркивал, что баскарты – это и есть унгары (Ungarium), то есть жители Великой Унгарии.

Бартоломей Английский разъяснял, что Унгарий было две – одна в Паннонии, а другая – «в верхней Сирии, расположенной за Меотийскими озерами». Здесь вряд ли такой энциклопедист, как Бартоломей Английский мог допустить ошибку и вместо ‘Скифия’ написать ‘Сирия’. Весьма вероятно, что в древности Скифия называлась ещё и Сирией, точнее Асирией. Слово ‘Сирия’ на составные части можно разделить так: с-ир-ия. Первая составляющая с – это безогласовочный древнетюркский этноним *ас*. Вторая составляющая *ир* – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Последняя составляющая *ия* – это ‘страна, владения’. Буквальный перевод слова *Асирия* будет ‘Страна асских мужей’. В приведенном сообщении Бартоломей Английский пересказывает фрагмент легенды о выходе из Великой Унгарии гуннов, которые, пройдя Меотийские болота, достигли Паннонии. Этот фрагмент он заимствовал, конечно, не у Иордана, поскольку тот ничего не сообщал о выходе гуннов из Великой Унгарии, хотя это исключительно важное обстоятельство. Не сообщал Иордан, как почти все античные авторы, и о том, что гунны в древности еще назывались и киммерийцами. Лишь у Прокопия из Кесарии четко, уверенно и многократно сообщается, что гунны – это те же самые киммерийцы. А отсюда следует, что прародиной этих самых киммерийцев (или гуннов) было правобережное Прикамье, расположенное севернее Великой Булгарии. С этой территории какая-то их часть, судя по всему, мигрировала сначала в район Северного Кавказа, что прослеживается по протомеотской и кобанской культурам, а затем они заняли «широкое пространство степей юга Восточной Европы от Днестро-Дунайского междуречья до берегов Керченского пролива». Кроме того, «киммерийцы-срубники около XIV – XIII вв. до н. э. проникают в Центральную Европу, где возникает франко-киммерийская культурная область. Какая-то часть киммерийцев пересекает море и вторгается на малоазиатское побережье».⁷⁰⁸ Отсюда можно предположить, что предки киммерийцев-срубников вышли со своей прародины где-то ещё, как минимум, до середины II тысячелетия до н.э. Таким образом, эти сообщения дают основание полагать, что гунны (они же тюрки/турки, они же киммерийцы) появились в районе Меотиды не в середине IV века новой эры, а где-то значительно ранее XIV – XIII веков до нашей эры. И пришли они сюда из Среднего Прикамья, а не из далеких степей Северного Китая и Монголии, как это принято считать в рамках современной исторической концепции. Средневековые авторы бывшую территорию обитания унгаров называли Югрой. Так, немецкий географ Эльзивир из Лейдена писал: «Область *Югра* или *Угра*, коей жители называются Югры или Угры, находится

при Северном Океане. Повествуют, что Унгары (Hungaros), по причине неплодородия сей земли, из нее вышли и поселились при Меоспийском море, что потом перешли они в Паннонию и назвали ее своим именем Угория, что ныне называется Венгрия (Hungaria)». ⁷⁰⁹ Здесь чётко и определённо сообщается, что гунны или унгары со своей исторической родины «при Северном Океане» сначала выселились в район Приазовья, а оттуда мигрировали в Паннонию, которая стала называться Хунгарией.

Следует отметить еще один народ, который обитал по соседству с башкирдами в районе правобережья Средней Камы. Вильгельм де Рубрук отмечал, что рядом с башкирдами (*паскатур*) обитало племя 'блак' или 'иллак', а затем часть этого народа мигрировала в районе Нижнего Дуная: «И вблизи паскатир живут иллак, что значит то же, что блак, но татары не умеют произносить Б; от них произошли те, кто живет в земле Ассана. Ибо обоих, как тех, так и этих, именуют 'иллак'». ⁷¹⁰ Об этом же в своём «Великом сочинении» писал и Роджер Бэкон: «И близ земли Паскатир находятся балхи из Великой Балхии, откуда пришли балхи в землю Ассана между Константинополем и Болгарией и Малой Венгрией. Ведь народ этот тартары называют ныне илак, что значит то же, что и блак». ⁷¹¹ В латиноязычных источниках этот этнотермин встречается в следующих фонетических вариантах – *valahi, volohi, vlahi, blaci*. ⁷¹² В русскоязычных источниках он приводится в таких формах: вlahи, валахи, волохи, волхи. А вот арабизированный вариант в латинской транскрипции дается в форме *al-Awlaq* ⁷¹³, чему в русскоязычной записи могут соответствовать два варианта прочтения – 'ал-Авлaк' или 'ал-Аулак'. Здесь видно, что 'ал' – это арабский определенный артикль, который при переводе с арабского языка должен опускаться. Из двух вариантов – 'авлак' и 'аулак' значимым словом в тюркском языке является последнее – *аулак*, что переводится как 'укромный, уединенный' или 'отдаленное пастбище'. Вероятно, эти люди обитали где-то в отдалении от основной группы племен этого региона. Следует отметить, что по своей грамматической форме название *аулак* не является племенным названием – оно не содержит никаких племенных маркеров. Такое название, вероятно, было обусловлено лишь территориальным положением данного племени, что дает основание предполагать наличие у этого племени и самоназвания, под которым оно могло быть зафиксировано в письменных источниках. В вышеприведенных фрагментах название народа 'блак' и 'балх' – это искажение от слова *аулак* (*awlaq*). Латиноязычные авторы при написании этого слова опускали начальное *а*, а второй звук записывали как [б]. Но в некоторых случаях она прочитывалась и как [в]. Отсюда и появились соответствующие фонетические варианты латинских источников.

Из представленных данных довольно определённо можно понять, что первоначально тюркскоязычный народ *аулак* обитал в районе

Среднего Прикамья вблизи башкирдов на территории, названной латиноязычными авторами Великой Балхией. В какой-то период времени этот народ начал мигрировать в направлении Нижнего Дуная. Изначально он расселился, вероятно, где-то в Закарпатье. Однако очередная миграционная волна магаров (башкирдов или по-славянски - угров), шедшая через Среднее Поднепровье, вытеснила народ *аулак* к юго-востоку, на территорию древней Дакии. Это событие, вероятно, и нашло отражение в русской летописи под 898 год: «Идоша Угри мимо Киев горою еже ся зовет ныне Оугорское и пришедшее к Днепру и сташа вежами беша бо ходяще аки се половцы пришед от востока и оустремишас черес горы великия (яже прозвашас горы Угорския) и почаша воевати на жиоущя ту волхи и словени седяху бо ту преже словени и волхве прияша землю словеньску посем те Оугри прогнаша волхи и наследиша землю ту и седоша с словены покоривше я пад ся».⁷¹⁴ На земле древней Дакии аулаки расселились для постоянного жительства среди обитавших здесь, вероятнее всего, склавен.

Несмотря на то, что соседним племенам аулаки были известны именно под таким названием (в различных фонетических вариантах), они сохраняли и свое самоназвание. И таким самоназванием здесь, вероятно, было *арэмэын*. На составные части это название делится так: *ар-эмэ-ын*. Первая составляющая *ар* – это ‘муж, мужчина’, вторая составляющая *эмэ* – это ‘община’, третья составляющая *ын* – это аффикс образования прилагательных. Буквальный перевод этого этнонима – ‘общинные мужи’. При употреблении этого названия в нетюркских языках оно несколько исказилось и, в частности, в современном русском языке оно получило форму ‘румын’. Самоназвание этого народа имеет форму *români*. Нетрудно заметить, что и латиноязычная и тюркскоязычная формы этнонима ‘румын’ – *арэмэын* ‘общинные мужи’, довольно близка к аналогичной форме этнонима римлян и византийцев – *арэмэ* ‘мужи общины’ или ‘общинные мужи’. Не исключено, что здесь есть какая-то этническая связь между этими народами. И тем не менее, получается, что далёкие предки румын были, как и предки венгров, тюркскоязычным народом, вышедшим из Среднего Прикамья.

В сочинениях некоторых арабо-персидских и других авторов, описывающих народы Поволжья и Прикамья, встречается название народа, который современная историческая наука относит к «легендам арабской космографии» и не считает его реально существовавшим. И это, мягко выражаясь, более чем странно. В арабо-персидских источниках этот народ называется яджудж и маджудж, а в библейской эсхатологии это название имеет форму ‘гог и магог’. Этот народ арабо-персидские авторы относили к реальным потомкам Яфета. Так, ибн Кутайба в этой связи писал: «Что касается Яфета, то из его потомков суть: славяне, бурджан и асбан; их обиталище – страна Рум, возле румийцев. Из его потомков суть также турк, хазар, яджудж и

маджудж». ⁷¹⁵ Это же подтверждал, например, ат-Табари: «Турк, славяне, яджудж и маджудж и другие нам неизвестные народы происходят от Яфета». ⁷¹⁶ Аль-Масуди расширял круг потомков Яфета: «Следующие народы происходят от Яфета: ашбан, рус, бурджан, хазрадж, турк, славяне, яджудж и маджудж, фарс, мадян, обитатели островов моря и болгар». ⁷¹⁷ Из контекстов этих сообщений никак не следует, что арабские авторы считали народ яджудж и маджудж нереальным или каким-то мифическим. Они включали его в перечень вполне реальных и хорошо известных народов без каких-либо комментариев. Более того, они достаточно чётко указывали географическое место его обитания. Так, ибн Хаукаль писал: «Преимущественная пища хазар есть рис и рыба; то же, что вывозится из их страны, мед и меха, то это привозится к ним из страны русов и болгар, точно также меха выдры, которые вывозятся в разные страны и находятся только в тех северных реках, которые в стране болгар, русов и Куябе. Те же меха выдры, которые находятся в Андалусе, составляют малую часть того, что находится в реках, находящихся в славянских странах. Большая же часть этих мехов и превосходнейшие из них находится в стране Рус, а некоторые высококачественные из страны яджудж и маджудж переходят к русам по соседству их с яджуджами и маджуджами и по торговле с ними. Продавали же они это в Булгаре...». ⁷¹⁸ Здесь вполне определённо указывается, что страна народа яджудж и маджудж располагалась по соседству с прикамскими русами, которые торговали с этим народом. Аль-Балхи территорию обитания яджуджов указывал так: «Яджуджи находятся в северном краю, на пространстве между славянами и каймаками». ⁷¹⁹ Из текстов и контекстов сообщений ибн Хаукаля и аль-Балхи следует, что яджудж и маджудж обитали «в северном краю» по соседству с русами; на восток от них находилась территория каймаков, а на запад – территория ас-сакалиба («славян»), которые обитали в районе бассейна реки Вятки. Значит территория расселения яджудж и маджудж была в районе Средней Камы. Но, согласно многочисленным арабским источникам, в этом регионе находилась территория обитания магаров (маджаров) или прикамских башкирдов (гуннов). Отсюда следует, что «яджудж и маджудж» – это могло быть и каким-то еще другим названием магаров (гуннов или киммерийцев). Как известно из различных античных и раннесредневековых источников, этот народ задолго до новой эры совершал тысячекилометровые грабительские походы со своей прародины не только в Европу, но в Малую Азию и на Ближний Восток, доходя до Египта. Именно об этом писал Рубрук: «Из этой области Паскатур некогда вышли хуны, которые впоследствии стали называться хунгарами; поэтому эта область является Великой Хунгарией. И Исидор говорит, что они переправились на несущих гибель конях через ущелье Кавказа сквозь затворы, построенные Александром и удерживавшие дикие народы, так что им платили дань

все до самого Египта». ⁷²⁰ Из этого сообщения можно понять, что стену в ущельях Кавказа Александр Македонский воздвиг в качестве защиты от грабительских набегов именно этого народа. Ведь эту стену, по словам арабских авторов, так и называли – ‘стена яджудж и маджудж’. Ат-Табари в этой связи отмечал: «... и отсюда далее по ту сторону находится стена Искандера, называемая стеной яджуджа и маджуджа, которую Дуль-Карнайн соорудил на краю востока». ⁷²¹

Этим страшным по своим последствиям вторжениям народа яджудж и маджудж или гуннов население Ближнего Востока и других регионов ничего не могло противопоставить. У них оставалась только одна надежда, что Всевышний покарает этот коварный народ. Именно об этом пророчествовал примерно в 570 году до новой эры бывший иерусалимский священник Иезекииль в своей книге, которая потом стала частью Библии: «И было ко мне слово Господне: сын человеческий! Обрати лицо твое к Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала, и изреки на него пророчество и скажи: так говорит Господь Бог: вот, Я – на тебя, Гог, князь Роша, Мешеха и Фувала! (Иез.38:1-3). Ты же, сын человеческий, изреки пророчество на Гога и скажи: так говорит Господь Бог: вот, Я – на тебя, Гог, князь Роша, Мешеха и Фувала! И поверну тебя, и поведу тебя, и выведу тебя из краев севера, и приведу тебя на горы Израилевы. И выбью лук твой из левой руки твоей, и выброшу стрелы твои из правой руки твоей. Падешь ты на горах Израилевых, ты и все полки твои, и народы, которые с тобою; отдам тебя на съедение всякого рода хищным птицам и зверям полевым. На открытом поле падешь; ибо Я сказал это, говорит Господь Бог. И пошлю огонь на землю Магог и на жителей островов, живущих бесечно, и узнают, что Я Господь. (Иез. 39 : 1-6)».

Несмотря на некоторую неадекватность понятий и несколько своеобразный стиль изложения, из этого фрагмента можно понять, что пророчество Иезекииля касалось не какого-то мифического, а вполне реально существовавшего в его время северного народа, который приносил израильтянам большие бедствия. Поэтому данный фрагмент Библии отнюдь не является мифологией. Следует ещё раз подчеркнуть, что Иезекииль писал во второй половине VI века до н.э. Значит к этому времени на Ближнем Востоке хорошо знали племена, обитавшие в районе Средней Камы, которые, вероятно, уже неоднократно совершали туда грабительские походы.

Теперь по поводу семантики рассматриваемого этнотермина. Слова ‘яджудж и маджудж’ – это арабизированная транскрипция названия, которое в Библии имеет форму ‘гог и магог’. Слово ‘яджудж’ на составные части можно разделить так: ядж-удж. В обеих составляющих этого слова присутствует аффриката **дж**, которой арабские авторы замещали в тюркскоязычных словах буквы **к – г** или **с – ш**. В данном случае в обеих составляющих аффриката **дж** явно замещает

звук [г]. Первая составляющая **ядж** – это древнетюркское слово *jaγ* (*яг*), что в переводе означает ‘сыпаться’ применительно к полёту стрел. Вторая составляющая **удж** расшифровывается как *уг*. Это, вероятно всего, один из фонетических вариантов слова *ук, ок, ог* ‘стрела’. В данном случае исходная форма этого слова была *ягог* с семантикой ‘рассыпающий стрелы’. (Пока не очень понятно, почему в Библии это слово имело форму ‘гог’ без начального **я**).

Слово ‘маджудж’ на составные части можно разделить так: мадж-удж. И здесь в обеих составляющих аффриката **дж** явно замещает звук [г]. Первая составляющая **мадж** – это слово *маг*, представляющее собой фонетический вариант слова *баг*, которое, в свою очередь, восходит к корневой части глагола *багарга* ‘гадать, ворожить’. Вторая составляющая **удж** – это, как и в предыдущем случае, *уг* или *ог* ‘стрела’. Исходное тюркскоязычного слово *магог* имело семантику ‘завораживающий стрелы’. Соответственно, словосочетание (*я*)*гог* и *магог* означает ‘рассыпающий стрелы и завораживающий стрелы’. По этой семантике видно, что так назывался воинственный народ, основным вооружением которого были луки. И не случайно Иезекииль говорил: «И выбью лук твой из левой руки твоей, и выброшу стрелы твои из правой руки твоей». Из данных арабских источников следует, что этим народом, судя по всему, были среднекамские башкирды, они же магары, они же гунны, они же киммерийцы.

В заключение ещё раз следует подчеркнуть, что маджар, башкирд и унгар – это разные развания одного и того же древнейшего в Европе тюркскоязычного народа. *Магар* (маджгар) – это название по религиозной приверженности, *башкирды* – это внешнее название, а унгар, хунгар, хунны, гунны – это искажённые варианты тюркскоязычных названий *уңар* или *уң*.

Теперь кратко по поводу происхождения венгерского народа. Из представленных выше данных следует, что в течение длительного времени периодически из междуречья Средней Камы и Вятки в район Паннонии мигрировали племена башкирдов (*магар* или *уңар*), которые расселились там на постоянное жительство. На новом месте их называли хуннами, гуннами, хунгарами, унгарами, аварами, венграми и мадьярами. При этом, средневековые авторы неоднократно подчёркивали, что на новом месте расселения, то есть в Подунавье, эти переселенцы разговаривали на таком же языке, как и их соплеменники в Великой Унгарии. Но указанные сообщения всех этих авторов отредактированы так, что из контекста невозможно понять о каком именно языке идёт у них речь – о тюркском или о мадьярском (в современном понимании значения этого слова). Например:

— «говор паскатур и говор венгров один и тот же»,⁷²²

- «Заметим, во-вторых, что у югров в Венгрии и у тех, что живут в Скифии в Югре, один и тот же язык, та же речь, то же самое резкое произношение»;⁷²³
- «Утверждают, что югры и доселе говорят одним языком с венграми»;⁷²⁴
- «Говорят, что югра и до сих пор имеет общий с венграми язык...».⁷²⁵

Из всех известных письменных источников раннесредневековых арабских авторов можно понять, что прикамские унгары (магары) были тюркскоязычным народом. И естественно, мигрировав в Подунавье, они принесли туда свой родной тюркский язык. Поэтому есть основание полагать, что в представленных сообщениях средневековых авторов имелся ввиду тюркский язык. Вероятно, последняя миграционная волна тюркскоязычного народа из Прикамья в Паннонский регион произошла в конце IX века, о чём упоминается в хронике Регинона Прюмского с трирским продолжением. Там сообщается: «В лето от воплощения Господня 889-е из скифских царств, из бесконечных болот, образованных разливом Танаиса, явился жесточайший народ венгры (Hungarġum), свирепостью превосходящий диких зверей, в прежние времена неизвестный, поскольку нигде не упомянутый. Но прежде чем описывать жестокие деяния этого народа, кажется уместным, следуя повестям историописателей, сказать кое-что о местоположении Скифии и скифских нравах... Вот из каких мест, из собственной страны, названный народ был изгнан соседними ему племенами, которые зовутся печенегами (Pecġnaci), потому что они превосходили венгров (Hungarġum) и числом, и храбростью, а родина их, как я полагаю, оказалась недостаточна для обитания такого чрезвычайного множества. Итак, венгры, бежав под их натиском, простившись с отчизной, двинулись в путь в поисках земель, где они могли бы поселиться и устроить себе обиталище».⁷²⁶

Здесь прежде всего обращают на себя внимание слова автора, что эти Hungarġum, то есть хунгары (а не венгры в современном значении этого слова), явились «из скифских царств», которые были их «собственной страной». Естественно это был скифский народ унгары или по-тюркски *уңар*. Автор хроники явно ошибается по поводу «изгнания» унгаров из собственной страны. Ведь аль-Гарнати посетил Ункурийю (Hungarġa), родину тех самых 'венгров' через 261 год после написания хроники. Как видно из описания этого арабского автора, население этой страны проживало на своей исторической родине, а баджнаки-печенеги, которых аль-Гарнати называл «магрибинцами», находились на военной службе у этого народа. То, что автор хроники принимал за «изгнание» всех 'венгров' из их «отчизны», было очередной миграционной волной, вероятно, какой-то части унгаров из 'транзитных' для них территорий Приазовья и Причерноморья.

В сочинении Шимона Кезаи «Деяния венгров», которое им было написано около 1280 года, отмечаеися: «Именно этот Арпад со своим родом первым проник через Русские Альпы (Ruthenorum Alpes) и первым разбил свой лагерь на реке Уж, ибо его роду, вперёд всех скифских племён, усваивается то преимущественное достоинство, что в наступлении он предшествует войску, а в отступлении – идёт последним». ⁷²⁷ Здесь чётко указывается, что заселение будущей Венгрии происходило скифскими, то есть тюркскоязычными племенами, а не мадьярскими (в современном понимании значения этого слова).

Константин Багрянородный, писавший в X веке, называл унгаров, мигрировавших на Дунай и расселившихся там, турками: «Знай, что к туркам прилегают следующие народы. С западной стороны от них Франгия, с северной – пачинакиты, а с южной – Великая Моравия, т.е. страна Сфендоплока, которая совершенно уничтожена этими самыми турками и захвачена ими. Хорваты же соседят с турками у гор». ⁷²⁸ Вполне понятно, что турками могли называться только тюркскоязычные народы и никак не этнические венгры (мадьяры). Значит и это сообщение подтверждает, что население Малой Унгарии, как минимум, до X века было тюркскоязычным. Однако около 1200 года там появляется первый, дошедший до настоящего времени, письменный памятник написанный латиницей на мадьярском языке – «Надгробная речь и молитва». И с этого периода времени население этого региона в исторических документах фиксируется как мадьяроязычное и оно уже никак не связывается ни с тюркским этносом, ни с тюркским языком, хотя в мадьярском языке к настоящему времени и остаётся около 9% тюркоязычной лексики. Всё это может означать, что где-то в районе XI – XII веков тюркскоязычные народы, доминировавшие в этом регионе перешли с тюркского языка на мадьярский. Поэтому раннесредневековые авторы ошибались, когда утверждали, что дунайские мадьяры «доселе» или «до сих пор» разговаривают на одном и тот же языке с приуральской югрой. Конечно же, в их время потомки тюркскоязычных паннонских гуннов уже разговаривали на мадьярском языке. И здесь возникает вопрос – откуда в паннонском регионе появился уникальный мадьярский язык? Вариантов ответов может быть только два – либо это был язык автохтонного населения, которое до этого не фигурировало в сообщениях греко- и латиноязычных авторов, либо среди мигрировавших сюда унгаров были и мадьяроязычные племена, которые принесли свой язык на Дунай. Второй вариант нужно исключить по следующим причинам. Сигизмунд Герберштейн по этому поводу писал так: «Говорят, что югра и до сих пор имеет общий с венграми язык правда ли это, я не знаю, так как, несмотря на тщательные поиски я не смог найти ни одного человека из той страны, с которым мог бы хотя бы двумя словами перемолвиться мой слуга знающий по-венгерски». ⁷²⁹ Другими словами, Сигизмунд Герберштейн,

несмотря на тщательные поиски, не нашёл в Прикамье ни одного человека, который бы понимал по-мадьярски. Об этом же упоминал и Эльзивир из Лейдена: «Жители сей страны платят дань Великому Князю Русскому, и как уверяют, говорят почти одним наречием с Венгерцами; однако-же Герберштейн сего не утверждает». ⁷³⁰ И самое главное – среди письменных источников разных периодов не удаётся обнаружить ни одного, где бы сообщалось о наличии в Прикамском регионе каких либо следов мадьярского населения, мадьярского языка или мадьярской культуры. Это не обнаруживается ни в местной топонимике, ни в языках местных народов, ни в их исторической памяти. Более того, кроме паннонского региона в других местах европейской территории не обнаруживается никаких следов мадьярского языка или мадьяроязычного населения. Значит анклав мадьярского языка существовал на этой территории с древнейших времён, хотя в известных исторических источниках об этом ничего не сообщается. По поводу существования такого анклава можно высказать следующие предварительные соображения.

В Европе с очень отдалённых времён, находящихся за гранью III тысячелетия до н.э., обитали различные автохтонные племена. И среди них, на территории будущей Венгрии, видимо, находился анклав агглютинативноязычного племени, язык которого потом будет назван 'мадьярским'. С конца III тысячелетия до н.э. на территорию Центральной и Западной Европы из Прикамья и Среднего Поволжья начинают мигрировать через Прибалтику и Азовско-Черноморский регион тюркскоязычные племена европеоидного типа. Часть этих племён расселилась и среди населения мадьяроязычного анклава. В последующем на эту территорию из Прикамья мигрировали и другие тюркскоязычные племена. В результате этого различные варианты племенных названий завоевателей – 'хунгар', 'унгар', 'магар' распространились и на местные племена, а их собственный этноним был забыт навсегда. С течением времени за местными, автохтонными племенами закрепился этноним завоевателей - *magar*, который они произносили на своём языке как *magyar* ('мадьяр'). При этом там, как и в других регионах Европы, в течение длительного времени не происходило смешение автохтонного населения с доминирующим тюркскоязычным населением. И, вероятно, только где-то в районе XI – XII века, в период принятия католичества, всё тюркскоязычное население этого региона перешло на мадьярский язык автохтонного населения и в дальнейшем смешалось с ним.

Таким образом, основными предками современного венгерского народа являются древнейшее автохтонное мадьяроязычное население, этнонимия которого не сохранилась, и тюркскоязычные народы европеоидного типа, мигрировавшие в Подунавье из Великой Унгарии и Среднего Поволжья.

3. Ас-сакалиба

Ранее уже отмечалось, что латиноязычные авторы фиксировали в различных регионах Центральной Европы и на Балканах тюркскоязычные племена под названием ‘склавы’ и ‘склавлены’. В арабо-персидских источниках эти этнотермины фиксировались и в Восточной Европе и передавались формой ‘ас-сакалиба’ или ‘ас-саклаб’. В русскоязычных переводах эти этнотермины, как правило, подменялись словом «славяне». Арабские источники фиксируют этот народ в Поволжье и Прикамье, а также на территориях, непосредственно прилегающих к этим регионам с западной стороны. Родословная этих племён у арабских историков особых сомнений не вызывала. Вот, например, что писал ат-Табари в самом начале X века по этому поводу в своей книге «История царей»: «Турк, Славяне, Яджудж и Маджудж и другие нам неизвестные народы происходят от Яфета».⁷³¹ Аль-Масуди по этому же поводу писал так: «Славяне суть из потомков Мадея, сына Яфета, сына Нуха; к нему относятся все племена Славян и к нему примыкают в своих родословных. Это есть мнение многих людей сведущих, занимавшихся этим предметом»⁷³² Здесь чётко видно, что ас-сакалиба соотносятся арабскими авторами с тем же самым предком, что и турки. Это означает, что ас-сакалиба были тюркскоязычным народом. Как было показано ранее, слово ‘ас-сакалиба’ – это арабизированная запись несколько искаженного тюркскоязычного этнотермина *асаколюба* с семантикой ‘род светлых старших асов’. Такое название является синонимом этнотермина ‘сколоты’. Исходной формой этого названия было *асаколыты* с той же семантикой – ‘племя светлых старших асов’. Различаются эти два этнотермина только племенными маркерами – *ты* и *оба*, которые особого влияния на их семантику не оказывают. Но сколотов греки называли скифами. Значит и ас-сакалиба относились к тому же самому скифскому, тюркскоязычному народу.

В арабских источниках даются ориентиры, по которым можно примерно определить географическое положение территории обитания народа ас-сакалиба в рассматриваемом регионе. В «Худуд аль-Алам» это описывается так: «Эта область, к востоку от которой находятся внутренние булгары и частью русы, к югу от нее – частью море К.р.з. и частью Румское море. К западу и северу от нее – безлюдные пустыни севера».⁷³³ Ранее уже приводилось сообщение аль-Янбуи, где говорилось о том, что соседями ас-сакалиба были бородатые баджнаки (тюркские печенеги), северные пределы которых примыкали к ненаселенным землям. При этом, судя по всему, пределы ас-сакалиба и печенегов непосредственно не соприкасались. Между ними было определенное расстояние в несколько дней пути. Ибн Русте так оценивал это расстояние: «И между странами печенегов и славян расстояние в 10 дней пути».⁷³⁴ О том, что расстояние между ас-сакалиба и баджнаками-

печенегами составляло 10 дней пути, писал еще один арабский автор – аль-Марвази: «Что касается славян, то это многочисленный народ, и между их страной и страной печенегов десять дней пути по степи (пустыне?) и бездорожью».⁷³⁵ Еще одними близкими соседями ас-сакалиба были магары или унгары (прикамские башкирды). Гардизи в этой связи отмечал: «И венгры (унгары) – огнепоклонники и ходят к гузам, славянам и русам и берут оттуда пленников, везут в Рум и продают... И постоянно попадают на славян, и от венгров до славян два дня пути... И между печенегами и славянами два дня пути по бездорожью и этот путь проходит через источники и очень лесистую местность...».⁷³⁶ Как видно, границы территории ас-сакалиба в арабских источниках оговорены не очень четко. И связано это, видимо, было с тем, что в регионе обитания ас-сакалиба заселенными были лишь отдельные, локальные территории, а не сплошь весь регион. Поэтому эти территории не всегда находились в непосредственном соседстве друг с другом. И все это затрудняло, видимо, составление четкой словесной географической картины.

В «Худуд аль-Алам» указывалось, что к востоку от территории ас-сакалиба находились внутренние булгары и часть русов. Под «частью русов» здесь, вероятно, понимались нижекамские русы. Это, судя по всему, была южная часть восточной границы пределов ас-сакалиба и проходила эта граница в районе слияния Волги с Камой. Ведь именно там обитали внутренние булгары. Далее граница тянулась к северу и, по данным арабских и персидских источников, проходила мимо этнотерритории баджнаков-печенегов. Ранее уже отмечалось, что этот народ обитал вдоль Средней Камы, вероятно, вдоль её левобережья. По данным Ибн Русте и аль-Марвази, расстояние между территориями печенегов и ас-сакалиба измерялось десятью днями пути. Гардизи это расстояние оценивал в два дня пути. Вероятно, он имел в виду какое-то локальное место, где границы этих территорий сближались. Если принять, что скорость продвижения между печенегами и ас-сакалиба по лесистому бездорожью составляла 20-30 километров в день, то за десять дней можно было продвинуться на 200-300 километров. На таком, примерно, расстоянии к западу от Средней Камы находится бассейн Верхней Вятки. Вот здесь, возможно, и проходила северная часть восточной границы пределов ас-сакалиба. Это, в какой-то степени, подтверждается и другими косвенными данными. Так, Гардизи указывал, что расстояние между ас-сакалиба и унгарами (башкирдами) можно было преодолеть за два дня. При этом он сообщает: «Несколько человек (ас-сакалиба – Ю.Д.) объединяются, чтобы строить укрепление, так как венгры (унгары) на них постоянно совершают нападения и грабят их. Венгры приходят, а славяне запираются в эти укрепления, которые построили. Зимой большей частью они находятся в замках и крепостях, а летом в лесах».⁷³⁷ Аль-Марвази в отношении ас-сакалиба

сообщал: «Зимой на них нападают венгры, и как результат взаимных набегов у них много рабов».⁷³⁸ Суммируя данные этих фрагментов, можно понять следующее. Как уже было показано, унгары обитали в междуречьи Средней Камы и Вятки. Ас-сакалиба обитали к западу от них на расстоянии, примерно, километров 50 – 70 (два дня пути). Унгары нападали на ас-сакалиба только зимой. А это могло означать, что между ними была какая-то широкая река, форсировать которую при нападениях друг на друга удобнее было зимой по льду. Этой рекой могла быть только Вятка. Значит территория ас-сакалиба находилась к западу от правобережья Вятки. К северу граница этой территории уже четко не определялась, поскольку там была ненаселенная территория. Западные пределы территории ас-сакалиба также не имели четких границ по этой же причине. В качестве южных пределов расселения этого народа автор «Худуд аль-Алам» указывает «море К.р.з. и часть Румского моря». Эти ориентиры обычно воспринимаются, как «Каспийское море» и «Черное море». Однако это вызывает некоторые сомнения. Ведь эти моря не могли быть непосредственной границей территории ас-сакалиба. Севернее Каспийского моря обитали хазары, а еще севернее – буртасы. Речь здесь, видимо, идет не о южной границе расселения этого народа, а о географических ориентирах в южном направлении. Но не исключена и проблема перевода с арабского языка слова ‘море’ вместо ‘река’.

Ведь аль-Масуди по поводу расселения ас-сакалиба отмечал следующее: «Живут они при большой реке, текущей с востока на запад. Другая река в их стране течет с востока на запад, пока не изливается в другую реку, приходящую из страны Ильгуза».⁷³⁹ Прежде всего необходимо выяснить семантику слова ‘Ильгуз’. На составные части это слово можно разделить так: иль-гуз. Первая составляющая *ил* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘страна’, а вторая составляющая *гуз* – это этноним *агуз* ‘светлый уз’ без огласовки. Слово *Ильгуз* в переводе с тюркского языка означает ‘Страна гузов’. Значит, «другая река, приходящая из стран Ильгуза» – это река Белая. Теперь по поводу «большой реки, текущей с востока на запад». Во всем Поволжско-Прикамском регионе есть только одна такая река – это Нижняя Кама. В данном контексте это будет участок от места ее слияния с рекой Белой и до впадения в Волгу. А вот «другая река» – это участок Камы перед ее слиянием с рекой Белой, «приходящей из стран Ильгуза». Таким образом, в этом фрагменте аль-Масуди говорил не обо всем народе ас-сакалиба, а только о той его части, которая обитала в бассейне Нижней Камы. Аль-Гарнати также называл обитателей бассейна Нижней Камы ас-сакалиба. Авторы других арабских источников, в частности Ибн Русте, этих обитателей называли русами. Но как уже отмечалось ранее, принципиальной ошибки здесь не было.

Обобщённо же положение этнотерритории ас-сакалиба аль-Масуди определял так: «Обиталище их на севере, откуда простираются на запад. Они составляют различные племена...». ⁷⁴⁰ Это высказывание аль-Масуди с учетом всего изложенного выше можно понимать так, что этнотерритория ас-сакалиба этого региона располагалась к западу от реки Вятки и, возможно, до бассейна реки Ветлуги. Северными пределами этой территории был, вероятно, уровень истоков Вятки, а южным – уровень Нижней Камы. А далее от бассейна Нижней Камы они «простирались на запад». Аль-Масуди приводит перечень племен ас-сакалиба, которые обитали в рассматриваемом регионе. В частности, он отмечал: «Из этих племен одно имело прежде в древности власть над ними, его царя называли Маджак, а само племя называлось Валинана. Этому племени в древности подчинялись все прочие славянские племена, ибо верховная власть была у него и прочие цари ему повиновались. Затем следует славянское племя астарбана, которого царь в настоящее время называется Саклаих; царь же их называется Вандж – Слава. Затем племя, называемое бамджин, а царь называется Азана; это племя самое храброе между славянами и самое искусное в наездничестве. Еще племя, называемое манабан, а царь называется Занбир. Затем племя, называемое сарбин; ...Затем идет племя, именуемое марава; затем племя, называемое харватин; затем племя, называемое сасин и племя по имени хашанин; затем племя по имени баранджабин». ⁷⁴¹

К сожалению, аль-Масуди не дает здесь никаких географических ориентиров, которые позволили бы определить местоположение этих племен. В древности, по словам этого автора, доминирующим племенем среди народа ас-сакалиба было племя валинана. Правителя или ‘царя’ этого племени звали Маджак. На составные части это имя можно разделить так: мадж-ак. Первая составляющая **мадж** – это арабизированное прочтение слова *mag*, которое, как уже отмечалось, в переводе означает ‘гадатель’. Вторая составляющая *ак* – это ‘светлый, белый’. Исходное имя было *Магак* с буквальным переводом ‘Светлый гадатель’. В примечании к своему переводу текста аль-Масуди Гаркави А. Я. приводит еще три варианта названия племени валинана: вальмана, вальяна, и валиамана. ⁷⁴² На составные части все варианты этих названий можно разделить так:

в – алин – ана,
 в – аль – яна,
 в – альм – ана,
 в – алиам – ана

Здесь первая составляющая **в** – это явно нарощенный звук перед начальной гласной – протеза. Вторая составляющая – это, вероятно,

искажённое слово *алым*. В современном тюркском языке это слово используется в таких значениях, как «взятка у пчёл», «взятка при карточной игре», «выкуп за танец» (например, на свадьбе). В древнетюркском языке слово *алым* означало ‘долг, который нужно получить’. В рассматриваемом случае это слово могло иметь семантику ‘сбор дани’. Последняя составляющая этого этнотермина, возможно, искажённое слово *эн* ‘род, порода’. Исходным названием этого этнотермина могло быть *алымэн* с семантикой ‘род сборщиков дани’. Похоже, именно этот этноним в настоящее время имеет форму ‘алеман’ или ‘аламан’. Судя по этим данным арабских источников, изначально племя алеманов обитало на территории древней прародины народа ас-сакалиба, вблизи прикамских башкирдов или около Великой Унгарии. Об этом упоминал арабский географ Ибн Саид в середине XIII века. Однако русский историк XIX века Д.А. Хвольсон, комментировавший это сообщение и знавший алеманов только как немцев (*Deutscher*), никак не мог понять, почему алеманы фиксировались арабами в Прикамье. Вот что он писал в этой связи: «Так, например, географ Ибн-Саид говорит о них следующее: земля башкир (башкард) лежит в седьмом климате; следовательно, где-нибудь около Урала. Но это не мешает ему сказать, что башкиры – турки, и что они живут около алеманов, то есть немцев, и живут с ними в мире».⁷⁴³ В латиноязычных источниках название этого племени впервые упоминается под 213 год применительно к верхнерейнскому региону.⁷⁴⁴ Судя по всему, во времена глубокой древности алеманы, вероятно, в числе других племен ас-сакалиба, мигрировали из Прикамья через Прибалтику в Западную Европу (о чём писал Снорри Стурлусон), где и сохранили свое племенное название.

Следующее племя народа ас-сакалиба, которое упоминает аль-Масуди – это астабрана. В примечании к тексту он приводится еще четыре варианта этого названия: астабвана, астарана, вастарана и вастарая.⁷⁴⁵ На составные части варианты всех этих названий можно разделить так:

в – ас – тара – я
 в – ас – тара – на
 ас – тара – на
 ас – табра – на
 ас – табва – на

Из представленных данных видно, что составляющая **в** у первых двух вариантов – это нарощенный звук перед начальной гласной – протеза. Составляющая *ас* – это этноним. Следующая составляющая – это, вероятнее всего, древнетюркское слово *taġi* (*тары*) ‘сеять, засеивать’. Последняя составляющая – это несколько искажённый аффикс *ны*. Исходное название было *астарыны* с семантикой ‘асы-сеятели’. Ранее

уже было показано, что название *астары* древнескандинавские источники распространяли на население обширной территории, включающей Прибалтику, Приильменье, бассейн Днепра и земли Малой Азии. Другие названия племен ас-сакалиба в сообщении аль-Масуди сильно искажены, и поэтому выявить их семантику наглядными и простыми способами пока не удастся. Хотя нет никаких сомнений в том, что всё это тюркскоязычные названия.

Следует отметить, что народ ас-сакалиба арабские источники фиксируют и на Сицилии. Вот как о городе Палермо писал ибн Хаукаль: «Часть города известна под названием «Славянской части», он населеннее, чем двое описанных мною городов и превосходнее их. В ней находится морская гавань, в ней также есть водные источники, текущие между ней и городом, так что вода образует как бы границу между ними. Еще часть города известна под названием «Части мечети Ибн-Саклаба»; она также велика, но в ней нет текущей воды и жители ее пьют из колодцев... Славянская часть не окружена стеной».⁷⁴⁶ Из этого сообщения можно понять, что ас-сакалиба жили в Палермо на Сицилии достаточно давно. Не исключено, что они обитали и в других частях острова. Ведь ранее уже отмечалось, что остров имел тюркскоязычное название – *Сыкилия*, как и его древние обитатели – сиканы (*сыкэн*) и сикелы (*сыкел*). Вряд ли эти ас-сакалиба были мигрантами из окраинных регионов Восточной Европы – это уж слишком далеко до Сицилии. Не исключено, что они мигрировали сюда либо из Малой Азии, либо из Северной Африки, из Серкланда.

В отношении религиозной приверженности ас-сакалиба аль-Масуди отмечал: «Некоторые из них исповедуют христианскую веру по Якобитскому толку (вариант перевода: «по Несторианскому толку»), некоторые же не имеют писания, не повинуются законам; они язычники и ничего не знают о законах».⁷⁴⁷ При этом аль-Масуди указывал: «Они имеют многие города, также церкви, где навешивают колокола, в которые ударяют молотком, подобно тому, как у нас христиане ударяют деревянной колотушкой по доске».⁷⁴⁸ Здесь следует заметить, что во всей Восточной Европе только у христиан русской православной церкви отмечается наличие церквей с колоколами. Это может дать основание предполагать, что эти ас-сакалиба были одними из предков русского народа.

В сообщениях аль-Масуди есть ещё один интересный нюанс. Говоря о традиции сжигания умерших у ас-сакалиба и у русов, исповедывающих язычество, он неоднократно подчёркивал, что именно такая традиция была у индусов: «Когда умирает мужчина, то сжигается с ним жена его живою... Женщины их желают своего сожжения для того, чтоб войти с ними (мужьями) в рай. Это есть одно из деяний Гинда, как мы упомянули выше; только у Гинда обычай этот таков, что жена тогда только сжигается с мужем, когда она сама на это соглашается».⁷⁴⁹ В

другом месте он пишет: «У них есть обычаи, подобные обычаям Гинда; мы уже об этом отчасти упомянули выше в этом сочинении, при описании горы Кабха и страны хазарской, когда мы говорили, что в хазарской стране находятся Славяне и Русы, и что они сжигают себя на кострах».⁷⁵⁰ Здесь аль-Масуди довольно явно намекает на то, что между ас-сакалиба, русами и индусами явно существовала какая-то взаимосвязь. Ведь одинаковая традиция захоронения умерших у разных народов может свидетельствовать о родственной близости этих народов. И в этой связи не исключено, что далёкие предки ас-сакалиба и русов могли быть выходцами из Индии. Но, возможно, последние, как и индусы, были выходцами из какой-то одной, третьей территории, например, из района Алтая.

Арабские и персидские авторы в своих сочинениях, в основном, описывали северных ас-сакалиба, обитавших рядом с прикамскими башкирдами или с Великой Унгарией. Одно из таких типичных сообщений об этом народе содержится, например, в «Худуд ал-Алам»: «Это большая страна и в ней очень много деревьев, растущих близко друг к другу. И они живут между этими деревьями. И у них нет иных посевов, кроме проса, и нет винограда, но очень много меда, из которого они изготавливают вино и тому подобные напитки. Сосуды для вина делаются у них из дерева, и случается, что один человек ежегодно делает до 100 таких сосудов. Они имеют стада свиней, так же, как мы стада баранов. Мертвого сжигают. Если у них умирает человек, то его жена, если любит его, убивает себя. Они носят высокие сапоги и рубахи до лодыжек. Все они огнепоклонники. У них есть струнные инструменты, неизвестные у мусульман, на которых они играют. Их оружие – щиты, дротики и копья. Царь (падишах) их зовется Смутсвит, и пища их царя молоко. Зимой они живут в хижинах и в землянках. У них много замков (кала) и крепостей (хизар). Одежда их большей частью из льна. Они считают своей обязанностью по религии служение царю».⁷⁵¹

Прежде всего, следует обратить внимание на ряд моментов, связанных с хозяйственной деятельностью этих ас-сакалиба. Они разводили одну-единственную злаковую культуру – просо. Но просо – это достаточно теплолюбивая культура и широко заниматься ею можно было только в условиях мягкого и теплого климата. Далее, ас-сакалиба имели целые стада свиней, то есть они занимались крупномасштабным свиноводством. Но опять-таки, эта отрасль животноводства в широких масштабах характерна для регионов с достаточно умеренным климатом – домашние свиньи отнюдь не морозостойкие животные. Пчеловодство, которым занимались ас-сакалиба, также относится к той сфере хозяйственной деятельности, которая эффективна только в условиях весьма умеренного климата. Пчел они разводили и в домашних условиях в специальных ульях, о которых Ибн Русте писал так: «И есть у них

нечто вроде бочонков, сделанных из дерева, в которых находятся ульи и мед. Называется это у них улишдж...».⁷⁵² Но в арабском тексте было не 'улишдж', а 'улсх', что является ошибочным написанием (или прочтением) тюркскоязычного слова *улак*. В переводе на русский язык это слово означает 'колода'. Так в старину русские называли примитивный улей. Делался он из куска древесного ствола, путем выдалбливания сердцевины. Полученный пустотелый цилиндр с боков плотно закрывался круглыми крышками. Для пчел в таком улье делалось маленькое отверстие. Собранный из этих ульев мёд хранился в обычных деревянных бочонках, которые в арабских сочинениях назывались 'деревянными сосудами'. Таким образом, особенности хозяйственной деятельности ас-сакалиба свидетельствуют о том, что природно-климатические условия в отдаленные времена на широте Среднего Прикамья были совершенно иными, чем сейчас. Климат был значительно теплее, а природные условия были более комфортными для проживания человека. Это, видимо, и было одной из причин того, что в этом регионе люди обитали с древнейших времен, вероятно, уходящих за пределы исторической памяти человечества. Однако к настоящему времени климат в этих местах существенно изменился – стал значительно суровее. Вероятно, это могло послужить причиной того, что постепенно значительная часть местного населения мигрировала из этих краёв в пределы более южных и менее заселённых территорий, о чём будет сказано далее.

В «Худуд аль-Алам» и в сочинениях других арабских авторов отмечается, что основным оружием у ас-сакалиба были дротики, копья и щиты. По тем временам это было очень слабое вооружение, которое свидетельствовало о том, что ас-сакалиба не были воинственными племенами, и в случае нападения на них племен, оснащенных более эффективным оружием (например, луками, мечами, саблями), ас-сакалиба не способны были оказать серьезного сопротивления. Другими словами, с таким вооружением они потенциально, в условиях реалий тех времен, обречены были быть кем-то завоёванными.

По данным «Худуд аль-Алам», верховного правителя ас-сакалиба звали Смутсвит. У Ибн Русте он назывался несколько иначе: «И упомянутый глава, которого они называют «главой глав» ('ра'ис ар-руаса'), зовется у них свиег-малик, и он выше супанеджа, а супанедж является его заместителем (наместником)».⁷⁵³ Гардизи этого главу называет точно так же. А вот его заместителя – по-другому: «И глава их носит корону, и все они почитают его и повинуются ему, и первый из их глав (вождей?) зовется свиег-малик, а его заместитель свих».⁷⁵⁴

Имя Смутсвит на составные части можно разделить так: см-ут-свит. Здесь в первой составляющей явно опущена огласовка – в тюркскоязычных словах в первом слоге не могут находиться подряд две согласных. Поэтому составляющая **см** – это должна быть

безогласовочная запись форманта **сам**. Но такого слова в тюркском языке нет. В этой связи есть основание полагать, что это ошибочная запись. В действительности это могло быть слово *сан* со значением ‘уважение’ или с семантикой ‘святой’. Вторая составляющая *ут* в буквальном переводе в данном контексте означает ‘огонь’. Третья составляющая **свит** – это неадекватная транскрипция тюркскоязычного слова *суыт*, которое восходит к корневой основе глагола *суытырга* ‘охлаждать’. В данном контексте слово *суыт* могло иметь семантику ‘холодный’ или ‘северный’. С учетом поправки в части первой составляющей, исходное имя этого правителя могло быть *Санутсуыт* с семантикой ‘Святой огонь севера’.

У Ибн Русте глава ас-сакалиба назывался ‘ра’ис ар-руаса’ и ‘свиет-малик’. Слово *раис* – это тюркскоязычное слово и в переводе с тюркского оно означает ‘глава, начальник’. А вот ‘ар-руаса’ или ‘аруаса’ – это, возможно, несколько искажённая, арабизированная запись этнонима *арус*, то есть ‘усский муж’. Исходное название было *раис арус*, что в переводе означает ‘глава усских мужей’. В словосочетании ‘свиет-малик’ первая составляющая ‘свиет’ – это неадекватная запись слова *суыт* с семантикой ‘холодный’ или ‘северный’. Вторая составляющая *малик* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘прорицатель, знахарь’. Исходное название было *суыт-малик* с семантикой ‘северный прорицатель’ или ‘северный знахарь’. Судя по всему, это был титул верховного жреца. Слово ‘супанедж’ допускает многовариантность при его семантическом разделении с неясной предпочтительностью. Поэтому его семантика остаётся пока без комментариев. У Гардизи заместитель главы назывался несколько иначе, чем у ибн-Русте – ‘свих’. Здесь достаточно ясно видно, что это неадекватная запись тюркскоязычного слова *суык* ‘холодный’, ‘морозный’, которое также могло иметь семантику ‘северный’.

На основании представленных данных создаётся впечатление, что глава народа ас-сакалиба, обитавшего в северном регионе около прикамских башкирдов, одновременно был и высшим религиозным лицом. В «Худуд аль-Алам» в этой связи есть любопытное замечание: «Они считали своей обязанностью по религии служение царю».

Таким образом, по данным арабо-персидских письменных источников IX – X веков, исходной территорией обитания тюркскоязычного народа ас-сакалиба была северо-восточная часть русской этнотерритории. Отсюда племена этого народа распространились в западном направлении вплоть до Центральной Европы.

4. Черемисы

В соответствии с современной исторической концепцией черемисами называли древних и средневековых марийцев. Они довольно часто упоминались в сочинениях средневековых авторов. При этом, в этих же источниках встречается понятие ‘черемисские татары’.

Сигизмунд Герберштейн по поводу черемисов писал следующее: «Народ черемисов живет в лесах под Нижним Новгородом. У них свой язык, и следуют они учению Магомета. Ныне они подвластны царю казанскому, хотя большинство их некогда платили дань князю московскому; поэтому и до сих пор их причисляют еще к подданным Московии (потому-то я говорю о них здесь). Многих из них государь вывел оттуда в Московию по подозрению в преступной измене; мы видели их как мужчин, так и женщин там в свой второй приезд. Но когда они были посланы на литовскую границу, то в конце концов рассеялись в разные стороны (многие из них убежали в Литву.). Этот народ населяет обширные пространства от Вятки и Вологды до реки Камы, но не пользуясь какими бы то ни было жилищами. Все, как мужчины, так и женщины, очень проворны в беге; кроме того, они весьма опытные лучники, причем лука никогда не выпускают из рук; они находят в нем такое удовольствие, что даже не дают есть достаточно взрослым сыновьям, если те предварительно не пронзят стрелой намеченную цель. Женщины носят на голове уборы, вырезанные из древесной коры, вроде диадем, как они изображаются у святых, и заправленные в круглый обруч, покрывая их платком. Когда я спросил их, как они в столь высоких уборах пробираются между деревьев и кустарников, что им приходится делать часто, они отвечали: “А как проходит олень, у которого рога на голове еще выше?”».⁷⁵⁵

В начале своего сообщения Герберштейн указывает, что черемисы обитали «в лесах под Нижним Новгородом». Кроме того, он утверждает, что все обитатели указанной территории были мусульманами и «подвластны царю казанскому, хотя большинство их некогда платили дань князю московскому». Кроме того, Герберштейн отмечает, что московский князь сначала «вывел» черемисов в Московию за какую-то измену, а затем отправил на литовскую границу, где они «рассеялись в разные стороны (многие из них убежали в Литву)».

Здесь сообщение этого автора о том, что черемисы обитали «в лесах под Нижним Новгородом» не очень корреспондируется с положением территории, на которой обитают марийцы в настоящее время – от Нижнего Новгорода до западной границы Мари Эл примерно 120 километров, а до восточной – 800. Далее, никакие исторические источники не фиксируют факт обитания марийцев «под Нижним Новгородом» и наличие в прошлом среди марийцев мусульман. Нет такого и в исторической памяти марийского народа. Кроме того,

историческими источниками мари́йцы (черемисы) в Литве не фиксируются. А вот татары там фиксируются. В частности, у Матвея Меховского отмечается: «Кроме того в княжестве Литовском около Вильны есть и татары. У них есть свои деревни, они возделывают поля, как и мы; занимаются ремеслами и возят товары; по приказу великого князя Литовского все идут на войну; говорят по-татарски и чтут Магомета, так как принадлежат к сарацинской вере».⁷⁵⁶ Герберштейн отмечал, что черемисы были хорошими лучниками и к этому с детства приучали своих сыновей. Но точно эти же слова повторял Дж. Флетчер приминительно к татарам: «Главное занятие их состоит в стрельбе, которой они приучают детей с малолетства, не давая им есть до тех пор, пока не попадут в цель, намеченную на каком-нибудь обрубке».⁷⁵⁷ Всё это может свидетельствовать о том, что в данном конкретном случае слова Сигизмунда Герберштейна относились не к предкам современных мари́йцев, а какому-то другому, явно мусульманскому народу.

Далее, Сигизмунд Герберштейн указывает ещё одну территорию, на которой также обитали черемисы - это пространство «от Вятки и Вологды до реки Камы». Об этнической принадлежности этого народа достаточно определённо свидетельствует их этнический маркер, упоминаемый Сигизмундом Герберштейном – «Женщины носят на голове уборы, вырезанные из древесной коры, вроде диадем, как они изображаются у святых, и заправленные в круглый обруч, покрывая их платком». Такие характерные головные уборы в старину фиксировались только у мари́йских, удмуртских и мордовских женщин и были совершенно нехарактерны для мусульманок.⁷⁵⁸ В данном случае Сигизмунд Герберштейн явно ведёт речь об угрофинском народе. Из представленных данных складывается впечатление, что этот автор в своём сочинении говорит не об одном, а о двух разных народах, но называет их общим этнонимом 'черемисы'. Один народ обитал «в лесах под Нижним Новгородом», а другой занимал пространство «от Вятки и Вологды до реки Камы».

Из тюркскоязычных народов в лесах восточнее Нижнего Новгорода обитали мишары, а ещё восточнее – чувашы. При этом мусульманами были только мишары. Именно они были воинственным народом. Их ещё называли татарами и именно они служили у московских князей. Потомки этого народа проживают на указанной территории до настоящего времени. Судя по всему, именно о них писал Эльзвир из Лейдена: «По обоим берегам Волги обитают Черемисы, бывшие Магометанами тогда, как писал Герберштейн. Их два поколения: живущие за Волгою к Северу называются Черемисы луговые, а живущие по сию сторону Волги, к Югу, называются Черемисы нагорные, не потому, чтобы там были горы, а от высокого берега реки ими занимаемого».⁷⁵⁹

Что касается угрофинноязычных народов, то они занимали «обширные пространства от Вятки и Вологды до реки Камы». Это подтверждал и Эльзивир из Лейдена: «Черемисы, Мордвины и Вахины (Vachines), не имея постоянных жилищ, занимают обширные леса между Вологодскою и Вятскою областью. Большая часть из них идолопоклонники, но есть и Магометане. Они известны по своим разбоям и искусству в чародействе; питаются по большей части медом и звериною ловлею».⁷⁶⁰ Вахинами здесь, вероятно, названы удмурты. Но важным в этом сообщении является то, что Эльзивир, как и Герберштейн, среди указанных народов отмечает наличие мусульман. И это, вероятнее всего, относится к упоминаемым им черемисам.

В этой же связи следует отметить, что англичанин Джильс Флетчер татарами называл народы, которые в русскоязычных исторических источниках, за исключением ногайцев, так не назывались: «Есть ещё разные другие татары, обитающие на границе России, как то: *нагайцы, черемисы, мордва, черкесы и целкалы*, которые отличаются от крымских татар более названием, нежели управлением или чем либо другим».⁷⁶¹ Как видно, татарами этот автор применительно к рассматриваемому региону называл, в том числе, черемисов и мордву. Далее, говоря уже только о черемисах татарах, он пишет: «Черемисские татары, обитающие между русскими и нагайцами, разделяются на луговых (т.е. живущих в долинах) и нагорных или жителей нагорных мест. Последние очень много беспокоили русских царей, которые по этой причине остаются теперь довольные тем, что могут покупать у них мир, платя их мурзам или дивей-мурзам, т.е. начальникам их племён ежегодную дань русскими произведениями, за что они со своей стороны обязаны служить царю в предпринимаемых им войнах на некоторых известных условиях».⁷⁶² Здесь Джильс Флетчер пишет явно не об угрофинских народах – у них не было ни мурз, ни дивей-мурз, которым бы русские цари платили ежегодную дань. А вот у тюркскоязычных народов были. Так, например, описывая крымских татар, он отмечал: «Первые у них лица после их царя суть некоторые князья, называемые ими мурзами или дивей-мурзами, из коих каждый имеет в своём распоряжении отдельный отряд, известный под именем орды и состоящий из 10, 20 или 40 тысяч человек».⁷⁶³

Посол императора Рудольфа II по имени Какаш, проезжая в 1602 году через Московию в Персию, по поводу черемисских татар писал следующее: «Пробыв в Москве около четырех недель, мы 7-го декабря...отправились дальше на Казань, главный город Черемисских Татар... Из Мурома мы прибыли в довольно большой город, Нижний, или Малый Новгород, находящейся на самой границе Черемисских Татар, а оттуда в самую страну их, крайне негостеприимную, покрытую кустарником, малонаселенную и болотистую, где нельзя найти ни приюта, ни пищи, ни чего иного необходимого, но надо все иметь с

собою и устраивать пристанище в лесу. Там и сям попадаются лишь татарские шалаши; деревень же нет вовсе. Эти Татары сеют хлеба немного и мало занимаются земледелием, но питаются главным образом мясом лошадей и овец, коих они имеют в большом количестве, но все-таки они более сеют хлеба и более занимаются земледелием, нежели Ногайские Татары, вторым хлеб совсем неизвестен, и о которых будет сказано подробнее ниже. В этой стране путешествие было бы невозможно, если бы она не была окружена москвитами и подчинена им. Чтобы добиться чего либо от обитателей сей страны приходится их силою и побоями (*Zwang und Streichen*) принуждать к работе; они мало чем отличаются от диких зверей. Проехав с большими затруднениями и удивлением эту страну, мы прибыли опять в московский город, по имени Свяжск (*Schviasko*), а 24-го декабря, накануне св. Рождества Христова, в Казань...».⁷⁶⁴ Здесь автор упоминает территорию, находящуюся между Нижним Новгородом и Свяжском. По современным представлениям это территория обитания, в основном, мишар, чувашей и, частично, марийцев. Значит именно эти народы Какаш называл черемисскими татарами, Но при этом, главным городом черемисских татар он называл Казань.

Таким образом, представленные данные средневековых авторов дают основание предполагать, что черемисами или черемисскими татарами в то время называли и тюркскоязычные и угрофинноязычные народы, а именно мишаров, чувашей и марийцев. Кроме того и средневековые удмурты также назывались черемисами. В «Истории о Казанском царстве» отмечается: «...еже Черимиса, зовемая Отяки».⁷⁶⁵ В этой связи представляет интерес выявить семантику названия 'черемис'.

Фасмер указывал, что этнотермин 'черемисы' в древнерусском языке имел форму 'чермисы', а в тюркском – *cirmis* (*чирмис*). В тюркском языке ещё встречалась форма *чирмыш*. Сами марийцы так себя никогда не называли и поэтому в собственно марийском языке такого термина нет вообще. Не называли себя так ни чувашаи и ни мишары. Но похоже, что это название имело тюркскоязычные корни. На составные части этот этнотермин можно разделить так: чере-мис. Первая составляющая **чере** – это несколько искажённое тюркскоязычное слово *чирү* (*чериү*) 'рять, войско'. Вторая составляющая **мис/мыш**, вероятно, восходит к древнетюркскому слову *biṣā* (*бишә*) 'лес, роща' (здесь чередование б-м). Исходная тюркскоязычная форма этого названия *чирмис* или *чирмыш* имела семантику 'лесная рать' или 'лесное войско'. Отсюда можно понять, что черемисами, вероятно, сначала называли воинственный тюркскоязычный народ, которым могли быть только мишары. Но это название, как внешнее, видимо, распространилось и на живших чересполосно или в ближайшем соседстве с мишарами угрофинноязычные народы. Дело в том, что сами эти народы «лесным войском» назвать было нельзя – это были очень

мирные и невоинственные племена. И такое название к ним никак не подходило. Кстати, судя по данным Джильса Флетчера, название «луговые» и «нагорные» марийцы получили в «наследство» от черемисских татар, то есть от мишаров. Следует заметить, что по своей семантике и по грамматической конструкции слово ‘черемисы’ (*чирмыш* ‘лесное войско’) не является ни этнонимом, ни племенным названием. В послеордынский период уже славяноязычное население стало называть черемисов-мишаров просто татарами. Чуваши и мордва сохранили свои племенные названия. А вот за марийцами, вероятно, обитавшими чересполосно с мишарами, сохранялось какое-то время внешнее название ‘черемисы’. Но поскольку изначально это не было марийским названием народа, оно постепенно исчезло и из русского языка и было заменено самоназванием ‘марийцы’, близким к их самоназванию – ‘мари’ или ‘марий’.

5. Чуваши

В районе низовий Верхней Волги, к югу от марийцев, проживают чувашы. Но вплоть до позднего средневековья этот народ под таким этнонимом на данной территории не фиксируется ни одним письменным источником. Вероятно, это можно объяснить одной из двух причин. С одной стороны, этот народ в то время могли называть обобщённым названием ‘черемисы’ или ‘черемисские татары’. С другой стороны, на занимаемой ныне территории чувашей в древности могло и не быть, и появились они там, возможно, где-то в средневековой период. А мигрировать сюда они могли с Нижней Камы, где, вероятно, с древнейших времён обитали чересполосно с булгарами. Об этом свидетельствует наличие в низовьях Камы большого количества булгарских захоронений с надгробными плитами, среди которых имеются надписи и на чувашском языке. Таких захоронений там насчитывается более 200.⁷⁶⁶ По поводу этих захоронений отмечается следующее: «Распространены они на небольшой территории, в радиусе 150 – 200 км вокруг низовья Камы...Находятся они, как правило, на татарских кладбищах или вблизи татарских селений, а в чувашских селениях и на территории Чувашии не обнаружены, за исключением трёх пограничных с Татарстаном селений (Байглычёво, Байтеряково, Полевые Бикшики). Характерно, что территориально они не изолированы от памятников 1-го стиля (булгароязычных – Ю.Д.): в одних и тех же селениях, на одних и тех же кладбищах обнаружены памятники как 1-го, так и 2-го стиля (чувашезычные – Ю.Д.); были даже случаи, когда на могиле отца находился памятник 1-го стиля, а на могиле сына – памятник 2-го стиля».⁷⁶⁷ Дата последнего захоронения в этом регионе с надписью на чувашском языке фиксируется 1361 годом.

Всё это может свидетельствовать о том, что древние чуваши и болгары в течение длительного времени обитали чересполосно в районе Нижней Камы и, возможно, какая-то часть чувашей даже приняла ислам и была смешана с булгарами. Именно об этом свидетельствует наличие указанных выше захоронений. Но, судя по всему, оба эти народа в основной своей массе между собой не смешивались и каждый из них сохранял свою самобытность. Получается, что в исторической ретроспективе чуваши жили в окружении тюркскоязычного народа – болгар. Язык современных чувашей, в принципе, относится к тюркской языковой группе. Однако среди тюркских языков, язык чувашей занимает обособленное положение – несмотря на общность структуры и лексического ядра, чувашский язык для других тюркскоязычных народов остаётся непонятным. И обусловлено это, в основном, наличием в языке чувашей мощной угрофинской составляющей. Влияние этой составляющей прослеживается на всех уровнях чувашского языка – фонетическом, лексическом и грамматическом. Всё это даёт основание полагать, что субстратом современного чувашского языка был угрофинский. Соответственно, кровно-этнические корни основной массы чувашского народа восходят не к тюркам, как это представляется в настоящее время, а к угрофиннам.

Тюрколог М.З.Закиев в отношении этнонимии татар и чувашей отмечал следующее: «Поэтому древние соседи и чувашей и болгаро-татар, т.е. мари́йцы, называют болгаро-татар *суасами*, а чувашей – *суасламати*».⁷⁶⁸ Судя по всему, мари́йцы сохранили эти этнонимы с древнейших времён. Название *суас* – это совершенно неискажённое тюркскоязычное слово, которое на составные части делится так: *су-ас*. Первая составляющая *су* означает ‘вода’, а вторая *ас* – это древнетюркский этноним. Название *суас* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘водные асы’. Именно таким тюркскоязычным словом финноязычные мари́йцы до сих пор называют казанских татар, которые не имеют своего исторического самоназвания. Этноним *суасламати* – это сложное слово, состоящее из двух составляющих: *суасла* и *мати*. Первое слово *суасла* на составные части можно разделить так: *суас-ла*. Начальная составляющая *суас* – это ‘водные асы’, а вторая составляющая *ла* это слегка искажённый аффикс образования прилагательных *лы*. В переводе с тюркского *суаслы* буквально означает ‘водноасский’. Второе слово в рассматриваемом словосочетании – *мати*, это самоназвание мари́йцев. Этнотермин *суасламати* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘водноасские мари́йцы’. Если же учесть, что используемое мари́йцами понятие *суаслы* в современном русском языке будет адекватно понятию ‘татарские’, то *суаслымати* в русском языке условно можно представить как ‘татарские мари́йцы’. Здесь обращают на себя внимание ряд моментов. Во-первых, угрофинноязычные мари́йцы называли предков

казанских татар по-тюркски – *суас*. Это могло быть внешним названием последних. Но название это было не племенным (не самоназванием), а обобщающим – здесь нет родо-племенных маркеров. Во-вторых, чувашей мариЙцы называли и называют так же как и себя – мариЙцами, добавляя при этом определение – *суасла* (условно – ‘татарские’). Здесь чётко видно, что мариЙцы считали и считают чувашей одноэтническим с собой народом. Это даёт основание предполагать, что тюркскоязычность *суасламари* (‘татарских мариЙцев’) или чувашей была предвнесена извне на каком-то этапе исторического развития этого народа. В-третьих, появление в названии чувашей определения *суасла* (условно – ‘татарские’) связано явно с тем, что древние чуваша обитали на одной и той же территории с одними из предков казанских татар, каковыми могли быть, вероятнее всего, булгары. И эта территория обитания находилась в районе Нижней Камы и, возможно, на сопредельных берегах Волги. Рассмотренные данные дают основание полагать, что в древности чуваша были угрофинноязычным народом, но жизненные обстоятельства вынуждали, видимо, древних угрофинноязычных чувашей осваивать тюркский язык булгар. Однако они усваивали только основу языка – его строй и основную часть лексики. А вот его фонетика, значительная часть лексики и даже отдельные элементы грамматики оказалась при этом под сильным влиянием родного угрофинского языка древних чувашей. Другими словами, с позиций булгар чуваша разговаривали на сильно искажённом булгарском языке. Это довольно явно видно по всем компонентам современного языка чувашей. Однако с позиций самих чувашей это был удобный и понятный им язык, который именно в таком виде со временем стал их родным языком. Таким способом и сформировался, по сути дела, новый язык. Подобная ситуация, вероятно, характерна для многих народов, переходящих с одного языка на другой.

Этноним ‘чуваш’ имеет явно тюркскоязычное происхождение – так, вероятно, этот народ изначально называли булгары. С позиций тюркского языка этнотермин ‘чуваш’ на составные части можно разделить так: чу-ваш. Первая составляющая **чу** может восходить к безогласовочному варианту слова *ачу*. Это слово имеет очень широкий спектр различных значений, таких как ‘основать, основывать, открывать, раскрывать, развязывать’ и т. д. Предпочтение здесь, вероятно, следует отдать варианту ‘основать, основывать’. А вот вторая составляющая *ваш* – это явно фонетический вариант многозначного слова *баши*, которое в данном контексте можно перевести как ‘старший, главный’. Возможная семантика этого этнотермина могла быть ‘главные основатели’. Далее будут представлены фактические данные, которые позволяют достаточно уверенно полагать, что названием со смыслообразующим формантом *чу* обозначались угрофинские народы. А это может быть

дополнительным подтверждением того, что исходная этническая принадлежность чувашей была угрофинской.

Для понимания этногенеза чувашей необходимо рассмотреть ещё один народ, который, на первый взгляд, этнически с чувашами, как будто бы, не связан. На значительном удалении от современной Чувашии, в бассейне реки Чепца (это левый приток Вятки), проживает малочисленный народ под названием 'бесермяне'. В определённый период времени в средневековых письменных документах этот народ назывался чувашами: «Русские летописные источники 13 – 15 вв. фиксируют народ под названием бесермяне на Волге и в нижнем течении р. Камы, письменные документы 17 в. отмечают бесермян в бассейне р. Чепцы, часто называя их «чуваш», позднее за ними окончательно закрепляется этноним бесермяне».⁷⁶⁹ Представляется целесообразным рассмотреть несколько подробнее письменные источники, где бесермяне называются чувашами.⁷⁷⁰

Под 1522 год в грамоте московского великого князя Василия на Вятку отмечается: «...Били мы челом... на Каринских князей и на чувашен и на вотяков, которые живут в Слободском уезде».⁷⁷¹

В грамоте великого князя Ивана Васильевича под 1546 год сообщается: «...да у них же деи у слобожан в станех в Чисте и в Верхние арские татарове и отяки и чувашане деревни покинули тяглые...а слобочкие деи наместники на тех слобожанах кормы емлют сполна и с тех деревень которые у них покупили арские татарове и чувашане и отяки; и слобожанов деи посадским и волостным людем от шестаковцев, и от арских татара, и от вотяков, и от чувашан в тех земских проторех и в сторожах, и в наместничьих кормех продажи и убытки чинятся великие».⁷⁷²

В 1548 году появилась грамота на Вятку московского князя такого содержания: «И яз царь и великий князь того Шаислама, да Нураслама, да Дюняша, да Агиша, да Муртузу, Мурсеитовых детей, за их службу и за брата их долг, брата их жеребьем Мусиным, в Карине поместьем пожаловал, и на Чепце, и угоды, и луги, и перевесы и пожни, со всеми угоды, что изстари к тому поместью, велел ведати и судити, и братень жеребей, беляков (каринские татары – Ю. Д.), вотяков и чувашу, и пошлину на них имати как прежде того брат их Муса судил и ведал во всем и пошлину на них имал».⁷⁷³

Во всех этих трёх документах первой половины XVI века, относящихся к Вятскому региону, упоминаются три этнонима – арские татары, отяки (вотяки) и чувашаи.

А вот уже в официальных документах XVII века, относящихся к переписи населения Вятской земли, периодически стал появляться новый этноним – бесермяне. В Дозорной книге за 1615 год имеется такой заголовок: «Стан Каринский, а в нём князи, татаровя, чуваша и отяки».⁷⁷⁴ Но в одном из подзаголовков этой книги, применительно к той

же самой территории, отмечается: «В Каринской же волости дворы и пашни бесермян и отяков».⁷⁷⁵ Здесь впервые упоминается этноним ‘бесермян’ и при этом не упоминается этноним ‘чуваши’. Далее в книге идёт перечисление конкретных населённых пунктов с указанием этнического состава населения. В частности отмечается, что в Большом татарском погосте и в Нижнем татарском погосте «живут бесермяна и отяки»⁷⁷⁶ В отношении третьего погоста – Шамарданова, записано следующее: «...а в нём чуваша и отяки».⁷⁷⁷ При этом из контекста всего этого документа следует, что названия ‘бесермян’ и ‘чуваша’ использовались как взаимозаменяемые. При подведении окончательных итогов переписи в Каринском стане отмечено: «И всего в Карине чувашских и отяцких 13 погостов, а в них 175 дворов, а людей в них 177 человек...».⁷⁷⁸ Здесь опять этноним ‘бесермяне’ не упоминается.

При следующей переписи населения Вятской земли в писцовой книге 1629 года применительно к Каринскому региону отмечается: «В Каринской же волости и верх Чепцы дворы и пашни бесермян и отяков и чуваш 21 погост, да 17 деревень с полудеревнею, да 15 починков, да займище».⁷⁷⁹ Здесь уже упоминаются и отяки и бесермяне и чуваша. Но когда указывается общее количество дворов в Каринской волости, бесермяне опять не упоминаются: «А в погосте и в деревнях и в починках чувашских и отяцких 510 дворов, да погост пуст, да 6 дворов да 8 мест пустых». Но в это количество входят упоминаемые выше «дворы и пашни бесермян». Не упоминаются бесермяне в писцовой книге, когда речь идёт и о доходах с земель: «А платить же доходы им, Каринским и Верхочепецким чувашам и отяком, с своих земель велено верстаючись меж себя по пашне и по промыслам и по сошному письму».⁷⁸⁰ В 1646 году производилась очередная перепись населения в рассматриваемом регионе. Писцовая книга этой переписи называлась так: «Письма и дозора Каринского стану татарским и чувашским и верхнечепецким отяком».⁷⁸¹ Однако в самом перечне дворохозяев они помечены как бесермяне, а не как чуваша.

В документе 1662 года под названием «Приставные дворы»⁷⁸² два поселения в районе Чепцы названы, как чувашские – это погост Красная Слюда около реки Чепцы и городище Гординское. Однако дворохозяева этих поселений везде помечены, как бесермяне. Это означало, что официально, по старинке эти поселения считались чувашскими, а их население называло себя бесермянами.

В Переписной книге 1678 года уже чепецкие и верхнечепецкие поселения значатся не как чувашские, а как бесермянские: «Всего Чепецких и Верхнечепецких татарских и бесермянских и отяцких деревень и починков и займищ 101, в них 1119 дворов, людей в них 5316 человек».⁷⁸³ Анализ официальных документов второй половины XVII века, касающихся этнонимии населения бассейна реки Чепцы, показал следующее: «Все документы второй половины XVII в. – челобитные,

жалованные грамоты и т.п. – для обозначения бесермян, применяют один термин “бесермяне” в отношении тех же самых жителей, которые по документам первой половины XVI в. назывались чувашами». ⁷⁸⁴

Из представленных данных следует, что письменными документами XV века в районе бассейна реки Чепцы, что в северо-западной Удмуртии, фиксируется группа чувашского населения, называвшая себя бесермянами. Но язык этих чувашей принципиально отличался и отличается от языка тех чувашей, которые обитают в районе низовий Верхней Волги. По поводу современного языка чувашей-бесермян отмечается следующее: «Язык бесермян – наречие удмуртского языка, в фонетике и лексике прослеживается ряд специфических черт, характерных для тюркских языков». ⁷⁸⁵ И ещё: «Лингвистические материалы показывают, что язык бесермян имеет общие черты с современными диалектами юго-западных удмуртов, тогда как в настоящее время они находятся в окружении северо-удмуртских говоров, кстати сказать, довольно сильно отличающихся от южных». ⁷⁸⁶ Последний фрагмент косвенно подтверждает, что чувашь-бесермяне были переселенцами из района Нижней Камы, который непосредственно примыкает к территории расселения юго-западных удмуртов.

Этноним ‘бесермяне’, похоже, тюркскоязычного происхождения. На составные части его можно разделить так: бесер-мен. Первая составляющая **бесер** является, вероятно, фонетическим вариантом слова *мисир*, которое имеет два значения – ‘священный’ и ‘Египет’. Вторая составляющая *мен* ‘я’ может иметь семантику ‘человек’. Исходным названием могло быть *мисирмен* (*бисирмен*) с семантикой ‘я – священный’ или ‘священные люди’. Это название восходит к разряду религиозно-воззренческих и изначально этнонимом не было. Следует заметить, что этот этноним, возможно, как-то связан со словом ‘мусульманин’. По-арабски это слово в русской транскрипции звучит как ‘муслим’, по-татарски – *мөселман*, по-балкарски – *муслиман*. В древней религии бесермян есть некоторые следы исламского влияния. Это, вероятно, произошло в тот период, когда бесермяне обитали в районе Нижней Камы, в непосредственной близости от мусульман-булгар. Однако в целом не удаётся обнаружить никаких данных, которые бы свидетельствовали об исповедовании ислама предками современных бесермян. Нет этого и в исторической памяти бесермянского народа.

Из представленных выше данных также можно понять, что до XIV – XV веков в районе Нижней Камы и, вероятно, на сопредельных берегах Волги, одновременно обитали угрофинноязычные чувашь (бесермяне), тюркскоязычные чувашь (древние чувашь), потомки булгар и, возможно, представители других тюркскоязычных народов. Затем и те и другие чувашь мигрировали в разных направлениях со

своей исконной территории, а тюркскоязычные народы остались на прежнем месте. Попытаться объяснить эту ситуацию, видимо, можно следующим образом. Современные чуваши и бесермяне когда-то имели единых угрофинноязычных предков. Обитали эти предки в бассейне Нижней Камы и на сопредельных берегах Волги. Судя по археологическим данным, вероятно, в III-ом тысячелетии до н.э. на их территорию с юго-востока вторглись тюркскоязычные племена европеоидного типа, среди которых находились и предки булгар. Эти предки булгар завоевали автохтонные угрофинноязычные народы и расселились на той части их территории, которая включала левобережье Нижней Камы. На правобережную часть чувашской территории булгары не пошли. Однако и правобережные чуваша-бесермяне, вероятно, находились в зависимости от булгар-завоевателей, ибо в южно-удмуртском говоре последних очень заметно влияние болгарского языка. Предки чувашей оказались в положении завоёванного народа, а победители-булгары, при этом, заняли здесь доминирующее положение. Этим, вероятно, и объясняется то, что в письменных источниках на указанной территории упоминаются только булгары, как доминирующий, активный и воинственный народ и лишь изредка бесермяне. Чуваша вплоть до раннего средневековья вообще не упоминаются на страницах письменных источников. Племена древних левобережных чувашей жили с булгарами явно череполосно, а вот правобережные чуваша (предки бесермян) жили, в основном, обособленно от булгар. Об этом может свидетельствовать тот факт, что древние чуваша перешли на болгарский язык (в определённой степени деформированный), а бесермяне не перешли. Они сохранили свой угрофинский язык, хотя он, конечно же, подвергся определённому тюркскоязычному влиянию. В начале XIII века булгары, древние чуваша, бесермяне, как и многие другие народы, оказываются под властью Золотой Орды. В результате этого булгары сами стали зависимым народом. В конце XIV – начале XV века древние чуваша и чуваша-бесермяне, вероятно, покидают свои территории. Переселение целого народа с насиженных мест на новую территорию обычно вызывается какой-то очень серьёзной причиной, затрагивающей весь этот народ. Такой причиной, в данном случае, могло быть принятие всеми булгарами ислама и принуждение золотоордынцев к этому чувашей. Для чувашей, вероятно, было невозможно по морально-нравственным соображениям менять свою древнюю религию на ислам. И они приняли решение покинуть свою исконную территорию и уйти в дальние, труднодоступные места. Древние чуваша продвигаются несколько к западу, за Волгу и расселяются там на довольно значительной территории, вытеснив, вероятно, к северу марийцев. Другая часть чувашей – бесермяне, уходит вверх по Каме, а затем по Вятке и расселяется в низовьях реки Чепцы. При этом каждая из двух

частей чувашей сохранила сложившийся у неё к тому времени соответствующий язык, который стал уже для них родным. Но переселение чувашей на новые места могло быть вызвано и более прозаической причиной – появление в их регионе нового тюркскоязычного населения. Этот новый народ мог вынудить чувашей покинуть свои родные места. Таким народом (или народами) могло быть мигрировавшее сюда разноплеменное население складывающейся Казанской орды, о чём уже упоминалось ранее. Таким образом, к настоящему времени оказалось, что большая часть потомков угрофинноязычных древних чувашей является тюркскоязычной, а меньшая, называемая бесермянами, сохранила в основном свой древний угрофинский язык.

В представленных выше средневековых документах, касающихся переписи вятского населения, встречается ещё один этноним – вотяки или отяки. Считается, что так в те времена называли предков нынешних угрофинноязычных удмуртов, хотя, как уже отмечалось, в «Истории о Казанском царстве» есть такое сообщение: «...еже Черимиса, зовемая Отяки». Значит какая-то часть черемисов называлась отяками. Это ещё раз подтверждает, что этнотермин ‘черемисы’ был обобщающим названием ряда разноэтничных племён или народов. Этноним ‘отяки’ явно тюркскоязычного происхождения. Слово ‘отяк’ на составные части делится так: от-як. Первая составляющая – это древнетюркское слово *ot* (*om*) ‘огонь’. Вторая составляющая *як* – это также древнетюркское слово *jaq* (*як*) ‘сторона’. В буквальном переводе древнетюркское слово *отяк* означает ‘сторонние огневики’ или ‘огневики, обитающие в стороне’. Кроме того, существовала форма этого этнотермина с протезой **в** – ‘вотяки’. Вообще-то, по семантике и по грамматической структуре это слово не является этнотермином. Возможно, изначально оно таковым и не было. Ведь не случайно у этого народа есть этноним, образованный в соответствии с обычными нормами формирования тюркскоязычных этнонимов – *удмурты* ‘племя огненных срубников’ или ‘племя огненных бортников’. Следует обратить внимание на то, что оба эти этнотермина чётко связываются с понятием ‘огонь’. Но в письменных источниках никогда не отмечалось, что среди финноязычных племён и народов были огнепоклонники. Складывается впечатление, понятие ‘огонь’ в этих этнотерминах не связан с религиозно-воззренческими моментами. Здесь что-то другое. Возможно, понятие ‘огонь’ как-то связывалось не с населением, а с территорией, на которой обитало это население.

6. Булгары

Согласно данным письменных источников булгары обитали между Средней Волгой и бассейном реки Белой. А северными пределами их территории было левобережье Нижней Камы. Этот народ впервые упоминается на страницах письменных источников у Мефодия Патарского (IV век) в цитированном ранее фрагменте: «Магог от сего суть вси языци иж живут на полунощи. Козари, руси, обьри, болгари и ини вси». (см. Описан. слав. рукоп. моск. синод. библ., отд. V. стр. 31)». ⁷⁸⁷ Ибн-Русте (ибн-Даства) так характеризовал положение их этнотерритории: «Булгар граничит со страной бургас. Живут булгары на берегах реки, которая впадает в Хазарское море и прозывается Итиль, протекая между странами хазар и славян». ⁷⁸⁸ Что касается происхождения булгар, то их родословная, вероятно, была хорошо известна арабам. Они, согласно библейской традиции, выводят булгар из рода Яфета, как это указывает аль-Масуди: «Следующие народы происходят от Яфета: ашбан, рус, бурджан, хазрадж, турк, славяне (ас-сакалиба), яджудж и маджудж, фарс, мадян, обитатели островов моря и Булгар». ⁷⁸⁹ Из этого сообщения следует, что булгары относились к тюркскоязычному народу, как впрочем, и русы и ас-сакалиба.

Анализ позднеантичных и раннесредневековых письменных источников, где упоминается название 'булгар' или 'болгар', наводит на мысль, что это название не было этнонимом. Об этом достаточно ясно свидетельствует сообщение Большого Словаря Якута по поводу «Записки» ибн-Фадлана: «Читал я в книге Ахмеда ибн-Фадлана ибн-Аббаса ибн-Рашида ибн-Хаммада, посланника Муктадира в страну славян (ас-сакалиба), то есть к жителям Булгара... Булгар – город славян, лежит на севере. Я читал записку, которую сочинил Ахмед ибн-Фадлан ибн-Аббас ибн-Рашид ибн-Хаммад, клиент Мухаммеда ибн Сулеймана, посланник Муктадир-Биллахи к царю славян и в которой он описал все то, что он видел со времен отлучки его из Багдада до возвращения его туда. В ней он говорит: когда письмо Альмаса (вариант – Альмаша, Альмуса, Альмуша) ибн-Шальки Балтовара, царя славян, прибыло к повелителю верных...». ⁷⁹⁰ Из этого сообщения следует, что народ, в страну которого ехал арабский путешественник ибн-Фадлан, назывался 'ас-сакалиба'. По поводу этого народа он отмечал: «Хазары и их хакан – иудеи, ас-сакалиба – булгары и все, кто соседствует с ними, находятся у него в подчинении. И он обращается с ними как с рабами, и они подчиняются ему с покорностью». ^{791*} Это крайне важное сообщение,

*В переводе А.П.Ковалевского этой фразы на русский язык в ней допущена купюра принципиального характера – опущено слово 'булгары': «Хазары и их царь - все иудеи, а "славяне" и все, кто соседит с ними, находятся у него в покорности, и он обращается к ним, как к находящимися в рабстве, и они повинуются ему с покорностью». (Ковалевский А.П. Книга Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков, 1956. С. 148).

поскольку оно, вероятно, является единственным во всё огромном массиве позднеантичных и раннесредневековых письменных источников, где в общем виде поясняется этимология термина ‘булгар’. Здесь ибн-Фадлан сообщает, что хазары по своим религиозным убеждениям были иудеями, а ас-сакалиба, проживающие в описываемом регионе, по таким же убеждениям были булгарами. Значит ‘булгары’ – это название народа по их религиозной приверженности, аналогичное названиям иудеи, христиане, мусульмане и т.д. А вот название ‘ас-сакалиба’ – это был их этноним. Но во всех греко- и латиноязычных, а также в русскоязычных письменных источниках, этот народ, как правило, называется булгарами (болгарами), хотя бывают и редкие исключения.

В этой связи интересно попытаться выявить семантику названия ‘булгар’. В арабо-персидских источниках это название даётся в безгласовочной форме: у ибн-Фадлана – ‘блҁар’, у Ибн Русте – ‘блкар’, у ал-Марвази – обе эти формы, у ал-Масуди – ‘бруз’.⁷⁹² Соответствующие полногласные формы двух первых вариантов будут такими – ‘балгар’, ‘балкар’. Что касается третьего варианта, то это либо ошибочная запись, либо аль-Масуди использовал какой-то другой, не очень известный, вариант этого названия. Первые два термина – это фонетические варианты, которые на составные части делятся так: балг/балк-ар. Составляющая *балг/балк*, вероятно, восходит к корневой части глагола *балкырга* ‘сиять, светить, излучать свет’. Вторая составляющая *ар* – это ‘муж, мужчина’. Исходное название было *балкар* с семантикой ‘мужи, почитающие сияние’ или ‘мужи, почитающие излучение света’. Отсюда можно понять, что религиозные воззрения этого народа были связаны с сиянием, с излучением света. И здесь явно подразумевается солнце. В этой связи кажется интересным одно сообщение Аль-Масуди. Характеризуя религиозные воззрения ас-сакалиба, он отмечал: «Славяне (ас-сакалиба) разделяются на многие народы; некоторые из них суть христиане, между ними находятся также язычники, точно также солнцепоклонники». ⁷⁹³ Отсюда можно предположить, что действительная семантика термина *балкар* (булгар, болгар) могла быть ‘солнцепоклонники’. Кроме того, из этого же сообщения следует, что среди булгар могли быть и христиане и язычники. Ибн Русте (Ибн Даста) указывал, что булгары делились на три «отдела». В переводе А.Я. Гаркави это звучит так: «Они делятся на три отдела: один отдел берсула, другой – асгал, а третий – булгар». ⁷⁹⁴ Этот же фрагмент в переводе Д.А. Хвольсона выглядит так: «Булгары делятся на три отдела: один отдел зовется берсула, другой – эсегел, а третий – болгары...». ⁷⁹⁵ Однако ни тот, ни другой перевод в части транскрипции названий нельзя считать корректным. Максимально близкий к арабскому тексту перевод перевод выглядит так: «Они – трех разрядов. Один разряд называется б.р.сула, другой разряд – ас.к.л. и

третий – болгары». ⁷⁹⁶ Расшифровать первые два названия можно только предположительно. Название первого «разряда» кажется приемлемым в форме *берсула* ‘первые водные’. Этот этнотермин как-то увязывается с сообщением Феофана Исповедника о том, что в глубине ‘первой Сарматии’ находилась этнотерритория под названием Берзилия. Но это могло быть и *берсула* с возможной семантикой ‘совершающие набеги первыми’. Что касается второго названия – ас.к.л., то это, кажется, слово *асаклы*, которое на составные части делится так: ас-ак-лы. Здесь первая составляющая *ас* – это этноним, *ак* – ‘светлый, белый’. Последняя составляющая *лы* – это аффикс. Исходное название *асаклы* могло иметь семантику ‘племя светлых асов’. Судя по тому, что в арабских источниках применительно к рассматриваемым названиям использовалось понятие «разряд», а не «род» или «племя», то вряд ли это были племенные названия. Не исключено, что это было разделение по религиозно-воззренческому или по какому-то другому, внеэтническому признаку.

Итак, исходная форма названия рассматриваемого народа по его религиозной приверженности, вероятно, была *балкар*. Именно такую форму использовал персидский автор Гардизи в своём сочинении по отношению к волжским булгарам: «И эти люди (русы – Ю.Д.) постоянно нападают на корабли на славян, захватывают славян, обращают в рабство, отводят в Хазаран и Балкар и там продают». ⁷⁹⁷ Здесь терминами ‘хазаран’ и ‘балкар’ явно обозначались народы, а не страны. Название *балкар* в фонетическом варианте *малкъар* сохранилось до настоящего времени в качестве самоназвания и у северокавказских балкарцев, прямых потомков аланов или асов. А это значит, что волжские булгары и северокавказские аланы в отдалённые времена имели одинаковые религиозные воззрения, что могло быть обусловлено какими-то их тесными связями.

В качестве племенных названий у булгар, вероятно, использовались названия ‘билер’ или ‘бияр’. Иоанн де Плано Карпини, описывая завоевания татаро-монгол в XIII веке, отмечал: «Продвигаясь оттуда вперёд против билеров, то есть Великой Болгарии, они её полностью разрушили». ⁷⁹⁸ Слово ‘билер’ на составные части делится так: бил-ер. Первая составляющая *бил* восходит, вероятно, к корневой части глагола *билэргэ* ‘владеть’. Вторая составляющая *ер* – это, вероятно, несколько искажённое слово *яр* ‘берег’. Исходное название *бияр* будет иметь семантику ‘владеющий берегом’. Но почему-то этот этнотермин не фиксируется в качестве самоназвания у проживающего ныне на этой территории населения. Это может означать, что между этим населением и билерами/биярами нет прямой этно-исторической приемственности, ибо сами по себе этнонимы никогда не исчезают.

Теперь по поводу расселения булгар в Европе. Как уже отмечалось, один из регионов расселения этого народа находился в

Среднем Поволжье. Это, похоже, была их историческая прародина. Здесь болгары фиксируются арабскими источниками как составная часть народа ас-сакалиба или в тюркскоязычной транскрипции *асаколыоба* что переводится на русский язык как 'род почтенных белых асов'. Отсюда видно, что болгары принадлежали к народу асов, который с древнейших времен обитал на обширной территории между Доном и Приуральем.

Следующий регион, где исторические источники фиксируют болгар – это Западное Предкавказье и Восточное Приазовье. Вероятно, это был единый этнический массив. Феофан Исповедник отмечал: «...от самого же озера (Меотийского – Ю.Д.) и до реки Куфис, где ловится болгарская рыба ксистон, простирается древняя Великая Булгария и живут соплеменные булгарам котраги».⁷⁹⁹ Эта Великая Булгария просуществовала лишь очень короткий промежуток времени, что даёт основание усомниться в глубоких корнях её населения на данной территории. Отсюда возникает естественный вопрос – было ли это население автохтонным в этом регионе или это были мигранты из Среднего Поволжья. Прямого ответа на этот вопрос в исторических источниках обнаружить не удастся. Однако у аль-Масуди есть такое сообщение: «Славяне суть из потомков Мадея, сына Яфета, сына Нуха; к нему относятся все племена славян и к нему примыкают в своих родословных. Это есть мнение многих людей сведущих, занимавшихся этим предметом. Обиталища их на севере, оттуда простираются на запад».⁸⁰⁰ Отсюда складывается впечатление, что болгары или подругому ас-сакалиба, вряд ли были автохтонным народом в южных пределах Восточного Приазовья. Вероятнее всего, часть болгар в древности мигрировал сюда из Среднего Поволжья. Ведь не случайно Феофан Исповедник называет племя котрагов соплеменным поволжским булгарам.

В середине VII века Великая Булгария Приазовья распалась. Вот как об этом сообщает патриарх Никифор в своем сочинении «Бревиария»: «Во времена Константина, который умер на западе, некто по имени Коврат, бывший государем этих племен, переменил жизнь, оставив пять сыновей, которым завещал ни в коем случае не отделяться друг от друга, с тем, чтобы они взаимным благорасположением оберегали свою власть. Но они, ничуть не заботясь об отцовском наставлении, по истечении недолгого времени растались друг с другом, и каждый из них отделился с собственной частью народа. Первый из них, именуемый Баян, по завету отца оставался донине на земле предков; второй, именуемый Котраг, переправившись через реку Танаис, поселился напротив них; четвертый же, перейдя реку Истр, осел в Паннонии, находившейся теперь под властью аваров и заключил союз с местным народом; пятый, обосновавшийся у Равеннского Пентаколя, стал данником ромеев. Наконец, третий их брат, по имени Аспарух,

переправившись через реки Днепр и Днестр, поселился у Истра, достигнув места, удобного для поселения...».⁸⁰¹

Здесь следует отметить два важных момента. Первое. Один из сыновей Коврата (Кубрата) по имени Котраг «переправившись через реку Танаис, поселился напротив них...». Эту же информацию подтверждает и Феофан Исповедник. «А второй его брат, по имени Котраг, перейдя реку Танаис, поселился напротив первого брата».⁸⁰² Другими словами, Котраг со своим народом поселился на правобережье Нижнего Дона и никуда больше оттуда не уходил. Ни у Никифора, ни у Феофана нет даже намеков на то, что Котраг со своим народом ушел на Среднюю Волгу, где якобы основал Булгарское государство. Второе. Булгары расселились на Нижнем Дону, на Балканах, в Северной Италии и Паннонии. Это означает, что они были одним из этнических элементов, на основе которого сформировались будущие народы этих этнотерриторий. И, конечно же, на эти этнотерритории булгары принесли свой тюркский язык, следы которого должны остаться в языках современных потомков этих народов. Третье. Гильом де Рубрук прямо указывал, что булгары, расселившиеся на Дунае, в своё время вышли из Поволжской Великой Булгарии: «Язык паскатири и венгров – один и тот же; это – пастухи, не имеющие никакого города; страна их соприкасается с запада с Великой Булгарией... Ибо те булгары, которые живут за Дунаем, вблизи Константинополя, вышли из упомянутой Великой Булгарии».⁸⁰³ На это же указывал и Роджер Бэкон в своём «Великом сочинении»: «И это княжество граничит на севере прежде всего с Великой Булгарией, откуда происходят булгары, живущие между Константинополем, Венгрией и Склавонией. Ведь та, что расположена в Европе, – Малая Булгария, и там говорят на языке булгар, живущих в Великой Булгарии, которая находится в Азии».⁸⁰⁴ Здесь паскатирами Гильом де Рубрук называет предков современных башкир, к западу от которых располагалась Великая (Волжская) Булгария. А вот Дунайская Булгария от венгров находилась в юго-восточном направлении на весьма значительном расстоянии. Отсюда можно понять, что дунайские булгары были частью поволжских булгар, которые когда-то вышли из Великой (Волжской) Булгарии и сначала расселились в Приазовье, и затем часть из них мигрировала на Дунай. В сообщении Роджера Бэкона есть одно очень важное замечание – в его время (начало второй половины XIII века) дунайские булгары (болгары) говорили ещё на тюркском языке («и там говорят на языке булгар, живущих в Великой Булгарии»). Это как-то не очень корреспондируется с общепринятой версией современной исторической концепции о том, что Дунайская Булгария примерно с IX – X века была одним из центров славянской письменности и церковного богослужения на славянском языке.

В отдельных исторических источниках встречаются краткие упоминания о булгарах, применительно к паннонскому региону. В

«Так называемой хронике Фредегара» сообщалось: «В тот же год в царстве аваров, именуемых гуннами, в Паннонии возник сильный раздор, ибо боролись за царскую власть – к кому она должна перейти. Один из аваров, а другой из булгар, собрав множество людей, стали нападать друг на друга. Наконец, авары взяли верх над булгарами».⁸⁰⁵ Вероятно, это как раз и были те самые булгары, которые мигрировали к аварам из Приазовья. Но здесь интересна одна маленькая деталь. По словам патриарха Никифора, четвёртый сын Кубрата осел в Паннонии, которая тогда находилась под властью аваров, «и заключил союз с местным народом». Авары (они же гунны) местным народом не были. Значит кроме них на территории Паннонии обитал ещё какой-то и местный народ.

В первой половине XIII века золотоордынцы разоряют Волжскую Булгарию и включают её в состав своей державы. И с этого момента термины ‘булгар’ и ‘Булгария’ практически исчезают со страниц исторических письменных источников. В настоящее время территория бывшей Булгарии, в основном, входит в состав Татарстана, где проживает народ, который называется казанскими татарами. И, судя по языку, это не булгары, а совсем другой тюркскоязычный народ, хотя элементы болгарского языка и болгарской культуры у современных казанских татар прослеживаются довольно чётко. Естественно, возникает вопрос – куда исчезли булгары и каковы этно-исторические корни народа, проживающего ныне на бывшей территории булгар, т.е. каковы этно-исторические корни казанско-татарского народа?

Слово ‘татары’ впервые появилось на страницах русской летописи под 1223 год: «Того же лета явишась языци ихже никтоже добре ясно не весть кто суть и отколе изидоша и что язык их и которого племени суть и что вера их; и зовуть я татары, а инии глаголють таумены, а друзии печенежи...».⁸⁰⁶ В этом фрагменте летописи название ‘татары’ употребляется по отношению к людям, составляющим военно-разведывательное подразделение Золотой Орды, которое, пройдя через Кавказ, вышло на степные просторы в районе верховий Кубани. Здесь эти чужеземные воины столкнулись с половцами, которые, вероятнее всего, и назвали их татарами. (Хотя само по себе это слово могло существовать в языке всегда, как обычная лексическая единица). А уже от них это тюркскоязычное название узнали и русы. Естественно, сами русы не могли знать, что это за народ появился в кубанских степях за сотни километров от их земли. Таким образом, название ‘татары’, и это следует особо подчеркнуть, впервые появилось в письменных источниках применительно к чужеземцам, не имеющим никакого отношения ни к народам Поволжья, ни к народам Восточной Европы вообще. Поэтому попытки найти какую-то этническую связь между народами Поволжья и другими азиатскими народами через название ‘татары’ являются несостоятельными по определению. Поволжским

народам это название было дано извне, помимо их собственной воли и желания и отнюдь не по этническому признаку.

В Западной и Центральной Европе вместо этнотермина ‘татары’, использовалось название ‘тартары’. Создаётся впечатление, что это было совсем другое слово. ‘Тартар’ – это, вероятно, тюркскоязычное слово *тар-тар*, которое в переводе означает ‘узкий-узкий’. Такое название могло возникнуть из-за того, что в составе золотоордынского войска, впервые напавшего на европейские страны, находились монголоидные народы, например, ногайцы. Из-за их характерного узкого разреза глаз всех ордынцев в Европе стали называть ‘узкий-узкий’. Но не совсем понятно, почему европейцы, как будто бы уже перешедшие на флективные языки, ордынцев называли по-тюркски - *тар-тар*. Вряд ли такое название они могли заимствовать у самих ордынцев.

По поводу семантики слова ‘татар’ можно отметить следующее. Это слово на составные части делится так: тат-ар. Первая составляющая *тат* – это древнетюркское слово *tat*, которое переводится как ‘чужеземец’. Вторая составляющая *ар* – это ‘муж, мужчина’. Исходное название *татар* в буквальном переводе означает ‘чужеземные мужи’ или ‘люди другой страны’. Вполне понятно, что такое название изначально имело обобщающий смысл и распространялось на ряд народов. Например, итальянский посол Марк Фоскарини, писавший в 1537 году, перечислял таких татар: «Перекопские Татары (*Tartari presoriti*) пришли с Волги, где у них было много государей скифского происхождения, которые, разделив, наконец, власть между собою, владеют [ныне] обширными странами...Есть еще так называемые Серемийские (*Seremii*) Татары, живущие в Ваике (? *Vaica; Rassia*); они весьма богаты и хорошо вооружены; ныне они подвластны Москвитянам, как уже было сказано [выше]. Есть там также Татары Казанские (*Cassamii; Cascarii*), живущие за Волгой; Татары Пермские (*Permii*) и Печорские (*Piceri*); также Татары Югрские (*Hugri*) и Вогульские (*Hughici*). К северу [от них] живут так нываемые Каламские (*Scalmi; Scalami*) Татары, а за ними – бесчисленное множество других».⁸⁰⁷

После того, как Золотая Орда покорила и включила в состав своей державы Прикамье, Среднее и Нижнее Поволжье, Прикаспийский и Причерноморский регионы, а также Северный Кавказ, население всех этих территорий вместе с ордынцами для обитателей русской этнотерритории стало единым чужеземным этномассивом – людьми другой страны или по-тюркски – татар. Ведь ни одна часть русской этнотерритории (ни одно «княжество») в состав Золотой Орды никогда не входила. Как следует из фактических данных письменных источников, золотоордынцы присоединяли к себе только те территории, на которых обитали тюркскоязычные народы. А основная масса

населения русской этнотерритории к этому времени была уже явно нетюркскоязычной. И это, видимо, было основной причиной того, что эти территории не были включены в состав Золотой Орды. Каких-либо иных причин усмотреть пока не удаётся. Судя по данным письменных источников, племена и народы, находясь в составе Золотой Орды, сохраняли свои этнонимы – золотоордынцы не подавляли этническое самосознание подвластных им народов. И только у населения, проживавшего на нынешней этнотерритории казанских татар, письменными источниками не фиксируется их общее самоназвание. Более того, такое общее самоназвание не фиксируется и в исторической памяти современного казанско-татарского народа. Соседние народы казанских татар называли каждый по-своему: «Так соседи волжских татар – марийцы, называли их этнонимом суас (суяс, иногда суос), удмурты – бигер, казахи – нугай, калмыки – этнонимом мангот».⁸⁰⁸ Всё это даёт основание предполагать, что обобщённое самоназвание у предков казанских татар по каким-то причинам вообще никогда не существовало. Ситуация в этногенезе народов довольно редкая.

Согласно современной исторической концепции, где-то к середине XV века Золотая Орда перестаёт существовать как единое, централизованное государство. Отдельные её регионы становятся самоуправляемыми образованиями, которые по данным средневековых западноевропейских авторов назывались ордам. Однако одно из таких образований современные историки назвали Казанским ханством. В действительности это государственное образование так называться не могло. Во-первых, в древности и в раннем средневековье европейские тюркскоязычные народы никогда не называли свои этнотерритории по названию городов. Такие факты письменными источниками не фиксируются. Исторически названия этнотерриторий первичны, а названия расположенных на ней любых поселений – вторичны. (Кстати, и на основе слова ‘стан’ названия этнотерриторий у этих народов никогда не образовывались. В письменных источниках не встречается ни одного названия этнотерритории или страны древнеевропейских тюркскоязычных народов с основой ‘стан’. Такой традиции в Европе никогда не было). Во-вторых, титул верховного правителя у европейских тюркскоязычных народов имел форму ‘кан’, а не ‘хан’ и поэтому термина ‘ханство’ у этих народов также быть не могло. В-третьих, ни в одном средневековом историческом источнике не встречается название «Казанское ханство». С древнейших времён у тюркскоязычных народов организованное сообщество людей называлось ‘орда’ (*арды*, *урды* и т.д.) с исходной семантикой ‘сообщество мужей’. Поэтому новые образования, появившиеся после распада Золотой Орды, также традиционно назывались ордами, а не ханствами. Как будет показано далее, согласно «Истории о Казанском царстве», рассматриваемый регион задолго до прихода туда Улу-

Мухаммеда (якобы первого казанского хана) назывался «Саинов юрт» или «Новая орда». Вот что, в частности, по поводу этой орды писал польский хронист Матвей Меховский: «Третья орда — козанских татар — названа так по замку Козан, стоящему над рекой Волгой у границ Московии, где они живут. Они произошли от главной татарской орды, а именно от чагадайских или заволжских татар, как и все другие татары. Эта Козанская орда имеет около 12 тысяч бойцов, а при необходимости, когда они созывают и других татар, они могут выставить до 30 тысяч воинов. Об их государях, деяниях и генеалогии не пишут, так как они — данники князя Московии и зависят от воли его и в мирной жизни, и на войне, и в деле избрания себе вождей. Поэтому к ним можно будет отнести то, что будет сказано о государе москов». ⁸⁰⁹ Кроме того, у Матвея Меховского имеется и такое высказывание: «В Московии много княжеств... Есть там и татарская земля, подвластная московскому государю, по имени Козанская орда, выставляющая 30 тысяч бойцов. Находится она в степях, близ замка Козан, который принадлежит князю Московии и омывается большой рекой Волгой». ⁸¹⁰ И ещё: «Исключение представляют козанские татары. Признавая князя Московии, они, вместе с сарацинами, почитают Магомета и говорят на татарском языке». ⁸¹¹ Итальянец Альберт Кампензе, побывавший в Московии, в 1523–1524 году написал письмо папе Клименту VII о делах Московии, в котором он, в частности, отмечал: «Государству Московскому подвластна также одна Татарская орда, находящаяся при Казани (городе, принадлежащем Московитянам и лежащем близ реки Ра, в двадцати семи днях пути от Москвы, по направлению к востоку). Орда сия, называемая Казанскою, кочует по степям и может выставить Князю Московскому, по первому его требованию, до тридцати тысяч всадников. Впрочем она соблюдает все обычаи древних Татар и исповедует Магометанскую веру». ⁸¹²

В этих фрагментах обращают на себя внимание четыре момента. Во-первых, здесь чётко подтверждается, что это государственное образование западноевропейскими авторами называлось Казанской ордой, а не Казанским ханством. Во-вторых, Казанская орда находилась непосредственно «у границ Московии». Это должно было означать, что все земли, лежащие западнее Казанской орды были подвластны Московии или входили в её состав. В-третьих, эта орда, как и ряд подобных этнотерриторий, была подвластна московскому князю, полностью от него зависела и выплачивала ему дань. В-четвёртых, по словам Альберта Кампензе город Казань (или по словам Матвея Меховского – «замок Козан») принадлежал также московскому князю или «москвитянам». И это исключительно важный факт, который никак не комментируется в рамках современной исторической концепции. Но по данным ряда письменных источников, в 1552 году русы почему-то «завоевали» Казань, хотя город, согласно данным М. Меховского и А. Кампензе, и без этого принадлежал москвитам, а сама Казанская орда,

по словам этих же авторов, была в полной политической зависимости от московских правителей. После «завоевания» Казани, сидевший там правитель Ядыгар был доставлен в Москву, где он «торжественно принял крещение, для чего должен был окунуться в прорубь на Москвереке у Тайницких ворот; после крещения ему было дано имя Симеон». ⁸¹³ Вслед за этим «...и царь и великий князь царя Симеона пожаловал, дал ему двор в городе (кремле) и учинил у него в боярское место Ивана Петровича Заболотского и всех чиновников по чину государственного, и учинил его не так, как пленных держат, как царя и царского сына по его достоянию». ⁸¹⁴ Другими словами, после «завоевания Казани», её бывший правитель, приняв христианство в Москве, сохранил своё «достояние» – он был на положении «царя и царского сына». Вполне понятно, что так не обращаются ни с врагами, ни с правителями вражеского народа и подобных отношений московских князей к правителям других, соседних этнотерриторий письменные источники того времени не отмечают. Здесь явно просматриваются какие-то особые отношения между правителями Москвы и Казани. Что касается казанских земель, то там не было тотальной земельной конфискации – в собственность москвитов были изъяты только земли правителя и его ближайшего окружения: «Конфискованы были ханские земли и владения казанских князей и помещиков». ⁸¹⁵ Основная же часть земли попрежнему оставалась в постоянной собственности местного населения.

Все приведенные факты не укладываются в рамки современной исторической концепции и никак там не обсуждаются, хотя за этими фактами могут скрываться весьма значимые исторические обстоятельства и явно какие-то иные отношения между правителями Казани и Москвы по сравнению с теми, которые представлены в этой исторической концепции.

После присоединения Казани к Московии, территория бывшей Казанской орды распалась на отдельные этнотерритории. Население собственно казанского региона, как и всё население бывшей Золотой Орды, в русских письменных источниках обобщённо продолжало называться людьми другой страны или татарами. Но при этом по отношению к другим местным народам, которых называли татарами, использовались и их собственные этнонимы. В сочинении английского дипломата Джильса Флетчера, изданном в 1591 году, в этой связи говорится следующее: «Есть ещё разные другие татары, обитающие на границе России, как-то: нагайцы, черемисы, мордва, черкесы и шелкалы, которые отличаются от крымских татар более названием, нежели управлением или чем-либо другим. Исключение составляют одни черкесы, примыкающие к юго-западной границе со стороны Литвы, которые гораздо образованнее прочих татар, собой весьма красивы и благородны в обращении, следуя в этом обычаям польским. Некоторые

из них подчинялись королям польским и исповедуют христианскую веру».⁸¹⁶ Как видно, в этом перечне 'татар' опять нет самоназвания коренного населения казанского региона. Вряд ли это случайно. И в этой связи определённый интерес представляют данные, содержащиеся в «Истории о Казанском царстве», которая является составной частью Полного собрания русских летописей (том XIX) .

В этом средневековом источнике, в частности, сообщается когда, кем и где была основана Казань и каков был этнический состав казанского региона: «Бысть же на Оке реке старьи градъ, имянемъ Брюховъ, оттуду же прииде царь, имянемъ Саинъ, Болгарский, и поискавъ по местомъ проходя, въ лета 6680 го, и обрете место на Волге на самой украине Руской, на сеи стране Камы реки, концомъ прилежа къ Болгарской земле, другимъ же концомъ къ Вятке и къ Перми. Место пренарочито, и красно велми, и скотопажно, и пчелисто, и всяцеми семяны родимо, и овощи преизобилно, и зверисто, и рыбно, и всякого много угодыя, яко не обрести можно другаго такова места по всей Руской земле нигдеже, подобно такову месту красотою и крепостию и угодьемъ человеческимъ, и не вемъ же, аще есть въ чужихъ земляхъ... Царь же возгради на месте томъ Казань градъ, никому же отъ державныхъ Руси смеюще супротивъ что рещи. И есть градъ Казань, стоить донныне, всеми Рускими людми видимъ и знаемъ есть, а не знающимъ слышимъ есть. Яко преже сего, на томъ месте вогнездися змии лють и токовище ихъ, и воцарися во граде скверны царь, нечестия своего великимъ гневомъ наполнився, и распалашеся, яко огонь, въ ярости на христьяны, и разгарашеся яко огонь, пламенными усты устрашая, и похищая, и поглащая, яко овца, смиренныя люди Руския въ прилежащихъ всехъ, близъ живушая около Казани, изгна отъ нея Русь тоземца, и три лета землю ту пусту положи, и наведе исъ Камы языкъ лють, погань, Болгарскую чернь, со князи ихъ и со стареишинами ихъ, и много ему сущу убо подобну суровствомъ, обычаемъ злымъ, песымъ главамъ - Самоедомъ. Наполни такими людми землю ту, еже Черимиса, зовемая Отяки, – тое жъ глаголють Ростовскую чернь, забежавши тамо отъ крещения Русково въ Болгарскихъ жилищахъ, и приложися хъ Казани. И Болгарския грады обладаются царемъ Казанскимъ. То бо бе преже земля Болгарецъ малыхъ за Камою, промежъ великия реки Волги и Белья Волжки, до Великия Орды Нагаискя. А большие Болгары на Дунае. Тутъ же былъ на Каме стары градъ, именемъ Брюховъ, Болгарский, ныне же градищо пусто, его же первое взя князь велики Андрей Юрьевичъ Владимерский и въ конечно запустение преда, а Болгарь техъ подь себя подкори; а Балыматы, отъ Болгарь техъ яко 20 поприщъ, и дале тотъ же князь великийи повоева. И бысть Казань столный градъ, вместо Брюхова, и вскоре нова орда, и земля благоплодна, и семенита, именита, и медомъ кипяща и млекомя, и дашася по одержание и власть и въ наследие поганымъ. И отъ сего царя

Саина преже сего зачаса Казань, и словяще юрть Саиновъ. И любяше царь, и часто самъ отъ стольного своего града Сарая приходяше, и живяше въ немъ, и остави по себе на новомъ юрте своемъ царя отъ колена своего и князя своя съ нимъ. По томъ же царе Саине мнози цари, кровопивцы, Руския люди погубили, и прменяшеся царствоваху же въ Казани лета многа». ⁸¹⁷

Прежде всего здесь следует уточнить месторасположение города Бряхова. В самом начале представленного фрагмента сообщается: «Бысть же на Оке реке старый градъ, имянемъ Бряховъ, оттуду же прииде царь, имянемъ Саинъ, Болгарский, и поискавъ по местомъ проходя, въ лета 6680 го, и обрете место на Волге...». Здесь указывается, что «старый градъ, имянемъ Бряховъ» располагался «на Оке реке». А несколько ниже сообщается: «Туть же былъ на Каме стары градъ, именемъ Бряховъ, Болгарский». При этом, «царь» Саин, двигаясь из Бряхова, «обрете место на Волге». Здесь явно какая-то неувязка. Все имеющиеся исторические данные свидетельствуют о том, что болгарский город Бряхов находился на Каме. Мог он иметь и некоторое отношение к Волге, находясь в месте слияния этой реки и Камы. Что касается упоминания Оки, то в порядке предположения здесь можно высказать такое соображение. Этот город, вероятно, был расположен непосредственно в месте слиянием русел Волги и Камы. Такое место называется стрелкой. Не исключено, что так это место могло называться и в древнетюркском языке. А по-древнетюркски 'стрела' или 'стрелка' будет *ок* (*ок*). Автор «Истории о Казанском царстве», пробывший в плену у татар много лет, мог использовать в своём повествовании не русскоязычный вариант этого специфического слова 'стрелка', а тюркскоязычный – *ок*. И не исключено, что исходный текст истории, вообще, мог быть написан по-тюркски. Поэтому в тексте, вероятно, при последующем переписывании или при переводе, могло появиться вместо выражения «на стрелке реки» – словосочетание «на Оке реке», то есть вместо русского слова «стрелка» был записан тюркский эквивалент – *ок*. И ещё – определение «Болгарский» в начале фрагмента по логике должно относиться только к слову «Бряховъ». Далее, в повествовании указывается: «И любяше царь, и часто самъ отъ стольного своего града Сарая приходяше». Здесь следует заметить, что в данном случае под названием «Сарай» никак не подразумевались Сарай-Бату или Сарай-Берке. Оба этих города были основаны только во второй половине XIII века и содержали имена их основателей. Словом «Сарай» («Дворец»), в принципе, могла называться резиденция или постоянное местопребывание любого золотоордынского хана.

Из содержания представленного фрагмента истории можно понять следующее. Ордынский хан по имени Саин, двигаясь вверх по Волге из города Бряхова, завоевал территорию нижекамских русов. О том, что это был именно ордынский хан свидетельствует, во-первых, форма его

титула 'царь' – так в русских раннесредневековых источниках назывались только ордынские ханы и больше никто, во-вторых, название его «стольного града» – Сарай. Указанные в сообщении границы этого «места на Волге» свидетельствуют о том, что это была территория именно нижнекамских русов, которую неоднократно описывали арабо-персидские источники. Западной границей этой территории было левобережье Волги. Южные пределы этой «земли» были «на сей стране Камы реки, концомъ прилежа къ Болгарской земле». А восточна граница прилегала «другимъ же концомъ къ Вятке и къ Перми». Как было показано ранее, именно на этом месте арабские средневековые источники локализовали одну из групп русов. Да и сам автор этого сообщения местное население многократно называет русью. При этом вряд ли под этим этнонимом понимались те русы, которые обитали в междуречьи Оки и Волги – их восточными пределами была территория, на которой потом они основали Нижний Новгород. И поэтому левобережье Волги никак не могло быть «на самой украине Руской». После основания Казани ордынский хан изгоняет из её окрестностей всех местных русов. При этом никто из них ничего не смел сказать против. В течение трёх лет эта земля пустовала. Затем на эту, довольно значительную по размерам территорию, начинается переселение Прикамско-Поволжских народов. «И наведе ись Камы языкъ лють, поганъ» – здесь, вероятнее всего, имеются в виду воинственные («лют») унгары, потомки гуннов, не принимавшие православия («поган»). При этом, автор вместо слова 'народ' использует древнее понятие 'язык'. (Примерно в этот период времени в письменных источниках прекращается упоминание об унгарах или башкирдах, обитавших в Камско–Вятском междуречьи). Из Булгарии сюда переселялась знать и простой народ. Сюда же из Прикамья переселялись народы, которые своей суровостью и злыми обычаями были подобны «пёсыим головам»–самоедам. Судя по всему, под «пёсыими головами» – самоедами, здесь понимались баджнаки или тюркские печенеги. Английский посланник Джильс Флетчер указывал, что самоеды произошли от 'татар', т.е. были тюркскоязычным народом: «Пермяки и самоеды, обитающие на севере и северо-востоке от России, происходят так же, как полагают, от татар».⁸¹⁸ Именно тюркских печенегов (или их потомков) могли называть «пёсыими головами», поскольку они, по данным арабских источников, носили длинные бороды и, вероятно, не стригли волосы на голове. И такие головы напоминали головы собак. На северо-западной окраине этой территории расселились черемисы или отяки (удмурды). Кроме того, сюда переселилась какая-то часть населения из Ростовской земли, спасаясь от христианизации. Пока трудно сказать, что это был за народ, но, во всяком случае, вряд ли он был славяноязычным. Местным населением, конечно, были тюркскоязычные русы. Сложившееся разнородное этнотерриториальное

образование первоначально называлось «Новая орда» или «Саинов юрт», где многозначное древнетюркское слово *yurt* (*юрт*) означает ‘дом, владение, место жительства, земля, страна’. Видно, что название этой территории никак не было связано с этнонимией. Такое редкое явление в то время было обусловлено, как правило, разноэтничностью местного населения при отсутствии доминирования какого-то одного народа. Автор сообщения подчёркивал, что правителями, как и основателями, в этом юрте всегда были представители ханского рода чингизидов («царя отъ колена своего и князя своя съ нимъ»). Вот это обстоятельство, вероятно, и было причиной того, что ни один из мигрировавших сюда народов не имел возможности занять здесь доминирующее положение. Следует особо подчеркнуть, что соседняя Булгария, сохраняя свой суверинитет и границы, не входила в состав Новой орды или Саинова юрта. Она была лишь зависима от его правителей – «и Болгарския грады обладаются царемъ Казанскимъ». Но в 1236 году золотордынцы присоединили Булгарию к своей державе и она перестала существовать как самостоятельное этнополитическое образование. В последующем её территория вместе с населением вошла в состав образовавшейся Казанской орды.

Теперь несколько слов о возможном происхождении названия города Казани. В татарском языке это название имеет форму *Казан*. На составные части это слово можно разделить так: *Каз-ан*. Здесь первая составляющая *каз*, вероятнее всего, восходит к древнетюркскому слову *qazı* (*казы*) ‘судья’. Вторая составляющая *ан* – это несколько искажённое слово *эн* ‘род, порода’. Исходна форма этого названия, видимо, была *Казэн* с семантикой ‘род судей’. У древнеевропейских тюркоязычных народов названия поселений часто определялись названием рода. В данном случае это название могло быть связано с родом чингизидов, которые были традиционными правителями в этом городе и по древней традиции верховный правитель считался верховным судьёй среди своих подданных. Отсюда могло появиться такое название и рода и города. И не случайно в русских летописях ордынских правителей называли царями ещё задолго до того, как этот титул стал использоваться у русов. Далее будет показано, что слово ‘царь’ восходит к древнетюркскому слову *qazı* (*казы*) ‘судья’.

Таким образом, если верить данным «Истории Казанского царства» (т.е. данным русских летописей), то основателем этого «царства» был ордынский хан, а предками современных казанских татар были местные и окрестные тюркоязычные народы: нижнекамские русы, булгары, верхнекамские унгары, «ростовская чернь» и ещё, кажется, потомки тюркских печенегов. Все эти народы с древнейших времён обитали в Прикамско-Поволжском регионе. Наличие среди предков казанских татар какого-то пришлого азиатского (алтайского) населения письменными источниками не фиксируется, и имеющимися данными

современной антропологии, судя по всему, не подтверждаются: «Антропологические материалы показывают, что физический тип татарского народа сформировался в сложных условиях метисации в основном европеоидного населения с монголоидными компонентами древней поры»⁸¹⁹ (При этом, элементы древней алтайской культуры в культуру камско-поволжских народов могли быть предвнесены их далёкими предками, которыми могли быть сейминско-турбинские племена, мигрировавшие сюда из пределов Алтая). Однако в процессе многовекового проживания указанных народов в рамках единого государственного образования (орды), у них так и не сложился единый исторический этноним. Это могло быть связано с тем, что указанные народы на новой территории расселялись не чересполосно, а обособленно, долго не смешивались между собой, сохраняя свой собственный язык, национальное самосознание и элементы культуры. Косвенно это может подтверждаться наличием большого количества говоров у коренного населения современного Татарстана. При этом, все говоры имеют чёткую локально-территориальную фиксацию. Но главное это то, что здесь не было доминирующего народа, этноним которого, как правило, и определяет название всей этнотерритории или страны. Есть основания полагать, что не только правители, но и религиозно – правящая элита этнически не была связана с разнородным местным населением. Вполне понятно, что все эти факторы, конечно же, не способствовали формированию единого обобщающего самоназвания. Но тем не менее, с течением времени эти народы к началу XX века плотно консолидировались в единую нацию на основе сложившегося общего литературного языка и общей исламской культуры. Однако и в этом случае этот консолидированный народ не получил своего собственного этнонима и на него распространилось обобщённое название ‘татары’. Естественно, это название не должно было распространяться на тюркскоязычные народы, сохранившие свои древние самоназвания, особенности языка и культуры.

Как уже отмечалось, после разорения ордынцами государственного образования Великой Булгарии, со страниц исторических источников исчезает этнотермин ‘булгары’. Произойти это могло, вероятно, по следующей причине. Ранее отмечалось, что название *балкар* было обусловлено, вероятно, религиозной приверженностью этого народа, хотя параллельно у него могли существовать и какие-то другие названия⁸²⁰. Накануне разорения Великой Булгарии ордынцами, часть её населения, судя по данным арабо-персидских источников, исповедовала язычество (солнцепоклонничество), основная часть – христианство, а небольшая часть – ислам. Но несмотря на это, страна до XIII века во внешнем мире продолжала называться ‘языческим’ названием *Балкария* (Булгария). Однако после того, как она стала составной частью Золотой Орды, в

самом начале XIV века всё её население было обращено в ислам, как впрочем, и всё покорённое население Орды. (При этом высшему христианскому духовенству Орды во главе с митрополитом было предложено переехать в Московию, где для него была учреждена специальная епархия и специальный сан – «митрополит Крутицкий и Коломенский»⁸²¹). И теперь уже правоверные мусульмане не могли называть себя языческим названием *балкар* ‘солнцеклонник’. Поэтому этот этнотермин, как и соответствующее название страны, исчезли из обращения. В общении между собой бывшие булгары теперь, вероятно, использовали свои родо-племенные названия, а во внешнем мире они называли себя мусульманами.

Таким образом, складывается впечатление, что этническая основа казанских татар как народа, в общем, сложилась где-то в XII веке на занимаемой им ныне территории в Среднем Поволжье на основе местных и соседних с ними древнейших тюркскоязычных племён и народов. При этом булгарский компонент не играл здесь определяющую роль.

* * *

В некоторых исторических сочинениях с булгарами (болгарами) соотносят бурджан. В этой связи представляется целесообразным кратко рассмотреть этот этнотермин. Современные историки считают, что арабо-персидские средневековые авторы бурджанами называли дунайских болгар: «Бурджан – традиционное обозначение дунайских болгар у арабо-персидских авторов».⁸²² Арабский историк ибн-Халдун в последней четверти XIV века сделал описание географических карт аль-Идриси. Вот что он писал о географическом расположении страны бурджан: «К северу от Черного моря в этой секции расположена земля бурджан, к западу и к востоку – Русь. Все эти страны лежат на берегах Черного моря. Русь окружает землю бурджан, гранича с ней в восточной части этой секции, в северной части пятой секции седьмого климата и в западной части четвертой секции шестого климата».⁸²³ Из этого сообщения четко следует, что страна бурджан располагалась к северу от центральной части Северного Причерноморья, с трёх сторон её окружали русы и территориально к Балканам она не имела никакого отношения.

В сообщении арабского анонимного автора «Ахбар аз-Заман» о бурджанах говорится следующее: «Что касается ал-Бурджан, то они из числа потомков Йунана, сына Йафета, и их царство большое и обширное, и они воюют с ар-Румом, ас-Сакалиба, ал-Хазар и ат-Турк, и самый сильный народ в войне с ними – ар-Рум. И между ал-Кустантинийей и страной Бурджан пятнадцать дней пути, и само царство ал-Бурджан имеет размеры двадцать дней пути на тридцать дней

пути, и вся область Бурджан огорожена валом, в котором есть проемы, подобные окнам, и этот вал имеет ров, а селения находятся за валом. Люди Бурджан – огнепоклонники, и у них нет священной книги, и их кони, которые предназначены для войны, всегда пасутся на пастбищах, и никто из них не садится верхом на них, кроме как во время войны, и если найдется человек, который сел верхом на боевого коня в другое время, они убивают его».⁸²⁴

Из этого сообщения прежде всего следует, что бурджаны были потомками Юнана (Йунана), к которому относились и греки: «Что касается ал-Йунанийуна^{*)}, то это древние румы. Они происходят из числа потомков Йунана, сына Нуха».⁸²⁵ Дунайские булгары не были потомками Йунана, которыми были и греки. Размеры территории бурджан составляли двадцать и тридцать дней пути соответственно в ширину и в длину. Если принять, что в день при движении покрывается примерно 25 километров, то размеры страны бурджан составят порядка 500 и 750 километров соответственно. А это примерно в два раза больше, чем соответствующие размеры современной Болгарии. В сообщении указывается, что между страной бурджан и Византией расстояние соответствовало 15-ти дням пути или примерно 375 километрам. Но страна дунайских булгар и Византия всегда были расположены рядом. Значит здесь речь идёт, конечно же, не о дунайских булгарах. Вала и рвы, которыми защищался народ бурджан от своих врагов, вероятно, были теми «Змиевыми валами», остатки которых сохранились до сих пор в бассейне нижнего течения Днестра, то есть в Северном Причерноморье. Бурджаны жили в селениях, а не в городах – города имели дунайские булгары. По времени цитированное выше сообщение было написано явно не позднее середины X века и там отмечалось, что «Люди Бурджан – огнепоклонники, и у них нет священной книги...». Но дунайские булгары приняли крещение примерно в это же время и огнепоклонниками до этого они, как будто бы, не были. Таким образом, представленные данные свидетельствуют о том, что бурджаны не могли быть дунайскими булгарами. Это был совсем какой-то другой народ.

Как уже отмечалось, по данным арабских источников территория расселения бурджан фиксировалась к северу от Черноморского побережья. На их территории располагались специфические оборонительные сооружения – «Змиевы валы». Этнически бурджаны были как-то связаны с греками и это очень важное обстоятельство. Это был воинственный, конный народ, который вёл непрерывные войны со своими соседями и, в том числе, с Византией. В религиозном отношении бурджаны были язычниками, а судя по их этнониму они были тюркскоязычным народом.

^{*)} Обычное обозначение древних греков у арабских авторов

Ранее уже отмечалось, что Геродот в своё время фиксировал в Северном Причерноморье народ, который он называл эллинами-скифами. Это были греки, смешанные со скифами, а бурджаны, весьма вероятно, как раз и могли быть их потомками. Анализ содержания соответствующих письменных источников наводит на мысль, что, возможно, именно эти бурджаны в русских летописях назывались обобщающим внешним названием 'половцы'. Согласно данным исторических источников, основная масса половцев в период раннего средневековья мигрировала со своей территории, но какая-то часть там, всё-таки, осталась. Не исключено, что прямыми потомками этих половцев является ныне небольшой народ, который теперь называется урумами. На эту мысль наводит этническая принадлежность урумов и их язык. Вероятно, в какой-то период времени часть оставшихся в Причерноморье половцев вынуждена была мигрировать в Крым и расселиться там рядом с греками, прибывшими туда из Византии. Но после присоединения Крыма к России, по приказу Екатерины II в 1777 году все греки полуострова были переселены в Приазовье; с тех пор они известны как приазовские греки. Вот среди этих переселенцев и проживают урумы, которые считаются греками, но говорят на тюркском (кыпчакском или скифском) языке.

Теперь по поводу семантики этнотерминов 'бурджан' и 'урумы'. На составные части первое название можно разделить так: бур-джан. Первая составляющая *бур* восходит к корневой части глагола *бурарга* 'рубить, срубить'. Вторая составляющая *джан* – это тюркское слово, в котором аффриката *дж* замещает либо звуки [ш]-[с], либо [г]-[к]. Если это так, то в первом случае эта составляющая имела форму *шан* что является синонимом слова *дан* и на русский язык переводится как 'знатный'. Отсюда исходное название будет *буриан* с семантикой 'знатные срубники'. Во втором случае составляющая имела форму *сан*, что переводится как 'уважение'. Исходная форма этого названия будет *бурсан* с семантикой 'уважаемые срубники'. Здесь несколько смущает семантика первой составляющей – *бур*. Возможно, в глубокой древности это слово имело и ещё какую-то другую семантику, типа 'отдельные', 'отделившиеся'.

Этноним 'урумы' на составные части делится так: ур-умы. Первая составляющая *ур* – это один из фонетических вариантов слова 'муж, мужчина'. Вторая составляющая *умы* – это искажённое слово *ома* 'община, общинный'. Исходная форма этого этнонима была *урома* с семантикой 'общинные мужи'. Здесь видно, что это фонетический вариант слова *арома*, которое в латинском языке имело форму *Roma*. От этой формы был образован этнотермин *Romani* или *Ῥωμαῖοι* ('романи'), которым называли римлян и жителей Малой Азии (византийцев). Но следует заметить, что урумы разговаривают на кыпчакском языке, а жители Малой Азии – на огузском. Это свидетельствует о том, что,

вероятно, древние предки урумов – эллины, могли заимствовать тюркский язык у Причерноморских скифов.

7. Буртасы

Южнее болгар обитал народ, который в исторических источниках назывался буртасами. Ибн-Русте (Ибн-Даства) так писал об этом народе: «Земля Буртасов лежит между Хазарскою и Болгарскою землями, на расстоянии пятнадцатидневного пути от первой. Буртасы подчиняются царю хазар и выставляют в поле 10000 всадников... Земля их просторна и изобилует лесистыми местами. На Болгар и Печенегов, будучи сильны и храбры, производят они набеги. Вера их похожа на веру Гузов. Собою они стройны, красивы и дородны... Буртасы имеют верблюдов, рогатый скот и много меду; главное же богатство их состоит в куньих мехах. Одни из Буртасов сжигают покойников, другие хоронят. Земля, ими обитаемая, ровна, а из деревьев чаще всего встречается в ней Хелендж. Занимаются они и земледелием, но главное их богатство составляют мед, меха куньи и меха вообще. Страна их как в ширину, так и в длину простирается на 17 дней пути».⁸²⁶

Из этого сообщения следует, что территория буртасов располагалась в основном к западу от Среднего Поволжья, охватывая лесную и часть степной зоны. Размеры их территории составляли примерно 600 на 600 километров. По современным представлениям территория расселения буртасов должна была охватывать северную часть Волгоградской области, Саратовскую, Пензенскую, Ульяновскую области и Мордовию. Лесная зона, судя по всему, занимала большую часть их территории, поскольку ибн-Русте все время подчеркивает, что главное их богатство – это мед и пушнина. Значит основным их занятием было бортничество и охота на пушного зверя, а земледелие и скотоводство было подсобным видом деятельности. Судя по краткому описанию их внешности, это был народ европеоидного типа. Религиозные воззрения буртасов были такими же, как у тюркскоязычных гузов. Это может быть косвенным свидетельством того, что и буртасы (или какая-то их часть) были тюркскоязычным народом. У персидского автора Гардизи есть перечень народов, окружавших хазарских печенегов: «С каждой стороны к ним примыкает какой-нибудь народ: с востока – кипчаки; с юго-запада хазары; с запада славяне; все эти народы производят нашествия, нападают на печенегов, уводят их в плен и продают в рабство».⁸²⁷ Как следует из этого сообщения, хазарские печенеги обитали к северо-востоку от хазар. Значит к западу от них должны были находиться буртасы. Но Гардизи отмечает, что там обитали ас-сакалиба ('славяне'). Отсюда можно предположить, что буртасов, как и болгар, ещё называли и ас-сакалиба.

Семантику слова ‘буртас’ можно вывести следующим образом. На составные части это слово делится так: бур-т-ас. Первая составляющая *бур* восходит к существительному *бура* ‘сруб’ или к корневой части глагола *бурарга* ‘рубить, срубить’. Вторая составляющая *т* – это сокращенный вариант аффикса обладания *ты*, а третья составляющая *ас* – это этноним. Семантика тюркскоязычного слова *буртас* будет ‘ас, обладающий срубом’ или ‘асское племя срубников’. Под срубом здесь, вероятно, имелись в виду деревянные избы, которые строили себе эти лесные асы. Но не исключено, что формант *бурт* может восходить к своему фонетическому варианту *мурта*, который в мишарском языке означает ‘улей, борть’. Тогда семантика этого этнотермина будет ‘бортнические асы’ или ‘асы-бортники’. Ибн-Русте подчёркивал, что они имеют «много меду».

В приведенном выше фрагменте ибн-Русте есть одно краткое, но очень важное замечание: «Одни из Буртасов сжигают покойников, другие хоронят». Ритуал захоронения умерших для многих народов являлся и является обычно очень древней и устойчивой традицией. И вряд ли один и тот же народ имел два существенно различных ритуала захоронения. Это наводит на мысль, что название ‘буртасы’, возможно, относилось к двум, достаточно обособленным, частям этого народа со своими самоназваниями. Не исключено, что это были две части разноэтничного населения. Одной частью могли быть автохтонные, финноязычные племена мордвы, а другой – когда-то мигрировавшие сюда тюркскоязычные племена мишаров. Ведь не случайно у ибн-Русте есть такое замечание: «Вера их похожа на веру Гузов». А тюркскоязычные гузы исповедовали ислам. Значит, как минимум, какая-то часть буртасов могла быть тюркскоязычной. Весьма возможно, что в дальнейшем каждая из этих частей буртасов могла пойти по своему собственному пути исторического развития. Основанием для таких соображений может быть следующее. К концу раннесредневекового периода из широкого употребления исчезает этнотермин ‘буртасы’ и вместо него на этой же этнотерритории появляется его аналог – ‘мордва’. При этом в северо-западной части этой этнотерритории, в районе среднего течения Оки, исторические источники более позднего периода времени хотя редко и фрагментарно, но всё-таки упоминают народ под названиями ‘мещера’, ‘мочара’ и др. Вероятно, здесь имелся в виду тюркскоязычный народ с самоназванием *мишар*. Не исключено, что мишары обитали и в других регионах этнотерритории буртасов. Семантика этнотермина ‘мишары’ выводится достаточно наглядно. На составные части это слово делится так: миш-ар. Первая составляющая *миш* восходит к древнетюркскому слову *bišä* (*биша*) ‘лес, роща’ (здесь чередование м-б). Вторая составляющая *ар* – это ‘муж, мужчина’. Исходное название этого народа, которое сохранилось и до настоящего времени, было *мишар* ‘лесные мужи’ или ‘лесной народ’. Создаётся

впечатление, что обобщённым, внешним этнотермином *буртас* в древности называли как тюркскоязычных мишаров, так и финноязычную мордву.

Следует заметить, что этноним ‘мордва’ мог быть однокоренным словом по первой составляющей с этнонимом ‘буртас’. Первая составляющая этнотермина ‘буртасы’ – *бур*, в результате обычного чередования звуков в тюркском языке, может иметь ещё и такой фонетический вариант, как *мур/мор*. А это означает, что и сам этнотермин *буртас* мог иметь форму *мортас/мордас*. При образовании родового названия последняя составляющая *ас* этого этнотермина заменяется словом *оба* ‘род’ или *эн* ‘род, порода’. В первом случае это название получит форму *мортоба/мордоба*. Но в нетюркских языках слово *оба* в составе этнотермина искажалось и превращалось в **-ба** или **-ва**. В результате этого рассматриваемое название получало форму *мортва/мордва* с семантикой ‘род племени, обладающего срубями’ или ‘род племени, обладающего бортями (ульями)’. Во втором случае с составляющей *эн* этот этнотермин имел вид *мортэн/мордэн* с такой же семантикой. Вариант *мордэн* встречается у Иордана, где он указывал, что готский правитель Германарих покорил много весьма воинственных северных племен, в том числе и племя ‘морденс’.⁸²⁸

Отдельных членов этого рода называли мордвинами. Слово ‘мордвин’ на составляющие делится так: мор-д-вин. Первая составляющая *мор* – это фонетический вариант слова *бур/мур* ‘сруб’ или ‘борть’. Вторая составляющая *д* – это краткий вариант аффика *ды*. Последняя составляющая **вин** – это слегка искажённое слово *бин*, которое является фонетическим вариантом от *мин* ‘я’ или, в данном случае, ‘человек’. Исходная форма этого названия была *мордбин* с семантикой ‘человек племени срубников’ или ‘человек племени бортников’.

В русской летописи приводится имя одного из мордовских правителей, имеющего имя с очень похожей семантикой. Лаврентьевская летопись сообщает, что под 1228 год великий князь Гюрги совершил грабительский поход на территорию мордовского племени: «...вшед в землю мордовскую Пургасову волость пожгоша жита и потравиша и скот избиша, полон послаша назад...».⁸²⁹ Имя этого мордовского правителя на составные части можно разделить так: Пур-г-ас. Первая составляющая *пур* – это фонетический вариант от слова *бур* ‘сруб’. Вторая составляющая *г* – это сокращённый вариант продуктивного аффика образования прилагательных *гы*, а последняя составляющая *ас* – это этноним. Таким образом, имя *Пургас* или, что то же самое – *Бургас*, в буквальном переводе означает ‘Ас, обладающий срубом (бортью)’. Нетрудно заметить, что слова *бургас*, *буртас* – это синонимы. В этой же летописи есть ещё такое сообщение: «Победи Пургаса Пурешев сын с половци. И изби мордву всю и русь Пургасову.

А Пургас едва в мале оутече». ⁸³⁰ Ранее уже отмечалось, что ‘русь’ – это не топоним, а искажённый этнотермин *арус* ‘асский муж’. Отсюда понятно, что семантика словосочетания ‘русь Пургасову’ в рассматриваемом контексте будет такая – ‘асских мужей Пургасовых’. Это означает, что среди воинов Пургаса были и мордвины и русы. (Весьма возможно, что это могли быть нижекамские русы). Таким образом, получается, что финноязычная мордва имела тюркскоязычный этноним. В древности подобная ситуация была довольно распространённой. Дело в том, что на одной и той же обособленной территории часто обитали чересполосно разноэтничные племена. И при этом, доминирующее положение на этой территории всегда занимало тюркскоязычное племя. По этнониму этого племени называлась вся территория и, соответственно, всё её население, вне зависимости от этнической принадлежности. Ведь не только мордва, но и абсолютно все финноязычные народы имеют тюркскоязычную этнонимию. Это достаточно наглядно выявляется при элементарном семантическом анализе их этнонимии.

Так, например, этноним ‘удмурт’ на составные части делится так: уд-мур-т. Первая составляющая *уд* – это фонетический вариант слова *ут* ‘огонь’. Вторая составляющая *мур* – это фонетический вариант слова *бур* ‘сруб’ или ‘борть’. Последняя составляющая *т* – это сокращённый вариант аффикса *ты*, выполняющего здесь роль племенного маркера. Исходной формой этого этнонима было *утмурт* или *утморт* с семантикой ‘племя огненных срубников’ или ‘племя огненных бортников’. Здесь пока не очень ясно, почему этот финноязычный народ связывается с огнём. Представители финноязычных народов огнепоклонниками, кажется, не были. Возможно с огнём была как-то связана их этнотерритория.

Самоназвание марийцев – мари эл. Здесь первая составляющая **мари** – это фонетический вариант слова *бары* ‘все’. Вторая составляющая эл (фонетический вариант *ил*) должна переводиться как ‘люди’. Исходное название было *мары эл* с семантикой ‘все люди’ или просто ‘народ’.

Этноним ‘коми’ на составные части можно разделить так: к-оми. Первая составляющая *к* – это безогласовочный вариант слова *ка* ‘светлый’ (возможно – ‘рыжий’). Вторая составляющая **оми** – это несколько искажённое тюркскоязычное слово *эмэ* которое в переводе на русский язык означает ‘община, общинник’. Исходное название этого народа было *каэмэ* с семантикой ‘светлые общинники’ или ‘рыжая община’.

Название народа ‘карелы’ или в единственном числе ‘карел’ на составные части делится так: кар-ел. Первая составляющая *кар* в буквальном переводе означает ‘снег’. Вторая составляющая **ел** – это фонетический вариант слова *эл*, которое в данном контексте следует

переводить как ‘люди, народ’. Исходное название было *карэл* с семантикой ‘снежные люди’ или ‘снежный народ’.

Вполне понятно, что тюркскоязычная этнонимия у этих угрофинских народов была предвнесённой и появилась она в результате каких-то особенностей их исторического развития. В качестве возможного объяснения можно предположить следующее. Как уже отмечалось, во II тысячелетии до н. э. эти автохтонные угрофинские народы были завоёваны тюркскоязычными мигрантами культуры боевых ладьевидных топоров и на эти народы распространилась этнонимия завоевателей. Это было довольно распространённым явлением в древности. Со временем пришлые тюркскоязычные племена были постепенно ассимилированы местными народами, но общая тюркскоязычная этнонимия сохранилась прежней.

8. Хазары

На обширной территории, примыкающей к северо-западному побережью Каспийского моря, включая Предкавказье и Нижнее Поволжье, обитал народ, который в исторических источниках VI – X веков фиксировался под названием ‘хазары’: «Первые реальные сведения о хазарах относятся к середине VI в., когда они упоминаются одним из сирийских писателей среди многих других племен, населявших необъятные просторы к северу от Кавказских гор. До начала VII в. сведений о хазарах почти нет. И лишь в связи с последней великой ирано-византийской войной (601–629) хазары явственно и ощутимо выходят на историческую арену. Именно они в качестве союзников Византии действуют в это время в Закавказье».⁸³¹ Вероятно, это не совсем так. Как уже отмечалось, раннехристианский богослов Мефодий Патарский или Олимпийский, писавший на рубеже III–IV веков, среди племён Поволжья упоминал и хазар: «Магог от сего суть вси языци иж живут на полунощи. Козари, руси, обьри, болгари и ини вси. (см. Описан. слав. рукоп. моск. синод. библ., отд. V. стр. 31)».⁸³² В комментарии Евстафия, который он писал в начале IV века, к «Землеописанию» Дионисия, дается перечень племен, обитавших к северу от Дуная. Там, в частности, указывается: «К северу от Истра живут следующие племена: германцы...аланы, тавры или росы, живущие около Ахиллова Бега, меланхлены, гиппемолги, о которых написано в наших заметках к “Иллиаде”, невры, гиппоподы или, по некоторым хазары, гелоны и агафирсы».⁸³³ Здесь древние германцы чётко встроены в ряд скифских племён, что ещё раз подтверждает их тюркскоязычную природу. Хазар Евстафий явно относит к геродотовскому времени и называет их грекоязычным термином ‘гиппоподы’. Судя по всему, в подлиннике это слово имело форму

έπιπόδιος с буквальным переводом ‘находящийся на ногах’. Возможная семантика этого названия применительно к этнотермину – ‘племя быстроногих’. Так могло называться конное племя.

История хазар прослеживается по трем группам источников. Прежде всего, это хазарские предания, отраженные в письмах царя Иосифа. Далее, краткие сообщения византийских источников и последнее – это свидетельства арабско-персидских авторов раннего средневековья. Анализ хазарских родословных, проведенный А.П. Новосельцевым, позволил ему сделать такой вывод: «Одним словом, хазарские родословные указывают, во-первых, на родство хазар с пестрыми этнополитическими объединениями осколков Гуннского союза VI – VII вв. и, во-вторых, на тюркскую этническую принадлежность самих хазар».⁸³⁴ Оставляя без комментариев слова автора относительно «пестрых этнополитических объединений осколков Гуннского союза VI– VII вв.» (в письменных источниках такой «союз» не упоминается), из его вывода можно понять, что в соответствии с хазарскими родословными, хазары были гуннским, тюркскоязычным народом. И это здесь – главное.

Из византийских источников два автора кратко упоминают о происхождении хазар. Это Феофан Исповедник и константинопольский патриарх Никифор. Их сообщения явно восходят к одному и тому же первоисточнику и отличаются лишь в деталях. Повествуя о разделении народа Великой Булгарии, находившейся восточнее Меотиды, Феофан отмечал: «Так вот, после того, как они разделились таким образом на пять частей и стали малочисленны, из глубин Берзилии, первой Сарматии, вышел великий народ хазар и стал господствовать на всей земле по ту сторону вплоть до Понтийского моря. Этот народ, сделав своим данником первого брата Батбаяна, властителя первой Булгарии, получает от него дань и поныне».⁸³⁵

Об этом же самом патриарх Никифор писал так: «И так как этот народ разделился и рассеялся, племя хазар, поскольку оно поселилось вблизи от сарматов, из глубины страны, называемой Верилия, стало с тех пор безнаказанно совершать набеги».⁸³⁶ Из данных этих двух авторов видно, что после того, как распалась Великая Булгария, занимавшая, видимо, в этом регионе лидирующее положение, эту роль стали играть хазары – они стали доминирующим племенем региона. По словам Феофана, эти хазары вышли «из глубин Берзилии, первой Сарматии», а по сообщению Никифора – «из глубины страны, называемой Верилия». Прежде всего, здесь обращает на себя внимание замечание Феофана о том, что хазары вышли из Сарматии, которую он называет ‘первой’. Но из Сарматии могли выйти только сарматы. Значит хазары таковыми и были. Учитывая, что хазары принадлежали к сарматскому, то есть к тюркскоязычному народу, название их исходной этнотерритории также нужно анализировать с позиции тюркского языка.

Название этой территории на составные части можно разделить так: Берзил-ия. Здесь составляющая *бер* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘один’, семантика которого может приниматься и как ‘первый’. Третья составляющая *ия* в данном контексте означает ‘владение, страна’. А вот вторая составляющая *зил* – это явно какое-то искаженное тюркскоязычное слово. И в этой связи необходимо отметить, что в Лаврентьевской летописи есть такое сообщение по поводу хазар: «Словенську же языку якоже рекохом жиоуще на Дунаи придоша от Скуф рекше от Козар рекомии Болгаре...».⁸³⁷ Здесь прямым текстом указывается, что хазары назывались булгарами (болгарами). Естественно, речь тут идёт о волжских булгарах. У ибн-Русте есть такое сообщение о булгарах, обитавших в Среднем Поволжье, то есть в пределах Азиатской Сарматии: «Болгаре делятся на три отдела: один зовется берсула, другой – эсегель, а третий – болгар...».⁸³⁸ Здесь обращает на себя внимание этнотермин ‘берсула’. На составные части это слово можно разделить так: бер-сула. Здесь первая составляющая *бер* – это ‘один’ или ‘первый’. Вторая составляющая *сула*, вероятно, восходит к древнетюркскому *sülä* (*сүлә*) ‘воевать, ходить с войском, совершать набеги’. Исходный этнотермин имел форму *берсүлә* с возможной семантикой ‘совершающие набеги первыми’ или ‘первые воины’. Если от него образовать название страны по грамматической схеме, которая была принята у древнетюркских племен, то получится *Берсуляия* или в нетюркскоязычном произношении – ‘Берсулия’. Сопоставляя это название с аналогичным вариантом Феофана – Берзилия, можно видеть, что различаются эти два топонима только формантами – *зил* и *сул*. При этом следует иметь в виду, что в диалектах тюркского языка вполне допустимо чередование звуков [и] - [у]. Поэтому слово ‘Берсулия’ может произноситься и как ‘Берсилия’, которое в процессе применения могло получить форму ‘Берзилия’. Таким образом, вполне вероятно, что исходным названием страны или этнотерритории, из которой вышли предки хазар, было *Берсүляия* с семантикой ‘Страна совершающих набеги первыми’. Интересно замечание ибн-Хаукаля относительно языка хазар: «Язык булгар сходен с языком хазар».⁸³⁹ Значит хазары были этнически близки булгарам, точнее это были булгары, которые относились к «отделу» берсула (*берсүлә*). Это же, в общем, подтверждается и вышеприведенными данными Лаврентьевской летописи где указывается, что хазары назывались булгарами (болгарами).

Патриарх Никифор называл страну, из которой вышли хазары, Верилией. На составные части это слово можно разделить так: Вер-илия. Первая составляющая **вер** – это латинское прочтение тюркскоязычного слова *бер* ‘один’ с возможной семантикой ‘первый’. Вторая составляющая *ил* – это многозначное слово, которое в данном контексте можно перевести как ‘страна’. Последняя составляющая *ия*

здесь может переводиться как ‘территория’. Исходное название было *Берилия* с семантикой ‘Территория страны первых’. Таким образом, по данным Феофана и Никифора ‘великий народ хазар’ вышел из страны, которая называлась Берсулия или Берилия и располагалась она в Среднем Поволжье.

В арабско-персидских источниках приводятся достаточно определённые сведения об этнической принадлежности хазар. В частности, об этом четко писал ал-Масуди. А.П. Новосельцев в этом смысле отмечал следующее: «Но наиболее интересные сведения о происхождении хазар и их этнической принадлежности мы находим у ал-Масуди. Перечисляя народы тюркской семьи, ал-Масуди в их числе называет харлухов, гузов, кимаков, тогызгузов и хазар. В то же время этот автор различает хазар и турок. Касаясь этнонима хазар, ал-Масуди пишет, что по-тюркски их зовут сабир, по-персидски – хазаран, они род тюрок и по-арабски имя их произносится как ал-хазар».⁸⁴⁰ Здесь следует заметить, что во времена аль-Масуди слово ‘тюрк’, точнее – ‘турк’ (*атургы*), не было этнонимом (это придумка современных историков). Тюрками арабские авторы называли только гуннов, баджнаков и верхнекамских русов. И, конечно же, слово ‘хазар’ не арабское, а тюркскоязычное. Вероятнее всего оно восходит к корневой части глагола *хазарарга* ‘белеть, сесть’ (в таком значении это слово употребляется в современном хакасском языке). При этом по своей грамматической конструкции это слово не является этнонимом – у него нет никаких родо-племенных маркеров. Отсюда следует очень важный вывод: этнотермин ‘хазары’ – это не этноним, а внешнее название сабириков. Хазарами, возможно, стали называть ту часть прикаспийских племён, которая мигрировала в регион северо-западного Прикаспия. По своему происхождению сабиры были гуннами, о чём неоднократно упоминали позднеантичные источники. Так, гуннами называл сабириков Иордан: «А там и гунны, как плодovitейшая поросль из всех самых сильных племен, закипели надвое разветвившейся свирепостью к народам. Ибо одни из них зовутся альциагирами, другие – савирами...».⁸⁴¹ Феофилакт Симокатта упоминает сабириков как одно из гуннских племен: «Барселт, уннугуры, сабиры и, кроме них, другие гуннские племена...».⁸⁴² Да и сам Феофан Исповедник при описании событий, относящихся к самому началу VI века, называет савириков (сабириков) гуннами: «В этом году (516/517 – Ю.Д.) гунны, именуемые савир, переправившись через Каспийские ворота, совершили набег на Армению, разграбив Каппадокию, Галатию и Понт, чуть было не подступили к Евхаиту».⁸⁴³ Здесь речь явно идет о сабирах-хазарах, обитавших в районе Северного Кавказа.

В этом же контексте, вероятно, следует рассматривать и сообщение одного раннесредневекового автора, который в связи с местом первоначального обитания гуннов отмечал: «Да и ранние

истории венгров (говорит он) не противоречат этому мнению так как сообщают, что гунны или унгары сначала жили в Персии (in Perside), а затем в Болотах Меотидских и вслед за ланью, как выше сказано, перешли в чужие земли.⁸⁴⁴ Здесь очень важными являются слова «в Персии (in Perside)». Ведь и Феофилакт Симокатта писал о том, что родное племя гунна Боколабра обитало «на востоке» «по соседству с персами». С другой стороны, в рассмотренных выше топонимах «Берсилия» и «Верилия», смыслоопределяющая составляющая *бер* ‘первая’ в некоторых тюркских языках имеет форму *пер*. Всё это наводит на мысль, что в глубокой древности некая территория в районе Средней Камы могла называться «Персией» или что-то в этом роде.

Слово ‘сабир’, которым называли хазар, на составные части можно разделить так: саб-ир. Первая составляющая *саб* в переводе с тюркского означает ‘ручка, рукоятка’. Вторая составляющая *ир* – это ‘муж, мужчина’. Буквальный перевод этого названия будет ‘рукояточные мужи’. Под ‘рукояткой’ здесь, возможно, понимался ладьевидный топор – боевое оружие древних, воинственных народов. Поэтому семантика этого этнотермина могла быть такой – ‘мужи, обладающие боевыми топорами’. Но возможна и другая семантика этого этнотермина, если принять его в форме ‘савир’. На составные части этот этнотермин можно разделить так: сав-ир. Первая составляющая *сав* может восходить к слову *саву* ‘доения’. И тогда семантика этого слова будет ‘мужи доения’ – так в древности называли скотоводов-кочевников.

В конце VI – начале VII вв. у сабиров, вероятно, произошли какие-то внутренние организационно-политические изменения, которые привели к формированию определённого государственного образования. Возможно, это было связано с тем, что доминирующую политико-экономическую роль среди сабиров в это время стали играть мигрировавшие сюда из Персии этнические евреи. Во всяком случае, в этот период времени этнотермин ‘сабиры’ (‘савиры’) исчезает со страниц исторических источников: «А затем савиры как-то сразу исчезают почти из всех современных источников о Северном Кавказе, хотя память о них сохранилась в хазарских преданиях, изложенных царем Иосифом».⁸⁴⁵ Государственное образование хазар-сабиров современные историки назвали Хазарским каганатом (хотя в исторических источниках такое название не встречается). Дело в том, что верховный правитель этого государственного образования в соответствии с традицией тюркскоязычных народов назывался каганом или хаканом. Одним из ранних правителей Хазарии был Джебун-хакан или Ябгун-хакан.⁸⁴⁶ Семантический анализ этих двух вариантов имени показывает, что исходным было *Ябгы*. Тюркскоязычное слово *ябгы* на составные части делится так: яб-гы. Первая составляющая *яб* восходит к основе глагола *ябарга* ‘закрывать, запира́ть’. Вторая составляющая *гы* – это аффикс образования прилагательных. В буквальном переводе с

тюркского языка слово *Ябгы* означает ‘Закрывающий, Запирающий’. Отсюда видно, что это было не собственное имя, а прозвище этого хакана. Смысл его вполне очевиден – на территории Хазарии находился один из проходов через Главный Кавказский хребет, который назывался ‘Каспийские ворота’. Правитель Хазарии контролировал этот стратегически важный проход. Поэтому его и называли ‘Запирающий хакан’ или ‘Закрывающий хакан’, что по-тюркски звучало как *Ябгы-какан*.

Хазарский каганат, как государственное образование, просуществовал до второй половины X века. Согласно арабским письменным источникам, в 969 году верхнекамские русы спустились вниз по Волге и совершили массированное нападение на этнотерритории Средней и Нижней Волги, разгромив, в том числе, и государственную систему Хазарского каганата. Вот как об этом сказано у ибн-Хаукаля: «Но Русы напали на все это, разрушили все, что было по реке Итиль, принадлежавшее хазарам, булгарам и бургасам, и овладели им. Жители Итиля же убежали на остров Баб-аль-Абваба, а часть их живет на острове Сиа-Ку в страхе. Жилища их были хижины, а постройки их плелись из дерева и замазывались сверху. Царь их был из евреев, родственен с хазарским царем».⁸⁴⁷ При этом разгромном нападении русов, вероятно, была уничтожена или куда-то бежала и вся военно-политическая элита Хазарского каганата, состоящая из этнических евреев. Поэтому впоследствии воссоздать вновь эту разноплеменную государственную систему уже было некому – еврейская элита исчезла, а самим сабирам такое государственное образование было просто не нужно. Вместе с исчезновением этого государственного образования, исчезло и предвнесенное название подданных этой страны – хазары. В дальнейшем в письменных источниках они в основном фигурировали под своими племенными названиями, хотя арабы и в начале XII века продолжали называть нижневолжское население хазарами. Здесь следует заметить, что к разгрому хазарской государственности князь русов Святослав не имел никакого отношения. Подробно этот вопрос будет рассмотрен далее.

Итак, хазарами называлось тюркскоязычное гуннское племя сабиров или булгар, которое мигрировало в район северо-западного Прикаспия из Среднего Поволжья или из Среднего Прикамья и на территории которых накануне раннего средневековья существовало их государственное образование, названное современными историками Хазарским каганатом. В 969 году это государственное образование было разгромлено верхнекамскими русами.

Глава XIII. РУССКАЯ ЭТНОТЕРРИТОРИЯ

1. Данные античных источников

Под «русской этнотерриторией» понимается часть территории Восточной Европы, на которой обитали народы, обобщённо называемые в исторических источниках русами или рутенами, и на которой впоследствии возникло государство под названием «Россия». В античное время вся эта территория входила в состав Скифии – Сарматии. Относительно народов, обитавших на русской этнотерритории в античных письменных источниках содержится очень мало сведений. О племенах приднепровской и заднепровской Скифии кратко упоминал Геродот, описывая скифские племена Северного Причерноморья. К сожалению, он дал очень мало географических ориентиров. В основном в его сочинении указывались места обитания одного племени относительно другого. Поэтому географическая локализация этих племен может быть дана довольно приблизительно. Но здесь главное – зафиксировать этническую принадлежность племён, обитавших на рассматриваемой территории.

Самым многочисленным скифским племенем, по словам Геродота, были базилиды (в русских переводах – ‘царские скифы’), которые обитали в степенной зоне Причерноморско-Приазовского региона. Севернее базилидов обитали меланхлены. При этом, широтное положение их этнотерритории не очень ясно. В.В.Латышев так комментирует это сообщение Геродота: «Меланхлены, согласно Геродоту, должны быть локализованы где-либо в современной Харьковской области, между Днепром и Доном...»⁸⁴⁸

В верховьях Буга была этнотерритория скифов-пахарей, а севернее их территории обитали невры: «Выше их живут невры, а страна, лежащая к северу от невров, насколько мы знаем, не заселена людьми».⁸⁴⁹ Так сам Геродот писал о территории невров. По мнению В.В. Латышева, «невры локализуются, по свидетельствам других античных авторов (в частности Плиния и Мелы), в верховьях Днестра и на Припяти. Они считаются наиболее вероятными предками славян».⁸⁵⁰ Но по мнению Филосторгия, как уже отмечалось ранее, невры обитали у Рипейских гор и принадлежали к гуннским племенам. Как показали проведенные исследования, именно мнение Филосторгия было наиболее правильным.

К северо-востоку от Нижнего Дона обитали савроматы, которые занимали «пространство на 15 дней пути». А вот еще севернее, уже в лесной зоне, жили будины вместе с гелонами. По логике это должна была быть уже земля вятичей. Однако В.В. Латышев локализует территорию обитания этого племени в другом месте: «Будины – название племени, жившего к северу от р. Камы и до р. Вятки, на территории позднейших вотяков, зырян и др.».⁸⁵¹ Современные историки высказываются менее определенно по поводу места обитания будинов: «Анализ сочинений античных авторов приводит к заключению, что страна будинов и гелонов после прихода Дария лежала за Танаисом».⁸⁵²

На северо-восток от будинов, в лесах, обитали охотничьи племена фиссагетов и иирков. По логической цепочке рассуждений Геродота, это должны быть обитатели Приуралья. В.В. Латышев по поводу этих племен отмечал: «Фиссагеты локализируются в верховьях рек Печоры и Тагила в земле позднейших вогулов и считаются их предками. Иирки обычно отождествляются с уграми (у Плиния – Тугсае), локализируются на северном Урале и считаются предками мадьяр».⁸⁵³

Где-то, вероятнее всего, в Приуралье, обитало племя, которое по внешнему виду отличалось от других народов, описанных Геродотом: «... все плешивы от рождения, как мужчины, так и женщины, курносы и с большими подбородками». Называлось это племя аргиппеями. В.В. Латышев по этому поводу отмечал следующее: «Аргиппеи локализируются к югу от Урала (между Уралом и Алтаем)».⁸⁵⁴ Такая локализация весьма сомнительна – о зауральских племенах Геродот не писал. Вероятно, это, всё-таки, было предуральское племя.

К востоку от аргиппеев, по словам Геродота, жили исседоны. Значит, это племя обитало уже в пределах Урала. Севернее исседонов была этнотерритория асского племени аримаспов.

Страбон, писавший на рубеже старой и новой эры, в своей «Географии» упоминает лишь одно племя, которое, вероятнее всего, располагалось на русской этнотерритории: «Выше Борисфена обитают крайние из известных нам народов скифского племени – роксоланы».⁸⁵⁵ Несмотря на неопределенность местоположения указанной Страбоном территории, понятно, что роксоланы обитали где-то в зоне лесов. Ранее уже отмечалось, что этнотермин 'роксоланы' – это искаженное, сложное тюркскоязычное слово *арыгсыалан*. Здесь первая составляющая сложного слова *арыг* – это многозначное древнетюркское слово, которое в данном контексте, вероятно, должно переводиться как 'лес'. Тогда буквальный перевод этого этнотермина будет 'лесные аланы'. Вероятно, это было обобщающее название ряда племен, обитающих в этом регионе.

Плиний в своей «Естественной истории», написанной в 70-е годы I в. н.э., практически полностью повторяет геродотовский перечень

племен, обитавших к северу от Причерноморья: «От Тафр внутрь материка территорию занимают: авхеты, у которых начинается Гипанис, невры, на чьей земле берет начало Борисфен, гелоны, тиссагеты, будины, базилиды и агафирсы с синими волосами, выше них номады, а затем андрофаги; от Бука выше Меотиды савроматы и эссидоны. По берегу же до Танаиса – меоты, от племени которых озеро приняло своё название, последние за меотами – аримаспы».⁸⁵⁶ Правда, в этом перечне племен локализация территории обитания некоторых из них отличается от той, которую можно представить по данным Геродота. Так, например, невры фиксируются в верховьях Днепра или на территории будущих кривичей. Эссидоны (фонетический вариант исседонов) вместе с савроматами локализуются севернее Меотиды на широте р. Буга. А вот территория расселения аримаспов указывается где-то, вероятно, севернее низовий Дона. Но, во всяком случае, эта сдвигка в локализации предполагаемых этнотерриторий указанных племен не уводит их далеко за пределы русской этнотерритории. Но самое главное это то, что все эти племена имели тюркскоязычную этнонимию. Славяноязычных и финноязычных этнонимов обнаружить здесь не удаётся.

Позднеантичные авторы, практически, не упоминали о племенах, населявших эту этнотерриторию. Пожалуй, лишь у Иордана и Прокопия из Кесарии есть краткие упоминания по этому поводу. Так, Иордан замечал, что венеды разделялись на два племени – склавенов и антов: «Анты же – сильнейшее из обоих племен – распространяются от Данастра до Днепра, там, где Понтийское море образует излучину...».⁸⁵⁷ Прокопий из Кесарии локализовал антов как будто бы несколько восточнее: «Само это 'болото' вливается в Эвкинский Понт. Народы, которые тут живут, в древности назывались киммерийцами, теперь же зовутся утигурами. Дальше на север от них занимают земли бесчисленные племена антов».⁸⁵⁸ Похоже Страбон именно эти племена называл роксоланами, то есть аланами.

Ранее уже приводилось сообщение Бартоломея Английского о том, что племя галлов или галатов мигрировало, вероятно, из Малой Азии в Прибалтику и там расселилось, смешавшись с двумя местными племенами. Наиболее вероятным миграционным путём этого народа было движение вдоль западного побережья Чёрного моря с выходом к низовью Днепра и дальнейшее продвижение на север вверх по Днепру до Прибалтики. Но часть галатов, вероятно, оседала вдоль своего миграционного пути. Заходя в устья больших рек, они, продвигаясь по ним вверх, отвоёвывали территорию у местных племен и расселялись на этой территории. Так, войдя в устья рек Серет, Прут и Днестр, они продвинулись в верховья этих рек и расселились на северо-восточных склонах Карпат. Эта территория по их этнониму стала называться Галицией. Войдя в воды Днепра, галаты, вероятно, стали расселяться и к

востоку от этой водной системы. Селились они черезполосно с местным населением. Исторические данные свидетельствуют, что в древности названия поселений часто восходили к названию рода. Часть таких названий сохранилась до настоящего времени. Прослеживая топонимику от Черноморского побережья вплоть до озера Ильмень и к востоку от него, можно обнаружить названия поселений с начальным форманом 'гал'. В качестве примера в нижеследующей таблице 33 представлены некоторые из них.

Таблица 33

№	Название поселения	Современная область
1	Гальчевка	Пензенская
2	Гальчино	Московская
3	Галичья гора	Орловская
4	Галица	Тульская
5	Галицы	Владимирская
6	Галицкая	Ивановская
7	Галич	Костромская
8	Солигалич	Костромская
9	Галищина - Кузнецовка	Курская
10	Галица	Новгородская
11	Галичено	Новгородская
12	Галичи	Восточная Белоруссия

Как видно из представленных данных, эта топонимика выходит довольно далеко за пределы Днепровского бассейна и охватывает исконно русские территории. Это даёт основание предполагать, что галаты обосновались не только в Прибалтике, но часть из них расселилась и на территории Поднепровья и Волго-Окского междуречья. Весьма вероятно, что именно они имелись ввиду в русских летописях под названием «голядь». Семантически этнотермин 'галат' на составляющие делится так: гал-ат, а 'голядь' - гол-ядь. Отсюда понятен характер искажений соответствующих формантов в славянском языке. Со временем галаты или голядь смешались с автохтонным и пришлым населением и их этноним исчез из употребления, а вот названия поселений с формантом 'гал', сохранились.

Суммируя приведенные данные античных авторов, можно отметить, что все племена, которые они фиксировали на русской этнотерритории, имели тюркскоязычные названия. При этом, в рассмотренных данных нет ни малейшего намёка на то, что среди племён этого региона были ещё и племена со славяноязычной этнонимией.

2. Данные древнескандинавских источников

Относительно племён, обитавших на русской этнотерритории, у раннесредневековых авторов, практически, также нет никакой информации. Очень краткие упоминания о территориях Прибалтики и Верхнего Приднепровья встречаются в исландских сагах XI – XII веков, которые описывают события, в основном, происходившие начиная с VIII века. Одним из обозначений древними скандинавами части русской этнотерритории было название ‘Гарды’ (Gardar): «В скальдических стихах XI – XII в.в. Русь представлена только своим самым ранним древнескандинавским наименованием Gardar...».⁸⁵⁹ Конечно же, это «древнескандинавское наименование» имело явно тюркскоязычное происхождение, поскольку в древности скандинавские народы говорили на тюркском языке, который они называли ‘северным’ или *noðræna tunga*.⁸⁶⁰ На составные части слово ‘Гарды’ можно разделить так: г-арды. Первая составляющая г – это нарощенный звук, появившийся в результате греко-латинского влияния или латиноязычная имитация греческого густого придыхания. Судя по всему, это слово у древних скандинавов появилось от римлян, которые, в свою очередь, заимствовали его у греков или из грекоязычных письменных источников. Вторая составляющая *ar* – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Последняя составляющая *ды* – это аффикс, играющий роль племенного или родового маркера. Исходная форма этого названия была *Арды* с семантикой ‘Сообщество мужей’. В результате практического применения это древнейшее тюркскоязычное слово стало употребляться с различными фонетическими вариантами первой составляющей – *or*, *ur* и приобрело широкий семантический спектр – ‘центр, сосредоточие, столица, дворец, ставка, войско’. В современном русском языке это слово употребляется в форме ‘орда’, в татарском – *урда*, в английском, немецком и в других европейских языках с начальным нарощенным звуком [h] – *horde*, *Horde*. Название рассматриваемой этнотерритории имело еще и несколько иную форму – Гардарики. В древнескандинавском географическом сочинении «Описание Земли Ъ», относящемуся к началу XII века, сообщается: «В восточной части Европы находится Гардарики. Там же есть Кэнугард и Хольмгард, Полтескья и Смалескья».⁸⁶¹ У В.Н.Татищева это название даётся в несколько иной форме: «Гордорики – имя нордманское, как мне библиотекарь королевский Бреннер толковал, значит великий град или область».⁸⁶² О том, что Гардарики – это название территории русов, прямо сообщалось в древнескандинавском географическом сочинении второй половины XIII века – начала XIV века «Какие земли лежат в мире»: «В той части мира находится Европа и самая восточная ее часть –

Великая Свитьод. Туда приходил крестить апостол Филипп. В том государстве есть часть, которая называется Руссия (Ruzsia). Мы называем ее Гардарики.⁸⁶³ По поводу семантики слова ‘Гардарики’ или ‘Гордорики’ можно отметить следующее. На составные части это слово делится так: г-ард-арик-и или г-орд-орик-и. Первая составляющая **г** – это наросенный звук. Вторая составляющая *ард* или *орд* – это слово *орда*, у которого последний звук [а] слился с начальным звуком последующей составляющей. Эта последующая составляющая **арик/орик** является фонетическим вариантом многозначного древнетюркского слова *агү* (*арыг*), которое переводится как ‘лес, чистый, благородный, священный, святой’. Последняя составляющая **и** – это, вероятно, аффикс *ы*. Исходное название этой территории было *Ардарыгы* или *Ордарыгы*. А вот семантика этого названия зависела от смысла второй составляющей. Вероятнее всего это была ‘Лесная орда’. Но не исключена и другая семантика – ‘Чистая орда’. Вполне понятно, что речь здесь идёт о тюркскоязычном народе.

В исландских сагах встречается еще одно название, имеющее отношение к территории Восточной Прибалтики – ‘Аустррики’: «Сага о Хервёре и конунге Хейдрике» сообщает, что владения Ивара включали в себя Свиавельди и Данавельди, а также «Курланд, Саксланд и Эйтланд и все Аустррики вплоть до Гардарики».⁸⁶⁴ Кроме того, название ‘Аустррики’ встречается применительно к другим территориям, значительно удаленным от Прибалтики: «В ранних королевских сагах... Austrriki выступает, наравне с топонимом Austrvegr в качестве наименования земель по пути “из варяг в греки”». Включает в себя самые разнообразные земли к востоку от Балтийского моря: прибалтийские земли и Русь, Восточно-Римскую империю, земли в Азии».⁸⁶⁵ Слово ‘Аустррики’ на составные части можно разделить так: аус-тр-рик-и. Первая составляющая **аус** – это либо искажение, либо фонетический вариант этнонима *ас*. Вторая составляющая **тр** – это безогласочный вариант древнетюркского слова *тагї* (*тары*) ‘сеять, засевать’. Третья составляющая **рик** – это искаженное слово *арыг* без огласовки первого слога. В данном контексте это слово может иметь семантику ‘чистый’. Последняя составляющая **и** – это фонетический вариант аффикса *ы*. Исходное название было *астарыарыгы* с семантикой ‘чистые асы-сеятели’. Отсюда видно, что «Аустррики» – это этнотермин, а не название этнотерритории. Теперь, если соотнести семантику этого названия с содержанием представленных выше цитат, то можно понять, что в древности и в раннем средневековье асами называли племена и народы, обитавшие на огромной территории, включающей Прибалтику, Приильменье, бассейн Днепра и земли Малой Азии с Византией. Конечно, речь здесь идет об обобщенном названии – каждый народ или племя имели свой собственный этноним. Но важно то, что все эти

племена и народы назывались асами. А это означает, что все они были тюркскоязычными.

В исландских сагах встречается ещё одно название – Austrveg, которое использовалось применительно к регионам и к землям на пути “из варягов в греки”: «Austrveg выступает в них (сагах – Ю.Д.) в качестве наименования земель по пути “из варягов в греки”. Так, в Обзоре говорится, что Харольд после гибели Олава Святого «бежал из страны и в Аустрвеги (i Austrvega)», а затем пустился в обратный путь «из Гарда (Миклагарда = Константинополя) по Аустрвегу (um Austrveg)»... В ряде случаев совершенно ясно, что топоним в названных источниках выступает в качестве обозначения Руси. В саге об Олаве Трюгвасоне монаха Одда рассказывается о Висивальде, «конунге Аустверга (Austrvegs Konungr)»..., а в Отдельной саге об Олаве Святом...Снорри называет его «Висивальд с востока из Гардарики»...В Обзоре говорится, что Ингигерд, дочь Олава Шведского, взял в жены «Яритлав, конунг Аустрвега (Austrvegs konungr)»..., а в Круге земном в том же контексте читаем: «Ярицлейв, конунг с востока из Хольмгарда». В Обзоре повествуется о поездке родовитых норвежцев за Магнусом, сыном Олава, воспитывавшемся на Руси, «в Аустрвеги (i Austrvega) к конунгу Яритлаву...». «Восточный путь» названных сводов королевских саг – это земли юго-восточного побережья Балтийского моря...Он охватывает Виндланд (Vinotland), Эйтланд (Eistland), Курланд (Kúrland), Финнланд (Finnland) и Кириялаланд (Kirjalaland)». ⁸⁶⁶

Оставляя без комментариев содержательную часть процитированного фрагмента, по поводу семантики слова ‘Аустрвег’ можно отметить следующее. На составные части это слово делится так: аустр-вег. Первая составляющая **аустр** – это, как уже отмечалось выше, искаженное *астары* ‘асы-сеятели’, вторая составляющая **вег** – это слегка искаженное древнетюркское слово *beg* (*бег*) ‘правитель, князь’. Исходное название рассматриваемого термина, вероятно, было *Астарыбег* с семантикой ‘княжество асов-сеятелей’.

У исландских скальдов есть упоминание еще одного названия, достаточно близкого к рассмотренным – «Аустрлонд». В виле скальда Гаума Гейраксона Grafeldardrapa, написанной в 975 году, это название встречается впервые. ⁸⁶⁷ Сложное слово ‘Аустрлонд’ на составные части можно разделить так: аустр-лонд. Первая составляющая *аустр* – это, как и в предыдущих случаях, означает ‘асы-общинники’. А вот вторая составляющая ‘**лонд**’ – это уже не тюркскоязычное слово, а форма множественного числа от исландского слова ‘ланд’ (land), в переводе на русский язык означающая ‘страны’. Отсюда сложное тюркско-исландское слово ‘Аустрлонд’ означает ‘страны асов-общинников’. Это обобщенное название скальды употребляли для обозначения регионов, где располагались сразу несколько аских стран.

В целом ряде скандинавских средневековых источников упоминается территория, расположенная на крайнем северо-востоке Европы. Называлась она Биармаланд (Biarmaland), Бьярмаланд (Vjarmalahd) или просто Биармия. Эта территория упоминается в средневековом сочинении, написанном в начале XII века, под названием «Описание Земли I»: «Рядом с Данмарком находится малая Свитьод, затем Эланд, затем Готланд, затем Хельсингаланд, затем Вермаланд, затем два Квенланда, и они лежат к северу от Бьярмаланда (Vjarmalandi). От Бьярмаланда идут земли, не заселенные северными народами, до самого Гренланда».⁸⁶⁸ В другом средневековом географическом сочинении «Описание Земли II», написанном уже в середине XIII века, рассматриваемая территория дается в таком контексте: «К востоку от Норвегии (Noregi) находится Русаланд, а на север оттуда – Тартарарики (Tartarariki). К северу от Норвегии находится Финнмарк, оттуда земля поворачивает на северо-восток, пока не начинается Бьярмаланд. За Бьярмаландом идут земли, не заселенные северными народами, до самого Гренланда».⁸⁶⁹

При сопоставлении этих двух сообщений обращают на себя внимание, помимо всего прочего, два момента. Во-первых, за Бьярмаландом (вероятно, восточнее) ‘северные народы’ не расселились. Во-вторых, севернее Русаланда располагалась этнотерритория под названием ‘Тартарарики’. На составные части это название можно разделить так: тар-тар-арики. Первые составляющие *тар-тар* в буквальном переводе означают ‘узкий-узкий’. Это могло быть условным или обобщающим названием племен монголоидного расового типа из-за их узкого разреза глаз, что характерно для всех коренных народов Сибири. Последняя составляющая **арики** – это фонетический вариант слова *арыг* с аффиксом *ы* на конце. Исходное название этой этнотерритории было *Тартарарыгы* с семантикой ‘(Территория) лесных узкоглазых’. Конечно же, эта этнотерритория не имела никакого отношения ни к Золотой Орде, ни к татарам.

По поводу локализации территории Биармии у современных историков существует такое мнение: «Бьярмаланд – ‘Земля бьярмов’ – территория на севере Восточной Европы, крайне противоречиво локализуемая исследователями: в Перми (Прикамье), Ярославском Поволжье, Карелии, на Кольском полуострове, в Восточной Прибалтике, в Нижнем Подвинье... Собственно, не решен однозначно вопрос и об этнической принадлежности бьярмов».⁸⁷⁰

Сначала целесообразно вывести семантику этнотермина, от которого образовано название этой территории. Обитателей Бьярмаланда или Биармаланда называли, соответственно, ‘бьярма’ или более правильно – ‘биарма’. Слово ‘биарма’ на составные части делится так: би-ар-ма. Первая составляющая **би** – это фонетический вариант слова *бай* ‘богатый’. Вторая составляющая *ар* – это ‘муж, мужчина’, а

третья составляющая *ма* – это аффикс сказуемости 1-го лица единственного числа. Буквальный перевод слова *биарма* с тюркского языка на русский – ‘я – богатый муж’ или ‘я – богатый человек’. (Кстати, у Саксона Грамматика в его сочинении «Деяния данов», где впервые встречается этот этнотермин в латинской транскрипции, он имеет форму *биармен*, что в буквальном переводе будет ‘я – богатый муж’). Отсюда видно, что население Бирамии или Биармаланда было тюркоязычным. Название ‘Биармаланд’ является сложным разноязычным словом. Оно появилось после того, как скандинавские народы стали переходить на свои современные языки. Здесь тюркоязычный этнотермин *биарма* (‘я – богатый человек’) сочетается со скандинавским словом ‘ланд’ (страна). В русском языке название ‘Биармаланд’ будет иметь семантику ‘Страна богатых мужей’ или ‘Страна богатых людей’.

Ещё одним, достоверно биармийским термином, является имя одного из их божеств, точнее божественного покровителя – Йомали. У Снорри Стурлусона в «Саге об Олаве Святом» сообщается: «Торир и Карли одновременно подошли к воротам, вынули засов и открыли их. Тут все бросились внутрь. Торир сказал: “Здесь внутри ограды есть курган. В нем золото и серебро перемешано с землей. Надо туда войти. В ограде стоит также бог бьярмов, который называется Йомали. Пусть никто не смеет его грабить”. Они пошли к кургану и выкопали из него столько сокровищ, сколько могли унести в своих одеждах. Как и следовало ожидать, сокровища были смешаны с землей. Потом Торир сказал, что пора возвращаться обратно».⁸⁷¹ Анализ семантики имени этого божества даёт следующее. На составные части слово ‘Йомали’ делится так: йо-мал-и. Первая составляющая **йо** – это несколько искажённое древнетюркское слово *ijä (ийә)*, что в переводе означает ‘хозяин, господин’. Вторая составляющая *мал* – это совершенно неискажённое слово, в переводе означающее ‘богатство’. Последняя составляющая **и** в этом слове является фонетическим вариантом тюркоязычного аффикса *ы*. Исходная форма этого имени была *Ийямалы* с семантикой ‘Хозяин богатств’. Содержание приведенного фрагмента Снорри Стурлусона и семантика имени *Ийямалы* указывают на то, что этим именем биармы называли покровителя богатства. Именно по такой грамматической схеме образовывались имена и других божественных покровителей у европейских тюркоязычных народов. Так, например, в преданиях поволжских татар покровитель жилища или домовый называется *иясе өй* ‘хозяин дома’, а покровитель хлева – *иясе абзар* ‘хозяин хлева’. Нет никаких сомнений в том, что ‘Йомали’ – это искажённое тюркоязычное имя *Иямалы* ‘Хозяин богатств’.

Теперь по поводу локализации Биармаланда. Соотнося семантику этого названия с названиями тех регионов, которые в исторических источниках назывались Биармией, можно понять следующее.

Средневековые скандинавы Биармией называли обширную территорию на севере Восточной Европы, которая включала в себя Прикамье, Ярославское Поволжье, Нижнее Подвинье, часть территории Восточной Прибалтики, часть земель в Карелии и на Кольском полуострове. При этом Биармия не была этнотерриторией какого-то одного народа со строго очерченными границами. Как показали дальнейшие исследования, на этой территории обитали различные тюркскоязычные племена асов, имеющие свои собственные этнотерритории и, естественно, свои собственные названия. Основным обобщающим фактором в представлениях приходящих сюда скандинавов было тюркскоязычная этническая принадлежность этих племён и наличие природных богатств там и, прежде всего, пушнины. Это и дало им основание называть все эти территории единым обобщающим названием Биармаланд – ‘Страна мужей, называющих себя богатыми’ или ‘Страна богатых мужей’. Таким образом, Биармией древние скандинавы называли обширный регион северо-восточной части русской этнотерритории, заселённый тюркскоязычными племенами.

3. Данные русских летописей

О населении, обитавшем между Прикамско-Приволжским и Приднепровским регионами в латиноязычных и арабских письменных источниках до раннего средневековья практически нет никакой информации. Единственным источником в этом смысле являются русские летописи. Однако эти летописи содержат ряд особенностей, которые затрудняют понимание действительной этнической ситуации этого региона в рассматриваемый период времени. Основное смысловое содержание летописей признается исторически достоверным. Однако уровень достоверности отдельных частей летописей нельзя признать равнозначным. По признаку достоверности все содержание летописей условно можно разделить на три категории:

1. Описания исторических событий, явлений, фактов. К этой категории относится основная повествовательная часть летописей, которую следует считать вполне достоверными историческими данными.

2. Прямая речь исторических персонажей. Вряд ли конкретные высказывания каких-то исторических лиц могли дойти до летописца. Ведь их разделяли сотни лет. Поэтому подобная информация не может относиться к категории безусловно достоверных исторических фактов.

3. Комментарии самого летописца. Любые комментарии в летописи были, конечно же, отражением точки зрения правящей элиты и церковного руководства того времени на какие-то исторические события и факты. Такие комментарии по определению субъективны и уровень

исторической достоверности подобного рода информации будет очень высоким.

Отсюда следует, что информацию летописей второй и третьей категорий достоверности закладывать в основу любой исторической концепции нельзя, ибо это может привести к существенной деформации понимания действительного хода исторических событий. Эти данные могут служить лишь иллюстрацией или дополнением к данным первой категории достоверности.

Ещё одна особенность всех русских летописей состоит в том, что в них почти полностью отсутствуют даже малейшие намёки на тюркскоязычность древнеевропейских племён и народов. Кроме того, в основной, датированной части летописей для подавляющей части населения русской этнотерритории вместо этнонимов используются полисонимы. Исключение составляют, в основном, этнотермины 'русь' и 'словены'. Такая 'особенность' существенно нивелирует понимание этно-исторической ситуации в изложении этого источника на рассматриваемой территории. Приводимая этнонимия в начальной, недатированной части летописей применительно к этой территории никак не увязывается с данными других источников – этнонимы русских летописей в других источниках никогда не встречаются (исключение составляет этноним 'кривичи'). Есть ещё одна особенность этих летописей – они посвящены, в основном, русам, а не всему населению русской этнотерритории. Более того, в них полностью замалчивается наличие на русской этнотерритории большого народа москов, который наряду с русами, стал этнической основой великорусского народа.

Недатированный раздел летописи. В начальной, недатированной части летописи среди прочих названий народов вводится этнотермин 'словене'. В Лаврентьевской летописи это звучит так: «Афетови же прияша запад и полунощныя страны; от сих же 72 языку быст язык словенск, от племени Афетова. Нарци еже суть словене».⁸⁷² В списке летописи Московской духовной академии в последней фразе вместо «нарци» значится «нарицаемии норци»; аналогично и в Ипатьевской летописи – «нарецаемей норци». На современном русском языке это сообщение звучит так: «Афет же принял запад и северные страны; от этих же 72-х языков был язык словенский, от племени Афета. Нарци (норци) также являются словенами». Здесь говорится о том, что к Афету восходит родословная населения западных и северных стран и эти афетовы племена разговаривали на 72-х различных языках, к которым относился и язык словен. В последней фразе сообщается о том, что нарцы (норцы) принадлежали к народу словен. Естественно возникает вопрос, что за народ подразумевался под нарцами или норцами? Вряд ли здесь речь шла о племени тавриков, царство которых называлось Нориком. В качестве очень осторожного предположения можно высказать следующее соображение. Возможно,

слово ‘норци’ семантически было родственно слову ‘норманн’. На составные части слово ‘норцы’ можно разделить так: нор-цы. Первая составляющая *нор* – это фонетический вариант тюркскоязычного слова *нур* (‘сияние, луч’), которое у греческих и римских авторов было смыслообразующей составной частью этнотермина, обозначающего северных людей – норманнов. Вторая составляющая *цы* – это несколько искажённый аффикс *ца* сравнительной формы имён.⁸⁷³ Исходная форма этого названия была *норца* с семантикой ‘такие, как сияние’. Как было показано ранее, этнотермин ‘норманн’ имеет семантику ‘человек сияния’ или ‘народ сияния’. Судя по семантике, вполне возможна какая-то связь между понятиями ‘норци’ и ‘норманн’.

Народ под названием ‘словене’ летопись изначально фиксирует в Иллирии: «Ту бо есть Илюрик; егоже дошед апостол Павел; тоу бо беша словене первое».⁸⁷⁴ Здесь говорится, что первой территорией расселения словен (надо полагать в Европе) была Иллирия. Кроме того, словене фиксируются в районе Дуная: «Во мнозех же временах сели суть словене на Дунаеви, где есть ныне оугорьска земля и болгарьска. И от тех словен разидошася по земле и прозвашася имены своим, где седше на котором месте».⁸⁷⁵ Из этого фрагмента следует, что словены ‘сели’ на Дунае, то есть они туда откуда-то пришли и там расселились. Далее, эти словены мигрировали с берегов Дуная в Южную, Центральную и Восточную Европу. О расселении словен в Центральной и Южной Европе летопись сообщает следующее: «Яко пришедше седоша на реке имянем Марава и прозвашася Морава, а друзии чеси нарекошась; а се ти же словени хровате белии и серебь и хорутане. Волхом бо нашедшем на словени на дунаискя и седшем в них и насилящем им, словени же ови пришедше седоша на Висле и прозвашася ляхове. А от тех ляхов прозвашася поляне лехове; друзии лутичи, или мазовшыяне, ини поморяне».⁸⁷⁶ Кроме этих племен в том же ряду сообщается и еще об одном: «Словеньску же языку якоже рекохом жиоуще на Дуная придоша от скуф, рекше от козар рекомии болгаре».⁸⁷⁷ Здесь следует обратить внимание на то, что дунайские болгары, пришедшие от тюркскоязычных скифов, называемых хазарами, также говорили на ‘словенском’ языке. Однако ни один письменный источник никогда не фиксировал наличие славяноязычного населения в районе обитания хазар. Значит на ‘словенский’ язык этот народ перешёл уже после расселения на новой территории. Таким образом, в указанных регионах Европы словенами названы следующие племена: белые хорваты, сербы, каринтийцы, болгары, мораване, чехи. Но по другим западноевропейским источникам эти же племена относились к народу склавеннов, к которому также причислялись и отдельные племена Германии, Прибалтики и часть племен Южных Балкан. Отсюда можно понять, что словенами в летописи названа некоторая часть склавенских племен. При этом по

данным летописи не совсем ясно, по какому критерию словены отделялись от склавеннов.

Теперь по поводу словен Восточной Европы. В летописях о них сообщается следующее: «И по сих братьи держати почаша род их княженъ в полях. А в деревьях свое, а дреговичи свое, а словени свое в Новегороде, а другое на Полоте иже полочане от нихъже. Кривичи же седять на верх Волги, и на верх Двины, и на верх Днепра. Ихже град есть Смоленск туда бо седять кривичи. Таже север от них. На Белеозере седять весь, а на Ростовском озере меря, а на Клещине озере меря же, а по Оце реце, где потече в Волгу же мурома язык свои и черемиси свои язык, морьдва свои язык. Се бо токмо словенск язык в руси: поляне, древляне, ноугородьци, полочане, дреговичи, север, бужане зане седоша по Бугу после же вельняне. А се суть инии языци иже дань дают руси: чюдь, меря, весь, мурома, черемись, морьдва, пермь, печора, ямь, литва, зимигола, корсь, норова, либь».⁸⁷⁸

О других племенах этого региона сообщается следующее: «Радимичи бо и вятичи от ляхов. Бяста бо 2 брата в Лясах Радим, а другому Вятко. И пришедъша седоста Радим на Съжю и прозвашася радимичи. А Вятко седе с родом своим на Оце. От негоже прозвашася вятичи. Иже бяху в мире поляне, и древляне, и север, и радимичь, и вятичи, и хрвате. Дулеби живяху по Бугу, где ныне вельняне. А оулучи, тиверьци седяху бо по Днестру, приседаху к Дунаеви. Бе множество их седяху бо по Днестру или до моря. И суть гради их и до сего дне. До то ся зваху от грек Великая Скуфь».⁸⁷⁹

Таким образом, в представленных выше фрагментах летописи приводится перечень племен, обитавших на обширной территории от Буга и Прибалтики до бассейна Камы и правобережья Средней Волги. Всего названы двадцать восемь племен. Все эти племена в летописи делятся на две группы: не дающие дань русам (условно – 1-я группа) и дающие (условно – 2-я группа). Для удобства анализа и обзора ниже в таблице 34 приводится перечень этих племен, разделенных на указанные группы.

Таблица 34

№	1-я группа	№	2-я группа	
1	Словены	1	Мурома	Племена русской этнотерритории
2	Древляне	2	Меря	
3	Дреговичи	3	Весь	
4	Поляне	4	Чудь	
5	Север	5	Черемисы	Поволжско-Прикамские племена
6	Дулебы	6	Мордва	
7	Кривичи	7	Пермь	
8	Радимичи	8	Печора	

9	Вольняне		9	Ямь	
10	Улучи		10	Литва	
11	Тиверци		11	Зимигола	Прибалтий- ские племена
12	Полочане		12	Корсь	
13	Вятичи		13	Норова	
14	Хорваты		14	Лиьбь	

Анализ древнеевропейской этнонимии свидетельствует о том, что большинство племён и народов того времени имели тюркскоязычную этнонимию. Это, судя по всему, было следствием доминирования здесь соответствующих племён. Поэтому можно попытаться вывести вышеприведенную летописную этнонимию на основе тюркского языка, хотя сами носители этих этнонимов могли быть как тюркскоязычными, так и нетюркскоязычными.

По поводу этнической принадлежности новгородских словен в Лаврентьевской летописи отмечается следующее: «От тех варяг прозвася Руская земля. Новугородьци ти суть людье Нооугородьци от рода варяжска, преже бо беша словени».⁸⁸⁰ В Новгородском своде 1050 года этот фрагмент дается в несколько иной редакции: «И от тех варяг, находник тех, прозвашася варягы, и суть новгородьстии людие до дньшняго дьне от рода варяжьска. И бысть у них кьнязь, именьмь Ольг, муж мудр и храбр... и беша у него мужи варязи словене и отголе прозвашася Русию».⁸⁸¹ Из этих фрагментов следует, что новгородские словены происходили от варягов. В свою очередь, этническая принадлежность варягов в летописи определяется так: «И идаша за море к варягам, к руси. Сице бо ся звахуть и варязи суть. Яко се друзии зьвутся свое, друзии же оурмане, англяне, друзии гьте. Тако и си реша русь».⁸⁸² Здесь видно, что 'варяги' – это было прозвище, а их этнонимом было 'русь', аналогично свеям (свое), норманам (оурмане), англам (англянам) и гаутам (гьте). Отсюда следует, что тот народ, который летописи называют полисонимом 'новгородцы', был этнически родствен русам. И здесь есть ещё одно важное обстоятельство, на котором необходимо акцентировать внимание – «Руская земля» была названа в летописи не по этнониму автохтонного населения, а по этнониму мигрировавших сюда «находников» или варягов-русов. Следует ещё заметить, что в приведенном выше фрагменте летописи сказано: «а словени свое в Новегороде, а другое на Полоте иже полочане от нихъже». Это означает, что и полочане были родственным племенем русам, поскольку они были «от нихъже». Что касается названия 'варяг', то его семантику можно выявить следующим образом. На составные части это слово делится так: вар-яг. Первая составляющая **вар** – это фонетический вариант слова *бар* которое восходит к корневой части глагола *барьрга* 'идти'. Вторая составляющая **яг** – это несколько искаженный аффикс образования существительных *эк*. Исходное

название было *барэк* с семантикой 'ходок'. В Новгородском своде 1050 года этот термин на древнерусский язык переводится как 'находник'. Таким образом, варягами (ходаками или находниками) назывались члены воинских дружин русов, которые обитали где-то рядом со своим родственным племенем новгородских словен.

В летописи есть краткое сообщение о расселении варягов: «Ляхове же и пруси, чюдь присесть к морю Варяжскому. По сему же морю сесть варязи, семо ко вьстоку до предела Симова; по тому же морю сесть к западу до земле Агнянски и до Волошьски».⁸⁸³ В качестве границ территории расселения варягов (русов) здесь указаны: с востока – Среднее Поволжье («...до предела Симова...»), с севера – южное побережье Балтийского моря («...присесть к морю Варяжскому...»), с запада – до Дании («...до земле Агнянски...») и до какой-то земли «Волошьски». Вряд ли здесь имелась в виду Дакия. Так летописец должен был называть какую-то страну, расположенную на побережье Балтийского моря («...по тому же морю сесть к западу...»). Судя по описанным границам, речь здесь у летописца идёт не о собственно варягах, а, вероятнее всего, о русах (или рутенах). Что касается исходной территории варягов, то из данных летописи можно понять следующее. Эти варяги или русы обитали где-то на острове, поскольку они жили «за морем» и к ним можно было добраться только по воде: «Из руси может ити по Волзе в болгары и в Хвалисы и наста вьсток дойти в жребии Симов, а по Двине в варяги, из варяг до Рима».⁸⁸⁴ И остров этот был расположен достаточно близко от побережья и от устья Двины, поскольку плыть к ним можно было не на кораблях, а в ладьях. Именно так хотел сделать князь Ярослав в 1018 году, спасаясь от польского короля Болеслава: «Ярославу же прибегну Новугороду и хотяше бежати за море (к варягам – Ю.Д.) и посадник Коснятин, сын Добрынь с новгородьци расekoша лодье Ярославле...».⁸⁸⁵ В общем, из всех этих и предшествующих данных можно понять, что местом обитания варягов или русов мог быть остров, который в исторических источниках назывался по-разному – Сюсла, Осил, Эзель. В настоящее время по-эстонски он называется Сааремаа. Это был тот самый «остров русов», о котором писали раннесредневековые арабские авторы. Именно с этого острова были послы народа «рос», которые в 839 году прибыли во дворец франкского императора Людовика I из Константинополя и которые оказались потомками древних свеонов. Из содержания летописей можно понять, что для этих островных русов основными занятиями были, как и для их предков-свеонов, войны, грабежи и сбор дани с других племен. Таким образом, новгородские словены были родственны русам, которые в древности назывались свеонами и обитали на острове, называемом ныне Сааремаа.

Но что из себя в этническом плане представляли новгородские словены, как они были связаны с варягами и каково было их

самоназвание? По этому поводу в доступных письменных источниках, а особенно в русских, не удаётся обнаружить никаких данных. Кроме того, текст летописи сформулирован так, что там максимально вуалируется место точного расположения территории обитания варягов «за морем». А вот данные археологии дают, как будто бы, некоторую информацию в этом направлении. По поводу археологических культур этого региона сообщается следующее: «Обширные области бассейнов озёр Ильменя и Псковского до середины I тыс. н.э. принадлежали прибалтийско-финскому населению. Их древности составляют культуру текстильной керамики... Около середины I тыс. н.э. культура текстильной керамики на рассматриваемой территории прекращает развитие. Зарождается и развивается новая – культура псковских длинных курганов, эволюционно никак не связанная с предшествующей. Ареал этой культуры простирается от юго-западного побережья Псковского озера и бассейна р. Великой на западе до бассейна р. Мсты и верхнего течения Чагодощи включительно на востоке. На юге он захватывает верховья Западной Двины и бассейн её правого притока р. Дриссы, на Полотчине. ...Наибольшая концентрация памятников культуры псковских длинных курганов наблюдается в бассейне р. Великой и на побережье Псковского озера.

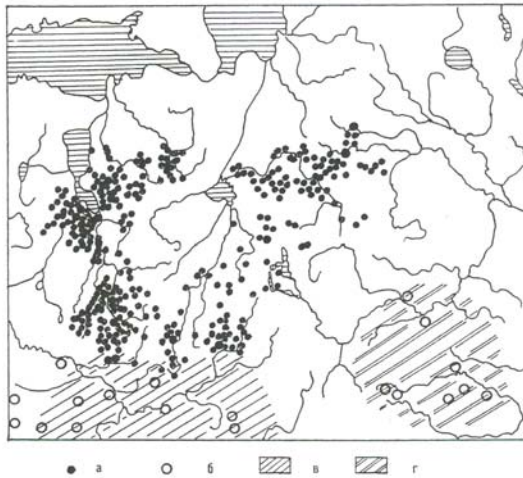

Рис.14

а – длинные курганы псковского типа; б – места находок браслетообразных колец середины I тыс. н.э.; в – тушемлинская культура; г – позднейшая культура.

Наиболее характерными памятниками её являются длинные курганы – невысокие (около 1 м) валообразные насыпи от 10 – 12 до 100 м и более

длинной».⁸⁸⁶ На рис.14 представлено распространение памятников этой культуры в рассматриваемом регионе.⁸⁸⁷

По поводу этнической принадлежности носителей культуры псковских длинных курганов археологи высказывают такое мнение: «Культуру псковских длинных курганов можно рассматривать как славянскую, не исключая при этом в составе её носителей и местных финнов, и балтов, находящихся на разных уровнях славянизации».⁸⁸⁸ Из представленных данных можно понять, что в середине I тысячелетия н.э. в район озера Ильмень и Псковского озера с южной стороны мигрировали славяноязычные племена и расселились там, ассимилировав местные народы. При этом считается, что эти славяноязычные племена мигрировали сюда из пределов Средней Европы.⁸⁸⁹ Далее будет показано, что этим народом могла быть часть южнославянских племён, которые мигрировали в Восточную Европу примерно в V веке н.э. из Далмации через Богемию, Польшу и Северную Белорусию. Итак, по археологическим данным, славяне появились в районе Приильменя примерно в середине V века н.э.

Спустя, примерно, два столетия в этом регионе появляется новое население, что фиксируется археологами в виде появления там новой культуры - культуры сопок: «С конца VII – начала VIII в. в восточной части ареала псковских длинных курганов получает распространение культура сопок. Сооружение длинных курганов здесь прекращается, население культуры псковских длинных курганов вливается в состав словен ильменских».⁸⁹⁰ И далее: «С этим племенным образованием связывается культура сопок. Основным регионом её является бассейн Ильменя, где сосредоточено более 70% могильников с сопками. Остальная часть их расположена в смежных областях – верховьях рек Луги и Плюссе и в бассейне Мологи. За пределами этой территории весьма немногочисленные сопки известны в бассейнах Западной Двины и р. Великой».⁸⁹¹ На рис.15 представлено распространение сопок на фоне псковских длинных курганов.⁸⁹²

И теперь эту новую культуру археологи уже не связывают со славянским населением. Естественно, возникает вопрос – кем же были эти мигранты? Анализ этнической ситуации Прибалтийского региона в рассматриваемый период наводит на мысль, что носителями культуры сопок могли быть русы, мигрировавшие с острова Сааремаа в Приильмень. Возможно, в то время их ещё называли свеонами. Как уже было отмечено ранее, примерно к X веку на страницах раннесредневековых письменных источников перестают упоминаться русы, обитавшие на острове Сааремаа. Это наводит на мысль, что русы могли мигрировать со своей территории на другое место.

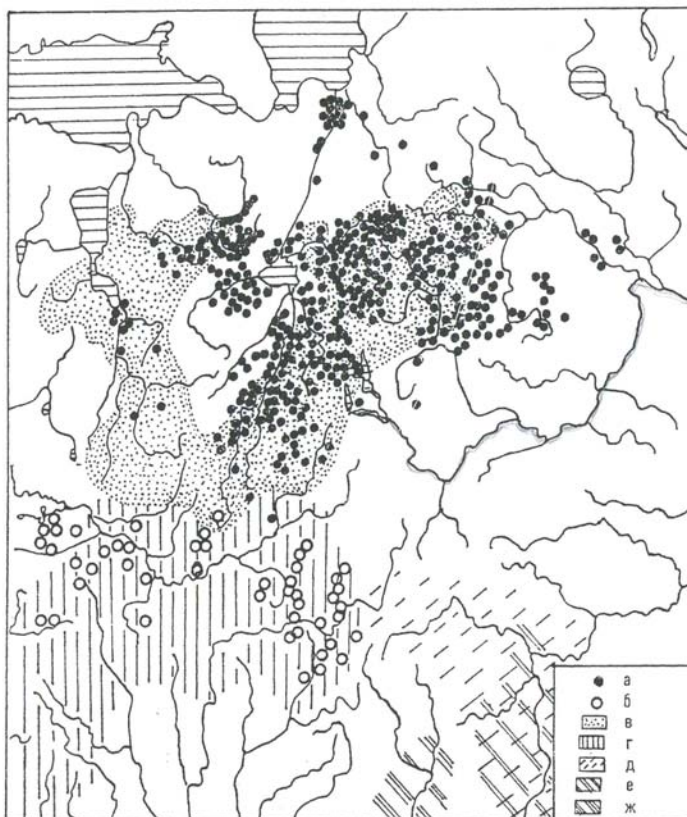

Рис.15

а – могильники с сопками; б – могильники с длинными курганами смоленско-полоцкого типа; в – культура псковских длинных курганов; г – тушемлинская культура; д – мощинская культура; е – ареал вятичей; ж – роменская культура.

Судя по всему, именно таким местом для них и был район Приильменья. Итак, в середине I-го тысячелетия н.э в Приильменье появились славянские племена, а в VII – начале VIII века туда проникли новые племена, которыми, вероятнее всего, были русы или свеоны. И далее на этой территории пошёл процесс ассимиляции этих тюркскоязычных русов со славяноязычным населением: «Ареал культуры сопков в значительной своей части налегает на восточные области территории псковских длинных курганов. Анализ взаимоотношений носителей этих культур показывает, что какое-то время население, оставившее длинные курганы псковского типа и

культуру сопок, проживало на одной и той же территории чересполосно. Очень скоро начался процесс интеграции этих культур, в результате чего носители культуры псковских курганов оказались вовлечёнными в единый этногенетический процесс и восприняли культуру сопок». ⁸⁹³ Всё это означает, что на основе мигрировавших сюда тюркскоязычных русов и прибывших сюда ранее славяноязычных племён, сложился новый народ, который в рамках современной исторической концепции назван словенами ильменскими.

Однако археологическая наука не может объяснить откуда появились эти русы, ставшие одними из предков словен ильменских: «Всякие попытки выявить на археологических материалах следы серьёзного прилива нового населения в Приильменье накануне становления культуры сопок оказываются неплодотворными». ⁸⁹⁴ Как известно, подобные следы археологи ищут на поверхности земли. Но если миграция народа осуществлялась водным путём в очень отдалённые времена, то никаких следов этой миграции археологи могут и не обнаружить, что и имело место в данном случае. Судя по всему, в Приильменье с острова Сааремаа русы продвигались водным путём через Финский залив, Ладогу и Волхов. Об этом могут свидетельствовать такие факты. Первые поселения русов на рассматриваемой территории, согласно данным археологии, появляются в VII веке. И сосредоточены они, видимо, были в районе устья Волхова. Далее, в начале следующего столетия в низовьях этой реки тюркскоязычными русами было основано укреплённое поселение, которое потом в русском языке стало называться Старой Ладогой. Отсюда и началось их непосредственное продвижение в Приильменье. Древние тюркскоязычные скандинавы Старую Ладогу называли Альдейгья (Aldeigja): «Исследователи единодушны в признании генетической связи между топонимами Aldeigja и Ладога». ⁸⁹⁵ Семантика слова ‘Альдейгья’ выявляется довольно просто. Это несколько искаженное тюркскоязычное слово *алдагы* с буквальным переводом ‘передний, находящийся впереди’. Сопоставляя названия *Алдагы* и Ладога, можно заметить, что здесь русскоязычный вариант образован от тюркскоязычного путем перемены местами первых двух звуков (это явление у лингвистов называется метатезой). Поэтому *Алдагы* и Ладога – это одно и то же тюркскоязычное название, означающее в переводе ‘Передний’ или ‘Передовой’. Далее русы продвинулись вверх по Волхову и в среднем его течении основали ещё одно укреплённое поселение, которое называли *Кириши*, что в переводе с тюркского языка означает ‘Неприступный’. (В настоящее время это город Кириши в Ленинградской области). Затем они вышли к озеру Ильмень и основали, вероятно, там ещё одно укреплённое поселение, которое современные археологи называли «Рюриковым городищем», а в скандинавских источниках оно называлось Хольмгардом. Далее русы расселились

среди местного славяноязычного населения на обширных территориях к востоку и к югу от озера Ильмень. Факт продвижения русов от Старой Ладogi к югу должен фиксироваться возрастом их погребальных памятников – сопок. И в этой связи есть основание предполагать, что возраст сопок в районе Старой Ладogi должен быть старше, чем возраст сопок, расположенных на периферии области их распространения. И так, новгородские словене были смешанным народом, предками которых были тюркскоязычные русы и славяноязычные племена, мигрировавшие сюда из Далмации через Среднеевропейскую территорию.

Теперь по поводу действительного этнонима словен ильменских или ‘новгородцев’, как их называют летописи. Русы вторглись на территорию Приильменя как завоеватели и, естественно, заняли там доминирующее положение. Соответственно, после смешения с местным населением у них изменился и этноним, сохранивший свою тюркскоязычную природу. В сочинениях средневековых западноевропейских авторов этот этноним приводится многократно. Так, например, у Бартоломея Английского в его сочинении «О свойствах вещей» в географическом разделе есть краткое описание Виронии (территория в Северной Эстонии), которая граничила с Новгородским регионом: «Эта земля от народа ногардов (Nogardogum) и рутенов (Ruthenogum) отделена большой рекой, которая называется Нарва».⁸⁹⁶ Здесь довольно чётко указывается, что в средневековой период в районе Новгорода обитало два народа – ногарды и рутены, а не ‘новгородцы’ и русские.

Этнотермин ‘ногард’ на составные части делится так: но(г)-г-ард. Первая составляющая **но(г)** – это искажённое тюркскоязычное слово *нык* ‘крепкий, стойкий’. Вторая составляющая **г** – это имитация густого придыхания. Третья составляющая **ард** – это фонетический вариант слова *орда*, которое в данном случае имеет семантику ‘сообщество’ или ‘племя’. Исходное слово имело форму *ныкорд* с семантикой ‘племя крепких ордынцев’. В русских исторических источниках этот этноним подменяется либо словосочетанием ‘словене ильменские’ либо полисонимом ‘новгородцы’. Ранее уже было показано, что Адам Бременский фиксировал в этом регионе ‘крепких людей’ или в тюркскоязычном варианте – *ныкарды*. Именно этот этноним пытался нивелировать летописец под названием «людые Нооугородьци».

Что касается второго этнотермина – рутены, то это другое название русов, которые снова появились в рассматриваемом регионе в середине IX века. Однако в русскоязычных источниках всех времён это название никогда не приводилось. А вот в западноевропейских источниках вплоть до XVII века использовалось, в основном, именно это название применительно к русам. Слово ‘рутен’ на составные части делится так: р-ут-ен. Здесь первая составляющая **р** – это слово *ар* ‘муж’ без огласовки, вторая составляющая *ут* в буквальном переводе означает

‘огонь’, а третья составляющая **ен** – это фонетический вариант слова *эн* ‘род, порода’. Исходная форма этого названия была *арутэн* ‘род мужей-огневигов’ или ‘род мужей-огнепоклонников’. Отсюда видно, что ‘рус’, точнее *арус* – это был этноним, а ‘рутен’, точнее *арутэн* – это было название племени по его религиозному воззрению. Два разных названия одного и того же племени были довольно распространённым явлением у древнеевропейских племён. Следует заметить, что в современных переводах средневековых западноевропейских сочинений на русский язык, часто название ‘рутен’ подменяется неологизмом ‘русский’. Это грубая ошибка – рутенами в средневековье называли не всех, кого ныне называют русскими. Это чётко видно, например, у Адама Олеария, когда он пишет о письменности рутенов, которые в современном русском переводе его сочинения названы русскими: «Подобными буквами и письмом пользуются они (в подлиннике ‘рутены’ – Ю.Д.) как в печатных, так и рукописных книгах своего языка, который отличается от славянского и польского, но всё-таки находится с этими языками в столь близком родстве, что тот, кто знаком с одним из них, легко в состоянии понимать и другой».⁸⁹⁷ Таким образом, несмотря на то, что к средневековью рутены уже перешли на славянский язык, их говор всё-таки отличался от собственно славянского языка. Ведь этнически рутены славянами не были. Отсюда следует чёткий и однозначный вывод – довольно значительная часть предков современного народа, называемого русскими, не являлась этническими славянами. От этой неславянской части предков произошёл и современный этноним ‘русские’. Следует заметить, что в датированной части летописи этноним ‘словены’ применительно ко всему населению новгородской земли исчезает с 1036 года и вместо него появляется полисоним ‘новгородцы’ и нигде не упоминаются этнонимы ‘ногарды’ или ‘нугарды’ и ‘рутены’. Всё это выглядит, мягко говоря, довольно странно, но в рамках современной исторической концепции эта «странность» остаётся как бы незамеченной.

Теперь на основе тюркского языка можно попытаться вывести семантику названий и других летописных племён. Этнотермин ‘древляне’ на составные части можно разделить так: дре-вл-ян-е. Первая составляющая **дре** – это может быть безогласовочным вариантом слова *дары* ‘лекарство, целебный, целительный’. Вторая составляющая **вл** – это, вероятно, безогласовочный вариант слова *бал* ‘мёд’. Третья составляющая **ян** – это искажённое слово *эн* ‘род, порода’. Последняя составляющая **е** – это предвнесенное окончание. Исходное название этого племени могло быть *дарыбалэн* с семантикой ‘род целительного мёда’. Судя по этому названию, древляне были лесными жителями, ибо только там они могли собирать этот целительный мёд.

Вывод семантики название ‘дреговичи’ на основе тюркского языка допускает равнозначную многовариантность и поэтому пока остаётся без комментариев.

В летописи отмечается, что племя полян свое название получило оттого, что прежде оно обитало в полях: «Полями же прозвани быши зане в поли седяху». ⁸⁹⁸ Отсюда можно предположить, что название ‘поляне’ восходит к тюркскоязычному слову *болын* ‘луговой’. Здесь видно, что фонетическая деформация этого слова в древнерусской транскрипции обусловлена характерными замещениями соответствующих звуков.

Дулэбы, по данным летописи, проживали в бассейне реки Буг, на территории будущей Волины. На составные части слово ‘дулэбы’ можно разделить так: дул-эбы. Первая составляющая *дул* восходит к корневой части глагола *дуларга* ‘бушевать, буйствовать’. Вторая составляющая **эбы** – это, судя по всему, искаженное древнетюркское слово *оба* (*оба*) ‘род, племя’. Исходное название было *дулоба* с семантикой ‘буйный род’ или ‘буйное племя’.

Этнотермин ‘кривичи’ на составные части можно разделить так: криви-чи. Первая составляющая **криви** – это искаженное слово *къарыў*, которое в данном контексте может переводиться как ‘богатство’. Вторая составляющая *чи* – это фонетический вариант словообразующего аффикса *чы*. Исходное племенное название было *къарыўчы* с семантикой ‘богатеи’. Главным городом у этого племени был Смоленск. Вполне понятно, что исходная тюркскоязычная форма этого названия, перешедшего в древнеславянский язык, претерпела некоторую фонетическую деформацию. А вот в древнескандинавских источниках оно передавалось с тюркского языка, конечно, с минимальным искажением, поскольку там оно в обиходном, разговорном языке вряд ли широко употреблялось. В древнескандинавском географическом сочинении «Описание Земли I» есть такое сообщение: «В восточной части Европы находится Гардарики. Там есть Кэнугард и Хольмгард, Полтескья и Смалескья». ⁸⁹⁹ В тексте оригинала название Смоленска передаётся формой *Smaleskia*, чему в русскоязычной транскрипции будет соответствовать ‘Смалеския’. Это слово на составные части делится так: с-мал-еск(и)-ия. Первая составляющая *с* – это явно безогласовочный вариант этнонима *ас*. Вторая составляющая *мал* – в данном контексте переводится как ‘богатство’. Третья составляющая **еск(и)** – это фонетический вариант слова *эски* ‘старый, древний’. Последняя составляющая *ия* в данном контексте может переводиться как ‘территория, хозяйство’. Исходное название этого города было *Асмалэския* с семантикой ‘Территория древних богатых асов’ или ‘Хозяйство древних богатых асов’. Отсюда можно понять, что кривичи принадлежали к асскому народу и мигрировали в район Верхнего Приднепровья, вероятно, в древние времена из Приуралья. Следует

заметить, что, по данным летописи, кривичи не были словеноязычным племенем.

Согласно летописным данным, радимичи пришли в район Посожья с территории современной Польши «от ляхов». Значит этнически они принадлежали к предкам современного польского народа. Название ‘радимичи’ на составные части можно разделить так: рад-им-и-чи. Первая составляющая **рад** восходит к слову *рэт* ‘ряд, порядок, лад’. Вторая составляющая *им* в данном контексте должна переводиться как ‘заклинание’. Третья составляющая **и** – это, вероятно, аффикс *ы*. Последняя составляющая **чи** – это аффикс *чы*. Исходное название было *рэтимычы* с семантикой ‘порядочные заклинатели’ или ‘хорошие заклинатели’. Вероятно, предводитель этого племени был у них верховным жрецом.

Волынян, которые до этого назывались бужанами или дулебами, летопись фиксирует в бассейне Буга. Слово ‘волынян’ на составные части можно разделить так: волын-ян. Первая составляющая **волын** – это фонетический вариант слова *болын* ‘луговой’. Вторая составляющая **ян** – это несколько искаженное слово *эн* ‘род, племя’. Исходное название было *болынэн* с семантикой ‘луговой род’ или ‘луговое племя’. Здесь видно, что это племенное название восходит к этнониму ‘поляне’. Не исключено, что волыняне, как и днепровские поляне, были выходцами от тех же самых ляхов, которых летопись фиксирует на Висле.

Что касается улучей то, как и тиверцев, летопись не относила их к словенам. Этнотермин ‘улуч’ на составные части можно разделить так: ул-уч. Первая составляющая *ул* в переводе с тюркского означает ‘сын’. Вторая составляющая *уч* переводится как ‘конец, край’. Название этого племени означало ‘сыновья края’ или ‘сыновья, обитающие на краю’. Племенное название ‘тиверцы’ на составные части можно разделить так: тивер-цы. Первая составляющая **тивер**, возможно, восходит к слову *тыбыр* ‘очаг’. Вторая составляющая **цы** – это, видимо, аффикс *чы*. Исходное название этого племени было *тыбырчы* с семантикой ‘люди очага’. Тиверцы и уличи называли себя ‘Великими Скифами’. Но почему-то своё тюркскоязычное название они переняли у греков: «...да то ся зваху от грек Великая Скуфь».⁹⁰⁰ Возможно, это были потомки того самого скифского племени базилидов (‘царских скифов’), которые с глубокой древности заселяли Северное Причерноморье и о которых в своё время писал Геродот.

Этнотермин ‘север’, вероятно, появился в результате некоторого искажения слова ‘савир’. Иордан, похоже, савиров называл хунугурами, которые были «известны тем, что от них идет торговля шкурками грызунов». Здесь имелись в виду охотники, добывающие белку. А такие охотники жили в лесах, что было характерным для территории обитания племени ‘север’.

А вот семантику этнотерминов ‘полочане’, ‘вятичи’ и ‘хорваты’ наглядным и надежным способом выявить однозначно пока не удастся, поскольку при этом возникает многовариантность равновероятных решений, хотя нет сомнений, что и это тюркскоязычные этнотермины.

Таким образом, рассмотренные племена данной группы имели, похоже, тюркскоязычную этнонимию, хотя некоторые из этих этнонимов на основе тюркского языка выводятся не очень уверенно. Вероятно, это объясняется возможным их искажением в славянском языке.

Следует отметить и ещё один важный момент. Словенские племена в недатированной части летописи фиксируются, в основном, в бассейне Днепра, Оки и в Приильменье. А вот в Волго-Окском междуречьи, севернее и восточнее этого региона, словеноязычные племена в этой части летописи не фиксируются. Как, когда и откуда появились здесь славяноязычные племена, в летописи ничего не сообщается. Нет нужной чёткости в освещении этого вопроса и в рамках современной исторической концепции. А это принципиально важно, ибо именно здесь зародилась и сложилась славяноязычная великорусская народность.

Племена, платившие дань русам, по территориальному признаку делились на три подгруппы, как это представлено выше. В первой подгруппе перечислены племена, обитавшие на русской этнотерритории – это мурома, меря, весь и чудь.

Племенное название ‘мурома’ на составные части делится так: мур-ома. Первая составляющая *мур* – это фонетический вариант слова *бур*, *бура* ‘сруб’. Под срубом здесь, вероятно, подразумевалась деревянная изба. Вторая составляющая *ома* – это несколько искаженное слово *ома* ‘община, общинный’. Исходное название было *мурома* с семантикой ‘община срубников’. От этого этнонима произошло и название главного поселения или города этого племени – Муром. Нетрудно заметить, что слово *ома* – это та же самая составляющая, которая входит в такие этнотермины, как *савароматы* (савроматы), *арома* (рома – ‘римляне’, ‘ромеи’), *суома* (суоми).

Что касается этнотермина ‘меря’, то из этой грамматической формы пока не удастся вывести его семантику простым, но достаточно надежным способом.

По поводу этнотермина ‘весь’ можно высказать такие соображения. Прежде всего следует отметить, что слово ‘весь’ не выводится из этнонима ‘вепсы’. Согласно летописным данным, племя ‘весь’ обитало на севере, в районе Белого озера. Ранее уже приводилось сообщение Адама Бременского о том, что в древности где-то в районе Восточной Прибалтики обитало племя тюркскоязычных аланов или албанов с самоназванием ‘виссы’ или ‘виззы’. Весьма вероятно, что ‘весь’ – это слегка искажённый этнотермин ‘висс’ или ‘визз’, который

восходит к тюркскоязычному слову *бизэ* ‘раскрашенный’. Возможно и у Адама Бременского, и в русских летописях речь идёт об одном и том же народе. Кроме того, в древности похожее название было и у визеготов – ‘визи’.⁹⁰¹ Не исключено, что какая-то часть этого племени могла мигрировать на юг, в район Причерноморья, где потом сложилась народность визеготов.

Этнотермин ‘чудь’ в летописи встречается буквально с первых страниц: «В Афетове же части седять русь, чюдь и вси языци: меря, мурома, весь, мордва, заволочьская чюдь, пермь, печера, ямь, оугра, литва, зимегола, корсь, сетьгола, любь; ляхове же и пруси, чюдь преседять к морю Варяжскому; по сему же морю седять варязи».⁹⁰² В этом фрагменте обращает на себя внимание следующее. Во-первых, чудью здесь названы два племени. Одно из них под названием ‘чудь’ обитало у побережья Балтийского моря, а другое племя названо заволочьской чудью. Его место обитания в летописи не указано. Но из более поздних письменных источников достоверно известно, что этот народ обитал к востоку от Онежского озера в бассейнах рек Онеги и Северной Двины, где в настоящее время угрофинские народы не фиксируются. Во-вторых, текст летописи опять сформулирован так, что из него невозможно определить этноязыковую принадлежность ни одного указанного племени: «...а се суть инии языци иже дань дают руси: чюдь, меря, весь, мурома, черемись, мордва, пермь, печера...».⁹⁰³

Прибалтийская чудь совместно с соседними племенами под водительством русов участвовала в грабительских походах в южном направлении. Под 882 год в летописи сообщается: «Поиде Олегъ поимъ воя многи варязи, чюдь, словени, мерю и все кривичи и приде к Смоленску с кривичи и прия град и посади муж своя...».⁹⁰⁴ Но для этой чуди подобные походы были эпизодическими и, вероятно, под принуждением русов. Со временем взаимоотношения чуди с русами изменились и они сами стали объектом нападения последних. Под 1030 год в летописи есть такая запись: «Идее Ярославъ на чюдь и победи я и постави градъ Юрьевъ».⁹⁰⁵ Под 1223 год в летописи сообщается: «Прииде князь Ярослав от брата в Новгород с всею областию и поиде к Кольваню и повоева всю землю Чюдьскую, а полона приведоша бес числа, но города не взяша и злата много взяша».⁹⁰⁶ Из контекста летописи довольно определённо следует, что чудью Прибалтийского региона назывался народ, который обитал на территории, ныне занимаемой финноязычными эстонцами. В дальнейшем, как минимум до XVIII века, этноним ‘чудь’ в русском языке стал использоваться в качестве обобщающего названия всех угрофинских народов. В этом значении его употреблял, например, М.В. Ломоносов: «Чудские поколения коль далече по северу простираются, заключить можно из множеств разных народов, отчасти Российской державе недавно покорённых, отчасти в оную в прежние совсем включённых. Ливония,

Естляндия, Ингрия, Финния, Карелия, Лаппония, Пермия, черемиса, мордва, вотяки, зыряне говорят языками, немало сходными между собою, которые хотя и во многом разнятся, однако довольно показывают происхождение своё от одного начала».⁹⁰⁷ Но это совсем не означает, что рассматриваемый этнотермин имел угрофинские корни - в исторических письменных источниках нигде не встречается ни единого этнотермина на каком либо финском или угорском языке. Более того, и сам термин 'чудь', как будто бы, выводится не из финского, а из тюркского языка. На составные части это слово делится так: чу-дь. Как уже отмечалось, составляющая **чу** может представлять собой безогласовочное тюркскоязычное слово *ачу* 'основать, основывать'. Вторая составляющая этого этнотермина **дь** – это древнерусское произношение аффикса *ды*, играющего здесь роль племенного маркера. Исходное название племени было *ачуды* с семантика 'племя основателей'. Весьма вероятно, что, мигрировавшие когда-то в древности в эти края тюркскоязычные народы, 'основателями' называли все автохтонные угрофинноязычные племена. Видимо, таким названием подтверждалась их автохтонность.

Название племени 'пермь', вероятно, было искажением от 'биарм' и относилось оно, судя по всему, к племенам Среднего Прикамья. А вот под печерой, вероятно, понимались тюркские печенеги или баджнаки, которых арабские источники локализовали также в районе Средней Камы. Что касается черемисов и мордвы, то семантика названий этих племён уже была рассмотрена ранее.

Названия прибалтийских племён, которые приводятся в летописи, довольно существенно отличаются от соответствующих форм, принятых в латиноязычных источниках. Так, летописная явь в латиноязычных источниках – это хяме, зимигола – это земгаллы или семигаллы, корсь – это курши, норова или нерома – это жемайты или самогиты, либь – это ливы. Здесь видно, что в словенском языке тюркская лексика подвергалась довольно сильному искажению. Этнонимия указанных племён была уже рассмотрена ранее.

Датированный раздел летописи. Этот раздел начинается сообщением о том, что варяги взымали дань с чуды, словен, мери и кривичей. Далее там указывается, что спустя три года эти четыре племени изгнали варягов «за море» и перестали выплачивать им дань. В последующий период между указанными племенами начались междоусобные войны, и они решили вновь призвать варягов, чтобы те властвовали над ними. С точки зрения здравого смысла, менталитета и нравов древних народов, описанная ситуация крайне сомнительна и маловероятна. И, тем не менее, в летописи сообщается: «...изъбрашася 3 братья с роды своими и пояша по собе всю русь и придоша. Стареишии Рюрик седе Новегороде, а другии Синеус на Белозере, а третии Изборьсте Трувор... По дву же лету Синеоус оумре и брат его Трувор. И

прия власть Рюрик и раздая мужем своим грады. Овому Полотеск, овому Ростов, другому Белоозеро».⁹⁰⁸ В Радзивилловской и в Московско-Академической летописях приход Рюрика изложен так: «...придоша к словенем первое и срубиша город Ладогу и седе в Ладозе».⁹⁰⁹ События после смерти рюриковых братьев здесь представлены так: «...всю власть Рюрик один; и пришед ко Ильмерю и сруби городок над Волховом и прозва Новъгород и седе ту княжа раздавая волости».⁹¹⁰

По поводу сообщения о том, что Рюрик «придоша к словенем первое и срубиша город Ладогу», необходимо отметить следующее. Согласно современным археологическим данным, словене ильменские в рассматриваемый период времени не обитали ни в районе нижнего, ни в районе среднего течения реки Волхов. В этой связи археолог В.В. Седов писал: «С этим племенным образованием связывается культура сопков. Основным регионом ее является бассейн Ильменя, где сосредоточено более 70% могильников с сопками. Остальная часть их расположена в смежных областях – верховьях рек Луги и Плюссе и в бассейне Мологи. За пределами этой территории весьма немногочисленные сопки известны в бассейнах Западной Двины и р. Великой».⁹¹¹ Далее, исследовав с помощью дендрохронологического метода деревянный бревенчатый настил, найденный в земельном городище Старой Ладоги, современные ученые установили, что эти бревна были срублены в 753 году. Значит, Старая Ладога уже существовала как минимум за 100 лет до прихода Рюрика, о чём уже упоминалось ранее.

Утверждение летописи о том, что «городок» под названием Новгород «срубил» Рюрик, также не очень понятно. В Лаврентьевской летописи есть такое сообщение: «А перьвии насельци в Новегороде словене».⁹¹² Здесь явно подчеркивается, что Новгород существовал уже до прихода Рюрика. Кроме того, по данным древнескандинавских источников, поселение на берегу озера Ильмень сначала называлось Хольмгардом, а потом там же появилось другое название, но не Новгород, а по данным скандинавских источников, Ногард: «Главный стол конунга Гардов находится в Хольмгарде, который теперь зовется Ногард».⁹¹³ Именно такая форма названия города использовалась и в латиноязычных средневековых источниках. Так, Генрих Латвийский писал: «В то время великий король Новгорода, а также король Пскова со всеми своими русскими пришли большим войском в Унгавию...».⁹¹⁴ В этом русском переводе, как это часто бывает, ключевые термины оригинального текста переданы совершенно неадекватно. Вот соответствующий латинский текст Генриха Латвийского: «Eodem tempore rex magnus Nogardie simul et rex de Plicecowe cum omnibus Ruthenis suis venerunt sum exercitu magno in Ugauniam...». Здесь не Новгород, а Ногард, не Псков, а Пликеев, не русские, а рутены, не Унгавия, а Угауния. Бартоломей Английский, описывая северную часть Эстонии, отмечал: «Эта земля от народа ногардов и руенов отделена

большой рекой, которая называется Нарва».⁹¹⁵ В Германии, например, как минимум до XVII название Новгорода в устной речи употреблялось в форме, близкой к тюркскоязычному звучанию: «Этот город обычно называют Наугарден, но пишется Неогород, или, что то же самое, Новгород».⁹¹⁶ В отношении названия «княжества Новгородского» Матвей Меховский писал так: «В самые последние годы его правления князь москов Иван (Iwan) отнял и присвоил себе княжество Новгородское, иначе называемое Нугардией или Новогардией».⁹¹⁷ И далее: «За Нугардией к северу, вплоть до Северного океана, лежат Швеция (Suescia) и Финляндия (Filandia)».⁹¹⁸ Таким образом, в средневековых западноевропейских источниках название Новгорода приводится в форме ‘Ногард’ (фонетический вариант - ‘Нугард’), а прилегающая территория – в форме ‘Ногардия’ или ‘Нугардия’. При этом население этой территории называлось рутенами и ногардами (нугардами), а Иван III – князем москов, а не русов и, тем более, не русских.

По поводу семантики приведенных выше терминов можно отметить следующее. Как уже неоднократно отмечалось, у древнеевропейских тюркскоязычных народов название этнотерритории и название главного поселения или города, как правило, образовывалось от этнонима. В рассматриваемом случае этноним обитавшего там народа был *ныкорды*, что в переводе с тюркского означает ‘крепкие ордынцы’, а в латиноязычном варианте это слово имело форму ‘ногарды’ (или ‘нугарды’ - в тюркском языке звуки [о] и [у] – взаимозаменяемы). Так же назывался и город *Ныкорда* ‘Крепкая орда’ или в латиноязычном варианте – ‘Ногарды’. Название этнотерритории также производилось от этнотермина (но не от названия города) к которому прибавлялось слово *ия*, имеющее семантику ‘владения, территория’ – *Ныкордия* ‘Территория крепкой орды’. В латиноязычных источниках это имело форму ‘Ногардия’.

Обращает на себя внимание и ещё один момент. Было установлено, что древние племена и народы, при миграции на новые места, иногда этим местам давали названия своей прародины. А к названию прародины, где продолжали оставаться их соплеменники, они теперь уже добавляли определение ‘Великий’ или ‘Великая’. Применительно к рассматриваемой ситуации интересно отметить следующее. Приильменский Новгород со временем стал называться ‘Великим’. В земле северян появился Новгород-Северский, на Волге – Нижний Новгород и ещё был Новгород, построенный на «Вытечеве холму» по приказу князя Святополка. Складывается впечатление, что все эти Новгорода (Ногарды) были построены ногардами, мигрирующие в эти места из Великого Новгорода. Искажение названия этого города шло от латиноязычного варианта – Ногард > Ноугард > Новгард >

Новгород. Здесь видно, что исходное название семантически не имело никакого отношения к понятию «новый».

Теперь интересно выявить семантику названия ‘Хольмгард’. Слово ‘Хольмгард’ на составные части можно разделить так: хольм-гард. Первая составляющая **хольм** – это скандинавское слово, означающее в переводе ‘остров’. Вторая составляющая **гард** – это искаженное тюркскоязычное слово *орда* с предвнесённым г, которое в такой форме перешло от древних тюркскоязычных скандинавов в их новый язык. Семантика сложного скандинавско-тюркского слова ‘Хольмгард’ будет такая – ‘Орда островных’ или ‘Город островитян’. Такое название рассматриваемое поселение получило потому, что обитателями его были бывшие островитяне или варяги-русы, пришедшие сюда «из-за моря», с острова Осил или Сюсла (*Susala*) для постоянного проживания. Из контекстов различных сообщений складывается впечатление, что Хольмгорд и Новгород (*Ныкорда*) были двумя разными поселениями, расположенными не очень далеко друг от друга. Судя по всему, первоначально в Хольмгарде обитали рутены (русы), а в Новгороде – естественно, ногарды (‘словены ильменские’). Затем рутены заняли Новгород и расселились там. Видимо, Хольмгард и был тем самым «Рюриковым городищем», остатки которого обнаружили современные археологи вблизи Новгорода.

По поводу имени Рюрика можно отметить следующее. Это имя по своей грамматической форме и по смыслу является типичным именем-прозвищем древнеевропейских тюркскоязычных племенных вождей. На составные части это слово можно разделить так: рю-рик. Первая составляющая **рю** – это искаженное слово *ариу* ‘красивый, ласковый, чистый’ без огласовки первого слога. Вторая составляющая **рик** – это также несколько искаженное многозначное древнетюркское слово *агү* (*арыг*) без огласовки первого слога. В данном контексте оно имело значение ‘благородный’. Исходное имя-прозвище этого правителя было *Ариуарыг* с возможной семантикой ‘Красивый благородный’ или ‘Благородный красавец’. Следует заметить, что в летописи Рюрик нигде не называется князем. Вероятно, он имел титул кагана, и летописец, по понятным соображениям, опустил этот титул. О том, что варяг-рус Рюрик, пришедший в Приильмень «из-за моря» в середине IX века, мог иметь титул кагана, косвенно свидетельствуют такие факты. Перед тем, как появиться в Приильменьи, Рюрик у себя на родине «попояс по себе всю русь», то есть он явно стал правителем всех русов. В Бертинских анналах сообщается, что правитель свеонов-росов (русов) имел титул хакана (*chakanus*), а в арабских средневековых источниках указывается, что верховным правителем русов, обитавших на острове, был *какан* (буквально – *Rus-khaqan*). Далее, потомок якобы Рюрика, киевский князь Володимир, митрополитом Иларионом был назван так – ‘каган наш Володимир’. Да и сына его, Ярослава, этот митрополит называл каганом.

В летописи приход Рюрика в Приильменье в различных вариантах этого источника описывается по-разному. Как уже отмечалось, в одном случае он «придоша к словеню первое и субиша город Ладогу». Но по объективным данным к моменту его прихода Ладога уже существовала там не менее 100 лет, а словене в этом регионе историческими источниками не зафиксированы. В другом случае Рюрик срубил «городок и назвал его Новгородом». Но, по данным письменных источников, сначала там был основан Хольмгард, а уже потом появился Новгород. Да и Новгород, вроде бы, срубили словены ещё до Рюрика. Противоречия подобного рода, видимо, свидетельствуют о том, что детали описываемых событий базировались на устных преданиях и разными летописцами интерпретировались по-разному. Вполне понятно, что уровень исторической достоверности таких описаний будет достаточно низким. И, тем не менее, сам факт пребывания одного из предводителей русов по имени *Ариуарыг* (Рюрик) в районе Приильменья во второй половине IX века, вероятно, был вполне реальным.

В летописи делаются попытки как-то связать Рюрика со Средним Приднепровьем, которое в период раннего средневековья стало одним из центров расселения там варягов-русов. Подоплёка их вполне прозрачна – доказать непрерывность династической линии находников-русов от Рюрика и до, как минимум, Ивана Грозного. Но эти попытки, строго говоря, оказываются малоубедительными. В этой связи сообщается: «И беста оу него (Рюрика – Ю.Д.) 2 мужа не племени его, но боярина и та испросиста ся ко Царьгороду с родом своим. И пойдоста по Днепру и идуче мимо и оузреста на горе градок и оупрашаста и реста чии се градок. Они же реша была суть 3 брата Кию, Щек, Хорив иже сделата градоко-сь. И изгибоша и мы седим, платяче дань родом их, козаром. Аскольдо же и Дир остава в граде семь и многи варяги скуписта и нача владет Польскою землею. Рюрику же княжста в Новегороде».⁹¹⁹ В Новгородской I-ой летописи младшего извода эти события описываются так: «И по сих братии придоста два варяга и нарекастася князема: одному бе имя Асколд, а другому Дир; и беста княжаста в Киеве и владеюща поляма; и беша ротнии с древляны и с улици».⁹²⁰ В первом случае эти два «боярина» связываются с Рюриком лишь тем, что они как будто были «его мужи» (но «не племени его») и якобы «испросиста ся» у него к Царюгороду. Во втором же случае варяги Аскольд и Дир к Рюрику вообще не имели никакого отношения и они сами были князьями. Кем же на самом деле могли быть Аскольд и Дир?

Имя Аскольда на составные части делится так: ас-коль-д. Первая составляющая **ас** – это древнетюркский этноним. Вторая составляющая **коль** – это фонетический вариант тюркскоязычного слова *кол* ‘раб’. Последняя составляющая **д** – это сокращенный вариант аффикса обладания *ды*. Исходное имя было *Асколды* с семантикой ‘Обладающий

асскими рабами' или 'Ас, обладающий рабами'. Византийский император Василий I называл Аскольда «прегордым каганом северных скифов»⁹²¹. Вряд ли византийский император мог случайно назвать этого правителя «каганом» и, тем более, скифом. Вероятно, Аскольд был действительно каганом русов-скифов, пришедших в Приднестровье из Прибалтики. Имя Ди́ра, возможно, восходит к тюркскоязычному слову *Тири* 'Энергичный, Активный'. Кем он был в действительности, в летописи ничего не говорится. По крайней мере, по положению он не мог быть равным кагану Аскольду – у древних русов никогда не было двоевластия. Возможно, он был местным правителем полян, на территорию которого вторгся Аскольд со своими русами-варягами. На эту мысль наводит сообщение аль-Масуди. Описывая племена ас-сакалиба, он упоминал одного из их правителей именно с таким именем: «Первый из славянских царей есть царь Ди́ра, он имеет обширные города и многие обитаемые страны; мусульманские купцы прибывают в столицу его государства с разного рода товарами».⁹²² После вторжения Аскольда на территорию Ди́ра, последний, вероятно, был вынужден пойти на союз с русами, поскольку те в военном отношении были сильнее его. С другой стороны, русам было невыгодно уничтожать Ди́ра, поскольку это могло вызвать вооруженный конфликт с местными полянами. В результате этого в народных преданиях могло сложиться впечатление, что у полян в то время было два правителя – Аскольд и Ди́р. Это могло найти отражение впоследствии и в летописи. Однако это всего лишь предположение, тем более, что в Новгородской летописи Ди́р назван варягом. В общем, первым предводителем русов, который захватил Киев, как минимум, был Аскольд. Именно от него и следует отсчитывать время появления русов в Среднем Приднестровье. До этого Киев находился по власти хазар, что можно понять из такого, представленного выше, фрагмента: «Они же реша была суть 3 брата Кии, Щек, Хорив иже сделата градоко-сь. И изгибоша и мы седим, платяче дань родом их, козаром». Отсюда следует, что после смерти Кия, Щека и Хорива киевляне вынуждены были платить дань их роду – хазарам. Кстати, об этнической принадлежности Кия и его братьев в летописи нигде не упоминается, кроме этого фрагмента.

В некоторых летописных вариантах приводятся данные еще об одной якобы связи Рюрика с Приднестровьем. Под 879 год в Лаврентьевской летописи отмечается: «Оумершю Рюрикови предасть княженъе свое Олгови от рода им суца, въдав ему сына свои на руце Игоря; бысть бо детеск вельми».⁹²³ Далее здесь же сообщается, что после смерти Рюрика Олег отправился в большой завоевательный поход, взяв с собой малолетнего Игоря: «И приде к Смоленску с кривичи и прия град и посади муж свои. Оттуда поиде вниз и взя Любец и посади муж свои и придоста к горам х Киевским; и оувиде Олег яко Осколд и Ди́р княжита. И похорони вои в лодях, а другия назади остави. А сам приде

нося Игоря детьск и приплу под Оугорьское похоронив вои своя. И присла ко Асколду и Дирови глаголя: “Яко гость есмь и идем в греки от Олга и от Игоря княжича. Да придета к нам к родом своим”. Асколд же и Дир придоста и выскакав же вси прочии из лодья и рече Олег Асколду и Дирови: «Вы неста князя, ни рода княжа. Но аз есмь роду княжа». И вынесоша Игоря и се есть сын Рюриков и оубиша Асколд и Дира». ⁹²⁴

А вот в Древнейшем Киевском своде 1039 года в редакции 1073 года эти же события описаны несколько иначе: «И от тех варяг прозвашася новгородьци варягы, прежде бо беша словене. И бысть у них князь, именемь Ольг, муж мудр и храбр. И начаша воевати вьсюду и налезоша Днепр реку и Смольньск град; и оттоле поидоша вьниз по Днепру, и придоша к горам Киевским, и узреша город Киев, и испыташа, кьто в нем князить. И реша: «дьва брата, Асколд и Дир». Ольг же потаи воя своя в лодиях, и с мальмь дружины излезоша на берег под Угрьским, творящеся гостьми, и съзваша Асколда и Дира. Сълезьшема же има, выскакаша прочии вои из лодии на берег и убиша Асколда и Дира». ⁹²⁵

Из сопоставления этих двух фрагментов летописи видно, что во втором случае ничего не говорится о связи Олега с Рюриком и не указывается, что Игорь был его сыном. Кроме того, там подчеркивается, что Олег был не родственником Рюрика, а князем словенских варягов («новгородьци варягы»). Такая разнородная информация по поводу одной и той же ситуации дает основание полагать, что сообщение о родстве Рюрика и Игоря имеет достаточно низкий уровень достоверности и однозначно принимать это в качестве исторического факта нельзя. Отсюда и нет достоверных оснований считать Рюрика основателем рода киевских князей. Следует отметить один интересный нюанс. После того, как Олег с помощью коварства захватил Киев, он провозгласил по поводу этого города следующее: «се буди мати градом рускими». ⁹²⁶ В соответствии с грамматическими нормами славянского языка, существительное ‘Киев’ - мужского рода, а существительное ‘мать’ – женского рода. Поэтому по-славянски Олег не мог сказать, что Киев будет матерью городов русских – такое выражение не соответствует грамматическим нормам славянского языка. А вот по-тюркски так сказать он мог – в тюркском языке нет категории рода и поэтому Киев можно было назвать матерью. Значит Олег говорил по-тюркски.

В Древнейшем Киевском своде 1039 года в редакции 1073 года об Игоре говорится следующее: «По сих же Игорьь седе Киеве князя; и приведе собе жену от Пльскова, именемь Ольгу; и бе мудра и сьмысльна, от неяже родися сын Святослав. И бе у него воевода, именемь Свенелд. И иде Игорьь на древляны и, победив я, възложи на ня дань. И иде на угличе, и вьдадьяшеться един град именемь Пересечен; и седе около его три лета, и едва възя и. Беша же седяше угличи по

Днепру вниз, и по семь преидоша межю Бог и Днестр, и седоша тамо. И примучи угличе, и възложи на ня дань, и въдасть Свенелду; и даст же дань деревьскую Свенелду; и имаше на чърне куне от дыма. И реша дружина Игореви: «се дал есей единому мужеви мноого; отроци Свенелжи изоделися суть оружием и пърты, а мы нази».⁹²⁷

В этом фрагменте сообщается, в частности, о том, что у Игоря был воевода по имени Свенелд. Однако утверждение летописи о том, что Свенелд был именно воеводой, то есть подвластным Игорю, вызывает большие сомнения. Эти сомнения основываются на следующем. Во-первых, из контекста довольно определённо следует, что Свенелд имел собственную дружину, которая непосредственно к Игорю не имела никакого отношения. У воеводы князя такого быть не могло. Во-вторых, Игорь выплачивал дань или плату Свенелду и его дружинникам, которую собирал у древлян и улучей. Размеры этой выплаты вызвали зависть у его собственных дружинников. В-третьих, по своему общественному или социальному положению Свенелд был на достаточно высоком уровне, о чем косвенно свидетельствует, например, начальный фрагмент письма Святослава, сына Игоря, к византийским императорам об установлении мира: «Равно другаго свещанья бывшаго при Святославе велицемъ князи Рустемъ и при Свенальде, писано при Фефеле синкле, и к Ивану, нарицаемому Цемьскию, царю греческому в Дерестре».⁹²⁸ Из этого сообщения следует, что имя Свенелда (единственное здесь имя без титула) наряду с именем великого князя русов упоминается в официальном документе, который направлялся к византийским императорам. В письмах подобного уровня воевода не должен упоминаться. В-четвертых, Свенелд был достаточно свободен и независим в своих действиях. Это можно понять из такого фрагмента летописи: «Створив же мир Святослав с греки, поиде в лодьхъ к порогом. И речь ему воевода отень Свендел: Поиде княже на коних, около стоять бо печенеги в порозьх. И не послуша его и поиде в лодьхъ. И послаша переяславци к печенегом глаголяща: Се идеть вы Святослав в Русь, взем именье много у грек и полон бецислен с малыми дружины...Поиде Святослав в пороги и нападе на нь Курия, князь печенежский, и оубиша Святослава».⁹²⁹ Из этого фрагмента следует, что Святослав направлялся в Киев водным путем, опять-таки, во главе своей дружины. Свенелд же дал ему лишь совет не делать этого, но сопровождать его не стал. Если бы он был воеводой Святослава, то он был бы обязан следовать за ним. Тем не менее, он этого не сделал, и сам благополучно вернулся в Киев другим путём, где проживал постоянно. Там у него была семья, в том числе два сына. В летописи имя Свенелда упоминается с 945 по 975 годы при трех князьях – Игоре, Святославе и Ярополке. Ключ к пониманию ситуации со Свенелдом может дать анализ семантики его имени.

Слово ‘Свенелд’ на составные части можно разделить так: свенелд. Первая составляющая **све** – это неадекватное прочтение тюркскоязычного слова *све* которым обозначались предки шведского народа в латиноязычных источниках - *sue*. Вторая составляющая **нелд** – это искаженное тюркскоязычное слово *нэлэт* ‘проклятие’. Исходное имя-прозвище этого человека было *Суенэлэт* с семантикой в современной лексике - ‘Шведское проклятие’. Возможно, его называли ‘Проклятый швед’. Теперь на основании вышеизложенного и с учетом приведенной семантики имени-прозвища можно понять, что Свенелд не был княжеским воеводой – он, вероятно, был независимым скандинавским конунгом. Со своей дружиной он постоянно проживал в Киеве и, видимо, в союзе с русами совершал военно-грабительские походы. Складывается впечатление, что в рассматриваемый период времени между скандинавами и русами существовали некие партнёрские отношения, поскольку последние довольно свободно приходили в земли словен, где обитали и русы. Там скандинавы обосновывались на длительный период времени и грабили, как и русы, окрестное население. И это касалось не только Приднепровья, но и Приильменя, что можно понять, например, из такого сообщения: «В это время знаменитый Олав, сын Харальда Гренландца, обретается в Русции (Ruscía). Поскольку он был лишён собственных владений, он был вынужден заниматься пиратством. В том городе, который мы называем Хольмгардией, он обычно зимовал вместе со своим многочисленным флотом; в летнее же время он беспрестанно совершал разбойные нападения на все местные племена, расположенные вокруг Балтийского моря».⁹³⁰ Как видно, и в этом регионе скандинавы чувствовали себя достаточно свободно и местом зимовок их пиратского флота было озеро Ильмень. Значит именно здесь, в городе русов они ощущали себя вполне безопасно.

Теперь – о Киеве. Сообщения летописи об основателях Киева, судя по всему, заимствованы из народных преданий. В Древнейшем Киевском своде 1039 года в редакции 1073 года это выглядит так: «Быша три брата: единому имя Кьи, а другому Щек, а третьему Хорив; сестра их Лыбедь... И сътвориша град и нарекоша имя ему Киев».⁹³¹ В Лаврентьевской летописи этот фрагмент выглядит почти аналогично: «И быша 3 браться. Единому имя Ки, а другому Щек, а третьему Хорив и сестра их Лыбедь... И створиша град во имя брата своего стареишаго и нарекоша имя ему Киев».⁹³² Из этих сообщений следует, что город был назван в честь старшего брата, которого звали Кьи или Ки, путем прибавления к этому имени окончания -ев. Однако вряд ли это было так – древнеевропейские тюркскоязычные народы никогда не называли свои главные города именами правителей, предводителей или каких-то иных личностей. Название этого города восходит, вероятнее всего, к древнетюркскому слову *qij* (*кый*), которое в буквальном переводе на

русский язык означает ‘пригород, селение’. Ведь город, похоже, был основан тюркскоязычными хазарами – после смерти основателей города, киевляне сидели там, «платяче дань родом их, козаром». Отсюда можно понять, что город Киев возник как пригород или селение рядом, вероятнее всего, с крепостью. На эту мысль наводит замечание Константина Багрянородного в его сообщении об укладе жизни русов: «Да будет известно, что приходящие из внешней Росии в Константинополь моносылы являются одни из Немогарда, в котором сидел Сфендослав, сын Ингора, архонта Росии, а другие из крепости Милиниски, из Телеуцы, Чернигоги и из Вусеграда. Итак, все они спускаются рекою Днепр и сходятся в крепости Киоава, называемой Самватас. Славяне же (в оригинале Σκλάβοι ‘склавы’ – Ю.Д.), их пактиоты, а именно: кривитеины, лендзанины и прочие Славинии – рубят в своих горах моносылы во время зимы и, снарядив их, с наступлением весны, когда растает лед, вводят в находящиеся по соседству водоемы. Так как эти водоемы впадают в реку Днепр, то и они из тамошних мест входят в эту самую реку и отправляются в Киову. Их вытаскивают для оснастки и продают росам. Росы же, купив одни эти долбленки и разобрав свои старые моносылы, переносят с тех на эти весла, ключичины и прочее убранство... снаряжают их».⁹³³

Из этого сообщения можно понять, что, вероятно, рядом с крепостью Самватас существовал пригород (*кый*). Со временем этот пригород разрослось до размеров города, поглотив, возможно, и территорию крепости, сохранив своё изначальное, древнее название, которое в древнерусском языке получило форму Кыйив или Киев. Итак, название этого города, вероятнее всего, происходит от древнетюркского слова *qij* (*кый*) ‘пригород, селение’. Но в древнескандинавских источниках встречается и другое его название: «В восточной части Европы находится Гардарики. Там есть Кэнугард и Хольмгард, Палтескья и Смалескья».⁹³⁴ Судя по всему, здесь под названием «Кэнугард» понимается Киев. С позиций тюркского языка это название на составные части делится так: кэн-у-г-ард. Первая составляющая *кэн* – это, вероятно, фонетический вариант слова *кан*. Вторая составляющая *у* – это замещение аффикса *ы*. Третья составляющая *г* – это модификация густого придыхания. Последняя составляющая *ард* – это искажённое слово *орда*. Исходное название имело форму *Каныорда* что в буквальном переводе означает ‘Орда кана’. Здесь многозначное слово ‘орда’ явно имеет семантику ‘город’. Поэтому название этого поселения могло иметь такую семантику – ‘Город кана’. Такое название Киева ещё раз подтверждает, что город был основан тюркскоязычным населением. Город этот, судя по семантике его названия, был местом постоянного пребывания там предводителя русов, который имел титул кана или хана. Следует заметить, что такое место у русов, по данным летописи, называлось ещё «столом»: «Ярослав же седе Киеве на столе отъни и

дедни».⁹³⁵ Похоже, что слово «стол» представляет собой искажённое тюркскоязычное слово, которое на составные части делится так: с-тол. Первая составляющая **с** – это безогласовочный ‘остаток’ от этнонима *ас*. Вторая составляющая **тол** – это многозначное слово *толу* которое в данном контексте имеет значение ‘безраздельный, полный, неограниченный’. Исходная форма этого термина была *астолу* или *астол* с семантикой ‘безраздельный ас’ или ‘неограниченный ас’. Речь, конечно, здесь шла о безраздельной или неограниченной власти. В русских летописях титул такого предводителя обозначался словом ‘князь’. Это слово с достоверно неизвестной семантикой и этимологией в течение сотен лет использовалось в качестве высшего титула русского дворянства. Слово это, естественно, не выводится ни из славянского и ни из русского языков, а вот из тюркского – выводится. В летописях название этого титула встречается в двух формах – князь и кынязь. На составные части эти слова можно разделить так: кн-язь и кьн-язь. Первая составляющая **кн/кьн** – это, вероятно, безогласовочная форма слова *кан* что является фонетическим вариантом слова *хан*. Вторая составляющая **язь** – это, похоже, искаженный древнетюркский этноним *ас*. Исходное название титула было *канас* с буквальным переводом ‘кан асов’. Но возможна и другая семантика этого титула. Вторая составляющая могла быть несколько искажённым древнетюркским словом *jazı* (*язы*) ‘степь’. Тогда исходное название было *канязь* с семантикой ‘кан степи’. Слово *язы* кроме того, могло обозначать и понятие ‘воин’.⁹³⁶ В этом случае семантика этого титула была ‘кан воинов’. Однако ни в греческих, ни в латинских, ни в арабо-персидских источниках титул правителя русов в форме ‘князь’ никогда не встречается. В русских переводах арабо-персидских письменных источников титул верховного правителя русов обозначался словом ‘каган’ или ‘хакан’. В варианте ‘каган’ он встречается и в редких внелетописных древнерусских письменных источниках. В «Похвальном слове» митрополита киевского Илариона к Володимеру говорится:

«1. О законе Моисеомъ... и похвала кагану нашему Володимеру, отъ него же крещени быхомъ;

2. Похвалимъ же и мы, по силе нашей, малыми похвалами великая и дивная сътворшаго нашего учителя и наставника, великого кагана наша земля, Владимира;

3. Сей славный отъ славныхъ рождься, благородный отъ благородныхъ, каган наш Владимиръ;

4. Съвлечежеса убо каган нашъ и, съ ризами ветхаго человека, сложи тленныя, отррясе прахъ неверьствия;

5. Паче же помолимся о сыне твоём, благоверном кагане нашем Георгии, въ мире и въ сдравии пучину житиа преплутити».⁹³⁷

Естественно, что и сын кагана Володимера Ярослав, занявший его место в Киеве, унаследовал этот же титул. Об этом упоминается в том же «Похвальном слове» Илариона:

«б. Азь милостию... Бога мних и прозвितерь Иларион, изволением Его, отъ богочестивыхъ епископъ священъ быхъ и настолованъ въ... граде Кыеве, яко ми быти въ нем митрополиту, пастуху же и учителю. Быша же си в лето...1051 владычествующу благоверному кагану Ярославу сыну Владимирю».⁹³⁸

В другом внелетописном источнике – «Слове о полку Игореве», правитель Тмутаракани Олег также назван каганом: «Рекъ Боянь, и ходы на Святъславля песнотворца старого времени Ярославля Ольгова коганя».⁹³⁹ Кроме того, как уже упоминалось ранее, византийский император Василий в 871 году называл киевского правителя Аскольда «прегордым каганом северных скифов».

По имеющимся данным письменных источников, титул «каган» фиксируется не только у русов Приднепровья. В арабских источниках (и об этом уже упоминалось ранее) указывалось, что этот же титул имели правители верхнекамских русов, а также тех русов, которые обитали на острове Осил (Сюсла) в Прибалтике. Это подтверждается и в Бертинских анналах, где эти русы названы свеонами, а их правитель – хаканом. По данным Феофилакта Симокатты, титул «каган» был распространенным 'на востоке', то есть в районе Средней Камы. Так, например, описывая междоусобные войны в этом регионе, он отмечал: «Когда победа столь явно улыбнулась кагану, у тюрок началась междоусобная война. Один человек по имени Пурум, по роду близкий кагану, задумав государственный переворот, собрал большие силы. Когда в битве перевес оказался на стороне этого захватчика власти, каган отправил посольства к другим трем великим каганам».⁹⁴⁰ Верховный правитель хазар имел титул кагана. Такой же титул имел правитель авар в Центральной Европе. Да и Аттила, несомненно, был каганом. Отсюда можно понять, что титул кагана был достаточно распространенным у древнеевропейских тюркскоязычных народов. Кроме того, такой титул фиксируется и у алан Северного Кавказа. В 1972 году в Нижне-Архызском городище Карачаево-Черкессии был найден могильный камень с тюркскоязычной рунической надписью. Предположительно он относится к VIII веку. В результате расшифровки этих рун был выявлен текст следующего содержания:

«Ытакъ алп ышаны. Токъа.

Кенти Инчи алан къакъан... Токъа.

Эринч.

Перевод:

Надмогильный камень (надмогильный памятник, балбал)

Богатыря Итака (Итаксиса). Исполни обряд.

Он сам был каганом Зеленчукских алан... Исполни обряд.
Спокойствие (“мир его праху”, “покой”)⁹⁴¹.

Из этих данных видно, что рассматриваемый титул имеет здесь форму *къакъан*. В письменных источниках различных народов форма этого термина несколько деформировалась в зависимости от фонетических особенностей того или иного языка. Так, в древнееврейском языке этот термин имел форму «каган» и «хаган», в армянском, арабо-персидском и среднеперсидском – «хакан», в латинском – «хакан» (*chacanus*), в греческом – «хаган» (*χαγανος*), в грузинском – «хакани», в древнерусском – «каган».⁹⁴² Для удобства семантического анализа все вышеупомянутые формы этого титула сведены в таблицу 35. При этом в четвертой графе представлено семантическое разделение рассматриваемых вариантов.

Таблица 35

№	Язык первоисточника	Форма названия	Семантическое разделение
1	2	3	4
1	Древнееврейский	каган	ка – ган
2	-//-	хаган	ха – ган
3	Армянский	хакан	ха – кан
4	Среднеперсидский	хакан	ха – кан
5	Арабо-персидский	хакан	ха – кан
6	Латинский	хакан	ха – кан
7	Греческий	хаган	ха – ган
8	Грузинский	хакани	ха – кан – и
9	Древнерусский	каган	ка – ган
10	Тюркский	<i>къакъан</i>	<i>къа – къан</i>

Из рассмотрения данных четвертой графы этой таблицы видно, что первая составляющая рассматриваемого титула – это тюркскоязычное слово *ка* которое является фонетическим вариантом слова *кьу* ‘светлый’. Вторая составляющая – это слово *кан*, являющееся фонетическим вариантом слова *хан*. Исходный вариант этого титула был *какан* с буквальным переводом ‘светлый кан’ или ‘светлый хан’. При этом само слово *кан* (и, соответственно, *хан*), вероятно, восходит к древнетюркскому *қаң* (*каң*) ‘отец’.

У некоторых народов этот древний титул *какан* в несколько модифицированном виде со временем превратился в имя собственное. Так, у норвежской королевской династии с X века и по настоящее время фиксируется династическое имя ‘Хакон’, которое, конечно же, восходит к титулу *какан*. Есть еще один народ, который по современным представлениям в древности тюркскоязычным не был, но у него с

отдалённых времен является довольно распространённой фамилия Каган (Коган). Речь идет о еврейском народе. Если эта фамилия пошла от хазарских евреев, то здесь ситуация более-менее понятна – в Хазарии в какой-то период времени каганами были этнические евреи, и от них-то и могла в еврейской среде появиться такая фамилия. Но если её корни уходят в древнюю Палестину, то значит и там в древности обитали тюркскоязычные племена. На это, кстати говоря, есть некоторые намёки в исторических источниках.

Кратко суммируя сказанное о титуле *какан*, можно отметить следующее. Этот титул фиксируется у тюркскоязычных племен и народов, которые с древнейших времен обитали в районе Среднего Прикамья. Прежде всего это племена русов, баджнаков, гуннов. В число последних входили магары (унгары), авары, сабиры (хазары), возможно, болгары и ряд других племен. В процессе многовековой миграции эти племена расселились в различных регионах Европы, заняв там доминирующее положение. Естественно, и на новых местах расселения в Европе все их верховные правители или предводители носили титул *какан*. Однако в греко- и латиноязычных письменных источниках титул ‘каган’ (*какан*) фиксировался только применительно к аварам и хазарам, этнонимы которых исчезли с этнографической карты Европы в IX – X веках. В отношении же всех других племен и народов там употреблялось латиноязычное слово *gex* (*regis*) или какие-то иные, но обязательно нетюркскоязычные названия. (Подчеркнём – речь идёт только о титуле верховного правителя). И лишь в нескольких древнерусских литературных (но не исторических) источниках сохранилось, похоже, совершенно случайно, употребление титула ‘каган’. Всё это даёт основание полагать, что господствовавший в древней Европе тюркскоязычный титул верховного правителя *кан* или *какан* в какой-то период времени был, вероятно, изъят из устного и письменного обращения. Но вот кому и для чего это потребовалось – вопрос отдельный, для предметного рассмотрения которого пока не удаётся обнаружить никаких фактических данных.

Иногда в раннесредневековых письменных источниках территория обитания русов называлась *Ruzicia* (Руския): «В том государстве есть часть, которая называется Руссия (в подлиннике *Ruzicia* – Ю.Д.), мы называем её Гардарики».⁹⁴³ Здесь видно, что в русском переводе произведена подмена терминов – вместо адекватного подлиннику ‘Руския’ или ‘Ружкия’ написано ‘Руссия’. Слово ‘Руския’ на составные части можно разделить так: рус-ки-(и)я. Первая составляющая **рус** – это искажённый этноним *арус* ‘асские мужи’. Вторая составляющая **ки** – это несколько искажённое слово *кий* ‘селение’. Последняя составляющая *ия* – это территория. Исходная форма рассматриваемого названия была *Арускийия* с семантикой ‘Территория поселений усских мужей’. Распространённому названию ‘Руссия’ соответствовала тюркскоязычная

форма *Арусия* с семантикой ‘Территория усских мужей’. В первом случае речь идёт о территории, на которой находились поселения русов. При этом сама территория могла не принадлежать русам, поскольку это воинственное племя могло поселиться и на чужой земле. Во втором случае подразумевается некая территория, на которой обитали русы без упоминания о наличии у них селений.

Возвращаясь к сообщению Константина Багрянородного можно предполагать, что «Внешней Росией» он называл совокупность мест обитания русов, прибывших в район Приднепровья из Приильменя. Такое название, видимо, могло быть альтернативой «Тьмутараканской Руси», которая была расположена ближе к Византии и которую они знали с древнейших времён. Согласно Константину Багрянородному, русы «Внешней Росии» обитали в крепостях и в укрепленных городах. Помимо Киева в сообщении упоминаются еще четыре названия: Милиниси, Чернигога, Вусеград и Телеуцы. Первое название отдаленно напоминает слово ‘Смоленск’, хотя особой уверенности в этом нет. Второе – Чернигов, третье – Вышгород. А вот крепость или город под названием Телеуцы в других источниках не встречается. Представляет интерес попытаться выявить семантику всех этих названий.

Семантика названия ‘Смоленск’ уже рассматривалась ранее – это *Асмалэския* с семантикой ‘Хозяйство древних богатых асов’. Название ‘Чернигога’ на составные части можно разделить так: Чер-ниг-ога. Первая составляющая **чер** – это искаженное слово *чиру* (*чериу*), ‘рать, войско’. Вторая составляющая **ниг** – это слегка искаженное слово *нык* ‘стойкий, крепкий’. Последняя составляющая **ога** – это, вероятно, искаженное древнетюркское слово *оба* (*оба*) ‘род, племя’. Исходное название этой крепости было *Чирныкоба* с семантикой ‘Племя стойкой рати’. Что касается Вусеграда, то в Лаврентьевской летописи есть такой фрагмент: «И възложиша на ня дань тяжку 2 части дани идета Киеву, а третьяя Бышегороду к Ользе, бе бо Вышегород град Вользин».⁹⁴⁴ Отсюда видно, что Вусеград – это искажение от Вышегород, который имел фонетический вариант в виде Бышегород. На составные части это слово делится так: быше-город. Первая составляющая *быше* – это фонетический вариант древнетюркского слова *biša* (*биша*) ‘лес, роща’. Вторая составляющая **город** – это искаженное слово **гард** с семантикой ‘орда’ или ‘город’. Исходное название этой крепости было *Бышэорда* с семантикой ‘Лесная орда’ или ‘Лесной город’. Теперь по поводу названия Телиуцы. На составные части это слово делится так: тели-уцы. Первая составляющая *тели* – это тюркскоязычное слово, которое в переводе имеет два значения: ‘сумасшедший, ненормальный’ и ‘исключительный, чрезмерный’. В данном контексте следует принять второе значение этого слова. Другая составляющая **уцы** – это несколько искаженное слово *уч* ‘конец, край’. Исходное название было *Телуч* с семантикой ‘Самый крайний’.

В приведенном выше сообщении Константина Багрянородного есть два «темных места». Первое звучит так: «...являются одни из Немогарда, в котором сидел Сфендослав, сын Ингора, архонта Росии...». Название города «Немогард» может восприниматься как «Новгород». Однако это не так. Если в этом фрагменте Сфендослав – это Святослав, сын Игоря, то Немогард – это не Новгород. Во-первых, такой формы названия этого города нет ни в одном другом источнике, а во-вторых, Святослав, сын Игоря, никогда не «сидел» в Новгороде. Здесь, конечно же, с названием города что-то не так. Поэтому целесообразно сначала выявить семантику этого названия. На составные части его можно разделить так: немо-гард. Первая составляющая **немо** – это явно слегка искажённое тюркскоязычное слово *неме* ‘тот, этот’. Вторая составляющая **гард** – это искаженное слово *орда* с предвнесенным ‘г’. В данном случае слово **гарда** имеет семантику ‘город’. С учетом этого указанный выше фрагмент должен переводиться так: «... являются одни из того города, в котором сидел Сфендослав, сын Ингора, архонта Росии...». Здесь вполне понятно, что речь идет о Киеве. Появление в греческом тексте Константина Багрянородного названия «Немогард» вместо слов «тот город» – это ошибка. Но чья ошибка? Этот вопрос очень важный. В принципе, это была ошибка, вызванная особенностью древней орфографии. Дело в том, что тогда при письме не делались интервалы между словами. Поэтому если в тексте стояли рядом два незнакомых для читателя слова, то он их мог воспринимать как единое сложное слово. Такие ошибки случались при переписывании текстов и при переводе их на другие языки. Но в данном случае вполне очевидно, что ошибка могла быть сделана не в греческом, а только в тюркскоязычном тексте. Такую ошибку мог допустить только переводчик с тюркского языка на греческий, но ни наоборот. Он прекрасно знал, что перед знакомым ему словом *орда* (‘гард’) всегда ставится определение к этому слову. В результате этого и образуется название города. Но в данном случае слово *орда* (‘гард’) было использовано без определения. Переводчик с тюркского языка на греческий этого не понял из-за слитности текста и воспринял стоящее перед словом *орда* (‘гард’) слово *неме* (‘тот’), как первую составляющую в названии незнакомомому ему города. В результате этого в греческом переводе появилось название несуществующего города – «Немогард» (*Немеорда*), вместо слов «тот город» (*неме орда*).

Второе «тёмное место» звучит так: «Славяне же, их пактиоты, а именно кривитенны, лендзанины и прочие Славинии – рубят в своих горах моносилы...». Прежде всего, следует заметить, что под кривитенны здесь обычно подразумевают кривичей. Но летопись кривичей к словеноязычным племенам не относит. Да и в горах кривичи не жили. Что касается лендзанинов, то такое племя не упоминается не только среди словенских племён, но и вообще в летописи. В

вышеприведенной фразе Константин Багрянородный выстраивает типоряд племенных названий – «а именно: кривитенны, лендзанины», но сюда же он ставит и название «Склавинии», которое по смыслу не является племенным названием. Это, конечно же, ошибка, и ошибка переводчика с тюркского языка на греческий. Дело здесь, вероятно, в следующем. Этнонимы в древнетюркском языке употреблялись только в единственном числе, что допустимо по нормам этого языка. Но в данном случае, слово ‘склавен’ (*асаклавэн*) в тюркскоязычном тексте, вероятно, стояло во множественном числе и его следовало переводить не как этноним, а как словосочетание ‘роды склавов’. Поэтому по логике изложения в этом фрагменте должно было бы быть не «прочии Склавинии», а «прочии роды склавов». Ведь Константин Багрянородный использует этноним ‘склавы’ (Σκλάβοι), а не ‘склавлены’ (Σκλαβηναί). Такая ошибка могла быть допущена только при переводе текста с тюркского на греческий язык, но не наоборот.

Всё это даёт основание предполагать, что сочинение Константина Багрянородного было переведено с тюркского языка на греческий. И это не удивительно – ведь ранее уже высказывалось предположение о том, что разговорным языком, как минимум, определённой части населения Малой Азии был тюркский язык. И не исключено, что Константин Багрянородный мог разговаривать и писать на тюркском языке. А вот кому и зачем потребовалось переводить его сочинение с тюркского языка на греческий – это отдельный вопрос.

И еще необходимо отметить следующее. Константин Багрянородный указывал, что русы после оснащения моноксилов, купленных у склавов, отправлялись в Константинополь: «И в июне месяце, двигаясь по реке Днепр, они спускаются в Витичеву, которая является крепостью-пактиотом росов, и, собравшись там в течение двух-трех дней, пока соединятся все моноксилы, тогда отправляются в путь и спускаются по названной реке Днепр. Прежде всего они приходят к первому порогу, нарекаемому Эссупи, что означает по-росски и по-славянски (Σαλαβιουσι) ‘не спи’... Когда они пройдут этот первый порог, то снова, забрав с суши прочих, отплывают и приходят к другому порогу, называемому по-росски Улворси, а по-славянски Островунипрах, что означает ‘Островок порога’... Подобным же образом минуют они и третий порог, называемый Геландри, что по-славянски означает ‘Шум порога’, а затем так же – четвертый порог, огромный, нарекаемый по-росски Аифор, по-славянски же Неасит, так как в камнях порога гнездятся пеликаны...».⁹⁴⁵ Далее Константин Багрянородный сообщает о прохождении росами еще трех порогов. В этом сообщении обращают на себя внимание два момента. Во-первых, росы (русы) и склавы говорили на совершенно разных языках, что, кстати, не корреспондируется с данными летописи, точнее, с комментарием летописца («а словеньский язык и роуский одно

есть»)»⁹⁴⁶. Во-вторых, русы называли пороги, конечно же, по-тюркски. Но здесь эти названия искажены почему-то до неузнаваемости. «Славянские» названия порогов также не удаётся надёжно вывести из славянского языка. Причина всего этого пока не очень ясна.

Возвращаясь снова к тексту представленного выше сообщения, можно понять, что склавы жили в Склавениях, то есть на своих этнотерриториях. Они не были подвластны русам, а состояли с ними в каких-то договорных отношениях – были их пактиотами. Скорее всего, это был договор (пакт) о выплате дани. Косвено относительная независимость склавов подтверждается и тем, что между ними существовали торговые отношения – русы покупали у склавов моноksилы. В зимний период русы приходили в селения склавов для «кормления» у них. Вот как об этом пишет Константин Багрянородный: «Зимний же и суровый образ жизни тех самых росов таков. Когда наступает ноябрь месяц, тотчас их архонты выходят со всеми росами из Киавы и отправляются в полюдия, это именуется «кружением», а именно – в Славинию вервианов, другувитов, кривичей, севериев и прочих славян, которые являются пактиотами росов. Кормясь там в течение всей зимы, они снова, начиная с апреля, когда растает лед на реке Днепр, возвращаются в Киев. Потом так же, как было рассказано, взяв свои моноksилы, они оснащают их и отправляются в Романию («Ρωμανίαν»)».⁹⁴⁷

Из всех представленных данных Константина Багрянородного о жизненном укладе приднепровских росов в X веке можно понять следующее:

- росы (русы) обитали на той же территории, что и склавы, но землевладельцами они не являлись;
- приднепровская территория обитания росов (русов) в X веке не являлась каким-то государственным образованием - ни о какой «Киевской Руси» и ни о каких «княжествах» Константин Багрянородный не упоминает;
- какой либо государственно-управленческой деятельностью росы (русы) не занимались; судя по всему, у них существовал военно-полевой уклад жизни с зимовками в поселениях склавов; лето, в основном, они проводили в походах, а межсезонье пережидали в своих укрепленных поселениях;
- росы (русы) и склавы говорили на разных языках, т.е. это были разноэтничные народы;

В летописи указывается, что после гибели Игоря его малолетний сын Святослав номинально становится его приемником. Но до повзреления Святослава, согласно летописи, функции временного правителя выполняла его мать Ольга. И это кажется странным, поскольку женщина по своей природе не могла выполнять функции предводителя дружины. Положение князя предполагало его

обязательное, личное участие в длительных военных походах и в битвах с оружием в руках. И, тем не менее, в летописи отмечается: «Ольга с сыном своим Святославом собра вои много и храбры и иде на дервьскую землю».⁹⁴⁸ Есть подозрение, что годы «правления» Ольги, матери Святослава – это искусственно введенная временная вставка, обеспечивающая якобы непрерывность династической линии рюриковичей.

Когда Святослав вырос и возмужал, он всю свою последующую жизнь провел в походах и войнах с целью грабежей и получения дани. Но никакие территории он не завоевывал, никуда их не присоединял и никакой государственно-управленческой деятельностью не занимался как и все русы, ибо военно-полевой уклад жизни русов того времени не предполагал наличие у них недвижимости и, тем более, не предполагал создания у них каких-то государственных образований. Максимум, что они завоевывали – это крепости или укрепленные города с целью получения дани с окрестных племён и народов. Об укладе жизни Святослава в летописи говорится следующее: «Князю Святославу возрастьшу и възмужавшю нача вои совкупляти многи и храбры; и легько ходя, аки пардус, воины многи творяше; ходя, воз по собе не возяше, ни котьла, ни мяс варя, но потонку изрезав конину ли, зверину ли или говядину, на оугле испек, ядыху; ни шатра имаше, но подьклад послав и седло в головах; также и прочии вои его вси бяху; и посылаше к странам, глаголя “хочу на вы ити”».⁹⁴⁹ Здесь кратко и ёмко описан жизненный уклад Святослава. При этом, в летописи довольно четко указывается, что Святослав «княжил» не в Киеве, а в Переяславце на Дунае, на территории болгар: «Иде Святослав на Дунаи и на болгары; и бившемся обоим; одоле Святослав болгарам и взя город 80 по Дунаеви; и седе княжа ту в Переяславци, емля дань на грыцех».⁹⁵⁰ Более того, Киев он вообще не считал своей землей, о чем также прямо сказано в летописи: «Речь Святослав к матери своей и к болярам своим “не любо ми есть в Киеве быти; хочю жити с переславци в Дунае; яко то есть середя в земли моеи; яко ту вся благая сходятся; от грек злато, паволоки, вина и оwoщеве розноличныя; и-щех же из угор сребро и комони; из руси же скоря и воск, мед и челядь».⁹⁵¹ В этом фрагменте, как и во всей летописи, такие слова, как ‘грек’, ‘щех’, ‘угор’, ‘русь’ означают этнонимы, а не названия этнотерриторий или стран. От этих народов к Святославу в центр, которым он считал Переяславец на Дунае, стекались все «благая». При этом из всех перечисленных народов только русы поставляли ему рабов («челядь»), которыми, конечно же, были склавены и другие местные племена. И это вполне объяснимо. Ни греки, ни чехи, ни угры (унгары) не продавали своих соплеменников в рабство, поскольку это было противостоестественно. Захватом и продажей людей в рабство занимались, в основном, русы. Они, будучи пришлым и воинственным племенем, рассматривали иноплеменное им местное

население как товар, который можно было продавать в качестве рабов. В летописях многократно сообщается, что русы отправлялись в походы на соседние города для захвата ‘полоня’. При этом там никогда не уточняется, с какой целью захватывался этот ‘полон’ и какова была его дальнейшая судьба. Ведь русы рабовладельцами не были – им просто негде было использовать этих рабов. Отсюда вполне понятно, что этот ‘полон’ продавался в рабство – русы (или в терминологии летописи – ‘русские князья’) были крупнооптовыми работорговцами на протяжении длительного времени, о чём неоднократно упоминают арабские источники. Поэтому основную часть рабов на Западе, да и на Ближнем Востоке, составляли склавы, а их этнотермин стал синонимом слова ‘раб’. Но в рамках современной исторической концепции этот важнейший вопрос остаётся как бы незамеченным и на нём историки никогда не акцентировали внимание.

Что касается пребывания матери и детей Святослава в Киеве, то здесь, вероятно, было просто достаточно обжитое и относительно безопасное место. Тем не менее, Киеву иногда угрожали печенеги. Однажды они чуть не захватили этот город. Ольгу и ее внуков спас некий воевода по имени Претичь: «... речь же воевода их именем Претичь: подступим заоугра в лодьях и попадше княгиню и княжиче оумчим на сю страну».⁹⁵² Здесь интересна семантика имени воеводы – Претичь. На составные части это слово делится так: пр-етичь. Первая составляющая **пр** – это фонетический вариант слова *бар* ‘есть, имеется’ без огласовки. Вторая составляющая **етичь** – это несколько искаженное слово *этиўчю* ‘тот, кто делает; исполнитель’. Исходное имя было *Барэтиўчю* с семантикой ‘обладающий исполнительной властью’ или просто ‘исполнитель’. Как видно, киевский воевода назывался по-тюркски и было это не имя собственное, а название должности.

С именем Святослава существующая историческая концепция связывает разгром Хазарии или, по крайней мере, нанесение ей смертельного удара: «В течение двух лет Святослав не только освободил вятичей от хазарской дани, но и, разгромив войско хазарского кагана, занял столицу Хазарии Семендер и другие города, заставив хазарского кагана бежать в Хорезм, взял хазарскую крепость Саркел (Белую Вежу) на Дону, а затем воевал в Подонье и Прикубанье с ясами (аланами) и касогами (адыгами)».⁹⁵³ Исторические факты, зафиксированные в письменных источниках, такой ход событий не подтверждают. В Лаврентьевской летописи под 965 год о походе Святослава на хазар отмечается следующее: «Иде Святослав на казары; слышавше же козары, изидша противу с князем своим Каганом; и съступишась бить о бивши брани; одоле Святослав козаром и град их и Белу Вежью взя и ясы победы и касогы».⁹⁵⁴ А вот в Древнейшем Киевском своде 1039 года в редакции 1073 года эти события изложены несколько иначе: «И иде на Вългу на козары. И налезе вятиче, и рече вятичам: “кому дань даете?”»

Они же реша: “Козаром по шьягу от рала дань даем”. Слышавъше же козаре изидоша противу с князьм своим каганъмь и съступишася обое, и бывше брани, одоле Святослав козаром и град их Белу Вежу възья, ясы победы и касоги, и приведе к Киеву вятиче и дань на ня възложи». ⁹⁵⁵

Из этих сообщений следует, что в 965 году Святослав отправился в землю вятичей в очередной грабительский поход. Он потребовал от них, чтобы они дань давали не хазарам, а ему. Хазары об этом узнали и направили против Святослава воинское подразделение. В завязавшейся битве Святослав победил хазар и взял их крепость Белую Вежу. (Про Саркел, или по-тюркски *Сары кел* – ‘Желтое озеро’, в указанных источниках ничего не говорится). После этого он воевал с ясами и касогами. При этом из содержания летописи не следует, что битвы с ясами и с касогами происходили на их территории. Вполне возможно, что это могло происходить и в районе Белой Вежи. Затем он возложил на вятичей дань, захватил какую-то их часть в качестве пленников и возвратился в Киев. Естественно, эти пленники предназначались для продажи в рабство. Отсюда видно, что Святослав, по сути дела, даже не заходил вглубь хазарской территории. Здесь следует особо подчеркнуть, что представленное сообщение летописи не даёт никаких оснований утверждать, что дружина Святослава разгромила целое государство, которое по силе и значимости было сопоставимо с Византийской империей.

По данным арабских источников, Хазария была разгромлена примерно два с половиной года спустя после указанного похода Святослава. И сделали это совершенно другие русы, которые по воинской силе и мощи были совершенно несопоставимы с приднепровскими. Вот как об этом писал ибн Хаукаль: «Булгар – маленький городок, и нет у него большого числа округов. Он был известен как пристань для этих государств, и опустошили его русы, а затем пошли на Хазаран, Самандар и Атиль, и случилось это в 358 (968/969) году. И отправились сразу после этого в страну ар-Руми и ал-Андалус, разделившись на две группы. Русы же – варварский народ, живущий в стороне булгар, между ними и славянами (ас-сакалиба) на реке Атиль». ⁹⁵⁶ Здесь предельно ясно сказано, что в 968/969 (а не в 965) году прикамские русы, жившие на реке Атиль между булгарами и ас-сакалиба, продвинулись вниз по Волге и разгромили булгар. Далее они дошли до Хазарии, где разгромили основные города этого государства, в том числе и их столицу. После этого они разделились на две группы, одна из которых ушла в Византию, а другая – в Южную Испанию. Именно после этого разгрома прикамскими русами, Хазария больше не восстановилась в прежнем виде. Из всего этого следует, что Святослав к разгрому Хазарии в 968/969 не имел абсолютно никакого отношения.

По данным летописи, Святослав, княживший в Переяславце на Дунае, который он называл «середа в земли моеи», в 970 году «посадил» своего старшего сына Ярополка в Киеве, а среднего – в земле древлян: «Святослав посади Ярополка в Киеве, а Ольга в Деревех».⁹⁵⁷ Этим ещё раз подтверждается тот факт, что киевским князем Святослав не был. Что касается судьбы младшего сына Володимера, то в летописи об этом сказано так: «В се же время придоша людье ноугородьстии, просяще князя собе: “аще не поидете к нам, то налезем князя собе”. И речь к ним Святослав: “а бы пошел кто к вам”. И отприся Ярополк и Олег. И речь Добрыня: “просите Володимера”. Володимер бо бе от Малуши, ключнице Ользины; сестра же бе Добрыня; отец же бе има Мальк Любечанин. И бе Добрыня оуи Володимеру. И реша ноугородьци Святославу: “въдаи вы Володимера”. Он же речь им: “вото вы есть”. И пояша ноугородьци Володимера к собе; и иде Володимер с Добрынюю воем своим Ноугороду, а Святослав Переяславцю».⁹⁵⁸

Итак, отпустив своего младшего сына в Новгород, сам Святослав отправился к себе на Дунай в Переяславец, где он постоянно соперничал с Византией за право господствовать в этом регионе. Войну византийцев со Святославом на Балканах описывал Лев Диакон в своём сочинении под названием «История». При этом и Святослава и всё его войско он называл только скифами. Этнотермин ‘скифы’ по отношению к русам (русам) Лев Диакон использовал в самом прямом, а не в переносном смысле этого слова, повторяя это многократно. Всё его сочинение не оставляет никаких сомнений в этнической принадлежности русов – это были скифы. Так, приводя ответ Святослава на требование византийского императора покинуть Болгарию, Лев Диакон писал: «Ромейским послам Сфендослав ответил надменно и дерзко: “Я уйду из этой богатой страны не раньше, чем получу большую денежную дань и выкуп за все захваченные мною в ходе войны города и за всех пленных. Если же ромеи не захотят заплатить то, что я требую, пусть тотчас же покинут Европу, на которую они не имеют права, и убираются в Азию, а иначе пусть и не надеются на заключение мира с тавроскифами”... Император Иоанн, получив такой ответ от скифа, снова отправил к нему послов...».⁹⁵⁹ Как видно, здесь Лев Диакон называет Святослава скифом, а сам Святослав свой народ называет тавроскифами. Ранее уже было показано, что этнотермин ‘тавры’ – это несколько искажённое тюркскоязычное слово *тәуар* с семантикой ‘первые мужи’. Отсюда ‘тавроскифы’ – это ‘скифские первые мужи’. Ещё одним подтверждением того, что население русской этнотерритории в древности было скифским, может служить, например, такое высказывание капитана Жака Маржерета: «Об этом я хотел предупредить читателя, чтобы он знал, что русские, о которых здесь идет речь, — это те, кого некогда называли скифами...».⁹⁶⁰ И далее: «Российская империя представляет собой часть страны, которую

издавна называли Скифией.»⁹⁶¹ Всё это ещё раз подтверждает, что русы были скифским народом. Ещё византийский император Василий I называл одного из первых киевских правителей русов Аскольда «прегордым каганом северных скифов»⁹⁶². Скифами были и причерноморские русы (росы), о чём упоминается в византийских письменных источниках. Так, константинопольский патриарх Фотий в своей первой из двух «бесед» («гомилий»), посвящённых нападению русов в 860 году на Константинополь, отмечал: «Этот скифский, и грубый, и варварский народ, как бы выползши из самых предместий города, подобно полевому зверю, истребляет окрестности его».⁹⁶³

О том, что рассматриваемые русы в конце X века были тюркскоязычным народом, свидетельствуют их имена и некоторые термины, упоминаемые в летописи. Прежде всего – это семантика упомянутых выше имен – Олег, Ольга и Игорь. Здесь можно отметить следующее. Имя ‘Олег’ – это явно искаженное тюркскоязычное слово *Олуг* которое переводится как ‘Великий’. Имя ‘Ольга’ восходит к этому же слову *Олуг*. Дело в том, что в тюркском языке отсутствует категория рода и поэтому одним и тем же именем или прозвищем могли называть и мужчину и женщину. Имя ‘Игорь’ на составные части делится так: игорь. Первая составляющая **иг** – это неполный вариант слова *иги* ‘хороший’. Вторая составляющая **орь** – это фонетический вариант слова ‘муж, мужчина’. Исходное имя было *Игиэр* или *Игиир* с букввальным переводом ‘Хороший муж’. Вероятно, это тоже было прозвище.

Имя ‘Владимир’ является искажённым тюркскоязычным именем. В летописи оно приводится в форме ‘Володимер’. На составные части это имя делится так: в-оло-димер. Первая составляющая **в** – это нарощенный звук (протеза). Вторая составляющая **оло** – это фонетический вариант слова *олы* ‘старший, почтенный, уважаемый’. Последняя составляющая *димер* – это фонетический вариант слова *тимер* ‘железо’. Исходная форма этого имени была *Олытимер* с семантикой ‘Почтенный железный’. Имя ‘Малък Любчанин’ или ‘Малко Любчанин’ означало, что этот Малък или Малко был из города Любеч. Его собственное имя на составные части делится так: Мал-къ/ко. Первая составляющая *мал* в буквальном переводе с тюркского языка означает либо ‘скот’, либо ‘богатство’. В данном контексте имеется в виду второе значение этого слова. Другая составляющая **къ/ко** – это, вероятно, искаженный аффикс *гы*. Именем *Мал* (‘Богатый’) древние называли состоятельных людей или племенных вождей. Например, такое имя было у князя древлян: «Слышавше же древляне яко опять идет сдумавше со князем своим Малом».⁹⁶⁴ По поводу этого слова А.Г. Кузьмин отмечал: «В кельтских (тюркскоязычных – Ю.Д.) именах хорошо известен и первый компонент *Mal*. Значение его – ‘князь, дворянин’».⁹⁶⁵ Все это дает основание предполагать, что слово *мал* скорее было титулом, чем именем собственным. Поэтому

словосочетание ‘Малък Любечанин’ или ‘Малко Любчанин’, вероятно, имело семантику ‘Князь любечанский’.

Имя ‘Добрыня’ на составные части можно разделить так: добрыня. Первая составляющая **доб** – это искаженное многозначное слово *тоба*. В данном контексте его следует переводить как ‘клятва, зарок’. Вторая составляющая **рыня** – это слово *арын* без огласовки, которое восходит к корневой части глагола *арынырга* ‘избавиться, очиститься, освободиться’. Исходное имя имело форму *Тобарын* с семантикой ‘Избавленный от клятвы’ или что-то в этом роде. В летописи говорится: «И бе Добрыня оуи Володимеру». Здесь слово ‘оуи’ восходит к древнетюркскому *уя* (*уйа*), что в переводе означает ‘родственник’.

Имя ‘Малуша’ на составные части можно разделить так: мал-уша. Первая составляющая *мал* – это имя или титул ее отца – ‘князь’ или ‘дворянин’. Вторая составляющая *уша* восходит к корневой части глагола *ушаргъа* ‘походить, быть похожим’. Отсюда семантика имени Малуша будет ‘Подобная княжне’ или ‘Урожденная княжна’. Такое имя или прозвище дает основание полагать, что Малуша могла быть одной из жен Святослава. Это косвенно подтверждается тем, что новгородцы приняли ее сына Володимера в качестве князя к себе. Если бы Володимер был незаконнорожденным сыном Святослава, да ещё и от рабыни, как утверждают некоторые историки, то он не имел бы права называться князем. Что касается названия ‘ключница’, то это мог быть древний придворный женский титул, подобный таким мужским, как ‘окольничий’ или ‘конюший’, видимо, буквально переведенный с тюркского языка на древнерусский.

Во время междуусобной войны старших сыновей Святослава – Ярополка и Олега, Володимер вынужден был бежать из Новгорода к своим соплеменникам варягам-русам «за море», вероятно, на остров Осил (Сюсла). Но через два года он появился в Новгороде вновь во главе дружины варягов. Его целью было низложение старшего брата Ярополка, «сидевшего» в Киеве. Он хотел занять его место. Но прежде чем направиться в Киев, он решил взять себе в жены дочь полоцкого правителя варяга Рогволда. Согласно летописи, посланцы Володимера прибыли к Рогволду и сообщили ему о желании своего предводителя. Рогволд спросил свою дочь Рогнеду, желает ли она пойти замуж за Володимера, на что та ответила: «Не хочу розути робичича, но Ярополка хочу».⁹⁶⁶ Здесь слово «робичича» – это записанное слитно сочетание двух искаженных тюркскоязычных слов ‘ро’ и ‘бичича’. Первое ‘ро’ может быть либо безогласовочным вариантом слова *ары* ‘дальний’, либо аналогичным вариантом слова *ара* ‘средний’. Вторая составляющая ‘бичича’ делится на две части: бичи-ча. Составляющая **бичи** – это тюркскоязычное слово *бичэ* ‘жена, супруга’, а другая составляющая **ча** – это фонетический вариант аффикса сравнения. Исходная форма этого слова была *бичэча* с переводом ‘как жена’ или ‘в качестве жены’. С

учётом изложенного, словосочетание ‘робичича’ в исходном варианте могло иметь либо форму *ары бичэча* ‘в качестве дальней жены’, либо форму *ара бичэча* ‘в качестве средней жены’. Из этой семантики видно, что речь в любом случае идет о жене. Но здесь более важно другое. Из представленных данных видно, что наличие тюркскоязычного словосочетания в древнерусском тексте летописи является такой же ошибкой, как и у Константина Багрянородного слово «Немогард». Здесь опять переводчик летописи с тюркского языка на древнерусский воспринял стоящие рядом два слова *ары* и *бичэча* как единое и непонятное ему слово. И поэтому он оставил его в древнерусском тексте без перевода. Вполне очевидно, что такая ошибка могла появиться только при переводе тюркскоязычного текста на древнерусский язык и никак иначе. Это является подтверждением того, что русская летопись была переведена с тюркского языка или летописец заимствовал эту информацию из тюркскоязычного текста.

Ранее уже отмечалось, что Святослав «посадил» своего старшего сына Ярополка в Киеве, а среднего Олега – «в деревьях». Сам же он ушел к себе в Переяславец на Дунае. Здесь кажется не совсем понятным смысл слова «посадил». Ведь Святослав не был владельцем этих территорий. Да и вообще, находники-русы землевладельцами не являлись. Эту ситуацию в какой-то степени может прояснить семантический анализ одного из терминов, довольно часто встречающегося в летописях. Однажды сын Свенелда охотился в лесу и, вероятно, случайно оказался на территории древлян. А на этой земле Святослав «посадил» своего сына Олега. Тот расценил это как вторжение сына Свенелда в его владения и дал приказание убить этого сына, что и было сделано. После такого случая Свенелд постоянно стал советовать Ярополку напасть на Олега и завладеть его территорией: «И молвяше всегда Ярополку Свенелд: поиде на брат свои и прими волость его».⁹⁶⁷ Здесь территорию Олега Свенелд называет «волостью». Вероятно, также называлась и территория Ярополка. Слово ‘волость’ на составные части можно разделить так: в-ол-ость. Первая составляющая **в** – это нарощенный звук перед начальной гласной (протеза). Вторая составляющая **ол** – это фонетический вариант слова *ул* ‘сын’, а третья составляющая **ость** – это искаженное слово *остэ* ‘поверхность’, которое в данном случае, вероятно, имело семантику ‘территория’. Исходное слово было *улэстэ* с семантикой ‘территория сына’. Отсюда можно понять, что ‘волость’ – это территория, которая определялась каждому взрослому сыну, вероятно, для «кормления». Здесь он мог собирать дань, захватывать местное население для продажи в рабство, охотиться. Выделение такой территории или волости сыну, вероятно, и называлось словом «посадить». При этом земли, на которых «сидели» сыновья, не были личной собственностью русов. Эти территории, которые Константин Багрянородный называл Склавиниями, принадлежали

местным племенам. Следует заметить, что слово *осте* ‘поверхность’, имеет еще один фонетический вариант – *ос*. Соответственно, со словом *ул* оно образует сложное слово *улос* с той же самой семантикой ‘территория сына’. В русском языке и в некоторых других языках это слово получило форму ‘улус’. Этот термин до сих пор используется у ряда тюркскоязычных народов в качестве названия административно-территориальных единиц, однако у древних русов такой семантики они не имели. Таким образом, изначально термины «волость» и «улус» были синонимами.

Возвращаясь к Володимеру, следует отметить, что он, в конечном счете, приказал убить своего сводного брата Ярополка, после чего сам обосновался в Киеве на постоянной основе. Согласно летописи, в конце своей жизни он «посадил» всех своих сыновей в городах, расположенных в разных местах обширной территории: «И посади Вышеслава в Новгороде, а Изяслава Полотьске, а Святополка Турове, а Ярослава Ростове; оумерше же старейшему Вышеславу Новгороде посадиша Ярослава Новгороде, а Бориса Ростове, а Глеба Муроме, Святослава Деревех, Всеволода Володимере, Мьстислава Тмутаракани».⁹⁶⁸ Достоверность данного сообщения в той части, что все эти правители были сыновьями Володимера, которых он лично «посадил» там, вызывает некоторые сомнения. Ведь в то время не существовало какого-то единого государственного образования и Владимир не был правителем такого образования. Вряд ли тогда можно было так легко и просто поставить под свой контроль такое большое количество городов, расположенных на значительном удалении друг от друга. Тем более, такие города, как Ростов и Муром, не говоря уже о Тмутаракани. В Тмутаракани с древнейших времён обитали совсем другие русы или росы, как их называли византийцы. И вообще, судя по данным письменных источников, между причерноморскими русами (росами) и теми, что пришли из Приильменя в Среднее Приднестровье, особо тесных контактов не прослеживается. И, тем не менее, тот факт, что в указанных городах к концу X века обитали какие-то русы, особых сомнений не вызывает. Но вызывает сомнение утверждение летописи о том, что это были именно те русы, предки которых в середине IX века пришли «из-за моря» и расселились в Приднестровье.

Из всего вышеприведенного следует, что в рассматриваемый период времени на русской этнотерритории ещё не существовало единого «русского народа». Население этого региона было разнотничным, при доминирующем положении тюркскоязычных русов. Об этом, например, достаточно определённо писал английский посол граф Карлейль следующее: «В древности эта страна известна была под именем Сарматии и составляла часть так называемой Европейской Сарматии (*Sarmatie europaeae*), с севера она не была известна далее источников Танаиса. В это-то время страна эта была разделена на

множество областей и народов, между которыми Русские (русы – Ю.Д.) были могущественнее всех, вследствие чего они в последующее время и сделались господствующими в стране».⁹⁶⁹ Здесь отмечается, что территория будущей России – это территория древней Сарматии, которую населяли, естественно, различные сарматские народы, а также и мигрировавшие сюда русы. Но поскольку эти русы «были могущественнее всех», то все местные народы были им подвластны и со временем они стали называться так же русами. Примерно об этом же писал и Сигизмунда Герберштейна: «Но каково бы ни было происхождение имени “Руссия”, народ этот, говорящий на славянском языке, исповедующий веру Христову по греческому обряду, называющий себя на родном своем языке Russi, а по-латыни именуемый Rhuteni, столь умножился, что либо изгнал живущие среди него иные племена, либо заставил их жить на его лад, так что все они называются теперь одним и тем же именем “русские” (“русы” – Ю.Д.)».⁹⁷⁰ Здесь следует обратить внимание на два момента. Первое. В XVI веке самоназванием населения Руссии было ‘русы’, а их язык назывался славянским, то есть сохранял ещё название его первоносителей. Второе. Все местные народы, обитавшие среди доминировавших русов, также стали называться русами. Этнотермин ‘русский’ у средневековых авторов вообще не упоминался.

Согласно современной исторической концепции, с конца IX века на русской этнотерритории начинает складываться государственное образование: «Именно с конца IX в. можно говорить о начале сложения большого государства, которое получило название Русь и появилось в результате прежде всего объединения двух главных политических центров восточных славян – южного с Киевом и северного с Новгородом».⁹⁷¹

В учебнике «Общая теория права и государства» предлагается следующее определение государства: это – «особая организация политической власти общества, располагающая специальным аппаратом принуждения, выражающая волю и интересы господствующего класса или всего народа».⁹⁷² Есть ещё и такое определение: «Государство – это независимая централизованная социально-политическая организация для регулирования социальных отношений. Оно существует в сложном, стратифицированном обществе, расположенном на определённой территории и состоящем из двух основных страт-правителей и управляемых. Отношения между этими слоями характеризуются политическим господством первых и налоговыми обязательствами вторых. Эти отношения узаконены разделяемой, по крайней мере, частью общества идеологией, в основе которой лежит принцип реципрокности».⁹⁷³

Если соотнести этносоциальную ситуацию и уровень общественного развития населения в Приильменьи и в Среднем

Приднепровье в IX веке с представленными выше определениями, то вполне очевидно, что ни о каком сложении государства (тем более государства «восточных славян», о котором не упоминается ни в одном историческом источнике) в этих регионах в указанное время не могло быть и речи. Автохтонное население этих территорий находилось на уровне родоплеменных отношений. Примерно на этом же социальном уровне развития находились и русы, которые представляли собой пришлые воинские дружины («находники»), расселившиеся с середины IX века в Приильменьи и в Среднем Приднепровье среди местного населения. Основным занятием их был насильственный сбор дани с местных племён и грабительские походы. Такой военно-полевой жизненный уклад сохранялся у них в течение длительного времени. Организация какого либо государственного устройства такая форма жизненного уклада не предполагает. Что касается «восточных славян», то они, по сути дела, были завоёванным народом и говорить о наличии у них каких-то «политических центров» просто не приходится. Само понятие «славяне», как этнополитическая общность, в повествовательной части летописи практически отсутствует. Там речь идёт только о русах. Поэтому нет никаких оснований «говорить о начале сложения большого государства» восточных славян, которое получило название «Русь». Кстати, государство не могло получить название «Русь» по определению, потому что слово ‘русь’ – это этноним, восходящий к тюркскому *арус* ‘асский муж’. И во всех раннесредневековых письменных источниках слово ‘рус’ или ‘русь’ использовалось только в качестве этнонима.

Дальнейший ход исторического развития этнотерритории, на которой расселились русы, в современной концепции представляется таким образом: «К середине XII в. Русь раскололась на 15 княжеств, которые были лишь в формальной зависимости от Киева. В начале XIII в. их стало уже около 50. В течение XII в. Русь политически стала похожа на лоскутное одеяло». ⁹⁷⁴ И далее: «Среди полутора десятков княжеств, которые образовались в XII в. на территории Руси, наиболее крупными были Киевское с центром в Киеве, Черниговское и Северское с центрами в Чернигове и Новгороде-Северском, Новгородское с центром в Новгороде, Галицко-Волынское с центром в Галиче, Владимиро-Суздальское с центром во Владимире-на-Клязьме, Полоцкое с центром в Полоцке, Смоленское с центром в Смоленске». ⁹⁷⁵ При этом понятие «княжество» определялось таким образом: «Княжество – название государственного образования или территории, находившейся во владении князя». ⁹⁷⁶ Понятие «княжество» проходит красной нитью через все сочинения современных историков, касающиеся древнерусской истории. **Однако ни в одной русской летописи нет слова «княжество». Такое слово и такое понятие там отсутствует. Соответственно, нет в летописи таких названий и понятий, как**

«Киевское княжество», «Черниговское княжество», «Новгородское княжество», «Владими́ро-Суздальское княжество» и т. д. Поэтому все теоретические умопостроения современных историков, основанные на использовании придуманного ими понятия «княжество», являются несостоятельными по определению. Конечно, в летописи есть термины, которыми обозначались территории. Это – «волость», «земля» и «вотчина». Слово «волость» использовалось довольно редко и из контекстов летописи, как это уже было показано, не создаётся впечатления, что это было какое-то административно-территориальное образование. Да и по своей семантике – *у́лѣстѣ* ‘территория сына’, такое название никак не предполагалось в качестве названия административно – территориального образования. Термином «земля» обозначались только этногеографические понятия – «русская земля», «рязанская земля», «мордовская земля». Словом «вотчина» или «отчина» определялась территория и недвижимость, принадлежавшие лично князю. Но, судя по контекстам, и отчина не была административно-территориальной единицей или, тем более, неким государственным образованием. Например, в ордынское время отчину князьям определял хан: «Князь Володимер Костянтинович, Борис Василкович, Василии Всеволодич и с своими мужи поехаша в Татары к Батыеви про свою отчину. Батыи же почтив я чествою достоиную и опустив расудив им когождо в свою отчину и приехаша с чествою на свою землю».⁹⁷⁷

Таким образом, в летописи не содержится никаких конкретных данных, свидетельствующих о том, что в этот период времени территория расселения русов и подвластных им автохтонных народов имела деление на княжества. Конечно, определённые этнотерриториальные образования в древности существовали и они, естественно, имели соответствующие названия. Но здесь главное то, что в русских летописях об этом не сообщается ни слова.

Ранее уже отмечалось, что территория расселения русов в Приильменье и в Приднепровье в скандинавских раннесредневековых источниках обобщённо называлась Гарды и Гардарики. В исходном тюркскоязычном варианте эти названия имели форму *Орды* и *Ордарыгы*, что в переводе означает ‘Орда’ и ‘Лесная орда’, соответственно. Новгород до позднего средневековья, судя по ряду западноевропейских источников, назывался Ногардом или Нугардом, а прилегающая территория – Ногардией или Нугардией. Тюркскоязычные варианты этих названий имели форму *Ныкорды* и *Ныкордия*, что в переводе означает ‘Крепкая орда’ и ‘Территория крепкой орды’, соответственно. В некоторых скандинавских источниках Киев назывался «Кэнугард» или в исходной тюркскоязычной форме *Каныорды*, что в переводе означает ‘Орда кана’ или ‘Город кана’. Адам Бременский указывал, что даны-варвары Руссию именовали Острогардом и Хунгардом. В тюркскоязычном варианте эти названия имели,

соответственно, формы *Астарьорды* ‘Орда асов-сеятелей’ и *Уңорды* ‘Орда успешных’ или ‘Орда бледнолицых’. Все эти данные дают основания полагать, что территориальные образования древних и раннесредневековых русов назывались также, как и у всех тюркскоязычных народов того периода – *орды*. В летописях это название отсутствует, вероятно, потому, что его, как и всю тюркскоязычную терминологию, в какой-то период времени оттуда изъяли.

4. Московия

В первой половине XIII века на территорию Восточной Европы с юго-востока вторглись крупные воинские подразделения Большой или Золотой Орды. Во время этого разгромного похода ордынцев многие города указанного региона были сожжены и разрушены. В плен было взято большое количество местного населения. Этот поход утвердил доминирующее положение ордынцев над разгромленными ими этнотерриториями. Победённые племена и народы обязаны были выплачивать ордынцам дань. В их числе оказалось и население русской этнотерритории. Но в состав Золотой Орды эта этнотерритория включена не была. Ордынцы не поменяли ни жизненный, ни хозяйственно-экономический уклад местного населения этой этнотерритории. Более того, они даже не изменили социально-экономическое положение княжеского сословия: «Батый управлял Русью с помощью привычных для неё князей, ставших теперь его вассалами. Жители Руси также теперь подчинялись Орде. Их обязали платить «дани-выходы ордынские» и русские люди («жители Руси») получили двойное ярмо: помимо своих князей и бояр, их дружинников и челядинов, нужно было ублажать, обогащать и иноземных господ, жадных и нетерпеливых. Угодным князьям ханы давали ярлыки (грамоты) на право княжения...».⁹⁷⁸ При этом лично князья были освобождены от ордынской дани. Церковь и все её служители также были полностью освобождены от даннической повинности. Более того, в 1261 году на территории Орды была учреждена особая Сарайская епархия, а в Сарае, прямо напротив ханской Ставки, был воздвигнут православный храм.⁹⁷⁹ Отсюда становится понятно, что данническое бремя ордынцев несли на своих плечах не русы, а автохтонные народы этой этнотерритории. Первоначально ордынцы сами через своих уполномоченных собирали дань непосредственно с местного населения. Но со временем эту функцию они поручили местным князьям. В современных исторических источниках это называется пожалованием ханского великокняжеского ярлыка. Князья собирали дань с местного населения и передавали её старшему князю. А тот уже отвозил её в

Орду. Вполне естественно, что в такой ситуации последний получал от этого как материальную, так и политическую выгоду. Первым такое старшинство получил тверской князь Ярослав. Но вот в последующем таким правом, в основном, наделялись князья сравнительно маленького в то время поселения, которое потом стало известно под названием «Москва». На рис.16 представлен предполагаемый облик Москвы в XII веке.⁹⁸⁰

С 1330-х и до 1480 года московские князья, за редкими исключениями, были держателями ханского великокняжеского ярлыка. Похоже, что при выборе старшего князя («великого князя») основным критерием у ордынцев был не авторитет, богатство и могущество того или иного князя, а что-то иное. Как и следовало ожидать, пользуясь своим положением, московские князья через какое-то время существенно расширили подвластную им территорию за счёт захвата и покупки чужих земель и приумножили своё богатство. По данным летописи и западноевропейских письменных источников, московские князья к концу ордынского периода превратили свои земли в довольно крупное и сильное, по тем временам, государственное образование, которое называлось «Московия». Складывается впечатление, что это стало возможным только благодаря покровительству и содействию ордынских ханов. Но почему именно к московским князьям у ордынцев было такое отношение? Весьма вероятно потому, что этнически они не были русами и поэтому вызывали больше доверия у ордынцев.

Рис. 16

О том, что средневековые правители Московии не были этническими русами, прямо писал посланник английской королевы Елизаветы Джильс Флетчер, посетивший московские земли в 1588 году: «Иван Васильевич, отец теперешнего царя, часто гордился, что предки его не русские, как бы гнушаясь своим происхождением от русской крови. Это видно из слов его, сказанных одному англичанину, именно, его золотых дел мастеру. Отдавая слитки, для приготовления посуды, царь велел ему хорошенько смотреть за весом. “Русские мои все воры”, — сказал он. Мастер, слыша это, взглянул на Царя и улыбнулся. Тогда Царь, человек весьма проницательного ума, приказал объявить ему, чему он смеется. “Если Ваше Величество просите меня, — отвечал золотых дел мастер, — то я вам объясню. Ваше Величество изволили сказать, что русские все воры, а между тем забыли, что вы сами русский”. “Я так и думал, — отвечал царь, — но ты ошибся: я не русский, предки мои германцы”. (Русские полагают, что венгерцы составляют часть германского народа, тогда как они происходят от гуннов, занявших насильно ту часть Паннонии, которая теперь называется Венгрией.)».⁹⁸¹ Здесь Иван Грозный в качестве своих предков упоминает германцев, а Флетчер в этом же смысле называет «венгерцев». Вполне очевидно, что здесь что-то не так с переводом подлинника - этническая разнородность венгров и германцев была общеизвестна. Судя по по всему, у Флетчера здесь речь идёт о прикамских унгарх (гуннах), выходцах из Великой Унгарии, которых называли *башкирды* («племя других мужей»). Этот автор имел какие-то не очень чёткие представления о том, что у московских правителей были родственные связи с унгарам, которых он (или переводчик) называл венграми: «Царский дом в России имеет прозвание *Белого*. Название это (как предполагают) происходит от королей венгерских, и это кажется тем вероятнее, что короли венгерские некогда действительно так назывались, как пишут Бонфиний и другие историки этой страны».⁹⁸² Из данных Флетчера следует, что средневековые московские правители не были русами. В этой связи обращает на себя внимание и такой фрагмент летописи: «Великий князь Ярослав поеха в Татары к Батыеви, а сына своего Костянтина посла к Канови. Батии же почти Ярослава великого честью и мужи его и опусти и речь ему: “Ярославе буди ты старей всем князем в Русском языке”. Ярослав же взвратися в свою землю с великою честью».⁹⁸³ Отсюда следует, что Ярослав был назначен старшим только среди русскоязычных князей. Значит в том регионе могли быть и нерусскоязычные князья.

Итак, согласно представленным данным, московские князья, как минимум до Ивана Грозного включительно, не были этническими русами. Однако это важнейшее обстоятельство не находит, мягко выражаясь, никакого отражения в современной исторической концепции и поэтому представляется целесообразным рассмотреть более подробно вопрос об этнической принадлежности не только правителей, но и всего

населения Московии. Венецианский посол Марко Фоскарино в своём «Донесении о Московии», написанном в середине XVI века, по поводу этого государственного образования сообщал: «Границы великого Государства Московского таковы. К востоку живут Скифы, которые называются ныне Татарами; о характере их, как и всех других народов, вы узнаете ниже. На западе Московия примыкает к тем средиземным местам Пруссии и Ливонии, где Сарматское море, выходя через пролив Кимбрского Херсонеса, подается к северу лунообразным изгибом. На отдаленном (esternò; extremo) берегу этого моря расположены огромные и богатые государства Нербара (? Nerbaro; Norbagia), Норвегия и Швеция, мало известные древним писателям. К югу Московия граничит с Татарами, живущими выше Меотидского болота в Азии, около Борисфена и Танаида, а также с Россией и Литвою».⁹⁸⁴ Подобным же образом описывал границы этого государства и итальянский посол Альберт Кампензе в письме к папе Клименту VII, написанному в 1523 или в 1524 году: «В ширину, т.е. с юга на север Московия простирается от земли Руссов и Литвы вплоть до Океанов Скифского и Северного. С запада она граничит с Ливонией, Балтийским морем и с Лапландией, а с востока не замыкается общими пределами Европы; но простирается далеко за Танаис, составляющий границу Европы и Азии и даже за Ра, величайшую из рек Азиатской Сарматии, вплоть до Гиперборейской Скифии, лежащей на северовосточном краю Азии».⁹⁸⁵

В этих сообщениях, прежде всего, обращает на себя внимание официальное название государственного образования – «Государство Московское» или «Московия», без этнического определения «русское». Значит, официально Московия не называлась ни Русью, ни Россией. И более того, собственно Россия или «земля Руссов» существовала отдельно от Московии и граничила с ней со стороны её западных пределов. Анализ данных раннесредневековых письменных источников свидетельствует о том, что восточноевропейские государства в тот период складывались, как правило, на основе нескольких разноэтнических территорий, в результате чего они были полиэтничными. При этом их название определялось по этнониму основного, доминирующего народа, входящего в то или иное государственное образование. Отсюда следует, что в Московском государстве доминирующим народом были не русы, а тот народ, от этнонима которого образовано название этого государства.

Что касается названия «Русь» или «Руссия», то в рассматриваемое время под этим названием понималось не государство, а этнотерритория, что предельно ясно следует из такого высказывания Сигизмунда Герберштейна: «Руссией владеют ныне три государя; большая ее часть принадлежит великому князю московскому, вторым является великий князь литовский (in Littn), третьим — король польский, сейчас владеющий как Польшей, так и Литвой».⁹⁸⁶ Жак Маржерет по поводу этой же этнотерритории указывал: «Но нужно

также знать, что есть две России, именно: та, что носит титул империи, которую поляки называют Белая Русь, и другая — Черная Русь, которой владеет Польское королевство и которая примыкает к Подолии. Господином этой Черной Руси называет себя польский король в своих титулах, когда говорит: великий князь литовский, русский, прусский и т. д. ...А чтобы отличать Черную Русь от этой последней, поляки все расположенное по ту сторону Днепра называют Белой Русью. Без этого различия можно подчас не разобраться в этом сочинении, в котором говорится только о Белой Руси, некогда Скифии, а ныне Московии».⁹⁸⁷ И так, у Жака Маржерета под Чёрной Русью понимается объединённая польско-литовская этнотерритория русов и подвластных им автохтонных народов, поскольку к этому времени Польша и Литва представляли собой единое государство – Речь Посполитую. А вот Белая Русь – это этнотерритория древней Скифии, которая во времена Жака Маржерета называлась Московским государством или Московией, то есть в соответствии с этнонимом доминирующего народа. Но существовавшее одновременно по отношению к этому государству неофициальное название ‘Русь’ или ‘Россия’, свидетельствовало о том, что на этой этнотерритории обитали и русы с подвластными им народами, на которых распространялось их название. Таким образом, русы в период средневековья обитали на территориях трёх государств – Польши, Литвы и Московии. Другими словами, этнотерритория русов в этот период была разделена на три части и входила в состав трёх различных государств. До этого у русов никогда не было собственного централизованного государства. При этом следует особо подчеркнуть, что Киевский регион, где с середины IX века селились мигрировавшие в Среднее Поднепровье варяги-русы, государственным образованием не был. Но со временем Московия завоевала все территории, население которых называлось ‘русами’. И этот народ стал доминирующим по численности в новом государственном образовании. Соответственно, это государственное образование должно было бы называться Руссией. Но почему-то за ним закрепилось грекоязычное произношение этого названия – Россия.

Этноним доминирующего населения Московского государства достаточно широко представлен в средневековых западноевропейских письменных источниках. Однако в русскоязычных источниках он в значительной степени нивелирован неадекватной передачей его на русский язык в современных изданиях. Точнее – этот этноним, как правило, подменялся полисонимом. При этом историки всех поколений и всех стран почему-то «не замечают» такой подмены. И в результате этот этноним к настоящему времени просто исчез – в рамках современной исторической концепции нет этнонима народа, от которого произошло название огромного средневекового государства и его столицы. Соответственно, нет в истории и этнонима значительной части

предков великорусского народа. Всё это, мягко выражаясь, выглядит более чем странным.

Этноним доминирующего населения Московского государства появляется на страницах средневековых западноевропейских письменных источников где-то в XV- XVI веках. Так, венский епископ Иоганн Фабри в своём трактате «Религия москвитов», написанном в 1525 году, отмечал: «Итак, я нахожу, что народы, теперь называемые нами общим именем москвиты, некогда, по свидетельству Плиния, именовались роксоланами (Москвиты. Роксоланы.), коих, однако, Птолемей, изменив немного букву, на восьмой карте Европы называет росоланами, а равно и Страбон. Они же давно уже зовутся рутенами (рутены). И они суть те самые народы, которые некогда, по сообщению Страбона, стойко сражались с полководцами Митридата Антипатора. Нынче же из того, что я упоминал прежде, ничто так сильно не изменилось со временем, как названия стран и областей. Из-за того, что царский град всей области их назван Москвой, они и сами приняли имя москвитов (почему они зовутся москвитами); некоторым же, подобно Волатерану, угодно производить оное от реки Москвы; как бы это имя ни производить, не столь важно, лишь бы смысл имени был ясен. Итак, рутены, или москвиты, расположены более к востоку, весьма близко от Борисфена, граничат с одной стороны с литовцами и далее с поляками, а с другой с татарами».⁹⁸⁸

Отсюда следует, что в составе Московского государства было несколько народов, а не один и Иоганн Фабри называл их обобщённым этнотермином 'москвиты', которых в его время называли ещё и рутенами. Он считал, что этнически собственно москвиты восходили к древним роксоланам, то есть к тюркскоязычному скифскому народу *арыгсылан* ('лесные аланы'). При этом Иоганн Фабри ошибочно полагал, что этноним 'москвиты' происходит от названия их главного города. (Ранее уже отмечалось, что древнеевропейские народы никогда не называли свои этнотерритории или государственные образования по названию главных городов).

А вот французский капитан Жак Маржерет писал о том, что этноним 'москвиты' не может происходить от названия города: «Об этом я хотел предупредить читателя, чтобы он знал, что русские, о которых здесь идет речь, — это те, кого некогда называли скифами, а с некоторых пор ошибочно называют москвитами, поскольку москвитами могут называться жители всего лишь одного города; все равно как если бы всех французов стали называть парижанами по той причине, что Париж — столица королевства Франции, да и то с большим основанием, поскольку Париж — столица с незапамятных времен, а Москва является ею всего лишь сто или двести лет».⁹⁸⁹ Здесь Жак Маржерет справедливо утверждал, что полисоним не мог относиться к жителям всей страны. Но при этом он ошибочно полагал, что само

название ‘московиты’ – это полисоним, а не этноним. Важным здесь является и замечание Жака Маржерета о том, что московиты были народом скифского происхождения. Он почёркивает, что в его время их также называли и русскими (в подлиннике, вероятно, не русскими, а рутенами).

Матвей Меховский жителей Московского государства называл несколько иначе, чем предыдущий автор: «Знай, в-третьих, что в государстве москов, как и в землях турок, людей перебрасывают с места на место и из области в область для заселения, а на смену им посылают и размещают других».⁹⁹⁰ Здесь обитатели Московии названы москами, а не московитами. Далее будет показано, что семантика этих названий, практически, одинакова.

Об этом, вероятно, знал итальянец Паоло Кампани, писавший в 1582 году о Московском государстве, называя его население и москами и московитами: «Здешний народ называется москами, или московитами, и заселяет все пространство от крайних границ Европы и Азии до последнего северного предела, где только могут жить люди».⁹⁹¹ Здесь Паоло Кампани всё население Московии чётко называет москами или московитами, а русов не упоминает вообще.

Послы императора Рудольфа II, проезжая в Персию через Московию в 1602 году, жителей этой страны называли москами: «Хлеба — ячменя, овса и пшеницы, у них иногда бывает в изобилии; если же он как-нибудь не родится, то для Московов (Moscis) наступает такой голод, какой случился при нас, что многие тысячи людей в городе и окрестностях Москвы умерли от голода».⁹⁹² Здесь слово *Moscis* должно переводиться как «москов», а не «Московов». Значит и в этом случае население Московии называлось москами без упоминания русов.

Этническим московитом называл правителя Московии в своё время и Сигизмунд Герберштейн: «Такое случилось и в нашу бытность в Московии, когда московит (великий князь Василий III – Ю.Д.) насилу принял присланную ему королем Сигизмундом грамоту с прибавлением титула герцога мазовецкого».⁹⁹³ Но этот московит - Василий III, был отцом Ивана Грозного, который гордился тем, что он не принадлежал к роду русов. Значит Иван Грозный и все его предки были московитами или москами, а не «германцами» или «венгерцами».

Английский граф Чарльз Карлейль, который побывал в Московии в 1663–1664 годах, отмечал: «Москвичами называются по преимуществу те, которые живут в провинции, называемой также Московией. Они производят свое название (что довольно вероятно) от Мосоха. Об этом упоминается у Лукана (Pharsale Lucain) и у Плиния. В настоящее время под именем Москвичей разумеют не только жителей Московской провинции, но вообще всех русских русского происхождения, исключая только тех, которые находятся в зависимости от польского правительства. Им еще, впрочем, дают имя русских (Russes et Russiens),

что и я сам нередко делал, в своих донесениях. Наконец, как под именем Московии разумеют обыкновенно все государство русское, так точно и под именем москвичей разумеют всех живущих в стране, исключая только тех, которые имеют свой самостоятельный язык, а именно: Лапландцев на севере («Lapons»), Самоедов (Jamoiedes) на востоке и Татар (Tartares) на юге. Их, конечно, не следует называть Москвичами, так как они говорят совершенно другим языком. По этой причине и я, говоря о Московии, не принимаю во внимание эти три народа».⁹⁹⁴

В этом сообщении сразу обращает на себя внимание подмена переводчиком этнонима 'моски' или 'московиты' полисиномом 'москвичи'. Важным замечанием автора является и то, что «москвичами» (москами) называли «по преимуществу» тех, кто жил на московской земле. Остальных же обитателей Московии так называли, судя по всему, условно, поскольку этнически они не были москами. Это можно понять из довольно неадекватного перевода такого фрагмент: «В настоящее время под именем Москвичей разумеют не только жителей Московской провинции, но вообще всех русских русского происхождения, исключая только тех, которые находятся в зависимости от польского правительства. Им еще, впрочем, дают имя русских (Russes et Russiens), что и я сам нередко делал, в своих донесениях». Здесь трудно понять о каких «всех русских русского происхождения» идёт речь. А вот этнотермины Russes и Russiens следует переводить не как «русские», а как «русы» и «русиены» (во втором случае, вероятно, имелись в виду рутены). И тем не менее, в этом сообщении примечательно то, что граф Карлейль уже не связывает этноним населения с названием города, а возводит его к имени библейского Мосоха.

В письме Альберта Кампензе к Папе Клименту VII о делах Московии поясняется почему москов или московитов называли ещё и русами: «Притязания свои Князья Московские основывают на том, что Россия, находящаяся ныне во власти Короля Польского, равно как Лемберг (siltā Leopolina) и вся часть Польши, простирающаяся на север и северо-восток от гор Сарматских, следует с неколебимостью Греческому закону и признает над собою власть Константинопольского Патриарха. По сей самой причине весьма многие до сих пор еще считают за одно Московитян и Россов или Рутенов, опираясь на то, что они говорят одним языком и исповедуют одну веру».⁹⁹⁵ В этом сообщении утверждается, что два разных народа – моски (московитяне) и русы (росы или рутены)), в средневековый период разговаривали на одном и том же языке и имели одну и ту же веру. Да, действительно эти два народа были приверженцами одной и той же религии. Но вот говорили они хоть и на славянских, но всё-таки, на несколько отличающихся друг от друга языках, и что самое главное, в этно-историческом плане это были совершенно разные народы. О том, что

существовали московитский и русский языки можно понять из такого замечания Сигизмунда Герберштейна: «Итак, поддерживаемый, помимо всего, благодетельным знанием славянского языка, который совпадает с русским и московитским, я записал это не только понаслышке, но и как очевидец, и не напыщенным слогом, а простым и ясным, и предал памяти потомства».⁹⁹⁶

Сообщения ряда средневековых источников о том, что москвы ещё называли и русами, можно объяснить следующим образом. Этнические русы проникли в Волго-Клязьминское междуречье из Приильменя, по данным русских летописей, в IX веке и заняли там доминирующее положение среди местных племён. Этнотерритория их расселения, соответственно, стала называться Руссией, а потому и на местные племена распространился их этноним в качестве внешнего названия. Среди этих местных племён были и моски. Но поскольку они были на положении подчинённого, завоёванного народа, их этноним, как и этнонимы всех местных племён, не попадал на страницы письменных источников. Однако с приходом Золотой Орды моски получают её поддержку и в сравнительно короткий исторический срок становятся доминирующим народом в Волго-Клязьминском регионе. (В то время в зоне влияния Золотой Орды без её поддержки не мог бы возвыситься ни один народ). И, вероятно, в этой связи этноним москов появляется на страницах сочинений средневековых западноевропейских авторов. Со временем моски основывают своё собственное государство, которое, естественно, получает название по их этнониму – Московия. Но вот в качестве внешнего сохранилось и старое название населения – русы, хотя этнически таковыми они не были. Поэтому средневековые авторы называли их то по внешнему названию – русы, то по самоназванию – моски.

О том, что моски или московиты были совершенно отдельным от русов народом, достаточно определённо указывалось в Киевском синопсисе: «Савромации, или Сармации страна есть вся в тойже Европе, третьей части Света, жребия Афетова, обаче сугуба есть: едина Скифска, идеже ныне сидят Скифы или Татаре; вторая, идеже Москва, Русь, Поляки, Литва, Прусы и прочая обитают... Иные Летописцы род Сарматов производят от Асармофа и Рифада племя совокупившеся купно обитае, оттуду под тем Сарматским именем все прародители наши Славенороссийскии, Москва, Россы, Поляки, Литва, Поморяне, Волянцы и прочие заключаются».⁹⁹⁷

Здесь под термином «Москва» явно понимаются моски или московиты и этот этнотермин выстраивается в один равноправный ряд с этнонимами россы, поляки, литва, поморяне и волянцы. Значит слово 'москва' употреблялось в средневековье и как этнотермин, отличный от понятия 'россы'. В этом же смысле употреблял слово 'москва' и средневековый польский хронист XVI века Матвей Стычковский. Его

высказывание приводил в своем сочинении В.Н. Татищев: «Поняже другие славяне, по разным странам ходя, от оных язык древний испортили, яко сербы, карваты, раци и болгары со греческим, венгерским и турецким; долматы, карниолы, стиряне, истри, иллирики с италианским; силезяне, моравы, чехи, мисиане, помфяне, вандалы, кашубы с германским; Белая Русь, Москва с татары; подгоряне, мазуры, подляшане, Русь Черная, Волынь и часть Литвы с поляки; а поляки со всеми народы обычаи, убранства, а отчасти язык помешали».⁹⁹⁸ Здесь следует отметить, что Матвей Стырковский считал славянский язык «Москвы» (москов) и «Белой Руси» (рутенев) смешанным с татарским, то есть с тюркским. Это могло означать, что во времена Матвея Стырковского в славянском языке москов присутствовали в достаточном количестве и тюркизмы.

По поводу внешнего вида москов или московитов у графа Карлейля есть такое замечание: «Они красивы; глаза у них обыкновенно серые: цвет лица немного смуглый».⁹⁹⁹ Смуглость московитов отмечал и Сигизмунд Герберштейн: «Есть и такие, которые объясняют это название смуглостью (*fuscus, braun-schwarz*) жителей».¹⁰⁰⁰ Как видно из этих сообщений, по внешнему виду моски или московиты довольно заметно отличались от общепринятого типажа славян и русских. И славяне и русские всегда представлялись светлокочими, светловолосыми и светлоглазыми. А серые глаза и смуглый цвет лица никогда не ассоциировались с двумя этими народами. И это очень важный фактор, который свидетельствовал о разнотничности москов и русов.

Следует отметить, что главный город Московии – Москва, в средневековый период имел ещё и другую форму названия – Моско или Моска. Английский путешественник Ричард Ченслер, побывавший в Москве в 1554 году, отмечал: «Москва (*Mosco*) находится в 120 милях от Ярославля».¹⁰⁰¹ Здесь главный город москов или московитов этот англичанин называет «Моско», что вряд ли является случайным искажением, ибо аналогично этот город называет и итальянец Франческо Тьеполо в своём сочинении «О делах московских»: «Московия некогда была одним из многих герцогств, на которые делилась великая область Руссия, заключенным в границах, ныне достаточно хорошо известных. Этому герцогству и его городу Моска дала имя река Моско, проходящая посредине города».¹⁰⁰² В аналогичной форме приводил название этого города и венецианский посол Марко Фоскарино в своём «Донисении о Московии», где он писал: «Волга берет свое начало из неизмеримо обширных болот, называемых Бельми озерами (*Laghi bianchi*). Они находятся выше Москвы (*Mosca*) к северу и северо-западу и дают начало реке, которая течет в разных местах Московии».¹⁰⁰³ В переводе этого сочинения на русский язык, переводчик опять неправоммерно подменял название «Моска» названием «Москва».

О родословной москов упоминал венский епископ Иоанн Фабри, что уже отмечалось выше. Он указывал, что они были потомками скифского народа роксоланов или в тюркскоязычном варианте – *арыгсыалан* ('лесные аланы'). Также и французский капитан Жак Мержерет писал о том, что московиты были потомками скифов. Итальянец Антонио Поссевино в своём труде «О делах московских, относящихся к религии» отмечал: «То обстоятельство, что московиты произошли от смешения скифов с татарами, ни в какой мере не должно затруднять работ верного работника христового. Ведь господь нуждается и в тех, созданных по его образу и подобию, кого он хочет спасти».¹⁰⁰⁴ Далее, говоря о черкесах, он замечал: «Между прочим, это простой народ (черкесы – Ю.Д.), и он более расположен воспринять истинную веру в бога, чем часть скифов и русские, которые почти слились в один народ, подчинившись власти московита».¹⁰⁰⁵ Здесь обращает на себя внимание тот факт, что, по словам Антонио Поссевино, на одной и той же территории с москами или москавитами обитали ещё скифы и русы ('русские'), которые «почти слились в один народ». При этом моски были среди них доминирующим народом. Рассуждая о «народах северных областей», Антонио Поссевино писал: «Поэтому то, чего они не умеют добиться разумной деятельностью, того они стремятся достичь хитростью и силой (а московиты также и упорством). Это в особенности наблюдается среди скифов и татар, от которых многие московиты или ведут свое происхождение, или близки к ним».¹⁰⁰⁶ Значит, по данным Антонио Поссевино, московиты происходили от скифов и татар, а русы этого региона были смешаны со скифами, хотя по данным многочисленных письменных источников сами русы были скифским народом. В этих сообщениях важно и то, что ни один из упомянутых авторов никак не связывает происхождение москов и русов со славянами, хотя и те и другие в рассматриваемый период разговаривали на языках, относящихся к славянской языковой группе. Это косвенно может свидетельствовать о том, что славянский язык у этих народов был заимствованным и сами они не были этническими первоносителями этого языка.

Таким образом, по данным представленных выше источников доминирующим населением Московского государства в средневековый период был славяноязычный, сероглазый, смуглокожий народ под названием 'моски' или 'московиты'. Так его называли вплоть до конца XVII. Этот народ этнически чётко отделялся от русов, часть из которых обитала на этой же территории. Моски или московиты происходили от скифского народа роксоланов (*арыгсыалан* 'лесные аланы'), смешанного с каким-то поволжско-прикамским народом ('татарами'). Здесь же проживали и ещё какие-то скифские народы. А вот этнические славяне на территории Московии применительно к средневековью в этих

источниках не упоминаются. Создаётся впечатление, что в этот период этнически ‘чистых’ славян в рассматриваемом регионе вообще не было.

Что касается конкретного языка москвитов применительно к средневековому периоду времени, то, как уже отмечалось ранее, Паоло Кампани об этом писал так: «Москвитяне говорят языком Иллирийским и подобно Славянам, Далматам, Богемцам, Полякам и Литовцам употребляют также Иллирийские письма. Ни один язык, как уверяют, не имеет такого обширного и повсеместного употребления, как Иллирийский... На сей язык переведены многие книги, преимущественно трудами Св. Иеронима и Кирилла. Книги сии находятся почти у каждого Московского боярина и кроме их они имеют еще у себя отечественные летописи и Историю Александра Македонского, Римских Кесарей и Антония и Клеопатры, писанные также на отечественном их языке».¹⁰⁰⁷

В этом сообщении, датированном 1582 годом, помимо прочего, обращает на себя внимание то, что моски, родословная которых восходит к скифскому тюркскоязычному народу роксолан и ‘татар’, в средневековый период разговаривали на «иллирийском» языке. При этом, под этим языком, судя по всему, понимался язык, на котором в то время разговаривали словены, далматы, богемцы, поляки и литва (предки белорусов). Кроме того указывается, что в конце XVI века «почти у каждого Московского боярина» имелось сочинения католика св. Иеронима и православного Кирилла на славянском (но не на русском) языке. Они также имели ещё «отечественные летописи» и ряд книг светского содержания, опять-таки, на «отечественном их языке». Среди последних упоминается «История Александра Македонского». Здесь, вероятно, имелось ввиду сочинение римского историка Квинта Курция Руфа «История Александра Великого Македонского» (*Historiae Alexandri Magni Macedonis*). Однако согласно данным современных историков, это произведение впервые было переведено с латинского языка на русский в 1709 и издано Московским печатным двором под названием «Книга Квинта Курция о делах содеяных Александра Великого царя Македонского». Современным историкам почему-то неизвестно, что эта книга, наряду со многими другими, почти за 130 лет до этого была уже «писана» на «отечественном их языке» и имелась «почти у каждого Московского боярина».

Марко Фоскарино в своём «Донесение о Московии» по поводу языка москвитов и их письменности в его время, сообщал следующее: «Москвитяне говорят и пишут на Славянском языке (*in lingua Schiavona*), как Долматинцы, Чехи (*Bohemi*), Поляки и Литовцы».¹⁰⁰⁸ Здесь Марко Фоскарино прямо указывает, что моски говорили и писали на таком же языке, как и четыре конкретных славяноязычных народа: далматы, чехи, поляки и «литва» (предки белорусов).

Иоганн Фабри в своём трактате «Религия московитов», опять-таки, применительно к периоду средневековья, отмечал: «Язык их весьма похож на богемский язык, хорватский и славянский и столь близок языку этих народов, что славянин мог бы совершенно понять московита, разве только, по мнению некоторых, у московитов более жесткий и грубый выговор».¹⁰⁰⁹ Здесь Иоганн Фабри отмечает, что язык московитов очень близок к языку богемцев, хорватов и, вероятно, словен. Есть у этого автора и такое замечание: «Училища у московитов есть, однако весьма малочисленные Училища; в них обучаются дети благородных особ словесности, преимущественно же священным наукам, преподаваемым обычно на рутенском языке».¹⁰¹⁰ Здесь Иоганн Фабри, вероятно, не совсем точен – «священные науки» вряд ли преподавались на рутенском (т.е. на русском) языке. Богослужебным языком в Московии всегда был славянский язык.

Во всех этих сообщениях содержится довольно важная информация. Прежде всего указывается, что московиты, далматы, 'славяне' (вероятно, словены), богемцы (чехи), поляки и литва (предки белорусов) разговаривали на едином или, как минимум, на очень близких языках. При этом Паоло Кампани называл этот язык иллирийским, а Марко Фоскарينو – 'славянским' (словенским). Судя по тому, что язык этот назван и 'славянским' ('словенским') и 'иллирийским', речь здесь идёт о каком-то варианте южнославянского языка. Но некоторое удивление с современных позиций здесь вызывает перечень народов, говоривших тогда на этом общим для них языке. Дело в том, что в настоящее время эти народы принадлежат к трём разным славяноязычным группам: московиты (русские) и литва (предки белорусов) – к восточной; богемцы (чехи) и поляки – к западной; далматы и 'славяне' (словены) – к южной. При этом в рамках современной исторической концепции нигде не упоминается о том, что все перечисленные выше славянские народы когда-то принадлежали к южнославянской языковой группе. И тем не менее, три вышеуказанных средневековых автора довольно уверенно объединяют эти народы в одну языковую группу и нет никаких оснований этому недоверять. Правда, Антонио Поссевино замечал, что московиты плохо понимают словенский (в русском переводе «славянский») язык: «Они не знают славянского языка, хотя он настолько близок к польскому и русскому, что тот священник, славянин по национальности, которого я послал в Москву, уже очень скоро стал многое понимать из московитского языка, хотя, напротив, московиты, с большим трудом, по-видимому, понимали по-славянски».¹⁰¹¹ И ещё там же: «Ведь переводчик этого «Диплома» на славянский язык не знал особенностей русского языка, но составил какую-то смесь из боснийского и хорватского языков».¹⁰¹² И тем не менее, Иоганн Фабри в своём трактате «Религия московитов» уверенно писал: «Как бы то ни было, несомненно, что у богемцев, хорватов,

далматов и московитов язык сходствует — это мы выяснили у твоих переводчиков, которых ты держишь при себе во дворце, когда навещались к ним. В самом деле, хотя эти переводчики родом хорваты и далматы, и никто из них никогда не ездил к московитам и не жил у них, однако, когда встретились с ними, смогли понимать их речь».¹⁰¹³ Следует заметить, что и в русской летописи также есть ссылка на то, что исходной территорией словен (славян) была Иллирия: «...ту бо е Илурик егоже доходил апостол Павел; ту бо бяше словени первее; тем же словеньску языку оучитель есть Павел, от негоже языка и мы есме русь...».¹⁰¹⁴

Граф Чарльз Карлейль о языке московитов писал следующее: «Язык Москвичей — язык древнеславянский, которым говорят еще и другие народы, а именно: в Ливонии (Livonie), Польше (Pologne), Силезии (Silesie), Богемии (Boheme), Моравии (Moravie) и в одной части Венгрии (Hongrie), Истрии (Istrie), Славонии (Esclavonie), Дакии (Dace), Эпире (Epire), Грузии (Georgie) и Мингрелии (Mingrelie) (последние две провинции находятся в Азии), также в войске турецком (milice de Turc). Язык этот распространен во всех поименованных странах больше завоеваниями сарматов (которые назвали своих побежденных именем славян), чем торговлею и другими сношениями. Наконец во всех этих странах язык древнеславянский более или менее изменен и испорчен, по мере того, как он в последующее время смешивался с другими языками. Алфавит его состоит из сорока букв, вследствие чего есть множество букв созвучных и двойных; их шрифт сходен с греческим».¹⁰¹⁵ Здесь Чарльз Карлейль отмечает, что язык московитов принадлежал к большой группе языков, на которых говорили многие другие народы. И называет он обобщенно эту группу языков древнеславянским языком. Причём, у этого древнего языка была и своя письменность. Алфавит состоял из сорока букв и шрифт был похож на греческий. Сорок букв имела глаголица, а кириллица – сорок три. Значит Чарльз Карлейль явно подразумевал здесь глаголицу. Это даёт основание полагать, что упоминаемые Паоло Кампани «многие книги», «писанные также на отечественном их языке» и имеющиеся «у каждого Московского боярина», были написаны на глаголице. Но несмотря на это, к настоящему времени не удаётся обнаружить ни одного отечественного письменного памятника средневековья на глаголице. Нет таких памятников и более раннего времени. Всё это вызывает определённые вопросы.

Итальянский гуманист Рафаэль Маффеи (1455–1522), по прозвищу Волатеран, описывая население Московии, упоминал и об их языке: «Роксоланы у Плиния и Птолемея, роксаны у Страбона, ныне же рутены. Некогда они сражались с полководцами Митридата Евпатора под предводительством царя Тасия, как сообщает Страбон (География. VII. III. 17 – О. К.). Но сейчас они христиане, однако греческой веры, язык у

них полудалматский... Те, которые называются белыми, соседние с Литвой, называются по имени реки Москвы».¹⁰¹⁶

Таким образом, кратко суммируя представленные выше данные в отношении происхождения и языка москов или московитов, можно отметить следующее. Московия располагалась на территории древней Скифии, где ранее обитали, естественно, скифские тюркскоязычные народы. Одним из таких народов были роксоланы ('лесные аланы'), которые и стали основной частью предков московитов. Другой частью предков были 'татары', под которыми подразумевались, вероятно, мигрировавшие в этот регион верхнекамские башкирды или магары (унгары или гунны). Но все средневековые письменные источники фиксируют москов как славяноязычный народ – в период средневековья они разговаривали на южнославянском языке. Значит для них это был явно заимствованный язык. Однако о носителях этого славянского языка, обитавших в пределах Волго – Клязьминского междуречья, в средневековых письменных источниках ничего не говорится – этнические славяне там нигде и никогда вообще не упоминаются. Возникает естественный вопрос – как язык южных славян мог проникнуть в Волго – Клязьминское междуречье и затем распространиться на довольно значительной территории среди тюркскоязычных народов? Предположение по этому поводу в своё время высказывал Иоганн Фабри. Он писал: «Впрочем, не могу довольно надивиться тому, что хотя между Далмацией и Московией расположена Верхняя и Нижняя Паннония, однако венгры не имеют ничего общего с московитами также и по языку. Почему и существует предположение, что некогда сей народ московиты был разделен на легионы (per legiones) и из Далмации переселился туда; по этой причине также Волатеран утверждает, что язык рутенов есть полудалматский».¹⁰¹⁷ Здесь ещё раз уместно напомнить, что согласно русской летописи, исходной территорией словен была Иллирия: «Ту бо есть Илюрик; егоже дошед апостол Павел; тоу бо беша словене первое».¹⁰¹⁸ Конечно, в Московию из пределов Далмации могли мигрировать не собственно моски, а часть их предков - славяноязычные племена. При этом, ни о каких «легионах» в этом контексте не могло быть и речи – у древних славянских племён с достаточно низким уровнем развития не было никакого воинского структурирования. Здесь, как это часто бывает при переводах на русский язык ключевых терминов исторических источников, латинское слово *legiones* переведено совершенно неадекватно контексту. Слово *legio* в латинском языке имеет три группы значений:

- легион, римское воинское соединение;
- войско, армия (в поэзии);
- несметное количество, неопределённое количество.

Совершенно понятно, что в данном контексте слово *legiones* употреблялось в его последнем значении – «несметное количество». Поэтому выражение латинского подлинника *per legiones* следует переводить как «несметными количествами», а не как «на легионы». И это важно, ибо отсюда становится понятно, что миграция южных славян в Волго-Клязьминский регион осуществлялась именно несметными количествами, т.е. большими массами народа, а не отдельными воинскими подразделениями.

В процессе столь далёкой миграции часть этих южнославянских племён оседала вдоль своего пути на постоянное жительство. В результате этого в Европе образовывался своеобразный «шлейф» славяноязычных народов. Но Иоганн Фабри не мог понять, как при этом неславяноязычные унгары (венгры) оказались между Далмацией и Москвией. Объяснение может быть достаточно простым – мигранты обошли территорию Паннонии с запада и унгары (венгры) оказались вне этого «славянского шлейфа». А в этом «шлейфе» оказались такие народы, как словены, богемцы, поляки, литва (предки белорусов) и московиты.

Если посмотреть на географическую карту Европы, то можно увидеть, что этнотерритории этих народов выстраиваются в непрерывную цепочку, которая и образует «шлейф» расселения близкоязычных (в средневековый период) народов от Далмации и до Московии. На рис. 17 представлен этот предполагаемый миграционный путь южных славян. Выйдя с побережья Адриатического моря, вероятно, из южной части современной Хорватии, они направились сначала на территорию Словении и Австрии, оттуда, судя по всему, эти племена прошли территорию Чехии, и далее достигли Среднего Повисленния. Там они развернулись на восток и вышли в Северную Белоруссию. Здесь этот миграционный путь, вероятно, разветвлялся – часть мигрантов двумя потоками направлялись в Приильменье, а другие вышли в Волго – Клязьминское междуречье, где окончательно и расселялись.

Применительно к Волго-Клязьминскому междуречью рассматриваемого периода археологи отмечают следующее: «В третьей четверти этого тысячелетия здесь формируется совершенно новое культурное образование, что могло быть обусловлено только появлением нового населения. Прежние небольшие поселения, приуроченные к пойменным лугам, в основной массе забрасываются. Получают распространение поселения более крупных размеров, которые тяготеют уже к участкам с наиболее плодородными почвами. Ведущую роль в экономике населения теперь стало играть земледелие. Более того, материалы археологии дают основание говорить о развитии пашенного земледелия при возможной специализации отдельных поселенцев на

животноводстве, охоте и рыболовстве. Существенно увеличивается при этом численность населения».¹⁰¹⁹

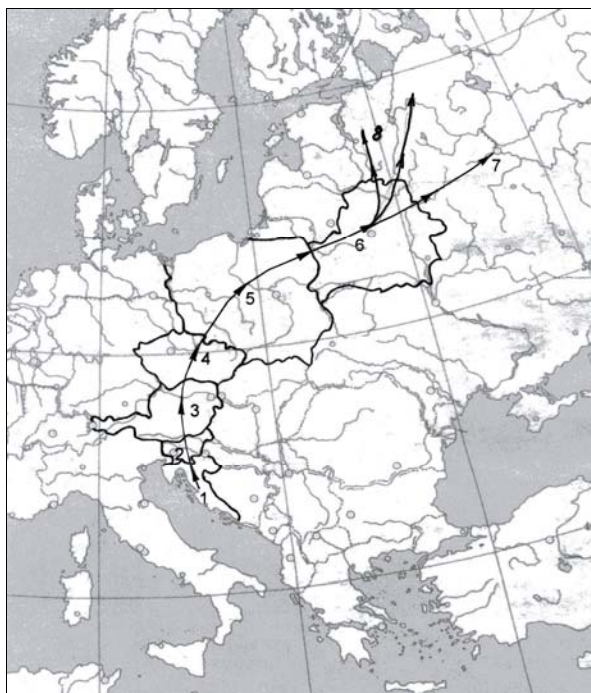

Рис.17

1 – Хорватия, 2 – Словения, 3 – Австрия, 4 – Чехия, 5 – Польша, 6 – Белоруссия, 7 – Волго-Клязьминское междуречье, 8 - Приильменье

Факт миграции именно славяноязычного населения из Центральной Европы в Волго-Клязьминское междуречье кроме данных Иоганна Фабри другими доступными средневековыми письменными источниками, как будто бы, прямо не подтверждается. Но он опять-таки явно подтверждается данными археологии: «Как и в других регионах лесной полосы Восточно-Европейской равнины, затронутых средневропейской миграцией в Волго-Клязьминском междуречье, в составе переселенцев доминировал славянский этнический компонент. Об этом наиболее ярко свидетельствует распространение в местах оседания нового населения браслетообразных височных колец с сомкнутыми или заходящими концами...Они появляются в рассматриваемой области в V – VI вв...».¹⁰²⁰ Из этого сообщения

следует, что факт миграции именно славянского населения в Волго-Клязьминское междуречье, начиная с V – VI веков, археологи фиксируют по находкам там браслетообразных височных колец. Именно эти кольца были своеобразным этническим маркером славяноязычного населения: «Как уже отмечалось, височные кольца были излюбленным женским украшением значительной части раннесредневековых славян и являются надёжным индикатором для выделения славянских древностей среди материалов соседних этносов».¹⁰²¹ На рис.18 представлена картина распространения браслетообразных незавязанных височных колец в середине I тыс. н. э. на территории Северо-Восточной Европы.¹⁰²² А на рис. 19 представлено распространение этих же археологических находок примерно в том же регионе, но уже в XI – XIII веках.

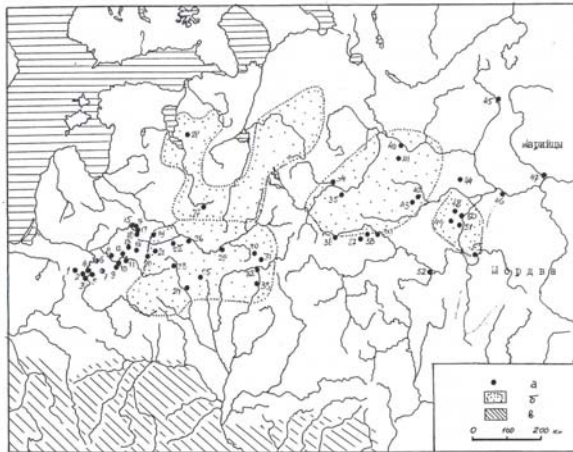

Рис.18

a – памятники с находками браслетообразных колец; *b* – ареалы культур псковских длинных курганов, тушемлинской, мерянской и муромской; *c* – ареалы пражско-корчакской и пен'ковской культур.

Здесь же обозначены территории расселения летописных славян – древлян, дреговичей, радимичей, вятичей, северян, ильменских словен, а также кривичей.¹⁰²³ Из представленных данных следует, что в середине первого тысячелетия носители этих височных колец расселились на обширной территории почти от самого Подляшья и далее к северо-востоку на территории Приильменя, летописной литвы (предков белорусов), Верхнего Поднепровья и Волго-Клязьминского междуречья. (Здесь следует обратить внимание на то, что эти племена проникли и в Приильменье). Применительно к XI – XIII векам н. э. (рис.19) основная масса находок этих колец сосредотачивается уже в Волго-Клязьменском

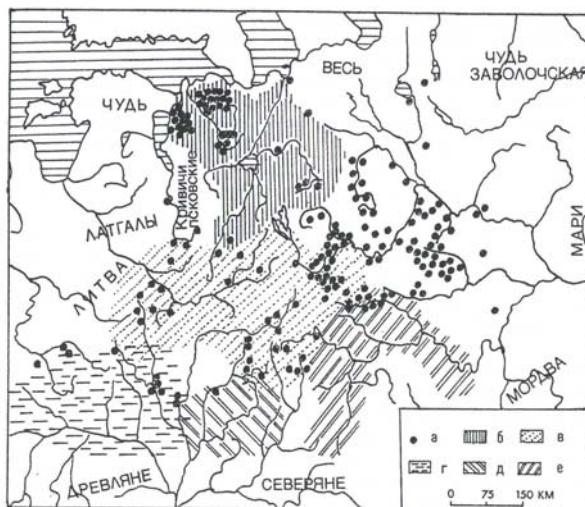

Рис.19

а – памятники с находками колец; *б* – ильменские словены; *в* – смоленско-полоцкие кривичи; *г* – дреговичи; *д* – радимичи; *е* – вятичи.

междуречья, в бассейне Мологи, на территории кривичей, а также в северной части Приильмения. Это, вероятно, как раз и были территории оседания мигрировавших сюда южных славян из Далмации. А вот на территории древлян, дреговичей, радимичей, вятичей, северян и, вероятно, полян, находок браслетообразных колец не обнаруживается. Значит здесь южнославянские мигранты не расселились. Следовательно, летописные славяне принадлежали, как минимум, к другой группе славян. Судя по данным летописи, их исходной территорией были районы Паннонии и Фракии («...где есть ныне Оугорьска земля и Болгарьска...»). Всё это даёт основание полагать, что на русской этнотерритории с очень отдалённых времён существовало, как минимум, две группы славянских народов и два славянских языка – южнославянский и восточнославянский. Последний был распространён, в основном, в Среднем Приднепровье. Отсюда, вероятно, и возникло две точки зрения на «исходную прародину» славян – «висленская» и «дунайская», хотя вполне понятно, что висленский регион был не исходной, а транзитной территорией для южных славян.

Применительно к миграции южных славян в Восточную Европу можно высказать ещё одну мысль. Согласно данным лингвистов, славянский язык во многих отношениях близок к летто-литовскому. Однако до сих пор не совсем ясно, какова была форма взаимоотношений прибалтийских и славянских народов, породившая эту близость и когда

это было. Так вот, не исключено, что в процессе миграции южных славян через Литву (Северную Белоруссию) часть из них могла продвинуться в район Восточной Прибалтики, осесть там и смешаться с автохтонны населением. В результате этого смешения в языке местных Прибалтийских племён и могли появиться элементы славянизмов. Другая часть из этого же массива, вероятно, прошла ещё севернее и расселилась в Приильменье. Произошло это, вероятнее всего, в районе V века н.э.

Южные славяне, мигрировавшие в Волго – Клязьменское междуречье и на смежные территории, первоначально, видимо, расселились чересполосно с обитавшем там тюркскоязычным населением. Но со временем славянские племена, судя по всему, смешались с указанным населением, образовав новую этническую общность москов. И уже после этого, там появились тюркскоязычные русы. Но языком новой, сложившейся общности стал язык пришлых в этот регион южных славян. Переход тюркскоязычных народов Московии на славянский язык, как и в других регионах русской этнотерритории, проходил, вероятно, эволюционно и постепенно. А такой процесс предполагает наличие в языке переходной стадии. В Московии последней фазой такой переходной стадии, видимо, был язык, названный современными историками несколько странно – «церковнославянским» (у конфессий не бывает языков – они бывают только у народов). Применительно к Среднему Приднепровью, где обитала, видимо, другая группа славян, он был назван не менее странно – «древнерусским» (древние русы были тюркскоязычным народом). В этих двух языках на стадии указанной фазы сохранялось ещё достаточно большое количество тюркизмов. Это подтверждается данными конкретной лексики этих языков. В таблице 36 для примера представлен ряд тюркизмов, бытовавших в этих языках (здесь условно названных «древнерусским»). Эти данные заимствованы из работы И.И.Срезневского¹⁰²⁴ и из словаря Г. Дьяченко.¹⁰²⁵

Таблица 36

	Древне-русский Тюркский	Русский Русский		Древне-русский Тюркский	Русский Русский
	2	3		5	6
1	Авва <i>Ava (аба)</i>	отец прародит., отец	29	Нохот <i>Ногыт</i>	горох горох
2	Алпаут <i>Алпавыт</i>	боярин,владелец помещик	30	Нужа <i>Нужа</i>	нужда нужда
3	Алтын <i>Алты</i>	шесть денег шесть	31	Олек <i>Улак</i>	улей колода-улей
4	Биричей <i>Бирэчэк</i>	сборщ. податей долг	32	Орати <i>Сэрэ</i>	пахать пахать
5	Болон <i>Болын</i>	низина с травой луг	33	Орение <i>Орыны</i>	разрушение ударять

6	Борсук <i>Бурсык</i>	барсук барсук	34	Очаг <i>Оџақ (очак)</i>	очаг печь
7	Боляре <i>Байар</i>	бояре богатый муж	35	Рига <i>Агіу (арыг)</i>	князь, воевода благородный
8	Билег <i>Билге</i>	знак знак	36	Рында <i>Арынды</i>	царск.служит. освобожден.
9	Ватаман <i>Атамең</i>	предводитель отец тысячи	37	Ряд <i>Рәт</i>	ряд, строй ряд,строй
10	Денга <i>Тәңкә</i>	серебрян. монета монета	38	Сабля <i>Сабы</i>	холодн.оружие рукояточный
11	Див <i>Деу, дәу</i>	диво, чудо исполин	39	Сан <i>Сан</i>	достоинство уважение
12	Японча <i>Ябынча</i>	плащ-накидка покрывало	40	Село <i>Сала</i>	поселение поселение
13	Инчи <i>Инче</i>	жемчуг, бисер приданое	41	Саунча <i>Саунычы</i>	вестник добровестник
14	Катуна <i>Хатын</i>	жена жена	42	Тенка <i>Тәңкә</i>	деньга монета
15	Катоунарь <i>Кәтүар</i>	пастух табунщик	43	Терлик <i>Terliq (терлик)</i>	узкий кафтан потник
16	Киличи <i>Килешә</i>	переговорщик переговаривать	44	Тълмач <i>Тълмач</i>	переводчик переводчик
17	Кичири <i>Кишер</i>	морковь морковь	45	Товар <i>Tavar (тавар)</i>	имуш., товар имуш., товар
18	Клобук <i>Калыбөек</i>	головной убор велик.вознесенн.	46	Тузлук <i>Tuzluq (тузлук)</i>	солонка солонка
19	Ганчер <i>Хенжер</i>	кинжал кинжал	47	Ук <i>Uq (ук)</i>	наука понимать,
20	Кремль <i>Карымлы</i>	крепостн.сооруж наблюд.за сигн.	48	Упирь <i>Убыр</i>	кровопиец вампир
21	Кишень <i>Кәсә</i>	карман карман	49	Чага <i>Чага</i>	невольница детёныш
22	Куколь <i>Куколы</i>	головной убор почитаем. небом	50	Чумича <i>Чумеч</i>	половник половник
23	Кунь <i>Кун</i>	деньги кожаные выделан. кожа	51	Ямщик <i>Ямчы</i>	почт. кучер почт. кучер
24	Кушак <i>Кушак</i>	пояс пояс	52	Ярыи <i>Ярсулы</i>	гневный яростный
25	Майдан <i>Мәйдан</i>	сборище, круг площадь,арена	53	Ясак <i>Ясак</i>	весть, зов, дань дань
26	Миндер <i>Мендер</i>	подушка подушка	54	Ясыр <i>Әсир</i>	добыча, раб пленник
27	Мисир <i>Мисыр</i>	Египет Египет	55	Ятнык <i>Ят</i>	узник инородный
28	Моромор <i>Мәрмәр</i>	мрамор мрамор	56	Ячьмык <i>Ясмык</i>	ячень чечевица

Здесь в каждой строке второй и пятой граф представлена пара слов – древнерусское (церковнославянское) и тюркское, а в соответствующих строках третьей и шестой граф – их перевод на

современный русский язык. Из рассмотрения представленных данных видно что тематика этой лексики охватывает самые разные аспекты. Это свидетельствует о том, что тюркизмы здесь были не заимствованными из другого языка, а являлись органичной лексикой переходной стадии с одного языка на другой.

Как уже отмечалось, моски по своей родословной изначально были тюркскоязычным народом. Поэтому есть основания полагать, что и этноним их был тюркскоязычным. Вывод его семантики простым и наглядным способом вызывает определённые затруднения из-за довольно сильного искажения этого термина и отсутствия необходимого количества соответствующих фактических данных. И в этой связи оказывается более продуктивным исследование ойконима 'Москва', который происходит от этнонима 'моски'. Впервые этот населённый пункт упоминается в Ипатьевской летописи под 1147 год: «Иде Гюрги воевать Новгородской волости; и пришед взя Новый Торг и Мьстоу всю взя; а ко Святославу присла Юрьи, повеле емоу смоленску волость воевати; и шед Святослав и взя люди Голядь верх Поротве и тако ополонисаша дружина Святослава; и прислав Гюргии, реч приди ко мне брате в Москов; Святослав же еха к нему с детятем своей Олгом в мале дружина, пойма с собою Владимира Святославича».¹⁰²⁶

В этой же Ипатьевской летописи есть и несколько иные транскрипции названия Москвы: «Поиде Михалка и Всеволод брат его и-Щернигова Святослав же престаи сына своего Володымера с полком месяца мая в 21 день в праздник Константина и Олены вышедъшу же Михалкови и оуя и болезнь велика Свине и възложивше на носилище несяху токмо ле жива идоша с ним до Кучкова рекше до Москвы и ту стретоша и Володымерци с Андреевичем Юрьем. Одни бо Володымерцы бяху ему добри седшу обедсти и приде ему весть оже сыновец его Ярополк идет на нь и выжидоша из Москъве и поидоша и к Володымерю».¹⁰²⁷ Здесь рассматриваемое название приводится в двух вариантах – Москва и Москъва. А вот в псковских рукописях это название встречается в несколько ином варианте: «...того же лета взяша тотари Маскву, город на Руси».¹⁰²⁸ В таком же варианте название этого города используется в белорусском, литовском и латышском языках, соответственно – Масква, Maskva, Maskva. В записках капитана Жака Маржерета название этого города приводится в форме Moscova ('Москова').¹⁰²⁹ Таким образом, можно полагать, что в средневековый период времени рассматриваемый ойконим использовался, как минимум, в пяти вариантах написания – Москов, Москъва, Москва, Масква и Москова.

В таблице 37 представлены все пять вариантов транскрипции рассматриваемого термина. В последней графе дано семантическое разделение на составляющие каждого варианта.

№	Варианты названия	Семантич. разделение
1	2	3
1	Москва	Моск – ва
2	Масква	Маск – ва
3	Москъва	Моск – ъва
4	Москов	Моск – ов
5	Москова	Моск – ова

Из этой таблицы видно, что первая составляющая кроме формы ‘моск’, имела ещё и форму ‘маск’. Если принять во внимание обычное в тюркском языке чередование звуков [м]-[б] и [с]-[ш], то составляющая ‘маск’ могла иметь ещё фонетический вариант ‘баск’ или ‘башк’. И тогда в указанных вариантах составляющей уже довольно явно узнаётся тюркскоязычное слово *баска* (*башка*), что в переводе означает ‘иной’, ‘другой’. Вот это и было исходное значение этнотермина ‘моски’. А это та же самая смысловая составляющая, что и в названии *башикирд*. Вторая составляющая в первых четырёх вариантах выражена не очень чётко. Вероятнее всего, это было искаженное древнетюркское слово *оба* (*оба*) ‘род, порода’, где в славяноязычном произношении **б** прочитывалось как **в**. Исходная форма рассматриваемого ойконима могла быть *Маскоба* или *Машкоба* с буквальным переводом ‘Другой род’ или ‘Иная порода’. Похожая форма этого названия сохранилась в современном финском и румынском языках, соответственно – *Moskova* и *Moscova*, хотя и языки этих народов существенно разные да и проживают они на большом удалении друг от друга. Название страны – ‘Московия’, на составные части можно разделить так: Моск-ов-ия. Первая составляющая **моск** – это искажённое *маска* ‘другой’, вторая составляющая **ов** – это искажённое слово *оба* ‘род, порода’, последняя составляющая *ия* – это ‘хозяйство, территория, страна’. Исходная форма этого названия была *Маскобия* с семантикой ‘Территория другого рода’. В славяноязычном прочтении это название получило форму ‘Московия’. В письменных источниках встречается ещё одна форма этнотермина рассматриваемого народа – *московиты*. Слово ‘московит’ на составные части делится так: моско-вит. Первая составляющая **моско** – это несколько искажённый фонетический вариант слова *маска* (*башка*) ‘другой’, а вторая составляющая *вит* – это слегка искажённое слово *бит*, означающее ‘лицо’. Исходная форма этого этнотермина была *маскабит* (*башкабит*) с буквальным переводом ‘другое лицо’.

Как видно, этноним *моска/маска* или в другом фонетическом варианте – *баска/башка* (‘другой’), близок к этнониму *баскир/башикир*

(‘другой муж’). Всё это наводит на мысль, что этноним ‘моска’ (*башка*) могли принести в Волго – Клязьминское междуречье мигрировавшие сюда из Верхнего Прикамья башкирды (магары). Ведь, с одной стороны, после X века башкирды (магары) больше не упоминаются на страницах письменных источников применительно к Среднекамскому региону, а с другой стороны, именно в это время появляется этноним ‘моска’ в Волго – Клязьминском междуречьи. О какой-то родственной связи московских правителей с унгары упоминал и Джильс Флетчер, о чём говорилось уже ранее. Возможно, именно унгаров (башкирдов) имел в виду Антонио Поссевино, когда он писал о том, что одними из предков московитов, наряду со скифами (роксоланами), были и ‘татары’. Некоторая разница в фонетической форме этнонимов москов и башкирдов могла быть обусловлена тем, что, во-первых, тюркский язык роксоланов мог отличаться от соответствующего языка башкирдов, а во-вторых, башкирды могли мигрировать сюда не сразу в составе племени, а отдельными группами. Применительно к отдельным группам населения в названии народа фомант *ирды/орды* мог и не употребляться. Весьма вероятно, что этот народ переселился в Волго – Камское междуречье не непосредственно из Среднекамья, а, возможно, из правобережного Нижнекамья, куда он предварительно мигрировал в период основания Казанской орды, о чём кратко упоминается в «Истории о Казанском царстве». На эту мысль наводят, как минимум, два уже приводимых ранее сообщения. Альберт Кампензе писал в 1523 или в 1524 году папе римскому: «Государству Московскому подвластна также одна Татарская орда, находящаяся при Казани (городе, принадлежащем Московитянам и лежащем близ реки Ра, в двадцати семи днях пути от Москвы, по направлению к востоку)».¹⁰³⁰ Об этом же сообщал и Матвей Меховский в 1517 году: «Есть там и татарская земля, подвластная московскому государю, по имени Козанская орда, выставляющая 30 тысяч бойцов. Находится она в степях, близ замка Козан, который принадлежит князю Московии и омывается большой рекой Волгой».¹⁰³¹ Отсюда следует, что Казанская орда ещё до «завоевания» Казани была подвластна москам, а сам город Казань (или «замок Козан») принадлежал князьям москов.

Конечно, в доступных письменных источниках нет прямых данных, подтверждающих, что предками москов могли быть среднекамские унгары, которых называли и башкирдами. А вот археологические данные, кажется, дают основание для такого предположения. Так, например, в отношении типа захоронений у населения Волго-Клязьминского междуречья рассматриваемого периода отмечается следующее: «Курганный обряд в Волго-Клязьминском междуречье был привнесён расселившимися здесь словенскими ильменскими из Новгородской земли и кривичами из Смоленской и Полоцкой земель. Эти миграции датируются X – XII вв., они в той или

иной степени пополнили древнерусское население Ростово-Суздальской земли. В ареале браслетообразных височных колец с сомкнутыми или заходящими концами X– XIII вв. параллельно с курганами функционировали грунтовые могильники (с захоронениями по обряду ингумации)¹⁰³²».

Кроме того, краниологи установили ещё и такой факт: «Краниологическими изысканиями выявлен «парадоксальный факт» – между антропологическим строением средневекового населения Северо-Восточной Руси, восстанавливаемым по скелетным остаткам в курганах XI – XIII вв. и современным русским населением тех же территорий отсутствует преемственность. Причём, различия касаются весьма существенных деталей как черепной коробки, так и лицевого скелета. Надёжных объяснений этому до сих пор не было».¹⁰³³

Из рассмотрения этих данных следует, что в X– XII веках в район Волго-Клязьминского междуречья происходила миграция нового населения (предположение о том, что этими мигрантами были словены и кривичи, вызывает довольно большие сомнения). Новые обитатели привнесли новый тип захоронений – курганный. До этого на указанной территории существовали только грунтовые могильники. При этом, антропологически эти мигранты довольно заметно отличались от того населения, которое сложилось потом на этой же территории.

Соотнеся эту информацию с представленными выше данными можно предположить, что в X – XII веках на территорию Волго-Клязьминского междуречья мигрировали тюркскоязычные унгары (которых называли ещё башкирдами), выселившиеся с территории Великой Унгарии, что располагалась в районе Средней Камы. Именно эти унгары или башкирды и принесли сюда курганный тип захоронений. Смешавшись затем с частью местного населения, они образовали народ, который стал называться фонетическим вариантом их древнего этнонима – *маска* или *моска*. Следует заметить, что после вышеуказанного периода Великая Унгария в исторических письменных источниках больше никогда не упоминалась.

Возвращаясь снова к Москве, необходимо отметить следующее. Согласно Ипатьевской летописи, имя князя, который пригласил Святослава к себе в «Москов», было не Юрий Долгорукий, а Гюрги. Так тюркскоязычное население произносило греческое имя 'Георгий', которое было дано этому князю, судя по всему, по святам при крещении. Конечно же, в повседневной жизни это имя не употреблялось, поскольку для тюркскоязычного населения оно было труднопроизносимым. Название города Москвы восходит к этнотермину 'моска'. Значит, именно этот народ, а не русы основали указанное поселение. Встреча Гюрги и Святослава состоялась в 1147 году в уже существовавшей Москве. Поэтому основана она была до 1147 года. В связи с изложенным, существующую ныне концепцию и о дате

основания Москвы (1147), и об имени якобы ее основателя (Юрий Долгорукий), и об этнической принадлежности основателей Москвы (русы), следует признать несостоятельной.

Анализ этноязыковой ситуации на русской этнотерритории даёт основание полагать, что в определённый период времени всё разноэтничное население русской этнотерритории перешло на славянский язык, образовав в последствии народ, называемый ныне русским. Но до этого на значительной части рассматриваемой территории в течение многих столетий доминирующее положение среди этнических сообществ занимали тюркскоязычные русы и моски. Они гордились своим положением и тщательно сохраняли в своих фамилиях имена древних основателей своих родов. Поэтому в некоторых современных русских фамилиях сохранились тюркскоязычные корни, пройдя мелкое сито христианизации. Дело в том, что при крещении у человека менялось только имя, но сохранялась основа фамилии. А фамилиями у тюркскоязычных русов и москов, по сути дела, были их родовые имена, которые восходили к основоположникам родов и никогда не менялись. И после крещения, и после перехода русов и москов на славянский язык, родовые имена сохранялись и становились основой фамилии. Поэтому-то определённая часть русских (потомственных русов и москов) имеют фамилии с тюркскоязычными корнями. В основном это потомки дворян и состоятельных людей.

А.Х. Халиков собрал и опубликовал в специальной работе 500 русских фамилий с тюркскоязычными корнями.¹⁰³⁴ Ниже в таблице 38 приведены некоторые, наиболее известные фамилии, заимствованные из этой работы.

Таблица 38

№	Фамилия	Тюркско-язычная основа	№	Фамилия	Тюркско-язычная основа
	1	2		3	4
1	Адашевы	<i>адаш</i> -соплеменник	25	Картмазовы	<i>картмаз</i> -нестареющий
2	Алабины	<i>алаба</i> – награжденный	26	Корсаковы	<i>корсак</i> – степная лошадь
3	Алябьевы	<i>алибей</i> – старший бей	27	Куракины	<i>курак</i> – сухой
4	Аракчеевы	<i>аракчы</i> – пьяница	28	Кутузовы	<i>кутуз</i> – бешеный
5	Бабичевы	<i>байбача</i> – сын богача	29	Лачиновы	<i>лачын</i> – сокол
6	Байбаковы	<i>байбак</i> – вечнобогатый	30	Мамоновы	<i>мамун</i> – скромный
7	Бакшеевы	<i>бакшей</i> –	31	Огаревы	<i>огар</i> –

		писарь			высокий
8	Баклановы	<i>баклан</i> – дикий гусь	32	Сабанеевы	<i>сабан</i> – плуг
9	Басмановы	<i>басма</i> – печать	33	Суворовы	<i>сувор</i> – наездник
10	Батурины	<i>батур</i> – богатырь	34	Танеевы	<i>таней</i> – знающий
11	Беклемишевы	<i>беклемиш</i> – охраняющий	35	Темировы	<i>темир</i> – железо
12	Бердяевы	<i>берди</i> – подаренный	36	Тимирязевы	<i>тимирязы</i> – железный воин
13	Берсенёвы	<i>берсень</i> – шиповник	37	Тургеневы	<i>турген</i> – быстрый
14	Булгаковы	<i>булак</i> – гордый челов.	38	Тухачевские	<i>тухачи</i> – знаменосец
15	Бутурлины	<i>бутурля</i> – беспокойный	39	Улановы	<i>улан</i> – конник
16	Годуновы	<i>годун</i> – глупый человек	40	Урусовы	<i>урус</i> – русский
17	Кутузовы	<i>кутуз</i> – вспыльчивый	41	Ушаковы	<i>ушак</i> – невысокий
18	Ельцины	<i>елчи</i> – вестник	42	Чагины	<i>чага</i> – невольница
19	Епанчины	<i>епанча</i> – накидка	43	Чебатарёвы	<i>чабата</i> – лапоть
20	Ермолины	<i>ермолла</i> – ученый	44	Чубаровы	<i>чубар</i> – пестрый
21	Иевлевы	<i>ийевле</i> – сутулый	45	Шадрины	<i>шадра</i> – рябой
22	Калитины	<i>калта</i> – мешок	46	Шереметьевы	<i>шеремет</i> – бедняга
23	Карамышевы	<i>карамыш</i> – защитивший	47	Юшковы	<i>юуш</i> – мокрый
24	Карачаровы	<i>карачары</i> – дозорный	48	Языковы	<i>язык</i> – грешник

Происхождение большинства этих фамилий А.Х. Халиков и другие ученые объясняли тем, что якобы на службу к русским князьям переходило большое количество золотоордынской знати, от имен которых и произошли эти фамилии. Естественно, в рамках существующей исторической концепции такое объяснение может считаться вполне приемлемым. Однако на самом деле вряд ли это было так. Трудно себе представить, чтобы представители золотоордынской знати в массовом порядке меняли свое мусульманское вероисповедывание на христианское, оставляли всю недвижимость и вместе с семьями переселялись в русские земли на службу к своим вчерашним данникам. Ситуация эта маловероятная, хотя отдельные случаи и могли иметь место. В большей степени это могло касаться

проживавших по соседству с русами мишаров, которые задолго до ордынского периода могли поступать на службу к князьям русов или москов и которых древнерусские письменные источники называли 'татарами', хотя с современной точки зрения, строго говоря, этническими татарами они не являются. Ведь мишары сохраняют свой собственный исторический этноним (что в данной ситуации принципиально важно), свой язык, элементы самобытной культуры и имеют свою историческую этнотерриторию.

Таким образом, русские фамилии с тюркскоязычными корнями в большинстве своём, вероятно, восходят к родовым именам далёких тюркскоязычных предков русов и москов.

Теперь представляет интерес рассмотреть ещё один вопрос московской истории. С 1547 года у верховных правителей Московии появляется новый титул – 'царь'. Появление нового титула в дополнение к уже существовавшему ('великий князь') вызвано было, вероятно, какими-то внешними обстоятельствами. Смысл и значение этого титула можно попытаться понять при внимательном рассмотрении процедуры его принятия и семантики слова «царь».

Вот как описывает эту процедуру английский посланник Джильс Флетчер применительно к «венчанию на царствие» великого князя Федора Иоанновича: «В день миропомазания собираются туда (в церковь Успенья Пречистой Богоматери – Ю.Д.): патриарх с митрополитами, архиепископами, епископами, архимандритами и игуменами, все богато одетые в своих облачениях. Потом входят диаконы с хором певчих, которые, при входе царя в церковь, начинают петь многолетие царю Федору Ивановичу и проч., на что патриарх и митрополит, с прочим духовенством, отвечают гимном вроде молитвы, который поют все вместе и чрезвычайно громко. По окончании гимна патриарх с царём всходят на возвышение, где для государя приготовлен особый стул. Вслед за тем патриарх приглашает царя сесть и сам садится после него на другом стуле, нарочно для того поставленном, кланяется в землю и читает следующую молитву:

“Господи Боже наш, Царь царствующим и господь господствующим, иже Самуилом пророком избрав раба своего Давида и помазав того во Цари над людьми своими Израиля! Ты и ныне услыши молитву нашу недостойных, и виждь от святого жилища Твоего благоверного раба своего, Царя и Великаго Князя, Федора, еже благоволил еси воздвигнути Царя в языке Твоем святем, его же стяжал еси честною кровию единородного Ти Сына, помазати сподоби елеем возрадования, одеи того свыше силою, положи на главе его венец от камене честна, даруй тому долготу дний, дай же в деснице его скифетро Царствия, посади того на престоле правды, огради того всеоружеством Святого Ти Духа, утверди того мышцу, покори ему вся языки варварския, всей в сердце его страх Твой, и еже к послушным

милостивное, соблюди того в непорочной вере, покажи того опасна хранителя Святыя Твоея правотою и нищих Твоих, судом спасает сыны убогих и наследник будет Ти небесного царствия”.

Эту молитву говорит он тихим голосом, а потом произносит громко: *“Яко Твоя держава и Твое есть царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков аминь”*... Потом начинает он читать другую, относящуюся к тому молитву: *“Тебе единому Царю веком, иже земное Царство Тобою вверенный, поклони выю с нами, и молим Ти ся, Владыко всех, сохрани того под кровом Твоим, удержи того царство, благоугодныя Ти творити всегда того сподоби, возсияй во днех его правду и множество мира. Да в тихости его тихо и безмолвно житие проживем, в всяком благочестии и чистоте”.*

Эту молитву патриарх произносит несколько тихим голосом, а потом договаривает опять громко: *“Ти бо еси Царь миру и Спас душам нашим, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно и во веки веков аминь”.*

Потом, возлагая на царя одеяния и венец, благославляет его крестным знамением и говорит: *“Во имя Отца и Сына и Святого Духа”.* То же самое делают и митрополиты, архиепископы и епископы, которые все по порядку подходят к царскому месту и один за другим благославляют царя двумя первыми пальцами.

Затем патриарх читает ещё молитву, которая начинается так: *“О Пресвятая Госпоже Дево, Богородице, и проч.”* После этой молитвы один из диаков произносит сильным, громким голосом: *“Благоверному и благородному и христолюбивому, Богом избранному и Богом почтенному, и Богом возлюбленному и поставленному, и Богом венчанному Царю и Великому князю, Федору Ивановичу, Владимирскому и Московскому... и всея Руси Самодержцу, многие лета !”*...

По окончании торжества подходят к Царю сперва патриарх с митрополитами, архиепископами и епископами, потом дворянство и все присутствующие по порядку и приносят ему поздравления, преклоняя перед ним голову и у ног его падая на землю. Титул, который получает царь при короновании, следующий: *“Божиею милостию Царь и Великий Князь, Федор Иванович, всея Руси Самодержец, Владимирский, Московский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новагорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Лифляндский, Удорский, Обдорский, Кондинский, и всея Сибирския земли и северные страны повелитель и... иных многих Государств Государь и Обладатель”*¹⁰³⁵.

Прежде всего, здесь обращает на себя внимание тот факт, что вся процедура проходила в церкви и осуществлял её патриарх вместе с

высшим духовенством страны. Ни одно светское сословие и ни одно светское лицо к этой процедуре непосредственно не имели никакого отношения. В конце процедуры они лишь поздравляли нововенчанного царя. Это свидетельствует о том, что жалованный титул имел сугубо религиозный смысл и значение. Процедура венчания начиналась с обращения патриарха к Господу с просьбой «помазати сподоби елеом» и посадить великого князя «на престоле правды», как он это сделал когда-то с Давидом в Израиле. И Давид тогда был назван царём. Вот это и была главная просьба патриарха. И ещё патриарх просил в своей молитве сподобить великого князя творить «во днех его правду и множество мира». Далее, после провозглашения славы Господу, по умолчанию считалось, что он исполнил все просьбы патриарха. И тогда патриарх возлагал на великого князя венец, соответствующее одеяние и благославлял его. Благославляли его и все другие церковные иерархи. При этом благославляли они нового царя «двумя первыми пальцами». (Сейчас православные христиане крестятся тремя пальцами.) После этого к великому князю уже обращались так: «...*Богом избранному и Богом почтенному, и Богом возлюбленному и поставленному, и Богом венчанному Царю и Великому князю...*». В официальной формуле титула чётко различалось религиозно-нравственное или божественное начало – «Божией милостию Царь...» и светское – «Великий Князь... всяя Руси Самодержец...». Здесь, вполне понятно, первое начало определялось только волей Бога, а второе – только человеческой волей.

Примерно об этом в своё время писал и капитан Жак Мажерет: «И они говорят, что слово ЦАРЬ взято из священного писания, так как всюду, где сказано о Давиде, или о Соломоне или о других королях (гоус), они названы царь Давид, царь Соломон, что мы переводим как король Давид, король Соломон, и т.д. И они считают имя "царь" более поцляшным и говорят, что некогда богу было угодно удостоить этого имени Давида, Соломона и других, правивших домом Иуды и Израиля, а эти слова Tsisar и Kroll — всего лишь человеческое измышление, и это имя некто стяжал себе славными воинскими деяниями».¹⁰³⁶ Из этого фрагмента можно понять, что титул «царь», был, вероятно, заимствован из «Первой Книги Царств» Ветхого Завета (глава 16 и далее). Правда, тут возникает один вопрос. Дело в том, что самые ранние христианские канонические тексты написаны на древнегреческом языке и там нет слова 'царь', а есть слово 'басилеис' (βασιλεύς). Поэтому непосредственно из этих текстов слово 'царь' появиться не могло. Западные европейцы, например, и Давида и Соломона называли королями, точнее латинским словом rex. Значит первоисточником для слова 'царь' греческие тексты не были, а ими были тексты на каком-то другом языке. Но на каком? Следует отметить ещё и такой нюанс. Слово «царь» у московских правителей кроме общетитульного значения, прилагалось ещё только к двум регионам – «Царь Казанский» и «Царь

Астраханский». И оба эти 'царства', в отличие от других, были населены коренными тюркскоязычными народами. Всё это наводит на мысль, что слово 'царь' в своей исходной форме могло восходить к тюркскому языку.

Титул 'царь' впервые появляется на страницах древнерусских письменных источников в XIII веке применительно к тюркскоязычным золотоордынским правителям. В московских актах XIII века царем назывались золотоордынские ханы. В русских летописях также использовался этот титул по отношению к золотоордынским ханам. Так, под 1294 год в Лаврентьевской летописи есть такое сообщение: «Той же зимой царь татарский пришел в Тверь, имя ему Токтомерь, и, много тягости людям учинив, пошел восвосяси».¹⁰³⁷ В Никоновской летописи под 1438 год сообщается: «Тое же осени прииде царь Улу-Махмет Болшиа Орды к граду к Белеву и сяде в Белеве, бежав от брата своего от Кичи-Ахметя царя Болшиа же Орды».¹⁰³⁸ По отношению к правителям москвы этот титул впервые был использован только спустя 250 лет после его первого упоминания в древнерусских источниках, а именно в 1547 году. И в этой связи представляет интерес сообщение чешского иезуита Иржи Давида, писавшего в 1690 году: «Несомненно, что скифы и сарматы, часть которых впоследствии стала называться татарами, своих правителей, стоявших во главе орды (нечто вроде трибы), называли не иначе, как «сар», что потом из-за порчи языка выродилось в «царь». От них и русские заимствовали это имя для своего правителя, полагая, что в нем скрыто больше важности и достоинства, чем в слове «князь», а затем это слово вошло в славянский язык».¹⁰³⁹ Здесь Иржи Давид не связывает титул 'царь' с золотоордынскими правителями, а считает, что это был исконный скифско-сарматский титул. Исходя из этого можно полагать, что и понятие и слово 'царь' (сначала, возможно, в какой-то иной фонетической форме) существовал у москвы ещё со времён их скифско-сарматских предков – роксолан. Другими словами, это было тюркскоязычное слово в языке славяноязычных москвы. Кстати, здесь следует заметить, что по словам Иржи Давида, русские разговаривали не на русском, а на славянском языке. Это ещё раз косвенно свидетельствует о том, что к средневековому периоду русы (русские) разговаривали не на родном, а на заимствованном языке. Ведь название родного языка всегда определяется этнонимом народа или племени.

По поводу семантики слова 'царь' можно отметить следующее. Это слово не выводится ни из древнееврейского, ни из славянского языков. Во всех древнерусских письменных источниках рассматриваемый термин даётся, как правило, под титлом – 'ц̃рь' или 'ц̃ръ', что не позволяет судить о действительном звучании этого слова в то время. В латиноязычных средневековых источниках этот термин имел несколько странную, казалось бы, для этого языка транскрипцию. Так, Сигизмунд

Герберштейн писал: «На русском языке слово *czar* обозначает короля». ¹⁰⁴⁰ У графа Чарльза Карлейля есть такое высказывание по поводу Московии: «Равно как провинция Франция соединяет с своим именем название всего государства французов, так точно под именем Московии разумеют все государство царя (*du czar*)». ¹⁰⁴¹ В сочинении Самуила Коллинса, врача царя Алексея Михайловича, отмечалось: «Все сыновья Императорские называются *Царевичами* (*Czarowidges*), т. е. сыновьями *Царя*; что же касается до слова *Царь* (*Czar*), то оно очень близко к титулу *Цезарь* (*Cesar*)». ¹⁰⁴² Однако следует заметить, что семантически слово «царь» (*Czar*) не является «близким» титулу «цезарь» (*Cesar*). Слово *cesar* в русском языке имеет форму «кесар». На составные части оно делится так: кес(а)-ар. Первая составляющая **кес(а)** – это тюркскоязычное слово *кесэ* ‘богатство, деньги’, а вторая *ар* – как и предыдущем случае – ‘муж, мужчина’. Исходная тюркскоязычная форма этого слова *кесэар* или *кесар* в буквальном переводе означает ‘богатый муж’ или ‘денежный муж’. При этом следует заметить, что вряд ли какие либо народы использовали иноязычные слова в качестве титула своего верховного правителя. Исключение составляло слово ‘император’, которое по своему изначальному смыслу не было связано с каким-то этническим началом.

Таким образом, слово ‘царь’ в латинском языке имело транскрипцию *czar*, чему в русской транскрипции соответствует форма ‘кзар’. (Интересно, что древнерусское слово ‘ц’рь’, записанное латинскими буквами – *csr*, оказывается по форме близким к латинскому *czar*). Семантико-этимологический анализ слова ‘кзар’ даёт основание полагать, что на составные части оно делится так: *кз-ар*. Здесь видно, что вторая составляющая в этом слове *ар* – это тюркскоязычное слово ‘муж, мужчина’. А вот первая составляющая – это, судя по всему, безгласовочный вариант слова *каз*. Учитывая значение второй составляющей, можно предполагать, что основная смысловая нагрузка ложится на первую составляющую *каз*, которая должна отражать идею справедливости («правды») и мира, что ассоциировалось с волей Божьей при венчании царя. Это наводит на мысль, что первой составляющей в данном случае, вероятно, было древнетюркское слово *qazı* (*казы*), которое в переводе означает ‘судья’. Отсюда понятно, что слово *казар* (*казыар*) в переводе с тюркского языка означает ‘муж-судья’ или просто ‘судья’. Вот это и есть, видимо, буквальный перевод слова ‘царь’ на современный русский язык.

Из всего сказанного следует, что царский титул не символизировал верховную исполнительную власть – этим титулом венчался человек, уже её имеющий. Венчание этим титулом верховного правителя страны наделяло его ещё дополнительной, божественно-судейской властью над своими подданными. Другими словами, царь назначался судьёй над своими подданными самим Богом или волей Божьей. В этом смысле

примечательно высказывание Александра Гваньини: «Все — и вельможи и чиновники, и светские и духовные сердечно уверены и торжественно признают, что воля Государева есть воля Божья; и чтобы Государь ни делал, все делает по воле Божьей. Посему и Царь, когда просят его о чем-нибудь, дает ответ обыкновенно такой: *если будет угодно Богу, или, если велит Бог, то я сделаю это*. Почему, если спросишь у кого-либо о чем-нибудь неизвестном, или сомнительном; то он обыкновенно отвечает: *знает про то Бог и Великий Государь, или, так угодно Богу и Великому Государю*».¹⁰⁴³ Вполне понятно, что царский титул не был адекватен королевскому.

Отсюда следует, что у москов, а затем и русов (русских), царём мог быть только христианин, который ни при каких обстоятельствах не смел добровольно отказываться от этого титула, ибо в противном случае он нарушал волю Божью. А для любого христианина — это несккупимый грех. Можно было добровольно отречься от власти светской (от титула «великий князь»), но нельзя было, даже формально, отречься от титула ‘царь’.

5. Топонимика

По данным раннесредневековых письменных источников, население русской этнотерритории обитало в деревнях и селениях с очень отдалённых времён. Известно, что поселения различных типов могут сохранять свои первоначальные названия в течение очень длительного времени. И такие названия являются достаточно надёжным этническим маркером, по которому можно определить этническую принадлежность народа, основавшего эти поселения. Ранее было показано, что с древнейших времён русскую этнотерриторию, в основном, населяли тюркскоязычные племена и народы. Где-то в V веке в Волго-Окское междуречье и в Приильменье мигрировали южнославянские племена. Даже поверхностный анализ топонимии северо-восточной части России свидетельствует, что довольно значительное количество городов и селений этого региона имеют тюркскоязычные названия, конечно, теперь уже существенно фонетически деформированные. Не вдаваясь пока в детальное рассмотрение этого вопроса, можно привести ряд наглядных примеров.¹⁰⁴⁴

Так, город Владимир получил свое название от имени собственного — ‘Володимер’ или в исходном варианте — *Ольтимер* ‘Почтенный железный’. Несколько севернее этого города расположен Суздаль. Это название на составные части делится так: Суз-даль. Первая составляющая *суз* восходит к корневой основе глагола *сузарга*, который в данном контексте можно перевести как ‘растянуть, простира́ть’. Вторая составляющая *даль* — это несколько искаженное слово *дала*

‘степь’. Исходное название этого города было *Суздаля* с семантикой ‘распростертая степь’. На юго-восток от Владимира располагается древний город Муром, который восходит еще к дорюриковским временам. Его название происходит от обитавшего здесь племени, которое проживало в деревянных избах или в срубах. Исходное название города было *Мурѹмѹ* с семантикой ‘община срубников’. Во Владимирской области есть населенный пункт с названием Пестово. На составные части это название делится так: пест-ово. Первая составляющая **пест** – это тюркскоязычное слово *пестѹ* ‘фисташка’. Вторая составляющая **ово** – это несколько искаженное *оба* (*оба*) ‘род’. Исходная форма названия этого поселения была *Пестѹоба* или *Пестѹоба* с семантикой ‘фисташковый род’. Здесь опять наименование населенного пункта восходит к обозначению рода. Кроме того, в этой области есть три поселения, которые имеют абсолютно одинаковые названия - Раменье. Как будет показано далее, поселения с таким названием в северо-западной России встречаются довольно часто. Поэтому имеет смысл остановиться более подробно на семантике этого названия. В этимологическом словаре Фасмера значение этого слова объясняется так: «густой лес; лес, прилегающий к полям». При этом не объясняется откуда берётся такая этимология. По внешним признакам это слово, как будто бы, имеет тюркскоязычные корни. На составные части его можно разделить так: рамень-е. Первая составляющая **рамен** – это искажённое древнетюркское слово *орман* (*орман*) ‘лес’ с метатезой – *орман* > *роман* > *рамен*. Вторая составляющая **-е** представляет собой искажённую форму тюркскоязычного слова *ие*, которое в данном контексте следует переводить как ‘хозяйство’. Исходное название было *Орманье* с буквальным переводом ‘Лесное хозяйство’.

В Ивановской области находится город Кинешма. Его название – это слегка искаженное тюркскоязычное слово *Кинѹшмѹ* с буквальным переводом ‘Совещание’. Вполне понятно, что изначально это было место, где люди собирались для каких-то совещаний. Возможно, это было пограничное селение между несколькими родами или племенами.

Название города Костромы на составные части делится так: костр-ома. Первая составляющая **костр** восходит к корневой основе глагола *кыстырырга* ‘прищеплять, прижимать’. Вторая составляющая **ома** – это несколько искаженное слово *ѹмѹ* ‘община’. Исходное название было *Кыстырѹмѹ* с буквальным переводом ‘Община прижимистых’. Город Кострома, вероятно, был очень древним населённым пунктом, о чём свидетельствует в его названии наличие форманта *ѹмѹ*. Однако в Суздальской летописи по Академическому списку под 1416 год указывается: «...того же лета град Кострома заложена бысть».¹⁰⁴⁵ С другой стороны, в той же летописи, но по Лаврентьевскому списку, отмечается под 1303 год: «Преставися Борис князь сын Андреев на Костроме».¹⁰⁴⁶ А в этой же летописи по Академическому списку под

1293 год записано: «В лето 6801 сиде на Костроме князь Иван Дмитриевич».¹⁰⁴⁷ Здесь видно, что с летописной датой основания этого города что-то не так. Во всяком случае, судя по его тюркскоязычному названию, этот город был основан в достаточно отдалённые времена. В Костромской области фиксируются два населённых пункта с одинаковыми названиями ‘Пестово’. Как было показано выше, семантика этого названия – ‘фисташковый род’. Кроме того, на территории этой области расположено два селения с названием ‘Асташево’ и одно с названием ‘Осташево’. Последнее название является фонетическим вариантом первых двух. Слово ‘Асташево’ на составные части делится так: Ас-таш-ово. Первая составляющая *ас* – это древний этноним. Вторая составляющая *таш* имеет два значения в тюркском языке – ‘камень’ и ‘гадание, ворожба’. В данном контексте следует принять второе значение этого слова. Последняя составляющая **ово** – это древнетюркское слово *оба* (*оба*) ‘род’. Исходное название было *Асташоба* с семантикой ‘род асов-гадателей’. Но возможна и другая семантика. В древнетюркском языке слово *таш* (*таш*) имело несколько значений и в том числе оно означало ‘внешний, наружный’. В этом случае семантика рассматриваемого названия могла быть ‘род внешних асов’. Так могли называться селения асов, которые мигрировали сюда из какого-то другого региона. Кроме того, на территории этой области расположено одно селение с названием ‘Раменьё’.

На северо-востоке Вологодской области расположен город Великий Устюг. Слово ‘Устюг’ в тюркском языке имеет форму *Өстөгэ* и в буквальном переводе означает ‘Верхний’. Следует заметить, что название этого города имеет определение ‘Великий’. Это означает, что был ещё и другой город с таким же названием, но без определения ‘Великий’. Еще в Вологодской области есть два селения с названием ‘Пестово’ и три селения с названием ‘Раменьё’.

В Архангельской области, в Белом море на берегу Соловецкого острова расположен один из крупнейших православных монастырей средневековья. С XVI века сюда ссылались противники самодержавия и официального православия, а в советское время здесь располагался один из крупнейших лагерей для политзаключенных. Интересна семантика названия этого острова. ‘Соловки’ – это фонетический вариант тюркскоязычного слова *салавка*, что в переводе на русский язык означает ‘ссылка, каторга’. Отсюда видно, что, во-первых, этот остров входил в состав этнотерритории тюркскоязычного народа. Во-вторых, у этого тюркскоязычного народа он являлся местом ссылки каторжан, за что и получил такое название. Со временем изменился язык обитавшего там населения, а название острова осталось прежним, как и его назначение ещё на протяжении многих веков.

Один из самых древних городов России – Ростов, существовал еще в дорюриковское время. Название этого города на составные части можно разделить так: р-ост-ов. Первая составляющая **р** – это безогласовочный вариант слова *ар* ‘муж, мужчина’. Вторая составляющая **ост** – это искаженное племенное название *асты* с семантикой ‘асское племя’. Последняя составляющая **ов** – это искаженное древнетюркское слово *оба* (*оба*) ‘род’. Исходное название этого города было *Арастоба* с семантикой ‘Род племени асских мужей’. Но возможна и другая семантика названия этого города. На составные части его можно разделить и так: р-ос-тов. Здесь первая составляющая **р** – это, как и в предыдущем случае, *ар* ‘муж, мужчина’ без огласовки. Вторая составляющая **ос** – это фонетический вариант этнонима *ас*. Третья составляющая **тов** – это несколько искажённое слово *тоба* ‘омут’. Исходное название этого города могло быть, как и в предыдущем случае, *Арастоба*, но с переводом ‘Омут асских мужей’. Такое название города могло быть обусловлено тем, что его основали асские мужи (асы) на берегу озера Неро около омута. В Ярославской области есть два населенных пункта с названием Осташево, что является фонетическим вариантом названия Асташево (‘Род асов-гадателей’) и одно селение под названием Пестово.

Название богатого торгового города ‘Тверь’, вероятно, восходит к древнетюркскому слову *tavaḡ* (*тавар*), которое переводится как ‘добро, имущество, богатство’. Это слово перешло в современный русский язык в форме ‘товар’ с той же самой семантикой. Кроме того, в Тверской области есть еще ряд населенных пунктов с явно выраженными тюркскоязычными корнями. Один из них – город Конаково, название которого на составные части делится так: конак-ово. Первая составляющая **конак** в тюркском языке имеет форму *кьонак* или *кунак* и в переводе означает ‘гость, гостевой’. Вторая составляющая **ово** – это *оба* (*оба*) ‘род’. Исходное название города было *Кьонакьоба* с переводом ‘Гостевой род’ или ‘Гостеприимный род’. В Тверской области на берегу Волги расположен город Кимры. На составные части название этого города делится так: ким-р(ы). Первая составляющая **ким** – это древнетюркское слово *kimī* (*кими*) ‘лодка, судно’. Вторая составляющая **р** – это безогласовочный вариант слова *ар* ‘муж, мужчина’. Последнее **ы** – это, вероятно, аффикс. Исходное название этого города было *Кимары* с семантикой ‘Лодочные мужи’. Ранее было показано, что так в глубокой древности называли гуннские племена киммерийцев. К югу от города Кимры находится маленькое поселение с названием Нутрома. На составные части это слово делится так: ну-тр-ома. Первая составляющая **ну** – это безогласовочный вариант древнетюркского слова *ану* (*ану*) ‘готовиться’. Вторая составляющая **тр** – это также древнетюркское слово без огласовки *тагī* (*тары*) ‘сеять, засеивать’. Последняя составляющая **ома** – это русскоязычное прочтение

слова *эмэ* ‘община’. Исходная форма этого названия была *Анута́рэмэ* с семантикой ‘община готовящихся сеятелей’. В этой области есть еще один населенный пункт с интересным названием – ‘Маскатиха’. На составные части это название делится так: Маскат-иха. Первая составляющая *маскат* в буквальном переводе означает ‘цель’. Вторая составляющая *иха* – это, вероятно, искаженное слово *ике* ‘два’. Исходное название этого селения, вероятно, было *Маскати́ке* с семантикой ‘Две цели’ или ‘Двойная цель’. На северо-запад от Твери находится город Торжок, который издавна был торговым центром. На составные части это название делится так: тор-жок. Первая составляющая **тор** – это фонетический вариант слова *тур* ‘место’, а вторая составляющая **жок** – это несколько искаженное слово *шук*, которое в данном контексте следует переводить как ‘бойкий’. Исходное название этого города было *Тури́шук* с семантикой ‘Бойкое место’. Интересно, что в Тверской области встречается тринадцать поселений с названием ‘Раменье’ и два с названием ‘Рамешки’. В этом регионе самое большое количество поселений с таким названием.

В Новгородской области с рассматриваемой точки зрения интересны названия таких населенных пунктов, как Новгород, Уторгош, Вишера, Ямь, Пестово, Осташево, Раменье. Семантика названия ‘Новгород’ уже была рассмотрена – это *Ныкорда* ‘Крепкая орда’. Слово ‘Уторгош’ на составные части можно разделить так: утор-гош. Первая составляющая **утор** восходит к корневой части глагола *утырырга* ‘садиться’. Вторая составляющая **гош** – это фонетический вариант слова *кош* ‘птица, птичий’. Исходное название этого населенного пункта было *Утыркош* с семантикой ‘место посадки птиц’. Весьма вероятно, что рядом с этим населенным пунктом было место отдыха перелетных птиц. Название ‘Вишера’ на составные части можно разделить так: виш-ер(а). Первая составляющая **виш** – это славяноязычное прочтение слова *биш* ‘пять’. Вторая составляющая **ер** – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Последнее **а** – это предвнесенное окончание. Исходное название этого населенного пункта было *Бишер* с семантикой ‘пять мужчин’. Название населенного пункта *Ямь* в буквальном переводе с тюркского языка на русский означает ‘Прелесть’ или ‘Красота’. Следует отметить, что в Новгородской области фиксируется четыре населенных пункта с названием ‘Пестово’, три – с названием ‘Осташево’ и пять – с названием ‘Раменье’.

Кроме того, поселения с названием ‘Раменье’ (или с фонетически близкими названиями) встречаются в Ярославской, Московской, Рязанской, Калужской и Нижегородской областях.

В Ленинградской области к населенным пунктам с явно выраженными тюркскоязычными названиями относятся такие например, как Толмачево, Ящера, Назия, Оскуй, Кириши, Колчаново, Котлы. Название ‘Толмачёво’ на составные части можно разделить так: толмач-

ёво. Первая составляющая **толмач** – это несколько искаженное слово *тылмач*, что означает ‘переводчик’. Вторая составляющая **ёво** – это искаженное слово *оба* (оба) ‘род’. Исходное название было *Тылмачоба* с буквальным переводом ‘Род переводчиков’. Название ‘Ящера’ на составные части делится так: ящ-ер(а). Первая составляющая **ящ** – это слово *яшь* ‘молодой’, а вторая **ер** – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Последняя буква **а** – это предвнесенное окончание. Исходное название было *Яшьер* с буквальным переводом ‘Молодые мужи’. Название ‘Назия’ на составные части делится так: Наз-ия. Первая составляющая *наз* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘ласка’. Вторая составляющая *ия* – это ‘хозяйка’. Исходное название этого населенного пункта *Назия* в буквальном переводе означает ‘Ласковая хозяйка’. Название поселения ‘Оскуй’ на составные части делится так: оск-уй. Первая составляющая **оск** – это искаженное слово *оске* ‘верхний’. Вторая составляющая **уй** – это *өй* ‘дом’. Исходное название было *Өскеөй* или *Өскөй* с буквальным переводом ‘Верхний дом’. Названия города *Кириши* в буквальном переводе означает ‘Неприступный’. Название населенного пункта Колчаново на составные части можно разделить так: кол-чан-ово. Первая составляющая *кол*, вероятно, восходит к многозначному древнетюркскому слову *qol* (*кол*), которое в данном случае может означать ‘долина’. Вторая составляющая **чан** – это, вероятно, слово *чана* с переводом ‘сани’, а последняя составляющая **ово** – это *оба* (оба) ‘род’. Исходное название этого населенного пункта было *Колчаноба* с семантикой ‘род санной долины’. Название населенного пункта *Котлы* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘Счастливый’.

В Московской области также есть довольно много населенных пунктов, тюркскоязычные названия которых с течением времени исказились в минимальной степени. Это такие названия, например, как Яхрома, Талдом, Вербилки, Кашира, Шатура, Катуар, Картмазово, Акатово, Пестово, Асташково (Осташково) и ряд других.

Семантика названия ‘Яхрома’ свидетельствует о древности этого поселения. Разделить на составные части это название можно так: ях-рома. Первая составляющая **ях** – это дреанетюркское слово *jaq* (*як*) ‘сторона’. Вторая составляющая **р** – это безогласовочный вариант слова *ar* ‘муж, мужчина’. Последняя составляющая **ома** – это русскоязычное произношение тюркского слова *өлмә* ‘община’. Исходное название этого населенного пункта было *Якарөмә* с семантикой ‘Община сторонних мужей’.

Название города Талдома на составные части можно разделить так: тал-дом. Первая составляющая *тал* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘верба, ива’. Вторая составляющая **дом** – это несколько искаженное слово *дым* ‘влажный, мокрый’. Исходное название было *Талдым* с семантикой ‘Влажная ива’ или ‘Плакучая ива’.

Слово ‘Вербилки’ на составные части делится так: вер-билки. Первая составляющая **вер** – это слово *бер* ‘один’, которое в данном контексте может иметь семантику ‘первый’. Вторая составляющая **билки** – это искаженное слово *билгэ* которое в данном случае переводится как ‘отметина, засечка’. Исходное название было *Бербилгэ* с семантикой ‘Первая засечка’ или ‘Первая отметина’. Вероятно, в этом месте находилась первая на пути к Москве какая-то пограничная отметка.

Название города Каширы на составные части делится так: каш-ир-а. Первая составляющая – это древнетюркское слово *qaš* (*каш*), которое в данном контексте можно перевести как ‘граница, край’. Вторая составляющая *ир* – это ‘муж, мужчина’. Последняя составляющая **а** – это искажённый аффикс *ы*. Буквальный перевод названия города *Каширы* будет ‘Пограничные мужи’ или ‘Пограничные люди’. Название города Шатуры на составные части делится так: шат-ур-а. Первая составляющая *шат* в переводе с тюркского означает ‘радостный, веселый’. Вторая составляющая *ур* – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Последняя буква **а** – это искажённый аффикс *ы*. Исходное название было *Шатуры* с буквальным переводом на русский язык ‘Веселые мужи’ или ‘Веселые люди’. Название населенного пункта Катуар на составные части делится так: кату-ар. Первая составляющая **кату** – это слегка искаженное слово *көтү* ‘табун, стадо’. Вторая составляющая *ар* ‘муж, мужчина’. Исходное название было *Көтүар* с буквальным переводом ‘Табунные мужи’ или ‘Табунщики’.

Название поселения Картмазово на составные части можно разделить так: карт-маз-ово. Первая составляющая *карт* в буквальном переводе с тюркского означает ‘старый’. Вторая составляющая **маз** – это слово *маза* ‘хлопоты, беспокойство’. Последняя составляющая **ово** – это слово *оба* (*оба*) ‘род’. Исходное название этого населенного пункта было *Картмазаоба* с семантикой ‘род старого беспокойства’. Название поселка Акатово на составные части можно разделить так: ак-ат-ово. Первая составляющая *ак* в буквальном переводе с тюркского языка будет ‘белый’, вторая составляющая *ат* – ‘конь, лошадь’, третья **ово** – это *оба* (*оба*) ‘род’. Исходное название было *Акатоба* с буквальным переводом ‘Род белоконных’. В Московской области фиксируются два населенных пункта с названием ‘Пестово’, два – с названием ‘Осташёво’ и два поселения с названием ‘Асташково’. Последнее название на составные части можно разделить так: ас-таш-к-ово. Первая составляющая *ас* – это древнетюркский этноним, вторая составляющая – *таш* ‘гадание’, а третья **к** – это, вероятно, искаженный аффикс *гы*. Последняя составляющая **ово** – это *оба* (*оба*) ‘род’. Исходное название было *Асташгоба* с семантикой ‘Род гадающих асов’ или ‘Род асов-гадателей’.

Ряд крупных вышеперечисленных городов в своём центре имеют древнее крепостное сооружение, которое в современном русском языке называется кремлём. Название этого сооружения имеет достаточно определённо выраженные тюркскоязычные корни. На составные части это слово можно разделить так: кр-емль. Первая составляющая **кр** – это, вероятнее всего, безгласовочный формант *кар* восходящий к корневой основе глагола *карага* ‘смотреть, обозревать’. Вторая составляющая **емль** – это искажённое слово *ымлы*, которое в данном контексте можно перевести как ‘подача сигналов’ или ‘сигнальный пост’. Исходное название этого сооружения было *карымлы* с семантикой ‘место наблюдения за подачей сигналов’ или ‘место наблюдения за сигнальными постами’. Судя по семантике этого названия, вокруг кремля (*карымлы*) должны были находиться сигнальные посты (*ымлы*), которые в случае приближения неприятеля подавали соответствующие сигналы гарнизону, располагавшемуся в кремле. Но такие сигнальные посты могли находиться и вдали от крепостных сооружений. На территории европейской части России, в Белоруссии и в Украине в настоящее время обнаруживается достаточно большое количество, в основном, мелких селений, названия которых содержат формант *ымлы*, естественно, с определёнными искажениями. Это означает, что система сигнальных постов (*ымлы*) была достаточно распространённым явлением в древности. Вероятно, около таких постов возникли небольшие поселения, часть из которых (по крайней мере, их названия) сохранились и до настоящего времени. Эти сигнальные посты имели характерные, иногда повторяющиеся названия, в зависимости от их положения, назначения или особенности использования. Так, например, в Тверской области к югу от города Торжка есть селение под названием ‘Сукромля’. Населённый пункт с таким же названием фиксируется на юге Смоленской области, а в Калужской области есть населённый пункт с похожим названием – ‘Сукромль’. Слово ‘сукромля’ на составные части делится так: сукр-омля. Первая составляющая **сукр** – это слегка искажённое тюркскоязычное слово *сукыр* ‘слепой, темный’. Вторая составляющая **омля** – это русифицированное слово *ымлы*. Исходное название было *Сукырымлы* с семантикой ‘невидимый сигнальный пост’ или ‘скрытый сигнальный пост’.

На юго-западе Брянской области есть селение под названием ‘Гостомль’, а в Курской области – населённый пункт с почти таким же названием – ‘Гостомля’. На составные части это название делится так: гос-т-омля. Первая составляющая **гос**, вероятно, восходит к древнетюркскому слову *qoş* (*кош*) с переводом ‘пара’. Вторая составляющая **т** – это сокращённый вариант аффикса *ты*. Последняя составляющая **омля** – это *ымлы* ‘сигнальный пост’. Исходное название было *Коштымлы* с семантикой ‘спаренный сигнальный пост’.

Примерно в 30 километрах к юго-востоку от города Шуя Ивановской области расположено селение Хотимль, а километрах в 50 к северо-западу от города Орла есть поселение под названием 'Хотимль-Кузменково'. Слово 'хотимль' на составные части делится так: хотимль. Первая составляющая **хот** – это, вероятно, искажённое слово *кот* 'уют, красота' а вторая составляющая **имль** – это *ымлы* 'сигнальный пост'. Исходное название было *Котымлы* с семантикой 'уютный сигнальный пост' или 'обустроенный сигнальный пост'.

К западу от города Орла, примерно в 40 километрах, расположен населенный пункт под названием 'Радомль', а где-то в 40 километрах на северо-запад от Москвы есть маленькое поселение, называемое Радумля. На составные части оба эти названия делятся так: рад-омль/умль. Первая составляющая **рад** – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *рат* 'ряд, порядок'. Вторая составляющая **омль/умль** – это искаженное слово *ымлы* 'сигнальный пост'. Исходное название было *Рэтымлы* с семантикой 'рядовой сигнальный пост'.

К югу от города Сумы в Украине расположено селение Боромля. На составные части это слово делится так: бор-омля. Первая составляющая **бор** – это фонетический вариант слова *бур, бура* 'сруб'. Вторая составляющая **омля** – это искаженное *ымла*. Исходное название было *Борымлы* с семантикой 'срубной сигнальный пост'.

В северо-западной части Тверской области расположен небольшой городок Удомля. На составные части это название делится так: уд-омля. Первая составляющая **уд** – это фонетический вариант слова *ут* которое в данном контексте можно перевести как 'огонь'. Вторая составляющая **омля** – это *ымлы*. Исходное название было *Утымлы* с семантикой 'огневой сигнальный пост'. Вероятно, с этого поста сигналы подавались с помощью огня – разведением костров или факелами.

На юго-востоке Ленинградской области фиксируется поселение под названием 'Тушемля'. Точно такое же название имеет маленькая речка на Смоленщине, которая является левым притоком реки Сож. Слово 'Тушемля' на составные части делится так: туш-емля. Первая составляющая **туш** – это слегка искаженное тюркскоязычное слово *тыш* 'внешний'. Вторая составляющая **емля** – это *ымлы*. Исходное название было *Тышымлы* с семантикой 'внешний сигнальный пост'. Отсюда становится понятным, что речка на Смоленщине получила свое название от сигнального поста, который был расположен на ее берегу. Но самое интересное, что археологам удалось найти и раскопать достаточно хорошо сохранившиеся остатки этого сигнального поста, который они почему-то назвали 'городищем Тушемля'. В этой связи представляется интересным кратко рассмотреть, что собой представляло это 'городище'. Вот как об этом пишет сам автор этих археологических исследований: «По расположению, форме и размерам городище Тушемля является типичным для Смоленщины. Оно занимает мыс

коренного берега реки, образованный двумя оврагами. Площадка городища имеет овально-ромбическую форму; ее длина – 35 м, ширина в средней части 32 м, высота над уровнем поймы 17-18 м. Городище сохраняет следы мощной системы укреплений. Со стороны плато коренного берега находятся пять валов и соответствующие им рвы, частью заплывшие. Высота самого первого, самого высокого вала над уровнем площадки городища составляет 3 м. Невысокий расплывчатый вал, примыкающий к первому валу, окружает площадку городища со всех сторон. Полы второго вала, отделенного от первого глубоким рвом, переходят в горизонтальный уступ, проходящий вокруг городища на половине высоты его склонов. Как выяснилось в процессе раскопок, на краю уступа, как и по гребням валов, стояла некогда массивная деревянная ограда».¹⁰⁴⁸ На рис.20 представлена реконструкция общего вида «городища» Тушмяля, выполненная авторами раскопок.

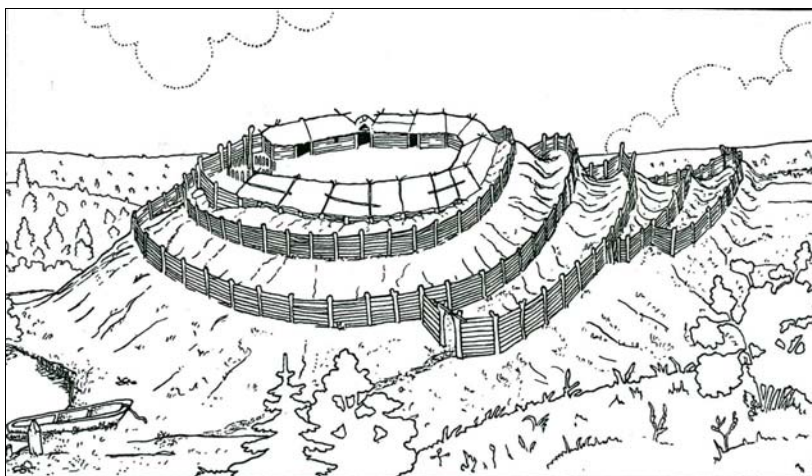

Рис.20

Внутренние постройки этого сооружения представлены таким образом: «Это были наземные постройки столбовой конструкции, примыкавшие непосредственно одна к другой и располагавшиеся по овалу по краю площадки городища, середина которой оставалась свободной от построек. Наружные стены построек, обращенные к склонам, были засыпаны землей. Ее остатки составляли невысокий, огибающий площадку городища вал, речь о котором шла выше. В пределах построек обнаружены разрушенные каменные очаги. Все это сохранилось относительно хорошо, потому что на месте городища никто никогда больше не жил, и оно никогда не распахивалось».¹⁰⁴⁹

Из этого описания видно, что сигнальный пост (*ымылы*) представлял собой небольшое, но достаточно хорошо укрепленное сооружение (по тем временам), в котором размещался гарнизон наблюдателей в количестве двух-трех десятков человек. Судя по характеру построек, а также по археологическим находкам, какая-то хозяйственная деятельность внутри территории этого сооружения не предусматривалась. Постройки были явно казарменного типа. Вот такие сигнальные посты, видимо, были разбросаны на большой территории Восточной Европы. А это могло означать, что и в средневековый период на этой территории между её обитателями шла активная междоусобная борьба.

При анализе топонимики северной части Центральной России обращает на себя внимание интересный факт - там встречаются четыре группы поселений почти с одинаковыми названиями в каждой группе (различие лишь в фонетических вариациях). Типовые названия этих поселений в каждой группе такие: Осташково (Асташково), Раменье, Пестово и Чудиново.

Названия первой группы – ‘Осташково (Асташково)’, содержат этноним *ас*. Это достаточно чётко свидетельствует о том, что такие поселения были основаны тюркскоязычными племенами асов. В таблице 39 представлен перечень этих поселений с указанием современных названий областей, на территории которых расположены ныне эти поселения. В примечании даны уточняющие ориентиры.

Таблица 39

	Поселение	Область	Примечание
1	2	3	4
1	Осташёво	Новгородская	междуНовг.иКрестцы
2	Осташёво	Новгородская	к с-в. от Любытино
3	Осташёво	Новгородская	к ю-в. от Боровичей
4	Асташёво	Псковская	к югу от Опочки
5	Осташков	Тверская	на оз. Селигер
6	Осташково	Тверская	к югу от В.Волочка
7	Осташково	Тверская	к ю-в. от В.Волочка
8	Осташково	Тверская	к зап. от Рамешки
9	Осташково	Тверская	к ю.-в.от Кувшинова
10	Асташиха	Тверская	к с.-з. от Маскатихи
11	Осташёво	Московская	к с.- з. от Рузы
12	Осташово	Московская	к зап. от Егорьевска
13	Осташково	Смоленская	к ю.-з. от Гагарина
14	Асташково	Смоленская	межд.Смол.иРославль
15	Осташёво	Ярославская	к ю.-з. от Данилова
16	Осташёво	Ярославская	к ю.-з. от Ярославля
17	Осташово	Костромская	к ю.-в. от Чухломы
18	Асташёво	Костромская	ниже Костромы

19	Асташёво	Костромская	к ю.-в. от Костромы
20	Асташково	Московская	к ю.-з. от Куровского
21	Асташиха	Нижегородская	к с.-в. от Семёнова
22	Асташиха	Нижегородская	к вост. от Лыскова
23	Осташковичи	Беларусь	к вост.от Орши

Картографирование этих населённых пунктов представлено на рис.21. Здесь видно, что поселения этих асов разбросаны в Волго – Клязьминском междуречье и далее к западу вплоть до озера Ильмень и истоков Днепра. Эти поселения могли принадлежать тюркскоязычным асам, которые мигрировали в эти места в глубокой древности из Предуралья в составе племён шнуровой керамики.

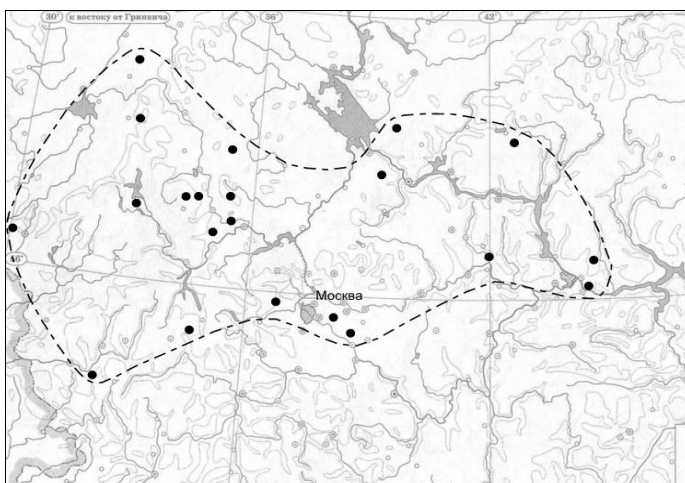

Рис.21

Следующая довольно многочисленная группа поселений имела название 'Раменье' с различными фонетическими вариациями. Судя по семантике этого названия – 'Лесное хозяйство', эти поселения могли принадлежать тюркскоязычным роксоланам или 'лесным аланам' (*арыгсыалан*), которые были одними из предков москов. В таблице 40 представлен перечень этих поселений, а на рис. 22 – их картографирование.

Таблица 40

	Поселение	Область	Примечание
1	2	3	4
1	Раменье	Новгородская	к сев. от Неболчи
2	Раменье	Новгородская	к югу от Любытино
3	Раменье	Новгородская	к сев. от Боровичей
4	Раменье	Новгородская	к с.- з. от Кабожи
5	Раменье	Новгородская	к ю.- з. от Пестова
6	Раменье	Псковская	к с.- з. от Вел.Лук
7	Ник.-Раменье	Вологодская	к с.-в. от Весьегонска
8	Раменье	Вологодская	к сев. от Череповца
9	Раменье	Вологодская	к ю.-в. от Грязовца
10	Раменье	Тверская	к сев. от Весьегонска
11	Раменье	Тверская	к вост. от Весьегонска
12	Б.Раменье	Тверская	к ю.-з.от Весьегонска
13	Раменье	Тверская	к вост. от Осташкова
14	Раменье	Тверская	к вост. от В.Волочка
15	Раменье	Тверская	к с.- з. от Лихославля
16	Раменье	Тверская	к зап. от Бежецка
17	Кр.Раменье	Тверская	к югу от Бежецка
18	Раменье	Тверская	к ю.- в. от Кр.Холма
19	Раменье	Тверская	к вост. от Калязина
20	Раменье	Тверская	к зап. от Андреополя
21	Раменье	Тверская	к зап. от Селижарова
22	Раменье	Тверская	к сев. от Ржева
23	Раменье	Ярославская	к зап.от Рыбин.водохр.
24	Раменье	Ярославская	к югу от Данилова
25	Раменье	Ярославская	к вост. от Углича
26	Раменье	Ярославская	к сев. от Гаврилов-Яма
27	Раменье	Костромская	средн. течен. р.Вохма
28	Раменки	Московская	к с.- в. от Коломны
29	Раменское	Московская	к ю.- в. от Москвы
30	Раменье	Московская	к зап. от Клина
31	Раменье	Московская	на канале им.Москвы
32	Раменки	Рязанская	к сев. от Рязани
33	Раменное	Калужская	к ю.- з. от Кирова
34	Рамено	Калужская	к ю.- з. от Юхнова
35	Рамень	Владимирская	к сев. от Касимова
36	Раменье	Владимирская	к сев. от Владимира
37	Раменье	Владимирская	к с.- з. от Вязников
38	Рамешки	Нижегородская	на р. Белбаз
39	Рамешки	Нижегородская	к с.- з. от Арзамаса
40	Рамешки	Тверская	к ю.- в. от Маскатиhi
41	Рамешки	Тверская	к с.- з. от Лихославля

Из этих данных видно, что указанные поселения были распространены на довольно обширной территории. Их центральной

территорией, опять-таки, было Волго – Окское междуречье. На восток они распространялись вплоть до бассейна реки Ветлуги, на север – до южной части Вологодской земли, на запад – до Псковско – Новгородских земель, и на юге – до Рязанщины и Мордовии. Как видно, эти поселения были распространены по всей территории собственно Московии и в Приильменье.

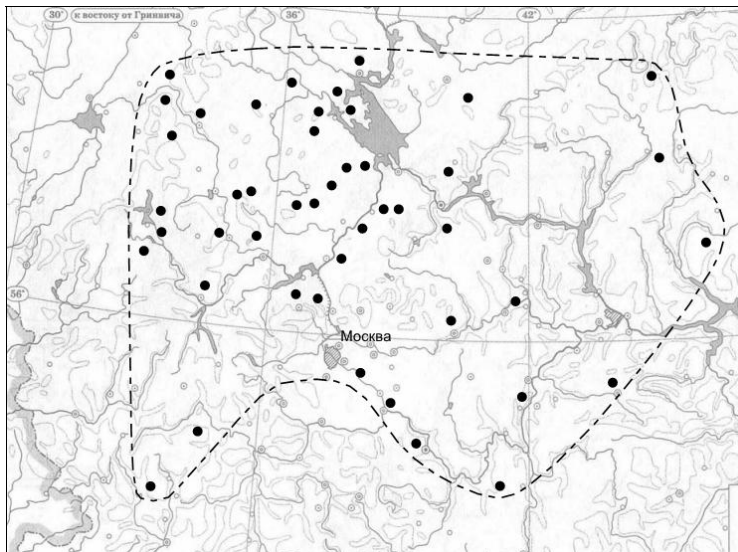

Рис.22

Следующая группа поселений имела название ‘Пестово’, что в тюркскоязычном варианте имело форму *Пестоба* с переводом ‘Фисташковый род’. В таблице 41 представлен перечень этих поселений, а на рис.23 дано их картографирование.

Таблица 41

1	Поселение 2	Область 3	Примечание 4
1	Пестово	Новгородская	к югу от Мошенск.
2	Пестово	Новгородская	город
3	Пестово	Новгородская	к ю.-з. от Любытино
4	Пестово	Вологодская	рядом с Шексной
5	Пестово	Вологодская	к с.-з. от Вологды
6	Пестовка	Кировская	к с.-з. от Ленинского
7	Пестово	Ивановская	к ю.-в. от Шуи
8	Пестрецово	Ярославская	рядом с Ярославлем
9	Пестово	Тверская	к ю.-в. от Ржева

10	Пестово	Владимирская	к югу от Коврова
11	Пестово	Московская	к ю.- з. от Бронницы
12	Пестово	Костромская	к ю.- з. от Галича
13	Пестово	Костромская	к вост. от Галича
14	Пестово	Нижегородская	к сев. от Городца
15	Пестово	Нижегородская	рядом с Городцом
16	Пестовская	Московская	к югу от Шатуры

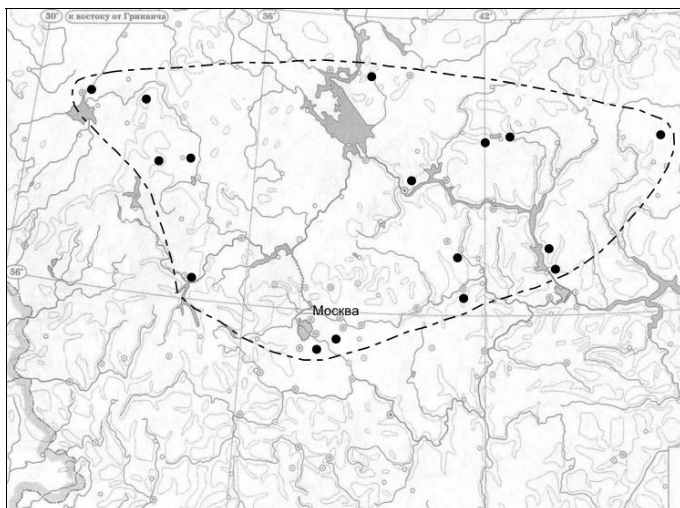

Рис.23

На первый взгляд такое название поселений для рассматриваемого региона кажется довольно странным. Дело в том, что фисташка – это южное, вечнозелёное растение, которое произрастает в Средней Азии, в Иране, в Афганестане и в районе Средиземноморья. Поэтому такое название на северо-восточной окраине Европы, вероятнее всего, могло быть связано только с мигрировавшими в этот регион в V – VI веке из Далмации южнославянскими племенами. Местные тюркскоязычные племена, вероятно, ‘фисташками’ называли этих славяноязычных мигрантов, пришедших сюда через Центральную Европу и Северную Белоруссию с берегов Адриатики. Поэтому несмотря на тюркскоязычное название этих поселений, есть основание связывать их со славяноязычным населением. Как видно на карте они в, основном, расселились в Волго-Клязьминском междуречье, несколько севернее до Вологодчины и на востоке Новгородской земли.

И, наконец, четвёртая группа поселений (как правило, очень мелких), содержала в своём названии формант ‘чуд’. Вполне понятно, что названия с таким корнем могли относиться к поселениям финноязычных народов, хотя само по себе это слово тюркскоязычное. Таких поселений удалось обнаружить около двух десятков. В таблице 42 представлен перечень этих населённых пунктов с указанием современных названий областей, на территориях которых они располагаются в настоящее время.

Таблица 42

	Поселение	Область	Примечание
1	2	3	4
1	Чудской Бор	Ленинградская	к юго-вост. от Тосно
2	Чудово	Ленинградская	на реке Волхов
3	Чудская Рудница	Псковская	к югу от Чудского оз.
4	Чудские Заходы	Псковская	к югу от Чудского оз.
5	Чудинцевы Горк.	Новгородская	к с.- в. от Сольцов
6	Чудское	Новгородская	к югу от Кабожи
7	Чудинково	Тверская	к ю.-в. от Беженков
8	Чудиново	Тверская	к югу от Кувшинова
9	Чудины	Тверская	к ю.-в. от В.Волочка
10	Чудиново	Ярославская	к югу от Рыбинска
11	Чудиново	Владимирская	около Вязников
12	Чудь	Ивановская	ниже Кинешмы
13	Чудцево	Московская	к югу от Клина
14	Чудиновка	Тульская	к ю.-в.от Богородского
15	Чудь	Н.Новгородская	ниже Мурома
16	Чудиново	Н.Новгородская	к ю.-в.от Н.Новгорода
17	Чудиная	Мордовия	к ю.-в.от Моршанска
18	Чудинка	Мордовия	к ю.-з.от Краснослоб.
19	Чудяны	Белорусия	к ю.-з. от Климовичей

На рис. 24 представлено картографирование этих поселений. Здесь, прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что почти все эти поселения (за исключением 17 и 18) расположены на территории, где ныне обитает русскоязычное население. И только два поселения расположены на территории Мордовии. Вероятно, в древности поселения с такими названиями могли располагаться и на нынешних территориях Эстонии и Финляндии. Но выявить их там не удаётся, поскольку сейчас вся топонимика в этих странах финноязычная. Итак, представленные данные могут свидетельствовать о том, что в древности на рассматриваемой русской этнотерритории обитали и финноязычные племена.

Таким образом, выявленные четыре группы топонимов дают основание полагать, что они, вероятно, соответствовали четырём этническим сообществам, обитавшим когда-то на северо-востоке русской этнотерритории. Здесь обращает на себя внимание, что среди них нет топонимов, которые можно было бы связать с русами, обитавшими на этой же территории. Дело в том, что последняя миграционная волна варягов-русов в этих краях относится к IX – X векам.

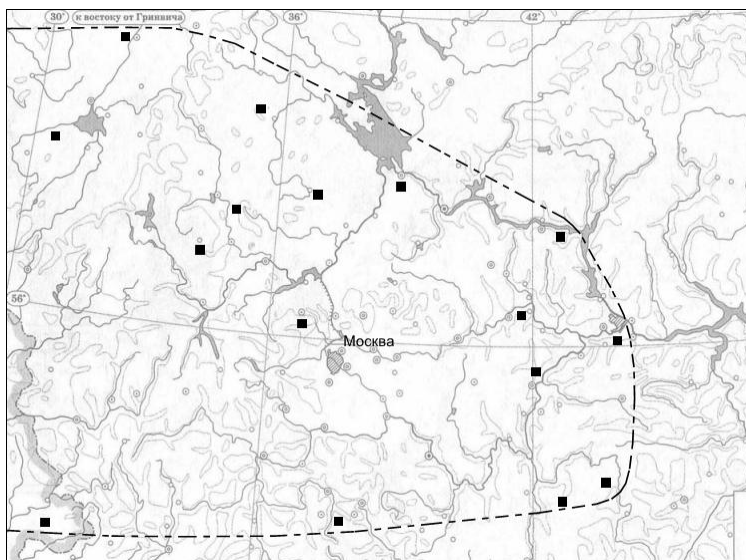

Рис.24

Селились они в укрепленных поселениях (крепостях) в непосредственной близости от местного населения и чересполосно с ним. Современные историки такие поселения русов называли протогородами. Со временем рядом с их укрепленными поселениями возникали города, где основными жителями было уже местное население: «Предвестниками первых городов в Северной Руси были протогорода – укрепленные поселения IX – X вв. с ремесленно-торговыми функциями, в жизни которых заметная, если не ведущая, роль принадлежала скандинавам. Не исключено, что некоторые из них обладали и политическими функциями или были племенными центрами. Располагались города на торговых путях или их ответвлениях, связывающих Северную Европу со странами Востока и Византией.

Поблизости от таких селений около середины X в. возникают первые городские поселения. Их основателями были местные славяне, скандинавский этнический элемент в процессах становления ранних городов не участвовал. Некоторое время протогорода и города сосуществовали. В этот период наблюдается активизация жизни протогородов, однако соперничество между ними и городами во всех случаях выигрывали города. Протогородские поселения прекращали существовать.»¹⁰⁵⁰

Здесь, в соответствии с современной исторической концепцией, прибалтийские русы названы «скандинавами», а всё местное население названо «славянами». Вполне понятно, что на рассматриваемой территории скандинавы никогда не проживали. Не было здесь в период раннего средневековья и «чистых» славян. Основная часть местного населения восходила к тюркскоязычным предкам (скифам) с некоторой примесью славянского компонента. Вероятно, какая-то часть этого населения этнически представляла собой и потомков финноязычных племён. Но все они, включая и мигрантов-русов, к периоду раннего средневековья уже разговаривали на славянском языке. И по этому признаку некоторые средневековые авторы (например, Матвей Меховский) условно всех их называли ‘славянами’. Из всего сказанного можно понять, что раннесредневековые русы не были основателями и строителями известных ныне городов и поселений. Ими было местное население, сложившееся к раннему средневековью на основе ряда древних племён и народов.

Глава XIV. О ХРИСТИАНСТВЕ

Христианская религия начинала складываться две тысячи лет тому назад. Естественно, её церковно-религиозная терминология отражает ту этноязыковую среду, где она формировалась. И эта терминология должна была оставаться неизменной вне зависимости от языка проповедования и языка, на котором написаны религиозные канонические тексты. В противном случае эта религия со временем могла бы претерпеть существенную деформацию и потерять свою первозаданную сущность. Считается, что христианство зародилось в еврейской среде. Но все тексты Священного Писания, начиная с самых ранних, существуют только на древнегреческом языке. Естественно, греческий язык исходным для этих текстов быть не мог и, соответственно, христианско-религиозная терминология не была грекоязычной. Но что самое главное, эта терминология не выводится и из древнееврейского языка. Отсюда можно предположить, что та языковая среда, в которой формировалось христианство как религия, была не греческой и не еврейской.

Согласно Евангелию, после Воскресения и Вознесения Иисуса Христа, все двенадцать апостолов разошлись по миру, «возвещая покаяние и прощение грехов для тех, кто уверовал в Святое Имя Его».¹⁰⁵¹ В этом, собственно, и состояла основная миссия первоапостолов. В местах их проповедования стали создаваться общины из тех, кто принес покаяние и ждал прощения грехов, уверовав в светлое Имя Иисуса Христа. Согласно преданию, как будто бы в Антиохии члены таких общин стали называться христианами. Со временем это название распространилось на всех членов подобных общин, вне зависимости от их географического положения.

По современным представлениям на родине Иисуса было очень мало Его последователей. «Наиболее значимые христианские общины формировались вне её пределов, прежде всего в Сирии и Малой Азии ...К середине I века христианские общины образуются в городах Малой Азии и Греции. Оттуда проповедники отправлялись и в другие области; довольно рано христианство появилось и в Египте, прежде всего в Александрии...».¹⁰⁵² И, конечно же, эти общины прежде всего формировались в тех местах, куда отправлялись апостолы. Все двенадцать апостолов разошлись с проповеднической миссией по разным странам и регионам, куда входили: Восточная Европа (Скифия),

Малая Азия, Сирия, Греция и Рим. Именно в этих регионах и возникает раннее христианство. Об этих территориях сообщается следующее: «И, встав, бросили апостолы жребий, куда кому идти и какому народу нести спасение. И выпала Петру земля обрезанных, Иакову и Иоанну – восточные земли, Филиппу – города Самарии и Азии, Варфоломею – Албанополис, Матфею – Парфия и город Мирмнида, Фоме – Великая Армения и Индийская страна, Левий и Фаддей получили Бероникиду, Симон Кананит – Варварию. Вместе со всеми бросил жребий и Андрей, выпала ему Вифиния, Лакедемон и Ахайя».¹⁰⁵³ Но в других источниках указывается несколько иные названия территорий, распределённых между апостолами. Так, например, у епископа из Кесарии Палестинской Евсевия говорится: «...Из святых же апостолов и учеников Спасителя нашего, расселившихся по всей вселенной, Фома, как гласит предание, получил в удел Парфию, Андрей – Скифию, Иоанн – Азию...».¹⁰⁵⁴ Св. Ипполит, говоря “О 12 апостолах, где каждый из них проповедовал и где скончался”, отмечал: «Андрей, проповедовавший скифам и фракийцам, был распят в Патрах Ахейских на масленичном дереве прямо и там же погребен».¹⁰⁵⁵ На этих территориях, куда направились апостолы, потом возникали христианские общины. Следует особо подчеркнуть, что никто из первоапостолов никогда не посещал ни Центральную, ни Западную Европу. В первые века новой эры христианских общин в указанных регионах было очень мало. И пришло христианство туда, в основном, из Восточной Европы, на территории которой оно появилось уже в первоапостольские времена.

Первоначально образовавшиеся христианские общины не представляли из себя какого-то единого сообщества. В этой связи И.С. Свенцицкая отмечала: «Когда мы говорим – христиане первых веков нашей эры, мы должны отдавать себе отчет, что это название обобщенное, оно охватывает самые разные группы со своей теологией, своими священными книгами, обрядами и т.п. Общим для этих групп было то, что они почитали Иисуса Христа как посредника между людьми и Богом, хотя представления о Его сущности были весьма различными».¹⁰⁵⁶

Вопрос о сущности Бога в то время трансформировался в вопрос о символе веры. По этому вопросу основных точек зрения было, как минимум, две. Часть епископов и теологов в качестве символа веры принимала такое положение, что Бог Отец, Бог Сын и Святой Дух – это один Бог в единосущной Троице. Александрийский епископ Арий в начале IV века выступил с другой точкой зрения, согласно которой Бог – един и всё сотворено им, и Иисус Христос тоже сотворён. Сторонников этой точки зрения на символ веры стали называть арианами, а само теологическое направление – арианством. В создавшейся ситуации христианство оказалось разделённым на две части – на сторонников Ария и его противников. С целью поиска компромисса и прекращения

раскола в христианстве, по инициативе римского императора Константина в 325 году в городе Никее был созван первый Вселенский собор. На этом соборе, естественно, присутствовал и восточноевропейский епископ по имени Теофил: «Между отцами собора были один перс – Иоанн и один епископ готский – Теофил...».¹⁰⁵⁷ В документах собора он именовался епископом скифским и епископом готским. По решению Никейского собора в качестве символа веры была принята Единосущая Троица, а предложение Ария было отвергнуто, осуждено и названо ересью. Однако на местах, вероятно, большинство епархий с таким решением не согласилось. Вот что в этой связи отмечал историк Д. Беликов: «Арианство, осужденное на первом вселенском соборе, благодаря хитрости и настойчивости своих главных представителей начало оживать вновь уже вскоре после сего собора. Когда же ересь нашла себе защиту и покровительство в императорах Констанции и Валенте, она приобрела, по крайней мере, в Восточной Империи, значение вероисповедания господствующего. Ариане замещали собою почти все более или менее важные епископские кафедры, из ариан состояло большинство светских начальников, арианами вообще были полны города Востока».¹⁰⁵⁸

Но восточноевропейские приверженцы христианства, то есть готы, продолжали придерживаться Никейского символа веры и арианами не стали. Однако последующий ход исторических событий вынудили какую-то часть готов изменить это решение. Константинопольский адвокат Сократ Схоластик в своей «Церковной истории» описал события, якобы побудившие готов принять христианство во времена императора Валента, который правил с 364 по 378 годы. Он сообщает, что в ходе военного конфликта между двумя готскими правителями Атанарихом и Фритингерном, последний обратился к императору Валенту с просьбой о военной помощи. Тот оказал войску Фритингерна поддержку. Далее Сократ пишет: «Они одержали над Атанарихом победу за Истром и обратили врагов в бегство. Это послужило поводом к принятию христианства многими варварами. Ибо Фритингерн в знак благодарности за оказанную услугу принял веру императора и склонил к тому же подвластных ему варваров. Поэтому-то и далее большинство готов придерживается арианства, приняв его тогда ради императора. Тогда же и Ульфила епископ готский, изобрел готскую азбуку и, переведя на готский язык Священное Писание, подготовил варваров к изучению божественных глаголов. Когда же Ульфила научил христианской вере не только подвластных Фритингерну, но и подвластных Атанариху варваров, то Атанарих, считая это искажением религии предков, подверг наказанию многих, принявших христианство, так что державшиеся арианства варвары сделались тогда мучениками».¹⁰⁵⁹

В этом сообщении обращают на себя внимание три момента. Первое. Из контекста следует, что готы до описываемых событий христианами не были. Это кажется странным и подозрительным – ведь Сократ, конечно же, был знаком с документами Никейского собора 325 года, где есть подпись готского епископа Теофила. Второе. Благодаря стараниям епископа Ульфила в арианство перешли все готские племена, а не только те, что оказались на правом берегу Дуная. Третье. Вряд ли все готы-варвары только из чувства благодарности к императору Валенту стали христианами. Здесь явно что-то не так.

Исходя из данных других источников, можно предположить, что события развивались несколько иначе, чем их описывал Сократ. Во второй половине IV века на готов с севера стали наступать гунны и поэтому часть готов, подданных Атанариха, решила найти убежище на территории, подвластной Римской империи. Аммиан Марцеллин так описывал эти события: «Поэтому большая часть народа, которая покинула Атанариха вследствие недостатка в жизненных припасах, искала себе жительства, удаленного от всякого слуха о варварах, и, после долгих совещаний, какие выбрать места для поселения, решила, что Фракия будет ей убежищем вполне подходящим по двум причинам; так как, во-первых, она имеет чрезвычайно плодородную почву, и, во-вторых, мощным течением Истра отделяется от полей, уже открытых... для перунов чужеземного Марса. То же самое решили, как бы общим советом и остальные. Итак, они под предводительством Алавива заняли берега Днубия и, отправив послов к Валенту, униженно просили принять их, обещая жить спокойно и подавать помощь по требованию обстоятельств».¹⁰⁶⁰

Император Валент разрешил готам перейти Дунай и поселиться во Фракии. Среди этих переселенцев был и сам епископ готской епархии Ульфила. Для переселившихся готов в религиозном плане сложилась довольно сложная ситуация. Ведь полвека тому назад, в 325 году на Никейском соборе готский или скифский (что одно и то же) епископ Теофил поставил свою подпись под документом, осуждавшим арианство. И после того, как арианство вновь возродилось в империи, готскую епархию это, вероятно, не затронуло. Но готы, переселившиеся за Дунай на территорию Римской империи, оказались перед выбором: либо им нужно было принимать арианство, возродившееся в империи, либо они оказывались во враждебном религиозном окружении. И они приняли первое. Важную, если не определяющую, роль при этом сыграл их епископ Ульфила, который возглавлял посольство готов, просившее императора Валента разрешить им поселиться в империи. Вот что об этих событиях писал константинопольский адвокат Гермий Созомен в своей «Церковной истории»: «Во главе этого посольства стоял епископ готского народа Ульфила... Я думаю, однако, что не одно это обстоятельство (знак благодарности за поддержку императора Валента в

борьбе с Атанарихом – Ю.Д.) послужило причиной того, что и поныне все готское племя придерживается верований ариан: ведь и Ульфила, бывший в то время их священнослужителем, сначала ни в чем не отступал от католической церкви... Но когда он прибыл снова в Константинополь, то, как говорят, вступив в рассуждения о догматах с представителями арианской ереси и получив обещание содействия перед императором в делах его посольства, если он будет верить одинаково с ним, - он под влиянием необходимости или и в самом деле признав лучшим так думать о боге, вступил в общение с арианами и оторвал себя и весь свой народ от католической церкви... Такова причина того, что почти все живущие по Истру варвары держатся арианства». ¹⁰⁶¹

В этом сообщении подтверждается, что готы вынуждены были принять арианство. И еще здесь отмечается, что арианами стали все готские племена, а не только те, что переселились на правый берег Дуная. Это корреспондируется с сообщением Сократа.

Через несколько лет после описанных событий в истории христианской церкви Римской империи произошли события, резко изменившие ее судьбу. В 379 году римский император Грациан назначает августом (своим соправителем) главнокомандующего римской армией Феодосия. Император Феодосий под влиянием противников арианства где-то в 380 году издал эдикт, в котором сообщалось: «Нам угодно, – говорил император в этом законодательном акте, – чтобы все народы, управляемые нашим милосердием и умеренностью, твердо держались той религии, которой поучал римлян св. Петр, которая верно сохранилась преданием и которую в настоящее время исповедует первосвященник Дамас и александрийский епископ Петр – муж апостольской святости. Согласно с учением апостолов и правилами Евангелия будем верить в единую божественность Отца, Сына и Св. Духа, с равным величием соединяющихся во блаженной Троице. Последователям сего учения мы позволяем принять наименование католических христиан (Christianorum Catholicorum), а всех прочих считаем за сумасбродных безумцев, клеймим их позорным именем еретиков (haeretici dogmatis) и объявляем, что их сборища не должны присваивать себе почетное название церквей (Ecclesiarum). Кроме приговора божественного правосудия, они должны ждать строгих наказаний, каким заблагорассудится подвергнуть их также и наша власть...». ¹⁰⁶²

Таким образом, католичество в христианской религии было введено личным эдиктом (светским законодательным актом) римского императора без какого-либо обсуждения и без какой-либо религиозно-нравственной аргументации. В 381 году был созван второй Вселенский собор, на котором был восстановлен и дополнен Никейский символ веры, а все несогласные с ним были осуждены. Но христиане скифских племен, в частности готы и родственные им народы, не входившие в

состав Римской империи, свой символ веры не изменили и остались верны арианству. Так, Константин Багрянородный отмечал: «В то время готы и иные многочисленные народы обитали в наиболее северных областях, вплоть до Дуная. Особенно заслуживающими внимания из них являются готы, визиготы, гепиды и вандалы, кроме как по имени ничем другим не различающиеся и говорящие на одном языке. Все они исповедуют зловерие Ария. При Аркадии и Гонории, перейдя Дунай, они поселились в земле ромеев. Гепиды же, из которых впоследствии выделились лонгиварды и авары, заселили места в округе Сингидона и Сермия. Визиготы, опустошившие с Аларихом Рим, ушли в Галлию и овладели ее населением. Готы же, обладавшие сначала Паннонией, через 19 лет царствования Феодосия Юного, после его разрешения населили земли Фракии, и, пробыв в Фракии 58 лет, под водительством Февдериха, их патрикия и консула, с позволения Зинона, захватили западное царство. Что же касается вандалов, то они, соединившись с аланами и германцами, ныне называемыми франками, и, перейдя реку Рейн под водительством Годигискла, поселились в Испании...».¹⁰⁶³ Из этого сообщения следует, что христианство в форме арианства было принесено в Центральную и Западную Европу готами и родственными им племенами, которые расселились там с начала V века. Другими словами, христианство в Центральную и Западную Европы было принесено из Восточной Европы скифскими племенами только в V веке.

Следует заметить, что католичество в Римской империи изначально было введено не повсеместно. Вот что по этому поводу отмечал Д. Великов: «Из Фессалоники (где Феодосий подписал эдикт о введении католичества – Ю.Д.) вступив в Константинополь, император потребовал от здешнего архиепископа, арианина Демофила, избрать одно: или принять веру в единосущие, или удалиться с кафедры. Демофил предпочел последнее и тотчас же, по воле царя, его место занял св. Григорий Назианзен. Затем последовали распоряжения об отобрании в исключительное обладание православными (католиками – Ю.Д.) церковей у ариан, сначала в одном столичном городе, а вскоре и во всех прочих городах и провинциях Востока. Созванный в 381 году вселенский второй собор, торжественно восстановив и дополнив Никейский Символ, на всех упорствующих в несогласии с истиной произнес анафему. Мероприятия по отношению к еретикам со стороны светского правительства после того были усилены. Строже было подтверждено прежнее постановление касательно передачи церковей православным (католикам – Ю.Д.) и запрещено “арианам, евномианам и азцианам” строить и открывать новые храмы или молитвенные дома, под страхом конфискации как самих зданий, так и принадлежавших частным лицам земель и поместий, где бы отселе запрещенные здания были найдены».¹⁰⁶⁴ Таким образом, католичество было введено

административно-силовым путем сначала только в Восточной части Римской империи.

Языковую и, соответственно, этническую среду, в которой формировалось христианство, можно достаточно надежно установить на основании исследования семантики исходных, достоверно христианских, названий и терминов. Как уже отмечалось, первые христианские общины вне Палестины были образованы в Сирии, Малой Азии, Скифии, Греции, а также в Александрии. В этой связи И.С. Свенцицкая отмечала: «По-видимому, уже в I в. в некоторых общинах появились старейшины-пресвитеры; их функции, насколько можно судить по отрывочным данным, были организационно-хозяйственными – они распределяли помощь, собирали взносы, навещали больных и заключенных. Пресвитеры выбирались общиной и вводились в должность наиболее почитаемыми проповедниками (апостолами). В Деяниях апостолов и в Посланиях Павла пресвитеры называются также епископами... Это не были до поры до времени разные должности, просто надзор за внутренней жизнью был одной из функций старейшин».¹⁰⁶⁵ Из приведенного сообщения следует, что пресвитером и епископом с I века называлось в христианских общинах выборное должностное лицо, на которое возлагалось выполнение организационно – хозяйственных функций. И священнослужителями они в то время еще не были.

Семантико-этимологический анализ слов ‘пресвитер’ и ‘епископ’ показывает, что оба они представляют собой типичные, несколько искаженные тюркскоязычные слова. На составные части слово ‘пресвитер’ можно разделить так: пр-ес-вит-ер. Первая составляющая **пр** – это безогласовочный фонетический вариант слова *бар* ‘есть, имеется’. Вторая составляющая **ес** – это искаженное слово *ыс* ‘дым, копоть’. Третья составляющая **вит** – это латинское прочтение слова *бит* ‘лицо’. Последняя составляющая **ер** – это фонетический вариант слова *эр* ‘муж, мужчина’. Исходное название этой должности было *барысбитэр* с семантикой ‘муж, имеющий закопченное лицо’.

Слово ‘епископ’ на составные части можно разделить так: еп-ис-коп. Первая составляющая **еп** – это фонетический вариант древнетюркского слова *eb* (*эб*) ‘жилище, становище’. Вторая составляющая **ис** – это латиноязычное прочтение тюркскоязычного слова *ыс* ‘дым, копоть’. Последняя составляющая **коп** – это древнетюркское слово *кор* ‘возвышаться, возвеличиваться, подниматься’. Исходное название этой должности было *эбыскоп* с семантикой ‘возвышающий дым жилища’ или ‘возвышающий дым над жилищем’.

Анализируя семантику этих двух названий, можно понять следующее. Названия ‘пресвитер’ и ‘епископ’ пришли в христианство явно из дохристианских религиозно-воззренческих традиций, которые

были связаны с почитанием культа огня, широко распространенного у многих древнеевропейских народов. Там в обязанности такого служителя, вероятно, сначала входило только разведение и поддержание огня, то есть «возвышение дыма над жилищем». В результате длительного пребывания у открытого огня, лицо такого служителя, естественно, покрывалось загаром, то есть становилось ‘закопченным’ и его называли *барысбитур*. Какие-то подобные обязанности, связанные с поддержанием огня, выполнял и епископ. Со временем пресвитеры и епископы, видимо, стали выполнять и другие хозяйственные обязанности, связанные с религиозно-культовой деятельностью. И когда у первых христиан стали складываться общины, то своих членов общины, занимавшихся административно-хозяйственной деятельностью, они по традиции, называли пресвитерами и епископами. Но поскольку оба эти названия относились к одним и тем же обязанностям, то со временем осталось только одно – епископ, которое потом наполнилось новым содержанием и значением. Кстати, название древней египетской христианской общины – ‘копты’, также восходит к древнетюркскому слову *коп* (*коп*). На составные части слово ‘копты’ делится так: коп-ты. Первая составляющая *коп* в данном контексте может переводиться как ‘возвышать’, вторая составляющая *ты* – это аффикс, играющий здесь роль племенного маркера. Семантика названия *копты* будет ‘племя возвышенных’.

Учеников Иисуса Христа называли апостолами. Это несколько искаженное тюркскоязычное слово, которое на составные части можно разделить так: ап-ос-тол. Первая составляющая *ап* – это искаженное древнетюркское слово *eb* (*эб*), ‘жилище, становище’. Вторая составляющая *ос* – это несколько искаженное слово *ыс* ‘дым, копоть’. Последняя составляющая *тол* восходит к корневой части глагола *толурга* ‘наполниться, заполниться’. Исходное название было *эбыстол* с семантикой ‘наполняющий жилище дымом’. И опять это название восходит к древнему культу огня, к дохристианским религиозным воззрениям. Нетрудно заметить, что названия *эбыстол* (апостол) и *эбыскоп* (епископ) имеют очень близкую семантику. А это дает основание полагать, что в исходном, первоначальном значении эти слова могли быть даже и синонимами. Кстати, в современном балкарском языке слово ‘апостол’ имеет форму *абыстол* а в хакасском языке слово *абыс* означает ‘священник, поп’.

И.С.Свенцицкая, изучая внутреннюю жизнь христианских общин середины первого века, отмечала: «Общинные трапезы были, по-видимому, главной составной частью собраний христиан...Христиане же, жившие в окружении языческих обычаев, наполнили общую трапезу новым смыслом, превратив её в обряд евхаристии (благодарения – слово, также существовавшее в языческом лексиконе) – преломлении хлеба и вина, так же, как они наполнили новым смыслом понятия

евангелие и еkkлeсия». ¹⁰⁶⁶ В этом фрагменте приводятся три церковно-христианских термина: евхаристия, Евангелие и еkkлeсия. Здесь, прежде всего, следует обратить внимание на то, что все эти термины существовали «в языческом лексиконе». Другими словами, они опять были заимствованы из дохристианской религии. Слово ‘евхаристия’ (в греческой транскрипции *ευχαρίστια*) на составные части можно разделить так: ев-харис-т-ия. Первая составляющая **ев** – это древнетюркское слово *ev* (эв) ‘дом, помещение’. А вот вторая составляющая **харис** – это явно довольно искаженное в греческой транскрипции тюркскоязычное слово, в котором три звука оказываются замещенными. Дело в том, что в тюркском языке имеются звуки, которых нет в греческом языке. К таким, в частности, относятся [к], [ы], [ш]. Обычно в греческой транскрипции они замещались, как правило, соответственно, звуками [х], [и], [с]. И в данном случае оказывается, что три этих звука присутствуют в рассматриваемом слове. Поэтому, идя от обратного в смысле замещения звуков, можно понять, что искажённому форманту **харис** в тюркскоязычном варианте может соответствовать исходное древнетюркское слово *qaŋiŋ* (*карыш*). Это многозначное слово имело такие значения:

- встречаться;
- быть различным, отличаться, противостоять друг другу;
- сходиться для состязания, битвы, сражаться;
- враждовать, ссорится.

Третья составляющая **т** – это краткий вариант аффикса *ты*. Последняя составляющая – *ия*, в данном случае, вероятно, должна переводиться, как ‘господин, господний’. Исходя из всего представленного, исходный термин должен был иметь форму *эвкарыштия*. Его семантика определяется значением второй составляющей. Из приведенного выше высказывания И. С. Свенцицкой следует, что изначально евхаристией называлась встреча и совместная трапеза религиозных единомышленников. И собирались они вместе потому, что их всех объединяла вера в некие единые для них духовные ценности, отличные от общепринятых. Исходя из этого, значение слова *карышты* можно, например, принять ‘отличающиеся’. Тогда семантика слова *эвкарыштия* может быть такой – ‘господний дом отличающихся’. Но не исключена и такая семантика – ‘господний дом встречающихся’.

Теперь по поводу возможной семантики слова ‘христиане’. Это слово, по свидетельству новозаветного текста «Деяния апостолов» (Деян. 11:26), впервые вошло в употребление в I веке для обозначения сторонников новой веры в г. Антиохия. Однако ни в античных, ни в современных письменных источниках нет убедительных данных по семантике и этимологии этого термина. В греческом языке это слово имеет форму *Χριστιανοί*, а в латинском – *Christianorum*. В русскоязычном прочтении эти формы, соответственно, будут иметь такой вид –

‘христиане’ и ‘кристиане’. В структуре рассмотренного слова ‘евхаристия’ обращает на себя внимание формант **харист**, которому соответствовал тюркскоязычный эквивалент *qarış* (*карыш*) с указанными выше значениями. Если его рассматривать как отдельное слово, то в греческой транскрипции оно могло записываться без огласовки первого слога – ‘христ’ или в латинской транскрипции ‘крист’. А в сочетании с формантом **ан**, который является искажённым тюркскоязычным словом *эн* ‘род, порода’, этот термин получит форму ‘христиан’ или ‘кристиан’. Соответственно, в исходном тюркскоязычном варианте этому слову может соответствовать вариант *карыштыэн* с семантикой ‘племя отличающегося рода’. Не исключены и другие варианты семантики в рамках указанных выше значений слова *карыш*.

Ранее уже отмечалось, что некоторые древнеевропейские племена имели два названия – одним названием был этноним, а другое название давалось этому племени по религиозному воззрению. Иногда религиозно-воззренческое название закреплялось как этноним. И в этой связи представляет интерес самоназвание одного из тюркскоязычных христианских народов.

В Поволжье, на территории Татарстана, проживает небольшой коренной тюркскоязычный народ, который с древнейших времён исповедует христианство. Самоназвание этого народа *керэшен*, а русские называют этот народ кряшенами. При этом считается, что ‘кряшен’ – это искажённое *керэшен*, которое в русском языке означает ‘крещён’ или ‘крещёный’. Слово *керэшен* на составные части можно разделить так: *керэш-ен*. Вполне вероятно, что первая составляющая *керэш* может быть фонетическим вариантом древнетюркского слова *qarış* (*карыш*) с указанными выше значениями. Вторая составляющая **ен** – это ‘род’ или ‘порода’. Соответственно, исходная форма этого этнонима могла быть *карыштыэн* с семантикой ‘отличающийся род’ или ‘род встречающихся’. Видно, что грамматически и семантически слово *карыштыэн*, восходит к слову *карыштыэн*, которое, является исходным тюркскоязычным вариантом слова, фиксируемого в латинской транскрипции как ‘кристиан’, а в греческой – ‘христиан’. Наличие здесь аффикса *ты* (**ти**) принципиально не меняет семантику этого слова. Похоже, что и этноним *керэшен* или ‘кряшен’, в конечном счёте, восходит к слову ‘кристиан’. Итак, самоназвание *керэшен*, вероятно, восходит к понятию ‘христиане’, а не ‘крещён’.

Теперь по поводу имени Иисуса Христа. Время появления этого имени по данным письменных источников установить пока не удастся. Понятно, что это произошло после появления названия ‘христиане’ и прижизненным оно быть не могло. В латинской транскрипции это имя имеет форму *Iesu Christi*, а в греческой – *Ἰησοῦς Χριστός*. Первая часть имени *Iesu* или *Ἰησοῦς* в русском языке будет иметь форму ‘Иесу’. На составные части это слово делится так: *Ие – су*. Составляющая *Ие* – в

данном контексте - это фонетический вариант древнетюркского слова Ijä (Ийэ) ‘Господин, Господь’. Вторая составляющая су – это аффикс притяжательности 3-го лица единственного числа. В буквальном значении слово *Ийэсу* означает ‘Господин, Господь кого-то’. Вторая часть имени Christi или Христос – это латинская и, соответственно, греческая транскрипция древнетюркского слова qarıştı (*карышты*) ‘отличающиеся’ или ‘встречающиеся’. Исходная форма имени была *Ийэсу Карышты* с семантикой ‘Господь отличающихся’ или ‘Господь встречающихся’. Следует заметить, что у древних слово *ийэ* (*ие*) ‘хозяин, господин’ использовалось только в качестве названий каких-либо божественных покровителей. Но оно никогда не было именем бога до появления христианства.

В состав главной книги христиан – Библии, входят четыре Евангелия. На составные части слово ‘Евангелие’ можно разделить так: Ев-ангел-ие. Первая составляющая **ев** – это древнетюркское слово *ev* (*эв*) ‘дом, помещение’. Вторая составляющая **ангел** – это слово *аңлы* (в нетюркскоязычном произношении – ‘англы’), которое в данном контексте следует переводить как ‘мудрый’ (в таком значении это слово употребляется в современном карачаевском языке). Последняя составляющая *ие* – это, в данном случае, древнетюркское слово *ijä* (*ийэ*) ‘хозяин, господин’ применительно к Богу. В русском языке этому древнетюркскому слову может соответствовать, в частности, понятие ‘Господь’. Исходное название рассматриваемого термина было *Эваңлыие* с семантикой ‘Дом мудрого Господа’ или ‘Вместилище мудрого Господа’. Но возможна и несколько иная семантика. Древнетюркское слово *ev* (*эв*) в переносном смысле имеет ещё значение ‘участок неба’. Тогда слово *Эваңлыие* в этом случае может иметь семантику ‘Небо мудрого Господа’.

Из содержания эдикта императора Феодосия следует, что собрания католических христиан назывались *Ecclesiarum* или, в русскоязычной транскрипции, – ‘экклесия’. Все народы, которые в тот период были под властью Константинополя, автоматически стали католиками и свои собрания называли ‘экклесия’. С течением времени эти народы перешли на европейские флективные языки, но это название у них сохранилось, естественно, с некоторыми деформациями, обусловленными фонетическими особенностями каждого языка. Так, во французском языке это слово получило форму *eglise*, в испанском – *Iglesia*, в уэльском – *eglwys*.

Слово ‘экклесия’ было заимствовано из древнегреческого языка, где оно имело такие значения: место или помещение для собраний, сходка, народное собрание, общее собрание. Как видно, изначально это слово не имело никакого отношения к религии и, судя по его семантике, из древнегреческого языка оно, вероятно, не выводится. А вот из древнетюркского, кажется, оно выводится. На составные части это слово

можно разделить так: эк-клес-ия. Первая составляющая *эк* – это несколько искажённое слово *ак* ‘светлый, белый’. Вторая составляющая *клес* – это, вероятно, искажённое древнетюркское слово *qalısız* (*калысиз*), что в переводе означает ‘полный, абсолютный’. Последняя составляющая *ия* в данном случае, вероятно, имеет семантику ‘хозяйство, территория, место’. Исходное название могло иметь форму *аккалысизия* с семантикой ‘абсолютно светлая территория’ или ‘абсолютно светлое место’.

Часть христиан после введения католицизма осталась на позициях арианства и свои религиозные собрания именовала по-другому, ибо согласно эдикту Феодосия, «их сборища не должны присваивать себе почетное название церквей (*Ecclesiarum*)». Представление о действительном названии этих религиозных собраний можно составить, анализируя термины, адекватные русскому понятию ‘церковь’ в современных языках некоторых европейских народов, предки которых оставались на позициях арианства. Ниже, в таблице 43, представлены такие термины для семи европейских языков.

Таблица 43

№	Язык	Название на языке оригин.	Русская транскрипция	Семантическое разделение
1	2	3	4	5
1	Немецкий	Kirche	кирхе	кир – хе
2	Датский	Kirche	кирке	кир – ке
3	Норвежский	kirke	кирке	кир – ке
4	Шведский	kyrka	кирка	кир – ка
5	Английский	church	курк	кур – к
6	Чешский	cirkev	киркев	кир – кев
7	Русский	церковь	церковь	цер – ковь

Транскрипция этих вариантов требует некоторых пояснений. Все варианты третьей графы, за исключением русскоязычного, представляют собой искажённую запись латинскими буквами одного и того же тюркскоязычного слова. В русскоязычном варианте это слово, естественно, приведено по-русски. Видно, что русскоязычный вариант очень похож на чешский (славянский) – *cirkev*, где начальная буква прочитывалась как русский звук [ц], а не [к]. Поэтому вместо ‘киркев’ или ‘керков’ получилось ‘церковь’ (ср. кимбры – цимбры). В англоязычном варианте буквосочетание **ch** сейчас читается как русское [ч]. Но в древности этим буквосочетанием в тюркскоязычных словах обозначался тюркский звук [кь]. Соответственно, слово *church* звучало как ‘курк’ или ‘кирк’. Анализ данных пятой графы таблицы показывает, что первая составляющая рассматриваемого термина представляла

собой древнетюркское слово *kir* (*кир*) ‘входить’. Вторая составляющая первых пяти вариантов – это явно несколько искаженное слово *ка*, а у двух последних – это искаженное слово *кыу*. И то, и другое слово в переводе с тюркского языка означает ‘светлый’. При этом форма *ка* – это фонетический вариант слова *кыу*. Таким образом, у христианских народов арианского вероисповедывания в тюркскоязычный период их истории религиозные собрания стали называться *кирка* или *киркыу* с возможной семантикой ‘светлое вхождение’. Как видно, это название мало изменилось с тех времён. Вероятно, со временем семантика этого словосочетания трансформировалось в понятие ‘приход’.

В приведенном ранее эдикте императора Феодосия есть несколько ключевых терминов, семантика которых представляет определенный интерес. Последователей Никейского символа веры, которые «твёрдо держались той религии, которой поучал св. Пётр», он повелел называть «католическими христианами» (*Christianorum Catholicorum*), а «всех прочих» – еретиками. Слово ‘католик’ – это искаженное тюркскоязычное слово, которое на составные части делится так: католик. Первая составляющая **като** – это слово *каты* у которого, как обычно в подобных случаях, тюркскоязычный звук [ы] замещен в латинском языке звуком [о]. Слово *каты* в переводе с тюркского означает ‘твёрдый, крепкий’. Вторая составляющая *лык* – это аффикс. Исходное название было *катылык* с семантикой ‘сообщество, обладающих твердостью’. Так стали называть себя противники арианства, твердо придерживавшиеся Никейского символа веры.

Согласно эдикту императора Феодосия, слово ‘еретик’ (*αιρετικός*) было «позорным именем». На составные части это слово можно разделить так: ерет-ик. Первая составляющая **ерет**, вероятно, восходит к корневой части многозначного глагола *эретергэ*, который, в частности, переводится как ‘растворяться, растапливаться’. Вторая составляющая **ик** – это искаженный вариант словообразующего аффикса *эк*. Исходная форма этого названия была *эретэк* с семантикой ‘растлитель’.

Понятие ‘Бог’ у католиков определяется тюркскоязычным словом *Дэу* ‘Большой’ или *Деу* ‘Великан, исполин’. В латинской транскрипции это слово получило форму *Deo*, а в греческой – *Θεός*. А вот восточно-европейские (скифские) племена, обращенные в христианство апостолом Андреем, понятие ‘Бог’ определяли, вероятно, словом *Ком* ‘Дух’ (в мифическом значении этого слова). От этого названия обращенные племена и получили название *котты* или ‘готты’ (‘готы’). В дальнейшем, когда готы мигрировали в Центральную и Западную Европу и там расселились, термин *Ком* с указанной семантикой, некоторые народы сохранили даже и после того, как они перешли на современные европейские языки. Естественно, этот термин со временем был адаптирован под фонетические особенности каждого языка. Так, в немецком языке он получил форму *Gott*, в английском – *God*, в датском

– Gud, в норвежском – gud, в шведском – gud. А вот в славянских языках это понятие почему-то стало определяться словом ‘Бог’, которое явно восходит к тюркскоязычному *Бәж* ‘Великий’.

Понятие ‘святой’ у католиков определяется тюркскоязычным словом *сан*, что в буквальном переводе означает ‘уважение’. При добавлении к этому слову аффикса обладания *ты – санны*, это слово должно переводиться как ‘обладающий святостью’. В латиноязычной транскрипции этот термин имеет форму *santa* (‘санта’).

Титулы высших иерархов христианской церкви были узаконены Вселенским собором: «Сообразно толкованию 28 правила IV Вселенского собора (451г.) константинопольский епископ обладал титулами *οἰκουμηνικός* и *παναγιότατος*, но ни один из них он не использовал. Эти титулы употреблялись другими, подчинёнными, однако, константинопольскому патриарху. Так, например, Герман II (1222 – 1240), имевший резиденцию в Никее, был назван *οἰκουμηνικός πατριάρχης* в письме Навпактского митрополита Иоанна Апокавка».¹⁰⁶⁷ Можно попытаться вывести семантику упоминаемых в этом сообщении титулов церковных иерархов.

Слово *οἰκουμηνικός* в русском языке будет иметь форму ‘ойкуменик’. На составные части это слово делится так: ой-ку-мен-(н)ик. Первая составляющая **ой** – это несколько искажённое тюркскоязычное слово *өй* ‘дом, домашний’. Вторая составляющая *ку* это фонетический вариант слова *кыу* ‘светлый’. Третья составляющая *мен* в буквальном переводе означает ‘я’, но в данном контексте это слово может иметь семантику ‘человек’. Последняя составляющая – это древнетюркское слово *nik* (*ник*) ‘благой, хороший’, у которого начальное *n* слилось, вероятно, с конечным *n* предыдущей составляющей. Исходная форма этого слова была *өйкуменик* с семантикой ‘благой (человек) домов светлых людей’. (Не исключено, что в древности слово *ник* могло иметь несколько иную семантику). Вполне понятно, что слово ‘ойкумена’ (греч. – *οἰκουμηνή*; тюрк. – *өйкумен*) в буквальном переводе означает ‘дома светлых людей’.

Слово *παναγιότατος* в русском языке будет иметь форму ‘панагиотат’. На составные части это слово можно разделить так: пан-агиот-ат. Первая составляющая *пан* или *бан* – это фонетический вариант слова *мен* ‘я’, которое в этом контексте может иметь семантику ‘человек’. Вторая составляющая *аг* – это древнетюркское слово *ау* (*аг*) ‘восходить, подниматься’. Третья составляющая **иот** – это слово *йот*, которое в данном контексте в буквальном переводе означает ‘ненасытный’. Последнюю составляющую *ат* здесь, вероятно, следует переводить как ‘название’. Исходная форма этого титула была *панагийотат* с возможной семантикой – ‘человек, названный ненасытно возвышать (веру)’ или ‘человек, призванный постоянно возвышать (веру)’.

Ранее уже было показано, что слово ‘патриарх’ на составные части можно разделить так: патр-и-арх. Первая составляющая **патр** – это фонетический вариант слова *батыр*, которое в древности имело, в частности, семантику ‘отец’, а в данном контексте – ‘святой отец’. Вторая составляющая **и** – это, видимо, аффикс *ы*. Последняя составляющая **арх** – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *аргы* ‘дальний’, которое в церковной терминологии обозначало служителя более высокого сана (ранга). Исходное название было *батырыаргы* с семантикой ‘дальний святой отец’ или ‘высший святой отец’.

Следует заметить, что и обобщённое название ‘иерарх’ является тюркскоязычным словом. На составные части это слово делится так: ие-р-арх. Первая составляющая *ие* явно восходит к древнетюркскому слову *ijä* (*ийэ* или *ие*) ‘хозяин, господин’ применительно к богу. Вторая составляющая **р** – это слово *ар* ‘муж, мужчина’ в безогласовочном варианте. Последняя составляющая аналогична предыдущему случаю. Исходная форма этого слова была *иеараргы* с семантикой ‘дальний господний муж’ или ‘старший господний муж’.

Головное покрытие православного патриарха называется ‘куколь’. На составные части это слово делится так: кук-оль. Первая составляющая **кук** – это русскоязычное произношение тюркскоязычного слова *кук* ‘небо, небесный’. Вторая составляющая **оль** – это слегка искажённое слово *олы* ‘почтенный, уважаемый’. Исходная форма этого названия была *куколы* с возможной семантикой ‘небесное почитание’.

Архиепископ, возглавлявший Римскую католическую церковь, с V века стал называться папой, хотя официально такое название никогда не устанавливалось. Этот религиозный термин в несколько ином фонетическом варианте существовал у европейских тюркскоязычных народов с глубокой древности. Так, еще Геродот писал: «На скифском языке Гестия называется Табит, Зевс (и, по-моему, совершенно правильно) Папей...».¹⁰⁶⁸ Христианский богослов II века Ориген отмечал: «Пусть и скифы говорят, что Паппай – бог, стоящий над всеми; но мы с ними не согласимся: мы признаём стоящего над всеми бога, но не называем этого бога собственным именем Паппая, как это принято получившему в удел пустыню скифов... и народ их и язык...».¹⁰⁶⁹ В Лаврентьевской летописи римский папа именуется примерно так же, как его именovali древние скифы: «... се же слышав папезь Римьский...».¹⁰⁷⁰ А в современном балкарском языке слово *бабас* (фонетический вариант *папас*) означает ‘поп, священник, батюшка’.

Территория, подопечная епископу в церковно-религиозном смысле, называется епархией. На составные части это слово делится так: еп-арх-ия. Первая составляющая **еп** – древнетюркское слово *еб* (*эб*) ‘становище, жилище’. Вторая составляющая **арх** – это слово *аргы* ‘дальний’. Третья составляющая *ия* в данном случае могла означать

‘господние’. Исходное слово было *эбаргыня* с семантикой ‘господние дальние становища’.

У христиан существует церковное наказание, которое называется ‘епитимия’ (ἐπιτιμία). На составные части это слово можно разделить так: еп-ит-им-ия. Первая составляющая **еп** – это *eb* (эб) ‘становище, жилище’. Вторая составляющая *ит* в буквальном переводе означает ‘мясо’, а третья *им* – ‘заговор, заклинание’. Последняя составляющая *ия* в данном случае означает ‘господний’. Исходное название этого наказания было *эбитимия* с семантикой ‘становище, на которое наложено господнее заклинание на мясо’, то есть становище, которому запрещено употреблять в пищу мясо. Таким в древности было религиозное наказание.

В католической церкви с V по IX века кардиналами называли духовных лиц, которые занимали постоянные должности при определенных приходских церквях. Но потом неожиданно их статус изменился, и они были подняты на самый верх католической иерархии. Возможно, характер их деятельности оказался востребованным на самом верху. Слово ‘кардинал’ на составные части можно разделить так: кардин-ал. Первая составляющая *кар* восходит к корневой части глагола *карага* ‘смотреть’. Вторая составляющая *дин* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘религия, вера’. Последняя составляющая *ал* – это ‘передний, первый’. Семантика названия кардинал будет такая – ‘первый смотритель веры’.

Заместитель священника по некоторым вопросам в католических церквях называется викарием. Слово ‘викар’ на составные части делится так: вик-ар. Первая составляющая **вик** – это латинское прочтение тюркскоязычного слова *бик* ‘замок, запор’. Вторая составляющая *ар* – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Исходное название было *бикар* с семантикой ‘замочник’ или ‘муж, закрывающий (дверь) на замок’. Возможно, здесь имелся ввиду дверь храма.

Людей, исповедовавших религию нехристианского толка, по-латински называли *paganus*. С латинского языка это слово переводится как ‘сельский, деревенский, простой, неученый’. На самом деле это не латинское, а тюркское слово, которое в русской транскрипции будет иметь форму ‘паган’. На составные части оно делится так: паг-ан. Первая составляющая *паг* – это фонетический вариант форманта *баг*, который восходит к глаголу *багарга* со значениями ‘гадать, ворожить’. Вторая составляющая **ан** – это несколько искаженное слово *эн* ‘род, порода’. Исходная форма этого слова была *багэн* с семантикой ‘порода гадателей’. Отсюда можно предположить, что при распространении христианства на Апеннингах, деревенские жители это учение не принимали, оставаясь приверженцами своей древней религии, основанной на гаданиях. Поэтому христиане называли их ‘породой гадателей’. Со временем семантика этого названия расширилась, и

словом *paganus* (*багэн*) стали называть не только приверженцев древней религии, основанной на гаданиях, но и в переносном смысле всё сельское население.

Согласно современным представлениям, Иисус Христос и Его ученики по национальности были арамейцами и говорили, естественно, на арамейском языке. По поводу этого языка И.С. Свенцицкая отмечает следующее: «Среди восточных владений Рима особое положение занимала Палестина, область, в которой зародилось учение Иисуса Христа... Население Палестины было достаточно пестрым по этническому составу и говорило на разных языках: большинство – на арамейском, одном из западносемитских языков, ставших к тому времени разговорным языком во многих областях Передней Азии». ¹⁰⁷¹ И тем не менее, слово ‘арамейцы’ или ‘арамей’ очень похоже на тюркскоязычное. На составные части его можно разделить так: арамейи. Первая составляющая *ара* в буквальном переводе означает ‘середина, центр’. Вторая составляющая **мейи** – это несколько искаженное слово *мыйы* ‘мозг, ум, рассудок’. Исходная форма этого этнотермина могла быть *арамыйы* с семантикой ‘центральные умные’. Есть еще один момент, который обращает на себя внимание в этом же смысле. И.С. Свенцицкая указывает: «Так как местом почитания Яхве был только Иерусалимский храм, то по всей Палестине и за ее пределами местом собраний верующих иудеев были синагоги... там читали священное писание – Пятикнижие и книги пророков, произносились проповеди и молитвы. Поскольку разговорным языком был арамейский, то рядом с чтением обычно стоял «толмач», переводивший с древнееврейского на арамейский (поэтому для Иисуса было естественным цитаты из Библии произносить по-арамейски)». ¹⁰⁷² Отсюда следует что, во-первых, Иисус не понимал по-древнееврейски, а во-вторых, для перевода с древнееврейского ему требовался не переводчик вообще, а именно толмач. Но слово ‘толмач’ – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *тылмач* ‘переводчик’. Такое название используется, обычно, когда речь идёт о переводах с тюркского или на тюркский язык. В иных случаях этого человека называют просто переводчиком. Здесь же речь идёт именно о толмаче. Получается, что перевод Библии для Иисуса осуществлялся с древнееврейского на тюркский язык и Иисус цитировал Библию по-тюркски – иначе зачем бы ему требовался именно толмач. Можно привести ещё один факт, указывающий на то, что арамейцы, вероятно, были в древности тюркскоязычным народом.

В 1875 году был обнаружен памятник раннехристианской литературы рубежа I и II веков, который называется «Дидахе» или «Учение двенадцати апостолов». В этом памятнике приводятся тексты ряда молитв, в том числе и текст молитвы «Отче наш». По поводу этой молитвы И. С. Свенцицкая указывает: «Приведенная молитва

характерна только для этого памятника: по-видимому, молитвы варьировались от общины к общине. В этой молитве встречается арамейская фраза – Господь пришел (маран ата) и провозглашается осанна Богу Давида». ¹⁰⁷³ Здесь, конечно же, представляет интерес ‘арамейская фраза’ – «маран ата». На самом деле это тюркскоязычная фраза. Первое слово «маран» имеет очень небольшое искажение. На составные части его можно разделить так: мар-ан. Первая составляющая *мар* – это древнетюркское слово *mar*, в переводе означающее ‘наставник, вероучитель’. Вторая составляющая **ан** – это несколько искаженный аффикс *ын*. Исходная форма слова была *марын*. Второе слово в рассматриваемой фразе *ата* в буквальном переводе означает ‘отец’. Тюркскоязычную фразу *марын ата* можно перевести примерно так ‘отец, наставляющий веру’ или ‘отец-веронаставник’. И ещё. Складывается впечатление, что название памятника – «Дидахе» представляет собой несколько искажённое древнетюркское слово. На составные части это слово можно разделить так: дида-хе. Первая составляющая **дида** – это, вероятно, древнетюркское *dedä* (дедä) ‘отец’, а вторая **хе** – это несколько искажённый аффикс образования прилагательных *γι* (*гы*). Исходная тюркскоязычная форма этого названия, вероятно, была *Dedäγi* (Дедäгы) с буквальным переводом ‘Отческий’ или ‘Отцовское’.

Библейские имена Адам и Ева также являются тюркскоязычными. В современном татарском языке они имеют форму *Адам белән һава*, а в балкарском – *Адам блу Хаҗа*. Слово *адам* в буквальном переводе с тюркского означает ‘человек’, а слово *һава* или *хаҗа* – ‘воздух’. Так что, ‘Адам и Ева’ означает ‘Человек и Воздух’. Возможно, в древности слово *һава* или *хаҗа* здесь имело какую-то и другую семантику.

Интересно, что и название города Иерусалима имеет как будто бы тюркскоязычные корни. В древнегреческом языке это слово имело форму *Ἱεροσόλυμοις*. На составные части это название можно разделить так: Ие-рус-алим. Первая составляющая *ие*, бесспорно тюркскоязычное слово, в данном контексте может переводиться как ‘владение’. Вторая составляющая **рус** – это, вероятно, несколько искаженное слово *рас* ‘верный, правдивый’. Последняя составляющая *алим* – это древнетюркское слово *alim*, ‘ученый’. Исходная форма названия этого города была *Иерасалим* с буквальным переводом ‘Владение правдивого ученого’. Но не исключено, что в древности семантика этого названия звучало несколько по-иному – ‘Владение праведного учителя’.

Теперь по поводу христианства на русской этнотерритории. О том, что христианство существовало на этой этнотерритории с первоапостольских времён, сообщалось в первом общедоступном сочинении по древнерусской истории – в «Киевском синопсисе»: «Известно буди всякому, яко и пред Владимиром Россияне по неким странам крестишася. Первое убо крестися Словеноросский народ еще от

Святого Апостола Андрея Первозванного. Егда бо прииде к горам Киевским и благослави их и крест водрузи на них, яко выше описася, в то время много людей тамо живущих Веры Христовы научи и окрести, яко многие Летописцы, изряднее же Преподобный Нестор Печерский свидетельствует. Такжеже и в Великом Новгороде, шедши из Киева, многих к вере Христовой обрати и крещением святым просвети. Еще же Летописец Российский прилагает в летописи своей, яко и святыи верховный Апостол Павел учи и проповедав Евангелие Христово в Мисии и Иллирике, по писанию и в Деяниях; а Мисия и Иллирик Славенская есть Земля. Потом Святой Апостол Павел посла Славяном ученика своего Андроника, единого от семидесяти Апостол, иже учи и крести в Иллирик и Мисии. Си есть в Болгарах, в Босне и в Мораве, идеже потом в Пани, или в Панонии Епископом бысть».¹⁰⁷⁴

Здесь население Киевского и Новгородского регионов применительно ко времени апостола Андрея названо «словеноросским народом». Но по прямым и косвенным данным различных источников в I веке н.э. в указанных регионах словены и русы не фиксировались. Значит первоначально христианство здесь распространилось среди каких-то других местных народов. И ещё. Здесь указывается, что о крещении приднепровского населения «изряднее же Преподобный Нестор Печерский свидетельствует». Однако в общеизвестных ныне текстах русских летописей есть такое сообщение о пребывании апостола Андрея в Приднпровье и в Приильменье: «Ондрею оуачащу в Синопии и пришедшо ему в Корсунь оувиде яко ис Корсуны близь оустье Днепрское; и вьсхоте поити в Рим; и проиде в вустье Днепрское и отголе поиде по Днепру горе; и по приключаю приде и ста по горами на березе; и заоутра вьстав и речь к сущим с ним учеником: “Видите ли горы сия; яко на сих горах восияеть благодать божья; имать град велик быти и церкви многи бог въздвигнути имать”; и вышел на горы сия благослави я и постави крест; и помолився богу и сълез с горы сея; идеже послеже бысть Киев; и поиде по Днепру горе и приде в Словени идеже ныне Новьгород; и виде ту люди сущая; како есть обычаи им и како ся мьють и хвощаются; и оудивися им и поиде в варяги; и приде в Рим и исповеда елико науочи и елико виде...».¹⁰⁷⁵ Но в этом сообщении описывается только сам факт путешествия апостола Андрея и ничего не говорится о деяниях апостола и о цели его паломничества. А цель у всех апостолов всегда была одна-единственная – проповедь христианства и обращение местного населения в христианство. Поэтому нет сомнений в том, что в этом сообщении летописи должен бы быть фрагмент, где указывалась бы цель этого паломничества апостола Андрея – крещение местного народа. Но в дошедших до настоящего времени изданиях летописи этот фрагмент отсутствует. Значит он был изъят оттуда где-то после XVII века.

О существовании христианства на русской этнотерритории с апостольских времён писали многие западноевропейские средневековые авторы. Так, Иоганн Фабри в своём трактате «Религия москвитов», который был опубликован в 1525 году, писал: «Но важнее всего то, что они держатся христианской веры (Исповедуют веру христианскую, в которой наставлены первоначально апостолом Андреем), которая, как они утверждают, им была первоначально возведена Святым Апостолом Андреем, братом Симона Петра. Все, что было принято при Константине Великом 318 епископами в 318 г. в Никее, городе Вифинии, на первом Никейском соборе, и все, переданное и возведенное Василием Великим и Святым Златоустом, почитают они столь святым, непреложным и чистым, что от него, как и от Евангелия Христа, вплоть до сего дня никому из них не дозволено было отступить ни на вершок. И таково их смирение, что все, однажды установленное святыми отцами на соборах, никто никогда не осмелился бы подвергнуть сомнению (С каким благоговением они чтят установления отцов и считают их священными.). Итак, с большим постоянством души, нежели многие из наших, они твердо стоят в первой вере его преемников и святых отцов и впитанной ими с материнским молоком».¹⁰⁷⁶

Сигизмунд Герберштейн также писал об этом: «Русские открыто похваляются в своих летописях, что ранее Владимира и Ольги земля русская получила крещение и благословение от апостола Христова Андрея, который, по их свидетельству, прибыл из Греции к устьям Борисфена, приплыл вверх по реке к горам, где ныне находится Киев, и там благословил и крестил всю землю. Он воздвиг там свой крест и предсказал, что на том месте будет великая благодать божья и много христианских церквей. Затем оттуда он добрался до самых истоков Борисфена к большому озеру Волок (Wolok) и по реке Ловати (Lowat) спустился в озеро Ильмень, оттуда по реке Волхову (Wolchow), которая течет из этого озера, прибыл в Новгород; отсюда по той же реке он достиг Ладожского озера (Ladoga) и реки Невы (Neva, Neva), а затем моря, которое они именуют Варяжским, а мы — Немецким, и, проплыв между Финляндией (Winlandia) и Ливонией, добрался до Рима. Наконец, в Пелопоннесе он был распят за Христа Агом Антипатром. Так гласят их летописи».¹⁰⁷⁷ Здесь Сигизмунд Герберштейн прямо указывает, что «Русские открыто похваляются в своих летописях» о крещении их апостолом Андреем.

Царь Иван Грозный в беседе о религии с папским легатом Антонио Поссевино говорил: «Мы уже с самого основания христианской церкви приняли христианскую веру, когда брат апостола Петра Андрей пришел в наши земли, затем отправился в Рим, а впоследствии, когда Владимир обратился к вере, религия была распространена еще шире. Поэтому мы в Московии получили

христианскую веру в то же самое время, что и вы в Италии. И храним мы ее в чистоте, в то время как в римской вере 70 вер, и в этом ты мне свидетель, Антоний – об этом ты говорил мне в Старице».¹⁰⁷⁸ В этом фрагменте содержится принципиальное положение, высказанное Иваном Грозным – «...а впоследствии, когда Владимир обратился к вере, религия была распространена еще шире». Отсюда следует, что Владимир всего лишь «обратился к вере» уже существовавшей на его земле и основоположником христианства на русской этнотерритории он никогда не был.

Как уже отмечалось, в 1633 – 1634 годах Московию посетил в составе германского посольства Адам Олеарий. По итогам своего путешествия он опубликовал записки, где в частности сообщалось: «В своей летописи они (русские – Ю.Д.) пишут, что христианская вера еще в апостольские времена проникла в Россию. Будто бы апостол Андрей из Греции, поднявшись вверх по реке Борисфену или Днепру, прошел через Ладожское озеро к Новгороду, здесь проповедовал Евангелие Христово и установил истинное богослужение и постройку церквей и монастырей. После долгого времени, однако, многими войнами, веденными в России татарами и язычниками, истинная христианская вера была большею частью подавлена и угасла, и, напротив, введено было язычество и идолопоклонство; так было вплоть до времени великого князя Володимера, который также раньше был язычником».¹⁰⁷⁹ И опять здесь указывается, что «в своей летописи они пишут» о крещении их апостолом Андреем. Это ещё раз подтверждает тот факт, что, как минимум, после 1634 года, из летописи было изъято сообщение о первоапостольском крещении части древнего населения русской этнотерритории.

В древнескандинавском географическом сочинении «Какие земли лежат в мире» есть такое сообщение: «В той части мира находится Европа, и самая восточная ее часть – Великая Свитьод. Туда приходил крестить апостол Филипп».¹⁰⁸⁰ Как уже было показано ранее, Великая Свитьод – это Нижняя Скифия. Значит местное население этого региона также крестилось апостолом Филиппом уже в I веке. К сожалению, дополнительных сведений о деятельности этого апостола обнаружить пока не удается. И не очень ясно в какой части Восточной Европы проповедовал апостол Филипп. Но даже и это краткое сообщение скандинавского источника является достаточным основанием для того, чтобы сам факт обращения восточноевропейских (скифских) народов в христианство считать достоверным.

В христианство были обращены, в том числе, и племена Северного Кавказа. О принадлежности северокавказских алан к христианству в XIII веке прямо указывал Гильом де Рубрук: «Накануне Пятидесятницы пришли к нам аланы, которые именуются там асс, христиане по греческому обряду, имеющие греческие письма и

греческих священников». ¹⁰⁸¹ Об этом же свидетельствует и факт сохранения их потомками древнего народного христианского календаря. Прямыми потомками алан являются балкарцы и карачаевцы. Хотя термин ‘алан’ был не этнонимом, а обобщающим названием обширной группы различных племён, современные балкарцы и карачаевцы с незапамятных времён в общении между собой называют друг друга аланами. Эти два народа, как и некоторые другие восточноевропейские народы, сохранили свой древний тюркский язык. Но вот свою древнюю религию – христианство, сохранить им не удалось. В тот период, когда Северный Кавказ был завоеван Золотой Ордой, карачаевцам, балкарцам и некоторым другим народам пришлось принять ислам, который они исповедуют до настоящего времени. И, тем не менее, у балкарцев и карачаевцев до сих пор сохранился доисламский календарь, который называется народным. ¹⁰⁸² Весьма вероятно, что это был древний, общехристианский календарь народов Восточной Европы.

По этому календарю январь месяц называется по-тюркски *башил ай* с семантикой ‘головной месяц’. Февраль называется *байрым ай*, что означает ‘праздничный месяц’. А вот название марта месяца уже было связано с христианским религиозным обрядом. Этот месяц называется по-тюркски *аўузну ал айы*, что можно перевести как ‘месяц начала разговления’. Апрель, соответственно, называется *аўузну арт айы*, что в переводе означает ‘месяц после разговления’. Вполне понятно, что эти названия связаны с предпасхальным Великим постом, который выпадал на апрель месяц. Название месяца мая – *хычаман ай*, было связано с окончанием весенних полевых работ. По этому случаю повсеместно пекли специальные пироги, которые назывались *хычаман хычыла*. А вот одним из названий июня месяца было *никкол ай*, что в переводе с тюркского языка означает ‘месяц старца’. Ведь *николай* – это, в исходном значении не имя, а тюркскоязычное слово, в буквальном переводе означающее ‘старинный, старый’. Судя по всему, этот месяц назван в честь святого Николая Чудотворца или, более правильно – в честь Старца Чудотворца. Другой летний месяц – июль, назван в честь пророка Ильи – *эля ай*. Кстати, слово *эля* в балкарском языке означает еще и ‘молния’. Август месяц назван *кьыркьар ай*, что в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘месяц сорока мужей’. Возможно, название этого месяца связано с памятью о сорока севастиийских мучениках. Сентябрь в народном календаре балкарцев и карачаевцев называется *кьыркьаўуз ай*, что можно перевести как ‘месяц сорока разговлений’. Пока трудно объяснить, почему этот месяц носил такое название. Во всяком случае, связь этого названия с христианством вполне очевидна. Следующий месяц октябрь в этом календаре называется *эт ыйыкь ай*, что в буквальном переводе означает ‘месяц мясной недели’. Это название указывало на то, что в соответствии с христианскими канонами в этом месяце на протяжении одной недели

можно было ежедневно употреблять мясную пищу. В другие недели это не разрешалось. А вот ноябрь называется двояко: *кѣач ай*, что в переводе означает ‘месяц крещения’ и *абыстол ай* – ‘месяц апостола’. Из этих двух названий можно понять, что в ноябре месяце апостол Андрей совершил крещение народа. Поэтому в календаре этого народа месяц крещения и назван в честь такого события. А что именно апостол Андрей крестил здешний народ, становится понятно из названия следующего месяца. Декабрь месяц имеет три варианта названий: *Андрейич ай*, *Эндреўюк ай*, *абыстолу арт айы*. Первые два названия – это фонетические варианты от имени ‘Андрей’. В переводе с тюркского языка эти два варианта названия месяца будут звучать так – ‘месяц кончины Андрея’. Третий вариант названия переводится как ‘месяц кончины апостола’. Смысл всех этих названий достаточно прозрачен – декабрь назван в память того, что в этом месяце принял мученическую смерть апостол Андрей. Судя по всему, рассмотренный календарь появился у группы восточно-европейских народов, которые свое крещение связывала непосредственно с апостолом Андреем. Вряд ли это могло быть вымыслом, поскольку такое событие для любого народа является судьбоносным и вымыслу здесь места быть не может.

Христианство было распространено, как минимум, до средневековья и среди народов Поволжья и Прикамья. Арабо-персидские раннесредневековые писатели многократно указывали на это. Так, например, по данным ибн Хордадбеха, купцы русов, прибывающие в Багдад, «выдают себя за христиан и платят джизию». Здесь речь идет явно о верхнекамских русах. Далее, аль-Истахри указывал, что «внутренние болгары же христиане». Здесь имелись в виду волжские болгары. Аль-Масуди, описывая племена ас-сакалиба, отмечал: «Славяне разделяются на многие народы; некоторые из них суть христиане. ...Они имеют многие города, также церкви, где навешивают колокола, в которые ударяют молотком, подобно тому, как у нас христиане ударяют деревянной колотушкой по доске».¹⁰⁸³ Здесь обращают на себя несколько моментов. Во-первых, всё это аль-Масуди писал не позднее 20 – 50 годов X-го столетия, то есть до того, как, по официальной версии, киевский князь Володимир принял христианство. Во-вторых, речь здесь идёт о народе ас-сакалиба, обитавшем где-то в северо-восточном регионе будущей Руси, а не о киевских славянах. В-третьих, в описываемый период ас-сакалиба уже имели многие города и церкви с колоколами, что свидетельствует о достаточно длительной христианской традиции этого народа. Не исключено, что христианство болгар и ас-сакалиба восходило еще к временам проповедывания в этих местах апостола Филиппа. Ведь если бы его проповедническая миссия было бы неудачной, то вряд ли бы о нем вспомнили спустя столетия. Таким образом, есть основания предполагать, что христианство в

Восточной Европе, включая Прикамье и Приволжье, впервые появилось в первоапостольское время, то есть в I веке н.э.

Однако русские летописи и ряд других источников свидетельствуют, что христианство на русской этнотерритории, точнее в Среднем Приднепровье, появилось где-то в районе 988 года. Считается, что «крестителем Руси» был киевский князь Владимир, который принял христианство в Крыму, в византийской колонии Херсонес от обычного греческого священника. Вот как об этом повествуется в Лаврентьевской летописи: «епѣпъ же Корсунскїи . с попы црѣнны . ѿгласивъ крѣсти Володимира . ꙗко възложи руку на нь . абѣе прозрѣ . видивъ же се Володимеръ . напрасное ицѣленье . ипрослави Баѣ рекъ . топерво оувидѣхъ Баѣ истиннаго . се же видѣвшѣ дружина его . мнози крѣстишася . крѣсти же сѧ в церкѣви ст҃го Васильѧ . и естъ цр҃кита стоѧщи въ Корсунѣ градѣ . на мѣстѣ посреди градѣ . идѣже торгъ дѣють Корсунѧне».¹⁰⁸⁴ (Перевод – «Епископ же корсунский с царицыными попами, огласив, крестил Владимира. И когда возложил руку на него, тот тотчас же прозрел. Владимир же, ощутив своё внезапное исцеление, прославил Бога: “Теперь узнал я истинного Бога”. Многие из дружинников, увидив это, крестились. Крестился же он в церкви святого Василия, а стоит церковь та в городе Корсунѣ посреди града, где собираются корсунцы на торг»). Эта точка зрения на «крещение Руси» принята как современной исторической наукой, так и Русской православной церковью. Более того, в Российской Федерации в честь этого события на государственном уровне и в законодательном порядке установлен день памяти «святого равноапостольного князя Владимира». Этот день – 28 июля, называется «День Крещения Руси». Однако по существу, указанные исторические источники свидетельствуют о том, что в 988 году было осуществлено крещение не «Руси» (не всего населения русской этнотерритории), а «русѣ», то есть русов-язычников, которые лишь за сто с лишним лет до этого мигрировали в районе Среднего Приднепровья. Они приняли византийскую ветвь христианства («греческий обряд»). Местное же население, принявшее христианство ещё в первоапостольское время, исповедовало, вероятно, форму раннего христианства, которое впоследствии было названо старообрядчеством, староверием или древлеправославием.

Обобщая фактические данные о распространении христианства на русской этнотерритории, можно отметить следующее. Согласно довольно многочисленным историческим источникам, христианство на указанной территории появилось в I веке н. э. и было принесено туда первоапостолами Андреем и, вероятно, Филиппом. В этот период времени там не было ни русов, ни славян и в христианство были обращены местные скифские (тюркскоязычные) народы. Это было

раннее христианство. В V веке в Приильменьи и в Волго-Окском междуречьи появились южные славяне, которые, вероятно, уже были христианами. Время появления другой группы славян в районе Среднего Днепра и бассейна Оки, пока не очень ясно. Но христианами в тот период они ещё не были. Русы в Приильменьи повторно появились в середине IX века. Оттуда они проникли в Среднее Приднепровье будучи, по данным русских летописей, ещё язычниками. В 988 году они приняли византийскую ветвь христианства, сделав её со временем, государственной религией. И с этого периода времени на русской этнотерритории стали существовать две ветви христианства – византийская и раннехристианская. Первая – официальная, вторая – неофициальная и гонимая. Однако несмотря на многовековое гонение, немногочисленные старообрядческие христианские общины сохранились и до настоящего времени. Именно в этой ветви христианства содержатся его наиболее древние традиции, восходящие к первоапостольским временам.

Кратко суммируя всё сказанное по поводу христианства, можно отметить следующее. Все представленные выше данные свидетельствуют о том, что раннее христианство, как религия, формировалось в тюркскоязычной среде. Но тогда возникает вопрос – на какой этнотерритории это происходило и почему все раннехристианские письменные памятники, известные в настоящее время, написаны на древнегреческом языке? Исходя из представленной выше, достаточно ограниченной информации, в качестве предположения можно высказать следующие предварительные соображения. Судя по всему, исходными территориями, где сформировалась христианская терминология, были Малая Азия, Сирия и, возможно, Северный Египет. Именно здесь возникло наибольшее число первых христианских общин и именно здесь впоследствии возникли первые богословские центры. Языком местного населения в начале первых веков новой эры на этих территориях, преимущественно, оставался тюркский, а элита использовала ещё и древнегреческий язык. Какая-то часть автохтонного населения этих территорий могла разговаривать и не на тюркском языке, но доминирующим среди христиан он не был. Христианские общины возникали в среде местного простого народа, поэтому и соответствующая терминология складывалась именно в этой среде. При этом, изначально она заимствовалась из прошлой, дохристианской религии. Но какая-то её часть складывалась и заново. Богослужение в то время на указанных территориях, конечно же, велось на тюркском языке. Но в конце IV века христианство оказывается разделённым по подходу к сущности Бога на две части – на сторонников учения александрийского епископа Ария и на его противников. В конечном счёте к концу IV столетия на территории Римской империи господствующее положение заняли противники Ария и их ветвь

христианства получила название католической – по указанию императора Феодосия I «епископы собравшись, определили, чтобы вера никейского Собора оставалась господствующею, а все ереси подвергнуты были запрещению».¹⁰⁸⁵ При этом католичество сначала распространилось в Восточной Империи, где наряду с тюркским языком господствовал и греческий. Таким образом, все исповедующие арианство автоматически становились еретиками. Вероятно, именно в этот период богослужение в Римской империи на тюркском языке было запрещено. Однако на «варварских» этнотерриториях, расположенных севернее Дуная и в Испании, сохранилось арианство, которое проповедовалось на тюркском языке. Другими словами – тюркский язык стал ассоциироваться с еретическим арианством. Соответственно, богослужение в Восточной части империи было переведено на греческий язык, а все тюркскоязычные письменные источники, в том числе и нехристианского содержания, подлежали уничтожению, как еретические. Вот это и был, вероятно, тот период, когда всё Священное Писание было переведено на греческий язык. Но не исключено, конечно, что среди греческой диаспоры могли быть христианские тексты, которые были переведены с тюркского языка на греческий значительно раньше. После того, как католичество распространилось и в Западной части империи, в конце IV века по указанию папы Дамасия I в Риме был осуществлён перевод Библии на латинский язык и всё богослужение, вероятно, было переведено на латинский язык. Правда, по официальной версии считается, что перевод Библии на латинский язык был сделан с греческого языка. И выполнил этот перевод Софроний Евсевий Иероним (ок. 347–420), прозванный Блаженным.

На территориях «варварских» государств в это время продолжало господствовать арианство и богослужебным языком был, естественно, тюркский (ни латинский, ни греческий языки скифские народы не использовали). Где-то к IX – X векам бывшие варварские государства Западной и Центральной Европы, исповедовавшие арианство, под активным нажимом Ватикана вынуждены были принимать католичество, богослужебным языком которого был латинский. Но до этого и разговорным и богослужебным языком в Западной, Центральной и в Восточной Европе был, в основном, тюркский, который, естественно, ассоциировался с ересью. А с еретиками католическая церковь расправлялась очень жестоко. Видимо, для искоренения арианства и других некатолических течений в «варварских» странах Европы и была создана инквизиция. Поэтому тюркскоязычная часть европейского населения бывших варварских государств, в страхе перед всемогущей католической церковью Рима, переходила, вероятно, со своего родного языка на флективные языки автохтонного населения. Естественно, все тюркскоязычные письменные источники подлежали уничтожению. Вот в этот период и была уничтожена, вероятно,

основная масса исторических письменных памятников Европы. Но какая-то часть из них предварительно, видимо, была переведена на латинский и греческий языки. Вот только эти исторические письменные памятники и сохранились до настоящего времени.

Как проходили подобные процессы на русской этнотерритрии, пока не совсем ясно из-за полного отсутствия информации. Однако влияние церкви на эти процессы было бесспорным, ибо в то время не существовало иного механизма воздействия на сознание огромных масс населения. Единственно, что подтверждается достоверными данными, так это отсутствие древнерусского языка в христианском богослужении на всей русской этнотерритории: «Русская литургия заимствована от Греческой Церкви и писана на Славянском языке, который для Русских так же понятен, как Латинский для папистов».¹⁰⁸⁶ Матвей Меховский по поводу этого языка высказывался более определённо: «В русских церквях при богослужении читают и поют на сербском, то есть славянском языке».¹⁰⁸⁷ Здесь следует заметить, что на «сербском» или точнее – на южнославянском языке, разговаривало население Волго – Клязьминского междуречья, и, возможно, Приильменя, куда в V веке н. э. мигрировали племена южных славян из Далмации. Судя по данным письменных источников, в Среднем Приднепровье этот язык не фиксировался в рассматриваемый период времени.

Таким образом, представленные данные дают основание предполагать, что терминология раннего христианства сформировалась в тюркскоязычной среде, вероятно, на территории Малой Азии, Сирии и, возможно, на территории Северного Египта. На тюркском языке, вероятно, были написаны и все первые тексты Священного Писания христиан. Перевод этих текстов с тюркского языка на древнегреческий, а затем и на латинский язык, вероятно, происходил в конце IV века, после установления господствующего положения католичества в Римской империи. Тюркскоязычные тексты Священного Писания, видимо, были уничтожены во времена инквизиции, как написанные на языке еретиков.

ССЫЛКИ НА ИСТОЧНИКИ

1. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 5.
2. Дроздов Ю.Н. Тюркская этнонимия древнеевропейских народов. М., 2008.
3. ВДИ. 1947, №1. С. 267.
4. Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991. Т. 1. С. 25.
5. Там же. С. 51.
6. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 64.
7. Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963. С. 33.
8. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 86, 87.
9. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.–Л., 1949. С. 239.
10. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 139, 140.
11. Там же. С. 5.
12. Там же. С. 137–139.
13. Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1836. Т. 1. С. 24.
14. Донесение о Московии второй половине 16 века // Императорское общество истории и древностей Российских. М., 1913. С. 4.
15. Там же. С. 16.
16. Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян. М., 1994. С. 62.
17. Джильс Флетчер. О государстве русском. М., 2002. С. 109.
18. Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. М., 1982. С. 141.
19. Мечта о русском единстве. Киевский синопсис. (1674). М., 2006. С. 53.
20. Иржи Давид. Современное состояние Великой России или Московии // Вопросы истории, № 1. 1968. С. 131.
21. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С.10.
22. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 79.
23. Там же. С. 61.
24. Доватур А.Н., Каллистов Д.П., Шишова Н.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982. С. 101.
25. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 142
26. Там же. С. 142.
27. Там же.
28. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 29.
29. Славяне и Русь. М., 2001. С. 225.
30. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 11.
31. Татищев В.Н. История российская. М.–Л., 1962, Т. I. С. 243.
32. Лызлов А. Скифийская история. М., 1990. С. 19.
33. ВДИ, 1947, №2. С. 261– 264.
34. Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982. С. 117.
35. ВДИ. 1948. №3. С. 281.

-
36. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 21, 23.
 37. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 56.
 38. Там же. С. 56.
 39. ВДИ, 1947, № 2. С. 278.
 40. ВДИ, 1948, № 3. С. 321.
 41. ВДИ, 1947, № 2. С. 280.
 42. ВДИ, 1947, № 2. С. 279.
 43. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 156.
 44. ВДИ, 1947, № 2. С. 280.
 45. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 381, 382.
 46. Страбон. География, М., 1994. С. 280.
 47. ВДИ. 1947, № 4. С. 198.
 48. Там же. С. 228.
 49. Кулаковский Ю.А. Избранные труды по истории алан и Сарматии. СПб., 2000. С. 51.
 50. ВДИ, 1947, № 2. С. 294, 295.
 51. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 28, 169.
 52. Иордан. Происхождение и деяние гетов. М., 1960. С. 75.
 53. Скржинская М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977. С. 39.
 54. Там же. С. 41.
 55. ВДИ, 1947, № 1. С. 295.
 56. ВДИ, 1948, №3. С. 325.
 57. ВДИ, 1949, №3. С. 187.
 58. ВДИ, 1947, №3. С. 312.
 59. ВДИ, 1947, №1. С. 283.
 60. ВДИ, 1947, №1. С. 283.
 61. ВДИ, 1948, №3. С. 26.
 62. Страбон. География. М., 1994. С. 468.
 63. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 66.
 64. Страбон. География. М., 1964. Кн. VII. С. 277.
 65. Феофан Исповедник. Хронография // И.С. Чичуров. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 47.
 66. Там же. С. 47.
 67. Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб, 1994. С. 290–291.
 68. ВДИ, 1947, № 4. С. 272.
 69. Кулаковский Ю.А. Избранные труды по истории алан и Сарматии. СПб., 2000. С. 65.
 70. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М., 1949. С. 263.
 71. Там же. С. 260–270.
 72. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 168, 169.
 73. Фаттахов Ф.Ш. На каком языке говорили аланы // Некоторые итоги и задачи изучения татарского литературного языка. Казань, 1992. С. 108.

-
74. Там же. С. 169, 170.
 75. Дж. Дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. М., 1997. С. 104.
 76. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви//Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 91–92.
 77. Скржинская М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977. С. 44.
 78. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 123.
 79. Скржинская М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977. С. 47.
 80. ВДИ, 1948, № 2. С. 256.
 81. Там же. С. 257.
 82. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1997. С. 196.
 83. ВДИ, 1948, № 2. С. 236, 237.
 84. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 88.
 85. ВДИ, 1948, № 2. С. 236.
 86. Там же. С. 238.
 87. Берштам А.Н. Очерк истории гуннов. Л., 1951. С. 135.
 88. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. 2003. С. 56.
 89. Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 2001. С. 15.
 90. Там же. С. 103, 115.
 91. Там же. С. 195.
 92. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 81, 82.
 93. Гухман М.М. Готский язык. М., 1958. С. 13–15.
 94. Там же. С. 6.
 95. Буданова В.П. Готы в эпоху великого переселения народов. М., 1990. С. 190.
 96. ВДИ, 1948, № 1, С. 308.
 97. ВДИ, 1949, № 3, С. 261.
 98. ВДИ, 1948, № 3, С. 282.
 99. ВДИ, 1948, №3. С. 280.
 100. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 386.
 101. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 66.
 102. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 79, прим. 9.
 103. Буданова В.П. Готы в эпоху великого переселения народов. М., 1990. С. 71, 72.
 104. Там же. С. 71.
 105. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 64.

-
106. Скржинская М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977. С. 47.
 107. ВДИ, 1949, № 3. С. 261.
 108. ВДИ, 1949, № 3. С. 304.
 109. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 61, 64–66.
 110. Буданова В.П. Готы в эпоху великого переселения народов. М., 1990. С. 194.
 111. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья М., 1991. С.193, 196.
 112. Там же. С. 85, 86, 87.
 113. Беликов Д. Христианство у готов. Казань, 1887, вып. I. С. 25.
 114. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 70.
 115. ВДИ, 1948, № 2. С. 260.
 116. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 80.
 117. Там же. С. 84.
 118. Там же. С. 84.
 119. Там же. С. 68.
 120. Там же. С. 89.
 121. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М. 1960. С. 65, 66.
 122. Прокопий Кесарийский. Война с вандалами. М., 1993. С. 128.
 123. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 69.
 124. Вудукинд Корвейский. Деяния саксов. М., 1975. С. 137.
 125. *Chronica Sigeberti Gemblacensis a. 381-1111.* MGH, SS. Bd. VI. Hannover. 1844.
 126. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 92.
 127. Там же. С. 92.
 128. Там же. С. 68.
 129. Седов В.В. Славяне. М., 2002. С.147.
 130. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 68.
 131. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 386.
 132. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 68.
 133. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и раннего средневековья. М., 1991. С. 81.
 134. ВДИ, 1949, № 3. С. 301.
 135. ВДИ, 1948, № 3. С. 281.
 136. ВДИ, 1948, № 3. С. 30.
 137. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 85.
 138. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 386.
 139. Там же. С. 384.
 140. Там же. С. 385.
 141. Там же. С. 381.
 142. ВДИ, 1947, № 1. С. 281, 282.

-
143. ВДИ, 1947, № 2, С. 260.
 144. ВДИ, 1947, № 2, С. 260.
 145. Страбон. География. М., 1994. С. 191.
 146. Там же. С. 268.
 147. ВДИ, 1947, № 4. С. 258.
 148. Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991, Т. 1. С. 25.
 149. Тацит. Сочинения. М., 1993. С. 368.
 150. Кузьмин А.Г. Начало Руси. М., 2003. С. 147.
 151. ВДИ, 1947, № 1. С. 285.
 152. Там же. С. 292.
 153. ВДИ, 1948, № 1, С. 245.
 154. Мечта о русском единстве. Киевский синопсис (1674). М., 2006. С. 62.
 155. История Европы. М., 1988. Т.1. С. 214.
 156. ВДИ, 1949, № 3, С. 305.
 157. Там же. С. 305.
 158. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 386–388.
 159. Феофилакт Симокатта. История. М., 1996. С. 20.
 160. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С. 155.
 161. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 87, 88, 213.
 162. История Европы. М., 1992. Т.2. С. 216.
 163. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 95.
 164. Там же. С. 97.
 165. Там же. С. 97.
 166. Там же. С. 97.
 167. Там же. С.102.
 168. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 111.
 169. Гедеонов С.А. Варяги и Русь. М., 2004. С. 445.
 170. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 112.
 171. Кулаковский Ю.А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии. СПб., 2000. С. 120.
 172. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993. С. 556.
 173. Феофилакт Симокатта. История. М.–Л., 1957. С. 159, 160.
 174. Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. М.–Л., 1941. С. 165.
 175. Феофилакт Симокатта. История. М.–Л., 1957. С. 159.
 176. Там же. С. 160.
 177. Там же. С. 160.
 178. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 291.
 179. Феофилакт Симокатта. История, М.–Л., 1957. С. 160, 161.
 180. Седов В.В. Славяне. М., 2002. С. 231.
 181. Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1995, Т.II. С. 367.
 182. Там же. С. 371.
 183. Там же. С. 273.
 184. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 111.

-
185. Феофилакт Симокатта. История. М., 1996. С. 25.
 186. Феофилакт Симакакта. История, М.– Л., 1957. С. 160.
 187. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 19.
 188. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 12.
 189. Шавли Й. Венеты: наши давние предки. М., 2003. С. 48.
 190. Колосовская Ю. К. Народ венетов в свидетельствах древних авторов // Античный мир. Византия. Харьков, 1997. С. 108.
 191. Там же. С. 109.
 192. Там же. С. 109.
 193. Там же. С. 107.
 194. Шавли Й. Венеты: наши древние предки. М., 2003. С. 49.
 195. Колосовская Ю.К. Народ венетов в свидетельствах древних авторов // Античный мир. Византия. Харьков, 1997. С. 111.
 196. Юлий Цезарь. Записки о галльской войне. СПб., 1998. С. 73.
 197. Колосовская Ю. К. Народ венетов в свидетельствах древних авторов // Античный мир. Византия. Харьков, 1997. С. 104.
 198. Там же. С. 106.
 199. Там же. С.106.
 200. Шавли Й. Венеты: наши давние предки. М., 2003. С. 49.
 201. Тацит. Сочинения. М., 1993. С. 372, 373.
 202. ВДИ, 1948, № 2. С. 236.
 203. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 67.
 204. Шавли Й. Венеты: наши давние предки. М., 2003. С. 48.
 205. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 62, 65, 73, 219.
 206. Венелин Ю. Древние и нынешние словене. М., 2004. С. 245.
 207. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 45.
 208. Вудукинд Корвейский. Деяния саксов. М., 1975. С. 153.
 209. Там же. С.147.
 210. Гельмольд. Славянская хроника. М. 1963. С. 33.
 211. Калинина Т.А. Сведения ранних ученых Арабского халифата. М., 1988. С. 48.
 212. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 15.
 213. Калинина Т.М. Сведения ранних учёных Арабского халифата. М., 1988. С. 91.
 214. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 67.
 215. Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963. С. 33–35.
 216. Там же. С. 37.
 217. Там же. С. 49.
 218. Тацит. Сочинения. М., 1993. С. 365.
 219. Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. М., 1993. С. 64.
 220. Тагицев В.Н. История российская. М.– Л., 1962, Т.1. С. 209, 210.

-
221. Кузьмин А.Г. Начало Руси. М., 2003. С. 147.
 222. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 85, 86.
 223. ВДИ, 1948, № 2. С. 233.
 224. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 111.
 225. Феофилакт Симокатта. История. М., 1996. С. 73, 180.
 226. Свод древнейших письменных известий о славянах. М. 1995. Т. 2. С. 23.
 227. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 56.
 228. ВДИ, 1947, № 4. С. 242.
 229. Страбон. География. М., 1994. С. 270.
 230. ВДИ, 1948, №3. С. 325.
 231. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 72.
 232. ВДИ, 1948, №3. С. 280.
 233. Галл Аноним. Хроника и деяния князей и правителей польских. М., 1961. С. 27.
 234. Описание Московии при реяциях гр. Карлейля // Историческая библиотека. № 5. 1879 С. 14–15.
 235. ВДИ, 1947, №2. С. 262.
 236. Донесение о Московии второй половине 16 века // Императорское общество истории и древностей Российских. М., 1913. С. 8.
 237. Описание Московии при реяциях гр. Карлейля // Историческая библиотека. № 5. 1879. С. 14–15.
 238. Джером Горсей. Записки о России XVI – начало XVII. М., 1991. С. 50.
 239. Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. М., 1988. С. 58.
 240. Венелин Ю. Древние и нынешние словене. М., 2004. С. 223.
 241. Алексеев С.В. Славянская Европа V – VI веков. М., 2005. С. 323.
 242. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 297.
 243. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 79, 80.
 244. Там же. С. 73.
 245. Славяне и Русь. М., 2001. С. 246.
 246. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 92.
 247. Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963. С. 36.
 248. Фаттахов Ф.Ш. На каком языке говорили аланы? // Некоторые итоги и задачи изучения татарского литературного языка. Казань, 1992. С. 113.
 249. Диснер Г.-И. Королевство вандалов. Взлет и падение. СПб., 2002. С. 31.
 250. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 39, 40.
 251. Крюков В. Г. Сообщения анонимного автора “Ахбар аз-Заман” (“Мухтасар ал-анджаиб”) о народах Европы // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1983. С. 201.
 252. Мамай Хасан. Аланы в Пиренеях. Часть 2. [Электронный ресурс.] URL: <http://karachays.com/index/0-48>
 253. Там же.
 254. Там же.

-
255. Кулаковский Ю.А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии. СПб., 2000. С. 94.
256. История Швеции. М., 1974. С. 51.
257. Джакон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 224.
258. Herausgegeben von Georg Waitz. MGH. Scriptorum VI. Hannover 1844. Annalista Saxo. S. 542-777.
259. Там же. С. 52, 53.
260. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 95.
261. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М. 1993. С. 62–63. комм. 29.
262. Снорри Стурлусон. Круг Земной. М., 1980. С.10.
263. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С.96.
264. Ненний. История бриттонов//Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения. Иваново, 2000. С. 228.
265. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 61.
266. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 87–88.
267. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 63.
268. Там же. С. 63.
269. Морозова М.Н. Современное положение национальных меньшинств в Швеции. // Этнические процессы в странах зарубежной Европы. М., 1970. С. 212.
270. Там же. С. 212.
271. Донесение о Московии второй половине 16 века // Императорское общество истории и древностей Российских. М., 1913. С. 5.
272. История Дании. М., 1996. С. 37.
273. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 88.
274. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 58.
275. Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. Каменный век. М., 1973. С. 280.
276. Там же. С. 280.
277. Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск. 1999. Рис. 50.
278. Там же. С. 130.
279. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987. С. 71.
280. Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Каменный век. М., 1973. С. 282.
281. Там же. С. 283.

-
282. J. P. Mallory. Middle Dnieper Culture // Encyclopedia of Indo-European Culture. Fitzroy Dearborn, 1997.
283. Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Каменный век. М., 1973. С. 283.
284. Там же. С. 282.
285. Там же. С. 282.
286. Там же. С. 283.
287. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 52.
288. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 76, 78.
289. Там же. С. 77, 78.
290. Там же. С. 77, 79.
291. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 224.
292. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 87, 88.
293. История Швеции. М., 1974. С. 51.
294. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 72.
295. Там же. С. 73.
296. Там же. С. 75.
297. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 177, 178, 179, 183, 187, 189.
298. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 54.
299. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 95.
300. Из истории Дании. М., 1996. С. 37.
301. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 52.
302. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Баку, 1986. С. 100.
303. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 66.
304. Там же. С. 66.
305. Там же. С. 53.
306. Из истории Дании. М., 1996. С. 71.
307. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. V. М. 2009. С. 28.
308. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 54.
309. Там же. С. 244.

-
310. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С.69.
311. Джаксон Т.Н. «Восток» в картине мира древних скандинавов // «Восточный путь», № 2, 1996. С. 25.
312. Там же. С. 25.
313. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 58.
314. Там же. С. 26.
315. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 87.
316. Там же. С. 88.
317. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 93.
318. Там же. С. 103.
319. Там же. С. 66.
320. Там же. С. 107.
321. Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963. С. 46.
322. История Норвегии. М., 1980. С. 133.
323. Там же. С. 103.
324. Там же. С. 103.
325. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 7.
326. Там же. С. 7.
327. Тацит. Сочинения. М., 1993. С. 372.
328. Там же. С. 371.
329. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и Средневековья. М., 1991. С. 130.
330. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.–Л., 1938. С. 83.
331. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 86.
332. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 258, 259.
333. Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 1999. С. 288–289.
334. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 235.
335. Там же. С. 235.
336. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах. СПб., 1869. С. 34–40.
337. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI–IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 399, 400.
338. Там же. С. 401, 402.
339. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С.86.
340. Там же. С. 92.

-
341. Там же С. 92.
 342. Там же. С.68.
 343. Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963. С. 33.
 344. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 90.
 345. Там же. С. 87
 346. Там же. С. 87.
 347. Там же. С. 92 .
 348. Великие духовные пастыри. М., 1999. С. 237–238, 242–246.
 349. Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. М., 1997. С. 49.
 350. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 58.
 351. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 91.
 352. Там же. С. 88.
 353. Там же. С. 89.
 354. Там же. С. 92.
 355. Татищев В.Н. История российская. М.–Л., 1962, т. I. С. 224.
 356. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 29.
 357. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 91.
 358. Матузова В. И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 87.
 359. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 86.
 360. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М.–Л., 1936. С. 108.
 361. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.–Л., 1938. С. 96.
 362. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 83.
 363. Русь. Рюриковичи. М., 2000. С. 145.
 364. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 85.
 365. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 148.
 366. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 86.
 367. Там же. С. 80.
 368. Там же. С. 89.
 369. Там же. С. 88.
 370. Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963. С. 36.
 371. Шуке Г. Были ли латыши тюрками? Даугавпилс, 2010.
 372. Там же. С. 29.
 373. Там же. С. 13.
 374. Там же. С. 8.
 375. Попов А.И. Название народов СССР. Л., 1973. С. 95.
 376. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М.–Л., 1936. С. 98.

-
377. Попов А.И. Название народов СССР. Л., 1973. С. 97.
378. Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. М., 1997. С.152.
379. Финно – угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С.382.
380. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М.–Л., 1936. С.47.
381. Лызлов А. Скифская история. М., 1990. С. 19, 20.
382. Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. М. 1988. С. 251.
383. Татищев В.Н. История российская. М.–Л., 1962, Т.1. С. 228.
384. Annales Quedlinburgenses. MGH, SS. Bd. III. Hannover. 1839.
385. Пикколомани Эней Сильвий. О Литве // Scripteres rerum Prussicarum. Band IV. Leipzig. 1870. S. 237–239.
386. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.–Л., 1938. С. 268, 275, 411.
387. Великая хроника о Польше, Руси и их соседях XI – XIII в. Под ред. В.Л. Янина, М., 1987. Гл. 43.
388. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 398.
389. Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX – XI веков. М., 1993. С. 14.
390. Лаврентьевская летопись, М., 2001. С. 4.
391. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 77, 78.
392. Там же. С. 66, 67.
393. Седов В.В. Жальники // Российская археология. № 1. 2000. С. 7 – 20.
394. Там же. С. 15.
395. Там же. С. 11.
396. Там же. С.17
397. Там же. С. 18.
398. Там же. С. 19.
399. Там же. С. 19.
400. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 411.
401. Великая хроника о Польше, руси и их соседях XI – XIII вв. М., 1987. Гл. 43.
402. Седов В.В. Жальники // Российская археология. № 1. 2000. С. 18.
403. Седов В.В. Славяне. М., 2002, С. 259.
404. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 85.
405. Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963. С. 49.
406. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 12.
407. Тацит. Сочинения. М., 1993. С. 372.
408. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. 1960. С. 67.
409. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях ал-Идриси. М., 1999. С. 194.
410. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 195, 205.
411. Там же. С. 205.
412. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях ал-Идриси. М., 1999. С. 194.
413. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.–Л., 1938. С. 83.
414. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 83.

-
415. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.– Л., 1938. С. 259, 260, 261, 264.
 416. Там же. С. 81.
 417. Там же. С. 80.
 418. Попов А.И. Названия народов СССР. Л., 1973. С. 89.
 419. Там же. С. 90.
 420. Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Каменный век. М., 1973. С. 283.
 421. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М.–Л., 1936. С. 108.
 422. Там же. С. 109.
 423. Там же. С. 78.
 424. Пикколомани Эней Сильвий. О Литве // *Scripteres rerum Prussicarum*. Band IV. Leipzig. 1870. S. 23–239.
 425. Джером Горсей. Записки о России XVI- начало XVII в. М., 1991. С. 50.
 426. Донесение о Московии второй половине 16 века// Императорское общество истории и древностей Российских. М., 1913. С. 8.
 427. Путешествие Гильберта де-Ланноа в восточные земли Европы в 1413-14 и 1421 годах // Киевские университетские известия, № 8, отд. 2. 1873. С. 23.
 428. Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. С. 214.
 429. Там же. С. 231.
 430. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С.162.
 431. Ипатьевская летопись. М., 1998. С. 339.
 432. Тацит. Сочинения. М., 1993. С. 354.
 433. Там же. С. 354.
 434. Там же С. 355.
 435. ВДИ, 1948, № 3. С. 266.
 436. Юлий Цезарь. Записки о галльской войне. СПб., 1998. С.167.
 437. Свод древнейших известий о славянах. М., 1991, Т.1. С. 23.
 438. Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. М., 1988. С. 48.
 439. Татищев В.Н. История российская. М.– Л., 1962, Т. 1. С. 245.
 440. Матузова В. И. Английские средневековые источники. М., 1979. С.87.
 441. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 53.
 442. Там же. С. 224.
 443. Тацит. Сочинения. М., 1993. С. 354
 444. Буданова В.П. Этнонимия племен западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 39, 40.
 445. Там же. С. 74, 76.
 446. Там же. С. 78.
 447. Там же. С. 102, 103, 187, 188.
 448. Там же. С. 70.
 449. Тацит. Сочинения. М., 1993. С. 35.
 450. Страбон. География. М., 1994. С. 265.
 451. Тацит. Сочинения. М., 1993. С. 360.

-
452. История Европы. М., 1988. Т.1. С.595.
453. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 72, 73, 218.
454. Там же. С. 197, 198.
455. Там же. С. 198, 199.
456. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 61.
457. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 111, 112, 210.
458. Там же. С. 210, 211.
459. Там же. С. 193, 194.
460. Там же. С. 53, 54.
461. Там же. С. 140.
462. Христианский мир и «Великая монгольская империя». СПб., 2002. С. 115.
463. Байманова Л.С. Языковая адаптация тюркизмов в немецком языке. Диссертация. ЕНУ им. Л.Н.Гумилёва. Астана. 2009.
464. Левандовский А.П. Об этническом составе империи Каролингов // Вопросы истории. № 7, 1952. С. 113.
465. Эйнхард. Жизнь Карла Великого//Историки эпохи Каролингов. М., 1999. С. 7
466. Там же. С.10.
467. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Баку, 1986. С. 100.
468. Лебек С. Происхождение франков. М., 1993. С. 37.
469. Венелин Ю. Древнейшие и нынешние словене. М., 2004. С. 210.
470. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 109.
471. Лампрехт Карл. История германского народа. М., 1894. С. 235.
472. Левандовский А.П. Об этническом составе империи Каролингов // Вопросы истории. № 7, 1952. С.117
473. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 43.
474. Назаренко А.В.. Немецкие латиноязычные источники IX – XI веков. М., 1993. С.14.
475. Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских. М., 1961. С. 100.
476. Лебен Стефан. Происхождение франков. М., 1993. С. 39.
477. Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX – XI веков. М., 1993. С. 64.
478. Там же. С. 62.
479. Там же. С. 67.
480. Лампрехт К. История германского народа. М., 1894. С. 300.
481. Эйнхард. Жизнь Карла Великого // Историки эпохи Каролингов. М., 1999. С. 11.
482. История Европы. М., 1999, т. 2. С. 122.

-
483. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 96.
484. История Европы. М., 1988. Т. 1. С.203.
485. Там же. С. 204.
486. Юлий Цезарь. Записки о галльской войне. СПб., 1998. С. 5.
487. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 46, 47.
488. ВДИ, 1947, № 4. С. 179, 180.
489. Юлий Цезарь. Записки о галльской войне. СПб., 1998. С. 65, 66.
490. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 86.
491. Юлий Цезарь. Записки о галльской войне. СПб., 1998. С. 68.
492. Там же. С. 185.
493. Там же. С. 235.
494. Юлий Цезарь. Записки о галльской войне. Книга VI. 13; 14; 15.
495. Там же. Книга VI. 14.
496. Там же. Книга VI. 18.
497. Седов В. В. Славяне. М., 2002. С. 79.
498. The Anglo-Saxon Chronicle. Translated by the rev. James Ingram. Reprint. London, Toronto, 1923. P. 21.
499. Ненний. История бриттонов // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи возрождения. Иваново, 2000. С. 224.
500. Там же. С. 224.
501. Там же. С. 228.
502. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 97.
503. Ненний. История бриттонов // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения. Иваново, 2000. С. 225.
504. Ковалевский С.И. История Рима. СПб., 2003. С. 74.
505. The Anglo-Saxon Chronicle. Translated by the rev. James Ingram. Reprint. London, Toronto, 1923, P. 21.
506. Тацит. Сочинения, М., 1993. С.372.
507. Там же. С. 21.
508. Ненний. История бриттонов // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения. Иваново, 2000. С. 226.
509. Там же. С. 227.
510. The Anglo-Saxon Chronicle. Translated by the rev. James Ingram. Reprint. London, Toronto, 1923, P. 22..
511. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 86.
512. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 88.
513. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 58.
514. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 64.

-
515. The Anglo-Saxon Chronicle. Translated by the rev. James Ingram. Reprint. London, Toronto, 1923. P. 21.
516. Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963. С. 33.
517. Ненний. История бриттов // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения. Иваново, 2000. С. 228.
518. Там же. С. 232.
519. Бурова И.И. Две тысячи лет истории Англии. СПб., 2001. С. 7.
520. Юлий Цезарь. Записки о галльской войне. СПб., 1998. С. 121.
521. Иордан. О происхождении и деянии гетов. М., 1960. С. 63.
522. Ненний. История Бриттонии//Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения. Иваново, 2000. С. 229.
523. Бурова И.И. Две тысячи лет истории Англии. СПб., 2001. С. 11.
524. Там же. С. 12.
525. The Anglo – Saxon Chronicle. Translated by the rev. James Ingram. Reprint. London, Toronto, 1923. P. 275.
526. Ненний. История бриттов // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения, Иваново, 2000. С. 227.
527. Мортон А.Л. История Англии. М., 1950. С. 33, 34.
528. The Anglo-Saxon Chronicle. Translated by the rev. James Ingram. Reprint. London, Toronto, 1923, P. 25.
529. Там же. P. 26.
530. История Дании. М., 1996. С. 50.
531. Там же. С. 51, 52.
532. Дятлова Г.В., Смирнова Л.Н. Камни Стоунхенджа или у истоков европейской культуры. М., 2005. С. 14.
533. Там же. С. 88.
534. Там же. С. 88.
535. Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне. СПб, 1998. С. 122.
536. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 64.
537. Гудзь-Марков А.В. Индоевропейцы Евразии и славяне. М., 2004. С. 144.
538. Дятлова Г.В., Смирнова Л.Н. Камни Стоунхенджа или у истоков европейской культуры. М., 2005. С. 231, 232.
539. Там же. С. 234.
540. Там же. С. 227.
541. Там же. С. 243.
542. Бурова И.Н. Две тысячи лет истории Англии. СПб., 2001. С. 22, 23.
543. Мурад Аджи. Тюрки и мир: сокровенная история. М., 2004. С. 318.
544. Ковалев С.И. История Рима. СПб., 2003. С. 57.
545. История Европы. М., 1988, Т. I.
546. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 120.
547. Ковалев С.И. История Рима. СПб., 2003. С. 60.
548. Венелин Ю. Древнейшие и нынешние словене. М., 2004. С. 210.
549. Стефан Лебек. Происхождение франков. М., 1993. С. 37.
550. Ковалев С.И. История Рима. СПб., 2003. С. 63.
551. Там же. С. 58.

-
552. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 103, 104.
553. Доватур А.И., Каллистов И.А., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982. С. 105.
554. Страбон. География. 1964. С. 198.
555. Ковалёв С.И. История Рима. СПб., 2003. С. 57, 58.
556. Буданова В.П. Этнонимия имен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 151, 202.
557. Там же. С. 159, 160, 161.
558. Там же. С. 202.
559. Феофан Византиец. Приск Панийский. Рязань. 2005. С. 486.
560. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 216.
561. Там же. С. 182.
562. Там же. С. 182.
563. Ибн Хордадбех. Книга путей и странствий. Баку, 1986. С. 100.
564. Ковалев С.И. История Рима. СПб., 2003. С. 73.
565. Там же. С. 74.
566. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 52.
567. Хрестоматия по истории древнего Рима. М., 1987. С. 13.
568. Там же. С. 54.
569. Там же. С. 47.
570. Там же. С. 47.
571. Там же. С. 389.
572. Там же. С. 13.
573. Там же. С. 14.
574. Там же. С. 15.
575. Карачаево-балкарско-русский словарь / Под ред. Э.П.Тенишева и Х.И.Суюнчева. М., 1989. С. 539.
576. Хрестоматия по истории древнего Рима. М., 1987. С. 54.
577. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 15.
578. Ковалев С.И. История Рима. СПб, 2003. С. 66.
579. Страбон. География. М., 1994. С. 265.
580. Хрестоматия по истории древнего Рима. М., 1987. С. 15.
581. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 107.
582. Буданова В. П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 217.
583. Хрестоматия по истории древнего Рима. М., 1987. С. 13.
584. Крюков В.Г. Сообщение анонимного автора «Ахбар аз-Заман» («Мухтасар ал-анджаиб») о народах Европы // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1985. С. 201- 202.
585. Абд ар-Рашид ал-Бакуви. Китаб талхис ал-асар ва'аджа'иб ал-малик ал-каххар. М., 1971. С. 100.

-
577. 'Абд ар-Рахман 'Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса. М., 1985. С. 57.
587. Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 135.
588. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 85.
589. Карачаево-балкарско-русский словарь. Под ред. Э.Р. Тенишева, Х.И. Суюнчева, М., 1989. С. 762.
590. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 107.
591. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. III. М. 2009. С. 34–35.
592. Суриков И. Е. Древняя Греция: история и культура. М., 2005. С. 33.
593. Там же. С. 44.
594. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 15.
595. Там же. С. 257.
596. Книга. Энциклопедия. М., 1999. С. 678.
597. Там же. С. 158.
598. Там же. С. 189.
599. Там же. С. 562.
600. Там же. С. 563.
601. Там же. С. 585.
602. Там же. С. 562.
603. Седов В.В. Славяне. М., 2002. С. 441.
604. Книга. Энциклопедия. М., 1999. С. 705.
605. Бартольд В.В. Сочинения. М., 1963, Т. II, ч. 1. С. 866.
606. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 179.
607. Калинина Т.М. Арабские средневековые ученые о контактах хазар и славян // Восточная Европа в древности и в средневековье. М., 1999. С. 59.
608. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993. С. 556.
609. Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 125.
610. Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 401.
611. Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 130.
612. Там же. С. 191.
613. Там же. С. 192, 193.
614. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях аль-Идриси. М., 1999. С. 84.
615. ПСРЛ. Т. XIX. СПб., 1903. С.12.
616. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах. СПб., 1869. С. 23.
617. Там же. С. 85.

-
618. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI – IX вв // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1985. С. 404.
619. Там же. С. 275.
620. Халиков А. Х. Татарский народ и его предки. Казань, 1989. С. 95.
621. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 193.
622. Там же. С. 131.
623. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 411, 412.
624. Гаркави А.Я. Сказание мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 193.
625. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 412.
626. Там же. С. 413. Перевод по изданию А.Сейпделя.
627. Галкина Е.С. Тайны русского каганата. М., 2002. С.111, 112.
628. Hudud al-Alam. The regions of the World. A Persian Geography 372 a.h. – 982 a.d./ Transl. by V. Minorsky. E.J.W. Gibb Memorial Series, XI.-London 1970 P. 75.
629. Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 1999. С. 136, 139.
630. Там же. С. 137.
631. Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987. С. 84–105.
632. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI-IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 418.
633. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 185.
634. Там же. С. 275.
635. Там же. С. 282.
636. Путешествие абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131 – 1153 г.). М., 1971. С. 38.
637. Там же. С. 34-35.
638. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М., 1941. С. 224.
639. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999. С. 192.
640. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах о русских. СПб., 1870. С. 129.
641. Там же. С. 129, 130.
642. Там же. С. 63.
643. Там же. С. 125.

-
644. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарах, мадьярах, славянах и руссах. СПб., 1869. С. 38.
645. Гаркави А.Я. Сказание мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 130.
646. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999. С. 51.
647. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 13.
648. ВДИ, 1947, № 2. С. 332.
649. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 130.
650. Там же. С. 130–137.
651. Голубовский П.В. История Смоленской земли. Киев, 1895. С. 158.
652. Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. М., 1982. С. 141–142.
653. Мечта о русском единстве. Киевский синопсис (1674). М. 2006. С. 53.
654. Лызлов А. Скифская история. М., 1990. С. 20.
655. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарах, мадьярах, славянах и руссах. СПб., 1869. С.112-114.
656. Левицкий Т. «Мадьяры» у средневековых арабских и персидских географов // Восточная Европа в древности и средневековье М., 1978. С. 56.
657. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарах, мадьярах, славянах и руссах. СПб., 1869. С. 105.
658. Там же. С. 25.
659. Там же. С. 26.
660. Там же. С. 119.
661. Там же. С. 120.
662. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарах, мадьярах, славянах и руссах. СПб., 1869. С. 111.
663. Левицкий Т. «Мадьяры» у средневековых арабских и персидских географов // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С. 58.
664. Бартольд В. В. Сочинения. Т. IV. М., 1966. С. 58, 59.
665. Гаркави А.Я. Сказание мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 227.
666. Путешествие абу Хамида ал-Гаранти в Восточную и Центральную Европу. М., 1971. С. 35.
667. Там же. С. 37.
668. Hudud al-Alam/ The regions of the world. A Persian Geography 372 a.h.-982 a.d./Transl.by V.Minorsky. E.J.W.Gibb Memorial Series.New Series,XI.- London, 1970. P.76.
669. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т.III. М. 2009. С.158
670. Там же. С.158.
671. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 411, 412.
672. Там же. С. 412.

-
673. Там же. С. 273, 274.
674. Христианский мир и «Великая монгольская империя». СПб., 2002. С. 243.
675. Бартольд В.В. Сочинения. М., 1968, Т.5. С. 466.
676. Путешествие абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131 – 1153 г.) М., 1971. С. 35.
677. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т.Ш. М., 2009. С. 144.
678. Путешествие абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131 – 1153 г.) М., 1971. С. 35.
679. Ковалевский А.П. Чуваши и болгары по данным Ахмета ибн Фадлана. Чебоксары, 1954. С. 46.
680. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 384.
681. Там же. С. 384, прим. 167.
682. Путешествие абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131 – 1153 г.) М., 1971. С. 37.
683. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т.Ш. М. 2009. С.145, прим. 90.
684. Там же. С.139, прим. 68.
685. Феофилакт Симокатта. История. М., 1996. С. 20.
686. Феофан Исповедник. Хронография // И.С. Чичуров. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 59.
687. Калинина Т.М. Сведения ранних учёных Арабского халифата. М., 1988. С. 48.
688. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 401.
689. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях аль-Идриси. М., 1999. С. 147.
690. Там же. С. 149.
691. Путешествие абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131 – 1153 г.) М., 1971. С. 7, 38, 41.
692. Там же. С. 44.
693. Христианский мир и «Великая монгольская империя». СПб., 2002. С. 242.
694. Там же. С. 243.
695. Там же. С. 109.
696. Там же. С. 240.
697. Там же. С. 114.
698. Там же. С. 240, 241.
699. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 84.
700. Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. М., 1988. С.163.
701. Меховский Матвей. Трактат о двух Сарматиях. М. – Л., 1936. С. 69.
702. Там же. С.79.

-
703. Там же. С. 83.
704. Статистическо-географическое описание российского государства в начале XVII столетия // Журнал министерства народного просвещения. СПб. № 9. 1836. С. 268.
705. Татищев В.Н. История российская. М. – Л., 1962, Т.1. С. 271.
706. Седов В.В. Славяне. М., 2002. С. 441.
707. Христианский мир и «Великая монгольская империя». СПб., 2002. С. 114.
708. Кузьмин А.Г. Начало Руси. М., 2003. С. 83.
709. Описание России, изданное в 1630 году, в Голландии// Московский телеграф. Часть 7, № 1. 1826. С. 62.
710. Дж. Дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. М., 1997. С. 120.
711. Матузова В. И. Английские средневековые источники IX–XIII вв. М., 1979. С. 216.
712. Седов В.В. Славяне. М., 2002. С. 429.
713. Левицкий Т. «Мадьяры» у средневековых арабских и персидских географов // Восточная Европа в древности и в средневековье. М., 1978. С. 59.
714. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 25.
715. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 257.
716. Там же. С. 74.
717. Там же. С. 125.
718. Там же. С. 219.
719. Там же. С. 275.
720. Христианский мир и «Великая монгольская империя». СПб., 2002. С. 242.
721. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 75.
722. Христианский мир и «Великая монгольская империя». СПб., 2002. С. 242.
723. Меховский Матвей. Трактат о двух Сарматиях. М.–Л., 1936. С. 83.
724. Статистическо-географическое описание российского государства в начале XVII столетия // Журнал министерства народного просвещения. СПб. № 9. 1836. С. 268.
725. Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. М., 1988. С.163.
726. Назаренко Л.В. Немецкие латиноязычные источники IX – XI вв. М., 1993. С. 107.
727. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. М. 2010. С.350.
728. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 53.
729. Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. М., 1988. С.163.
730. Описание России, изданное в 1630 году, в Голландии // Московский телеграф, Часть 7, № 1. 1826. С. 62.
731. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб. 1870. С. 74.

-
732. Там же. С. 135.
733. Заходер Б.Н. Каспийский свод о Восточной Европе. М., 1967, Т. 2. С. 126.
734. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 387.
735. Там же. С. 391.
736. Там же. С. 389, 390.
737. Там же. С. 390.
738. Там же. С. 391.
739. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 125.
740. Там же. С. 135.
741. Там же. С. 135, 136.
742. Там же. С.135, прим. 10. С. 137, прим. 10.
743. Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах. СПб., 1869. С. 110.
744. Лампрехт Карл. История германского народа. Т. I. М., 1894. С. 223.
745. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 136, прим. 2.
746. Там же. С. 221, 222.
747. Там же. С. 135.
748. Там же. С. 125.
749. Там же. С. 129.
750. Там же. С. 137.
751. Новосельцев А.П. Восточные источники и восточных славянах и руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 389.
752. Там же. С. 387.
753. Там же. С. 388.
754. Там же. С. 390.
755. Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. М., 1988. С. 164.
756. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М. – Л., 1936. С.109.
757. Там же. С. 109.
758. Народы России. Энциклопедия. М., 1994. С. 230.
759. Описание России, изданное в 1630 году, в Голландии // Московский телеграф. Часть 7, № 1. 1826. С. 55, 56.
760. Там же. С. 63, 64.
761. Флетчер Джильс. О государстве русском. М., 2002. С.106.
762. Там же. С. 110–111.
763. Там же. С. 106.
764. Какаш и Текандер. Путешествие в Персию через Московию 1602-1603 гг // Императорское общество истории и древностей Российских. М., 1896. С. 23-24.
765. ПСРЛ. Т. XIX. М., 1903. С. 10–13.

-
766. Калинин Н.Ф. Альбом болгаро – татарской эпитафии в 3-х частях. Казань, 1960.
767. Закиев М.З. Происхождение тюрок и татар. М., 2003. С.313.
768. Там же. С. 357.
769. Народы России. Энциклопедия. М., 1994. С. 113.
770. Луппов П. Н. Удмурты в XV – XVII веках. Документы по истории Удмуртии XV – XVII веков. Ижевск, 1958.
771. Там же. С. 349–350.
772. Там же. С. 351.
773. Там же. С. 90.
774. Там же. С. 179.
775. Там же. С.182.
776. Там же. С. 182.
777. Там же. С. 183
778. Там же. С. 185.
779. Там же. С.195.
780. Там же. С.196.
781. Там же. С. 207.
782. Там же. С.246.
783. Там же. С. 329.
784. Тепляшина Т.И. О смешении терминов “чуваши” и “бесермяне” в письменных источниках // Учёные записки НИИ при Сов. Мин. Чувашской АССР. Вып. XL. 1968. С. 181.
785. Народы России. Энциклопедия. М., 1994. С. 113.
786. Тепляшина Т.И. О смешении терминов “чуваши” и “бесермяне” в письменных источниках // Учёные записки НИИ при Сов.Мин. Чувашской АССР. Вып. XL. 1968. С. 182.
787. Дьяченко Григорий. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993. С. 556.
788. Гаркави А.Я. Сказание мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 262.
789. Там же. С. 125.
790. Там же. С. 85.
791. Путешествие Ахмеда ибн-Фадлана на реку Итиль. Составитель Султан Шамси. Казань, 1999. С. 96.
792. Ковалевский А.П. Чуваши и болгары по данным Ахмеда ибн-Фадлана. Чебоксары, 1954. С. 34.
793. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 125.
794. Там же. С. 263.
795. Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах. СПб., 1869. С. 22.
796. Там же. С. 22 (арабский текст).

-
797. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 399.
798. Христианский мир и «Великая монгольская империя». СПб., 2002. С. 240.
799. Феофан Исповедник. Хронография // И. С. Чичуров. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 60.
800. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 135.
801. Никифор. Бревиария // И.С. Чичуров. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 162.
802. Там же. С. 61.
803. Дж. дель Пано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. М., 1997. С. 120.
804. Матузова В.И. Английские средневековые источники IX – XIII вв. М., 1979. С. 215.
805. Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1995, Т. 2. С. 371.
806. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 445.
807. Донесение о Московии второй половине 16 века // Императорское общество истории и древностей Российских. М., 1913. С.17.
808. Закиев М.З. Из истории татар и татарского языка // Русско-татарский разговорник. Казань, 1986. С. 283.
809. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М.–Л., 1936. С. 92.
810. Там же. С.113.
811. Там же. С.116.
812. Библиотека иностранных писателей о России. Т 1. СПб. 1836. С. 25–26.
813. Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 1990. С. 171–172.
814. Там же. С. 172.
815. Там же. С. 161.
816. Флетчер Джильс. О Государстве Русском. М., 2002. С. 110.
817. ПСРЛ. Т. XIX. СПб., 1903. С. 10–13.
818. Там же. С. 113.
819. Халиков А. Х. Татарский народ и его предки. Казань, 1989. С. 36.
820. Закиев М.З. Из истории татар и татарского языка // Русско-татарский разговорник. Казань, 1986. С. 284.
821. Похлёбкин В. В. Татары и Русь. М., 2000. С. 49.
822. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях аль-Идриси. М., 1999. Гл. III, прим. 10.
823. Там же. С. 51.
824. Крюков В.Г. Сообщение анонимного автора «Ахбар аз-Заман» («Мухтасар ал-анджаиб») о народах Европы // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1983. С. 205.
825. Там же. С. 201.

-
826. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарах, мадьярах, славянах и руссах. СПб., 1869. С. 19–21.
827. Извлечения из сочинения Гардизи «Зайн ал-Ахбар» // Бартольд В.В. Сочинения. М., 1973, Т. 8. С. 56.
828. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 117.
829. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 451.
830. Там же. С. 451.
831. История России. С древнейших времен до конца XVIII века. М., 2000. С. 35, 36.
832. Дьяченко Григорий. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993. С. 556.
833. Евстафий. Комментарий к “Землеописанию” Дионисия // Скифы. Хрестоматия. М., 1992. С. 302.
834. Новосельцев А.А. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 77.
835. Феофан Исповедник. Хронография // Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 61.
836. Там же. С. 162.
837. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 11.
838. Хвальсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарах, мадьярах, славянах и руссах. СПб., 1869. С. 22.
839. Гаркави А.Я. Сказание мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 219.
840. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 79.
841. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 67.
842. Феофилакт Симокатта. История. М., 1957. С. 160.
843. Феофан Исповедник. Хронография // Чигуров И.С. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 49.
844. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М.–Л., 1936. Комментарий 109.
845. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 82.
846. Там же. С. 87.
847. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 220.
848. ВДИ, 1947, № 2. С. 262, прим. 7.
849. Там же. С. 262.
850. Там же. С. 262, прим. 1.
851. Там же. С. 263, прим. 1.
852. Скржинская М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977. С. 52.
853. ВДИ, 1947, № 2. С. 263, прим. 2, 3.
854. Там же. С. 263, прим. 4.
855. Скифы. Хрестоматия. М., 1992. С. 113.

-
856. Скржинская М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977. С. 47.
857. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 67.
858. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 384
859. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 253.
860. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 97.
861. Там же. С. 78.
862. Татищев В.Н. История российская. Т. I, гл. 29, 4. С. 283.
863. Там же. С. 65.
864. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 71.
865. Там же. С. 248.
866. Там же. С. 246, 247.
867. Там же. С. 247.
868. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 79.
869. Там же. С. 87, 88.
870. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 248.
871. Снорри Стурлусон. Круг земной. М., 1980. С. 284.
872. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 5.
873. Хабичев М. А. Карачаево-балкарское именное формообразование и словоизменение. Черкесск, 1977. С. 16.
874. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 28
875. Там же. С. 5.
876. Там же. С. 6.
877. Там же. С. 11.
878. Там же. С.10, 11.
879. Там же. С.12, 13.
880. Там же. С. 20.
881. Новгородский свод 1050 года с продолжением до 1079 года // Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. М., 2001. С. 458.
882. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 19.
883. Там же. С. 4.
884. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 7.
885. Там же. С. 143.
886. Седов В.В. Славяне. М., 2002. С.354 - 355.
887. Там же. С. 357.
888. Там же. С. 362.
889. Там же. С. 360.
890. Там же. С. 364.
891. Там же. С. 365.
892. Там же. С. 366.

-
893. Там же. С. 368.
894. Там же. С. 368.
895. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 245.
896. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 87.
897. Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию // Россия XVII века. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003. С. 440.
898. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 29.
899. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 78.
900. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 13.
901. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 64.
902. Там же. С.4.
903. Там же. С.11.
904. Там же. С.22.
905. Там же. С.149.
906. Там же. С.503.
907. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.–Л., 1952. С. 195.
908. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 20.
909. Там же С. 20, прим. 38.
910. Там же. С. 20, прим. 49.
911. Седов В.В. Славяне. М., 2002. С. 364, 365.
912. Лаврентьевская летопись. М., 2001, С. 20.
913. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 257.
914. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.–Л., 1938. С. 129.
915. Матузова В. И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 87.
916. Записки Айрманна о Прибалтике и Московии 1666–1670 гг. // Исторические записки. № 17. 1945. С. 306.
917. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М. –Л., АН СССР. 1936, С. 105.
918. Там же. С.107.
919. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 20, 21.
920. НПЛ. М.–Л., 1950. С. 106.
921. Рыбаков Б.А. Мир истории. М., 1987. С.60.
922. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 137.
923. Лаврентьевская летопись, М., 2001. С. 22.
924. Там же. С. 23.
925. Древнейший Киевский свод 1039 года в редакции 1073 года // Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. М., 2001 С. 387, 388.
926. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 23.
927. Там же. С. 389, 390.
928. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 72.

-
929. Там же. С. 73, 74.
930. История Норвегии. М., 1980. С. 122.
931. Древнейший Киевский свод 1039 года в редакции 1073 года // Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. М., 2001. С. 385.
932. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 9.
933. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 45, 47.
934. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 78.
935. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С.142.
936. Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979. С. 215.
937. Гедеев С.А. Варяги и Русь. М., 2004. С. 38.
938. Там же. С. 338.
939. Там же.
940. Феофилакт Симокатта. История. М., 1957. С. 161.
941. Хабичев М.А. Карачаево-балкарское именное формообразование и словоизменение. Черкесск, 1977. С. 84.
942. Новосельцев А.П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // История СССР. № 4, 1982. С. 151,152.
943. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 65.
944. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 60.
945. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 47.
946. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 28.
947. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 51.
948. Там же С. 57, 58.
949. Там же. С. 64, 65.
950. Там же. С. 65.
951. Там же. С. 67.
952. Там же. С. 66.
953. История России. С древнейших времен до конца XVIII века. Под ред. А.Н.Сахарова, А.П.Новосельцева. М., 2000. С. 74.
954. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 65.
955. Древнейший Киевский свод 1039 года в редакции 1073 года // Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. М., 2001. С. 393.
956. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 221.
957. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 69.
958. Там же. С.69.
959. Лев Диакон. История. М. 1988. С. 56.
960. Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. М. 1982. С. 141–142.
961. Там же. С.141.
962. Рыбаков Б.А. Мир истории. М.,1987. С. 60.

-
963. Ловягин Е. Две беседы Святейшего Патриарха Константинопольского Фотия по случаю нашествия росов на Константинополь // Христианское Чтение. 1882, ч. II. С. 424–425.
964. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 54.
965. Кузьмин А.Г. Начало Руси. М., 2003. С. 282.
966. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 76.
967. Там же. С. 74.
968. Там же. С. 121.
908. Описание Московии при реляциях гр. Карлейля // Историческая библиотека. № 5. 1879. С. 4.
970. Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. М., 1988. С. 58.
971. История России. С древнейших времён до конца XVII века. Под ред. А.Н.Сахарова, А.П.Новосельцева. М., 2000. С. 64.
972. Общая теория права и государства. Под ред. Лазарева В. В. М., 1994. С. 23.
973. Claessen H. J. M. 1996. State // Encyclopedia of Cultural Anthropology. Vol. IV. New York. P.1255.
974. История России. С древнейших времён до конца XVII века. Под ред. А.Н.Сахарова, А.П.Новосельцева. М., 2000. С.188.
975. Там же. С. 191–192.
976. Богуславский В.В., Бурминов В.В. Русь. Рюриковичи. М., 2000, С. 273.
977. Лаврентьевская летопись. М., 2001, С. 470.
978. История России. С древнейших времён до конца XVII века. Под ред. А.Н.Сахарова, А.П.Новосельцев. М., 2000. С. 251.
979. Похлёбкин В.В. Татары и Русь, М., 2000. С. 49.
980. Наука и жизнь. № 2. 1965.
981. Джильс Флетчер. О государстве русском. М., 2002. С. 33.
982. Там же. С. 33.
983. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 470.
984. Донесение о Московии второй половине 16 века // М. Императорское общество истории и древностей Российских. 1913. С. 4.
985. Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1836. Т. 1. С. 15.
986. Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. М., 1988. С. 59.
987. Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. М., 1982. С. 141–142.
988. Трактат Иоганна Фабри "Религия московитов" // Россия и Германия, Вып. 1. М., 1998. С. 17.
989. Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. М., 1982. С. 141–142.
990. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М.–Л., 1936. С. 116.
991. Сведения о России конца XVI в. Паоло Кампани // Вестник МГУ. Серия IX. История № 6, 1969. С. 81.
992. Какаш и Текандер. Путешествие в Персию через Московию 1602-1603 гг // Императорское общество истории и древностей Российских. М., 1896. С. 18.

-
993. Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. М., 1988. С. 75.
994. Описание Московии при реляциях гр. Карлейля // Историческая библиотека. № 5. 1879. С.12–13.
995. Библиотека иностранных писателей о России. СПб. 1836. Т. 1. С. 19–20.
996. Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. М., 1988. С. 56.
997. Мечта о русском единстве. Киевский синопсис (1674). М., 2006. С. 53.
998. Татищев В.Н. История российская. М., 1994, ч.1. С. 342.
999. Описание Московии при реляциях гр. Карлейля // Историческая библиотека. № 5. 1879. С.13.
1000. Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. М., 1988. С. 57.
1001. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1937. С.56.
1002. Рассуждение о делах московских Франческо Тьеполо // Исторический Архив, М.–Л., 1940, т. III. С. 327.
1003. Донесение о Московии второй половине 16 века// Императорское общество истории и древностей Российских. М., 1913. С. 7.
1004. Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. С. 35.
1005. Там же. С. 41.
1006. Там же. С. 62-63.
1007. Сведения о России конца XVI в. Паоло Кампани // Вестник МГУ. № 6, 1969. Серия IX. История. С. 46-47.
1008. Донесение о Московии второй половине 16 века. М. Императорское общество истории и древностей Российских. 1913. С.18.
1009. Трактат Иоганна Фабри "Религия московитов"/Россия и Германия. Вып. 1. М., 1998. С.19.
1010. Там же. С. 32.
1011. Антонио Поссевино. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. С. 27.
1012. Там же. С. 28.
1013. Трактат Иоганна Фабри "Религия московитов"/Россия и Германия. Вып. 1. М., 1998. С. 20.
1014. Ипатьевская летопись. М., 1998. С. 20.
1015. Описание Московии при реляциях гр. Карлейля // Историческая библиотека. № 5. 1879. С. 14–15.
1016. Трактат Иоганна Фабри "Религия московитов"/Россия и Германия. Вып. 1. М. 1998. С. 17, прим. 36.
1017. Трактат Иоганна Фабри "Религия московитов"/ Россия и Германия. Вып. 1. М., 1998. С.19–20.
1018. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 28.
1019. Седов В.В. Славяне. М. 2002. С. 390.
1020. Там же. С. 393.
1021. Там же. С. 382.
1022. Там же. С. 380.
1023. Там же. С. 392.

-
1024. Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. СПб., 1893.
1025. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993, репринт.
1026. Ипатьевская летопись. М., 1998. С. 339.
1027. Там же. С. 600.
1028. Адрианова-Перетц В.П., Лихачев Д.С. Введение: Литература Пскова XIII – XIV вв // История русской литературы. М.–Л., 1941–1945. С. 131.
1029. Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. М., 1982. С. 141–142.
1030. Библиотека иностранных писателей о России. Т. 1. СПб., 1836. С. 25.
1031. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М.–Л., 1936. С. 113.
1032. Седов В.В. Славяне. М., 2002. С. 401.
1033. Там же. С. 402.
1034. Халиков А.Х. 500 русских фамилий болгаро-татарского происхождения. Казань, 1992.
1035. Джильс Флетчер. О государстве русском. М., 2002. С. 36–39.
1036. Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. М. 1982. С.148.
1037. Тверские летописи. Древнерусские тексты и переводы. Тверь, 1999. С. 216.
1038. Отражение истории Казанского ханства в Никоновской (Патриаршей) летописи // Эхо веков, № 1/2. 1999. С. 66.
1039. Иржи Давид. Современное состояние Великой России или Московии // Вопросы истории, № 1. 1968. С. 131.
1040. Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. М., 1988. С. 74.
1041. Описание Московии при реляциях гр. Карлейля // Историческая библиотека. № 5. 1879. С. 4.
1042. Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. М., 1846. С. 16.
1043. Замечания иностранца XVI-го века о военных походах Русских того времени и преданности их к Государю своему // Отечественные записки, № 69. 1826. С. 99.
1044. Атлас автодорог Центральной России. М. 2002. (М 1: 500 000).
1045. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 540.
1046. Там же. С. 486.
1047. Там же. С. 527.
1048. Третьяков П.Н., Шмидт Е.А. Древние городища Смоленщины. М.–Л., 1963. С. 11–12.
1049. Там же. С. 14.
1050. Седов В. В. Становление первых городов в Северной Руси и варяги // Раннесредневековые древности Северной Руси и её соседей. СПб., 1999. С. 209.
1051. Мученичество святого апостола Андрея//Свенцицкая И.С. Первые христиане и Римская империя. М., 2003. С. 329.
1052. Свенцицкая И. С. Первые христиане и Римская империя. М., 2003. С. 103.
1053. Там же. С. 329.

-
1054. ВДИ, 1948, № 3. С. 219.
1055. ВДИ, 1948, № 2. С. 306.
1056. Свенцицкая И.С. Первые христиане и Римская империя. М., 2003. С. 182–183.
1057. Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. М., 1994, Т. IV. С. 240.
1058. Беликов Д. Христианство у готов. Казань, 1887, вып. I. С. 96.
1059. ВДИ, 1948, № 3. С. 289.
1060. ВДИ, 1949, № 3. С. 306, 307.
1061. ВДИ, 1948, № 3 С. 307.
1062. Беликов Д. Христианство у готов. Казань, 1887, вып. I. С. 124.
1063. Константин Багрянородский. Об управлении империей. М., 1991. С. 93.
1064. Беликов Д. Христианство у готов. Казань, 1887, вып. I. С. 125.
1065. Свенцицкая И.С. Первые христиане и Римская империя. М., 2003. С. 156.
1066. Там же. С. 123.
1067. Николай Кочев. Схизма 1054 г. и отношения Восток–Запад // Раннефеодальные славянские государства и народности. София. 1991. С. 102.
1068. Геродот. История, кн. IV, 1972, абз. 59.
1069. ВДИ, 1948, № 2. С. 299.
1070. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 27.
1071. Свенцицкая И.С. Первые христиане и Римская империя. М., 2003. С. 46, 49.
1072. Там же. С. 79, 80.
1073. Там же. С. 158.
1074. Мечта о русском единстве. Киевский синопсис (1674). М., 2006. С. 106.
1075. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 8, 9.
1076. Трактат Иоганна Фабри "Религия москвитов" // Россия и Германия. М., 1998. Вып. 1. С. 20–21.
1077. Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. М., 1988. С. 88 – 89.
1078. А. Поссевино. Исторические сочинения о России XVI в. М. 1983. С. 79.
1079. Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию // Россия XVIII века. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003. С. 438.
1080. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 65.
1081. Дж. Дель Пано Карпини. История моголов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. М., 1997. С. 104.
1082. Карачаево-балкарско-русский словарь / Под ред. Э.Р. Тенишева, Х.И. Суюнчева, М., 1989. С. 805.
1083. Гаркави А.Я. Сказание мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 125.
1084. Лаврентьевская летопись. Л., 1926-1928. ПСРЛ. Т.1. С. 78,79.
1085. Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб. 1851. С. 490.
1086. Сочинение Самуила Коллинса, который девять лет провел при Дворе московском и был врачом царя Алексея Михайловича // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. М. 1846. С.1.
1087. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М.– Л. 1936. С. 98.

Научное издание

Дроздов Юрий Николаевич

Тюркскоязычный период европейской истории

Охраняется законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой её
части запрещается без письменного
разрешения автора

Отпечатано в типографии ООО ИПК «Литера»

г. Ярославль, ул. Володарского, 101, оф. 317. Тел. (4852) 73-35-09.

Подписано в печать 17.06.2011. Тираж 200. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Усл.печ.л. 18,75.

Yuri Drozdov

«According to relevant historical written records compiled in the period between Antiquity and the Early Mediaeval period, there were more than 2,500 names of tribes and peoples on the European land mass. None of these names are derived from Ancient Greek or from Latin, but from some other European language. Yet, ethnonyms being themselves words that reflect the name of a defined community of people, it follows that they must have been integral to the lexicons of those languages spoken by European peoples at the time. To judge, however, from the great number of ethnonyms and other terms cited in the ancient sources, these languages differed fundamentally from those spoken by European populations today. This naturally gives rise to certain questions: what were these languages? Who spoke them? What is the relationship of their speakers to today's European peoples? In what way and for what reasons did their languages change to those we hear today?...»